Шкафъ 64.
Полка 11.
№ 4.
Др 4054 XI/10
у Комм. Пл.

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

1864 годъ. — томъ четвертый.

Выпускъ первый. — Октябрь.

Санктпетербургъ.
Типографія Товарищества «Общественная Польза», близъ Круглаго рынка № 5.
1864.

Шкафъ 64
Полка 11
№ X/4

ВОЗРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

No. 4/64
11.

Пр 200

ТРУДЫ

у Коллегіи

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

АКАД. С.-Х. НАУК ИМ. К. А. ТИМИРЯЗЕВА
ФУНД.
СПЕЦИАЛ.

2842

Томъ четвертый.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Товарищества «Общественная Польза», близъ Круглаго рынка, № 5.
1864.

Дозволено Цензурою, 17 декабря 1864 г.

УКАЗАТЕЛЬ

СТАТЕЙ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ 4-мъ ТОМѢ «ТРУДОВЪ».

—

I. Сельское хозяйство.

	Вп.	Стр.
Опытъ учета стоимости работъ и земледѣльческихъ произведеній въ с. Кузьминскомъ, Холмскаго уѣзда Псковской губерніи. (Окончаніе). *Н. Зеленаго*	I	1
Источники богатства Кавказскаго и Закавказскаго края. IV. Шелководство V. Поташъ и шадрикъ. *Н. Ф. Савича*	«	18
О распространеніи сельскохозяйственнаго образованія въ Россіи. *В. Кочетова*	III	163
Всероссійская выставка въ Москвѣ. Отдѣлъ произведеній полеводства и луговодства. *А. Совѣтова*	«	172
Продолженіе тойже статьи	IV	251
Окончаніе » »	V	341
О хищничествѣ. *А. Совѣтова*	VI	431

II. Политическая экономія.

О земскихъ банкахъ. *Н. Вернадскаго*	IV	243

III. Луговодство.

Объ удобреніи луговъ. Замѣтки агронома *А. Астаурова*	II	92
Продолженіе тойже статьи	III	195
Окончаніе » »	V	362

IV. Лѣсное хозяйство.

О лѣсахъ изъ Тверской губерніи. Священника *П. Исполатовскаго.*	VI	458

ЛПАД. С.-Х. ПАУК им. Е. ... ФУНД. БИБЛИОТЕКА

Вп. Стр.

V. Скотоводство.

О мѣрахъ къ улучшенію рогатаго скота и лошадей. *А. Степанова* ..... II 81
Письмо съ выставки сельскихъ произведеній въ Москвѣ объ отдѣлѣ скотоводства. *К. Юлина* ..... IV 267
Продолженіе тойже статьи ..... V 386
Окончаніе » » ..... VI 442

VI. Заводская и сельская промышленность.

Отдѣлы сельско-заводской и сельско-ремесленной промышленности всероссійской сельско-хозяйственной выставки въ Москвѣ. *А. Ходнева* ..... IV 280

VII. Земледѣльческая механика.

Сортировальная машина Дюбуа ..... I 31
Корчевальный снарядъ Гоуэ ..... II 108
Американскія конныя грабли Гуссея ..... III 207
Цѣпной насосъ ..... IV 304
Американская машина для стирки бѣлья ..... VI 468

VIII. Земледѣльческая корреспонденція.

Результаты вольнонаемнаго труда въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ (Тамбовской губерніи). *И. Мальнева* ..... I 49
Изъ Орловской губерніи. *В. Смирнова* ..... » 55
По поводу статьи: кормовыя смѣси ..... » 60
Причины, затрудняющія вольнонаемный трудъ въ Могилевской губерніи. *А. Полторацкаго* ..... II 122
Воздѣлываніе сурѣпицы въ Сердобскомъ уѣздѣ. *И. Мальнева* .. » 130
Погода и урожаи лѣтомъ 1864 года. Изъ Тверской губерніи священника *Петра Исполатовскаго* ..... » 132
Калифорнія въ Россіи, но не для Россіи. Его же ..... III 222
О соединеніи крестьянскихъ полей. Его же ..... IV 384
Замѣтка по поводу статьи г. Мальнева: результаты вольнонаемнаго труда въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ (Тамбовской губерніи), «Труды» В. Э. Общества за октябрь 1864 года. *Ѳ. Смирнаго* ..... V 391
Лыки и лапти. Священника *П. Исполатовскаго* ..... VI 470
Окончательный разсчетъ съ полевымъ хозяйствомъ 1864 года. (Изъ Тверской губерніи). Его же ..... » 475

IX. Библіографія.

Молотилки, вѣялки, зерночистилки, сортировки и двигатели молотилокъ. *Е. Перельса*—инженера. Переводъ съ нѣмецкаго, съ дополненіями *Ф. Королева* ..... V 373

X. Экономическое обозрѣніе.

Русскій поземельный банкъ. Уставъ главнаго россійскаго общества поземельнаго и промышленнаго кредита.—Херсонскій банкъ.—О видахъ хлѣбной торговли въ нынѣшнемъ году .... I 33

Вп. Стр.

XI. Хозяйственныя и промышленныя извѣстія.

Всероссійская сельскохозяйственная выставка и сельскохозяйственный съѣздъ въ Москвѣ. — Выставка мануфактурныхъ произведеній въ будущемъ году.—Пожары въ Приволожскомъ краю.—Сибирская язва.—Падежъ рогатаго скота въ Бессарабіи.—Появившаяся болѣзнь на овцахъ и свиньяхъ въ Черниговской губерніи..... II 110
Съѣзды сельскихъ хозяевъ въ Москвѣ..... III 209
Тоже » » » » ..... IV 306
» » » » » ..... V 394

XII. Хозяйственныя замѣтки и мелочи.

Способъ храненія корнеплодныхъ растеній.—Приготовленіе картофельнаго саго.—Употребленіе хлопчатой бумаги для сохраненія винограда и другихъ плодовъ.—Способъ улучшать здоровыя яички шелковичныхъ червей.—Способъ отличать настоящій ромъ отъ поддѣльнаго.—Употребленіе желѣзной проволоки для завязыванія сноповъ.—Новая кухонная печь.—Предохраненіе жилыхъ строеній отъ сырости.—О компостныхъ кучахъ.—Изслѣдованія надъ зрѣлостью хлѣбовъ.—Жидкость для обмыванія плодовыхъ деревьевъ..... I 41
Нѣсколько словъ о разведеніи кормовой вики.—Новый способъ разведенія огурцовъ.—Способъ истребленія крысъ.—Способъ приготовленія отличнаго, вкуснаго и питательнаго копченія мяса.—Кормленіе рогатаго скота солодомъ.—Кормленіе свиней минеральными веществами..... II 117
Нѣсколько словъ о дренажѣ.—Удобреніе виноградной лозы сѣменами люпиновъ.—Воспитаніе здороваго посадочнаго картофеля.—Выгоднѣйшее время для уборки хлѣба и дозрѣваніе хлѣбныхъ зеренъ послѣ жатвы..... III 217
Необходимость до-чиста выдаивать молочныхъ коровъ.—Вліяніе времени рубки на прочность дерева.—Средство противъ гниля въ тюльпановыхъ луковицахъ.—Смѣсь травъ для образованія хорошаго дерева.—Глубокая или мелкая запашка хлѣбнаго навоза?—Голландскій способъ содержанія телятъ, откармливаемыхъ на убой..... VI 481

XIII. Дѣйствія Общества.

Политико-экономическій комитетъ. Собраніе 9 апрѣля 1864 г. (Окончаніе) ..... I 61
Журналъ обыкновеннаго Общаго собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 3 сентября 1864 года..... II 137
Политико-экономическій комитетъ. Собраніе 24-го апрѣля 1864 г. » 140
Окончаніе. » » » » » » » III 223
Журналъ обыкновеннаго Общаго Собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 8 октября 1864 г..... IV 315
Журналъ торжественнаго собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 31 октября 1864 г..... » 320
Политико-экономическій комитетъ. Собраніе 11 мая 1864 г.... » 322
Журналъ обыкновеннаго общаго собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 5 ноября 1864 года..... V 404

Вп. Стр.

Политико-экономическій комитетъ. Собраніе 11-го мая 1864 года. (Продолженіе)..... V 407
Журналъ чрезвычайнаго Общаго Собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 19 ноября 1864 года..... VI 486
Политико-Экономическій Комитетъ. Собраніе 11 мая 1864 года. (Окончаніе)..... » 488

XIV. Объявленія.

Англійское королевское земледѣльческое общество..... II 159
Объ изданіи журнала «Вѣстникъ Учебныхъ Заведеній»..... III 237
» » Земледѣльческой Газеты..... » 238
Сельско-хозяйственный музей..... IV 337
Отъ Петербургскаго собранія сельскихъ хозяевъ..... » —
Объ отдачѣ въ обуроченное содержаніе дачи съ тепличными заведеніями и пр..... » —
Отъ коммиссіи объ управляющихъ, учрежденной при В. Э. Обществѣ..... » —
Объ изданіи журнала Сельскаго хозяйства и лѣсоводства..... V 422
» » » Учителя..... » 426
» » газеты Народное богатство..... » 427
» » » Книжнаго вѣстника..... » 428
» » » Мірскаго Слова..... »
» » » Морскаго Сборника..... VI 504
» » » Библіотеки для чтенія..... » 505
» » Вѣстника Россійскаго общества садоводства въ С.-Петербургѣ..... » 506
» » Духовнаго Вѣстника..... » 508
Объ открытіи въ г. Штетинѣ сельско-хозяйственной выставки.. » —
Объ изданіи «Записокъ Ветеринарной Медицины. » 509

XV. ДВИЖЕНІЕ ЦѢНЪ на хозяйственныя произведенія..... I 80, II 160, III 239, VI 509

Кр 4059 III/10

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

ОПЫТЪ УЧЕТА

стоимости работъ и земледѣльческихъ произведеній въ с. Кузьминскомъ, Холмскаго уѣзда Псковской губерніи. *).

(*Окончаніе*).

Всѣ хозяйственныя дѣйствія въ теченіе года можно подраздѣлить на слѣдующіе десять отдѣловъ: 1) содержаніе рабочихъ, 2) содержаніе рогатаго скота, 3) содержаніе овецъ, 4) содержаніе лошадей, 5) устройство орудій для обработки, 6) обработка огорода, 7) выставка сѣна, 8) обработка ржанаго поля, 9) обработка яроваго поля, 10) обработка остальной земли имѣнія. Къ этому необходимо еще присоединить дѣйствія по крестьянскому вопросу и по уплатѣ податей и повинностей. Дѣйствія по всѣмъ отдѣламъ хозяйства частью уже разсмотрѣны, теперь остается представить только отчетъ по каждому изъ нихъ.

1. Отчетъ о рабочихъ.

ВЪ РАСХОДѢ.

	Руб.	Коп.
Четыре избы для помѣщенія рабочихъ, прикащика, кухни и кладовой.	570	—
Баня.	30	—
Жалованье рабочимъ	197	—
Пища, отопленіе и прочія издержки	217	19
$^2/_3$ содержанія прикащика съ женою относится собственно на прикащика	95	40
	1109	72

*) См. «Труды» Томъ 3, Вып. 6, стр. 411, Томъ IV.—Вып. I.

ВЪ ПРИХОДѢ.

	Руб.	Коп.
Съ настоящей стоимости избъ и бани сбавляется ежегодный процентъ первоначальной ихъ стоимости на возобновленіе построекъ, и за тѣмъ остается: 4 избы. . .	540	—
Баня.	24	—
Балансъ, представляющій стоимость 2519 рабочихъ дней въ году.	545	72
	1109	72

Примѣчаніе. Цифры какъ этого отчета, такъ и нижеслѣдующихъ извлечены изъ обзора расхода и прихода 1863 года, а также изъ оцѣнки всего имущества въ Кузьминскомъ.

Изъ этого отчета видно, что каждый рабочій день обошелся въ 21,664 или $21^2/_3$ копѣйки, если считать мужскіе и женскіе дни въ одинаковую цѣну, что̀ не очень далеко отъ истины, принимая въ разсчетъ то обстоятельство, что производительность работы зависитъ отъ качества работающаго и притомъ раздѣленіе работъ на мужскія и женскія не всегда строго соблюдается; такъ одна изъ работницъ въ 1863 году изъявляла свою готовность пахать землю и косить, что̀ иногда и исполняется въ крестьянскихъ хозяйствахъ, и обратно, нѣкоторые крестьяне жнутъ такъ же искусно, какъ и крестьянки. Для учета всѣхъ работъ въ ежедневномъ журналѣ онѣ подраздѣлены на слѣдующія главныя рубрики: а) воскресные и праздничные дни, б) обработка ржанаго поля, куда отнесены какъ пахота, такъ и жатва и молотьба, в) обработка яроваго поля, г) выставка сѣна, д) исправленіе изгородей, мостовъ и дорогъ, е) обдѣлка орудій, какъ то: телегъ, сохъ, боронъ, грабель, ковка лошадей и проч. ж) обработка огорода, з) подвозъ корма для скота изъ полей, настилка соломою дворовъ и подѣлки по скотнымъ постройкамъ, и) работы, невошедшія въ предшествовавшія рубрики, какъ-то: поѣздки на мельницу, поправки строеній для рабочихъ и проч., относящіяся къ содержанію рабочихъ, к) работы, необхо-

димыя собственно для помѣщичьихъ надобностей, какъ то: подѣлки по дому и всему къ нему относящемуся, посылки въ разныя мѣста и проч., наконецъ, занятія стряпухи раздѣлены на уходъ за птицами и на приготовленіе пищи рабочимъ и послѣдняя цифра включена въ работы, означенныя буквою *и*. Изъ ежедневнаго журнала выбраны мѣсячные и годовые итоги и такимъ образомъ для каждой особой работы опредѣлилось число дѣйствительно рабочихъ дней въ теченіе года. Число дней праздничныхъ и воскресныхъ распредѣлено по всѣмъ остальнымъ рубрикамъ работъ частями, пропорціональными числу дней каждой работы, и потомъ полученныя цифры увеличены еще днями работъ рубрики *и*, сумма которыхъ распредѣлена по всѣмъ остальнымъ, также пропорціональными частями и окончательно получены слѣдующія цифры:

	Руб.	Коп.
На обработку ржанаго поля употреблено 455 дней на сумму.	98	57
На обработку яроваго поля употреблено 587 дней на сумму.	127	17
На выставку сѣна употреблено 588 дней на сумму	114	39
На обдѣлку орудій употреблено 83 дня на сумму	17	98
На исправленіе изгородей, мостовъ и дорогъ употреблено 98 дней на сумму	21	23
На обработку огорода употреблено 125 дней на сумму	27	8
На подвозъ корма для скота употреблено 130 дней на сумму.	28	16
На работы по помѣщичьимъ надобностямъ употреблено 227 дней на сумму	49	18
На уходъ за птицами употреблено 286 дней на сумму	61	96
И того употреблено 2519 дней на сумму	545	72

Опредѣливъ такимъ способомъ оцѣнку работъ, есть возможность вывести стоимость содержанія скота и цѣнность всѣхъ домашнихъ произведеній.

*

2. *Отчетъ о рогатомъ скотѣ.*

ВЪ РАСХОДѢ.

	Руб.	Коп.
$^5/_8$ стоимости избы для скотника	89	6
Скотный дворъ	75	—
Телячьи хлѣвы	110	—
Пуни для яровой соломы и мякины	90	—
30 большихъ скотинъ и 6 малыхъ	318	—
5% послѣдней суммы для возможности покупки скота въ случаѣ падежа.	15	90
Убытокъ отъ двухъ палыхъ коровъ	9	—
$^5/_8$ стоимости ухода за скотомъ, т. е. содержанія скотника и пастуховъ, какъ исчислено въ обзорѣ расходовъ	104	54
$^1/_3$ содержанія прикащика съ женою, собственно женѣ его за приготовленіе масла и проч.	47	70
Ржаной соломы на подстилку 360 пуд. по 4 к.	14	40
Ржаной соломы на кормъ 1343 п. по 4 к. .	53	72
Яровой соломы на кормъ 1356 п. по 4 к. .	54	24
Ржаной мякины $47^1/_2$ п. по 10 к.	4	75
Яровой мякины 70 п. по 10 к.	7	—
Сѣна для телятъ 20 копенъ по 31 к. . . .	6	20
$^5/_8$ издержекъ на свѣчи, поправки построекъ, канавы, мосты и кормъ собакамъ. . . .	15	27
Издержки на барду, посуду и овсяную муку для телятъ, какъ значится въ обзорѣ расходовъ	20	69
$^5/_8$ стоимости рабочихъ дней, употребленныхъ на подвозъ корма и подстилки.	17	60
	1053	7

ВЪ ПРИХОДѢ.

По исключеніи годовыхъ процентовъ на возобновленіе построекъ, остается:		
$^5/_8$ стоимости избы	84	38
Скотный дворъ	67	50
Телячьи хлѣвы	99	—
Пуни.	81	—

	Руб.	Коп.
Скотъ	318	—
Приплодъ отъ него 9 телятъ	9	—
Доходъ отъ рогатаго скота, какъ означено въ обзорѣ	152	5
Сверхъ того, за исключеніемъ 3 р. получено отъ 7 пудовъ свинины.	11	—
Балансъ, представляющій стоимость навоза .	231	14
	1053	7

Примѣчанія. По невозможности рѣзко раздѣлить расходы, сдѣланные для скота вообще, на отдѣлы для коровъ, овецъ и лошадей, и принимая въ разсчетъ относительное ихъ число, а также степень труда для ухода за каждымъ родомъ скотины, можно достаточно приблизиться къ истинѣ, если изъ суммы такихъ общихъ расходовъ $^5/_8$ отнести для рогатаго скота, $^1/_8$ для овецъ и $^1/_4$ для лошадей.

Вѣсъ соломы опредѣленъ по вѣсу зеренъ урожая 1863 года, одинаковаго съ урожаемъ предшествовавшаго года, и потому разницы въ цифрахъ вѣса соломы въ этомъ случаѣ не будетъ, несмотря на то, что, принявъ начало хозяйственнаго года съ 1 января 1863 года, въ расходѣ была солома двухъ годовъ 62 и 63-го. Конечно, для удобства счетовъ лучше начинать годъ съ открытія весеннихъ работъ, т. е. съ апрѣля.

Вѣсъ четверти ржи урожая 1863 года оказался 9 п. 10 ф.; и какъ принято, что вѣсъ соломы превышаетъ въ $2^1/_2$ раза вѣсъ зерна (это положеніе оказалось по повѣркѣ довольно справедливо), то на 88 четвертей будетъ 2035 пудовъ соломы, а на каждый изъ 13650 сноповъ приходится 6 ф. Тысяча сноповъ ржаной соломы покупается въ нашей мѣстности за 6 р., что и составляетъ за пудъ 4 копѣйки.

Количество соломы для подстилки положено по 12 пудовъ на большую скотину.

Мякины приходится немногимъ болѣе $^1/_2$ пуда съ каждой четверти чистаго зерна.

Вѣсъ яровой соломы выведенъ также по вѣсу зеренъ изъ $15^1/_2$ четвертей ячменя въ 8 пудовъ четверть, изъ 32

четвертей овса 6 пудоваго вѣса, изъ 101 четверти $5\frac{1}{2}$ п. вѣса и изъ $5\frac{1}{2}$ четвертей 5 пудоваго вѣса, полагая вѣсъ яровой соломы тяжелѣе зерна въ $1\frac{1}{2}$ раза. Вѣсъ всей яровой соломы 1356 пудовъ, а каждый изъ 19,578 сноповъ почти $2\frac{3}{4}$ фунта, и какъ тысяча сноповъ продается по 3 рубля, то пудъ будетъ стоить около 4 копѣекъ. Впрочемъ, стоимость всѣхъ своихъ произведеній не будетъ имѣть вліянія на окончательный выводъ хозяйства, такъ какъ всѣ домашнія произведенія, показанныя здѣсь въ расходѣ, въ слѣдующихъ отчетахъ показаны въ приходѣ тою же суммою.

Доходъ отъ свиньи приключенъ къ этому отчету во избѣжаніе составленія отдѣльнаго отчета. Значительный расходъ на откармливаніе свиней, хлопотливый уходъ за ними, уплата за потравы ихъ на сосѣднихъ поляхъ и безпорядки, производимые ими на собственныхъ поляхъ — все это приводитъ къ заключенію о невыгодности ихъ содержанія, и свиньи съ осени 1863 года вовсе уничтожены въ Кузьминскомъ хозяйствѣ.

3. Отчетъ объ овцахъ.

ВЪ РАСХОДѢ.

	Руб.	Коп.
$\frac{1}{8}$ стоимости помѣщенія скотника	17	81
Овчарникъ.	45	—
20 овецъ	50	—
На ремонтъ ихъ 5% этой суммы.	2	50
$\frac{1}{8}$ стоимости прислуги	20	91
Ржаной соломы на подстилку 80 пудовъ . .	3	20
Сѣна на кормъ 80 копенъ	24	80
Осиновыхъ вѣниковъ на	5	24
$\frac{1}{8}$ общихъ для всего скота издержекъ . . .	3	6
$\frac{1}{8}$ стоимости рабочихъ дней для подвоза корма.	3	52
	176	4

ВЪ ПРИХОДѢ.

За исключеніемъ годовыхъ процентовъ $\frac{1}{8}$ стоимости помѣщенія скотника	16	87

	Руб.	Коп.
Овчарникъ	40	50
20 овецъ	50	—
Доходъ отъ ихъ приплода, подробно означенный въ обзорѣ дохода отъ хозяйства.. . .	60	40
Балансъ, представляющій стоимость навоза. .	8	27
	176	4

Примѣчаніе. Въ этомъ отчетѣ, а также въ предшествовавшихъ и въ послѣдующихъ, съ настоящей стоимости зданій сбавляется цифра, показанная въ 4-мъ столбцѣ таблицы стоимости строеній, предполагая, что ежегодное отчисленіе сберегается, чего, однако, на практикѣ не исполнялось.

4. *Отчетъ о лошадяхъ.*

ВЪ РАСХОДѢ.

$^1/_4$ стоимости помѣщенія скотника	35	63
Конюшня съ сѣнникомъ.	75	—
16 лошадей	470	—
На ремонтъ ихъ 10% этой суммы	47	—
$^1/_4$ стоимости прислуги	41	82
Ржаной соломы на зимнюю подстилку 250 п. .	10	—
Сѣна 585 копенъ.	181	35
Овесъ рабочимъ лошадямъ, купленное сѣно и леченіе лошадей	69	75
$^1/_4$ общихъ для всего скота издержекъ . . .	6	11
$^1/_4$ стоимости рабочихъ дней для подвоза корма.	7	4
	943	70

ВЪ ПРИХОДѢ.

За исключеніемъ процентовъ на возобновленіе построекъ остается:		
$^1/_4$ стоимости помѣщенія скотника	33	75
Конюшня съ сѣнникомъ.	67	50
15 лошадей	450	—
За проданную лошадь	20	—
Приплода два жеребенка	6	—

	Руб.	Коп.
За двѣ кожи	5	—
Балансъ, составляющій 361 р. 45 к. представляетъ стоимость рабочей силы лошадей, а также и цѣнность навоза. По недостатку данныхъ, отдѣлить для цѣнности навоза близкую къ истинѣ цифру невозможно, а потому весь балансъ необходимо принять какъ стоимость рабочей силы лошадей. Изъ общаго ихъ числа четыре лошади исключительно употреблялись для упряжи въ помѣщичьихъ экипажахъ, а потому на нихъ отчисляется	90	36
и затѣмъ содержаніе жеребятъ и рабочая сила 11 лошадей, употреблявшихся въ полевыя работы, стоитъ.	271	9
	943	70

5. Отчетъ объ орудіяхъ.

а) орудія для общихъ работъ.

въ расходѣ.

Сарай	40	—
6 телегъ	48	—
6 саней.	6	—
16 хомутовъ	24	—
Упряжь	16	—
7 топоровъ.	3	40
6 п. 32 ф. дегтю.	4	8
	141	48

въ приходѣ.

Сарай	36	—
6 телегъ	36	—
6 саней	3	—
16 хомутовъ	18	—
Упряжь.	12	—
7 топоровъ.	2	72

	Руб.	Коп.
Балансъ, представляющій сумму, необходимую для ремонта	33	76
	141	48

б) орудія для пашни.

въ расходѣ.

8 сохъ	24	—
3 бороны	12	—
6 вилъ	3	—
6 лопатъ	6	—
6 серповъ	—	90
	45	90

въ приходѣ.

8 сохъ	16	—
3 бороны	10	—
6 вилъ	2	—
6 лопатъ	4	—
6 серповъ	—	60
Балансъ, представляющій ежегодныя издержки на ремонтъ	13	30
	45	90

в) орудія для покосовъ.

въ расходѣ.

8 косъ	3	80
Бабки, байки и перки	—	60
	4	40

въ приходѣ.

8 косъ	1	90
Бабки, байки и перки	—	30
Балансъ—сумма для ремонта	2	20
	4	40

Примѣчаніе. Въ этомъ отчетѣ со стоимости орудій сбавлена сумма, сообразная тому сроку, сколько повидимому они могутъ прослужить.

6. *Отчетъ объ огородѣ.*

Въ расходѣ.

	Руб.	Коп.
Приближенная стоимость огородной земли . .	50	—
Издержки на сѣмена и орудія	12	75
Стоимость 125 рабочихъ дней, употребленныхъ на обработку	27	8
	89	83

Въ приходѣ.

Земля	50	—
142 ведра капусты	21	60
4 мѣры хмѣлю.	40	80
3 мѣры луку	2	40
Балансъ, представляющій стоимость остальной огородной земли и овощей	15	3
	89	83

7. *Отчетъ о выставкѣ сѣна.*

Въ расходѣ.

96 десятинъ покосовъ	2310	—
На улучшеніе ихъ—чистка канавъ	14	77
Въ помощь своимъ рабочимъ употреблено въ расходъ, какъ значится въ обзорѣ. . . .	45	20
528 рабочихъ дней	114	39
Стоимость $^1/_3$ рабочихъ дней, употребленныхъ на исправленіе изгородей, мостовъ и дорогъ	7	7
Стоимость $^1/_5$ рабочихъ дней, употребленныхъ на обдѣлку орудій.	3	59
$^1/_5$ ремонта общихъ орудій (изъ отчета № 5) .	6	75
Ремонтъ орудій для покосовъ	2	20
$^1/_{15}$ стоимости рабочей силы лошадей	18	7
	2522	4

Въ приходѣ.

	Руб.	Коп.
96 десятинъ покосовъ	2310	—
Балансъ, представляющій стоимость 685 копенъ сѣна	212	4
	2522	4

Примѣчаніе. Здѣсь выведена общая стоимость всѣхъ 685 копенъ, какъ поставленныхъ своими рабочими, такъ и наемными, для избѣжанія разной цѣны сѣна, и каждая копна обошлась такимъ образомъ въ 31 к.; а предполагая въ каждой $4^1/_2$ пуда, пудъ стоитъ почти 7 копѣекъ. Если же исключить 21 р. уплаченныхъ за выставку 108 копенъ, то выставка 577 копенъ своими рабочими стоила 191 р. 4 к. и каждая копна сѣна въ первомъ случаѣ обошлась немногимъ болѣе $19^1/_2$ копѣекъ, а во второмъ почти въ 33 копѣйки.

Стоимость рабочихъ дней, употребленныхъ на исправленіе изгородей, мостовъ и дорогъ раздѣлена поровну на ржаное поле, на яровое и на покосъ.

Стоимость рабочихъ дней, употребленныхъ своими рабочими на обдѣлку полевыхъ орудій, распредѣлена такимъ образомъ, что на каждое изъ пахотныхъ полей отнесена по $^2/_5$, а на покосы $^1/_5$, потому что обдѣлка косъ и грабель занимаетъ меньше времени, чѣмъ обдѣлка орудій для пашни.

То же относится и къ ремонту орудій общихъ для всѣхъ работъ, стоимость которыхъ, а также орудій для покосовъ, не помѣщена въ расходъ и приходъ для сокращенія, такъ какъ для орудій составленъ отдѣльный отчетъ.

Такъ какъ при выставкѣ сѣна употребляется незначительная часть лошадиной силы, то на это и отнесена только $^1/_{15}$ ея стоимости, остальныя же $^{14}/_{15}$ или 253 р. 2 к. раздѣлены поровну на ржаное и яровое поля по 126 р. 51 к.

Для составленія отдѣльныхъ отчетовъ объ обработкѣ ржи и яроваго хлѣба необходимо предварительно распредѣлить между двумя полями общіе для всей пашни расходы.

Такъ какъ молотьба ржи и яроваго хлѣба продолжается почти одинаковое время, и хотя яроваго хлѣба получается

болѣе ржанаго, но первый быстрѣе употребляется въ расходъ, то довольно справедливо будетъ раздѣлить стоимость токовни, ригъ и амбаровъ пополамъ и отнести какъ стоимость построекъ, такъ и сумму, необходимую на возобновленіе ихъ, поровну по обоимъ полямъ.

Что же касается навоза, то со стоимостью его нельзя поступить такъ же, такъ какъ рожь наиболѣе имъ пользуется и для опредѣленія, какую часть должно отнести къ ржаному полю и какую часть къ яровому, необходимо исчислить количество навоза. Теоретическое правило для этого, какъ извѣстно, состоитъ въ томъ, чтобы весь кормъ перевести по питательности въ сѣно, на вѣсъ, приложить вѣсъ подстилки и сумму удвоить, получится вѣсъ навоза. Принимая это правило относительно справедливымъ какъ для рогатаго скота, такъ и для лошадей и полагая каждые 3 пуда ржаной соломы и каждые 2 пуда яровой равными по питательности одному пуду сѣна, получимъ:

Чистаго сѣна на кормъ употреблено . .	3181½	пудовъ.
Яровой соломы 1356 пудовъ, а по переводѣ въ сѣно	678	»
Ржаной соломы на кормъ употреблено 1343 пуда, а по переводѣ въ сѣно. .	448	»
Мякины, полагая ее равною по питательности сѣну	117½	«
Соломы на подстилку.	690	»
Итого	5115	пудовъ.
Навозу получится.	10230	»

Что на каждую изъ 11 десятинъ, бывшихъ подъ удобреніемъ, составитъ 930 пудовъ.

Теоретики утверждаютъ, что производительная сила каждой десятины отъ воздѣлыванія озимаго хлѣба уменьшается на 840 единицъ, принимая за единицу производительную силу въ одномъ пудѣ навоза. Допуская справедливость и этого положенія, въ настоящемъ случаѣ изъ 930 пудовъ навоза 840 пудовъ требуетъ рожь, а для овса остается 90 пудовъ на каждую десятину, слѣдовательно весь расходъ на навозъ можно раздѣлить на ржаное и яровое поля, пропорціонально числамъ 840 и 90, или почти

9 и 1. По невозможности опредѣлить стоимость конскаго навоза, нужно ограничиться стоимостью навоза рогатаго скота и овецъ, составляющаго, какъ видно изъ отчетовъ №№ 2 и 3, 239 р. 41 к., присоединяя сюда 44 р. 41 к., уплаченные за вывозку его на поля, стоимость всего удобренія будетъ 283 р. 82 к. и десятая часть этой суммы слѣдуетъ въ расходъ на яровое поле, а остальные 255 р. 44 к. на ржаное.

8. *Отчетъ обработки ржи.*

Въ расходѣ.

	Руб.	Коп.
23 десятины пашни	829	—
$^1/_2$ стоимости токовни, ригъ и амбаровъ	380	—
Удобреніе	255	44
Рабочая сила лошадей	126	51
Издержки, перечисленныя въ обзорѣ расходовъ	120	95
455 рабочихъ дней	98	57
$^2/_5$ числа рабочихъ дней для обдѣлки орудій	7	19
$^2/_5$ расхода на ремонтъ общихъ орудій	13	51
$^1/_2$ расхода на ремонтъ орудій для пашни	7	65
$^1/_3$ числа рабочихъ дней, употребленныхъ для исправленія изгородей, мостовъ и дорогъ	7	8
	1845	90

Въ приходѣ.

23 десятины пашни	829	—
За вычетомъ процентовъ $^1/_2$ стоимости построекъ	368	87
2035 пудовъ соломы	81	40
$47^1/_2$ пудовъ мякины	4	75
Балансъ, представляющій стоимость 87. 6. 0 ржи	561	88
	1845	90

Слѣдовательно каждая четверть зерна обошлась себѣ въ 6 р. 40 к., а допуская принятую цѣну 6 р. 50 к., прибыль отъ обработки ржанаго поля составляетъ 8 р. 77 к.

9. *Отчетъ обработки яроваго хлѣба.*

Въ расходѣ.

	Руб.	Коп.
$16\frac{1}{2}$ десятинъ пашни.	594	—
Постройки	380	—
Удобреніе	28	38
Рабочая сила лошадей	126	51
Издержки на сѣмена, жатву и проч. . . .	150	43
587 рабочихъ дней	127	17
$\frac{2}{5}$ числа рабочихъ дней для обдѣлки орудій .	7	19
$\frac{2}{5}$ издержекъ на ремонтъ общихъ орудій . .	13	50
$\frac{1}{2}$ издержекъ на ремонтъ орудій для пашни .	7	65
$\frac{1}{3}$ рабочихъ дней, употребленныхъ на исправленіе изгородей, мостовъ и дорогъ . . .	7	8
	1441	91

Въ приходѣ.

$16\frac{1}{2}$ десятинъ пашни.	594	—
Постройки, за исключеніемъ суммы на ихъ возобновленіе	368	88
Картофеля 10. 4. 4	33	80
Гороху 0. 1. 4.	1	50
Гречихи 3. 0. 0.	12	—
Ячменя 15. 4. 0	62	—
Соломы 1356 пудовъ	54	24
Мякины 70 пудовъ	7	—
Балансъ, представляющій стоимость 133 четвертей овса	308	49
	1441	91

Здѣсь цѣны всѣхъ произведеній яроваго поля, за исключеніемъ овса, какъ неидущихъ въ продажу, оставлены тѣ же, какія приняты при исчисленіи расходовъ, а овесъ обошелся такимъ образомъ себѣ въ 2 р. 31 к. четверть; допуская же цѣну въ 2 р. 50 к., яровое поле доставило прибыли 25 р. 27 к.

10. Отчетъ объ остальной землѣ.

Въ расходѣ.

	Руб.	Коп.
$5\frac{1}{2}$ десятинъ пашни	198	
180 десятинъ дровянаго лѣса и неудобной земли	900	—
Уплата за вывозку 40 саженъ дровъ . . .	40	—
5. 5. 5. овса выданныхъ крестьянамъ на посѣвъ	14	26
	1152	26

Въ приходѣ.

$5\frac{1}{2}$ десятинъ пашни	198	—
180 десятинъ остальной земли	900	—
40 саженъ дровъ	40	—
776 сноповъ соломы	2	32
$1\frac{1}{2}$ мѣры ржи	—	75
Балансъ, представляющій стоимость 6. 5. 4 овса	11	19
	1152	26

Каждая четверть овса обошлась такимъ образомъ въ 1 р. 67 к., а оцѣнивая ее въ 2 р. 50 к., прибыль составляетъ 5 р. 53 к.

Сверхъ того, отъ выдачи 12. 0. 0 ржи и 29 рублей въ долгъ крестьянамъ, всего на сумму 107 рублей, получено работы на 7 р. 35 к.

Всѣ четыре послѣднія цифры прибыли составляютъ 46 р. 92 к., что на стоимость имущества 7268 р 20 к. и 1305 р. 5 к., употребленныхъ въ расходъ, а всего на 8573 р. 25 к. составляетъ едва $\frac{1}{2}$% и то при условіи цѣны на рожь въ 6 р. 50 к., а на овесъ въ 2 р. 50 к.; но какъ въ концѣ 1863 года цѣны эти, по совершеннымъ продажамъ и покупкамъ, были 5 р и 2 р., то исчисленная прибыль болѣе чѣмъ сомнительна, и какъ ни разсматривать окончательную цифру хозяйства, ясно, что оно безъ поддержки со стороны само себя содержать не можетъ. Дѣйствительно, на веденіе хозяйства употреблено деньгами, какъ значится въ обзорѣ расходовъ, 640 р. 9 к., а за невозможностью продать рожь и овесъ по той цѣнѣ, по которой хлѣбъ себѣ обошел-

ся, нужно ограничиться денежнымъ приходомъ въ 76 р. 70 к., слѣдовательно плата за право хозяйничать и жить въ деревнѣ составляетъ 563 р. 39 к. Сравнивая же свою цѣну ржи и овса съ продажною, убытокъ отъ ржанаго поля составляетъ 123 р. 10 к., а отъ овса 41 р. 23 к., всего же 164 р. 33 к.

Разсматривая приведенные выше отчеты, не трудно убѣдиться, что неуспѣшный результатъ хозяйства происходитъ единственно отъ принятой системы, при которой рогатый скотъ содержится для навоза. Дѣйствительно, если бы при тѣхъ же издержкахъ и даже при болѣе значительномъ расходѣ на содержаніе скота возможно было довести стоимость навоза до нуля, тогда исчисленный передъ этимъ убытокъ былъ бы покрытъ и помѣщику не пришлось бы платить за квартиру въ своемъ собственномъ деревенскомъ домѣ.

Изъ отчета о рогатомъ скотѣ видно, что каждая изъ 33 коровъ (считая 6 молодыхъ скотинъ за 3 старыхъ) получаетъ въ теченіе 200 зимнихъ дней корму въ сутки 8,13 фунтовъ ржаной соломы, а по питательности сѣна втрое менѣе, т.-е. 2,71 ф.; яровой соломы 8,22 ф., а по питательности сѣна 4,11 ф; мякина дается только дойнымъ коровамъ; но, разлагая ее на всѣхъ и принимая ее равною по питательности сѣну, ежедневная дача опредѣлится въ 1,06 фунтовъ, всего же корма, по приведеніи его въ сѣно, корова получаетъ 7,88 ф. въ день, что на средній живой вѣсъ коровъ въ 13 пудовъ, составляетъ $1\frac{1}{2}$ процента, тогда какъ многими скотоводами дознано изъ опытовъ, что для полнаго насыщенія рогатый скотъ долженъ получать ежедневно въ пищу отъ 3 до 4% своего живаго вѣса, сѣна, или другаго корма равнаго ему по питательности. Ясно, что зимою мы едва только поддерживаемъ жизнь нашего скота, и удивительно, какъ онъ даетъ хотя и малое количество молока. Зимнее содержаніе скота въ проголодь, вѣроятно, причиною незначительнаго приплода 9 телятъ отъ 28 взрослыхъ коровъ и прихода $3\frac{1}{2}$ пудовъ масла отъ 16 доившихся въ теченіе года. Теоретики совѣтуютъ при недостаткѣ корма уменьшить число скота до размѣровъ, соотвѣтствующихъ корму, имѣющемуся въ хозяйствѣ, безъ опасенія уменьшить на-

возъ, количество котораго зависитъ не отъ числа штукъ скота, а отъ количества корма. Ничего нѣтъ легче какъ исполнить этотъ рецептъ и перерѣзать коровъ; но достигнемъ ли ожидаемыхъ отъ того выгодъ? Не прибѣгая къ этой разрушительной мѣрѣ, надежнѣйшимъ средствомъ къ улучшенію скота и увеличенію дохода отъ него было бы улучшеніе корма, и за невозможностью продать хлѣбъ по выгодной цѣнѣ, мы поставлены въ необходимость бо́льшую часть его, остающуюся за расходомъ, скармливать скоту, или же обмѣнивать его на сѣно, такъ-какъ покупка сѣна на чистыя деньги, при недостаткѣ ихъ, невозможна.

Обращаясь опять къ отчету о скотѣ, видно, что уходъ за нимъ обошолся въ 152 р. 24 к., а на каждую изъ 33 штукъ приходится 4 р. 61 к.—цифра огромная; но какъ выше объяснено, вынужденная обстоятельствами и при недостаткѣ людей, способныхъ къ уходу за скотомъ, мало надежды на уменьшеніе ея и въ будущемъ.

Переходя къ отчету о содержаніи рабочихъ, видно, что каждый рабочій день, лѣтній и зимній, мужской и женскій обошелся кругомъ въ $21^2/_3$ к.; если же 288 мужскихъ зимнихъ дней и всѣ 855 женскихъ дней цѣнить въ 15 коп., то лѣтній мужской день обошелся бы въ такомъ случаѣ $26^1/_2$ копѣекъ.

Отчетъ объ овцахъ показываетъ весь убытокъ отъ ихъ содержанія въ 8 р. 27 к. и приводитъ къ мысли о размноженіи ихъ, вособенности при невозможности купить въ окрестностяхъ мяса для своего стола.

Изъ отчета о лошадяхъ видно, что уходъ за каждой изъ 16 (считая двухъ жеребятъ за одну большую) стоитъ 2 р. 61 к., а рабочая сила (вмѣстѣ съ навозомъ) изъ 11 употреблявшихся въ сохи, бороны и телеги, обошлась въ 24 рубли 64 копѣйку.

Отчетъ о выставкѣ сѣна показываетъ, что полная выставка копны требовала почти цѣлаго рабочаго дня и каждая копна обошлась себѣ въ 33 копѣйки — цѣна очень близкая къ продажной. Этотъ неутѣшительный результатъ объясняется истощеннымъ состояніемъ покосовъ, и чѣмъ хуже покосъ, тѣмъ дороже сѣно, на немъ поставленное. Самое худое сѣно обошлось себѣ болѣе 50 коп. за копну.

Что касается отчетовъ объ обработкѣ пашни, то можно повторить сказанное уже выше, а именно, что работы шли довольно успѣшно; всѣ же цифры расхода и прихода суть неизбѣжныя послѣдствія предшествовавшихъ статей хозяйства, за исключеніемъ, конечно, наемныхъ цѣнъ на вывозку навоза, на жатву и проч., уменьшенія которыхъ можно желать; но какъ цѣны не зависятъ отъ желанія, то остается только заботиться объ уменьшеніи тѣхъ издержекъ, размѣры которыхъ въ нашей власти. Главнѣйшимъ средствомъ къ тому, какъ видно изъ всего сказаннаго, служитъ увеличеніе дохода отъ скота и уменьшеніе стоимости своего собственнаго сѣна.

Н. Зеленой.

ИСТОЧНИКИ БОГАТСТВА

Кавказскаго и Закавказскаго края.

IV *).

Шелководство.

До водворенія русскихъ въ Закавказскомъ краѣ шелководство, какъ и другія промышленности этого края, было въ самомъ младенческомъ состояніи. Въ 1827 году тогдашній просвѣщенный министръ финансовъ графъ Канкринъ, первый обратилъ вниманіе правительства на Кавказскій и Закавказскій край, но около десяти лѣтъ безпрестанныя войны то съ Персіею, то съ Турціею, а также возстанія и набѣги кавказскихъ горцевъ не дозволяли нашему правительству вникнуть въ естественныя средства этой страны и въ нужды народа. И только ужь въ 1836 году правительство впервые обратило вниманіе на шелководство Закавказскаго края, и 22 апрѣля этого года былъ изданъ указъ, которымъ дозволялось учредить въ Закавказскомъ краѣ шелковичное частное общество на акціяхъ,

---

*) Первые три очерка: «Общій взглядъ на промышленность Кавказскаго и Закавказскаго края, кошениль и марена» были помѣщены въ прошломъ 1863 году въ газетѣ «Народное Богатство».

для распространенія въ этомъ краѣ шелководства и торговой промышленности. Между прочими дарованными этому обществу льготами, правительство отдало ему на пять лѣтъ безплатно всѣ казенные тутовые сады въ Шемахинской губерніи, а по прошествіи этихъ пяти лѣтъ—на слѣдующія двадцать-пять со взносомъ ежегодно въ казну дохода, получавшагося съ нихъ въ послѣднія пять лѣтъ до 1836 года, съ прибавкою, сверхъ того, двадцати процентовъ. Кромѣ того, предоставило въ его распоряженіе на 30 лѣтъ всѣхъ казенныхъ крестьянъ, причисленныхъ къ тѣмъ садамъ, и дозволило обществу разводить новыя шелковыя и другія плантаціи на свободныхъ казенныхъ земляхъ; потомъ освободило общество отъ всѣхъ повинностей и налоговъ и причислило его къ первой гильдіи.

Это умное распоряженіе быстро подвинуло шелководство Закавказскаго края впередъ. Для того, чтобъ лучше можно было судить, какъ быстры его успѣхи въ послѣднія 25 лѣтъ, мы приведемъ здѣсь отрывокъ изъ отчета за 1836 годъ главнаго инспектора надъ шелководствомъ, Стевена. Вотъ что́, между прочимъ, говоритъ онъ въ этомъ отчетѣ:

«Въ 1836 году, въ Кавказской области шелка выдѣлано 200 пудовъ, 20-ю пудами болѣе противъ прошлогодняго; изъ того числа 180 пуд. въ Кизлярѣ и окрестностяхъ его. Урожай былъ бы гораздо значительнѣе, еслибы отъ морозовъ 14 и 28 апрѣля не потерпѣли распустившіяся уже почки на шелковицахъ, отчего оказался недостатокъ въ листѣ для выкармливанія червей. Въ западныхъ же областяхъ вредъ, причиненный этими морозами, былъ еще гораздо значительнѣе.

«Самый лучшій шелкъ производится въ Кавказской области въ имѣніи г. Реброва, въ послѣднемъ селеніи на Кумѣ, находящемся почти въ равномъ разстояніи отъ Кизляра, Ставрополя и Астрахани. По распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, нынѣ отправлены туда два казенные ученика для усовершенствованія въ шелководствѣ. Шелковичные сады Реброва обширны; но по большому числу выведенныхъ въ нынѣшнемъ году червей недостало листа, потому надлежало заимствовать его изъ сосѣднихъ селеній,

за 25 верстъ и болѣе, съ немалымъ затрудненіемъ, которое могло быть отвращено только при способахъ Реброва. Черви у него выкармливались на камышевыхъ плетняхъ въ четыре яруса, съ значительнымъ сбереженіемъ мѣста; но, по тѣснотѣ, нельзя было достаточно обновлять воздухъ, который такъ испортился, что до половины червей пропало. Такая неудача показываетъ, что гораздо выгоднѣе держать червей—какъ это дѣлается въ Персіи—просто на полу, если климатъ дозволяетъ выкармливать ихъ въ камышевыхъ сараяхъ. Итальянская порода червей, введенная въ Крыму и у многихъ хозяевъ въ Кизлярѣ, отъ которой коконы гораздо меньше, но лучше сматываются, не была извѣстна Реброву; его порода червей обыкновенная кизлярская.»

Эта выписка изъ отчета Стевена, намъ достаточно показываетъ, какъ мало развита была въ то время въ Закавказскомъ краѣ шелководная промышленность, особенно если мы припомнимъ здѣсь, что въ настоящее время этотъ край, вмѣсто прежнихъ 200 пудовъ шелку, даетъ до 35,000 пудовъ ежегодно. Кромѣ этого, слишкомъ на 23,000 руб. серебромъ каждый годъ продается сѣмянъ заграничнымъ промышленникамъ, которые съ 1858 года постоянно цѣлыми компаніями пріѣзжаютъ въ Нуху, въ Шемаху и другія мѣста, изобилующія шелковичнымъ сѣменемъ. Многіе *) говорятъ, что чрезъ такой огромный отпускъ сѣмени за границу кавказскіе промышленники бѣднѣютъ; но это совершенная нелѣпость. Въ Закавказскомъ краѣ шелководствомъ по бо́льшей части занимаются люди небогатые: крестьяне изъ туземцевъ, колонисты, линейные казаки и прочіе; всѣ они не могутъ посвятить себя заняться шелководствомъ спеціально, а выкармливаютъ шелковичныхъ червей между другими своими постоянными занятіями; а всякій изъ насъ знаетъ, что шелководство сопряжено съ большими хлопотами и требуетъ постояннаго полнаго вниманія къ себѣ. Уходъ за шелковичными червями можно раздѣлить на девять главныхъ, очень многосложныхъ и требующихъ полнаго знанія отдѣловъ:

---

*) См. «Труды общества сельскихъ хозяевъ Закавказскаго края» за 1863 годъ.

1. Приготовленіе сѣмянъ.

2. Выводъ ихъ.

3. Уходъ за червями въ ихъ различные возрасты.

4. Предохраненіе и исцѣленіе ихъ отъ болѣзней.

5. Приготовленіе и разставленіе вѣниковъ изъ прутьевъ разныхъ полевыхъ растеній, на которыя вползаютъ черви, готовые свивать свои коконы.

6. Собираніе коконовъ, прикрѣпленныхъ къ пучкамъ.

7. Наблюденіе за кладкою яичекъ шелковичныхъ бабочекъ и сохраненіе ихъ яичекъ.

8. Задушеніе куколокъ коконовъ, избранныхъ къ размоткѣ и, наконецъ,

9. Размотка самыхъ коконовъ.

Если шелководъ съ полнымъ знаніемъ и вниманіемъ счастливо минуетъ періодъ восьми этихъ отдѣловъ и только на какомъ-нибудь одномъ будетъ невнимателенъ, то не только онъ получитъ шелкъ худшаго достоинства, но и совсѣмъ останется безъ него; а есть ли хоть малѣйшая возможность крестьянину, занятому спѣшными полевыми работами, все выполнить своевременно и безъ всякихъ погрѣшностей? Разумѣется, нѣтъ; а потому иностранныя грёнеры, скупая у закавказскихъ промышленниковъ сѣмена и неразмотанные коконы, избавляютъ ихъ отъ половины самыхъ трудныхъ обязанностей шелководовъ и, кромѣ того, не говоря уже, что пріѣздъ этихъ компаній доставляетъ большія матеріальныя выгоды *) краю, онѣ значительно подняли цѣну какъ на самый шелкъ, такъ и на сѣмена.

Что же касается того, что бо̀льшая часть шолка Закавказскаго края идетъ за границу, тогда какъ наши русскіе фабриканты постоянно нуждаются въ сырцѣ и выписываютъ его изъ заграницы, то, разумѣется, это очень дурно. Но кто же виноватъ, какъ не сами наши фабриканты? Отчего они не присылаютъ въ Закавказскій край своихъ грёнеровъ? Отчего не скупаютъ коконовъ и не разматываютъ ихъ сами? Тогда бы имъ не пришлось—какъ они это теперь

*) Такъ, напримѣръ, въ прошломъ году компанія французскихъ грёнеровъ за одни занятыя ими помѣщенія въ Нухѣ платила болѣе 4000 руб. серебромъ и постоянно самому бѣдному классу жителей доставляла работу, заключающуюся въ сортировкѣ и сборѣ коконовъ.

дѣлаютъ—платить чуть не вдвое дороже за тотъ же самый кавказскій шолкъ, выписывая его изъ Франціи, и утѣшаться, что это шолкъ заграничный. Въ 1851 и 1852 годахъ нѣкоторые изъ московскихъ шелковыхъ фабрикантовъ попробовали скупить сырецъ въ Закавказскомъ краѣ, и такъ какъ весь скупленный ими шолкъ оказался дурного качества, то они и заключили, что имъ выгоднѣе выписывать шолкъ изъ заграницы, и до-сихъ-поръ, кажется, не подозрѣваютъ, что недоброкачественность кавказскаго шелка происходитъ единственно отъ дурной его выработки. Французскіе же промышленники смекнули это и вотъ уже шесть лѣтъ удвоиваютъ и утроиваютъ свои капиталы на закавказскомъ шелководствѣ. — Правда, что мы заднимъ умомъ крѣпки!

Вотъ главные недостатки нашего кавказскаго и закавказскаго шелководства:

1) Что шелководствомъ занимаются по большей части люди небогатые и непосвятившіе себя спеціально этой промышленности, а потому трудно достать даже тысячу пудовъ шелка одинаковой доброты и одинаковой выдѣлки.

2) Недостатокъ въ тутовыхъ *) деревьяхъ.

---

*) Съ давнихъ поръ уже очень многіе сельскіе хозяева и ученые пробовали выкармливать шелковичныхъ червей разными другими растеніями; такъ, напримѣръ, въ 1837 году, дѣйствительный членъ московскаго общества сельскаго хозяйства г. Рѣшетниковъ кормилъ шелковичныхъ червей листьями *сладкихъ кореньевъ* (Scorzonera), потомъ, нѣсколько позже, дѣйствительный членъ Вольнаго Экономическаго Общества С. М. Усовъ пробовалъ кормить ихъ *татарскимъ кленомъ* (Acer tartaricum), и многія другія лица дѣлали подобные опыты; но всѣ они были не совсѣмъ удачны: хотя шелковичные черви и выкармливались, но полученные отъ нихъ коконы доставляли шолкъ гораздо худшаго достоинства, чѣмъ черви, кормленные тутовымъ листомъ. Да иначе и быть не могло, потому-что, разсматривая произведенія природы, мы на каждомъ шагу видимъ, что каждое животное имѣетъ въ ней свой опредѣленный кругъ дѣйствія и потому кормится только назначенною ему пищею. Особенно эта опредѣлительность очень замѣтна въ тѣхъ животныхъ, которыя проще другихъ образованы, въ которыхъ побужденія зависятъ почти отъ одного инстинкта, безъ всякой свободной воли. Таковы и насѣкомыя, къ которымъ принадлежатъ шелковичные черви. Всѣ насѣкомыя, на свободѣ, водятся преимущественно тамъ, гдѣ находится свойственная имъ пища; даже и изъ яицъ они выходятъ тогда, когда именно эта пища дѣлается готовою; слѣдовательно всякое животное и насѣкомое только тогда развивается въ совершенствѣ, когда имѣетъ въ изобиліи и въ надлежащемъ качествѣ назначенную ей самою природою пищу; если же принудить насѣкомое кормиться дурною пищею, то оно хотя и будетъ ѣсть ее, и тѣмъ лучше, чѣмъ она

Для исправленія перваго недостатка, само собою разумѣется, нужно желать, чтобъ за кавказское шелководство принялись люди капитальные и пригласили бы по этой части къ себѣ спеціалистовъ.

Недостатокъ же втораго рода очень легко бы исправился, если бы у насъ послѣдовали примѣру—какъ въ одно время было въ Сѣверо-Американскихъ штатахъ для усиленія выварки сахара изъ американскаго клена — было постановлено, чтобы во всѣхъ городахъ и селеніяхъ, гдѣ мѣстность позволяетъ произростанію клена, на троттуарахъ и при домахъ засаживать не какимъ-нибудь деревомъ, какъ кленомъ. Почему бы и намъ не подражать этому постановленію и, вмѣсто посадки на троттуарахъ безполезной ракиты и другихъ подобныхъ деревъ, сажать тутовыя деревья въ тѣхъ городахъ и селеніяхъ, гдѣ климатъ дозволяетъ? А такія мѣста простираются почти до 55° сѣв. широты. Въ городѣ, гдѣ 1000 дворовъ, полагая по 6 деревьевъ на каждый, было бы 6000 деревьевъ. Кромѣ того, каждый, имѣющій большой и малый садъ, всегда сажаетъ въ немъ, кромѣ плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ, безполезную жолтую акацію, березу, липу, ясень и тому подобныя деревья для тѣни и для вида. Шелковица же можетъ замѣнить эти деревья какъ въ первомъ, такъ и во второмъ отношеніи; она можетъ быть годна и для шпалерника и видомъ лучше жолтой акаціи. Допустимъ, что въ каждомъ саду, среднимъ числомъ, разсажено около однихъ только заборовъ и плетней по 100 деревьевъ—какое же бы огромное число было тутовыхъ деревьевъ въ каждомъ уѣздѣ, не занимая годной земли для прочихъ полезныхъ и хозяйственныхъ растеній!... Очень понятно, что не всѣ, разведшіе шелковицу, захотѣли бы заняться выкармливаніемъ

ближе подходитъ къ его природной пищѣ, но все-таки не получитъ въ своемъ организмѣ надлежащаго развитія и останется или несовершеннымъ, или существомъ больнымъ. Но изъ всего этого отнюдь не слѣдуетъ то, что не нужно вовсе отъискивать способа для выкармливанія шелковичныхъ червей, безъ тутоваго листа, а напротивъ, непремѣнно нужно найти этотъ способъ, усовершенствовать его, и тогда, можетъ быть, найдутся люди, которые въ сѣверныхъ нашихъ губерніяхъ, гдѣ тутъ вовсе не растетъ займутся шелководствомъ и будутъ доставлять намъ хоть нѣсколько худшей доброты шолкъ, но за то въ гораздо большемъ количествѣ противъ настоящаго.

шелковичныхъ червей, но это все-таки не принесло бы имъ убытка, потому-что листья своей шелковицы они бы могли ежегодно обрывать и продавать ближнимъ къ нимъ шелководамъ. Да если бы они и этого не захотѣли дѣлать, то что́ жь бы они потеряли? Въ садахъ ихъ и передъ домами будутъ деревья не хуже другихъ деревъ, приносящія еще очень важныя ягоды.

Вотъ, по нашему мнѣнію, чѣмъ только можно поправить недостатки кавказскаго и закавказскаго шелководства и довести эту промышленность до самаго цвѣтущаго состоянія. Мы увѣрены, что при этихъ условіяхъ русскимъ фабрикантамъ не пришлось бы тогда выписывать изъ заграницы ни одного золотника шолку.

V.

Поташъ и шадрикъ.

Приготовленіе и употребленіе поташа и шадрика въ Закавказскомъ краѣ было извѣстно еще до XVI-го столѣтія, потому что армянскій историкъ Іосифъ Парбскій, жившій въ началѣ этого столѣтія, въ описаніи Армянской области, т.-е. нынѣшней Эриванской губерніи, между прочимъ, говоритъ: *Во многихъ селеніяхъ по берегу озера Севи жители жгутъ черный и бѣлый лѣсъ, изъ золы котораго приготовляютъ голубой поздреватый камень, употребляемый на варку мыла и бѣленія бумажныхъ матерій.* Въ позднѣйшее же время французскій ученый и путешественникъ г. Клапротъ въ описаніи Россійской Арменіи *) говоритъ: *Жители Русской Арменіи занимаются главнѣйше выдѣлкою кожъ, вареніемъ мыла и приготовленіемъ шелковыхъ и бумажныхъ тканей, распродажа которыхъ производится въ самой Арменіи, или въ Персіи, Турціи и Грузіи.* Приведенныя выписки намъ ясно показываютъ, что около трехсотъ лѣтъ назадъ жители Закавказскаго края знали приготовленіе и употребленіе поташа; въ

---

*) «Nouvelles Annales des Voyages 1821 года».

настоящее же время промышленность эта пришла въ совершенный упадокъ, а между тѣмъ съ водвореніемъ русскихъ на Кавказѣ (въ особенности съ 1827 года, когда бывшій министръ финансовъ графъ Канкринъ, обратилъ вниманіе правительства на этотъ край), ежегодно огромныя лѣсныя пространства обращались въ поля и луга и сотни тысячъ срубаемыхъ деревьевъ сожигались безъ всякой пользы!... А такъ-какъ и въ настоящее время годъ-отъ-году вѣковые огромные лѣса Кавказскаго края все болѣе и болѣе вырубаются для образованія культурныхъ почвъ и, постарому, сжигаются на мѣстѣ безъ всякой существенной пользы, то мы и считаемъ своею обязанностью обратить вниманіе нашихъ промышленниковъ на приготовленіе поташа и шадрика, которые съ лихвою вознаградятъ ихъ трудъ и на затраченные капиталы дадутъ чистой прибыли рубль на рубль.

Приготовленіе поташа и шадрика не требуетъ никакихъ значительныхъ расходовъ и особеннаго знанія. Поташъ — извѣстная щелочная соль, какъ мы уже говорили — приготовляется изъ древесной и травяной золы. Болѣе всего онъ приготовляется у насъ, въ Россіи, и Сѣверной Америкѣ. Вотъ какъ дѣлается поташъ въ Канадѣ *): тамъ обыкновенно зола получается на него двумя путями, во-первыхъ, рубятъ и жгутъ лѣсъ нарочно только для золы; во-вторыхъ, собираютъ по городамъ и селеніямъ печную золу. Породы деревъ, употребляемыя въ Канадѣ на жженіе золы, преимущественно слѣдующія: букъ, береза, дубъ, вязъ, орѣшникъ, кленъ, каштанъ и прочія. На выборъ или раздѣленіе породъ деревьевъ не обращаютъ никакого вниманія: жгутъ всѣ деревья вмѣстѣ, безъ различія, старыя и молодыя, свѣжія и сухія. Золу же, остающуюся отъ топленія печей по зимѣ, заводчики собираютъ и хранятъ подъ навѣсами въ кучахъ. Лѣто считается самымъ удобнымъ временемъ для поташнаго производства, потому что вода зимою мерзнетъ въ чанахъ, вслѣдствіе чего и зола не можетъ выщелачиваться. Приступая къ приготовленію изъ золы поташа, прежде всего золу смачиваютъ водою, чтобъ она не пы-

*) «Library of usuful Knowledge etc».

лилась; поташъ набиваютъ въ чаны, въ которые обыкновенно помѣщается золы отъ 20 до 30 нашихъ четвертей. Эти чаны имѣютъ внутри, сверхъ обыкновеннаго дна, другое дно; второе дно дыравое, вершка на три повыше перваго, которое дѣлается изъ тонкихъ брусковъ, наподобіе рѣшотки. Между этимъ рѣшетчатымъ дномъ и нижнимъ мѣсто остается пустое, а сверхъ рѣшетчатаго дна накладывается зола; ее набиваютъ плотно въ чанъ до самаго верха, потомъ льютъ воду, которая просачивается сквозь золу, распускаетъ въ ней щелочныя и соляныя части и уноситъ ихъ съ собою. Этотъ щелокъ собирается въ нижнее пустое пространство чана между днами, а оттуда черезъ втулку, или кранъ, и выпускается въ подставленную посуду. Когда выпускаемый щелокъ начнетъ становиться слабымъ, первую его долю отливаютъ на переварку, а слѣдующую, содержащую въ себѣ слабый щелокъ, употребляютъ на смачиваніе золы въ другихъ чанахъ.

Полученный такимъ образомъ крѣпкій щелокъ наливаютъ въ желѣзные котлы, вмѣщающіе отъ 20 до 25 нашихъ ведеръ; подъ котлами разводятъ огонь и кипятятъ нѣсколько часовъ сряду. Отъ кипяченія выпрѣваетъ изъ щелока только вода; по мѣрѣ убыли жидкости отъ выпариванія, въ котелъ прибавляютъ свѣжаго щелока, пока жидкость не получитъ достаточной густоты, то-есть, не будетъ достаточно насыщена щелочью. Тогда перестаютъ подливать свѣжаго щелока и изъ оставшагося въ котлѣ выпариваютъ всю воду до-суха: высыхая, щелочь садится и прилипаетъ въ видѣ коры по стѣнамъ и по дну котла; она пристаетъ къ нимъ такъ крѣпко, что съ трудомъ ее можно отбить молоткомъ и долотомъ. Въ избѣжаніе этой трудной операціи, открыли новый способъ отдѣленія щелочи отъ котла, который заключается въ слѣдующемъ: когда вода выпрѣетъ, усиливаютъ огонь подъ котломъ до того, что котелъ раскалится до-красна и щелочь въ немъ отъ жара расплавится; тогда щелочь вычерпываютъ желѣзными уполовниками и выливаютъ на сухой, гладкій помостъ, нарочно для того устроенный. Эта остывшая щелочь и есть американскій поташъ. До плавленія онъ бываетъ бурый, но отъ плавки принимаетъ

разные темные цвѣта, и хотя приготовленный такимъ образомъ поташъ иногда подходитъ къ черному, однакожь роспускъ изъ него въ водѣ бываетъ почти безцвѣтный. Это происходитъ отъ того, что окрашивающее вещество, будучи пережжено въ уголь, не можетъ распуститься въ водѣ, осѣдаетъ на дно и оставляетъ растворъ чистымъ. Для приготовленія лучшаго сорта поташа берутъ золу почище и приготовленный изъ нея поташъ плавятъ дольше, а именно, до тѣхъ поръ, пока онъ изъ чернаго не перейдетъ въ бѣловатый или бѣло-мраморный цвѣтъ. Американскіе заводчики считаютъ, что на выдѣлку одного пуда поташа нужно около полторы нашихъ четвертей хорошей золы. Вообще замѣчено, что зеленыя части растеній, именно, кора и листья, даютъ поташа болѣе, чѣмъ древесина. Англійскіе химики изъ многочисленныхъ опытовъ сдѣлали довольно вѣрное исчисленіе, сколько даютъ золы и поташа разныя растенія. Они считаютъ, что 100 пудовъ

вяза даютъ	94	фунта золы	16 ф.	поташа,
ивы	112	»	11	»
дуба	54	»	6	»
бука	23	»	6	»
явора и клена	45	»	5	»
тополя и осины. . . .	49	»	3	»
виноградныхъ лозъ . .	135	»	22	»
крапивы	427	»	100	»
коровьяго волчца . . .	420	»	79	»
папоротника.	200	»	25	»
камыша.	154	»	29	»
стеблей кукурузы. . .	355	»	70	»
полыни	390	»	292	»
кормоваго гороха . . .	876	»	110	»

Изъ этого исчисленія ясно видно, что изъ древесныхъ породъ болѣе всѣхъ прочихъ даютъ поташа виноградныя лозы, вязъ и ива, а зола бываетъ крѣпче, то-есть щелочнѣе, или выходнѣе поташемъ буковая, вязовая и виноградная. Изъ травъ же больше всѣхъ даютъ поташа полынь, кормовой горошекъ и крапива, которая доставляетъ его вшестеро, а полынь въ восьмнадцать разъ болѣе, нежели вязъ.

Поташъ, какъ всѣмъ извѣстно, употребляется на приготовленіе бѣлаго стекла, мыла, бѣленіе тканей и на разныя другія мелкія потребности. У насъ, въ Россіи, поташъ приготовляется въ большомъ количествѣ въ Оренбургской губерніи, а также въ Казанской, Нижегородской, Орловской и нѣкоторыхъ другихъ, изобилующихъ лѣсами. Главный отпускъ поташа за границу производится нынѣ изъ с.-петербургскаго порта и составляетъ почти четыре пятыхъ всего вывоза этого вещества изъ Россіи, то-есть до 500,000 пудовъ ежегодно, на сумму до 1,250,000 рублей серебромъ. Сбытъ поташа за границу всегда вѣренъ, потому что требованія на него огромныя; одна Англія, какъ видно изъ офиціальныхъ донесеній парламенту, ежегодно покупаетъ поташа до 800,000 пудовъ; въ Голландію, въ Германію, въ Бельгію и Францію вывозится поташа изъ Сѣверной Америки и отъ насъ тоже огромное количество, такъ что почти безошибочно можно сказать, что ежегодное потребленіе поташа въ Европѣ никакъ не менѣе 1,500,000 пудовъ. Слѣдовательно, если бы кавказскіе поташные промышленники не захотѣли добытый ими поташъ превратить въ продукты болѣе цѣнные, какъ, напримѣръ, стекло, мыло и прочіе, то и тогда поташъ, и въ своемъ видѣ у нихъ не залежался бы.

Для того же, чтобъ полагать, какія огромныя выгоды поташные промышленники могли имѣть отъ этой промышленности, мы приведемъ здѣсь краткій отчетъ одного поташнаго завода *) Оренбургской губерніи. На заводѣ этомъ находилось почти постоянно слѣдующее число людей:

Прикащиковъ .	2,	имъ жалованья и на разные расходы въ мѣсяцъ	80	руб. сереб.
Простыхъ рабочихъ	4	»	12	»
Котельщиковъ. .	2	»	6	»
Сусленниковъ . .	2	»	8	»
Калильщиковъ. .	2	»	10	»

*) Но здѣсь мы должны замѣтить, что у насъ, въ Россіи, поташъ приготовляется не по вышеописанному нами американскому способу, а по болѣе многосложному, который и обходится нѣсколько дороже.

Дрововозовъ . .	2	»	6	»
Стряпокъ . . .	2	»	3	»

Всего 16 челов. Жалованья 125 рублей.

Производство поташа продолжалось три мѣсяца, слѣдовательно жалованья людямъ 375 р. с. Чаны, запасы и устройство калильныхъ печей стоило 110 р., да хозяину лѣсной дачи заплачено 200 р. с.; кромѣ того, содержаніе 6-ти лошадей и другіе мелкіе расходы стоили 50 руб., всего, слѣдовательно, издержано 737 рублей.

Поташа же выдѣлано 600 пудовъ 20 фунтовъ, а потому каждый пудъ обошелся заводчикамъ не дороже 1-го рубля 20-ти копѣекъ. Проданъ же онъ на мѣстѣ, на стеклянный заводъ казанскому купцу Свинорогову по 1 рублю 70 копѣекъ сер. за пудъ; и такъ поташный заводъ имѣлъ чистой прибыли на затраченные на три мѣсяца 737 рублей 300 рублей, т.-е. капиталъ этотъ въ три мѣсяца далъ болѣе 40 процентовъ на рубль. Кажется, есть изъ чего хлопотать.

Приготовленіе же шадрика сопряжено еще съ меньшими расходами, чѣмъ добываніе поташа. Шадрикъ обыкновенно дѣлается зимою и все его производство раздѣляется на двѣ части: жженіе золы и выкаливаніе шадрика. Всякій лѣсъ безъ разбора даетъ золу, годную на выдѣлываніе шадрика; однако заводчики стараются на это брать преимущественно вязовыя и ильмовыя деревья, потому что изъ этихъ породъ выходитъ больше золы и, слѣдовательно, онѣ выгоднѣе окупаютъ работу. Красный лѣсъ—сосна, ель и прочій не употребляется: его зола на это не годится. Крестьяне Оренбургской губерніи, которые занимаются этимъ промысломъ, соединяются по четыре человѣка, рубятъ нужный лѣсъ, возятъ на приготовленное мѣсто и складываютъ въ груду. Она закладывается вышиною въ сажень, а длиною въ три сажени: лѣсу входитъ въ эту груду до двухсотъ возовъ. Груду зажигаютъ со всѣхъ сторонъ еще при началѣ ея заложенія и продолжаютъ ее жечь и возить лѣсъ дней десять или двѣнадцать. Когда груда сгоритъ, оставшуюся золу, уголье и головни сгребаютъ въ кучу, насыпаютъ на нее слой вершковъ въ пять

снѣгу и смѣшиваютъ все вмѣстѣ. Изъ этой смѣси выходитъ родъ тѣста; тогда приступаютъ къ каленію, которое и производится такъ:

Прежде всего изъ колотаго лѣса приготовляютъ сухую дрань, то-есть тонкія дощечки, шириной вершка въ четыре и длиною въ одну сажень; на это дѣло пригоднѣе всякаго другаго лѣса осиновыя сухія дощечки. Изъ этой драни вмѣстѣ съ тѣстомъ, о которомъ мы говорили, складывается костеръ такимъ образомъ: сперва кладутъ на землю толстыя подкладки, на нихъ стелются жерди одна подлѣ другой, на четырнадцать четвертей въ ширину, а при двухъ крайнихъ съ каждаго бока оставляется промежутокъ или пролетъ для прохода огня; на постланныя жерди кладется слой того тѣста вершка въ два толщиною; на него стелютъ опять жерди, только на-крестъ съ первымъ рядомъ и на нихъ кладутъ новый слой тѣста. Всѣхъ рядовъ жердей и тѣста обыкновенно дѣлаютъ шестнадцать, потомъ зажигаютъ весь костеръ: онъ горитъ и шадрикъ калится отъ десяти до двѣнадцати часовъ. Вотъ и все производство; оно очень просто и выгодно: хорошій шадрикъ продается на мѣстѣ не дешевле, какъ по 12 коп. сер., или по 15 за пудъ. А такъ какъ вся выдѣлка его продолжается не болѣе двѣнадцати дней, то разсчитано, что каждый работникъ выработываетъ шадрика ежедневно отъ 6 до 7 пудовъ. Шадрикъ употребляется, какъ и поташъ, на дѣланіе стеколъ, вареніе мыла, бѣленіе тканей и проч., слѣдовательно сбытъ его такъ же вѣренъ, какъ и поташа...

Теперь, въ заключеніе нашего очерка, мы упомянемъ, какія именно лѣсныя мѣстности, а также пространства, поросшія камышомъ и другими крупными травами въ Закавказскомъ краѣ представляютъ болѣе удобствъ для поташныхъ и шадриковыхъ промышленниковъ. На правомъ флангѣ Кавказа, по нашему мнѣнію, для выдѣлки лучшаго поташа очень удобны непроходимые вѣковые лѣса вольной Табасарани, потомъ лѣса Большой и Малой Чечни, Кабарды и другіе. Поташъ, приготовленный въ Табасарани, доставлялся бы въ Дербентъ, а изъ него во всѣ прикаспійскіе порты. Изъ Чечни же, Кабарды и Абхазіи въ Петровское укрѣпленіе. На лѣвомъ же флангѣ Кавказа сотни тысячъ пудовъ поташа можно при-

готовлять изъ камыша, растущаго въ равнинахъ, прилегающихъ къ Черному морю, черезъ которое онъ и можетъ быть отправляемъ за границу.

И. Ф. Савичъ.

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ МЕХАНИКА.

СОРТИРОВАЛЬНАЯ МАШИНА ДЮБУА.

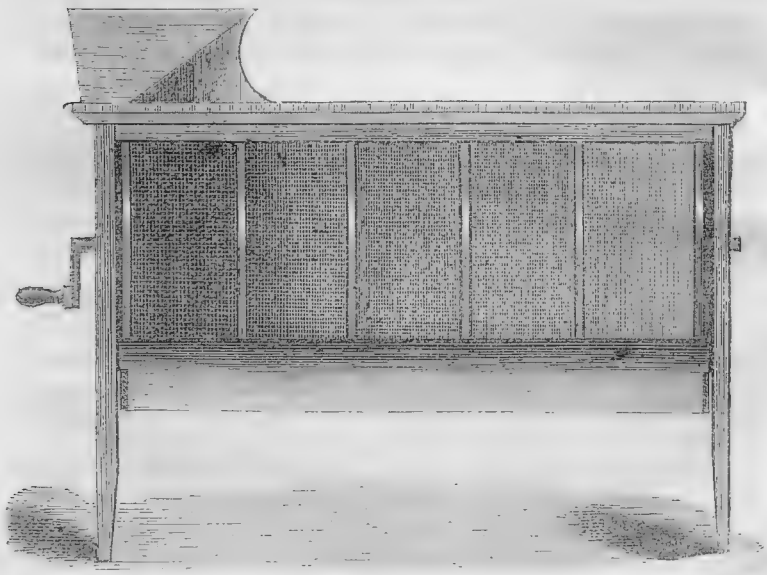
Основываясь на признаваемомъ всѣми положеніи, что только вполнѣ развитыя сѣмена даютъ богатые урожаи, новѣйшіе механики старались устроить машины, съ помощью которыхъ можно было бы безъ труда и простѣйшимъ образомъ сортировать посѣвныя зерна. Такого рода снаряды были изобрѣтены Вамономъ, Перноллé и де-Ветомъ. Хотя нельзя отвергать, что эти машины даютъ совершенно чистыя и разсортированныя по величинѣ зеренъ на различныя категоріи сѣмена, однакожь опыты доказали, что хорошіе урожаи обусловливаются не величиною, но зависятъ единственно отъ вѣса зеренъ. Сѣмена, имѣющія самый

Фиг. 1

большой удѣльный вѣсъ, даютъ и самые лучшіе и богатѣйшіе урожаи. Основываясь на этомъ фактѣ, нашъ соотечественникъ, Вараксинъ, устроилъ сортировальную машину, которая удовлетворяетъ цѣли уже болѣе, нежели упомянутые выше снаряды. Но еще лучше въ этомъ отношеніи сортировка Дюбуа, изобрѣтенная въ новѣйшее время. Она сортируетъ зерна по ихъ вѣсу на различныя категоріи съ такимъ совершенствомъ, что не остается болѣе ничего желать. Прилагаемые рисунки (см. фиг. 1 и 2) изображаютъ машину такъ ясно, что подробное описаніе ея было бы излишне. Сортируемый хлѣбъ насыпается въ находящуюся на верху воронку, послѣ чего работникъ приводитъ посредствомъ рукоятки въ движеніе механизмъ снаряда. Образующійся при этомъ внутри машины токъ воздуха, который можно регулировать съ математическою точностью, гонитъ зерна впередъ такимъ образомъ, что они, смотря по ихъ тяжеловѣсности, подвигаются впередъ на бо́льшее или меньшее разстояніе и падаютъ потомъ изъ различныхъ отверзстій машины въ подставленные сосуды.

Машина Дюбуа сортируетъ зерна на 6 категорій. Имѣю-

Фиг. 2.



щія самый большой удѣльный вѣсъ скатываются на передъ, тогда какъ менѣе тяжеловѣсныя, легкія и совершенно легковѣсныя, а также болѣе крупныя и мелкія сѣмена сорныхъ травъ, выходятъ чрезъ различныя отверзстія машины.

Такъ какъ отъ качества посѣвныхъ сѣмянъ зависятъ количество и качество урожая, то желательно, чтобы сортировальная машина вошла въ употребленіе болѣе, чѣмъ это было до-сихъ-поръ. Расходъ на ея покупку оплачивается въ очень непродолжительномъ времени, ибо понятно, что если на посѣвъ будутъ употребляемы только зерна, имѣющія высшій удѣльный вѣсъ, то отъ этого произойдетъ значительное сбереженіе сѣмянъ и самыя растенія, получаемыя изъ такихъ отборныхъ зеренъ, будутъ сильнѣе куститься.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Русскій поземельный банкъ.—Уставъ главнаго россійскаго общества поземельнаго и промышленнаго кредита.—Херсонскій банкъ.—О видахъ хлѣбной торговли въ нынѣшнемъ году.

Съ закрытіемъ государственныхъ ссудныхъ учрежденій, землевладѣльцамъ предоставлено было самимъ позаботиться объ открытіи поземельныхъ банковъ, вслѣдствіе чего тогда же составилось товарищество изъ землевладѣльцевъ и капиталистовъ для учрежденія русскаго поземельнаго банка. Главныя основанія проектированнаго по этому случаю устава банка заключались въ слѣдующемъ:

Товарищество русскаго поземельнаго банка производитъ ссуды подъ залогъ сельскихъ и городскихъ недвижимыхъ имуществъ и принимаетъ вклады на храненіе и для приращенія процентами.

Для обезпеченія кредитныхъ операцій товарищества составляетъ, по подпискѣ, капиталъ, раздѣленный на паи, цѣною не менѣе десяти тысячъ рублей серебромъ каждый.

Въ уплату по паямъ могутъ быть вносимы какъ наличныя деньги, такъ и россійскія государственныя процентныя бумаги, а равно облигаціи земскихъ кредитныхъ обществъ, акціи и облигаціи гарантированныхъ правительствомъ компаній.

Государственныя процентныя бумаги принимаются въ уплату за 85%, облигаціи земскихъ кредитныхъ обществъ—за 80%, акціи и облигаціи компаній, пользующихся гарантіею правительства,—за 75% съ цѣны оныхъ по послѣднему биржевому курсу.

Товарищество выдаетъ ссуды не прежде, какъ по предъявленіи къ залогу нѣсколькихъ имѣній (на сумму не менѣе 500,000 рублей) въ одной и той же губерніи или округѣ, состоящемъ изъ нѣсколькихъ губерній, по распредѣленію правленія товарищества. При этомъ товарищество открываетъ отдѣленія банка, состоящія изъ лицъ, изъявившихъ желаніе получить ссуды, и уполномоченнаго отъ товарищества. Товарищество выдаетъ ссуды: 1) долгосрочныя на сроки отъ 13 до 49 лѣтъ и 2) краткосрочныя отъ 1 до 18 мѣсяцевъ. Ссуды долгосрочныя выдаются подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ, съ круговымъ другъ за друга ручательствомъ владѣльцевъ ихъ, процентными бумагами, подъ названіемъ билетовъ товарищества русскаго поземельнаго банка. Въ залогъ принимаются имущества, принадлежащія частнымъ лицамъ, государственныя, общественныя и сословныя, стоимостью не менѣе 500 рублей и приносящія постоянный доходъ. Изъ сельскихъ имуществъ принимаются въ залогъ только составляющія самостоятельныя хозяйства, какъ то: усадьбы съ полевою и прочею землею, какъ состоящія въ полномъ владѣніи землевладѣльцевъ, такъ и отведенныя въ пользованіе временно обязанныхъ крестьянъ, отхожія пустоши или пахотныя и сѣнокосныя земли, лежащія отдѣльными дачами, и лѣсныя дачи. Изъ городскихъ недвижимыхъ имуществъ принимаются въ залогъ: домы и вообще строенія, какъ каменныя, такъ и деревянныя, съ принадлежащею къ нимъ землею; отдѣльные поземельные участки, сады и огороды, въ городской чертѣ находящіеся. Ссуды могутъ быть выдаваемы и подъ залогъ имуществъ, заложенныхъ уже въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ. Въ такомъ случаѣ товарищество или уплачиваетъ долгъ государственному кредитному установленію своими билетами по цѣнѣ, утверждаемой министерствомъ финансовъ, или оставляетъ банковый долгъ попрежнему на закладываемомъ товариществу имуществѣ, принимая на себя всѣ обязанности должника предъ кредитнымъ установленіемъ по уплатѣ процентовъ и погашенія, въ удостовѣреніе чего выдаетъ особый актъ. Строенія принимаются въ залогъ не иначе, какъ застрахованныя отъ огня, причемъ товариществу предоставляется право требовать застрахованія оныхъ въ указанныхъ имъ страховыхъ обществахъ. Лѣсныя дачи, въ которыхъ не введено правильное лѣсное хозяйство, оцѣниваются какъ пахотныя или сѣнокосныя земли. Находящіяся въ сельскихъ имѣніяхъ строенія, кромѣ хозяйственныхъ, въ оцѣнку не входятъ. При оцѣнкѣ фабричныхъ или заводскихъ зданій доходъ, приносимый собственно фабричнымъ или заводскимъ въ нихъ производствомъ, не принимается въ разсчетъ. При залогѣ зданій, не вполнѣ отстроенныхъ, оцѣнивается только земляной участокъ, принадлежащій къ зданію. Ссуды выдаются противъ оцѣночной суммы въ слѣдующихъ размѣрахъ: а) подъ залогъ усадьбы, съ при-

надлежащими къ ней угодьями, не болѣе шестидесяти процентовъ; б) подъ залогъ отхожихъ пустошей, полевыхъ, сѣнокосныхъ и лѣсныхъ дачъ—не болѣе 50 процентовъ; в) подъ залогъ столичныхъ каменныхъ домовъ и строеній—не болѣе семидесяти процентовъ; г) подъ залогъ столичныхъ каменныхъ зданій съ деревянными надстройками, а также деревянныхъ строеній — не болѣе шестидесяти процентовъ; д) подъ залогъ огородовъ, садовъ и пустопорожнихъ городскихъ земель — не болѣе шестидесяти процентовъ; е) подъ залогъ домовъ и строеній, такъ называемыхъ дачныхъ мѣстъ, въ окрестностяхъ С.-Петербурга и Москвы — не болѣе пятидесяти процентовъ и ж) подъ залогъ домовъ и строеній въ прочихъ городахъ и значительныхъ мѣстечкахъ имперіи—не болѣе пятидесяти процентовъ. Срокъ ссуды назначается, по желанію заемщика, но не можетъ превышать для сельскихъ имѣній сорока девяти лѣтъ, для городскихъ каменныхъ угодій тридцати одного года, для вновь выстроенныхъ деревянныхъ зданій восьмнадцати лѣтъ, а для огородовъ, садовъ и незастроенныхъ городскихъ земель—тринадцати лѣтъ. Заемщикъ обязанъ: 1) при полученіи ссуды уплатить единовременно 1% съ суммы ссуды, а также расходъ по оцѣнкѣ и вознагражденіе оцѣнщикамъ, по назначенію отдѣленія банка, и 2) въ теченіе всего срока ссуды, до окончательной уплаты оной, вносить: а) условленные платежи интересовъ и погашенія, соразмѣряемаго съ срокомъ ссуды, б) на расходы по управленію банка $^1/_4$%; в) на дивидендъ пайщикамъ $^1/_4$% и г) на составленіе вспомогательнаго капитала банка $^1/_4$%. — Размѣръ процентовъ по ссудамъ опредѣляется общимъ собраніемъ пайщиковъ, но проценты по выданнымъ ссудамъ не могутъ быть измѣняемы. Возвратъ ссудъ обезпечивается: 1) заложенными имѣніями и 2) круговою отвѣтственностью заемщиковъ по каждому отдѣленію отдѣльно. При неуплатѣ банку своевременно всего слѣдующаго ему срочнаго платежа, заемщикъ сначала подвергается пенѣ: за первый мѣсяцъ, считая со дня просрочки $^1/_2$%, а за каждый послѣдній мѣсяцъ по 1% со всей оставшейся въ недоимкѣ суммы по день уплаты оной, или продажи имущества, считая неполный мѣсяцъ за полный.

Вклады для приращенія процентами принимаются не менѣе ста рублей и не иначе, какъ въ круглыхъ суммахъ, безъ копѣекъ, на сроки, по соглашенію съ вкладчикомъ, или впредь до востребованія. Размѣръ процентовъ по срочнымъ и безсрочнымъ вкладамъ опредѣляется общимъ собраніемъ пайщиковъ, но не долженъ превышать процентовъ, какіе въ то же время будутъ производимы государственнымъ банкомъ на ввѣренные ему вклады соотвѣтствующихъ разрядовъ. О размѣрѣ процентовъ публикуется во всеобщее свѣдѣніе. Возвратъ вкладовъ безсрочныхъ производится, по возможности, немедленно по предъявленіи свидѣтельства и, во всякомъ случаѣ, не позже нижеозначен-

ныхъ сроковъ: вкладъ до тысячи рублей чрезъ 15 дней; отъ тысячи до трехъ тысячъ—чрезъ мѣсяцъ; отъ трехъ до десяти тысячъ — чрезъ два мѣсяца; въ десять тысячъ и свыше — черезъ три мѣсяца по предъявленіи свидѣтельствъ. Если вкладчикъ, заявивъ объ истребованіи вклада, не явится за полученіемъ его въ назначенный срокъ, то начисленіе процентовъ на вкладъ прекращается. На храненіе принимаются наличныя деньги, золото, серебро, государственныя и общественныя процентныя бумаги и другіе денежные документы, со взиманіемъ платы, по назначенію общаго собранія пайщиковъ. Билеты товарищества банка принимаются въ залоги по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ по цѣнѣ, какая будетъ впослѣдствіи опредѣлена правительствомъ.

Чистая прибыль по операціямъ банка дѣлится на двѣ равныя части: одна изъ нихъ поступаетъ въ дивидендъ владѣльцевъ паевъ, соразмѣрно суммѣ ихъ паевъ, а другая обращается на составленіе вспомогательнаго капитала. Вспомогательный капиталъ назначается преимущественно для оказанія заемщикамъ облегченій въ случаѣ общественныхъ бѣдствій, или въ особенныхъ несчастныхъ случаяхъ, а также для усиленнаго погашенія билетовъ банка, согласно опредѣленіямъ общаго собранія владѣльцевъ паевъ по симъ предметамъ.

Изъ отчетовъ учредителей видно, что 8 февраля нынѣшняго года въ 33-хъ губерніяхъ число землевладѣльцевъ, заявившихъ желаніе принять въ банкѣ участіе залогомъ имуществъ, составляло 38,109 человѣкъ, цѣнность же ихъ имуществъ представляла 203,023,137 руб.; а количество капиталовъ, желающихъ быть помѣщенными вкладами въ банкѣ, превосходило уже назначаемую его уставомъ соразмѣрность, составляла—15,114,500 руб. Число же мѣстныхъ учредителей въ сказанныхъ губерніяхъ было 140.

По всеподданнѣйшему докладу министра финансовъ, послѣдовало 7 февраля Высочайшее повелѣніе: одобренный министерствомъ финансовъ проектъ устава банка, внести въ государственный совѣтъ. Но разсмотрѣніе устава замедлилось разными занятіями государственнаго совѣта. Не предвидя возможности, чтобы уставъ банка могъ быть окончательно разсмотрѣнъ до настоящей осени, учредители выразили надежду, что къ тому времени губернскіе учредители будутъ въ состояніи сдѣлать всѣ нужныя предварительныя соображенія, въ виду предполагаемаго открытія мѣстныхъ отдѣленій поземельнаго банка.

—

—Иностранцы не оставляютъ намѣренія облагодѣтельствовать Россію. Плодомъ ихъ спекуляціонныхъ соображеній въ послѣднее время явился: «Уставъ главнаго россійскаго общества поземельнаго и промышленнаго кредита». Учредители общества намѣрены выпустить 200,000 акцій по 125 р. сер. т. е. всего на 25 милліоновъ р. с., которые составятъ ихъ основный капиталъ.

Вслѣдъ за тѣмъ они выпустятъ еще облигацій на 500 милліоновъ и срочныхъ безпроцентныхъ билетовъ 125 рублеваго достоинства на 75 милліоновъ, тѣ и другія должны подписать повѣренные нашего министерства финансовъ. Какъ видно, дѣло затѣяно къ громадныхъ размѣрахъ. Вотъ блага, которыя они намъ сулятъ.

«Главное русское общество поземельнаго и промышленнаго кредита будетъ заниматься слѣдующими операціями, а именно:

1) Дѣлать ссуды подъ залогъ недвижимыхъ имѣній.

2) Дѣлать ссуды губернскимъ, окружнымъ, городскимъ и общиннымъ учрежденіямъ и корпораціямъ.

3) Заняться превращеніемъ *всѣхъ сдѣлокъ, нынѣ существующихъ между помѣщиками и крестьянами*, въ займы, погашаемые посредствомъ ежегодныхъ платежей.

4) Ссужать земледѣльческую, равно какъ и всякую другую промышленость капиталами, открывая для того кредиты подъ залогъ недвижимости.

5) Выдавать ссуды подъ залогъ государственныхъ бумагъ, акцій, облигацій и проч.

6) Принимать вклады денежные на проценты и *безъ оныхъ*; принимать также вклады акціями, облигаціями, купонами и другими бумагами, имѣющими какую-либо биржевую стоимость.

7) Дисконтировать купеческіе векселя, какъ здѣшніе, такъ и иностранные.

8) Передисконтировать векселя, снабдивъ ихъ предварительно своею подписью.

9) Принимать на себя устройство государственныхъ займовъ.

10) Принимать на себя выпускъ въ обращеніе какихъ-либо новыхъ государственныхъ бумагъ, а также выпускъ или помѣщеніе облигацій другихъ акціонерныхъ обществъ, губернскихъ, городскихъ и общинныхъ учрежденій, предоставляя себѣ право или выпускать эти бумаги таковыми, какъ сами ихъ получали, или же удерживать ихъ у себя залогомъ и, въ замѣнъ ихъ, выпускать свои собственныя облигаціи.

11) Заниматься торговлею благородными металлами.

12) Учреждать или же споспѣшествовать учрежденію обществъ земледѣльческихъ, горныхъ, а также обществъ для проведенія желѣзныхъ дорогъ, для устройства каналовъ, дренажа и вообще всѣхъ обществъ, имѣющихъ цѣлью разработку и умноженіе богатствъ сухопутныхъ и морскихъ.

13) Побуждать и способствовать къ устройству обществъ ипотечныхъ, колонизацій и строительныхъ въ главныхъ пунктахъ имперіи.

14) Пріобрѣтать посредствомъ подписки государственныя бумаги, акціи и облигаціи разныхъ промышленныхъ обществъ съ правомъ выпускать, въ замѣнъ ихъ, свои собственныя облигаціи.

15) Открыть кредиты подъ залогъ хлѣба на корнѣ».

—

—Гораздо болѣе важности представляетъ учрежденіе херсонскаго земскаго банка. Банкъ предполагается учредить на слѣдующихъ основаніяхъ. Онъ выпускаетъ закладные листы въ 1000, 250 и ниже 100 р., часть которыхъ погашается въ каждое полугодіе по тиражу. Листы эти приносятъ владѣльцу $5^1/_2$ процентовъ въ годъ и принимаются въ залогъ по подрядамъ и поставкамъ по цѣнѣ, которая будетъ опредѣлена правительствомъ. Банкъ выдаетъ ссуды не свыше половины оцѣночной суммы имѣнія; сверхъ того, закладные листы обезпечиваются всею совокупностью заложенныхъ банку имѣній, а равно запаснымъ капиталомъ и всѣмъ вообще достояніемъ общества. Каждое имѣніе, заложенное въ банкѣ, не только отвѣчаетъ за правильность прямыхъ своихъ взносовъ, но и подлежитъ круговой отвѣтственности, соразмѣрной суммѣ, на которое оно остается въ долгу передъ банкомъ. Эта отвѣтственность не прекращается и въ томъ даже случаѣ, еслибъ общество и закрылось ранѣе опредѣленнаго срока.

Банкъ оцѣниваетъ частныя имѣнія, посредствомъ наряжаемой имъ для этой цѣли особой оцѣночной коммиссіи. Послѣ этой оцѣнки правленіе банка выводитъ среднюю цѣну между цѣною, опредѣленною по оцѣнкѣ, и тою, которая назначена въ Херсонской губерніи Высочайше утвержденнымъ 19 февраля 1861 г. «Положеніемъ о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости», за душевой надѣлъ въ $5^1/_2$ и 3 десят., а именно 60 р., что составитъ отъ 11 до 20 р. за десятину, смотря по мѣстности; при этомъ вовсе не принимаются въ разсчетъ земли, отведенныя въ пользованіе временно-обязанныхъ крестьянъ. Ссуда разрѣшается не свыше половины выведенной такимъ образомъ средней цѣны имѣнія.

Что касается взысканія долговъ, то заложенное имѣніе, по уставу банка, подлежитъ публичной продажѣ—при неуплатѣ должникомъ недоимки въ теченіе двухъ полугодій, или *цѣлаго года*. Продажа начинается къ концу третьяго полугодія и, при неуспѣшности торговъ, непремѣнно должна быть окончена до истеченія четвертаго полугодія.

Въ полученіи своихъ долговъ банкъ имѣетъ преимущество предъ всѣми казенными и частными кредиторами, за исключеніемъ только слѣдующихъ случаевъ: по какимъ бы взысканіямъ ни продавалось имѣніе,—изъ вырученной суммы прежде всего пополняются: a) долги государственнымъ кредитнымъ установленіямъ, b) недоимки въ государственныхъ податяхъ и земскихъ повинностяхъ и c) расходы по продажѣ имѣнія; затѣмъ удовлетворяется банкъ прежде другихъ, казенныхъ и частныхъ долговъ. Если сумма, вырученная отъ публичной продажи просроченнаго имѣнія, не покроетъ долга банку, то убытокъ относится на счетъ общества, не подвергая ни малѣйшимъ потерямъ владѣльцевъ закладныхъ листовъ.

Успѣхъ банка обусловливается, разумѣется, сбытомъ его закладныхъ листовъ. Успѣшный сбытъ послѣднихъ «Од. Вѣстникъ» основываетъ на слѣдующихъ данныхъ:

«Существующія у насъ процентныя бумаги, погашаемыя въ долгій срокъ—говоритъ онъ—продаются теперь на биржахъ ниже номинальной цѣны, хотя текущій ихъ процентъ доходитъ обыкновенно до 5%. Изъ нихъ правительственныя бумаги, погашаемыя ежегодно по тиражу, какъ-то: государственные 5%-ные билеты, продаются постоянно дороже 90 коп. за рубль; бумаги, погашеніе которыхъ еще не опредѣлено, какъ-то выкупныя свидѣтельства, 5½% непрерывно-доходные билеты продаются дороже 80 коп. за рубль (85—86 коп.); бумаги петербургскаго кредитнаго общества также дороже 80 коп. за рубль. Изъ этого видно, что курсъ нашихъ процентныхъ бумагъ достаточно хорошъ для того, чтобы поселить надежду на успѣшный сбытъ закладныхъ листовъ херсонскаго банка. Каждый заемщикъ, получая ссуду, уплачиваетъ на нее ежегодно въ теченіе 34 лѣтъ 11 мѣсяцевъ: 1) 5½% интереса и 1% погашенія; 2) ¼% на составленіе запаснаго капитала и 3) ¼% на расходы по управленію—всего 7%. Допустимъ, что, получивъ ссуду въ 10,000 рублей закладными листами, онъ продаетъ послѣдніе до 70 коп. за рубль; такимъ образомъ онъ получитъ, вмѣсто 10,000 руб., всего 7000 руб. наличными деньгами. За эту сумму онъ будетъ платить ежегодно банку 700 руб. процентовъ по номинальной цѣнѣ закладныхъ листовъ. Слѣдовательно, въ сущности, онъ получитъ ссуду 7000 руб., за которую будетъ платить ежегодно 10%. Могутъ сказать, что подобная услуга весьма ничтожна и что по 10% можно находить капиталы и въ частныхъ рукахъ. Но, во-первыхъ, мы сомнѣваемся, чтобы въ настоящее время можно было свободно у насъ заключать займы по 10%—сколько по причинѣ недостатка денегъ, столько же и потому, что каждый кредиторъ впередъ разсчитываетъ на хлопоты, съ которыми сопряжено взысканіе долга въ случаѣ невозвращенія его въ срокъ; а во-вторыхъ, мы находимъ одно громадное преимущество займовъ у банка предъ займами у частныхъ лицъ. Дѣло въ томъ, что если бы и легко было находить капиталы въ частныхъ рукахъ, то не слѣдуетъ забывать, что, уплачивая частному лицу ежегодно 10%, мы все-таки обязаны будемъ возвратить ему и самый капиталъ. Притомъ, этотъ возвратъ опредѣляется въ частныхъ сдѣлкахъ на весьма непродолжительное время—отъ 1 до 5 лѣтъ. При займѣ же изъ банка обязательство заключается на долгій срокъ (34 года 11 мѣсяцевъ): это—первое облегченіе; второе заключается въ томъ, что, уплачивая ежегодно по 10%, мы въ этотъ срокъ *погашаемъ и весь капиталъ*, т.-е. чрезъ 34 года 11 мѣсяцевъ у насъ не остается ни копѣйки долгу. Подобныхъ сдѣлокъ не могутъ заключать отдѣльныя лица; ихъ можетъ заключать только общество. Для болѣе рѣзкаго разсчета мы предположили, что

продажа закладныхъ листовъ совершается по 70 коп. за рубль номинальной ихъ цѣны; но, судя по приведеннымъ выше примѣрамъ, эта продажа можетъ совершаться и на болѣе выгодныхъ условіяхъ».

—

—На основаніи собранныхъ, до-сихъ-поръ данныхъ о всходахъ хлѣбовъ въ Россіи и въ остальной Европѣ можно вывести слѣдующія соображенія о видахъ хлѣбной торговли въ нынѣшнемъ году *).

При обширномъ пространствѣ государства весьма естественно, что у насъ результатъ урожаевъ отличается обыкновенно бо̀льшимъ или мѐньшимъ разнообразіемъ въ той или другой полосѣ имперіи. Въ нынѣшнемъ же году степень урожая или неурожая, а также свойства всходовъ яровыхъ или озимыхъ хлѣбовъ рѣзко различались не только по губерніямъ, но даже по уѣздамъ; поэтому характеръ урожая нынѣшняго года вообще *мѣстный*; что же касается его общаго качества, то слѣдуетъ ожидать, что результатъ урожая нынѣшняго года въ Россіи будетъ *ниже полнаго средняго*.

Казалось, что такой неудовлетворительный результатъ жатвы долженъ былъ бы вліять неблагопріятно на отпускную торговлю хлѣбомъ; но въ дѣйствительности отпускъ хлѣба въ нынѣшнемъ году значительно увеличился противъ прошедшаго года. Такъ съ 1 января по 1 іюля чрезъ портовыя и сухопутныя таможни имперіи вывезено разнаго рода хлѣба: въ 1863 году 3,645,947 четв., а въ 1864 году 4,835,355 четв., т.-е. болѣе въ нынѣшнемъ году на 1,189,408 четвертей; при этомъ цѣны на хлѣба хотя и возвысились, но далеко не вслѣдствіе неудовлетворительныхъ видовъ на урожай, а главнѣйше по причинѣ пониженія вексельнаго курса. Такое явленіе объясняется нашими главными хлѣбными торговцами тѣмъ, что запасы хлѣба отъ прежнихъ урожаевъ столь велики, что Россія обезпечена ими на два или даже на три года не только для удовлетворенія потребностей внутреннихъ рынковъ, но и для вывоза за границу въ обыкновенномъ количествѣ, даже въ такомъ случаѣ, если бы послѣдовалъ у насъ рядъ неурожайныхъ годовъ. Здѣсь слѣдуетъ также указать и на то обстоятельство, благопріятствующее увеличенію отпуска хлѣба, что въ царствѣ Польскомъ урожай оказывается превосходнымъ; поэтому въ остзейскихъ портахъ, куда хлѣбъ доставляется по Вислѣ, замѣтно оживилась хлѣбная торговля.

Обращаясь къ обозрѣнію результатовъ урожая въ другихъ государствахъ восточной полосы Европы, мы встрѣчаемъ въ Венгріи и Дунайскихъ Княжествахъ весьма обильный урожай, и этого должно было ожидать: опытъ прежнихъ годовъ свидѣтельствуетъ, что здѣсь постоянно послѣ неурожайныхъ годовъ, по

*) «Бирж. Вѣдомости» 6 сентября, № 237.

причинѣ засухъ—какъ это было въ 1863 году—слѣдуютъ обыкновенно хорошіе урожаи. Венгрія, однако же, такъ истощена неурожаемъ прошлаго года, что только тогда, когда сборъ хлѣба отъ нынѣшней жатвы покроетъ прежніе недостатки, она можетъ разсчитывать объ отпускѣ его за границу.

Силезія и Познань могутъ быть довольны жатвою: судя по извѣстіямъ оттуда, урожай тамъ оказывается полный средній, который даетъ возможность вывоза хлѣба. Изъ Помераніи и собственно королевства Пруссіи извѣстія неблагопріятны: поздняя весна, засухи и въ послѣднее время безпрестанные дожди и холодныя ночи имѣли весьма вредное вліяніе на ростъ и сборъ хлѣбовъ, такъ что урожай тамъ считаютъ ниже посредственнаго.

Результатъ урожая почти во всей западной полосѣ Европы прекрасный. Въ собственно Австріи, въ Богеміи, Моравіи всѣ роды хлѣбовъ дали изобильный урожай. Баварія, Вюртембергъ, Баденъ также могутъ быть довольны результатами жатвы. То же самое можно сказать о Мекленбургѣ, Гессенѣ и о прирейнскихъ земляхъ. Поэтому Германія не только обезпечена въ хлѣбѣ для внутренняго потребленія, но имѣетъ возможность болѣе или менѣе значительную часть его отправить за границу. Извѣстія изъ Франціи, Голландіи и Бельгіи также благопріятны. Въ Италіи очень довольны урожаемъ; Испанія и Швеція тоже не имѣютъ причинъ жаловаться. Что же касается Англіи, то всходы хлѣбовъ страдали тамъ въ нынѣшнемъ году отъ засухъ—явленіе весьма рѣдкое въ этой странѣ. Но, такъ-какъ благодаря сырому климату Англіи, засуха рѣдко имѣетъ упорное вліяніе на ростъ хлѣбовъ, то неурожая тамъ и нельзя было ожидать. Вслѣдствіе этого требованіе на хлѣбъ для Англіи не будетъ значительнѣе обыкновеннаго.

Изъ вышеизложеннаго можно вывести слѣдующее заключеніе, не опасаясь впасть въ ошибку: равновѣсіе между потребностью и запасомъ въ нынѣшнемъ году установлено и поэтому нельзя ожидать никакихъ рѣзкихъ и быстрыхъ переворотовъ въ движеніи хлѣбной торговли въ Европѣ.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ЗАМѢТКИ И МЕЛОЧИ.

Способъ храненія корнеплодныхъ растеній.—Приготовленіе картофельнаго саго.—Употребленіе хлопчатой бумаги для сохраненія винограда и другихъ плодовъ.—Способъ улучшать здоровыя яички шелковичныхъ червей.—Способъ отличать настоящій ромъ отъ поддѣльнаго.—Употребленіе желѣзной проволоки для завязыванія сноповъ.—Новая кухонная печь.—Предохраненіе жилыхъ строеній отъ сырости.—О компостныхъ кучахъ.—Изслѣдованія надъ зрѣлостью хлѣбовъ. — Жидкость для обмыванія плодовыхъ деревьевъ.

Способъ храненія корнеплодныхъ растеній. Сохраняемые въ сырыхъ погребахъ корнеплодные овощи: рѣпа, морковь, сель-

дерей, петрушка и т. п., какъ извѣстно, очень легко загниваютъ, въ слишкомъ же сухихъ погребахъ они покрываются плѣсенью и завядаютъ. Гораздо лучше, поэтому, слѣдующій, испытанный на практикѣ, способъ. Корни и клубни вынимаются изъ земли въ самую сухую погоду и раскладываются для просушки въ сухомъ прохладномъ сараѣ, затѣмъ насыпаютъ въ хорошо вычищенномъ и тщательно провѣтренномъ погребѣ слой мелкаго хорошо просохшаго на солнцѣ рѣчнаго песку или, за недостаткомъ его, совершенно сухой, собранной въ теплые лѣтніе дни и сохранявшейся въ защищенномъ отъ дождя мѣстѣ, шоссейной пыли; въ случаѣ же неимѣнія и ея, слѣдуетъ взять сухія древесныя опилки и смѣшать ихъ съ толченымъ древеснымъ углемъ. На этотъ слой раскладываютъ равномѣрно корнеплодные овощи и закрываютъ ихъ на нѣсколько дюймовъ тѣмъ же матеріаломъ. Въ смѣсь изъ шоссейной пыли съ толченымъ углемъ можно класть даже уже загнившіе клубни или корни: уголь препятствуетъ дальнѣйшей порчѣ и сохраняетъ овощи до слѣдующаго лѣта.

Приготовленіе картофельнаго саго. Въ техническихъ руководствахъ и учебникахъ можно найти очень различныя наставленія для приготовленія саго изъ картофельнаго крахмала. Извѣстный ученый техникъ, профессоръ Сименсъ, пробовалъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ выдѣлывать его по этимъ наставленіямъ въ гогенгеймскомъ техническомъ заведеніи, но ни по одному изъ указываемыхъ въ нихъ способовъ не могъ получить удовлетворительнаго результата. Не имѣя случая ознакомиться съ производствомъ саго на одномъ изъ заводовъ, такъ какъ фабриканты держатъ приготовленіе его въ тайнѣ, онъ дошелъ, наконецъ, собственнымъ опытомъ до открытія способа, съ помощью котораго у него получается теперь продуктъ вполнѣ удовлетворительнаго качества. Способъ этотъ состоитъ, по его описанію, въ слѣдующемъ:

Еще сырой или снова смоченный крахмалъ протирается руками сквозь сито, отверстія котораго величиною, приблизительно, съ горошину. Степень сырости крахмала должна быть такова, чтобы протертая масса не разсыпалась въ порошокъ и не стекалась. Затѣмъ она поступаетъ въ деревянный барабанъ, съ отверстіемъ въ его окружности для насыпки протертаго крахмала. Барабанъ этотъ должно наполнять на столько, чтобы протертая масса могла въ немъ свободно кататься, потому что, въ противномъ случаѣ, она соединится въ комки. Послѣ десятиминутнаго вращательнаго движенія (при 2 футовомъ діаметрѣ барабана около 30 оборотовъ въ минуту) образуются въ барабанѣ крахмальные шарики большей или меньшей величины, смотря по степени сырости или сухости крахмала; чѣмъ суше послѣдній, тѣмъ они мельче. Прибавка небольшаго количества сухого мелкаго крахмала ускоряетъ образованіе зернышекъ.

Послѣ катанья сортируютъ зерна по ихъ величинѣ съ помощью различныхъ ситъ. Слишкомъ мелко или крупно зернистая масса смѣшивается снова, протирается сквозь сито и катается вторично.

Просѣянныя зерна высыпаются на желѣзный листъ съ закраинами вышиною въ два пальца, ставятся вмѣстѣ съ нимъ въ печку или сушильню, подобную той, которая употребляется для сушки плодовъ, и подвергаются дѣйствію температуры, приблизительно, во 100° Ц. Въ то же время впускаютъ въ сушильню водяные пары, отъ дѣйствія которыхъ зерна получаютъ стекловидную наружность. Какъ скоро они сдѣлались прозрачными, прекращаютъ притокъ паровъ, вынимаютъ желѣзные листы изъ печи для того, чтобы зерна могли остынуть, послѣ чего они легко отдѣляются другъ отъ друга при перетираніи. По отдѣленіи ихъ, зерна просушиваются окончательно въ той же печи при невысокой температурѣ безъ привода паровъ.

Для приготовленія цвѣтныхъ сортовъ саго на заводахъ употребляютъ различныя окрашивающія вещества, преимущественно такъ называемый красный мѣлъ, прибавляемыя къ крахмалу при послѣдней промывкѣ во время добыванія его.

Приготовленное по описанному способу саго удовлетворяетъ, какъ уже сказано, всѣмъ требованіямъ; при кипяченіи въ водѣ оно разваривается болѣе или менѣе, смотря по большему или меньшему количеству сухого крахмала, прибавленнаго при катаніи.

Употребленіе хлопчатой бумаги для сохраненія винограда и другихъ плодовъ. Опытъ показалъ, что хлопчатая бумага обладаетъ полезнымъ свойствомъ сохранять многія вещества въ свѣжемъ состояніи; такимъ образомъ найдено, между прочимъ, что если бутылку съ мяснымъ бульономъ слегка заткнуть хлопчатою бумагою, то онъ не портится долѣе, чѣмъ въ продолженіе одного года. Естественно, что послѣ этого были произведены дальнѣйшіе опыты съ цѣлью изслѣдовать, не годится ли хлопчатая бумага для такого же употребленія и въ другихъ случаяхъ. Въ особенности въ Америкѣ употребляютъ ее съ большимъ успѣхомъ для сохраненія винограда. Для этого его оставляютъ на лозахъ какъ можно долѣе, даже до первыхъ морозовъ, срѣзываютъ потомъ острымъ ножомъ и, вырѣзавъ всѣ поврежденныя ягоды, оставляютъ на нѣсколько дней въ холодной комнатѣ. Затѣмъ завертываютъ грозды въ обыкновенную хлопчатую бумагу и укладываютъ въ большіе стеклянные сосуды, или жестянки, которые плотно закрываются и засмаливаются. Послѣдняя предосторожность очень необходима, хотя американцы обыкновенно пренебрегаютъ ею и, несмотря на то, имѣютъ хорошій виноградъ часто до апрѣля. Сосуды сохраняются въ прохладной комнатѣ, гдѣ, однако же, не должно быть слишкомъ холодно. Такъ же легко сберегать въ

хлопчатой бумагѣ яблоки и груши; вѣроятно, что она предохраняетъ ихъ отъ совершеннаго вызрѣванія, тогда какъ шерсть ускоряетъ его. Американцы завертываютъ, поэтому, груши, предназначенныя на продажу, въ шерсть для того, чтобы онѣ получили лучшій цвѣтъ.

Способъ улучшать здоровыя яички шелковичныхъ червей. Докторъ Белотти, въ Миланѣ, издалъ недавно сочиненіе, въ которомъ онъ указываетъ средства добывать здоровыя яички шелковичныхъ червей. Средства эти состоятъ въ слѣдующемъ: 1) изъ небольшой партіи яичекъ, въ здоровомъ состояніи которыхъ слѣдуетъ удостовѣриться посредствомъ микроскопическаго изслѣдованія, должно вывести червей рано весною для того, чтобы имѣть возможность кормить ихъ съ самаго рожденія до завивки въ коконы постоянно только молодыми нѣжными листьями. Имъ никогда не слѣдуетъ давать въ кормъ вполнѣ выросшіе, зрѣлые листья. 2) Можно также, кромѣ главнаго выводка червей, держать небольшую партію ихъ отдѣльно, съ цѣлью воспитанія здоровыхъ бабочекъ для кладки яичекъ. При этомъ, однако же, должно строго наблюдать, чтобы эти черви никогда не получали зрѣлыхъ листьевъ; для кормленія ихъ слѣдуетъ всегда выбирать самыя молодыя, нѣжныя вѣтви съ несовершенно еще развитыми листьями.

Способъ отличать настоящій ромъ отъ поддѣльнаго.—Иллюстрированная сельскохозяйственная газета сообщаетъ, что Видергольду удалось найти средство, дающее каждому возможность отличать искусственно поддѣланный ромъ отъ настоящаго. Если смѣшать 10 кубическихъ сантиметровъ подозрительнаго напитка съ 3 кубическими сантиметрами англійской сѣрной кислоты, удѣльный вѣсъ которой = 1,84, то, по охлажденіи надлежащимъ образомъ смѣшенной жидкости, настоящій ромъ удерживаетъ свойственный ему ароматъ, тогда какъ у поддѣльнаго онъ совершенно исчезаетъ, потому что пахучія примѣси или разлагаются сѣрною кислотою, или улетучиваются при сильномъ нагрѣваніи жидкости, происходящемъ отъ прибавленія къ ней кислоты.

Употребленіе желѣзной проволоки для завязыванія сноповъ.—Монпури д' Экто (Monnoury d' Ectot) предлагаетъ употреблять для завязыванія сноповъ, вмѣсто соломенныхъ перевяслъ, хорошо выжженую желѣзную проволоку средней толщины. При производствѣ по этому предмету опытовъ, работники, занимавшіеся вязкою сноповъ, отзывались о новомъ способѣ очень благопріятно, потому что связываніе проволокою идетъ легко и скоро и снопы не развязываются впослѣдствіи. Разумѣется, что бывшая въ употребленіи проволока должна быть послѣ развязки сноповъ сохраняема. Отъ ржавчины ее можно предохранить чрезъ покрываніе цинкомъ.

Новая кухонная печь. Нѣкто Унгеленкъ, въ Рейдницѣ, близъ

Лейпцига, изобрѣлъ новую кухонную печь, обратившую на себя вниманіе своимъ раціональнымъ устройствомъ, многосторонними удобствами при употребленіи, красивымъ видомъ и прочностью. Печь эта потребляетъ очень мало топлива и варитъ и жаритъ очень скоро и хорошо. Она состоитъ вся изъ чугуна и камня. Послѣдній удерживаетъ въ ней теплоту въ продолженіе долгаго времени. Небольшая печь этого рода съ двумя машинами, въ 20 дюймовъ ширины и 18 глубины, стоитъ въ Лейпцигѣ 25 талеровъ.

Предохраненіе жилыхъ строеній отъ сырости.—Павези (Pavesi) совѣтуетъ для предохраненія жилыхъ строеній отъ сырости покрывать стѣны цементомъ, составленнымъ изъ 4 частей толченаго стекла, 3-хъ частей угля, 2-хъ частей пемзы, 3-хъ частей пика, 2-хъ частей корабельной смолы и 1-й части вареннаго льняного масла. Вещества эти нагрѣваются въ желѣзной колбѣ при умѣренной температурѣ до тѣхъ поръ, пока изъ нихъ не образуется однороднаго тѣста. Этимъ цементомъ обмазываютъ стѣны и посыпаютъ пескомъ для того, чтобы на немъ лучше держалась известь.

О компостныхъ кучахъ. — Польза компостнаго удобренія не подлежитъ сомнѣнію, потому-что опытомъ доказано, что смѣшеніе такихъ веществъ, которыя попеременно дѣйствуютъ одно на другое и соединяются между собою химически, доставляетъ, при употребленіи ихъ, сообразно различнымъ условіямъ почвы и требованіямъ культурныхъ растеній, огромныя выгоды въ отношеніи увеличенія плодородія почвы и ускоренія роста растеній.

«Абсолютное достоинство компостнаго удобренія», говоритъ англійскій хозяинъ Фонтъ въ своемъ удостоенномъ преміи «Опытѣ о тукахъ», «зависитъ отъ количества пищи, которое оно въ состояніи доставить растеніямъ, а также отъ его достоинства въ отношеніи различныхъ почвъ и мѣры, въ которой оно должно дѣйствовать на нихъ. Вопросъ о прибыли при заготовленіи компостнаго удобренія зависитъ вообще отъ того, можетъ ли сельскій хозяинъ посредствомъ него примѣшать къ почвѣ какія-либо животныя, растительныя или минеральныя вещества, которыя онъ не въ состояніи употребить инымъ образомъ съ такою же выгодою и расходами для разводимыхъ имъ растеній.»

Лучшіе компостные туки суть тѣ, которые приготовляются изъ смѣси животныхъ веществъ съ землею. Прежде было употребительно приготовлять компостныя кучи слоями, чрезъ что необходимо терялось много силы изъ удобренія еще до вывозки его на поля. При устройствѣ такихъ кучъ выгоднѣе въ экономическомъ отношеніи, обведя предназначенное для этого мѣсто канавою, вскопать почву и выложить образовавшееся углубленіе слоемъ очень жирной глины въ 4 или 5 дюймовъ толщиною, а сверху насыпать крупнаго гранта и хорошенько утрамбовать его,

для того, чтобы онъ не выгребался вмѣстѣ съ удобреніемъ при вывозкѣ послѣдняго. На приготовленное такимъ образомъ мѣсто накладываютъ нѣкоторое количество земли, взятой съ поверхности, или изъ подпочвы, и обладающей свойствами, соотвѣтствующими той почвѣ, которую предполагается удобрять. Для плотныхъ, вязкихъ, глинистыхъ почвъ этотъ слой долженъ состоять изъ песка, а для рыхлыхъ, скважистыхъ, песчаныхъ—изъ глины. Всѣ сорныя травы должны быть срѣзываемы для компостовъ до завязыванія ими сѣмянъ. Травы эти, равно какъ и сочныя растенія, произростающія въ канавахъ и руслахъ ручьевъ, а также древесную листву слѣдуетъ свозить на дворъ, гдѣ они могутъ быть подвергнуты процесу гніенія при помощи извести. По совершенномъ разложеніи различныхъ веществъ, какъ-то древесныхъ опилокъ, остатковъ отъ бойни, костей, остатковъ корма и т. п., ихъ складываютъ въ кучки вокругъ мѣста, предназначеннаго для приготовленія компоста, и между каждыми двумя такими кучками ставятъ по одному работнику для скидыванія удобренія на приготовленное мѣсто. Такимъ образомъ компостная куча вскорѣ возвысится до требуемой вышины, и такъ-какъ различныя составныя части ея совершенно перемѣшаны между собою, то вся масса придетъ въ броженіе и превратится въ такой же однородный компостъ, какъ и въ томъ случаѣ, когда бы эти составныя части были сложены слоями по обыкновенному способу. Слѣдуетъ замѣтить, что хотя осень и считается удобнѣйшимъ временемъ года для устройства компостныхъ кучъ, однакожь онѣ могутъ быть складываемы и во всякое другое время. Приготовленныя такимъ образомъ компостныя кучи не должно долго оставлять нетронутыми, потому-что онѣ, иначе, значительно уменьшаются въ объемѣ и утрачиваютъ чрезъ испареніе плодороднѣйшія составныя части.

Для такого рода кучъ вполнѣ достаточно однократнаго перемѣшиванія или перелопаченія, потому-что частое перекапываніе отнимаетъ у компоста удобрительную силу, останавливая броженіе массы. Еслибы броженіе прекратилось слишкомъ скоро, то въ кучѣ можно сдѣлать съ помощью кола, сверху и почти до самаго основанія ея, отверстія, въ которыя наливается моча или навозная жижа. Такъ-какъ жидкость вытекаетъ изъ кучи, то ее слѣдуетъ тщательно собирать въ деревянные желоба или въ канавы, выложенныя мелко просѣяннымъ гравтомъ, изъ которыхъ она проводится въ какой-нибудь непроницаемый для воды резервуаръ, устроенный въ землѣ; изъ этого пріемника ее можно, по прошествіи нѣкотораго времени, снова выпускать на кучу. Такимъ образомъ предотвращается также потеря удобрительныхъ составныхъ частей жидкости чрезъ испареніе.

Зола и навозъ, въ пропорціи отъ $5^1/_2$ до 7 четвериковъ первой на большой возъ втораго, образуютъ очень цѣнное компостное удобреніе. Въ «New England Farmer», vol. XXI приведенъ

цѣлый рядъ опытовъ надъ этимъ компостомъ, давшихъ почти невѣроятные результаты. Если навозъ мелокъ и коротокъ, то обѣ составныя части могутъ быть перемѣшаны между собою и въ этомъ видѣ запаханы въ почву; если же онъ соломистъ, то его должно оставить лежать въ продолженіе нѣкотораго времени для того, чтобы дать ему разложиться.

Торфяная земля, приготовленная съ одною известью, доставляетъ превосходное компостное удобреніе для пшеницы, если его употреблять надлежащимъ образомъ.

Соль и известь въ пропорціи 2 мѣръ извести на 1 мѣру соли, или по равнымъ частямъ, образуетъ очень дѣйствительную смѣсь. Ее слѣдуетъ разсыпать на поляхъ руками въ мартѣ или апрѣлѣ въ количествѣ 15—23 четвериковъ на десятину. Она чрезвычайно хорошо дѣйствуетъ, какъ поверхностное удобреніе, на яровые хлѣба.

Прудовой илъ, земля изъ канавъ, уличная грязь и т. д., смѣшенные съ солью и известью въ пропорціи той и другой по 17 четвериковъ на 1 кубическую сажень земли, ила, или грязи, даютъ также очень хорошее компостное удобреніе.

Одинъ англійскій фермеръ, м-ръ Диксэнъ, описываетъ употребляемый имъ способъ приготовленія компостныхъ кучъ въ «Journal of the English Agricult. Society» слѣдующимъ образомъ. Онъ обозначилъ посреди своего навознаго двора пространство значительной длины и приблизительно въ 3 фута ширины, накидалъ на него большое количество торфяной земли и древесныхъ опилокъ, смѣшанныхъ въ пропорціи 3 частей первой и 2 частей вторыхъ, и накладывалъ на эту смѣсь правильно навозъ рогатаго скота, между тѣмъ какъ моча стекала посредствомъ канавъ въ особые пріемники, устроенные по сторонамъ кучи. Собранною такимъ образомъ жижею поливали черезъ день всю массу навоза съ помощью лопаты. Это было продолжаемо въ теченіе недѣли. Затѣмъ на навозъ былъ положенъ второй слой смѣси изъ торфяной земли и древесныхъ опилокъ толщиною въ $^3/_4$—1 фута, а на него отъ $77^1/_2$ до 124 пудовъ удобренія изъ ретирадныхъ мѣстъ и урины. Торфяную землю до складки въ кучи лучше предоставить въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ вліянію погоды, потому-что она при этомъ теряетъ много содержащейся въ ней влажности. Свѣже накопанная торфяная земля содержитъ нѣкоторую кислоту, вредно дѣйствующую на растительность; но, пролежавъ нѣсколько времени на воздухѣ, она дѣлается способною улучшать плотныя, тяжелыя глинистыя почвы и возвышаетъ ихъ урожайность въ значительной степени.

Компосты, предназначаемые для удобренія полей подъ яровые хлѣба, должны быть заготовляемы до января; лѣтомъ они требуютъ отъ 8—10 недѣль; примѣсь извести, золы и т. п. веществъ всегда, однако же, ускоряетъ разложеніе. Компостныя кучи могутъ быть устроиваемы въ различныхъ частяхъ имѣнія,

но всего лучше складывать ихъ на навозномъ дворѣ, гдѣ вся жижа изъ хлѣвовъ можетъ быть употребляема въ дѣло съ наибольшею бережливостью. Не должно забывать, что моча животныхъ, при одинаковыхъ вѣсовыхъ количествахъ, дѣйствуетъ гораздо сильнѣе, нежели ихъ твердыя изверженія.

Входящія въ составъ компостныхъ кучъ вещества могутъ быть самыя разнородныя, если только они въ состояніи химически соединяться между собою и не уничтожаютъ или не разлагаютъ взаимно одно другое. Для приготовленія компоста можно смѣшивать между собою минеральныя, животныя, растительныя составныя части, и чѣмъ разнообразнѣе эти вещества, тѣмъ быстрѣе и совершеннѣе происходитъ ихъ разложеніе.

Не должно также забывать другого важнаго обстоятельства, а именно, что всѣ удобрительныя средства, происходящія изъ гніющихъ веществъ, должны быть, по вывозкѣ ихъ на поле, немедленно, или по-крайней-мѣрѣ по прошествіи нѣсколькихъ дней, закрываемы землею; иначе, отъ дѣйствія вѣтра и солнца они утратятъ значительную часть содержащихся въ нихъ цѣнныхъ веществъ.

Кости, растворенныя въ сѣрной кислотѣ до густоты тѣста, превращаютъ, при поливкѣ этою смѣсью компостныхъ кучъ, всѣ сорты изверженій въ чрезвычайно сильно дѣйствующую удобрительную массу.

Превращенная въ мелкій порошокъ глина можетъ часто съ выгодою замѣнять въ компостномъ удобреніи известь; никакое другое вещество, за исключеніемъ древеснаго угля, не дѣлается столь цѣннымъ отъ насыщенія уриною или вытекающею изъ навозныхъ кучъ жижею.

М-ръ Боулей, изъ Синдигтонъ-Глочестера, употреблялъ газовый деготь и аммоніакальную жидкость, получаемую при перегонкѣ свѣтильнаго газа, для приготовленія компостныхъ кучъ слѣдующимъ образомъ: «У меня принято за обыкновеніе», говоритъ онъ, «складывать компостную кучу въ три фута вышины изъ длиннаго соломистаго навоза, равномѣрно поливать ее газовымъ дегтемъ, класть, затѣмъ, второй слой навоза или торфяной земли и посыпать известью; въ этомъ состояніи куча оставляется въ продолженіе 2 или 3 мѣсяцевъ, послѣ чего ее перерабатываютъ лопатами».

Газовый деготь, смѣшанный съ размельченною въ порошокъ глиною, землею или уличнымъ соромъ, служитъ отличнымъ подготовительнымъ удобреніемъ для пшеницы; но его слѣдуетъ равномѣрно раскидывать по полю и запахивать въ землю по-крайней-мѣрѣ за полгода до посѣва пшеницы.

Примѣсь соли къ компостному удобренію, изъ какихъ бы веществъ оно ни было приготовлено, оказывалась всегда очень выгодною, потому-что она быстро разлагаетъ растительныя вещества и навозъ и, сверхъ того, полезна для почвы, на которой такой компостъ будетъ употребленъ.

Наконецъ, должно принять за правило, чтобы компостныя кучи были всегда защищены отъ дождя и въ то же время прикрыты слоемъ земли для предотвращенія соприкосновенія ихъ съ атмосфернымъ воздухомъ.

Изслѣдованія надъ зрѣлостью хлѣбовъ. — Опыты, произведенные за границею надъ вызрѣваніемъ зерновыхъ хлѣбовъ и выгоднѣйшимъ временемъ ихъ уборки, дали слѣдующіе результаты:

1) Если двѣ трети растеній утратили свой зеленый цвѣтъ, то зерна могутъ достичь нормальнаго развитія на счетъ листьевъ; слѣдовательно, хлѣба уже могутъ быть убираемы въ эту пору.

2) Такъ какъ зерно развивается далѣе на счетъ стебля и листьевъ, то растенія слѣдуетъ срѣзывать тѣмъ ниже, чѣмъ раньше производится жатва, для того, чтобы колосъ могъ найти впослѣдствіи бо́льшее количество удобоусвоиваемыхъ веществъ.

3) Зерна растеній, срѣзанныхъ 28 іюня, были тяжеловѣснѣе зеренъ растеній, убранныхъ 6 іюля, въ настоящую пору жатвы.

4) Зерна, достигшія 11 іюля нормальной степени сухости на стебляхъ до жатвы, были легковѣснѣе и хуже зеренъ съ растеній, срѣзанныхъ 28 іюня.

5) Точно также сжатая и скоро высушенная на солнцѣ пшеница была гораздо лучше, т.-е. дала болѣе полновѣсныя, крупныя, нѣжныя и прозрачныя зерна, нежели пшеница, высушенная въ тѣни: это доказываетъ, что высшая температура благопріятствуетъ усвоенію образующихъ зерно веществъ.

Жидкость для обмыванія плодовыхъ деревьевъ. — Въ журналѣ «Americain Agriculturist» предлагаютъ для обмыванія плодовыхъ деревьевъ, съ цѣлью уничтоженія на нихъ вшей, мховъ, лишаевъ и т. д., растворъ 1 фунта обыкновенной соды въ $3\frac{1}{2}$ кружкахъ воды, оказывающій превосходное дѣйствіе. Деготь, получаемый при добываніи свѣтильнаго газа, также уничтожаетъ вредныхъ насѣкомыхъ, но онъ вредитъ въ то же время и самому дереву. Хорошо также обмывать деревья мягкимъ мыломъ. Обмываніе растворомъ послѣдняго должно производить весною или осенью, втирая его жосткою щеткою.

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

РЕЗУЛЬТАТЫ ВОЛЬНОНАЕМНАГО ТРУДА

въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ (Тамбовской губерніи).

Результаты грустные и, вмѣстѣ съ тѣмъ, доказывающіе, что еще не такъ плохи дѣла землевладѣльцевъ, благодаря богатой

черноземной землѣ. Хозяйство этого края основано въ настоящее время на отдачѣ земли изъ-полу, а болѣе всего въ аренду на одинъ годъ. Имѣніе, гдѣ я собралъ свѣдѣнія, отдаетъ до 4000 десятинъ земли подъ посѣвъ хлѣбовъ и другихъ торговыхъ растеній. Часть посѣва и здѣсь, правда, производится вольно-наемнымъ трудомъ, но такіе посѣвы не могутъ служить главнымъ источникомъ дохода, во-первыхъ, потому, что трудъ дорогъ, а во-вторыхъ, по недостатку свѣдѣній въ сельскомъ хозяйствѣ.

Результаты вольнонаемнаго труда за нынѣшній годъ я постараюсь представить въ слѣдующихъ статьяхъ, а въ настоящей помѣщаю за прошлый годъ. Иначе нельзя, потому-что продажа прошлогодняго хлѣба окончилась недавно, и теперь только можно положить вѣрно, сколько дала десятина дохода, засѣянная извѣстнымъ растеніемъ.

Начну съ главнаго — хлѣба, какъ по сбыту, такъ и по цѣнѣ. Здѣсь сѣютъ гирку и кубанку; послѣднюю не въ большомъ количествѣ.

Вспахать десятину косулями стоило	2 руб.		
Посѣять подъ борону	1 »	25	коп.
Сжать 5 р., скосить 2 р. 75 к., съ перевозкою на гумно, средняя цѣна будетъ за десятину	3 »	$87\frac{1}{2}$	»
Вымолотить по $30\frac{1}{2}$ коп. за копну на 1 д. 9 коп.	2 »	$74\frac{1}{2}$	»
Подсѣять 5 четв. 5 гарнц. по 4 коп. за четверть	—	$20\frac{1}{2}$	»
Полка 1 десятины	—	65 *)	»
Арендная цѣна за землю	4 »	50	»
И того	15 руб.	$22\frac{1}{2}$	коп.
Урожай съ десят. 5 ч. $\frac{5}{8}$ м., за исключеніемъ сѣмянъ, за каждую четверть по 3 р. 70 к.	18 »	79	»
Соломы съ мякиной 9 копъ по 15 копѣекъ	4 »	35	»
И того	20 руб.	14	коп.
Значитъ, чистаго дохода десят. пшеницы дала	1 руб.	$91\frac{3}{4}$	коп.

Посѣвъ ржи.

За вспашку	1 руб.	50	коп.
Посѣять	1 »	25	»
Сжать 5 р., скосить 2 р. 50 к. съ привозкою въ гумно, средняя цѣна	3 »	75	»

*) Такая низкая цѣна за полку десятины произошла оттого, что не вся пшеница пополась, и потому цѣнность полки нѣкоторыхъ десятинъ разложена на всю пшеницу.

Вымолотить по 18 к. за копну на 1 д. $12^1/_2$ копъ	2 руб.	25	коп.
Подсѣять по 3 к. за четв. съ одной десят. 5 четв. $7^1/_4$ м.	—	17	»
Арендная цѣна за землю	6 »	25	»
И того	15 руб.	18	коп.
Урожай съ десятины, за исключеніемъ сѣмянъ, 5 ч. $7^1/_4$ мѣръ, за каждую четв. по 2 р. 40 к.	14 руб.	$17^1/_2$	коп.
Соломы съ мякиной $12^1/_2$ копъ по 15 копѣекъ	1 »	$87^1/_2$	»
И того	16 руб.	5	коп.
Чистаго дохода отъ посѣва ржи	—	87	»

Посѣвъ проса по пласту.

Вспахать плугами	3 руб.	75	коп.
Посѣять	2 »	50	»
Полка	1 »	30	»
Скосить и перевезть въ гумно съ десятины	2 »	50	»
Вымолотить по $21^1/_2$ коп. за копну, на 1 д. $8^3/_4$ коп.	1 »	$83^3/_4$	»
Подсѣять по 4 к. за четв. на 1 д. 5 ч. 4 м.	—	23	»
Арендная цѣна за землю	11 »	—	
И того	22 руб.	$85^3/_4$	коп.
Урожай 5 ч. 4 м. по 3 р. за четверть	16 руб.	50	коп.
Солома съ мякиной $8^3/_4$ копъ по 15 к. за копну	1 »	$31^3/_4$	»
И того	17 руб.	$81^3/_4$	коп.
Слѣдовательно убытка отъ десятины	5 »	4	»

Посѣвъ проса не по нови.

Вспахать весной	1 руб.	87	коп.
Посѣять	2 »	50	»
Полка	1 »	30	»
Скосить и вымолотить	1 »	62	»
Подсѣять за $1^1/_2$ мѣры	—	1	»
Арендная цѣна за землю	5 »	—	
И того	12 руб.	20	коп.
Урожай съ десят. $1^1/_2$ мѣры, по 30 к. за мѣру	—	54	коп.
Соломы съ мякиной 2 копы, по 15 копѣекъ	—	30	»
И того	—	75	коп.
Убытка отъ десятины	11 руб.	55	коп.

*

Посѣвъ овса.

Вспахать косулями	2	руб.	—	
Посѣять	1	»	12	коп.
Скосить съ перевозкою въ гумно	2	»	25	»
Вымолотить 8 копъ по 18 копѣекъ	1	»	44	»
Подсѣять чет. 4 м. по 2 копѣйки	—		15	»
Арендная цѣна за десятину	4	»	25	»
И того	11	руб.	21½	»
Урожай 7 четв. 4 м., по 1 р. 25 к. за четв.	9	руб.	37½	коп.
Соломы съ мякиной 8 копъ, по 20 копѣекъ	1	»	60	»
И того	10	руб.	97½	коп.
Убытка отъ десятины	—		24½	коп.

Посѣвъ гречихи.

Вспахать	2	руб.	—	
Посѣять	1	»	—	
Скосить и вымолотить	2	»	56	коп.
Подсѣять 1 ч. 6⅝ м. по 3 к. за четверть	—	»	5	»
Арендная цѣна за одну десятину	3	»	30	»
И того	8	руб.	91	коп.
Урожай 1 ч. 6⅝ м. съ дес., за четверть по 2 р. 50 копѣекъ	4	руб.	53	коп.
Соломы съ мякиной 6 копъ по 15 копѣекъ	—		90	»
И того	5	руб.	43	коп.
Убытка отъ десятины	3	руб.	47	коп.

Посѣвъ подсолнечниковъ.

Вспахать	1	руб.	25	коп.
Выдвоить	1	»	—	
Посадить	1	»	30	»
Промотыжить мужчинѣ	—	»	20	»
Прополоть	6	»	69	»
Выбрать, обмолотить	3	»	75	»
Арендная цѣна за 1 десятину	5	»	50	»
И того	19	руб.	69	коп.
Урожай 6 ч. 1¼ м. съ десят. по 2 р. 40 к. за четверть	14	руб.	77½	коп.
Стебли и головки	—	»	77½	»
И того	15	руб.	55	коп.
Убытка отъ десятины	4	руб.	13½	коп.

Посѣвъ конопли.

Вспахать осенью косулями	2 руб —
Посѣять	1 » 25 коп.
Выбрать и обмолотить изъ половины моченца, полагая цѣнность копны по 40 к., за 7 копъ	2 руб. 80 коп.
Арендная цѣна за десятину	6 » 50 »
И того	12 руб. 55 коп.
Урожай $1^5/_8$ мѣры съ одной десятины, по 1 рублю за мѣру	1 руб. $62^1/_2$ коп.
Моченцу 14 копъ по 40 коп. за копу	5 » 60 »
И того	7 руб. $22^1/_2$ коп.
Убытка отъ десятины	5 руб. $32^1/_2$ коп.

Посѣвъ льна.

Вспахать осенью косулями	2 руб. —
Посѣять	1 » 50 коп.
Скосить и обмолотить	3 » 50 »
Арендная цѣна за десятину	3 » 70 »
И того	10 руб. 70 коп.
Урожай съ одной десятины 1 ч. $5^1/_8$ м. по 8 р. за четверть	13 руб. 12 коп.
Соломы 10 возовъ по 13 копѣекъ за возъ	1 » 30 »
И того	14 руб. 42 коп.
Дохода отъ посѣва льна съ 1 десятины	3 руб. 72 коп.

Посѣвъ гороха.

Вспахать осенью косулями	2 руб. —
Посѣять	1 » 25 коп.
Скосить и обмолотить	4 » $62^1/_2$ »
Арендная цѣна за десятину	4 » 25 »
И того	12 руб. $12^1/_2$ »
Урожай съ 1 десятины 5 четв. $^3/_4$ м. по 3 р. 50 к. за четверть	17 руб. 82 коп.
Соломы съ мякиной 12 возовъ по 20 к. за возъ	2 » 40 »
И того	20 руб. 22 коп.
Дохода отъ посѣва гороха съ 1 десятины	2 руб. 40 коп,

Посѣвъ свекловицы.

Арендная цѣна за землю 1 десятины.....	6	руб.	50	коп.
Вспахать.....	2	»	—	»
Выскородить.....	—	»	75	»
За садку.....	1	»	50	»
Полка.....	13	»	$98^3/_4$	»
Окучиванье.....	2	»	25	»
За вырытіе.....	6	»	9	»
Перевозка на заводъ.....	1	»	75	»
За сѣмена 2 пуда, по 2 рубля 50 коп. пудъ.	5 *)	»	—	»
Итого	33	руб.	$32^3/_4$	коп.

Урожай $35^1/_2$ берковцевъ, надо положить по 1 рублю за берковецъ.....	35	руб.	50	коп.
Убытка отъ десятины.....	2	руб.	$17^1/_4$	коп.

Если не считать цѣнности земли, то отъ урожаевъ, за исключеніемъ проса, не по пласту, гречи, конопли, получится доходъ; но если ко всѣмъ этимъ статьямъ прибавить цѣнность администраціи, то очень мало останется барыша. Какая же причина этому? Сбытъ? нѣтъ! За всѣми безъ исключенія продуктами сами купцы являются въ имѣніе. Можетъ быть, трудъ? безспорно; онъ имѣетъ вліяніе, но мы здѣсь же видимъ, что онъ можетъ при хорошемъ урожаѣ окупиться. Слѣдовательно вся вина падаетъ на обработку и уходъ за растеніями. Грустно смотрѣть на поле, засѣянное, напримѣръ, просомъ: все оно покрыто сорными травами и кое-гдѣ качаются крупныя вѣтви этого плодовитаго, если нѣтъ сорныхъ травъ, растенія. Я не говорю о тѣхъ посѣвахъ проса, которые производятся по пласту; здѣсь обернутый пластъ мѣшаетъ пробиваться сорнымъ травамъ. Не полоть ленъ и пшеницу считается дѣломъ обыкновеннымъ, за то и урожай льна бываетъ менѣе 2-хъ четвертей. Вообще обработка почвы и уходъ за растеніями совершенно неизвѣстны здѣшнимъ земледѣльцамъ. Разумѣется, есть мѣстности и въ этомъ краѣ, гдѣ доходы получаются въ большемъ количествѣ; но, во всякомъ случаѣ, земледѣльцы обязаны болѣе мало истощенному чернозему, чѣмъ своему искусству. И по моему мнѣнію, печатаніе руководства къ спеціальному земледѣлію въ нашихъ періодическихъ сельскохозяйственныхъ изданіяхъ принесло бы существенную пользу для всѣхъ земледѣльцевъ. Хотя у насъ есть сочиненія гг. Преображенскаго и Ходецкаго, но они почему-то не въ употребленіи, да и рекомендовать эти руководства кому бы то ни было—дѣло рискованное. А поэтому, мнѣ кажется,

*) Невѣроятная цифра! а на самомъ дѣлѣ это такъ: стоитъ только взглянуть на посѣвы, чтобы убѣдиться въ этомъ; и при этомъ она почти не прорѣживается.

что наши спеціалисты по земледѣлію, принесши долю труда въ этомъ необходимомъ для нашего земледѣльца дѣлѣ, оказали бы большую услугу, да и трудъ ихъ вѣрно не остался бы безъ должнаго вознагражденія.

И. Мальневъ.

28 августа 1864 года.

ИЗЪ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Въ настоящей корреспонденціи спѣшимъ представить продолженіе хозяйственныхъ вѣстей изъ Орловской губерніи, начало которыхъ сообщено прежде (см. «Труды И. В. Э. Общества» 1864 года, выпускъ второй, іюль.

Во-первыхъ, не желая быть бездоказательнымъ, согласно высказанному прежде, сообщаемъ здѣсь тѣ числовыя данныя, которыя, при настоящемъ способѣ хозяйствованія и обыкновенной дешевизнѣ земледѣльческихъ произведеній, какъ-то: ржи, овса и т. п., весьма ясно доказываетъ *убыточность* въ экономическомъ отношеніи, *способа веденія хозяйства вольнонаемными рабочими* въ сѣверовосточной и сѣверозападной части Орловскаго уѣзда. То же самое экономическое явленіе замѣчается и въ юговосточной и югозападной части уѣзда, за весьма немногими исключеніями, о которыхъ скажемъ впослѣдствіи.

Разсчетъ, прилагаемый ниже, составленъ нами на основаніи цѣнъ, дѣйствительно существовавшихъ и существующихъ въ настоящее время въ Орловскомъ уѣздѣ какъ на земледѣльческія работы, такъ и на сельскохозяйственныя произведенія; изъ послѣднихъ преимущественно на рожь, какъ на господствующее въ полеводствѣ воздѣлываемое хозяйственное растеніе.

Для полноты дѣла возьмемъ два разсчета, взятые изъ двухъ подгородныхъ хозяйствъ, представляющихъ, сравнительно съ удаленными отъ города, ту особенную выгоду, что на провозъ земледѣльческихъ произведеній, съ цѣлью продажи въ городѣ, подгородныя хозяйства требуютъ самыхъ малыхъ издержекъ въ сравненіи съ удаленными отъ города имѣніями.

Разсчетъ вольнаго хлѣбопашца деревни Сухой Орлицы Василья Шекшуева.

Расходъ:

Наемная (арендная) плата за десятину земли. . .	10 р.
Вспахать два раза, забороновать и засѣять . . .	3 »
Сжать	3 »
Перевезть хлѣбъ на гумно.	2 »

Обмолотить	1 р.	50 к.
Сѣмена на посѣвъ	3 »	
И того . . .	22 р.	50 к.

Приходъ:

Полагая съ десятины урожай (въ настоящемъ году) 12-ть копенъ, изъ копны (52 снопа) 4 четверика зерна, будетъ ржи 6 четвертей.

Четверть 2 руб., всего будетъ	12 р.	
Соломы 15 копенъ, копна по 20 коп., будетъ всего	3 »	
Мякина	1 »	50 к.
И того . . .	16 р.	50 к.

Разсчетъ священника Орловской Троицкой церкви И. Г. Мещерскаго.

Расходъ:

Арендная плата (цѣнность).	10 р.	
Двоекратная вспашка и бороньба, съ посѣвомъ .	3 »	
Сжать	3 »	50 к.
Перевезть	1 »	50 »
Обмолотить.	2 »	
Цѣнность посѣвнаго зерна	3 »	
И того	23 р.	

Приходъ:

15 копенъ съ десятины, полагая съ копны 4 четверика умолота, будетъ въ урожаѣ ржи 7 четвертей и 4 четверика.

Четверть ржи—2 руб. 20 коп., будетъ	16 р.	50 к.
Солома и мякина	3 »	
И того	19 р.	50 к.

Такимъ образомъ въ первомъ случаѣ для хозяина убытка было 6 руб. сер., во второмъ—3 руб. 50 коп.

Предлагаемые разсчеты взяты съ дѣйствительности изъ такихъ дачъ, въ которыхъ хозяйство ведется вольнонаемными рабочими. Незначительная разница, оказавшаяся въ окончательномъ выводѣ, объясняется тѣмъ, что взятыя для сравненія пахотныя земли по достоинству и урожайности неравны. Разница эта должна выходить еще болѣе въ тѣхъ случаяхъ, когда воздѣлываются подъ посѣвъ зерновыхъ хлѣбовъ пахотныя земли низкаго достоинства и малоурожайныя. По этому самому въ послѣднее время замѣчается здѣсь, что а) обработываются только лучшія урожайныя земли, лежащія близъ самыхъ усадьбъ, б) болѣе удаленныя отъ усадьбы и малоплодородныя, или за-

пускаются подъ выгонъ и залежь, или же раздаются въ аренду крестьянамъ на разныхъ условіяхъ, о которыхъ мы сказали въ предъидущей корресподенціи.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ подъ рукою разсчета хозяйствованія вольнонаемными рабочими въ помѣщичьихъ дачахъ и имѣніяхъ, чтобы ихъ привести въ параллель съ другими; но не теряемъ, впрочемъ, надежды сдѣлать это въ другой разъ. Но, сколько мы слышали и видѣли изъ хода дѣла хозяйства землевладѣльцевъ, еще бо́льшій недочетъ и убытокъ, при вольнонаемномъ хозяйствѣ, оказывается въ хозяйствахъ помѣщичьихъ. Это объясняется изъ того обстоятельства, что помѣщики, располагая наибольшимъ количествомъ пахотныхъ земель, нуждаются и въ наибо́льшомъ числѣ вольнонаемныхъ рабочихъ, для привлеченія которыхъ въ достаточномъ количествѣ требуются большія заработія платы и улучшенное содержаніе.

Что̀ же предпринимаютъ землевладѣльцы въ этомъ случаѣ, чтобы выйти изъ невыгоднаго экономическаго положенія ихъ хозяйства? Мы сказали прежде, что воздѣлываніе ржи далеко не окупаетъ тѣхъ издержекъ, какія потребны для ея обработки, и потому размѣръ воздѣлыванія ея въ сѣвооборотѣ сталъ мало-по-малу ограничиваться до поры до времени, когда цѣна ржи подымется. Въ замѣнъ того, въ сѣвооборотъ въ рядъ воздѣлываемыхъ растеній хозяева начали вводить болѣе цѣнныя растенія: а) кормовыя, какъ-то: тимофеевку, клеверъ, вику (въ смѣси съ овсомъ), люцерну, б) техническія, какъ-то: марену, подсолнечникъ, макъ и т. п. Въ уѣздѣ и окрестностяхъ города Орла мы видѣли нѣсколько хозяйствъ съ сѣвооборотами, въ которыхъ видное мѣсто занимаютъ только-что упомянутыя растенія. На сколько выгодны въ экономическомъ отношеніи подобные сѣвообороты, сравнительно съ трехпольными въ здѣшнихъ мѣстахъ— рѣчь объ этомъ впереди.

Корреспондентъ былъ бы не правъ, не представивъ въ настоящей корреспонденціи хозяйственныхъ извѣстій объ урожаѣ земледѣльческихъ произведеній въ прошедшее лѣто, 1864 года. Въ предъидущей корреспонденціи (отъ первой половины іюня) мы сообщили, что «поля озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ радуютъ землевладѣльца и сельскаго хозяина»; въ настоящее время это слѣдовало бы сказать о *гумнахъ, скирдникахъ и хлѣбныхъ сараяхъ*, какъ хранилищахъ произведеній черноземныхъ орловскихъ полей. До времени нельзя не видѣть трудности точнаго опредѣленія сбора сноповъ хлѣбныхъ растеній, и затѣмъ вѣрнаго указанія умолота зерна съ каждой десятины, при томъ разнообразіи и отличіяхъ почвъ въ той части Орловскаго уѣзда, о которой говоримъ, и разныхъ способахъ обработки пахотныхъ земель, а съ другой стороны—по причинѣ небольшаго числа пробныхъ замолотовъ, сдѣланныхъ въ настоящее время. Вообще, въ сѣверовосточной и югозападной частяхъ Орловскаго уѣзда рас-

пространена *черноземная почва*, мѣстами, особенно въ долинахъ, низинахъ, котловинахъ она переходитъ въ глубокій, настоящій черноземъ (отъ двухъ до трехъ четвертей аршина глубины), съ самою незначительною примѣсью мелкаго песку; на возвышенныхъ и слегка покатыхъ мѣстностяхъ черноземъ является болѣе мелкимъ (отъ 3 до 5 вершковъ глубиною) съ значительною примѣсью или глины, или песку. Такая почва на языкѣ крестьянъ извѣстна здѣсь подъ именемъ *сѣрой*. Затѣмъ черноземная почва переходитъ въ глинистую, суглинистую, песчаную и супесчаную почвы, по мѣрѣ того, какъ легкая покатость смѣняется крутою (на взгорьяхъ) и болѣе сильною; тогда, при наносахъ сильныхъ песчаныхъ черноземъ покрывается толстымъ слоемъ песка, при берегахъ рѣкъ, рѣчекъ, и является почва песчаная на черноземѣ. Этимъ лѣтомъ намъ пришлось сдѣлать, на предметъ классификаціи и оцѣнки пахотныхъ земель, нѣсколько пробныхъ зажиновъ и умолотовъ на всѣхъ трехъ отличіяхъ здѣшняго чернозема и нечернозема. Глубокій черноземъ, безъ всякаго, впрочемъ, удобренія навозомъ пашни, всегда давалъ съ казенной тридцатной десятины 15-ть, а иногда и болѣе, копенъ ржи; копна здѣсь считается въ 52 снопа; снопъ имѣетъ въ мѣстѣ перевязи до трехъ четвертей аршина, измѣряя по окружности. Мелкій черноземъ, тоже безъ удобренія, давалъ ужина 12 копенъ. Затѣмъ всѣ отличія нечерноземной почвы безъ удобренія не давали болѣе 7 копенъ ржи. Относительно удобряемыхъ почвъ, ихъ урожайности, надобно сказать то, что онѣ подходили, по сбору сноповъ и копенъ, къ глубокому чернозему. Пробные замолоты показали слѣдующее: а) копна ржи (въ 52 снопа) даетъ, среднимъ числомъ, 4 четверика ржи. Такимъ образомъ глубокій черноземъ даетъ зерна 60 четвериковъ, или самъ-шесть; мелкій черноземъ—48 четвериковъ, или самъ-шесть, нечерноземныя отличія почвы даютъ 28 четвериковъ, или самъ-три(съ небольшимъ). Съ перваго взгляда глубокій и мелкій черноземы даетъ одинаковое количество умолота—самъ-шесть; но это не такъ, потому-что глубокій черноземъ даетъ болѣе, какъ видно выше, и видимое противорѣчіе произошло отъ того, что на почвахъ глубокаго чернозема здѣсь посѣвъ въ употребленіи въ 9 мѣръ, иногда и въ 10, тогда какъ на почвахъ съ мелкимъ черноземомъ посѣвъ въ употребленіи въ 8 четвериковъ, оттого, что почва, какъ говоритъ простолюдинъ, *не поднимаетъ болѣе*; потому въ первомъ случаѣ вычисленіе сдѣлано на самъ-шесть отъ посѣва въ 9 четвериковъ, въ послѣднемъ=отъ посѣва въ 8 четвериковъ. Такъ-какъ встрѣчаемыя въ печати выраженія: самъ-пять, самъ-восемь и т. п. не всегда точны и не даютъ вѣрнаго понятія объ урожаяхъ того или другаго хлѣба, то, для точности, должно быть оговариваемо количество посѣва на десятинѣ; б) зерно выходитъ тощее и легковѣсное, и темносиняго цвѣта, а не желтое, и, по разломѣ, внутренность далеко не бѣлоснѣж-

наго оттѣнка, какъ въ прошедшемъ году. По взвѣшиваніи оказалось, что зерно урожая настоящаго года имѣетъ въ четверти отъ одного до двухъ пудовъ менѣе, чѣмъ зерно прошедшаго года. Легковѣсность зерна ржи въ настоящемъ году произошла оттого, что въ іюнѣ, когда былъ наливъ зерна ржи, стояли почти безпрерывные жары, остановившіе полное развитіе зерна.

Та же самая исторія вышла и въ урожаѣ овса, гороха, гречихи: зерна вышли легковѣсныя и не вполнѣ развитыя.

Урожаи травы и сборъ сѣна въ настоящемъ году вышли весьма хорошіе. По пробнымъ закосамъ, заливные покосы съ тридцатной десятины давали около 250 пудовъ сѣна. Одинъ недостатокъ сѣна, именно, темный цвѣтъ и неароматный запахъ уменьшили цѣнность и достоинство въ значительной степени. Причина тому та, что уборка травы (кошеніе ея и сушка) пришлась въ дождливую погоду, стоявшую здѣсь почти въ теченіе цѣлаго іюля. Запоздавшіе уборкою травы до начала августа и далѣе получили въ сборѣ сѣно лучшаго достоинства по причинѣ установившейся сухой погоды.

Капустники въ настоящемъ году не дадутъ кочней и крестьяне селеній Сухой Орлицы, Маслова, Шамординой, Шепкуной, лежащихъ при рѣчкѣ Орликѣ, воздѣлывающіе въ большихъ размѣрахъ капустное растеніе, останутся въ большомъ убыткѣ, напрасно потративъ трудъ, деньги и т. п. Все зло произошло отъ двухъ причинъ: а) отъ гусеницы, бабочки капустной (Pontia oleracea), которыя въ маѣ (въ концѣ), напали на молодую капустную зелень и сильно повредили ей; б) отъ іюньскихъ жаровъ и засухъ, которые добили капусту до послѣдней невозможности развиться ей въ листья и завиться въ кочни. Мѣстами уцѣлѣвшіе кочни капусты едва достигли величины 3—4 вершковъ въ поперечникѣ, и въ настоящее время на рынкѣ продаются отъ 5 до 6 копѣекъ за штуку.

Конопляники, которые здѣсь занимаютъ большія пространства при усадебныхъ земляхъ, восходя до десятковъ десятинъ и поглощая весь навозъ домашняго скота, обѣщаютъ удовлетворительный сборъ пеньки и сѣмянъ. Но и конопляному растенію не совсѣмъ посчастливилось: врагъ—червякъ не мало подточилъ развитыхъ стеблей, отчего послѣдніе или совершенно подсохли, находясь еще на корнѣ, или въ полустоячемъ видѣ. Опредѣленнаго объ урожаѣ теперь нельзя сказать ничего потому, что только на дняхъ (съ 25-го числа) приступили къ уборкѣ ея — и то въ мѣстахъ открытыхъ на полдень и расположенныхъ на супесчаныхъ почвахъ; близъ усадебныхъ земель уборка конопли начнется не прежде первой половины сентября.

Въ будущей корреспонденціи постараемся войти въ нѣкоторыя подробности урожая яровыхъ хлѣбовъ, и особенно овощей, ягодъ, садовыхъ плодовъ и т. п.

Василій Смирновъ.

29-го августа 1864 года.
Г. Орелъ.

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ

Кормовыя смѣси «Труды» (1863 г. т. IV, вып. 6, стр. 498 и 499).

При прочтеніи этой статьи у насъ возродилось сомнѣніе: возможно ли на практикѣ руководствоваться приложенною таблицею смѣсей? Признаемся, сомнѣніе явилось a priori, безъ надлежащаго испытанія на дѣлѣ; но, будучи убѣждены, что авторъ сдѣлалъ свои выводы на основаніи опытовъ, мы позволимъ себѣ заявить причины нашего сомнѣнія, надѣясь на благосклонное разъясненіе.

Дѣло въ слѣдующемъ:

Чтобы пищевареніе происходило нормально, для этого нужно, чтобы кормъ содержалъ въ себѣ нужные питательные элементы *и количество его соотвѣтствовало объему желудка животнаго.* Желудокъ животнаго хотя и эластиченъ, но не до того, чтобы могъ произвольно помѣщать въ себѣ какое угодно количество пищи, не стѣсняя сосѣднихъ внутреннихъ органовъ и не вредя процесу пищеваренія. Если желудокъ разъ наполненъ, то онъ болѣе не можетъ принимать пищи, а долженъ даже извергать лишнее. Если же наполненіе послѣдовало не очень питательными веществами, то желудокъ, хотя и сытъ, т.-е. полонъ, но животное не сыто, т.-е. оно не имѣетъ достаточно питательнаго вещества въ пищеварительномъ органѣ.

Помѣщая въ желудкѣ своемъ нѣсколько времени сряду лишь 28 фун. сѣна, въ объемѣ не слишкомъ значительномъ послѣ жеванія, скотина будетъ ли въ состояніи вдругъ помѣстить 150 фун. 13-ой, 134 фун. 10-ой смѣси и д. т., въ объемѣ очень почтенномъ? Не слѣдуетъ ли полагать, что скотина, не понимая, разумѣется, что смѣси содержатъ въ себѣ столько же питательнаго вещества, сколько прежніе 28 фунт. сѣна, не станетъ отягощать желудокъ свой черезчуръ большимъ количествомъ смѣси, но станетъ оставлять часть ея несъѣденною? Тогда вышло бы, что желудокъ сытъ, но скотина не сыта.

Слѣдуетъ ли полагать, что для сваренія 28 фунт. сѣна и 150, 134 и т. д. фунт. смѣси потребно одинаковое количество брюшнаго сока? Конечно, по мѣрѣ надобности, отдѣляется и бо́льшее количество брюшнаго сока, но это сдѣлается не вдругъ, для этого потребуется время.

Масляная избонна имѣютъ свойство слабительное, вособенности, если скотина еще не привыкла къ ней; парализировать это свойство можно отчасти прибавленіемъ соли; однакожь въ таблицѣ смѣсей, даже при такихъ большихъ дачахъ, отъ 4-хъ до $6\frac{1}{4}$ фунт. соли, прибавлять не приказывается.

Все это, вмѣстѣ взятое, не будетъ ли дѣйствовать разрушительно на процесъ пищеваренія, послѣдствіемъ котораго будетъ сильный поносъ, хотя бы и только на первое время, и не нужно ли полагать, что смѣси болѣе соотвѣтствовали бы цѣли своей, если бъ убавлена была часть малопитательныхъ веществъ и замѣнена болѣе концентрированными, напр. мукою съ прибавкою соли?

Слѣдуетъ ли полагать, что кормовое достоинство разнородныхъ соломъ одинаково? Если нѣтъ, то какую именно солому авторъ имѣлъ въ виду при составленіи таблицы?

Нужно ли полагать, что *солома* и сѣно краснаго клевера имѣютъ одинаковое кормовое достоинство? При сличеніи 1-ой смѣси съ 5-ою невольно сдѣлаешь такой выводъ.

Дѣйствительно ли принадлежатъ солодовые ростки, относительно кормоваго ихъ достоинства, къ группѣ одинаковой съ масляными избонами? Вейтъ, какъ баварецъ, имѣлъ достаточно возможности сдѣлать основательные опыты надъ солодовыми ростками, но онъ опредѣляетъ кормовое ихъ достоинство къ сѣну, какъ 120:100; между тѣмъ онъ принимаетъ кормовое достоинство масляныхъ избонъ (льяныхъ и рапсовыхъ) какъ 50:100.

Чрезвычайно пріятно при этомъ было бы, конечно, еслибъ авторъ принялъ на себя трудъ объяснить намъ кормовое достоинство всѣхъ принятыхъ имъ въ смѣсяхъ кормовъ, дабы хозяева, желающіе воспользоваться его трудомъ, могли дѣйствовать обдуманно и болѣе самостоятельно.

Треймутъ.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКІЙ КОМИТЕТЪ.

Собраніе 9-го апрѣля 1864 г. *).

(*Окончаніе*)

А. А. Скачковъ (секр.). Я, какъ и многіе изъ гг. присутствующихъ членовъ, пріѣхалъ поздно, но мнѣ кажется, что

---

*) См. «Труды» Томъ 3, Вып. 6, стр. 464.

пріѣзжать поздно или совсѣмъ не пріѣзжать, это зависитъ отъ воли каждаго и отъ многихъ обстоятельствъ, наконецъ, я человѣкъ, и могу быть нездоровымъ. Я рѣшился быть въ засѣданіи именно потому, что надѣялся услышать о столь важномъ вопросѣ, какъ экономическій кризисъ, но засталъ г. Леонтьева читающимъ свою замѣтку. Пріѣхавъ поздно, я не имѣлъ удовольствія слышать начало и потому прошу снисхожденія на слѣдующія замѣчанія. Въ своемъ практическомъ и интересномъ отчетѣ г. Леонтьевъ сказалъ, что у насъ все устроено Петромъ В., и что Петръ I въ послѣднее время какъ-будто нѣсколько забитъ. Это выраженіе нѣсколько рѣзко, но, однако, это не совсѣмъ правда: это прекрасное и эффектное выраженіе, но нужно доказать его справедливость.

Его никогда нельзя забить; это не только правда, но торжество правды; но мнѣ кажется, что г. Леонтьевъ въ свое замѣткѣ приписываетъ очень много Петру, говоря, что мало обращалось вниманія на него въ отношеніи экономическомъ. Не только Россія, но и весь міръ зоветъ его дѣйствительнымъ основателемъ Россіи, великимъ. Что касается того, будто не довольно обращалось вниманія на его дѣятельность экономическую — это невѣрно. Я не говорю, что у насъ безъ нѣмцевъ нѣтъ спасенія, но, однако, на дѣятельность Петра указалъ одинъ изъ нѣмцевъ, г. Шторхъ—не то нѣмецъ, писалъ по-французски—но какой же онъ французъ—училъ русскихъ царей. Какъ г. Леонтьевъ не знаетъ его «Историческо-статистической картины Россіи», изданной въ началѣ настоящаго столѣтія? Это, можетъ-быть, произошло отъ того, что я поздно пріѣхалъ или прослушалъ, или г. Леонтьевъ не совсѣмъ подробно высказалъ. Кажется, онъ сказалъ, что въ Россіи нѣтъ лучше коровъ холмогорскихъ. Нѣтъ, есть лучшія: я въ Архангельскѣ два года ѣлъ бифштексъ,—бифштексъ хорошій; но въ Петербургѣ и Москвѣ гораздо лучше; это—по части коровъ. Но дѣло въ томъ, что вообще несправедливо, будто бы все сдѣлалъ Петръ В. и вездѣ работалъ одинъ Петръ В., и что другіе наши монархи ничего не сдѣлали. Петру слава вѣчная; но—что̀ была Екатерина В., что̀ былъ Александръ Благословенный и—что̀ наше время? Говорятъ, что наше время плохо;

это говорится и въ брошюрѣ подъ названіемъ, «Финансы Россіи», написанной не русскимъ, не нѣмцемъ, а евреемъ, т. е. изъ тѣхъ лицъ, которыя, какъ космополиты, любятъ весь міръ и о которыхъ хлопочетъ всѣмъ знакомая газета, о которыхъ хлопочетъ вся Россія,—я именно показываю на еврея.

(*Голосъ*). Кто это?

Я не имѣю права сказать имени. Конечно, въ этой брошюрѣ сказано много вѣрнаго; но хотя этотъ господинъ прекрасный ученый банкиръ (евреи всѣ хороши), а не подумалъ о томъ, что̀ сказалъ одинъ великій еврей, по фамиліи Берлинъ, слушая какого-то генерала, который говорилъ, что теперь все дурно. «Дѣйствительно, теперь время трудное (при Петрѣ было гораздо лучше), теперь не то, что̀ было сто лѣтъ тому назадъ, теперь дѣйствительно повороты громадные; но это ничего не значитъ: вѣдь сколько маменька ваша мучилась, сколько крови потеряла изъ за-васъ и что̀ же изъ этого вышло?» Такъ и теперь отечество наше мучится родами, какъ беременная женщина, оно производитъ на свѣтъ новую идею—идею благоустройства, идею свободы; эти роды легко не даются».

Это слова не мои, а еврея; они, правда, чрезвычайно сильныя и вѣрныя. Итакъ, это по части литературнаго изложенія заслугъ Петра В. Онъ великій человѣкъ, но были люди и до него, а послѣ него даже лучше, чѣмъ меркантилисты, которымъ онъ слѣдовалъ. Потомъ было сказано, что наша литература теряетъ въ томъ, что она приняла слишкомъ соціально-политическое направленіе, что этому надо противодѣйствовать только твердыми экономическими началами. Я не понимаю, какой разладъ можетъ быть между экономическими и соціальными началами. Мнѣ кажется, что намъ не только не нужно богословія Ренана...

В. Н. Леонтьевъ. Я сказалъ, что въ системѣ мыслей соціально-политическихъ нѣтъ соціальности; я не понимаю подъ этимъ соціализма, ибо я самъ его терпѣть не могу; но соціальности, дѣйствующей на общечеловѣческихъ началахъ.

А. А. Скачковъ. Вы изволили сказать, что экономическая дѣятельность наша слаба; но вы можете ошибаться. Такъ

вы сказали, что ученыя общества наши будто бы не достигаютъ своей цѣли и что они ничего не дѣлаютъ. Вы, конечно, какъ добрый русскій, какъ человѣкъ просвѣщенный, читаете отчеты нашихъ обществъ; напримѣръ: можно ли сказать, что наше Географическое общество ничего не дѣлаетъ? Я читаю его отчеты, равно я читаю въ иностранныхъ газетахъ похвальные отзывы о его дѣятельности. Ваши краснорѣчивые отзывы о Вольномъ Экономическомъ Обществѣ постоянно строги. Это очень похвально; но недавно всѣ мы были въ Общемъ собраніи Вольнаго Экономическаго Общества, секретарь котораго сдѣлалъ заключеніе своего отчета: правильно ли упрекаютъ Вольно-Экономическое Общество, что оно ничего не дѣлаетъ? Это Общество не столько дѣлаетъ, какъ могло бы, потому-что туда многіе не пріѣзжаютъ.—Еще бы оно было устроено на Волковомъ кладбищѣ! Конечно, никто не поѣдетъ! Будь оно въ центрѣ города—дѣло другаго рода. Я помню, когда въ этомъ обществѣ читалась лекція одного знаменитаго химика — эта лекція далеко не такъ любопытна, какъ лекціи гг. Бекетова и Вернадскаго, но публики было много, потому-что это было на Невскомъ проспектѣ.—Далѣе вы изволили сказать, что правительство нашимъ обществамъ сочувствуетъ и даетъ деньги; но отъ нихъ трудно отказываться, особенно экономическимъ.—Вы сказали, что хлѣбная коммиссія находитъ сочувствіе въ обществѣ—нисколько! Я имѣю, въ родѣ чести, самъ быть членомъ этой коммиссіи. Я и г. Водовъ предлагали, и Е. И. Ламанскій поддерживалъ, чтобы въ эту коммиссію пригласить одного изъ ученыхъ; нашли, что мысль ошибочна, потому что онъ смертный. Мы говорили, что его вліяніе можетъ быть полезно. «Нѣтъ! нѣтъ! нѣтъ!» засвистали. Такія вещи ученыя общества не дѣлаютъ. Въ этой коммиссіи сначала бывало 200 человѣкъ, потомъ 150, а потомъ стало являться 10—8 человѣкъ. Никто ее не знаетъ и—простите! никто и знать не хочетъ. Я скажу—это для насъ лестно,—что еще есть общество, которое возбуждаетъ интересъ—это Политико-экономическій комитетъ. Если бы это общество не возбуждало интереса, то, признаться сказать, я бы тамъ не былъ. Дѣятельность его превосходна; каждый членъ участвуетъ въ рѣшеніи

комитета; но вотъ на что можно сѣтовать, что здѣсь собираются только немногіе и извѣстные, такъ что закрывши глаза можно сказать: тотъ, тотъ, тотъ! Это простая семейная бесѣда; развѣ это общество? Я этого не вижу, хотя мнѣ очень прискорбно, но я все-таки не вижу; а между тѣмъ каждому члену присылается повѣстка, о засѣданіяхъ печатается въ газетахъ. Кто же этому виноватъ? Конечно, не общество, а дурной день, дорога. Вотъ если вы предложите читать за деньги, какъ были примѣры, какую-нибудь пьяную исторію, скандалъ, гдѣ будутъ разодѣтыя франтихи, которымъ можно сказать: «эй вы, душечка! дайте, я васъ поцалую»,—туда пріѣдутъ много. Вы изволите радоваться, а я готовъ плакать; но мнѣ кажется, лучше было бы сказать: «Ахъ! ахъ! какъ скверно!»—Мои мысли относительно хлѣбной коммиссіи, что она должна кончить. У насъ, если нужно что-нибудь сдѣлать, начнутъ, но не кончатъ. Я сдѣлаю послѣднюю замѣтку г. Леонтьеву, что если въ этомъ засѣданіи участвуютъ такіе краснорѣчивые и знающіе дѣло люди, какъ вы, то почему же имъ не говорить? Прошу васъ принять къ свѣдѣнію, что я не дѣлаю комплиментовъ.

В. Н. Леонтьевъ. Противоположное.

А. А. Скачковъ. Грублю? Ну, что жь? У всякаго свой вкусъ; но что касается меня, то я терпѣть не могу ругаться.

Теперь я хочу сказать маленькую правду касательно г. предсѣдателя. Я не былъ въ послѣднемъ засѣданіи, но слышалъ въ городѣ, что сегодня въ Политико-Экон. комитетѣ будетъ чтеніе записки одного изъ нашихъ членовъ о частныхъ банкахъ; въ газетахъ про г. Леонтьева ничего не упоминалось, а было сказано, что будетъ обсуждаться вопросъ о мѣрахъ къ отвращенію кризиса. Однако этого нѣтъ! А будетъ ли? это рѣшитъ время, потому-что теперь около 10 часовъ. Я васъ не упрекаю и не смѣю упрекать; но просить смѣю, и долженъ сказать, что, ѣхавъ въ засѣданіе, также какъ и большинство, расчитывалъ, что будетъ обсуждаться этотъ чрезвычайно важный вопросъ, между тѣмъ увидѣлъ, что общество было занято отчетомъ г. Леонтьева, тогда какъ большинство совершенно не къ тому пріѣхало. На это я не въ претензіи; но мое желаніе про-

сить (что̀ я имѣю право, какъ членъ) г. предсѣдателя, нельзя ли впередъ объявлять въ газетахъ то, что̀ будетъ происходить въ засѣданіи. Что записку г. Леонтьева слушали всѣ охотно—въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія; но о ней ничего не было сказано. Записка г. Леонтьева потому уже интересна, что она можетъ служить матеріаломъ для предмета нашихъ преній, которыя должны быть о частныхъ банкахъ.

Г. Предсѣдатель. Мнѣ кажется, замѣчаніе, которое вы дѣлаете, не совсѣмъ справедливо: сожалѣю, что васъ не было въ Бюро и въ началѣ нынѣшняго засѣданія; въ такомъ случаѣ вы бы не сдѣлали его. Я не знаю, какіе слухи были въ городѣ о запискѣ насчетъ частныхъ банковъ, но въ Бюро Комитета мы приняли порядокъ, по которому всякій членъ, возвращающійся изъ путешествія, даетъ отчетъ о немъ въ первое засѣданіе; и г. Леонтьевъ былъ такъ добръ, что согласился прочесть свою замѣтку. Я далъ ему слово въ началѣ засѣданія потому, что — какъ вы поздно изволили пріѣхать, также точно поздно пріѣхалъ и г. докладчикъ по частнымъ банкамъ: я долженъ былъ обратиться съ просьбой къ г. Леонтьеву для того, чтобъ дать возможность не терять времени тѣмъ изъ гг. членовъ, которые собрались раньше. Несмотря на все это, я думаю, что и сегодня еще можно бы кончить и постановить рѣшеніе по этому вопросу, еслибъ Александръ Адріановичъ (Скачковъ) не занялъ столько времени своей замѣткой. (*Смѣхъ*). Касательно частныхъ слуховъ о запискѣ я долженъ сказать, что въ прошлое засѣданіе Бюро навѣрное не знало, что она сегодня можетъ быть читана, и такъ какъ въ обсужденіи были уже исчерпаны всѣ мѣры, предложенныя въ средѣ Комитета къ отстраненію кризиса, то Бюро постановило сегодня вотировать этотъ вопросъ т. е. о мѣрахъ противъ кризиса. Во всякомъ случаѣ я, думаю—въ чемъ, вѣроятно, большая часть согласится со мной—что чрезъ чтеніе г. Леонтьева мы потеряли мало времени, а выиграли многое, потому-что онъ въ ней указалъ на многое, что̀ можетъ намъ пособить при разрѣшеніи вопроса о кризисѣ; притомъ это не такой спѣшный вопросъ и не думаю, чтобы отъ нашего рѣшенія

зависѣла судьба міра, или Россіи. Если же и признаемъ его спѣшнымъ, то можемъ продолжить наше засѣданіе и за полночь.

В. Н. Леонтьевъ. Прежде всего я бы просилъ позволить мнѣ сдѣлать одно замѣчаніе г. Скачкову, что, съ его точки зрѣнія, я неумѣстно распространился въ своемъ разсказѣ; но— въ чемъ засвидѣтельствуетъ г. предсѣдатель—причина была весьма похвалительная—скромность! Я не хотѣлъ взять на себя обязанность спеціальнаго обсужденія и я не полагаю, чтобъ я могъ это сдѣлать такъ, чтобъ это могло быть интересно для гг. членовъ. Я думалъ доставить удовольствіе, —мнѣ остается только пожалѣть, что не угодилъ. Что касается до возраженія о Петрѣ, то оно кажется не такъ понято: я не сказалъ, что онъ все сдѣлалъ, а что куда ни повернешься, вездѣ встрѣтишь слѣды его дѣятельности. Во 2-хъ, я не говорилъ, что ничего не было писано о Петрѣ, но говорилъ, что полезно было бы ознакомить Россію съ значеніемъ Петра въ экономическомъ устройствѣ государства и опредѣлить его экономическую дѣятельность: то, что̀ изложено въ трудахъ Шторха, недостаточно и не можетъ быть доступно для всѣхъ при незнаніи иностранныхъ языковъ; конечно, это не относится до присутствующихъ здѣсь, но вообще.—Я раздѣлилъ дѣятельность народовъ такъ: я положилъ два начала: административное и экономическое, и потомъ я указалъ на экономическую дѣятельность Петра; но я оговорилъ, что это есть мое предположеніе, и еслибы явилось сочиненіе, то оно выяснило бы, какое значеніе имѣетъ его дѣятельность—экономическое или административное. Что касается того, что не мало ли я обратилъ вниманіе на послѣдователей Петра, то я не касался тѣхъ лицъ, которыхъ мы не имѣемъ права подвергнуть суду; но я говорилъ только относительно націи. Я полагаю, что есть извѣстныя недомолвки, которыя нѣкоторымъ лицамъ не мѣшало бы и понимать: можетъ-быть я говорилъ нѣсколько неопредѣленно.

А. А. Скачковъ. Вы правы и я не совсѣмъ неправъ. Вашего угожденія не требовалось, а я не вызывалъ его и не имѣлъ на это права; но я имѣлъ право просить вашего объясненія, такъ-какъ нѣкоторыя мысли мнѣ показались

непонятными. А относительно вашего замѣчанія, г. предсѣдатель, я, во-1-хъ, долженъ сказать, что вы сказали, что и моя замѣтка заняла много времени; но, вѣдь, вы изволили сказать, что кому угодно возражать, тотъ можетъ, а мнѣ было угодно. (*Смѣхъ*). Теперь я надѣюсь не заслужить упрека, потому-что скажу только два слова. Положимъ, Бюро рѣшило и хорошо знало; но не лишнее, чтобы и всѣ члены знали, что будетъ вопросъ о кризисѣ, и чтобы, если кто придетъ поздно, то могъ бы предвидѣть о чемъ будетъ разсуждаться: тогда всѣ будутъ довольны.

(*Голоса*). И теперь всѣ довольны!

Ю. О. Шрейеръ (секр.). Я позволю себѣ сдѣлать замѣчаніе о запискѣ частныхъ банковъ, такъ какъ этотъ вопросъ чрезвычайно важный и требующій зрѣлаго и всесторонняго обсужденія, то въ Бюро было рѣшено принять эту записку; но прочесть ее напечатанную въ числѣ разныхъ мѣръ къ удаленію кризиса. Мы сейчасъ узнали, что этотъ проектъ уже напечатанъ, и поэтому не лучше ли отложить обсужденіе этого проекта на слѣдующее засѣданіе? Что касается замѣтки г. Леонтьева, то, вѣроятно, извѣстно и г. Скачкову, что если какой-нибудь членъ былъ въ путешествіи, то онъ приглашается для отчета въ первое засѣданіе, и это не измѣняетъ хода засѣданія. Ваше замѣчаніе было бы совершенно умѣстно, еслибы былъ хотя одинъ голосъ за то, что чтеніе г. Леонтьева неудовлетворительно.

Послѣ нѣсколькихъ замѣчаній по поводу барщиннаго труда *А. О. Іероглифова*

Предсѣдатель. Угодно ли собранію перейти къ очередному вопросу, или, по случаю поздняго времени, оставить его до слѣдующаго засѣданія?

Большинствомъ было рѣшено перейти къ обсужденію очереднаго вопроса.

Предсѣдатель. Мм. гг. Въ числѣ тѣхъ мѣръ, которыя были указаны въ первый разъ обсужденія этого вопроса, выдвинулись главымъ образомъ три мѣры: 1-я касалась того контроля, которому долженъ былъ подвергаться частный кредитъ, или частная дѣятельность. Этотъ вопросъ развитъ въ прошломъ засѣданіи, такъ что я не думаю, чтобъ

было необходимо возвращаться опять къ этому вопросу. Ясно, что контроль, который не стѣснялъ бы ни одного изъ членовъ общества, дѣйствительно былъ бы полезенъ для экономически-правильнаго хода вещей. Вторая мѣра составляетъ—вопросъ о частномъ кредитѣ. Этотъ вопросъ въ прошломъ засѣданіи распался на двѣ части. Нѣкоторые указывали на недостатокъ частнаго кредита вообще и частныхъ оборотно-банковыхъ учрежденій, которыя могли бы производить свои операціи наравнѣ съ государственнымъ банкомъ, конкурируя ему. Другіе указывали на кредитныя операціи иного рода, именно: на кредитъ земскій, (или поземельный), настаивая на крайней необходимости скорѣйшаго введенія его въ Россіи и предпочитая частные банки такого рода казеннымъ. Этотъ послѣдній вопросъ былъ, впрочемъ, уже обсужденъ въ Комитетѣ въ засѣданіяхъ запрошлаго года и уже былъ рѣшенъ, и я полагаю, что въ настоящее время едва-ли есть необходимость возвращаться къ нему, въ виду рѣшенія, которое было тогда поставлено. Наконецъ, третій родъ мѣръ относился къ денежному обращенію и монетной единицѣ. Въ этомъ вопросѣ, относительно мѣръ къ возстановленію монетной единицы, было указано на необходимость принимать и опредѣлять въ различнаго рода сдѣлкахъ цѣны не по единицѣ монетной номинальной, а по дѣйствительной цѣнности ея, то-есть, что было бы весьма полезнымъ, если бы въ документахъ и актахъ дозволялось придерживаться той счетной единицы, какой кто хочетъ. Вы припомните также, что высказано было касательно денежныхъ знаковъ, подъ которыми разумѣлись собственно не одни собственно такъ называемые денежные знаки, а также кредитныя бумаги, и предлагалось ввести болѣе дробныя дѣленія ихъ, что было бы удобоисполнимо. Частныхъ вопросовъ было затронуто довольно; но я не ставлю ихъ на очередь для подробнаго обсужденія, потому-что по общему вопросу, тянущемуся уже довольно долго, желательно было бы наконецъ постановить общее рѣшеніе Тогда мы могли бы перейти къ болѣе подробному обсужденію примыкающихъ къ главнымъ отдѣльныхъ вопросовъ, чрезвычайно важныхъ въ настоящее время, напр. относительно частныхъ банковъ.

—Обращаюсь, поэтому непосредственно къ 3-му пункту, чтобъ была допущена произвольная монетная единица въ актахъ и документахъ, что совпадаетъ съ опредѣленіемъ денежной единицы по курсу и введеніемъ такой монетной единицы, которая дала бы возможность на практикѣ удержать ту денежную единицу, которая уже образовалась. Это такого рода вопросъ, который послѣ того, что̀ уже было высказано, подробному обсужденію едва-ли подлежитъ; ибо, сколько я помню, кажется, ни одного голоса не было противъ этого. Такимъ образомъ если бы мы представили эти вопросы прямо на вотированіе, то остался бы только одинъ, который потребовалъ бы еще предварительныхъ преній, это вопросъ о частныхъ банкахъ, и въ немъ сторона могла бы быть спорною только одна: это—въ какой мѣрѣ способствовать учрежденію и образованію частныхъ банковъ? такъ-какъ касательно самаго вопроса, что частные банки вообще полезны, я думаю, что также едва-ли потребуется большое обсужденіе въ Комитетѣ. Такимъ образомъ я полагаю возможнымъ предложить Комитету вотированіе по вопросу о счетной монетной единицѣ и по вопросу касательно пользы частныхъ банковъ, отдѣливъ вопросъ—о возможности и формѣ учрежденія частныхъ банковъ въ Россіи къ отдѣльному обсужденію, по которому, между прочимъ, г. Розенталь изготовилъ докладъ. Угодно ли Комитету принять этотъ порядокъ обсужденія или постановить другой?

А. В. Дмоховскій (чл.). По моему мнѣнію, предложеніе этого порядка можетъ быть принято; но едва-ли уже исчерпаны нами всѣ мѣры къ отвращенію кризиса; и желательно бы знать, поглощается ли этимъ весь вопросъ о кризисѣ, или будетъ развитіе еще новыхъ вопросовъ—на основаніи выработанныхъ нами положеній.

Н. П. Водовъ (чл.). Господину предсѣдателю угодно было сказать, что принятіе нашихъ денежныхъ единицъ, соразмѣрно ихъ цѣнности въ отношеніи къ металлу, было рѣшено единогласно, но я былъ противъ этого.

Предсѣдатель. Я говорилъ о томъ, что не было возраженія противъ дозволенія назначать цѣну по курсу, но о принятіи рѣшенія не упоминалъ.

Н. П. Водовъ. Я хотѣлъ только сказать, что я былъ противъ этого, и что, слѣдовательно, рѣшеніе не было единодушно.

Предсѣдатель. Значитъ, вы лично несогласны съ этимъ. Рѣшеніе вопроса мы постановимъ въ настоящее засѣданіе.

Н. П. Водовъ. Я хотѣлъ бы пояснить нѣсколько. Я совершенно понимаю раціональность этой мѣры, если правительство признаетъ наши ассигнаціи ниже пари; но если отправленіе этой операціи предоставится государственному банку, то эта мѣра будетъ невыгодна, если не вредна. Если правительство основываетъ банкъ на циркулязаціонныхъ началахъ, то въ такомъ случаѣ я очень хорошо понимаю, что наши ассигнаціи получаютъ курсъ.

Предсѣдатель. Здѣсь, кажется, недоразумѣніе, для устраненія котораго желательно предварительно рѣшить, имѣютъ ли курсъ эти ассигнаціи или не имѣютъ?

Н. П. Водовъ. Курса не имѣютъ.

Предсѣдатель. Не имѣютъ?

Н. П. Водовъ. Внутри Россіи не имѣютъ. Я понимаю такъ, что монета не есть золото и что представитель монеты не долженъ быть непремѣнно золотая монета.

Предсѣдатель. Можно какъ угодно понимать металлическія деньги; но вопросъ, есть ли курсъ на ассигнаціи?

Н. П. Водовъ. Я не понимаю, какъ можно понимать иначе: рубль есть понятіе отвлеченное. Рублемъ выражается товаръ, трудъ, золото и другіе предметы. Слѣдующая единица не можетъ имѣть курсъ, а лажъ.

Голосъ. А какъ вы понимаете лажъ?

Водовъ. Лажъ есть ничто иное, какъ переводъ цѣнности золота.

А. М. Розенталь. Я хотѣлъ бы обратить вниманіе на вопросъ, чтобъ дозволялось писать въ сдѣлкахъ какую угодно монету.

Предсѣдатель. Прежде чѣмъ вопросъ будетъ вотированъ, я желалъ бы знать, утверждаетъ ли Комитетъ тотъ порядокъ вотированія, который я предложилъ, или желаетъ другаго. Г. Дмоховскій выразилъ, что, можетъ-быть, этотъ вопросъ не будетъ еще конченъ и что могутъ вызваться еще нѣкоторыя мѣры къ отвращенію кризиса. Въ

прошлыя засѣданія по-крайней-мѣрѣ не было предложено ни одной, исключая помянутыхъ; а потому я снова предлагаю заявить о нихъ. Если будутъ еще предложены кѣмъ-либо иныя мѣры, то должно считать вопросъ неоконченнымъ; если же нѣтъ, то я буду считать этотъ вопросъ конченнымъ, боясь, чтобъ вопросъ о кризисѣ не былъ и для насъ кризисомъ. Еще разъ предлагаю: угодно ли поставить новыя мѣры къ отвращенію кризиса (*молчаніе*)? Если не угодно, то мѣры, которыя были приняты къ обсужденію, будутъ считаться единственными мѣрами, указанными нами; другіе и потомство, можетъ быть, укажутъ еще на какія-либо мѣры; но обсужденіемъ ихъ мы заниматься не можемъ безъ ихъ заявленія. Г. Дмоховскому угодно было говорить—прошу.

А. В. Дмоховскій. Я отказываюсь отъ слова.

П. В. Леонтьевъ. На дняхъ появилась статья г. Кошелева въ «Днѣ» о мѣрѣ къ отвращенію кризиса, по достоинству замѣчательная. Не пришлось ли кому изъ гг. членовъ прочесть? Тамъ двѣ статьи въ 13 и 14 №№ газеты. Въ 13 № онъ дѣлаетъ возраженіе обѣимъ сторонамъ, изъ которыхъ, по его мнѣнію, одни требуютъ увеличенія, а другія уменьшенія кредитныхъ билетовъ для противодѣйствія кризису. Онъ не соглашается ни съ тѣми, ни съ другими; а во 2-й статьѣ предлагаетъ слѣдующія мѣры: чтобы банки наши открыли займы подъ залогъ выкупныхъ свидѣтельствъ и вообще государственныхъ бумагъ, по номинальной цѣнѣ съ уступкой извѣстнаго числа процентовъ, и чтобъ банки выдавали подъ этотъ залогъ деньги; если же ихъ въ банкѣ нѣтъ, то чтобъ банкъ имѣлъ право выпускать свои банковые билеты не иначе только, какъ ему представится необходимость, и за %, и когда эти новые банковые билеты возвратятся въ банкъ, то чтобъ они уже вновь въ обращеніе не возвращались: они должны непремѣнно уничтожиться.

П. И. Водовъ. Это сходно съ англійской системой.

Предсѣдатель. Съ англійской мало сходства. Въ Англіи имѣютъ не бумажный фондъ, а металлическій для обезпеченія. Сомнѣваясь чтобъ эта мѣра могла быть примѣнима въ настоящее время, я, однако, предлагаю: принимается ли она собраніемъ нашимъ къ обсужденію, или нѣтъ?

Большинство не приняло.

Л. М. Розенталь. Предложенный вопросъ о дозволеніи, по взаимному соглашенію, писать въ сдѣлкахъ вмѣсто рублей монету всякаго рода, въ настоящее время чрезвычайно важенъ. Мы не станемъ повторять, какъ неопредѣленность курса вредна и стѣснительна для торговли. Но мы теперь обращаемся къ практической пользѣ вопроса и его значенія. Г. Леонтьевъ подтверждаетъ, что мы знаемъ изъ опыта, что у насъ въ провинціи крайній недостатокъ въ деньгахъ и что подъ вѣрные залоги берутъ по $1\frac{1}{2}\%$ въ мѣсяцъ; это дѣйствительно такъ, потому-что капиталисты удерживаются помѣстить свои капиталы. Надо принять мѣры, чтобы изъ заграницы капиталы перешли къ намъ, а тѣмъ болѣе, чтобы наши не уходили за границу. Но теперь не только мы не получаемъ капиталовъ иззаграницы, а напротивъ, можно опасаться, что многіе изъ нашихъ начнутъ мало-по-мало переводить за границу. Причина тому весьма простая. Многіе начинаютъ думать, что невыгодно отдать деньги у насъ, тѣмъ болѣе на большіе сроки, разсчитывая, что если даже получитъ 8% и 10% въ годъ, то это не соотвѣтствуетъ потерѣ и риску на курсъ, потому-что во время полученія денегъ обратно можно потерять отъ упадка курса не только всѣ проценты, но и часть капитала. Наши землевладѣльцы теперь очень стѣснены и жалуются, что подъ самое вѣрное обезпеченіе они не могутъ достать у нашихъ капиталистовъ денегъ. Но одна изъ главныхъ причинъ заключается, по моему мнѣнію, въ невѣрности курса; они не обращаютъ вниманія, что капиталистъ, ведущій дѣло за границею, имѣетъ всегда въ виду курсъ и не рѣшается поэтому взять даже большіе проценты изъ опасенія, чтобы чрезъ годъ по полученіи обратно своего капитала онъ не потерялъ на курсѣ вдвое болѣе полученныхъ процентовъ. Послѣдствія такого опасенія тѣ, что многіе капиталисты вовсе отказываются отдавать въ заемъ деньги на длинные сроки. Я поэтому полагаю, что весьма полезно было бы допустить въ сдѣлкахъ и опредѣлить, по обоюдному соглашенію, по какому курсу должна быть учинена уплата. Я увѣренъ, что, будучи обезпечены отъ потери, многіе заграничные капиталисты отда-

вали бы деньги въ Россію, потому-что они не хотятъ входить въ разсчеты нашего кредитнаго рубля; они знаютъ только свои франки, стерлинги и т. д. Мы видимъ, что въ этомъ отношеніи уже сдѣланъ шагъ впередъ. До-сихъ-поръ всѣ биржевыя сдѣлки на курсы были только на наличныя; но время указало, что это недостаточно. При теперешнемъ колебаніи нашего курса всѣ обороты по заграничнымъ покупкамъ и продажѣ товаровъ были въ ненормальномъ положеніи: ни продавцы нашихъ продуктовъ, ни покупатели изъ заграницы не могли опредѣлить впередъ ихъ настоящей цѣнности, такъ какъ во время расплаты курсъ нашъ въ рубляхъ значительно перемѣняется, и поэтому недавно вошло въ употребленіе дѣлать на биржѣ сдѣлки на продажи и покупки *впередъ* заграничныхъ векселей по опредѣленному курсу. Такія сдѣлки были сдѣланы на многіе милліоны, и нельзя не признать, что это помогаетъ правильности хода дѣлъ нашихъ торговыхъ домовъ. Я поэтому придерживаюсь мнѣнія: допустить при сдѣлкахъ условіе, чтобы, при полученіи золота или франковъ, стерлинговъ и т. д., возвратить таковую же монету. Такое введеніе правильнаго расчета по курсу привлекло бы къ намъ многіе капиталы. Въ противномъ же случаѣ, т. е. не допуская этого, мы рискуемъ, что наши капиталисты предпочтутъ помѣщать свои капиталы за границею, такъ-какъ, напримѣръ, теперь въ Лондонѣ дисконтъ до 6%.

(*Голосъ*) 7%

Л. М. Розенталь. Это банковые; но въ Лондонѣ случается, что на биржѣ деньги бываютъ дешевле, чѣмъ въ банкѣ. Итакъ повторяю, что многіе, изъ опасенія не подвергнуться потерѣ при колебаніи курса, можетъ-быть, рѣшатся перевести свои капиталы за границу и получать 6%. Мы должны опасаться этихъ послѣдствій, которыя весьма пагубно могутъ подѣйствовать на нашу торговлю. Не лучше ли было бы, вмѣсто того, что въ настоящее время нѣкоторые должны обезпечить курсы сдѣлками подъ разными наименованіями, дозволить дѣлать таковыя законно.

(*Голосъ*). Для внутреннихъ ли сдѣлокъ?

Розенталь. Да.

А. А. Скачковъ. Изъ того, что я слышалъ, какъ видно, сегодня собираются матеріалы: я покоряюсь и предложу тоже маленькій матеріалъ. Я не знаю, какія послѣдствія можно ожидать отъ предложенія г. Розенталя, я думаю, что очень хорошія.

Г. Розенталь полагаетъ возможнымъ допущеніе внутреннихъ сдѣлокъ по произволу, какъ кому угодно. Я сдѣлаю указанія изъ нашего вексельнаго устава, какъ 1) изъ стараго 1832 г., такъ 2) изъ нынче дѣйствующаго и 3) предположеннаго для будущаго времени, извлеченія изъ котораго были напечатаны съ разрѣшенія гр. Блудова въ газетахъ. Г. Розенталь говоритъ, пусть назначаютъ въ сдѣлкахъ какую-нибудь произвольную монету. Между тѣмъ я скажу, что въ уставѣ сказано: «въ векселѣ переводномъ обозначается количество и родъ монеты». Что это значитъ? значитъ, что можно писать какіе угодно рубли, будетъ ли это въ монетѣ золотой, серебряной, въ $^1/_2$-имперіалахъ, стерлингахъ, франкахъ и др. Дѣйствительно, это очень важно, но законъ объ этомъ ничего болѣе не говоритъ.

Голосъ. Законъ воспрещаетъ сдѣлки на иностранныя монеты.

А. А. Скачковъ. Конечно, развѣ можно въ переводномъ векселѣ между Петербургомъ и Москвою обозначать иностранную монету?

В. П. Леонтьевъ. Это уже родъ посылки.

А. А. Скачковъ. Это родъ контракта. Какіе банки могутъ быть изъ этого исключены? Напр. нашъ государственный банкъ не принимаетъ векселя, если не сказано сколько рублей и какой монетой. Но вообще можно обозначать какую угодно монету; ибо въ законахъ не сказано, чтобъ не дѣлать сдѣлокъ на иностранную монету; но на ефимки, ассигнаціонные рубли, какъ не существующіе, конечно, нельзя. Въ этомъ же уставѣ существуетъ монетный тарифъ, по которому разрѣшено всѣмъ давать и брать деньги, дѣлать счеты и долги. Правда, всѣмъ маклерамъ можно записывать у себя въ книгу только на русскія деньги; но при переводномъ векселѣ можно обойтись и безъ маклера. Но есть бичъ, который сильнѣе закона. Напр. законъ не позволяетъ дѣлать никакихъ сдѣлокъ на ассигнаціонные рубли, между тѣмъ въ Рыбинскѣ постоянно дѣлаютъ на

нихъ всѣ сдѣлки, слѣдовательно нѣкоторое зерно, выраженное Розенталемъ, уже существуетъ въ законѣ и въ практикѣ.

Н. И. Водовъ. По поводу размѣнной операціи я представлялъ записку въ прошломъ году и, кажется, изъ гг. членовъ, находящихся здѣсь, присутствовалъ г. Леонтьевъ. Въ этой запискѣ я указалъ на предложеніе одного банкира, имени котораго я не хочу упоминать. Онъ не хотѣлъ, чтобъ было извѣстно его имя, ибо этимъ его можно компроментировать, такъ какъ правительство отказало ему. Предложеніе его было по поводу желѣзныхъ дорогъ. Этотъ банкиръ соглашался устроить частные банки съ правомъ циркулязаціонныхъ привилегій, какъ во Франціи. Многіе говорили, что это вещь невозможная въ настоящее время; но это чрезвычайно раціональная мысль, которая имѣетъ соотношеніе по-крайней-мѣрѣ въ главномъ съ мыслью г. Леонтьева; предполагалось, чтобъ правительство взяло на себя уплату по этимъ билетамъ; тогда сочли бы ихъ за серіи или внутренній долгъ. Затѣмъ онъ разсчитываетъ, что способность обращаемости этихъ билетовъ подвинула бы чрезвычайно нашу торговлю. Слѣдовательно кризисъ, который насъ засталъ въ настоящую минуту, легко могъ бы быть отвращенъ. Поддерживая идею г. Кошелева, скажу только, что онъ не такъ ее выразилъ, но мысль, кажется сходна. Дѣйствительно въ этомъ заключается единственный выходъ изъ кризиса, и тогда заявленіе г. Леонтьева входило бы въ вопросъ. Но что касается дозволенія писать сдѣлки на иностранную монету, то отъ этого было бы пониженіе нашихъ ассигнаціонныхъ рублей. Трудно думать, чтобы эта задняя мысль не вышла наружу. Тутъ есть еще другая невыгода, это—невыгода, что такое право обратится въ спекуляцію и явится ажіотажъ, т. е. будутъ дѣлать безденежныя сдѣлки. Этотъ ажіотажъ не можетъ поддерживать торговлю.

Л. М. Розенталь. Я хочу сдѣлать нѣсколько возраженій г. Водову и объяснить недоразумѣнія. Здѣсь пониженіе нашихъ ассигнаціонныхъ рублей не можетъ произойти. Писать сдѣлки по взаимному соглашенію не обязательно ни для кого; какой же мы имѣемъ поводъ думать, что наши ассигнаціи понизятся? Напротивъ, чѣмъ больше придутъ

къ намъ заграничныя цѣнности, тѣмъ болѣе возвысится нашъ курсъ; и если нашъ курсъ возстановится, то не будетъ надобности обозначать его заграничными деньгами. Касательно вопроса о ажіотажѣ, онъ здѣсь не имѣетъ мѣста. Рѣчь идетъ объ *положительныхъ* обязательствахъ, здѣсь нѣтъ опасенія въ спекуляціи; мы говоримъ только о томъ, чтобы заимодавецъ имѣлъ право получить обратно ту монету, которую онъ далъ. Мы всѣ желаемъ, чтобы деньги были дешевле; дайте же возможность имъ обращаться шире, тогда онѣ будутъ дешевле. Г. Скачковъ замѣтилъ, что нѣтъ положительныхъ законныхъ запрещеній — тѣмъ лучше; но, какъ мнѣ кажется, кромѣ какъ въ сохранныхъ роспискахъ, нигдѣ нельзя писать другія монеты, какъ рубли, т. е. кредитными билетами. Я долженъ еще прибавить, что само правительство, при займѣ денегъ, или при значительныхъ сооруженіяхъ внутри государства, выдаетъ обязательства съ опредѣленіемъ курса. Кромѣ заграничныхъ займовъ мы указали на Главное общество и Общ. рижско-динабургской желѣзной дороги, по которымъ еще въ 1857 г. правительство гарантировало такого рода обязательства, что вкладчики капиталовъ имѣютъ право получить не только проценты, но и капиталъ, по ихъ усмотрѣнію, рублями, франками, стерлингами или гульденами. Если такія обязательства допускались въ акціонерныхъ обществахъ на сотни милліоновъ и не уронили достоинства нашихъ ассигнаціонныхъ денегъ, то почему же не допускать это и между частными лицами, предоставляя каждому выдать обязательства съ обозначеніемъ возврата той монеты, которую онъ дѣйствительно получилъ?

Ѳ. Ф. Тибо Бриньіоль (гость). Мы должны быть чрезвычайно осторожны, и минутныя обстоятельства не должны вовлекать насъ въ опрометчивыя дѣйствія. Надо замѣтить, что нашъ размѣнный рубль хотя не имѣетъ внутренняго достоинства, но онъ во внутренности страны имѣетъ цѣну. Денежные обороты должны быть, кажется, весьма осторожны, иначе, мы можемъ войти въ такой кризисъ, какого еще не было. Деньги, какъ товаръ, должны и цѣниться. Этого товара слишкомъ мало у насъ; но мы не имѣемъ и другаго, слѣдовательно мы, я думаю, должны возстановить

наши экономическія и нравственныя силы, а не курсъ. Можетъ-быть этой операціей, о которой говорили, помогаютъ нѣкоторымъ купцамъ на биржѣ, которые продадутъ векселя въ Лондонѣ; но для народа нужно общее развитіе силъ.

Ю. О. Шрейеръ. Мнѣ кажется, что слѣдовало бы покончить засѣданіе.

Предсѣдатель. Угодно ли продолжать или закончить вопросъ? Мнѣ кажется, что едва-ли вопросъ болѣе уяснится, потому что въ нѣкоторыхъ замѣчаніяхъ, теперь высказанныхъ, мы возвращаемся къ тому, что уже было говорено прежде. Мнѣ кажется, что связь или отношеніе капиталовъ денежныхъ къ нравственнымъ—вещь несомнѣнная, что положеніе какого-нибудь лица не можетъ быть правильнымъ, когда неправильны его отношенія по всѣмъ счетамъ со всѣми, и дѣло въ томъ, что нужно возстановить это правильное отношеніе, чтобъ не было никакого обмана. Курсъ былъ до настоящаго времени не нормальный въ отношеніи къ деньгамъ металлическимъ, и дозволеніе его поставлено въ числѣ мѣръ на очереди. Эта мѣра не можетъ произвесть ничего особеннаго, кромѣ того, что выскажетъ дѣйствительную цѣнность рубля. (*Браво!*). Теперешнее положеніе доказываетъ только, что болѣзнь скрылась. Касательно искуственной цѣны вообще, напр. если принять какую-либо мѣру въ родѣ обозначенія цѣны, несогласной съ дѣйствительной цѣной, то ее можно сравнить съ термометромъ, который мы вынесемъ на морозъ и прижмемъ ртутный шарикъ пальцемъ, вслѣдствіе чего ртуть подымется; но развѣ это будетъ настоящая температура? Всякій желаетъ при пріемѣ денегъ руководствоваться только своими условіями. Это вольный договоръ; нужно, чтобъ я обозначалъ свои требованія, какъ я хочу и принимаю. Я не думаю, чтобъ противъ этого вопроса могли быть возраженія. Предлагая вотировать вопросъ о дозволеніи обозначенія монеты—по желанію договаривающихся, прошу не останавливаться долго надъ формой выраженія. Угодно ли вотировать?

По изъявленіи согласія собраніемъ,

Предсѣдатель предлагаетъ рѣшеніе въ слѣдующей формѣ: *Было бы полезно дозволить обозначать въ актахъ и документахъ монету, по желанію заключающихъ актъ.*

При семъ предложено было упомянуть именно о золотой или серебряной монетѣ.

Предсѣдатель. Поддерживаетъ ли кто это мнѣніе или нѣтъ?

(*Голоса*). Этого нельзя принять.

Послѣ голосованія оказалось большинство противъ добавленія и на сторонѣ предложенія въ первоначальномъ его видѣ.

Предсѣдатель. Предложеніе принято. Перехожу къ слѣдующему вопросу о частныхъ банкахъ. Предлагается голосованіе слѣдующаго рѣшенія:

Комитетъ полагаетъ, что *желательно было бы основаніе и развитіе частныхъ банковъ въ Россіи на сообразныхъ нынѣшнимъ обстоятельствамъ началахъ.*

А. Л. Савицкій предлагаетъ остановиться на словахъ «частныхъ банковъ».

В. Н. Леонтьевъ. Частные банки могутъ существовать теперь, но на несообразныхъ началахъ. Я согласенъ на первую редакцію.

Голоса. Это неопредѣленно.

Предсѣдатель. Вѣдь о мѣрахъ введенія частныхъ банковъ мы уже рѣшили обсуждать особо.

А. В. Дмоховскій. Правительство не противилось основанію частныхъ банковъ, и рѣшеніе вопроса въ предложенной редакціи ему ни мало не противно и можно поручиться, что банки откроются, какъ и открывались.

А. Л. Савицкій. Какіе?

Нѣкоторые члены предлагаютъ выразить въ рѣшеніи, что полезно и возможно основать у насъ частные банки.

Голосъ. Я не признаю возможности открыть теперь частные банки.

Предсѣдатель. Полезно и возможно—это разница: голодный можетъ ѣсть: ему это полезно; но если онъ не можетъ достать съѣстного, то оно невозможно для него. Никто не можетъ впередъ ручаться за возможность развитія частныхъ банковъ. Можно выразить только желаніе на основаніи ихъ пользы.

Рѣшеніе принято почти единогласно чрезъ поднятіе съ мѣстъ.

Предсѣдатель. Въ будущемъ засѣданіи будетъ разсматриваться вопросъ объ учрежденіи частныхъ банковъ, или

о той формѣ, при которой они возможны въ настоящее время въ Россіи.

Засѣданіе окончилось около 12 часовъ ночи.

Предсѣдатель **И. Вернадскій.**

ДВИЖЕНІЕ ЦѢНЪ НА ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

Въ первую половину сентября цѣны на хозяйственныя произведенія были слѣдующія:

Рига: *ячмень курляндскій* въ $^{104}/_{105}$ ф.—76 руб. сер.; *овесъ русскій* въ 75 ф.—по 75 р. сер.; *рожь курляндская* въ $^{116}/_{117}$ ф.—80 р. серебр.

С. Петербургъ: *рожь* отъ 5 р. до 5. р. 25 к.; *пшеница* отъ 8 р. 25 коп. до 8 р. 75 к.; *овесъ* отъ 3 р. 60 к. до 3 р. 90 к., смотря по вѣсу. *Мука ржаная* отъ 5 р. 50 к. до 5 р. 75 к.

Рыбинскъ: *мука ржаная* отъ 3 р. 70 к. до 4 р. 15 к.; *рожь* отъ 3 р. 25 к. до 3 р. 70 к., *овесъ* отъ 2 р. 35 к. до 2 р. 80 коп.; *крупа гречневая* отъ 5 руб. до 5 р. 70 коп.

Орелъ: *мука ржаная*—27 к. с. за пудъ; *овесъ* отъ 1 р. сер. до 1 р. 50 к.; *гречиха*, отъ 2 р. до 2 р. 15 к.; *крупа гречневая*—4 р. сер. за четверть.

Бѣлевъ: *овесъ* отъ 1 р. 20 коп. до 1 р. 70 коп. за четверть; *пшеница* отъ 4 р. 50 коп. до 5 р. сер.

Мценскъ: *рожь*—2 р. 30 коп., *крупа гречневая*—3 р. 70 к. за четв., *овесъ* отъ 25 к. до 30 к. сер. пудъ.

Елецъ: *рожь* отъ 1 р. 60 к. до 1 р. 85 к. сер.; *овесъ* отъ 70 к. до 1 р. сер.; *пшеница* отъ 4 р. до 5 р. 85 коп.; *гречиха* отъ 1 р. 75 коп. до 2 р. сер.; *крупа гречневая* отъ 3 р. 40 к. до 3 р. 60 коп.

Ливны: *рожь* 1 р. 70 к.; *гречиха* 1 р. 70 к.; *крупа*—3 р.; *пшеница* отъ 3 р. 50 к. до 5 р. 25 к.; *овесъ*—70 к. за четверть.

Въ это же время дѣла на иностранныхъ хлѣбныхъ рынкахъ были въ слѣдующемъ видѣ:

Лондонъ: цѣны на *пшеницу* англійскую оставались тѣ же, русская же понизилась на 1 шил. (т. е. почти на 30 коп.); *овесъ* также началъ склоняться къ пониженію; вообще на хлѣбномъ рынкѣ слабо.

Амстердамъ: цѣны на *пшеницу* и рожь оставались безъ перемѣны; вообще на хлѣбномъ рынкѣ было тихо.

Гамбургъ: *рожь* упала въ цѣнѣ на 2 тал. (т. е. на 1 р. 84 к. сер.) на ластъ и продавалась по 80 тал., (т.-е. по 73 р. 60 к.); *овесъ* также понизился на 1 тал., т. е. продавался по 44 тал. за ластъ (т.-е. по 40 р. 48 коп. почти за 111 четвер.). Вообще на хлѣбномъ рынкѣ было мало дѣлъ.

СКОТОВОДСТВО.

О МѢРАХЪ

къ улучшенію рогатаго скота и лошадей *).

Въ предварительномъ засѣданіи членовъ Московскаго Общества сельскаго хозяйства и депутатовъ, прибывшихъ на выставку отъ различныхъ вѣдомствъ, въ числѣ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію нашихъ собраній, стоитъ на очереди вопросъ *о мѣрахъ къ улучшенію породъ рогатаго скота и лошадей,* и честь доложить его вамъ, м. г., возложена на меня.

Прежде, нежели приступлю къ изложенію сущности вопроса, позволю себѣ сдѣлать маленькое отступленіе, состоящее въ протестѣ противъ существующихъ у насъ сельскохозяйственныхъ обществъ. По старинному обычаю начну отъ Адама, впрочемъ, предупреждаю, что это не будетъ длинно. Сельское хозяйство издревле распадалось главнѣйшимъ образомъ на двѣ существенныя отрасли: на земледѣліе и скотоводство. Какая изъ этихъ отраслей важнѣе—этого вопроса не разрѣшила даже библейская исторія, предоставляя наслѣдникамъ Адама, Авелю земледѣліе и Каину скотоводство. Многовѣковые опыты привели насъ къ тому же заключенію, т.-е. что обѣ отрасли одинаково важны и въ раціональномъ хозяйствѣ безъ взаимной помощи существовать не могутъ. Это истина, нетребующая доказательствъ. Почему же до-сихъ-поръ русскія сельскохозяйственныя общества почти исключительно задавались вопросами земледѣлія и едва давали мѣсто

*) Читано 21 сентября въ одномъ изъ собраній сельскихъ хозяевъ, бывшихъ при всероссійской выставкѣ въ Москвѣ, адъюнктъ-профессоромъ Харьковскаго Ветеринарнаго Института *А. П. Степановымъ.*

въ своихъ періодическихъ органахъ вопросамъ по скотоводству? Здѣсь не мѣсто входить въ разъясненіе причинъ этого факта; но что это вѣрно—съ этимъ не многіе изъ присутствующихъ не согласятся. При такомъ равнодушіи къ одной изъ существенныхъ отраслей сельскаго хозяйства незамѣтно подкралась и выросла передъ глазами насущная потребность не только въ улучшеніи, но и въ поддержаніи отечественнаго скотоводства. За доказательствами ходить не далеко: гдѣ наши конскія породы, доставшіяся намъ въ наслѣдство отъ прошлаго столѣтія? Мы потеряли прекрасную малороссійскую лошадь à deux services, какъ говорятъ французы, выведенную въ концѣ прошлаго столѣтія въ заводахъ Гудовича и Апостола; теряемъ кровнаго донскаго коня; его надо искать теперь, какъ говоритъ пословица, и на Дону «днемъ со свѣчой»; исчезаетъ типъ битюга, созданнаго рукою великаго преобразователя Россіи...Но вычислять падающія конскія породы было бы слишкомъ долго; лучше, поэтому, зададимся вопросомъ: что̀ мы дѣлали для поддержанія нашихъ породъ? Ничего мы не сдѣлали; только въ недавнее время спохватились-было на Дону и учредили войсковой конный заводъ, чтобы поддержать падающій типъ кровнаго донца, да и то не вспадъ: проектировали заводъ на большую ногу и не могли добыть (извиняются впрочемъ недостаткомъ средствъ) соотвѣтственнаго количества донскихъ производителей, потеряли главную идею, поддались общей маніи усовершенствованія и замѣнили ихъ жиденькими и негодными для донской матки жеребцами, съ нѣсколькими каплями арабской крови, которыхъ уступило по дешовой цѣнѣ государственное коннозаводство. Свѣтлая идея такимъ образомъ погибла въ началѣ своего осуществленія. Говоря вообще, въ послѣднее время коннозаводство наше пошло кривыми путями — свои породы приглядѣлись, наскучили, всѣ бросились въ усовершенствованія ихъ; даже калмыки начали добывать рысистыхъ жеребцовъ и портить свою породу, а киргизамъ само государственное коннозаводство послало жеребцовъ восточнаго происхожденія и чуть-ли не чистокровныхъ. Всѣхъ упряжныхъ лошадей захотѣлось намъ передѣлать въ ор-

ловскихъ рысаковъ, а верховыхъ англизировать; взапуски начали безъ оглядки выписывать дорогихъ англійскихъ скакуновъ, лишь бы въ концѣ аттестата стояло имя Эклипса, Матчели, Каль-Герода и проч. Что намъ за дѣло до индивидуальныхъ качествъ животнаго? Намъ подай кровь и породу! Какъ видите, мы и въ этомъ своеобразны. Вся Европа даетъ цѣну породистости и крови только при хорошей индивидуальности, а намъ дай отличный аттестатъ, лошадь же будь-себѣ какая хочешь, заглазно купимъ. Выходя изъ той же идеи, что наши старинныя породы приглядѣлись, мы начали заводить тяжеловозовъ, арденцевъ, сомнительныхъ першероновъ. Я говорю: «сомнительныхъ» потому, что въ самомъ Парижѣ весьма часто за першерона сходитъ нормандская лошадь; французскій барышникъ всякую складную лошадь выдаетъ за першерона, точно также, какъ нашъ всякую лошадь съ побѣжкой выдаетъ за орловскаго рысака. Першероны, т.-е. консолидированная помѣсь нормандской лошади съ восточною весьма рѣдки. Въ продолженіе семи мѣсяцевъ пребыванія моего въ Парижѣ и Альфортѣ мнѣ удалось видѣть 3—4-хъ першероновъ, а между тѣмъ мы той вѣры, что двѣ тысячи омнибусовъ въ Парижѣ исключительно возятся першеронами. Но для чего же намъ эти европейскія знаменитости — тяжеловозы, арденцы и огромные нормандцы? Мы упускаемъ изъ виду, что вся Западная Европа шоссерована, а намъ придется этихъ знаменитостей собственными лошадками и быками вытаскивать изъ проселочной грязи; все хорошо въ свое время, а не вовремя гость хуже татарина. Не было ли бы раціональнѣе заняться очисткою и поддержкою собственныхъ типичныхъ породъ; а придетъ нужда въ новыхъ типахъ, у насъ подъ бокомъ Великая Татарія, въ которой воспитывается чуть-ли не самая прочная порода лошадей, которая, какъ дѣвственная почва, ждетъ своего воздѣлывателя; изъ нея мы создадимъ типы, какихъ потребуютъ время и обстоятельства.

О несчастномъ рогатомъ скотѣ докладъ мой будетъ еще менѣе утѣшителенъ. Сѣрый черкасскій, скотъ — эта паровая сила южной Россіи и неистощимый кусокъ лако-

мой говядины—чье онъ обратилъ вниманіе? Преданіе сохранило единственный примѣръ вниманія къ этой, быть можетъ, первобытной породѣ. Существовалъ когда-то на рѣкѣ Самарѣ богатый монастырь, который довелъ-было сѣрый черкасскій скотъ до возможнаго совершенства рабочаго скота, о которомъ и теперь вспоминаютъ наши чумаки. Этотъ скотъ послужилъ, быть можетъ, родоначальникомъ нынѣшнему карловскому скоту. Можно еще указать на холмогорскій скотъ, о которомъ со временъ Петра Великаго постоянно заботилось само правительство. Можно еще, какъ на дѣльное предпріятіе, указать на введеніе и распространеніе калмыцкой породы на Дону г-мъ Сарриновымъ и др. Вотъ почти и все, что сдѣлано было раціональнаго для нашихъ туземныхъ породъ рогатаго скота.

Всѣ остальныя предпріятія отзывались и отзываются делетантизмомъ, о значеніи котораго въ дѣлѣ скотоводства я скажу въ своемъ мѣстѣ. А можно бы легко вывести изъ черкасскаго сѣраго и краснопестраго калмыцкаго или ордынскаго и превосходный рабочій скотъ, и мясной, и молочный, не затрачивая капиталовъ на иностранныя породы, не всегда соотвѣтствующія нашему климату и другимъ условіямъ. Между тѣмъ эти двѣ обширныя наши породы мельчаютъ и теряютъ типичность съ каждымъ годомъ, не говоря уже о великорусской помѣси рогатаго скота. А отчего? Отъ небрежности въ заводскомъ подборѣ и безбожнаго содержанія. Наши хозяева очень хорошо сами понимаютъ это, но въ оправданіе приводятъ такой аргументъ, что подобный малопроизводительный скотъ не стоитъ серьёзныхъ заботъ и попеченій и что улучшать его, или заводить новыя породы, нѣтъ никакого разсчета, потому что, нѣтъ-нѣтъ, да въ одну, дескать, прекрасную весну или осень ввалится въ стадо божье наказаніе — чума, тогда прощай скотинка! Но отчего же божье наказаніе такъ часто посѣщаетъ православныхъ, а нѣмцевъ порѣже? Скажутъ: оттого, что это наша мѣстная болѣзнь. Неправда; ссылаюсь въ этомъ случаѣ на авторитетъ почтеннѣйшаго собрата по наукѣ проф. Унтерберга. Долговременный опытъ убѣдилъ его, что чума

не есть наша мѣстная болѣзнь и что родину ея надо искать на юговостокѣ Россіи или, лучше сказать, г. Унтербергеръ, изъ предосторожности, исключаетъ всѣ мѣстности Россіи, кромѣ юговостока. Я же, основываясь на собственныхъ опытахъ и изслѣдованіяхъ въ Землѣ Войска Донскаго, преимущественно по Манычу, смѣло говорю, что чума исключительно зарождается въ степяхъ дербентскихъ калмыковъ въ районѣ, съ сѣвера ограниченномъ Манычемъ, съ юга Кубанью, съ запада Землею Войска Черноморскаго и съ востока Каспіемъ. Къ намъ же эта гибельная болѣзнь заносится и распространяется лишь при благопріятныхъ къ тому обстоятельствахъ, т.-е. крайне мерзкомъ зимнемъ содержаніи, отъ котораго животное получаетъ воспріимчивость къ болѣзнямъ на неопредѣленное время. Да что, мм. гг., передъ своими грѣхъ таить? Кто изъ васъ не знаетъ, какъ на открытомъ загонѣ по колѣни въ грязи, или на вершокъ обмерзшій навозомъ пробавляется зачастую нашъ бѣдный скотъ подъ конецъ зимы гнилою соломой съ крышъ, и кто не видѣлъ какъ на Егорья рычагами подымаютъ несчастную скотину, чтобы вытолкнуть на голый черпотропъ? Но отложимъ эту неприличную картину въ сторону и позвольте сказать вамъ, что чума не такъ страшна, какъ о ней думаютъ. Въ продолженіе моей практической дѣятельности я слѣдилъ за чумою, какъ иной не слѣдитъ за своимъ ребёнкомъ, и могу, не хвастаясь, сказать, что узнаю эту гибельную болѣзнь даже по запаху. Изъ этихъ наблюденій я вынесъ убѣжденіе, что чума обладаетъ заразительностью лишь въ ограниченной степени. Это доказываютъ слѣдующіе примѣры. Оренбургскіе калмыки, по словамъ проф. Унтербергера, прослышавъ о приближеніи болѣзни, тотчасъ перекочевываютъ, стараясь направить путь противъ вѣтра и такимъ образомъ спасаютъ свои стада отъ этой болѣзни; на Дону принятъ тотъ же обычай: перегонять скотъ поглубже въ степи, чтобы удалить его отъ жилья и путей сообщенія. Въ Бессарабской области, говоритъ проф. Унтербергеръ, въ колоніи Гофнунгсталь, во время свирѣпствованія въ 1854 г. чумы по сосѣдству, колонистъ Шайбле отдѣлилъ заблаговременно 70 шт. своего скота отъ мірскаго стада и изолировалъ его на

своемъ полѣ недалеко отъ колоніи; въ мірскомъ стадѣ вскорѣ появилась чума и похитила нѣсколько жертвъ, тогда какъ отдѣленное стадо осталось здоровымъ. Далѣе приведу вамъ еще изъ собственной практики примѣры ограниченной заразительности чумы. Въ 1854-мъ году Харьковскую и сосѣднія губерніи посѣтило, по мѣстному выраженію, божье наказаніе. По распоряженію бывшаго попечителемъ учебнаго округа генералъ-губернатора Кокошкина, почти всѣ профессоры Ветеринарнаго Института и воспитанники послѣднихъ двухъ курсовъ были разосланы по району чумы, и мнѣ досталось быть въ имѣніи графа Клейнмихеля, гдѣ воспитывался превосходный молочный скотъ различныхъ породъ, но преимущественно тирольскій. Чума у крестьянъ уже душила скотъ, на барскомъ же скотномъ дворѣ еще не появлялась. Рѣшено было привить чуму всему стаду, за исключеніемъ новотела и стельныхъ бывшихъ уже на сносѣ коровъ, которыхъ для этой цѣли отдѣлили и перегнали въ числѣ 40 штукъ на гумно въ ригу, отстоящую безъ малаго на версту отъ скотнаго двора. Изолировавъ ихъ такимъ образомъ и назначивъ приличное случаю содержаніе и отдѣльную прислугу, всему остальному скоту привили чуму. На 5-й день развилась болѣзнь и въ продолженіе 10-ти дней унесла не мало жертвъ; изолированное же стадо коровъ осталось совершенно здоровымъ. Слѣдовательно чума, при извѣстныхъ мѣрахъ, не опасна или, по-крайней-мѣрѣ, на разстояніе версты не заразительна, а это, вѣдь, не маловажное обстоятельство.

Теперь, м. г., позвольте представить вамъ убѣдительный примѣръ благодѣтельнаго дѣйствія чумопрививанія; я сообщу вамъ не офиціальный, а собственный опытъ. Въ 1859 году появилась чума въ имѣніяхъ гг. Задонскихъ между крестьянскимъ рогатымъ скотомъ, и была, когда я пріѣхалъ, что̀ называется, въ полномъ разгарѣ въ д. Ѳедоровкѣ. Свѣжія земляныя насыпи у воротъ крестьянскихъ дворовъ, свидѣтельствовавшія о зарытыхъ головою на улицу трупахъ павшей скотины, что̀ считается у насъ симпатическимъ средствомъ противъ повальныхъ болѣзней, вой объѣвшихся собакъ, карканье воронъ, красными флагами развѣвавшіяся по всей деревнѣ свѣже-снятыя кожи, плачъ бабъ

и унылыя лица мужиковъ—вотъ та поразительная картина сельскаго быта, которую я встрѣтилъ въ Ѳедоровкѣ и которую потомъ мнѣ не разъ случалось встрѣчать. Я предложилъ владѣльцу, въ виду грозящей неминуемой опасности, привить чуму всему остальному скоту въ экономіи, не дожидая натуральнаго зараженія, на что онъ и изъявилъ полное согласіе. Крестьяне, однакожъ, не согласились на эту мѣру и потому я ограничился прививаніемъ чумы лишь экономическому и дворовымъ людей стаду, въ числѣ 620 головъ. Результатъ при этомъ былъ слѣдующій: у крестьянъ во всѣхъ экономіяхъ пало отъ натуральной чумы 40%, а въ привитомъ стадѣ, при тѣхъ же мѣстныхъ обстоятельствахъ, только 14%; въ добавокъ, у крестьянъ тянулась болѣзнь нѣсколько мѣсяцевъ, а въ привитомъ стадѣ она совершенно окончилась въ продолженіе 3-хъ недѣль. Подобныхъ примѣровъ ограниченной заразительности и полезнаго дѣйствія чумопрививанія я привелъ бы много, если бы не боялся утомить ваше вниманіе.

Итакъ, я прихожу къ тому прямому выводу, что упадокъ нашего отечественнаго скотоводства главнымъ образомъ зависитъ отъ крайняго невниманія со стороны хозяевъ въ этой отрасли сельскаго хозяйства и—извините, господа!—за выраженіе, отъ совершеннаго отсутствія въ публикѣ знаній основныхъ и раціональныхъ правилъ скотоводства и зоогигіены. Отчего это происходило—угадать не трудно. Землевладѣльцы, вдаваясь въ службу, мало обращали вниманія какъ на собственное сельско-хозяйственное образованіе, такъ и на образованіе спеціалистовъ въ отечествѣ. Недавно еще то время, когда поваръ-французъ, или псарь польскаго пана назывались шафмейстерами, а конюхъ изъ Англіи—грумъ-треперомъ и коннозаводчикомъ, и слыли эти шарлатаны и проходимцы за людей знающихъ и наживали у насъ денежки. Прошло время патріархальнаго, рутиннаго хозяйства, наступила новая эпоха: хозяева не подготовлены, спеціалистовъ нѣтъ. Давай агрономовъ! давай машинистовъ! давай скотоводовъ! Дуренъ рогатый скотъ, лошади въ Малороссіи похожи на кошекъ—вывь да положь спеціалиста, а ихъ нѣтъ. Сдѣлайте себѣ спеціалистовъ, да тогда и требуйте улучшеній. Устройте ветеринарные инсти-

туты, да не какъ-нибудь, не такъ, какъ институты благородныхъ дѣвицъ, а съ практическимъ смысломъ, такъ, какъ докладывалъ въ 1803 году графъ Кочубей, блаженной памяти императору Александру I-му объ устройствѣ ветеринарныхъ институтовъ. Вотъ отрывокъ изъ его доклада. «Не нужно — докладывалъ, между прочимъ, графъ Кочубей — распространяться о тѣхъ выгодахъ, кои отъ подобныхъ заведеній произойти должны. Скотоводство есть одинъ изъ первѣйшихъ источниковъ богатства нашего, а введеніе ветеринарныхъ училищъ не только послужить можетъ къ исцѣленію больнаго скота и къ прекращенію тѣхъ пагубныхъ падежей онаго, о коихъ въ другихъ мѣстахъ и понятія не имѣютъ, но еще имѣть вліяніе на умноженіе и усовершенствованіе скотоводства и пр.» Взглядъ графа Кочубея былъ совершенно правильный; онъ смотрѣлъ на ветеринарію, какъ на вторую отрасль сельскаго хозяйства; но восходящая утренняя заря для ветеринарнаго быта въ Россіи, какъ говоритъ мой почтеннѣйшій собратъ, вскорѣ закатилась: преемники портфёля графа Кочубея, дѣйствуя подъ вліяніемъ знаменитаго тогда лейбъ-медика Іоанна Петра Франка, закабалили ветеринарію подъ ферулу мачихи-медицины, обезцвѣтили ее и лишили отечество полезныхъ дѣятелей на прямомъ ихъ сельскохозяйственномъ пути. Съ началомъ нынѣшняго полустолѣтія правительство наконецъ догадалось о ложномъ направленіи ветеринаріи, ввело въ курсъ ветеринарнаго образованія науку сельскаго хозяйства и передало ветеринарные институты въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія, подъ вліяніемъ котораго они ожили по-крайней мѣрѣ на столько, что начали заявлять о прямомъ своемъ назначеніи, и вѣроятно, — дай Богъ, чтобы это скорѣе сбылось — примкнутъ тѣсно къ сельскому хозяйству и пойдутъ объ-руку съ агрономіей. Тогда сбудется разумное желаніе моего достойнѣйшаго собрата, проф. Унтербергера, который говоритъ въ статьѣ о крайней необходимости назначенія уѣздныхъ ветеринаровъ слѣдующее: «Я разумѣю здѣсь не такихъ ветеринаровъ, главная задача которыхъ должна состоять въ томъ, чтобы удовлетворять потребностямъ отдѣльныхъ скотовладѣльцевъ для леченія спорадическихъ болѣзней, операцій и т. под. Въ

такихъ ветеринарахъ, вслѣдствіе относительной еще дешевизны домашняго скота въ Россіи (прибавлю отъ себя за исключеніемъ большихъ городовъ и кавалерійскихъ полковъ), пока не предстоитъ еще надобности... Собственно, говоритъ онъ, я подразумѣваю здѣсь лишь такихъ въ научно-практическомъ отношеніи свѣдущихъ ветеринаровъ, которыхъ бы главная обязанность состояла въ прекращеніи падежей и въ содѣйствіи своими свѣдѣніями судьямъ, когда этимъ послѣднимъ приходится разрѣшать дѣла, требующія ветеринарныхъ знаній. Кромѣ того, на ихъ обязанности лежало бы предлагать въ кругу своихъ дѣйствій такія мѣры, которыя могли бы предотвращать болѣзни домашнихъ животныхъ вообще и повальныя въ особенности и содѣйствовать къ распространенію между сельскими хозяевами правилъ скотоводства и ковки. Время, которое оставалось бы имъ отъ выполненія упомянутыхъ обязанностей, они могли бы затѣмъ посвящать леченію спорадическихъ болѣзней у домашнихъ животныхъ и обученію ветеринарныхъ фельдшеровъ.»

Вотъ какъ лучшіе люди прошлаго и настоящаго времени думаютъ о ветеринаріи! Устройте же по этимъ даннымъ ветеринарные институты и тогда не надо будетъ брать шарлатановъ и проходимцевъ въ коннозаводчики и овцеводы; тогда даже государственное коннозаводство не будетъ вынуждено поручать конные заводы офицерамъ, гарантированнымъ въ своей спеціальности 10-ти лѣтнимъ хожденіемъ за ремонтомъ; тогда будете имѣть своихъ спеціалистовъ, акредитованныхъ наукой. А теперь гдѣ они? Въ университетахъ эпизоотію по необходимости читаютъ медикамъ и читаютъ медики же, скотоводственныя фермы поручаются отставнымъ администраторамъ и военнымъ чиновникамъ, чтеніе скотоводства—магистрамъ естественныхъ наукъ, а дѣятельность ветеринара вправили въ рамку. Твое, дескать, дѣло лечить, когда позовутъ, да выдавать свидѣтельства, да не умничать, да быть ширмой для начальства; да и въ леченіи у насъ предпочитаютъ иногда—прости ихъ Господи!—эмпирика съ хирургическимъ кабинетомъ у пояса, который, по желанію хозяина, и руду метнетъ, и кладь даетъ, и живого мышонка отъ запала, чтобы кровь оскрести

около печонки, и кишки курицы отъ сала. Само собою разумѣется, что, имѣя въ виду такую незавидную роль ветеринара въ общественной дѣятельности, молодое поколѣніе не охотно избираетъ этотъ путь, и вотъ почему ветеринарныя учрежденія остаются у насъ пусты. Въ одинъ институтъ ежегодно поступаютъ 10 — 15, а въ другой 2—5 воспитанниковъ, между тѣмъ какъ во Франціи постоянное число воспитанниковъ въ трехъ институтахъ 650 человѣкъ, оттого почти каждая община имѣетъ своего спеціалиста; а у насъ—если не ошибаюсь—700 спеціалистовъ на всю Россію для всѣхъ вѣдомствъ. Какъ же имъ заявить себя 60 милліонами? Какъ имъ побороть, добро бы грубый, а то и сановитый эмпиризмъ, слишкомъ высоко поставленный на ступеняхъ государственной іерархіи, тѣмъ больше, что бо̀льшая часть нашихъ спеціалистовъ обращена въ чиновниковъ по ветеринарной части, разъѣзжающихъ безпрестанно изъ одного конца губерніи въ другой, и едва успѣвающихъ писать рапорты, свидѣтельства, отношенія, формальныя наставленія и проч.? А многіе, быть можетъ, изъ нихъ на школьной скамьѣ съ святою любовью принимали науку и мечтали не о такой дѣятельности. Сладкою мечтой оказалась предполагаемая полезная дѣятельность: тяни, пріятель, до скудной пенсіи, да пожалѣй о затраченныхъ лучшихъ годахъ, не заявить тебѣ себя 60,000000, не побороть тебѣ ни грубаго, ни сановитаго эмпиризма, пока общество не сознаетъ твоего настоящаго назначенія—назначенія быть хозяиномъ-скотоводомъ въ полномъ смыслѣ слова. Впрочемъ, говоря по совѣсти, чтобы имѣть ветеринаровъ во всеоружіи науки скотоводства, необходимы нѣкоторыя измѣненія въ нашихъ институтахъ. Я думаю каждому изъ васъ, мм. гг., понятно, чего недостаетъ нашимъ ветеринарамъ—практической наглядности на заводское дѣло, а экономическую сторону хозяйства весьма нетрудно добавить къ существующимъ институтамъ.

Итакъ дайте соотвѣтственное устройство ветеринарнымъ институтамъ въ отечествѣ, тогда будете имѣть спціалистовъ, акредитованныхъ наукой и можете съ Богомъ приступить къ раціональному улучшенію отечественнаго скотоводства; а до-тѣхъ-поръ вопросъ, послужившій предме-

томъ настоящей нашей бесѣды, по моему разумѣнію, *немыслимъ*.

Можетъ-быть, не всѣ признаютъ мое заключеніе абсолютнымъ и поставятъ мнѣ на видъ образцы отечественнаго скотоводства, украшающіе настоящую выставку, какъ бы служащіе живыми противъ меня свидѣтелями, что и у насъ есть образцовыя хозяйства. Но въ этомъ случаѣ я не считаю себя еще побѣжденнымъ. Кто не знаетъ, что у насъ были, есть и будутъ охотники и делетанты скотоводства? Но охота, какъ вамъ извѣстно, не всегда совпадаетъ съ экономическими разсчетами, и поэтому не можетъ служить мѣриломъ благосостоянія страны; охота въ скотоводствѣ рѣдко переживаетъ охотника и съ переходами въ другія руки большею частью падаетъ и сливается съ окружающими сильнѣйшими элементами. Такъ стушевались многія у насъ породы домашнихъ животныхъ, даже довольно консолидированныя, какъ напр. созданныя любимцемъ цар. Софіи, тороватымъ княземъ Голицынымъ мезенки во время его ссылки въ Пинегѣ. Орловскіе рысаки, холмогорскія коровы подвергаются той же участи, хотя не такъ быстро. Только раціональное веденіе заводскаго дѣла можетъ поддерживать типъ породы на долгое время въ его первобытной чистотѣ, а въ противномъ случаѣ уклоненія начнутъ являться все чаще и чаще и типъ исказится.

Слѣдовательно хорошее улучшеніе въ дѣлѣ скотоводства можетъ быть прочно только при содѣйствіи людей, поставленныхъ на эту дорогу не страстью, а путями научнаго образованія.

Другихъ мѣръ я не вижу къ раціональнымъ улучшеніямъ въ дѣлѣ скотоводства, и всѣ существующія полумѣры вмѣстѣ съ делетантизмомъ считаю непроизводительной затратой времени, труда и капиталовъ.

Я высказалъ, господа, по долгу совѣсти и жду кому угодно будетъ бросить въ меня камнемъ.

ЛУГОВОДСТВО.

ОБЪ УДОБРЕНІИ ЛУГОВЪ.

Замѣтки агронома А. Астаурова.

(Посвящаются русскимъ хозяевамъ).

Многіе воображаютъ, что луговая почва сохранила свое первобытное плодородіе, что̀, конечно, и справедливо въ отношеніи къ лугамъ дѣвственнымъ, нетронутымъ рукою человѣка. Заблужденіе о неистощаемости луговъ поддерживается производительностью нѣкоторыхъ поемныхъ и расположенныхъ между полями сѣнокосовъ, получающихъ вмѣстѣ съ водою и питательныя, уносимыя ею съ полей вещества, что̀ и составляетъ своего рода естественное удобреніе, нерѣдко достаточное для того, чтобы покрыть убыль веществъ, взятыхъ изъ почвы травами, убранными въ сѣнѣ.

Другое происходитъ, когда для вознагражденія этой потери служитъ единственнымъ источникомъ вывѣтриваніе собственныхъ составныхъ частей почвы. Хотя, при благопріятной обстановкѣ, на тучныхъ, глубокихъ, умѣренно-влажныхъ почвахъ этотъ процесъ долго можетъ противодѣйствовать истощенію отъ сѣнокошенія, но все-таки такимъ образомъ катастрофа только отсрочивается, а не устраняется. Вывѣтриваніемъ вовсе не возмѣщается отнимаемое у луга въ сѣнѣ, но переводятся готовыя питательныя вещества изъ неудобопріемлемаго въ состояніе, удобное для усвоенія ихъ растеніями; а такъ-какъ не всѣ вещества, составляющія массу почвы, но малая лишь ея доля, непревышающая нѣсколькихъ процентовъ, способна обращаться въ составъ растеній, то и понятно, что запасъ питательныхъ веществъ, уменьшающійся съ каждымъ укосомъ, долго ли, коротко, долженъ оскудѣть. Параллельно этому измѣняется и характеръ растительнаго покрова: онъ видимо ослабѣваетъ и ухудшается; хорошія травы годъ отъ году пропадаютъ, замѣняясь менѣе требовательными. Не отъ заростанія мхомъ уничтожаются эти травы, что̀ совершается само собою, какъ послѣдствіе изнуренія почвы, безсильной для лучшей, чѣмъ мохъ, растительности. И если убирать съ луга, подобно сѣну, мохъ, то современемъ

почва до того бы ослабѣла, что представила бы голое пространство. Это безплодіе не доказывало бы, впрочемъ, что въ почвѣ нисколько не осталось питательныхъ веществъ, но что они находятся не въ удобномъ для усвоенія растеніями состояніи, недопускающемъ скораго вывѣтриванія, или, при легкости этого процеса, въ количествѣ, недостаточномъ для успѣшнаго развитія растеній, вообще необладающихъ свойствомъ извлекать безъ остатка даже растворимыя вещества почвы. Предоставленная сама себѣ, почва съ теченіемъ времени снова начинаетъ на счетъ остатковъ прежняго богатства одѣваться растеніями; но это уже тѣнь производительности, и послѣ немногихъ укосовъ, она приходитъ въ окончательно жалкое положеніе.

Существуя повсюду, но разнообразясь подъ вліяніемъ мѣстныхъ обстоятельствъ, истощеніе не вездѣ выражается одинаково наглядно. Но дожидаться послѣдняго было бы со стороны хозяина непредусмотрительно. Истощившіеся луга не только даютъ скудный сборъ, но и дурного качества сѣно, урожаи котораго становятся въ несравненно бо̀льшую зависимость отъ непостоянства погоды, чѣмъ на хорошихъ лугахъ. Въ сухое лѣто на иныхъ сѣнокосахъ нельзя захватить косою травы, хотя при мочливой погодѣ и съ нихъ сбирается немного сѣна; здѣсь климатическія вліянія усугубляютъ или умаляютъ значеніе истощенія.

Само собою подразумѣвается, что малоукосность можетъ зависѣть и отъ другихъ условій, какъ напр., отъ высокаго и скатистаго мѣстоположенія, мелкости почвы, покоющейся на тощей, сухой, твердой подпочвѣ, отчего растенія не получаютъ достаточной пищи и корни ихъ, разстилаясь поверхностно, страдаютъ отъ недостатка влаги, необходимой для успѣшнаго роста травъ. Свѣжія, но безъ застоевъ воды, почвы отличаются пышной растительностью. Извѣстно также, что безплодныя отъ сухости почвы, при посредствѣ орошенія, достигаютъ высокой производительности; наоборотъ, при излишествѣ влаги, вѣростаютъ болотныя травы. Если и случается, что весьма сильная почва отъ сухости, или избытка влажности, не довольно плодоносна, то несомнѣнно, что, при всѣхъ прочихъ превосходныхъ условіяхъ, урожайность луговъ пропорціональна запасу питатель-

ныхъ веществъ почвы, и достигая, при ихъ обиліи, maximum, упадаетъ вслѣдствіе ихъ недостатка до ничтожества.

Поправленіе и улучшеніе луговъ представляетъ рядъ операцій, то обходящихся незатѣйливыми работами, окупающимися въ первыхъ же укосахъ, то требующихъ спеціальныхъ свѣдѣній и затраты капитала, доставляющаго, при разсчетливомъ веденіи дѣла, хорошіе проценты. Но ни одна изъ механическихъ операцій, помимо орошенія, не исключаетъ необходимости удобреній, повсюду умѣстныхъ.

Роль удобреній—не столько возвратить почвѣ давнишнее ея богатство, утрата котораго не должна бы быть допускаема, какъ крайность, устраненіе которой можетъ иногда стоить непомѣрно дорого, сколько возмѣстить текущую убыль убираемыхъ въ сѣнѣ веществъ, сохраняя такимъ образомъ постоянную производительность почвы и даже усиливая ее на счетъ естественныхъ источниковъ, продолжающихъ обогащать почву удобопріемлемыми для растеній веществами. Другими словами: цѣль удобреній не одно поправленіе тощихъ отъ природы или отощавшихъ почвъ, но преимущественно сбереженіе и преумноженіе существующаго уже плодородія. Къ благодарнѣйшимъ задачамъ удобреній принадлежитъ возможность довести, при ихъ посредствѣ, производительность до высшихъ предѣловъ на хорошихъ почвахъ; здѣсь незначительная прибавка къ готовому плодородію почвы доставляетъ удивительные результаты. Наичаще изъ среды питательныхъ веществъ достаточно положить въ удобреніяхъ лишь тѣ, которыми почва скуднѣе снабжена сравнительно съ потребностью въ нихъ растеній, тогда какъ прочими избыточествуетъ. Удобреніемъ растительность улучшается; кислыя, жосткія травы смѣняются сладкими, съѣдобными, отчего питательность сѣна, а слѣдовательно и его цѣнность, возвышаются. При помощи удобреній не только поддерживается на высокомъ уровнѣ, но и увеличивается, нерѣдко въ нѣсколько разъ, доходность луговъ. Тамъ, гдѣ съ теченіемъ времени отъ сѣнокошенія образовалось бы пустующее, бездоходное пространство, имѣемъ цѣнное угодье, привлекательное для

глаза, какъ одно изъ отрадныхъ проявленій живаго бытія.

Удобреніе луговъ можетъ показаться новостью въ нашихъ развѣ хозяйствахъ, неосвоившихся еще ровно ни съ какими улучшеніями. За границею луга удобряютъ навозомъ и нарочно для этой цѣли покупаемыми туками. Не касаясь причинъ равнодушія русскихъ хозяевъ къ своей собственности, выразившагося, между прочимъ, въ истребленіи лѣсовъ, въ жалкомъ скотоводствѣ, въ истощенныхъ поляхъ и одичалыхъ лугахъ, скажемъ, что продолженіе подобной безхозяйственности съ наступленіемъ новыхъ обстоятельствъ немыслимо. Странны сѣтованія на всѣ возможные недостатки, когда средства, которыя имѣются на-лицо, не прилагаются къ дѣлу, когда, кромѣ навоза, удобрительные матеріалы пропадаютъ даромъ, на виду жаждущихъ удобреній полей, луговъ и выгоновъ. Обдуманной предпріимчивости, разсчетливой и настойчивой дѣятельности, терпѣнія, энергіи, навыка и самыхъ элементарныхъ познаній—вотъ чего недостаетъ нашимъ хозяевамъ! Представляемъ имъ улучшеніе луговъ какъ современно-интересный вопросъ, на которомъ, при устройствѣ хозяйствъ, нельзя не остановиться, или обойти, не разрѣшивъ сполна.

Потребленіе сѣна въ хозяйствахъ, обзаводящихся теперь собственнымъ рабочимъ скотомъ, должно увеличиться, между тѣмъ сбираемыхъ съ сѣнокосовъ запасовъ едва хватало для скуднаго содержанія рогатаго скота, который, при прочихъ отличныхъ условіяхъ, не можетъ быть доходнымъ, какъ скоро не получаетъ обильнаго и сытнаго корма. Въ кругу кормовыхъ средствъ сѣно и при другихъ подсобныхъ кормахъ всегда занимаетъ видное мѣсто. Луговое, мелкое и сладкое, злаковое сѣно особенно необходимо для молодого скота и племенныхъ коровъ въ послѣднія недѣли стельности и по отеленіи. Если не предшествовать развитію скотоводства, то идти съ нимъ объ руку и должно умноженіе кормовыхъ запасовъ и въ ихъ числѣ—сѣна. Что̀ бы ни говорили о невыгодности скотоводства, не отвергая, что земледѣліе можетъ безъ него обойтись въ нѣкоторыхъ случаяхъ, равно какъ въ другихъ, скотоводство можетъ существовать внѣ связи съ земледѣліемъ. Не упустимъ изъ виду, что скармливаемыя скоту

произведенія по громоздкости не могутъ быть перевозимы въ даль; доставка ихъ на ближніе даже рынки затруднительна, цѣны на нихъ низкія, а при большомъ перевѣсѣ предложенія предъ запросомъ они и вовсе не нашли бы сбыта. Скотоводство въ размѣрахъ, непревышающихъ средства хозяйства, веденное со знаніемъ и заботливостью, представляетъ лучшаго потребителя. Вещества, полученныя скошенными травами изъ почвы, хотя и не возвращаются назадъ лугамъ, но, какъ скоро сѣно расходуется дома, то, не выходя изъ хозяйства, служатъ для пополненія убыли элементовъ, отчуждаемыхъ въ убранныхъ съ полей зернахъ. Имѣя достаточно хорошихъ сѣнокосовъ, обезпечивающихъ плодородіе полей, остается поддерживать производительность луговъ.

Но потребляется ли сѣно въ хозяйствѣ, или же продается, луга принадлежатъ къ угодьямъ, приносящимъ наивысшій, сравнительно съ затратами производства, чистый доходъ, который тѣмъ значительнѣе, чѣмъ обильнѣе укосъ сѣна. Здѣсь дѣло идетъ успѣшно съ небольшимъ оборотнымъ капиталомъ, что не лишено значенія для хозяйствъ, стѣсняющихся скудностью наличныхъ средствъ. Всѣ издержки производства на устроенныхъ лугахъ заключаются въ уборкѣ и свозкѣ сѣна; на отличныхъ лугахъ расходъ на эти работы едва достигаетъ $^1/_3$—$^1/_5$ рыночной цѣны сѣна; $^3/_4$—$^4/_5$ валоваго дохода составляютъ чистую выручку. Если при укосѣ въ 50 пудовъ сѣна съ десятины, 35 пудами оплачивается уборка, то при сборѣ во сто пудовъ, по-крайней-мѣрѣ 45 пудовъ можно считать за чистую прибыль, т.-е. въ три раза больше. Это понятно изъ того, что для уборки десятины луга, дающаго 100 — 150 пуд. сѣна, употребляется немногимъ больше рабочей силы, чѣмъ для 50—80 пуд. сѣна на томъ же пространствѣ. Другими словами: для уборки одинаковаго количества сѣна на хорошихъ лугахъ расходуется вдвое, втрое меньше работы, или, тѣ же рабочія силы и въ то же данное время въ состояніи убрать вдвое, втрое больше сѣна. Это различіе увеличивается качествомъ сѣна. Безукоризненное луговое сѣно, составленное изъ лучшихъ злаковъ и мотыльковыхъ растеній, по питательности считается въ $1^1/_2$—2 раза добротнѣе обыкновеннаго, въ космъ

преобладаютъ посредственные злаки съ примѣсью сорныхъ и болотныхъ травъ. На лугахъ неровныхъ, съ кустами и кочками, косьба столь обременительна, что сбираемымъ съ нихъ сѣномъ только-что окупается работа. Исправленіе луговъ, усиливая и улучшая ихъ производительность, съ одной стороны, убавляетъ издержки на рабочую силу, что́ весьма важно при жалобахъ на ея дороговизну, или, точнѣе, на недостатокъ во время уборки; съ другой, уменьшаетъ стоимость сѣна, позволяя дешевле обезпечить содержаніе скота, или же съ высшимъ барышомъ продать на сторону, что́ можетъ быть допущено вездѣ, гдѣ есть возможность получать удобренія извнѣ въ желаемомъ количествѣ. Кто изъ хозяевъ отказался бы обмѣнять съ сосѣдомъ двѣ десятины луга, съ укосомъ въ 50 пуд. сѣна отъ каждой, на одну, дающую сто пудовъ, или заплатить за нее двойную цѣну? Но часто при гораздо меньшихъ издержкахъ на улучшеніе луговъ можно вдвое, вчетверо увеличить ихъ укосность. Сто, двѣсти пудовъ на удобряемомъ лугу—сборъ не гадательный, какъ бы ни была непроизводительна почва въ своемъ дикомъ состояніи.

При передачѣ уборки сѣнокосовъ крестьянамъ изъ доли накашиваемаго сѣна—тогда какъ хорошіе луга охотно снимаются за четвертую копну—средственные убираются за половину всего урожая, а плохіе приносятъ хозяину четвертую копну, остальное предоставляется рабочимъ въ вознагражденіе ихъ труда, что́ и справедливо, потому-что съ хорошаго луга, при укосѣ во 120 пуд., $^1/_4$ доля составляетъ 30 пуд., съ дурного же, при укосѣ въ 45 пудовъ, $^3/_4$ даютъ тоже $33^3/_4$ пуд.; обыкновенно, чѣмъ малоукоснѣе лугъ, тѣмъ и достоинство сѣна ниже. Слѣдовательно съемщикъ получаетъ не болѣе, какъ плату за работу, взамѣнъ денегъ, въ видѣ сѣна. Но не то́ оказывается въ отношеніи къ хозяину-землевладѣльцу. Чтобы составить запасъ въ 4500 пуд. сѣна, хорошихъ луговъ достаточно (4500 : 90 =) 50 десятинъ, худыхъ же необходимо (4500 : $11^1/_4$ =) 400 десят., т.-е. въ восемь разъ больше. Притомъ съ 50 десятинъ отличнаго сѣнокоса, платя за работу сѣномъ, хозяйство лишалось бы 1500 пуд. сѣна; при уборкѣ же 400 десятинъ дурнаго луга теряло бы элементы 13,500 пуд.

сѣна, т.-е. отчуждало бы въ девять разъ бо́льшее количество питательныхъ веществъ почвы за ту же, или низшую выгоду.

Обращаясь къ производительности нашихъ сѣнокосовъ, усматриваемъ, что они повсемѣстно характеризуются скудностью дернины, составленной изъ тощихъ, малорослыхъ и рѣдкихъ (жидкихъ) травъ. Въ низменностяхъ, въ лощинахъ между полями, на заливныхъ, или поемныхъ лугахъ, въ лѣсахъ, на прогалинахъ и полянахъ можно еще встрѣтить буйно растущія травы; но, вглядываясь попристальнѣе, увидимъ между ними много малопитательныхъ растеній, которыя увеличиваютъ сборъ сѣна въ ущербъ его качеству. Кочки, пнякъ, наносы песку и щебня, камни, пни и всякій другой соръ—обычное явленіе на лучшихъ даже сѣнокосахъ. Не говоря о испещряющихъ луга болотинахъ, или легкихъ впадинахъ, въ которыхъ застаивается весенняя или выступаетъ подземная вода, и представляющихъ лѣтомъ плѣшины, или занятыхъ сорными и нерѣдко ядовитыми растеніями, случается, что обширные луга походятъ на что-то среднее между лугомъ и болотомъ и производятъ кислое, малопитательное сѣно, уборка котораго затруднительна, а въ мочливое лѣто, когда почва такихъ сѣнокосовъ напитывается водою наподобіе губки, и вовсе невозможна, если нѣтъ вблизи сухихъ, высокихъ мѣстъ, куда перетаскивается для сушки подкошенная трава.

При всемъ изобиліи земли, у насъ, вслѣдствіе отсутствія ухода и попеченія, почти нѣтъ луговъ, заслуживающихъ это названіе; всѣ сѣнокосныя мѣста находятся въ запущенномъ состояніи; сѣна сбирается мало и низкаго достоинства, такъ что оно обходится хозяйству дорого, едва окупая уборку.

Чтобы выйти изъ этого непріятнаго положенія, остается, прибѣгнувъ къ улучшеніямъ, возвысить производительность природныхъ сѣнокосовъ, отдѣливъ неудовлетворяющіе цѣли участки подъ пастбища и лѣса и дополнивъ недостатокъ въ сѣнѣ заложеніемъ искусственныхъ луговъ, посѣвомъ кормовыхъ травъ на поляхъ, разведеніемъ корнеплодныхъ и особенно тѣхъ, которыя предварательно идутъ для технической переработки, чѣмъ оплачивается

стоимость ихъ воздѣлыванія, устройствомъ заведеній, доставляющихъ остатки для кормленія скота и проч.

Только при малоземельи и при высокихъ цѣнахъ на сѣно назначаются подъ луга земли безъ особаго разбора. Но при другихъ обстоятельствахъ слѣдуетъ обратить вниманіе: могутъ ли онѣ быть хорошими сѣнокосами. Заливаемыя половодьемъ, или орошаемыя стекающею съ полей водою, мѣста сами-по-себѣ представляютъ, такъ сказать, природные луга, производительность которыхъ иногда сполна обезпечивается удобряющимъ дѣйствіемъ разлива *).

Первоначально совѣтуемъ заняться ихъ исправленіемъ, т.-е. снять кочки, вытеребить ивнякъ, осушить котловины — вообще, стараться сдѣлать ихъ поверхность чистою и ровною. Каждая кочка мѣшаетъ сѣнокошенію и отнимаетъ мѣсто у хорошихъ травъ; каждая мокредина, заростающая сорными и вредными травами, портитъ качество сѣна. Впрочемъ, кустарникъ по окраинамъ рѣчного русла, задерживая песокъ, осаждающійся изъ рѣчной воды, предохраняетъ луга отъ засоренія. Подробный обзоръ, или непосредственное изученіе луга и всей обстановки, въ состояніи указать мѣры улучшенія, часто нехитрыя, наглядныя, недорогія. Близкое знакомство съ угодьями наведетъ хозяина на полезныя мысли и возбудитъ его предпріимчивость.

Хорошій лугъ долженъ имѣть поверхность незамѣтно скатистую, ровную, или слегка волнообразную, чистую, мѣстоположеніе болѣе низменное, нежели высокое, почву свѣжую, глубокую (отъ 3 до 6 вершковъ), не тощую, подпочву влажную, безъ застоевъ воды. Чѣмъ тоньше почвенный слой, тѣмъ важнѣе свойства подпочвы. Чѣмъ легче грунтъ и мельче почва, тѣмъ желательнѣе низменное, чуть-чуть наклонное положеніе. Глубокая, связная, сама-по-себѣ влажная почва умѣряетъ невыгодныя вліянія возвышенныхъ мѣстностей и допускаетъ безъ вреда для успѣшнаго роста травъ весьма замѣтные скаты.

О производительности почвъ сподручнѣе судить по покрывающей ихъ растительности. Присутствіе породъ кле-

*) Впрочемъ, есть рѣки, вода которыхъ не содержитъ полезныхъ растеніямъ веществъ, но заноситъ луга пескомъ.

*

вера, тимоѳеевки, лисохвоста, пырея, райграсса и другихъ лучшихъ травъ показываетъ, что, при нѣкоторомъ уходѣ и удобреніи, лугъ можетъ быть обращенъ въ превосходное угодье.

Бо̀льшая часть сѣнокосовъ въ своемъ дикомъ состояніи не удовлетворяетъ выясненнымъ сейчасъ требованіямъ, которыя слѣдуетъ имѣть въ виду и при заложеніи искусственныхъ луговъ; между прочимъ, они излишне сухи, или крайне мокры. Послѣднее обстоятельство устраняется осушеніемъ и, при благопріятныхъ условіяхъ, операція эта легко окупается. Осушеніе небольшихъ участковъ достигается проведеніемъ нѣсколькихъ канавъ, направленіе которыхъ опредѣляется на глазъ, принимая въ соображеніе теченіе рѣкъ и ручьевъ и потоковъ дождевой и снѣговой воды *). Осушеніе же значительныхъ пространствъ, требующее предварительныхъ изслѣдованій (нивеллировки) и сложной системы водостоковъ **) есть дѣло спеціалиста. Еще искусственнѣе ирригація луговъ, хотя говорятъ, въ нашихъ зауральскихъ степяхъ киргизы сами устроиваютъ орошеніе своихъ полей.

Деревья, изрѣдка разбросанныя по лугу, и высокіе, неразростающіеся отъ корней кусты, задерживая влагу, благопріятны росту травъ на нагорныхъ, сухихъ лугахъ. Лѣсные покосы меньше страдаютъ отъ засухъ, хотя лѣсныя травы отъ густой тѣни не столь питательны. Сосѣдство лѣсовъ, внѣ черты ихъ тѣни, чередующихся съ полями и лугами, благодѣтельно для всѣхъ угодій, потому-что освѣжаетъ воздухъ, умѣряетъ рѣзкость сухихъ, знойныхъ, сильныхъ вѣтровъ.

Орошеніе, отѣненіе и естественная влажность почвы особенно полезны въ сухихъ и жаркихъ климатахъ, какъ у насъ на югѣ, гдѣ, при обиліи плодороднѣйшихъ почвъ, растительность преимущественно страдаетъ отъ засухъ.

Мелкія, сухія, бѣдныя почвы, на покатостяхъ, не могутъ быть сѣнокосами безъ чрезвычайныхъ и дорогихъ усилій. При избыткѣ свободныхъ земель лучше ограничиться тѣми изъ нихъ, которыя вполнѣ годятся подъ луга, и при

---

*) Кромѣ водоотводовъ, первымъ дѣломъ слѣдуетъ пресѣчь притокъ подтопляющей лугъ воды.

**) Крытыя и простыя канавы и подземныя трубы (дренажъ).

незначительныхъ улучшеніяхъ обѣщаютъ обильные укосы. Часть теперешнихъ сѣнокосовъ и запольныхъ земель должна поступить подъ выгоны, или лѣса, которые сами собою засѣваются на прогалинахъ и вблизи старыхъ лѣсовъ. Мѣста, гдѣ сохранился кустарникъ и деревья, могутъ быть обращены въ прохладныя пастбища, если истребительную вырубку замѣнить прорѣживаніемъ и подчисткою, на сколько это необходимо.

Древесныя породы наименѣе прихотливы; изъ нихъ хвойныя могутъ произростать на такъ называемыхъ безусловно-лѣсныхъ, летучихъ песчаныхъ, хрящеватыхъ и т. п. земляхъ. Однако, чѣмъ лучше грунтъ, тѣмъ и лѣса растутъ успѣшнѣе. Мы погрѣшили бы противъ истины, если бы считали лѣса неистощающими почву. Хотя и медленно, исподоволь, они тоже заимствуютъ изъ нея питательныя вещества, находимыя въ древесной золѣ. Продолжительностью роста деревъ, дозволяющимъ имъ понемногу усвоивать необходимыя вещества, довольствуясь въ каждый данный моментъ небольшимъ ихъ наличнымъ составомъ, объясняется возможность существованія лѣсовъ на почвахъ, непригодныхъ для другихъ цѣлей. Мало того: при посредствѣ перегниванія опадающихъ листьевъ и вѣтокъ, заключавшіяся въ нихъ вещества, накопляясь въ верхнемъ слоѣ лѣсной почвы, мало-по-малу обогащаютъ ее, вслѣдствіе чего она становится производительнѣе. На этомъ основываются посѣвы хозяйственныхъ растеній на расчищенныхъ изъ-подъ лѣсовъ земляхъ. Это преимущественно относится къ высокимъ лиственнымъ лѣсамъ, занимавшимъ почву въ продолженіе вѣковъ.

Но чѣмъ оборотъ рубки кратковременнѣе, чѣмъ грунтъ слабѣе, тѣмъ чувствительнѣе утрата почвенныхъ веществъ, убираемыхъ изъ лѣса вмѣстѣ съ строевымъ, дровянымъ и прочимъ матеріаломъ. Для сохраненія производительности лѣсной почвы важно, при срубкѣ деревъ, обчищать отъ сучьевъ и коры на мѣстѣ ихъ произростанія. Гдѣ сбираютъ для подстилки и на удобреніе лѣсной соръ, тамъ давно замѣчено, что это вредитъ росту деревъ.

Подъ пастбища назначаются земли, которыя неудобно обратить подъ луга и которыя слишкомъ хороши для то-

го, чтобы ихъ облѣсить. Это земли непстощенныя, которыя могутъ доставлять достаточно подножнаго корма. Бо́льшая часть веществъ, содержащихся въ съѣденномъ животными кормѣ, при пастбѣ возвращается почвѣ въ пометѣ и мочѣ. Пастба взрослаго скота столь незначительно истощаетъ почву, что это съ избыткомъ возмѣщается вывѣтриваніемъ. На истощихъ, посредственныхъ земляхъ при пастбѣ современемъ растительность улучшается сама собою. Впрочемъ, чтобы усилить и оживить ростъ травъ, полезно и пастбища изрѣдка удобрять и пробораниваті, соблюдая это, какъ при заложеніи новыхъ пастбищъ, такъ и для старыхъ, которыхъ производительность ослабѣваетъ.

Приложивъ надлежащій уходъ къ оставшимся лугамъ, хозяину не трудно, получая съ нихъ высшій противъ прежняго укосъ, составить неуступающіе прежнимъ запасы сѣна, съ меньшей затратой рабочихъ силъ, дешевле. Кромѣ того, съ уменьшеніемъ запашекъ, нѣкоторыя изъ запольныхъ въ удобномъ мѣстоположеніи земель могутъ быть отдѣлены подъ луга, если ихъ засѣять приличною смѣсью многолѣтнихъ травъ, что́ дѣлается по послѣднему хлѣбу. Давно запущенные и отдохнувшіе перелоги также могутъ быть заняты кормовыми травами послѣ одной, или двухъ жатвъ полевыхъ растеній, окупающихъ стоимость обработки и покупки сѣмянъ этихъ травъ. Наконецъ, на внѣшнихъ, отдаленныхъ отъ усадьбъ поляхъ травосѣяніе можетъ быть введено въ сѣвооборотъ. Но на внутреннихъ поляхъ посѣвъ травъ стѣснилъ бы воздѣлываніе прочихъ, приносящихъ непосредственный доходъ растеній. Это тѣмъ было бы ощутительнѣе, если подъ травами два поля. Одно поле кормовыхъ травъ можетъ быть допущено и на ближнихъ земляхъ; но, чтобы не жертвовать сѣменами для одного укоса—что́ тѣмъ невыгоднѣе, что на второе лѣто укосъ травъ бываетъ выше—слѣдуетъ засѣять травами не все поле, но часть его, оставляя ихъ расти и на другой годъ. Это умѣстно и потому, что на первое время только на лучшихъ десятинахъ можно разсчитывать на отличный ростъ травъ.

Къ преимуществамъ травосѣянія на поляхъ надлежало бы отнести, что въ такомъ случаѣ кормовыя травы не

нуждаются въ особомъ удобреніи, но довольствуются положеннымъ подъ предшествующія растенія. Но это обстоятельство имѣетъ свое мѣсто только на тучныхъ и сильно унавоживаемыхъ поляхъ. Если на посыпаніе гипсомъ надо смотрѣть не столько какъ на питающее, сколько на возбуждающее растительность, или облегчающее усвоеніе прочихъ веществъ средство, то посыпаніе травъ древесною золою, содержащею почти всѣ необходимыя для растеній вещества, нельзя не признать дѣйствительнымъ удобреніемъ, потребность въ которомъ для этихъ травъ обыкновенно такъ же насущна, какъ и для природныхъ луговъ.

При посредствѣ анализовъ положительно дознано, что кормовыя травы берутъ изъ почвы не менѣе, сравнительно съ другими растеніями, веществъ. Хотя онѣ и заимствуютъ изъ воздуха нѣкоторые элементы—азотъ и углеродъ, въ чемъ, однако, имъ не уступаютъ луговыя травы, но однимъ этимъ трудно объяснить обогащающее ихъ дѣйствіе, принимаемое на основаніи того, что удачно произроставшія травы благопріятствуютъ послѣдующимъ посѣвамъ, напр. яровымъ хлѣбамъ.

Дѣйствительно произростаніе клевера, густо отѣнявшаго землю и согниваніе его корней, оставляя землю (если запахать клеверъ своевременно, по уборкѣ сѣна) влажною и пористою, подготовляетъ почву, тѣмъ болѣе, что питательныя вещества почвы, при этихъ условіяхъ, или сохраняются, или отчасти и вновь переходятъ въ удобопріемлемое для растеній состояніе. Притомъ, при перегниваніи корней, находившіяся въ нихъ вещества выдѣляются свободными, а образующаяся при этомъ углекислота способствуетъ растворенію и вывѣтриванію составныхъ частей почвы, что совершается не слабѣе, чѣмъ на черномъ пару.

Заслуги клевера въ этомъ отношеніи велики, но все-таки онъ вводитъ въ оборотъ уже готовыя вещества на счетъ убавки ихъ запаса. Предположеніе, что клеверъ извлекаетъ изъ нижнихъ почвенныхъ слоевъ питательныя вещества, переводя ихъ въ пашенный, вѣроятно, въ первой лишь половинѣ; бо́льшая часть взятыхъ имъ веществъ не остается въ почвѣ, но переходитъ въ сѣно. Правда, вмѣстѣ съ на-

возомъ они снова поступаютъ въ почву *), но этотъ избытокъ, если хозяйство продаетъ зерна и другія произведенія, не получая взамѣнъ равное, по содержанію удобрительныхъ началъ, количество удобреній, вызываетъ временное лишь возростаніе производительности, тѣмъ болѣе непрочное, что оно, съ расширеніемъ производства и размѣровъ продажи, косвенно усиливаетъ истощеніе не только верхнихъ, но и нижнихъ слоевъ почвы. Между тѣмъ собранное съ естественныхъ луговъ и скормленное дома сѣно, дѣйствительно вноситъ въ навозѣ на поля новыя вещества взамѣнъ утраченныхъ въ зернахъ.

Отъ неблагопріятныхъ атмосферныхъ вліяній луговыя травы не такъ терпятъ, какъ посѣянныя на поляхъ, которыя боятся засухъ въ первое время своего развитія, почему и высѣваютъ ихъ не однѣ, но по какому-нибудь другому растенію, дающему тѣнь, что, однако, не всегда спасаетъ ихъ. Поэтому укосы луговъ надежнѣе. Случается, что даже укоренившіяся травы на поляхъ пропадаютъ, между тѣмъ луговая дернина, отличающаяся живучестью, будучи составлена изъ многолѣтнихъ разнообразныхъ травъ, изъ которыхъ многія выносятъ засуху, даже въ дурные годы только убавляетъ укосъ. Луговое сѣно, представляющее естественную смѣсь разныхъ травъ, здоровѣе и пріятнѣе для скота однороднаго полевого (просушка перваго вообще легче). Разъ устроенный сѣнокосъ, при должномъ уходѣ, сохраняетъ производительность на неопредѣленное время. На поляхъ же травы держатся не долѣе нѣсколькихъ (двухъ) лѣтъ и необходимо постоянно выдѣлывать дома, или покупать ихъ сѣмена.

Требовательность посѣвныхъ травъ замѣтнѣе изъ того, что ранѣе 4 — 6 лѣтъ онѣ не любятъ возвращаться на то же мѣсто. Если же почва не обработывается глубоко, отъ 4 до 8 вершковъ, и не удобряется соотвѣтственно этой глубинѣ сильно, то помимо весьма богатыхъ отъ природы и глубокихъ почвъ, когда придется на томъ же полѣ въ 3 и 4 раза сѣять клеверъ, даже съ соблюденіемъ сказаннаго

*) Въ этомъ смыслѣ кормовыя травы принадлежатъ къ наименѣе истощающимъ растеніямъ.

промежутка, его укосы, великолѣпные сперва, начинаютъ убывать *). На вновь расчищенныхъ, тощихъ отъ природы, хотя и упавоженныхъ недавно участкахъ, клеверъ растетъ туго и при засухѣ совсѣмъ измѣняетъ. Подъ неудавшимися кормовыми травами земля задернѣваетъ, плотнѣетъ и заростаетъ сорными травами. Если же ее, запахавъ травы, занять другими посѣвами, то нарушилась бы плодопослѣдовательность сѣвооборота.

Какъ ни увлекательны выгоды травосѣянія, на него не должно возлагать преувеличенныхъ ожиданій, пока хозяйство не въ состояніи обставить дѣло всѣми необходимыми для успѣха условіями. На первое время приступить къ травосѣянію совѣтуемъ на лучшихъ участкахъ, подготовивъ землю подъ растенія, по которымъ высѣвается клеверъ, возможно тщательнѣе.

Гдѣ мало луговъ и нѣтъ удобныхъ для обращенія въ луга участковъ, гдѣ бо́льшая часть земель поглощена пашнями, тамъ травосѣяніе имѣетъ неотлагаемое значеніе, когда только скотоводство признано выгоднымъ, или при возможности получать сколько угодно удобреній со стороны, сбытъ сѣна на рынкахъ хорошъ. Травосѣяніе служитъ взаимнымъ подспорьемъ съ улучшеніемъ естественныхъ сѣнокосовъ. Многіе изъ нихъ какъ бы само́ю природою опредѣлены для этого пользованія.

Сѣнокосы, на взглядъ отличающіеся чистотою, ровностью, лежащіе въ низменной мѣстности, обѣщающіе повидимому хорошіе укосы, не оправдываютъ этихъ надеждъ, какъ скоро верхній слой почвы отъ постояннаго сѣнокошенія истощенъ, что̀ нерѣдко сопровождается испорченностью дернины и уплотнѣніемъ поверхности луга, отъ безвременной и продолжительной настбы скота, слишкомъ низкаго подкашиванія травы и проч. На такихъ сѣнокосахъ удобреніе, сопутствуемое разрыхленіемъ почвы при помощи боронованія, должно принести блестящіе результаты. Даже на мелкихъ, но влажныхъ почвахъ оно оказывается дѣйствительнымъ, ибо травы изъ семейства злаковъ, господ-

*) Это отчасти предупреждается поочереднымъ посѣвомъ травъ изъ разныхъ семействъ, напр. то клевера, то тимоѳеевки, или совмѣстнымъ посѣвомъ различныхъ травъ.

ствующія на лугахъ, растутъ привольно, когда ихъ мочковатые корни, рѣдко углубляющіеся далеко, но разстилающіеся поверхностно, находятъ достаточно пищи и влаги въ верхнемъ слоѣ почвы.

За границей для поправленія луговъ употребляется такъ называемое поновленіе, заключающееся въ томъ, что на лугъ навозятъ плодородную землю и разсыпаютъ ее по его поверхности тонкимъ слоемъ; это своего рода удобреніе, но, по громоздкости земли, мало удобное.

По той же причинѣ не считаемъ сподручнымъ и поверхностное унавоживаніе. Выщелоченная солома, которая терялась бы даромъ и, засоряя лугъ, вредила бы дернинѣ и росту травъ, сгребается, или же нарочно раскладывается навозъ несоломистый, мелкій, перепрѣлый. Навозъ приличнѣе для полей; здѣсь, будучи хорошо сбереженъ, своевременно вывезенъ и немедленно запаханъ, онъ разлагается безъ потери удобрительныхъ частицъ; процесъ перегниванія навоза въ почвѣ служитъ для ея разрыхленія, благопріятствуетъ вывѣтриванію и отчасти скрашиваетъ небрежность обработки и дополняетъ ея дѣйствіе. Этотъ способъ непрактиченъ для хозяйствъ, нуждающихся въ унавоживаніи полей.

Объ овечьей толокѣ, допускаемой на сухихъ лугахъ и въ сухое время, не имѣемъ ничего сказать ни за, ни противъ ея. Собственно пастба скота не обогащаетъ почвы, напротивъ, въ пометѣ возвращается лишь часть веществъ, поглощенныхъ скотомъ въ пищѣ; остальное усвоивается организмомъ, и тѣмъ болѣе, чѣмъ моложе и скорѣе развивается животное. Кучи помета, гдѣ не въ обычаѣ ихъ разбрасывать, обростаютъ кругомъ вихрами травы безъ пользы для остальнаго пространства.

Почти всѣ безъ исключенія удобрительные матеріалы употребляются для луговъ въ приличныхъ этому случаяхъ. Запахиваніе удобреній на лугахъ, имѣющихъ хорошую дернину, неумѣстно, такъ-какъ заведеніе дернины вновь хлопотливо и требуетъ времени, поэтому для луговъ преимущественно назначаются удобренія поверхностныя, въ жидкомъ, или порошкообразномъ видѣ. Жидкіе туки ровнѣе прочихъ распредѣляются по поверхности луга, но они не

совсѣмъ сподручны для отдаленныхъ луговъ, куда перевозка ихъ затруднительна и стоила бы дорого.

Напчаще употребляется навозная жидкость и разведенное золото. Въ жидкости среднимъ числомъ отъ 4 до 5% твердыхъ веществъ, состоящихъ преимущественно изъ аммоніакальныхъ солей и щелочей. Дѣйствіе жидкости сильное; она не только доставляетъ значительное количество азота и кали, входящихъ въ составъ всѣхъ растеній, но, вслѣдствіе растворяющаго свойства амміаковыхъ и каліевыхъ соединеній, переводитъ въ удобопріемлемое для растеній состояніе прочія составныя части почвы, конечно, насчетъ убавки ихъ запаса. Дѣйствіе жидкости скоротечно; и чтобы она могла быть вполнѣ полезною, необходимо ее сдабривать недостающими въ ней веществами. Въ жидкости, кромѣ кремнезема, нѣтъ фосфорной кислоты — важнѣйшей составной части удобреній, потому именно, что въ почвахъ обыкновенно содержится этого вещества, сравнительно съ прочими и съ потребностью въ немъ растеній, мало, отчего они скорѣе всего оскудѣваютъ относильно фосфорной кислоты. Этотъ недостатокъ можетъ быть замѣщенъ прибавкою содержащихъ фосфорно-кислыя соли матеріаловъ, наприм., костяной муки, въ которой отъ 55 до 57,4% фосфорно-кислой извести и въ ней отъ 20 до 23,5% фосфорной кислоты, птичьяго помета (въ сухомъ отъ 5 до 6% фосфорной кислоты) и вообще веществъ, которыя бродящая жидкость въ состояніи разлагать. Въ жидкихъ и твердыхъ испражненіяхъ человѣка, исключая кремнеземъ, содержатся всѣ необходимыя для растеній вещества. Удобреніе сырымъ золотомъ дѣйствуетъ сильно и быстро, но рѣзко; его лучше примѣшивать къ жидкости, чѣмъ, притомъ, облегчается равномѣрное его распредѣленіе по лугу. Для сдабриванія жидкости вполнѣ прилична оставшаяся въ излишествѣ отъ кормленія скота барда. Прибавка гипса даетъ превосходные укосы травъ. Въ Бельгіи распускаютъ въ жидкости масляныя выжимки, богатыя всѣми питающими веществами *).

Удобреніе навозною жидкостью, ничѣмъ неудобренною,

*) Въ нихъ отъ 1,5 до 2% фосфорной кислоты и отъ 4 до 6% азота.

особенно замѣтное въ первые годы, дѣйствуетъ отъ 3 до 4 лѣтъ; оно оживляетъ и надолго улучшаетъ ростъ травъ; дѣйствіе сдобренной жидкости полнѣе и прочнѣе. На десятину луга полагаемъ 90 бочекъ, каждая по 25 пудовъ. По громоздкости, ею поливаютъ ближніе луга и посѣвныя травы на поляхъ. Для этого служитъ винная большая бочка съ двумя отверзстіями, нижнимъ, затыкаемымъ гвоздёмъ, и другимъ, вверху, снабженнымъ поплавкомъ, недопускающимъ расплескиванія при перевозкѣ. Подъ бочку прилаживается деревянный ящикъ, съ проверченными буравомъ дырами, устанавливаемый на дрогахъ, при помощи котораго жидкость должна разливаться равномѣрно. Бочку по лугу должно везти быстрѣе, особенно сначала, когда отъ собственнаго давленія жидкость вытекаетъ скорѣе. Въ лѣтія сутки на разстояніи версты можно сдѣлать до 18 оборотовъ, слѣдовательно для одной десятины требуется до 5 конныхъ дней. Жидкое удобреніе заслуживаетъ серьёзнаго вниманія хозяевъ тамъ, гдѣ скотъ, въ избыткѣ получая барду, или другой жидкій и сочный кормъ, много отдѣляетъ мочи, слѣдовательно гдѣ жидкость можетъ быть собрана въ бо́льшемъ количествѣ. Для накопленія жидкости устроиваются пріемники вблизи скотныхъ дворовъ, изъ которыхъ она отводится крытыми канавами.

1864 года, августа 3 дня.

Москва.

(*Продолженіе въ слѣд. №*).

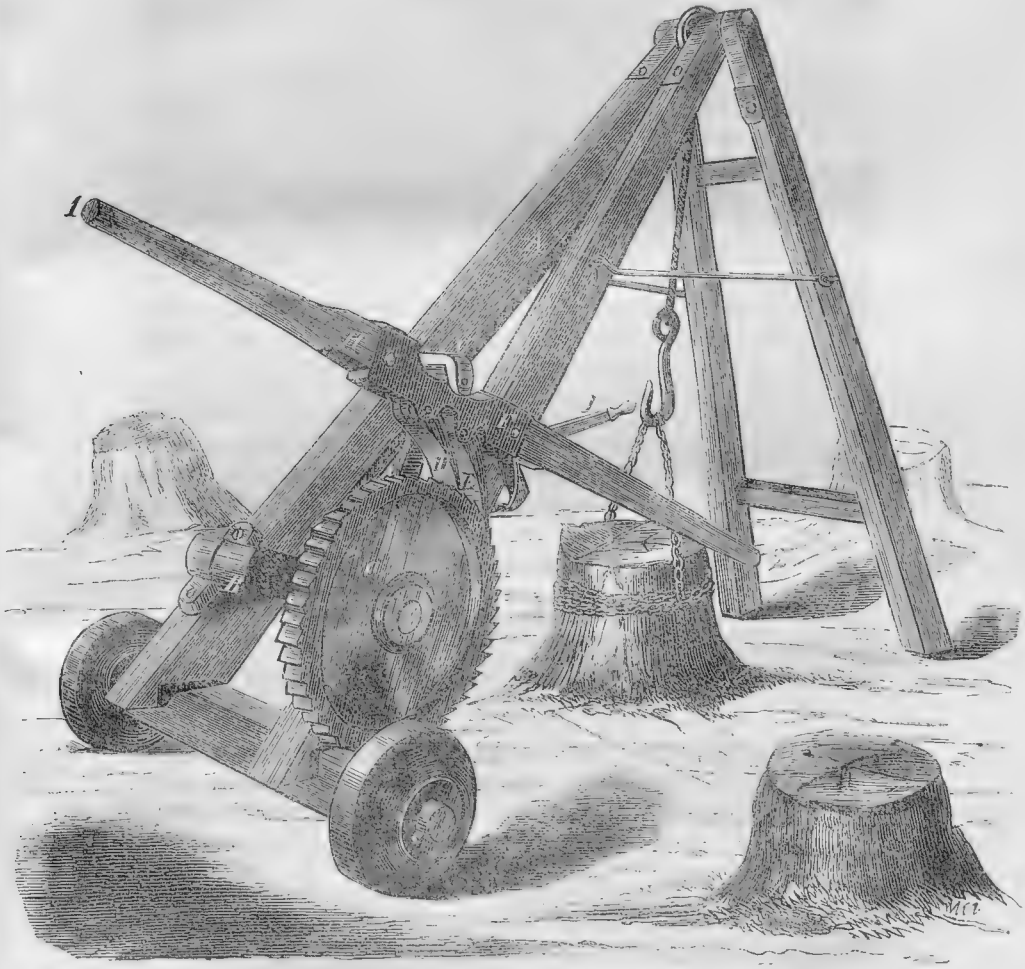
ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ МЕХАНИКА.

КОРЧЕВАЛЬНЫЙ СНАРЯДЪ ГОУЭ.

Въ первомъ выпускѣ четвертаго тома «Трудовъ» за прошедшій годъ была помѣщена подробная статья о корчеваніи пней, содержавшая описаніе и рисунки корчевальныхъ машинъ Шустера, виртембергской, венгерской и американской. Сообщаемъ нынѣ въ дополненіе къ означенной статьѣ изображеніе и краткое описаніе новаго снаряда для корчеванія пней, изобрѣтеннаго Гоуе (Howe) въ Сѣверной Америкѣ.

Снарядъ этотъ, изображенный на прилагаемыхъ рисункахъ (фиг. 1 и 2) представляетъ комбинаціи храповаго колеса, снабженнаго рычагомъ съ двумя язычками, подъемнаго колеса и блока, соединенныхъ въ переносномъ станкѣ. *A* въ фиг. 1 и 2 изображаетъ станокъ изъ толстыхъ брусьевъ, утвержденный спереди на оси съ двумя низкими колесами, а задними двумя ногами упирающійся въ землю; въ верхней части его находится блокъ съ крѣпкимъ крюкомъ. Канатъ блока навивается на ось *B* съ помощью хра-

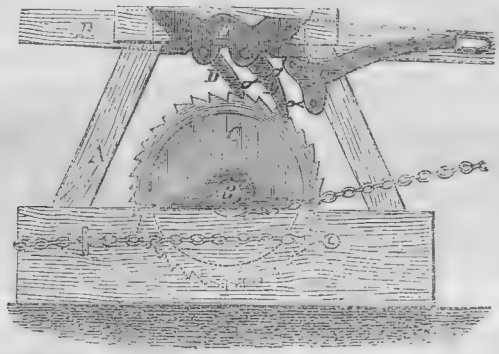
Фиг. 1.



Корчевальный снарядъ *Гоуэ*.

новаго зацѣпленія *C D E*. Язычки, или защелки *D* и *E* вставлены на шипахъ въ средней части рычага, обозначенной буквами *H F* и поворачивающейся вокругъ оси *G* посредствомъ приведенія въ движеніе рычаговъ 1 и 2. Рычагъ 1 служитъ для расцѣпленія язычковъ *D E*.

Фиг. 2.



Храповое зацѣпленіе въ корчевальномъ снарядѣ *Гоуэ*.

Описанный снарядъ изготовляется особою американскою компаніею «Herculean Power Company» въ Лебенау. Во время дѣйствія имъ при каждомъ движеніи рычага на 40 дюймовъ выкорчевываемый пень поднимается на 0,05 дюйма. Все устройство этого снаряда такъ просто, что его не трудно изготовить по приложенному рисунку.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ И ПРОМЫШЛЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Всероссійская сельскохозяйственная выставка и сельскохозяйственный съѣздъ въ Москвѣ.—Выставка мануфактурныхъ произведеній въ будущемъ году.—Пожары въ Приволжскомъ краю.—Сибирская язва.—Падежъ рогатаго скота въ Бессарабіи.—Появившаяся болѣзнь на овцахъ и свиньяхъ въ Черниговской губерніи.

Въ ожиданіи полнаго отчета о всероссійской сельскохозяйственной выставкѣ, который будетъ, вѣроятно, въ скоромъ времени сообщенъ представителями В. Э. Общества на этой выставкѣ, мы сообщимъ о послѣдней краткія свѣдѣнія, собранныя нами изъ газетныхъ корреспонденцій. Выставка открылась, какъ извѣстно, 15-го прошлаго сентября. Мысль о ней возникла въ Московскомъ Обществѣ сельскаго хозяйства еще въ 1860 году. Если Общество с. х. промедлило открытіемъ выставки, то имѣ-

ло на то основательныя причины. Въ 1862 году и помѣщикъ, и крестьяне заняты были уставными граматами, и устройствомъ своихъ хозяйствъ сообразно съ новыми условіями своего быта, и потому едва-ли можно было разсчитывать на значительное число экспонентовъ. Выставку предполагалось открыть весной 1863 года и составить ее исключительно изъ русскихъ произведеній, допустивъ въ небольшомъ количествѣ нѣкоторые иностранные улучшенные орудія и снаряды единственно для сравненія и безъ права на награды. Но впослѣдствіи рѣшено было измѣнить время выставки, а именно открыть ее не въ 1863 году, а въ 1864, что дало бы Обществу болѣе времени для нужныхъ приготовленій къ устройству выставки, вмѣстѣ съ тѣмъ представилось бы удобство въ возможности соединить ее съ очередною губернскою выставкой сельскихъ произведеній. Одобривъ мысль о выставкѣ, Общество для разсмотрѣнія этого вопроса и для составленія проекта программы выставки, назначило коммиссію. Коммиссія, въ своемъ докладѣ замѣтивъ, что цѣль прежнихъ выставокъ главнымъ образомъ заключалась въ сближеніи хозяевъ между собою и въ сближеніи производителей съ потребителями, высказала мнѣніе, что при настоящей выставкѣ Обществу слѣдуетъ поставить себѣ болѣе обширную задачу и признать главною цѣлью выставки, чтобъ она служила выраженіемъ той степени развитія, на которой находится сельское хозяйство и сельская промышленость въ Россіи, и такимъ образомъ указала какъ правительству, такъ и самимъ хозяевамъ, на мѣры, которыя необходимо принять для дальнѣйшихъ успѣховъ хозяйства. При разсмотрѣніи доклада коммиссіи, въ Обществѣ было замѣчено, что цѣли выставки, предполагаемыя коммиссіей превосходны, но, при настоящемъ положеніи дѣлъ нашего хозяйства и самого Общества не совсѣмъ исполнимы и потому нѣкоторыя изъ предложеній коммиссіи были отстранены и при составленіи программы выставки положено обратить болѣе вниманія на практическую сторону дѣла и удобоисполнимость требованій. Въ засѣданіи Общества 16 январи 1864 года было утверждено положеніе о распорядительномъ комитетѣ выставки и избраны члены этого комитета, которымъ поручены всѣ дальнѣйшія работы и дѣйствія по устройству выставки. Предсѣдателемъ комитета выбранъ секретарь Общества Д. А. Наумовъ, который, подавъ мысль о выставкѣ, болѣе всѣхъ заботился о ея осуществленіи.

Число медалей, которыя предполагается раздать на выставкѣ, состоитъ изъ 10 большихъ золотыхъ, 20 малыхъ золотыхъ, 20 большихъ серебряныхъ и 40 малыхъ серебряныхъ. Кромѣ того, назначено: отъ Вольнаго Экономическаго Общества три золотыя медали и отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ 10 золотыхъ и 30 серебряныхъ медалей съ присоединеніемъ къ нимъ трехъ денежныхъ премій по 500 руб. и десяти по двѣсти руб.

Сколько можно судить по частнымъ корреспонденціямъ, вы-

ставка не производитъ вполнѣ удовлетворительнаго впечатлѣнія. Въ общемъ итогѣ, за исключеніемъ техническаго отдѣла машинъ и орудій, она показалась довольно бѣдною. Особенно мало замѣтно въ ней собственно крестьянскихъ издѣлій. Вообще на выставкѣ очень мало цѣльныхъ коллекцій. Выставка расположена по губерніямъ, но количество произведеній по многимъ губерніямъ такъ ничтожно, что не получается ровно никакого понятія о сельскохозяйственныхъ особенностяхъ губерній. Выставка животныхъ чрезвычайно бѣдна. Тутъ можно найти лошадей разныхъ владѣльцевъ, рогатый скотъ, барановъ, свиней, нѣсколько собакъ и небольшую коллекцію домашней птицы. Всего очень немного. Если исключить экземпляры, представленные великимъ княземъ Николаемъ Николаевичемъ старшимъ, отчасти фермою Петровской земледѣльческой академіи и зоологическимъ садомъ, то выставка животныхъ окажется почти пустою *).

Выставка привлекла много лицъ, интересующихся сельскимъ хозяйствомъ; здѣсь есть помѣщики, простые землевладѣльцы, арендаторы, управляющіе, профессора сельскаго хозяйства, преподаватели разныхъ земледѣльческихъ школъ, представители ученыхъ обществъ и университетовъ. Понятно, что всѣ эти лица желали бы впечатлѣнія, вынесенныя ими съ выставки, провѣрить взаимнымъ обмѣномъ мыслей. При этомъ обмѣнѣ мыслей могли бы выясниться многіе сельскохозяйственные вопросы. Предвидя эту потребность, Московское Общество сельскаго хозяйства устроило съѣзды, которые продолжались черезъ день начиная съ 17 сентября по 5 октября. Съѣзды происходили по вечерамъ въ залѣ общей думы; доступъ на нихъ былъ свободно открытъ всѣмъ желающимъ. Московское Общество обратилось ко всѣмъ сельскохозяйственнымъ обществамъ съ просьбою прислать вопросы для обсужденія на предполагавшемся съѣздѣ Въ отвѣтъ на это прислано было такъ много вопросовъ, что разсмотрѣть ихъ всѣ не было никакой возможности. Выборъ между этими вопросами и назначеніе, которые изъ нихъ должны подлежать обсужденію, Московское Общество представило собранію депутатовъ всѣхъ сельскохозяйственныхъ обществъ. Такимъ образомъ избрано было десять вопросовъ. Предсѣдателемъ на все время собраній избранъ былъ секретарь Императорскаго Вольнаго, Экономическаго Общества г. Ходневъ. По каждому вопросу былъ особый докладчикъ. Отчетъ о засѣданіяхъ съѣзда будетъ помѣщенъ въ слѣдующемъ нумерѣ «Трудовъ».

—Въ будущемъ году Москва откроетъ другую выставку—выставку мануфактурныхъ, заводскихъ, фабричныхъ и ремесленныхъ произведеній. На основаніи узаконеній, существующихъ по этому предмету, на выставку допускаются, безъ всякаго за то

---

*) «С.-П. Вѣдомости» 22 сентября № 209.

платежа, издѣлія всѣхъ родовъ, по желанію фабрикантовъ и ремесленниковъ, имѣющихъ собственныя заведенія, изъ всѣхъ частей имперіи, царства Польскаго и великаго княжества Финляндскаго, какъ самыя изящныя, удовлетворяющія требованіямъ роскоши, такъ и самыя простыя издѣлія, служащія для ежедневныхъ потребностей; равно не исключаются и произведенія отечественнаго сельскаго хозяйства, служащія первообразными матеріями для фабрикъ и ремеслъ, каковы: шелкъ, шерсть, ленъ, пенька и т. п. На выставку не принимаются: предметы наукъ и художествъ, неимѣющіе никакого отношенія къ фабричному или ремесленному производству, равно предметы простого рукодѣлія, напр. шитое платье и т. п., кухонныя и косметическія издѣлія нефабричнаго изготовленія, также земледѣльческія и другія произведенія, представляющія опасность самовозгаранія и наконецъ предметы слишкомъ громоздкіе и произведенія явно неудовлетворительныя и безобразныя. Выставка должна открыться въ маѣ 1865 года.

— Въ нынѣшнемъ году сильно пострадалъ отъ пожаровъ весь приволжскій край; особенно пострадалъ Симбирскъ. По собраннымъ свѣдѣніямъ, пожарами съ 13 по 22 число августа, въ Симбирскѣ истреблено: соборовъ 2, церквей 10, Спасскій женскій монастырь; домовъ частныхъ 1113, казенныхъ 27, общественныхъ 3; кромѣ того, гостинные ряды: каменный постоянный и деревянный ярмарочный; всѣ строенія при базарной площади, какъ то: рыбныя, щепной, москательный, мясной, соляной и мучной ряды и на пристани рѣки Волги строеваго лѣса 30,585 деревъ, много дубовыхъ бочекъ, остововъ, досокъ и разныхъ матеріаловъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ. Убытокъ, причиненный пожарами, еще не приведенъ въ точную извѣстность; но, по приблизительному соображенію, быть можетъ и преувеличенному, онъ цѣнится на сумму до 10 милліоновъ рублей серебромъ.

Для оказанія первоначальнаго пособія пострадавшимъ ассигновано было по Высочайшему повелѣнію 10 т. р. въ распоряженіе генералъ-адъютанта барона Врангеля. Еще до прибытія его въ Симбирскъ, губернаторъ открылъ подъ своимъ предсѣдательствомъ попечительный комитетъ, число членовъ котораго впослѣдствіи было увеличено барономъ Врангелемъ. Городъ раздѣленъ на 20 частей; составлены списки нуждающимся и къ 29 августа всѣ Высочайше-пожалованные 10 т. р. были розданы. Вслѣдъ за тѣмъ, по Высочайшему повелѣнію въ распоряженіе барона Врангеля отпущено еще 20 т. р.

Съ Высочайшаго соизволенія, изъ продовольственнаго капитала ассигновано въ безвозвратное пособіе симбирскимъ погорѣльцамъ 70 т. р. с., которые и отпущены въ распоряженіе барона Врангеля для распредѣленія между наиболѣе нуждающимися.

Сверхъ того Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшено раздать въ ссуду наиболѣе нуждающимся погорѣльцамъ изъ продовольственнаго капитала до 15 т. р.

Начальникамъ губерній разрѣшено принимать частныя пожертвованія деньгами и вещами и немедленно отправлять ихъ въ Симбирскъ.

Въ «Сѣверной Почтѣ» по поводу большихъ пожаровъ этого года на Волгѣ, между прочимъ, напечатано: «Въ нынѣшнемъ году пожары опустошили многія мѣстности Россіи; но особенно пострадала отъ нихъ южная часть приволжскаго края. Пожары въ селахъ, начавшіеся около половины лѣта, на время стали было нѣсколько рѣже, но въ концѣ августа возобновились съ новою силой. Послѣ несчастія, постигшаго Симбирскъ, цѣлый рядъ пожаровъ опустошилъ многія мѣстности Саратовской, Самарской и Оренбургской губерній. По мнѣнію мѣстнаго начальства, столь частые пожары, кромѣ неосторожности, свойственной нашему народу, должно приписать двумъ главнымъ причинамъ: во-первыхъ, размноженію, можно сказать, безобразному, кабаковъ и вкоренившейся недавно въ народѣ привычкѣ курить такъ называемые свертки или самодѣльныя папиросы, которыя въ рукахъ пьянаго весьма опасны, и во-вторыхъ—злонамѣреннымъ поджогамъ. Опустошительности же послѣднихъ пожаровъ, кромѣ необыкновенной засухи, содѣйствовали чрезвычайные вѣтры и, въ особенности вихри, какихъ старожилы не запомнятъ, и которые мгновенно переносили искры и дѣлали жертвой пламени огромныя пространства.

«Медицинскій Вѣстникъ» сообщаетъ слѣдующія интересныя свѣдѣнія о развитіи у насъ, преимущественно въ нынѣшнемъ году, другого народнаго бича—«сибирской язвы». Сибирская язва весьма новая болѣзнь въ Россіи; но въ прошломъ столѣтіи она господствовала преимущественно на сибирской границѣ Европейской Россіи, отчего и получила свое названіе, а потомъ, постепенно посѣтивъ всѣ приволжскія губерніи, подвинулась далеко къ западу и теперь почти безвыходно поселилась въ Новгородской губерніи и въ смежныхъ съ нею мѣстностяхъ. Въ 1821 году она существовала въ Тамбовской губерніи, въ 1840 году въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Полтавской губерніи, въ 1857 году въ заполярномъ краѣ Архангельской губерніи, въ 1859 году — въ Тверской и Новгородской губерніяхъ. Но никогда еще не была она, кажется, такъ жестока и опустошительна, какъ въ нынѣшнемъ 1864 году. Первые слѣды ея показались нынѣшнимъ лѣтомъ (въ началѣ іюня) въ Олонецкой губерніи, а потомъ въ Ярославской, по окрестностямъ Шексны и Мологи, на лошадяхъ бечевника, начавшихъ падать въ большомъ числѣ. Бывъ захвачена вначалѣ, она, можетъ быть, и была бы остановлена; но коноводы не только не приняли никакихъ мѣръ къ прекращенію заразы, а еще болѣе распространили ее: часть павшихъ лошадей

была выброшена въ рѣку, а часть была утаена, чтобъ воспользоваться шкурами. Вслѣдствіе этого падежъ быстро распространился, а вмѣстѣ съ тѣмъ стали заражаться и люди. Сильные жары (доходившіе до 30° въ тѣни) и большое число насѣкомыхъ (оводовъ, слѣпней, комаровъ и разныхъ кусающихъ мухъ), перелѣтавшихъ съ больной скотины на здоровую и мучившихъ лошадей на бечевникѣ, наконецъ, чрезмѣрно тяжкіе труды коноводскихъ лошадей, при недостаточности корма, сдѣлали то, что едва успѣли принять кое-какія мѣры около Пошехонья (гдѣ первоначально сосредоточилась болѣзнь), какъ болѣзнь перешла въ юговосточную часть Новгородской и въ Клинскій и Дмитровскій уѣзды Московской губерніи. Къ послѣдней половинѣ іюля болѣзнь была въ полномъ разгарѣ въ Петербургскомъ, Царскосельскомъ, Новоладожскомъ и Шлиссельбургскомъ уѣздахъ С.-петербургской губерніи и въ Валдайскомъ, Тихвинскомъ, Новгородскомъ, Боровицкомъ, Крестецкомъ, Кириловскомъ, Старорусскомъ, Устюжскомъ и Череповецкомъ уѣздахъ Новгородской губерніи; въ Петрозаводскомъ и Олонецкомъ уѣздахъ Олонецкой губерніи; по всему бечевнику Ладожскаго канала, въ уѣздахъ Вологодскомъ, Грязовецкомъ и Кадниковскомъ Вологодской губерніи и почти во всѣхъ селахъ и деревняхъ по рѣкамъ Шексне и Мологѣ Ярославской губерніи. Позднѣе получены свѣдѣнія о появленіи ея почти во всей Тверской губерніи, во Владимірской, Витебской, Виленской, Архангельской и Костромской губерніяхъ. Съ половины іюля приняты были Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ строгія медико-полицейскія мѣры, какъ для предохраненія заболѣванія людей и скота, такъ и для леченія уже захворавшихъ («Сѣверная Почта» № 152); но болѣзнь остановилась только, истребивъ большое число лошадей и коровъ, съ наступленіемъ холодовъ и съ истребленіемъ большей части коноводскихъ лошадей на Волгѣ и ея притокахъ, откуда и происходилъ источникъ эпизоотіи. Люди заражались всего болѣе въ Новгородской, Ярославской и Тверской губерніяхъ. Наиболѣе пострадавшіе уѣзды этихъ губерній раздѣлены были, съ предохранительною терапевтическою цѣлью на участки, по наличному числу врачей, имѣвшихъ возможность подавать медицинскія пособія захворавшимъ. Наконецъ, въ концѣ іюля появилось нѣсколько человѣкъ больныхъ язвою и въ Петербургѣ; но всѣ эти больные были не постоянные петербургскіе жители, а прибывшіе на судахъ или иными путями изъ вышесказанныхъ губерній. Леченіе сибирской язвы было не вездѣ одинаково, но вообще не очень безуспѣшно, если болѣзнь захватываема была въ началѣ. Въ первомъ періодѣ болѣзни, когда она оставалась еще чисто-мѣстною, употребляемы были различные способы удаленія тканей, въ которыхъ первоначально привилась зараза: прижиганіе, вырѣзываніе, разнаго рода присыпки, напр., изъ сулемы по способу доктора Дареля, или Миссы, росной ла-

данъ по способу Канфасси и Делоне, разрѣзъ и присыпка пашатыремъ (Чошинъ), и т. п. Споюбинъ рекомендовалъ каломель до 2-хъ грань въ сутки, другіе—сѣрнистокислыя соли по способу Полли, противогнилостныя средства (ac. nitricum, Чошинъ) и возбуждающія съ укрѣпляющими (камфора, хина, валеріана, А. Маловскій) и т. п., — словомъ, такія же средства, какія обыкновенно употребляются при горячкахъ тифознаго характера. Въ настоящее время зараза видимо ослабѣваетъ и число заболѣвшихъ ею людей повсюду уменьшается. Въ Москвѣ, кажется, вовсе не было ея. Къ свѣдѣніямъ, сообщаемымъ «Медицинскимъ Вѣстникомъ», нужно прибавить, что сибирская язва показалась также на югѣ: въ Астраханской, Саратовской, Пензенской, Екатеринославской губерніяхъ и въ Енисейской области.

—Въ «Бессарабскихъ Губернскихъ вѣдомостяхъ» читаемъ: «Не можемъ не подѣлиться довольно непріятными вѣстями изъ разныхъ мѣстъ Бессарабіи о падежѣ рогатаго скота, погибающаго, какъ видно, отъ тифозной эпидеміи. Скотоводство въ Бессарабіи—первая поддержка хозяйства, слѣдовательно и благосостоянія жителей: нѣтъ, поэтому, надобности и доказывать, сколько заботы и вниманія должно соблюдать при уходѣ за скотомъ, замѣняющимъ у насъ пока могучій двигатель прогреса—паръ. Трудно вообразить, до какой громадной цифры доходитъ въ иной годъ падежъ. По офиціальнымъ даннымъ, въ 1861 году пало въ Бессарабіи болѣе 120 т. головъ рогатаго скота; если къ этому числу присоединить потерю скота, причиненную конокрадами, хотя на половину, то выйдетъ, что край нашъ въ одинъ только годъ потерялъ не менѣе 2-хъ лѣтъ капитала, а на эти однѣ деньги можно бы, кажется, принять кое-какія мѣры къ предупрежденію смертности, по крайней мѣрѣ къ недопущенію развитія падежа. Намъ пришлось слышать недавно мнѣніе одного ветеринара, объѣзжавшаго кое-какія мѣстности, въ которыхъ находился больной или зараженный скотъ. По его словамъ, ни въ одномъ хозяйствѣ не принимается какихъ-либо мѣръ къ прекращенію развитія эпидеміи. Зараженный скотъ сообщается съ здоровымъ; палый и дохлый не зарывается въ землю; водопои и пастбища не отдѣляются».

Изъ Черниговской губерніи въ «Русскія Вѣдомости» пишутъ: «Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Черниговской губерніи, въ іюнѣ, появилась какая-то болѣзнь на овцахъ и свиньяхъ; рѣдкое изъ заболѣвшихъ животныхъ оставалось живо—дня въ два, много въ три, оно падало. Эта болѣзнь случалась нечасто и продолжалась недолго; ее смѣнила другая, болѣе истребительная. По признакамъ, ее нельзя назвать сибирской язвой, пораженное ею животное болѣетъ два, много три дня; впродолженіе этого времени оно страдаетъ ужаснѣйшимъ разстройствомъ желудка и до того измучивается, что остается одинъ только скелетъ. Изъ сотни больныхъ развѣ только пять выздаравливаютъ. Эта не-

мочь въ Малороссіи бываетъ очень часто; въ нынѣшнемъ году она нанесла нашимъ крестьянамъ тѣмъ большій вредъ, что случилась какъ разъ въ рабочую пору.»

ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ЗАМѢТКИ И МЕЛОЧИ.

Нѣсколько словъ о разведеніи кормовой вики.—Новый способъ разведенія огурцовъ.—Способъ истребленія крысъ.—Способъ приготовленія отличнаго, вкуснаго и питательнаго копченаго мяса.—Кормленіе рогатаго скота солодомъ.—Кормленіе свиней минеральными веществами.

Нѣсколько словъ о разведеніи кормовой вики.—Хотя кормовая вика, также какъ и горохъ, не можетъ вполнѣ замѣнить краснаго клевера, такъ-какъ она даетъ только одинъ укосъ и, притомъ, менѣе питательна, нежели клеверъ, однакожь она можетъ служить отличнымъ суррогатомъ его и пополняетъ, при недостаткѣ зеленаго корма, существенный пробѣлъ, потому-что растеніе это пригодно для всякой почвы и для всякаго климата, отличается скорымъ ростомъ, дѣлаетъ почву рыхлою, предохраняя ее въ то же время при густомъ ростѣ отъ засоренія сорными травами, доставляетъ скоту пріятный и здоровый кормъ и можетъ быть разводима какъ предшествующее, или какъ послѣдующее растеніе.

Именно теперь, когда все чаще и чаще слышны жалобы на вымерзаніе клевера цѣлыми полосами, пора обратить вниманіе на разведеніе кормовой вики, ибо не всѣ мѣстности пригодны для посѣвовъ кормовой кукурузы.

Посѣвы одной вики мало употребительны, потому-что она даетъ мало кормовой массы и сильнѣе стелется по землѣ, нежели при посѣвѣ въ смѣси съ горохомъ, овсомъ и другими колосовыми хлѣбами. Впрочемъ, она доставляетъ превосходный, увеличивающій удойливость кормъ, очень охотно употребляемый въ пищу рогатымъ скотомъ, овцами и лошадьми.

Что кормовая вика очень мало чувствительна въ отношеніи климатическихъ условій, доказываетъ уже то обстоятельство, что ее разводятъ какъ въ южной, такъ и сѣверной Европѣ. Въ сырыхъ и холодныхъ климатахъ она удается лучше всего на песчаной почвѣ, а въ сухихъ, теплыхъ лучше на суглинковой и глинистой. Вездѣ, гдѣ по причинѣ суроваго климата посѣвы люцерны, краснаго клевера, кормовой кукурузы и т. д. ненадежны, вика можетъ съ успѣхомъ замѣнить ихъ. Она не можетъ, однакожь, переносить слишкомъ продолжительной засухи, въ особенности въ первомъ періодѣ растительности. Въ мокрые годы она даетъ на сухихъ почвахъ, напротивъ, высшіе урожаи.

Кормовая вика ростетъ успѣшно на всякаго рода почвахъ, если только онѣ не слишкомъ мокры и болотисты. Высшіе уро-

жаи ея получаются на болѣе рыхлыхъ, пропускающихъ воду суглинковыхъ почвахъ, затѣмъ слѣдуютъ плодородныя песчано-суглинистыя, суглинисто-песчаныя и наконецъ песчаныя почвы. На послѣднихъ она ростетъ при благопріятной погодѣ все еще хорошо, или по-крайней-мѣрѣ посредственно, если только онѣ не совсѣмъ истощены.

Вика не требуетъ, какъ извѣстно, отъ почвы большой силы или свѣжаго удобренія, однакожь послѣднее увеличиваетъ часто ея урожай вдвое, въ особенности если поле можно было удобрить осенью непосредственно предъ посѣвомъ.

Во время своего произрост нія она не требуетъ почти никакого ухода, за исключеніемъ посыпанія гипсомъ, которое совѣтовалъ уже Шверцъ. Оно производится въ то время, когда всходы ея выросли отъ земли на 1 дюймъ и оказываетъ наилучшее дѣйствіе, если вскорѣ за симъ наступитъ сырая и теплая погода.

Вика пригодна для смѣшенныхъ посѣвовъ, какъ пожнивное растеніе послѣ озимаго хлѣба, только въ тѣхъ случаяхъ, когда посѣвъ можетъ быть произведенъ въ болѣе сѣверныхъ мѣстностяхъ не позже начала, а въ южныхъ въ половинѣ августа, потому-что позже, при недостаткѣ тепла, всходы ея остаются слишкомъ коротки и отстаютъ отъ другихъ кормовыхъ растеній.

Вика употребляется въ кормъ большею частью въ зеленомъ видѣ, на сѣно же ее сушатъ рѣдко; какъ зеленый кормъ, она годится для ро атаго скота всего лучше до и во время цвѣтенія; однакожь дачи ея не должны быть слишкомъ велики, потому-что, иначе, скотъ можетъ, въ особенности въ первое время, легко объѣсться ею. Такъ-какъ зеленый кормъ изъ одной вики, безъ примѣси другихъ травъ, сообщаетъ молоку нѣсколько горьковатый вкусъ, а также уменьшаетъ удои, если онъ сдѣлался уже немного старъ и жостокъ, то уже по одной этой причинѣ не слѣдовало бы высѣвать вику одну.

Для лошадей зеленый кормъ изъ вики годится всего лучше тогда, когда растенія завязали стручья.

Для приготовленія сѣна, вику слѣдуетъ косить тотчасъ по отцвѣтеніи ея и сушить при благопріятной погодѣ сперва въ валахъ, а потомъ нѣсколько дней въ кучахъ. Питательное достоинство ея, однакожь, увеличивается, если сушка ея производится на козлахъ.

Виковаго сѣна получается съ десятины въ хорошіе годы около 200 пудовъ.

Новый способъ разведенія огурцовъ.—Пасторъ Штэтэфельдъ предлагаетъ въ газетѣ «Agronomische Zeitung» слѣдующій, употребляемый имъ съ успѣхомъ способъ разведенія огурцовъ. Онъ сажаетъ на грядкѣ въ 4 фута шириною по обѣимъ сторонамъ огуречныя сѣмена въ разстояніи $^1/_4$ фута отъ дорожки; посѣвъ

лучше всего производить въ то время, когда цвѣтутъ яблони. Какъ скоро огурцы начнутъ пускать плети, должно оставить на грядахъ лишь столько растеній, чтобы они отстояли одно отъ другого на $^1/_2$ или $^3/_4$ фута, и окучить ихъ, пригребая къ стеблямъ землю съ средины гряды такъ, чтобы въ срединѣ ея образовалось углубленіе. Затѣмъ должно крѣпко воткнуть въ землю деревянные обручи отъ одного ряда огурцовъ къ другому такъ, чтобы радіусъ каждой такой дуги составлялъ около $1^1/_2$ фута и отдѣльныя дуги отстояли одна отъ другой на 4 фута. Къ этимъ дугамъ надобно прикрѣпить бечевкою, или проволокою по 6-ти жердочекъ, или узкихъ брусьевъ, завить вокругъ нихъ огуречныя плети и привязать ихъ бечовкою, или мочалою, послѣ чего растенія окучиваютъ еще разъ. Когда дугообразныя рѣшотки достаточно заросли, что происходитъ въ короткое время, должно обрѣзать всѣ плети, растущія въ обѣ стороны по направленію къ дорожкамъ. Этотъ способъ разведенія огурцовъ представляетъ слѣдующія выгоды:

1) Огурцы выростаютъ гораздо скорѣе и даютъ бо́льшее количество плодовъ, потому-что къ нимъ легче имѣютъ доступъ солнечные лучи и воздухъ.

2) Плоды остаются чистыми даже и въ дождливую погоду и не подвергаются порчѣ улитками и червями.

3) Вырощенные такимъ образомъ огурцы легче снимать при уборкѣ.

Въ небольшомъ саду, или огородѣ, огурцы можно разводить у стѣны на сухихъ прутьяхъ, за которые огуречныя плети цѣпляются, поднимаясь кверху. Вмѣсто прутьевъ можно также употреблять бобовыя плети, что въ особенности хорошо въ мокрые годы. Подросшія плети должно при этомъ обвивать вокругъ кольевъ и привязывать бечевкою или мочалою.

Способъ истребленія крысъ.—Въ «Agronomische Zeitung» одинъ сельскій хозяинъ пишетъ по этому предмету слѣдующее: «Несмотря на множество средствъ, предлагаемыхъ въ разныхъ сельскохозяйственныхъ періодическихъ изданіяхъ для истребленія крысъ, послѣднія разводятся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ такомъ количествѣ, что причиняемый ими убытокъ, рѣдко оцѣниваемый правильно, составляетъ отъ 5 до 6% всего урожая, не говоря уже о прочемъ вредѣ, наносимомъ ими. Если сдѣлать точный разсчетъ количеству поѣдаемаго ими зерноваго хлѣба, то окажется, что въ иныхъ имѣніяхъ онѣ съѣдаютъ его ежегодно на 300 и болѣе рублей. Ведя постоянную войну съ этими прожорливыми животными, я испыталъ бо́льшую часть предложенныхъ противъ нихъ средствъ и убѣдился, что только два изъ нихъ оказываются вполнѣ дѣйствительными. Одно изъ этихъ средствъ—хорошая кошка, а другое—фосфорная мазь. При употребленіи послѣдней я поступалъ слѣдующимъ образомъ:

«По окончаніи молотьбы хлѣба я бралъ нѣсколько ломтиковъ

чернаго хлѣба, намазывалъ ихъ вытопленнымъ саломъ, складывалъ по два вмѣстѣ и, разрѣзавъ ихъ на небольшіе кусочки, раскидывалъ вездѣ въ пустыхъ амбарахъ, гдѣ водились крысы. По прошествіи нѣсколькихъ дней, когда этотъ хлѣбъ былъ ими съѣденъ, я бралъ новые ломти, намазывалъ ихъ фосфорною мазью и раскладывалъ ихъ въ амбаръ такъ же, какъ и первые, принявъ, однакожь, всѣ мѣры предосторожности, чтобы до нихъ не могли добраться домашнія животныя. Крысы, разлакомленныя безвредными кусочками хлѣба, кидались съ жадностью и на отравленные фосфоромъ ломтики и вскорѣ околѣвали отъ нихъ, что доказывало большое число этихъ животныхъ, находимыхъ мертвыми подъ кучами соломы и т. д. Оставшіяся же въ живыхъ и даже тѣ изъ нихъ, которыя вовсе не ѣли фосфорной мази, вскорѣ разбѣгались, какъ-бы предчувствуя угрожающую имъ опасность, и появлялись вновь лишь по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ.

«Далѣе, необходимо обратить вниманіе на слѣдующее: фосфорная мазь должна быть взята изъ аптеки возможно свѣжая или сохраняться въ хорошо завязанной банкѣ въ темномъ и прохладномъ мѣстѣ. Если при употребленіи она сильно дымится, то это служитъ признакомъ, что она еще хороша. Приготовляющій хлѣбные ломтики и т. д. не долженъ брать ихъ голыми руками, но всегда надѣвать для этого перчатки. Средство это, при употребленіи его въ надлежащихъ размѣрахъ, оказывается дѣйствительнымъ въ продолженіе года на одномъ и томъ же мѣстѣ. Обыкновенно только одинъ разъ, потому-что крысы, видѣвшія какъ умирали между ними тѣ, которыя ѣли отравленный хлѣбъ, обыкновенно не трогаютъ его, слѣдовательно тѣхъ крысъ, которыя остаются въ живыхъ и переходятъ на другое мѣсто, будетъ трудно истребить съ помощью того же средства. Гдѣ нѣсколько усадебъ смежны между собою, тамъ необходимо, чтобы оно было употреблено всѣми одновременно, иначе, крысы перейдутъ туда, гдѣ не принято мѣръ къ ихъ истребленію, а оттуда ихъ уже трудно будетъ выгнать.—Мнѣніе, что будто-бы отъ фосфорной мази можетъ произойти пожаръ, не подтверждается фактами.

«Для тѣхъ, кто, по какой-либо причинѣ не желаетъ употреблять описаннаго средства и предпочитаетъ ловить крысъ мышеловками, я совѣтую, кромѣ обыкновенной приманки, наливать въ мышеловку каплю Oleum ligni Rhodii, которое можно получить во всякой аптекѣ. Оно служитъ отличною приманкою, съ помощью которой я въ прежніе годы ловилъ этихъ непріятныхъ животныхъ сотнями».

Способъ приготовленія отличнаго, вкуснаго и питательнаго копченаго мяса.— Обыкновенный способъ приготовленія говядины для сохраненія ея безъ порчи въ продолженіе долгаго времени состоитъ въ томъ, что ее кладутъ въ крѣпкій растворъ

соли съ небольшою примѣсью селитры и затѣмъ, по прошествіи нѣкотораго времени, подвергаютъ ее дѣйствію дыма. Если даже допустить, что такимъ образомъ получается мясо, способное сохраняться долгое время, то, съ другой стороны, слѣдуетъ принять въ соображеніе, что при заготовленіи по этому способу изъ мяса извлекаются именно тѣ составныя части, которыя обусловливаютъ хорошій вкусъ, а также и питательность его; сюда относятся бѣлковина, креатинъ и креатининъ. Этимъ объясняется также частое появленіе у моряковъ, вынужденныхъ обыкновенно питаться въ продолженіе долгаго времени солониною, цынготной болѣзни, которая есть только слѣдствіе болѣзненнаго, не нормальнаго состава крови. Хотя наука уже давно доказала справедливость приведеннаго положенія, однакожь большинство публики до-сихъ-поръ не обращало на этотъ предметъ того вниманія, котораго онъ собственно заслуживаетъ. Профессоръ Артусъ предлагаетъ, поэтому, для устраненія означеннаго недостатка и для полученія мяса, которое, безъ ущерба своей доброкачественности, могло бы быть сохраняемо въ продолженіе долгаго времени, а съ другой стороны, также—что̀ особенно важно—для полученія такого мяса, которое вмѣстѣ съ пріятнымъ вкусомъ соединяло бы въ себѣ свойства питательности, слѣдующій способъ, описаніе котораго было сообщено ему однимъ опытнымъ практикомъ. Для этого разрѣзываютъ мясо, какъ обыкновенно, на болѣе крупные или мелкіе куски, вѣсомъ, приблизительно, въ 5—8 фунтовъ, погружаютъ ихъ въ кипящую воду и тотчасъ же, вынувъ ихъ изъ нея, натираютъ руками сильно въ продолженіе нѣкотораго времени поваренною солью, къ которой примѣшано небольшое количество селитры. По окончаніи втиранія соли, куски обтираютъ, въ заключеніе, со всѣхъ сторонъ отрубями и подвергаютъ ихъ въ этомъ состояніи въ продолженіе 6—8 недѣль копченію въ дыму слабо поддерживаемаго огня. Такимъ образомъ получается копченое мясо, могущее сохраняться безъ порчи въ продолженіе долгаго времени, отличающееся постоянно пріятнымъ вкусомъ и составляющее, какъ это само собою разумѣется, весьма питательную пищу. При погруженіи мяса, какъ было упомянуто выше, на одно мгновеніе въ кипящую воду, свертывается бѣлковина, вслѣдствіе чего на поверхности куска образуется родъ оболочки, предохраняющей его при дальнѣйшемъ приготовленіи отъ потери упомянутыхъ выше питательныхъ составныхъ частей.

Кормленіе рогатаго скота солодомъ.—Пренія объ акцизѣ на солодъ и кормленіе имъ скота заняли въ Лондонѣ въ нынѣшнемъ году значительную часть парламентской сессіи. Для опредѣленія относительныхъ питательныхъ свойствъ солода и ячменя одинъ владѣлецъ пивовареннаго завода, въ Кумберлэндѣ, произвелъ въ своемъ хлѣву опыты откармливанія восьми молодыхъ

ирландскихъ коровъ, различавшихся между собою въ отношеніи качествъ, величины и вѣса такъ мало, какъ только возможно; онъ кормилъ съ этою цѣлью четырехъ изъ нихъ ячменемъ, а другихъ четырехъ—солодомъ. По прошествіи тринадцати недѣль въ результатѣ оказалось, что откормленныя ячменемъ животныя вѣсили вмѣстѣ 30 фунтами болѣе и доставили при продажѣ $6^1/_2$ ф. стерлинг. болѣе, нежели коровы, получавшія въ кормъ солодъ.

Кормленіе свиней минеральными веществами.—Въ Англіи убѣдились, что свиньи, при исключительно растительномъ кормѣ не только плохо откармливаются, но и вообще находятся въ неудовлетворительномъ состояніи здоровья. Растенія, хотя и содержатъ минеральныя вещества, однако же, вѣроятно, въ недостаточномъ для организма этихъ животныхъ количествѣ. Поэтому тамошніе скотоводы даютъ имъ въ особомъ сосудѣ смѣсь изъ мелко просѣянной древесной и каменноугольной золы, соли и костяного угля, въ пропорціи приблизительно 10 : 1 и 1 : 4 и разсчитываютъ по 2 лота ея на поросёнка и около 4—6 лотовъ на каждую свинью въ день. Результаты такого способа кормленія получались самые удовлетворительные.

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ПРИЧИНЫ,

Затрудняющія вольнонаемный трудъ въ Могилевской губерніи.

По поводу разнорѣчивыхъ мнѣній касательно вольнонаемнаго труда, не лишнимъ считаю выяснить причины, затрудняющія наемъ рабочихъ въ Могилевской губерніи. Обстоятельство это тѣмъ болѣе важно, что само правительство сознало упадокъ земледѣлія въ западныхъ губерніяхъ и, безъ сомнѣнія, въ Могилевской попреимуществу, такъ какъ послѣдняя имѣетъ чисто-земледѣльческій характеръ.

Менѣе всѣхъ губерній въ Россіи Могилевская, кромѣ хлѣбопашества, развита въ другихъ отрасляхъ промышлености въ крестьянскомъ сословіи; искрестите ее во всѣхъ направленіяхъ и вездѣ одно и то же—все земледѣліе, да земледѣліе, и въ самомъ несчастномъ положеніи. Кто и что за причина, что страна, по своему свойству, какъ земледѣльческая, пройдя вѣка, не дошла до того, чтобы въ состояніи прокормить себя ремесломъ своимъ? Эти причины заключаются въ землѣ, помѣщикѣ и крестьянинѣ. Какъ помѣщики, такъ и крестьяне, всѣ истощенные, столкнувшись вмѣстѣ, не выдержали простора 19-го февраля и разошлись въ стороны искать болѣе лучшей доли.

Кто изъ насъ подготовилъ себя на столько, чтобы могъ безбоязненно встрѣтить реформу? Кто изъ насъ, родившись дворяниномъ-помѣщикомъ, помышлялъ о томъ, чтобы пройти курсъ земледѣлія? Всеобщая рутина нашего дворянскаго воспитанія не давала возможности слышать науки о земледѣліи, между тѣмъ въ ней-то и нуждалось дворянское сословіе. Машина, заведенная дѣдовскою рукою, шла безперемѣнно, съ нѣкоторыми только варьяціями, а смѣнявшееся поколѣніе или вовсе не хотѣло знать своего хозяйства, или являлось къ нему въ то время, когда поношенная жизнь не представляла другой карьеры, какъ сдѣлаться нахаремъ, то-есть распорядителемъ крѣпостной силы. И всѣ дворяне силились пріобрѣтать не познаніе, не науку сельскаго хозяйства, но тягловую силу — *движимое имущество*. Миніятюрная только доза дворянъ отдѣлялась къ воспитанію земледѣльческому; студентовъ Горыгорецкаго института по пальцамъ можно перечесть изъ дворянъ лучшихъ фамилій, слушавшихъ курсъ земледѣлія. Не подготовленные къ новой роли, дворяне сами собою не въ состояніи были разрѣшить той, по смыслу не трудной, но по существу весьма затруднительной задачи, которую съ разу представилъ разсчетъ съ тягловой силой. Всѣ одновременно сознали скудость своихъ средствъ, но это сознаніе уже было поздно.

Помѣщичьи поля, луга и вообще земли требуютъ найма рабочихъ не къ засѣву, а къ приведенію ихъ въ степень плодородія, чтобы урожай удовлетворялъ заплатѣ — наемной силѣ и приносилъ проценты съ капитала. Гдѣ же и много ли такихъ земель въ Могилевской губерніи? Гг. М—кій и Ц—тъ, правда, болѣе 25 лѣтъ сдѣлались самоучка и-хозяевами, но ихъ просвѣщенность и желаніе поставить свое хозяйство на степень болѣе или менѣе совершенства, не пріобрѣли послѣдователей. Такой всеобщій застой при столь видимомъ примѣрѣ, какой указываютъ имѣнія гг. М—скаго и Ц—та, объясняетъ намъ все наше жалкое положеніе, стремившееся пріобрѣсть не образованіе, не спеціальность дѣла, но чисто-грубое пріобрѣтеніе — силы и силы. Отъ того-то земля испаханная даетъ самъ-3-й, десятины луга незаливнаго 50 пудовъ гадчайшаго сѣна. И при такихъ данныхъ нуженъ еще вольнонаемный трудъ. Положите по 10 копѣекъ поденщику, и тутъ работа обойдется недешево. Между тѣмъ мы о-сю-пору не опомнились и не прозрѣли, но все кричимъ: «дорогъ работникъ! нѣтъ работника!» между тѣмъ въ то же время передовые хозяева платятъ рабочимъ косцамъ отъ 35-ти до 50-ти копѣекъ и накашиваютъ на десятинѣ до 200 пудовъ и болѣе, или отдаютъ уборку десятины въ наемъ по 5 рублей. Выходитъ, что условная цѣна рабочему для одного помѣщика не кажется дорогою и къ нему бѣгутъ рабочіе; для другого та же цѣна кажется огромною, и къ нему не идетъ работать наемщикъ. — Не знаю, какъ пойдетъ далѣе хозяйство помѣщи-

ковъ, но въ настоящее время оно весьма плохо и вездѣ одинаково. — Время ушло, когда можно было исправлять недостатки съ меньшимъ расходомъ настоящаго; денегъ нѣтъ, имѣнія, заложенныя въ банкахъ, уплачиваютъ залогъ и только кроха, оставаясь отъ уплаты крестьянами за надѣлъ, остается для веденія земледѣлія. Все это такъ мало, такъ ничтожно, что не даетъ надежды къ возстановленію помѣщичьихъ имѣній или, правильнѣе, къ приведенію ихъ въ ту стройность, которая не могла бы отказать процентовъ съ затраты капитала. Ежегодные доходы помѣщиковъ, уменьшаясь, не даютъ средствъ возмѣщать заплату за наемъ рабочихъ. Въ имѣніяхъ же чисто-хлѣбопахотныхъ, подверженныхъ физическимъ вліяніямъ природы, это неудобство отзывается едва-ли не сильнѣе, чѣмъ въ другихъ. Этимъ уясняются двѣ причины вольнонаемнаго труда, зависящія отъ земли и помѣщика. Въ какой же мѣрѣ виновенъ крестьянинъ—разсмотримъ далѣе.

Бросая всѣ недостатки нашего мужичка-крестьянина, на волю передоваго времени и божію, уяснимъ только относительное положеніе его къ помѣщику, а стало быть и къ вольнонаемному труду.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что недавнее время крѣпостной зависимости особенно многознаменательно для вольнонаемнаго труда; есть такіе, которые изъ-за прошлаго невзгодья не навѣщаютъ своего сосѣда-помѣщика. Но эта вражда, основанная на личности, быстро сглаживается, въ особенности, ко да явится убѣжденіе, что не самъ помѣщикъ былъ виною зависимости, а время.

Чѣмъ отдаленнѣе мѣста отъ городовъ, тѣмъ земледѣліе идетъ успѣшнѣе и имъ усердно занимаются крестьяне и въ первые годы своего освобожденія; они особенно обратились къ себѣ и къ своему хозяйству и имъ первымъ будетъ принадлежать честь выхода изъ того затруднительнаго положенія, которое породило крѣпостное право; обратясь къ землѣ, они вскорѣ въ состояніи будутъ собою замѣнить мелкопомѣстныхъ помѣщиковъ. Въ этихъ мѣстахъ вольнонаемный трудъ очень затруднителенъ какъ по дороговизнѣ, такъ и по недостатку рабочихъ; но такихъ мѣстъ, къ сожалѣнію, очень мало въ губерніи. Большею частью крестьяне идутъ на работу, но въ извѣстныхъ случаяхъ, когда нечего дѣлать дома и когда ведетъ къ тому нужда. Какова бы ни была служба, но для бѣлорусса она считается ярмомъ и онъ неохотно поддается ей; малѣйшая возможность къ достаточности средствъ жизни у себя дома гордо отвергнетъ всякое ваше домогательство идти къ вамъ на работу, развѣ только на *толоку* (помочь). Что здѣсь—врожденная ли гордость не быть паробкомъ при неохотности къ труду, или незнакомство съ побочными заработками? Послѣднее чуть-ли не вѣрнѣе, потому что крестьянинъ зналъ о заработкахъ въ помѣщичье время какъ объ ужасной катастрофѣ его жизни, куда въ дальнія мѣста

посылали исхудалаго бѣлорусса и откуда возвращался изъ десяти самъ-девять, а иной разъ и того менѣе. Мужичокъ, достаточный въ хлѣбѣ, не поддается найму даже въ крайнемъ случаѣ; онъ будетъ лавировать до-нельзя, пока не отыщетъ денегъ—заложитъ имущество, заплатитъ жиду-корчмарю чудовищные проценты, но избѣгнетъ найма въ рабочіе. Отъ этого идутъ въ наймы исключительно неимущіе, пролетаріи, или незаявившіе своей пригодности въ дѣлѣ земледѣлія у себя въ домѣ. Естественно, пріобрѣтая такую рабочую силу, вдобавокъ ничѣмъ негарантируемую, самый вольнонаемный трудъ окажется неудобнымъ; если же вы, землевладѣлецъ, рискнете облечь свое хозяйство въ строгую точность, въ буквальную исполнительность, то можете потерять и самихъ рабочихъ, невыдерживающихъ вашей форменности. Можете искать удовлетворенія—вотъ вамъ гарантія!

Надобно чистосердечно сознаться, что всякая наемная сила, въ особенности въ здѣшней губерніи, не облеклась и не облекается въ отвѣтственность за произволъ наемщика, еще болѣе за растрату потерянныхъ вещей, повѣренныхъ рабочему. Весь вашъ искъ ограничится соблюденіемъ форменности—обращеніе съ жалобами по управленіямъ и правленіямъ. Эта процедура на столько непрактична, что самый большой ея выигрышъ—вовсе не обращается, во избѣжаніе траты времени, этого дорогого матеріала сельскому хозяину. Притомъ, вопросные пункты такъ усложняютъ хожденіе по вашимъ справедливѣйшимъ жалобамъ, что за лучшее предпочитаютъ многіе освободиться отъ рабочаго въ самое необходимое время, чѣмъ заносить не него жалобу. Въ наше время, гдѣ все вначалѣ и ничто не сложилось съ убѣжденіемъ, слѣдовало бы виновныхъ—кто бы онъ ни былъ, какого бы званія—но если не выполнилъ условія, налагать мѣру взысканій поспѣшно и строго. Пора уничтожить послабленіе. Инициатива передовой жизни, призывая къ убѣжденію, не любитъ дѣтства; а самое дѣло, какъ земледѣліе, опершееся въ своемъ успѣхѣ на рабочую силу и своевременность въ работѣ не только что страдаетъ отъ невыполненія условій рабочаго съ хозяиномъ, и обратно, но и приноситъ громадный вредъ цѣлому государственному составу. Неточность исполненія изданныхъ при наймѣ правилъ съ обѣихъ сторонъ усложняетъ расправу, которая—по неподготовкѣ въ иной разъ мировыхъ посредниковъ къ такому великому дѣлу, каково перерожденіе стараго порядка на новый—еще болѣе, еще плачевнѣе высказываетъ будущность сельскаго хозяйства при вольнонаемномъ трудѣ. Зачѣмъ обращать къ тому громадному застою въ земледѣліи и страшному вреду, который является тотчасъ при малѣйшемъ уклоненіи отъ условій рабочаго съ нанимателемъ?—это понятно каждому, и мы оставимъ залечивать раны эти времени и развитію народа; но скажемъ положительно, что трудно по-

мочь земледѣльческому дѣлу при тѣхъ данныхъ, какими снабжена губернія. Многіе приписываютъ недостатку энергіи подобное состояніе земледѣльца; но мы полагаемъ противное—избытку энергіи, неуясняющему положительной рутины по чрезвычайно быстрому переходу отъ одного дѣла къ другому.

Обратимся къ болѣе осязательнымъ фактамъ, уничтожающимъ произвольно вашу собственность. Свободная продажа лѣса, въ виду мѣстной власти на городскихъ рынкахъ, окончательно уясняетъ всѣ затрудненія вольнонаемнаго труда въ здѣшней подгородной мѣстности.

Каждый торговый день—а ихъ три дня въ недѣлю—представляетъ исключительную продажу лѣса и лѣсного матеріала по невыразимо дешевымъ цѣнамъ. Здѣсь вы встрѣтите: ясень, дубъ, кленъ, сосну, ель—брусья, бревна, драни, гонтъ, ободья, лубья. Объ издѣліяхъ лѣсныхъ и говорить нечего — все найдется, что только хотите. Кое-гдѣ явится возъ съ зерновымъ хлѣбомъ, или мѣшкомъ мякины — этимъ краснорѣчивымъ указателемъ богатства продавца; но эти явленія, кромѣ послѣдняго, очень рѣдки и бываютъ въ періодъ осенняго времени, затѣмъ круглый годъ, и зиму и лѣтомъ, везутся всѣ поясненные лѣсные матеріалы. Все покупаютъ, все продаютъ, и всѣ знаютъ, что у мужичка не состоитъ лѣсныхъ дачъ, гдѣ бы хранился и росъ цѣнный лѣсъ въ изобиліи. Жалко смотрѣть, какъ зачастую для легкой возки мужичокъ цѣнное дерево, перерубивъ пополамъ, сбываетъ за самую ничтожную цѣну, и то дерево, которое на мѣстѣ стоило бы не дешево.

Три раза сряду зимою я отправлялся рано утромъ къ заставамъ города и имѣлъ столько терпѣнія, что, съобща съ товарищами, считалъ ввозимый лѣсъ цѣннаго достоинства—дрова пропускалъ мимо безъ счета—и вотъ результатъ: 11-е декабря 1863 года провезли чрезъ заставу быховскую — драни, ободьевъ, саней, брусьевъ, дубовыхъ столбовъ, досокъ березовыхъ, ольховыхъ и другихъ лѣсныхъ матеріаловъ — уголья нѣсколько возовъ, всего 387 подводъ. 15-е декабря у шкловской заставы сосчитано было 131 подвода съ лѣсомъ цѣннаго достоинства, за то дровъ втрое болѣе противъ быховской заставы; 22 декабря отправился къ чаусовской заставѣ, къ сожалѣнію, опоздалъ и сосчиталъ уже на рынкѣ луполовскомъ: всѣхъ подводъ съ цѣннымъ лѣсомъ было 106. Въ послѣднія числа, и въ особенности 22-го декабря, были загромождены всѣ улицы въ городѣ подводами съ лѣсомъ, такъ что подводчики, не доѣзжая рынка, гдѣ бы и не помѣстились, открыли продажу. Эти дни были воскресные; по улицамъ и на рынкѣ сосчитано было 227 подводъ. Вотъ какіе результаты свободной, безконтрольной продажи лѣса крестьянами! Какая громадная сумма ежегодно обращается между ними за чужое добро! Оцѣнивъ по рублю подводу, выходитъ 851 рубль; но этотъ счетъ съ трехъ дней по од-

ной заставѣ, а ихъ въ городѣ пять и два выѣзда: прошу сосчитать одновременно и на дѣлѣ выкажется весьма круглая цифра, указывающая громадную потерю, какую несутъ лѣсныя дачи смежныхъ уѣздовъ къ городу. Въ мѣстечкѣ Шкловѣ, гдѣ нерѣдко покупалъ и я лѣсъ, и особенно гонтъ, я замѣтилъ, что тамъ образовался новый ремесленный цехъ, занимающійся исключительно покупкою лѣса на рынкѣ мѣстечка. Эти цеховые мастера—евреи, особенные искусники въ пріобрѣтеніи чужого добра за дешевую цѣну—открыли въ самомъ Мѣстечкѣ лѣсопильни и многіе изъ нихъ до того *нагрузились*, что сплавляютъ внизъ по Днѣпру сосновые брусья, гонтъ и пиленныя доски и получаютъ накладную какъ на предметъ издѣльный, купленный въ сырцѣ на рынкѣ. Они составили общество. Забавно смотрѣть, какъ факторы бѣгаютъ вокругъ подводъ, бранія и сѣтуя на дороговизну лѣса, посулятъ продавцу цѣну ниже условленной хозяевами заранѣе и продержатъ до половины дня съ сомнительнымъ желаніемъ купить у него привезенный лѣсъ, пока крестьянинъ, потерявъ самъ терпѣніе, не предложитъ покупателямъ лѣсъ по первоначальной цѣнѣ, гдѣ не преминутъ сбавить еще нѣсколько копѣекъ. Тогда факторъ ведетъ подводчика къ хозяину и пониженную цѣну беретъ себѣ въ видѣ *магарыча*, то-есть заработка — или факторамъ назначается особая плата за штуку дерева, или возъ, но, во всякомъ случаѣ, по заранѣе составленному проекту и цѣнѣ, выше которой не долженъ сулить факторъ.

Самое занимательное обстоятельство при продажѣ и покупкѣ лѣса на рынкѣ заключается въ томъ, что оно совершенно узаконилось, и какъ продавецъ, такъ и покупатель считаютъ себя правыми; напротивъ, почли бы беззаконнымъ распоряженіемъ контролировать привозъ лѣса на рынокъ. Продавецъ робко вывозитъ изъ лѣса и смѣло продаетъ, какъ неотъемлемую собственность, гдѣ всякое преслѣдованіе не имѣетъ уже силы. Не даромъ крестьяне внесли въ поговорку: *нашъ бацка—рынокъ*. Многіе прогрессисты, сознавая неправильность продажи чужого добра, совѣтуютъ подстеречь на мѣстѣ рубки преступника; но какъ это удобно—мы готовы передать и имъ тѣ же совѣты въ огражденіе ихъ собственныхъ лѣсныхъ дачъ. Въ одномъ мѣстѣ проходитъ лѣсничій и за нимъ смотрятъ 5, 10, 20 и 100 глазъ; прошелъ онъ, вслѣдъ за нимъ рубятся или подпиливаются деревья и онъ, возвращаясь назадъ, видитъ свѣжіе пни и виновные — маковки деревьевъ да синее небо. Я знаю изъ чистосердечнаго мнѣ заявленія крестьянами, какъ они лѣтомъ цѣлыми десятками отправляются въ лѣса сдирать липу: разставляютъ изъ себя часовыхъ и свисткомъ даютъ знать о приближеніи лѣсничаго тому, который влѣзъ на дерево и подрѣзываетъ кору липы. Этотъ способъ сдиранія лубьевъ называется въ подлазъ и особенно принятъ какъ неиздающій стука. Когда слы-

шится свистокъ,—всѣ бѣгутъ или прячутся въ трущобахъ, пропуская мимо себя лѣсничаго, по проходѣ котораго снова берутся за начатое. При такихъ путяхъ лѣсокрадства трудно уберечь лѣсъ отъ произвольной порубки, если къ тому способствуетъ городской рынокъ *).

Обстоятельство это, ни сколько не утѣшительное для передоваго времени, не имѣло бы такого сильнаго значенія, если бы крестьяне, благодаря соблазну, не входили сами въ крайность (предпочевъ легкость заработковъ этимъ промысламъ) не забрасывали поля. Но такъ какъ большая часть ихъ, въ особенности подгородныхъ, только что и занимается продажею лѣса, то отъ этого, кромѣ ихъ самихъ и ихъ полей, терпятъ и другіе. Не сознавая правильнаго труда по земледѣлію, кормясь лѣсной продажей, они неохотно уступаютъ необходимости искать заработковъ въ вольнонаемномъ трудѣ. Это одно изъ главныхъ причинъ упадка земледѣлія. Подготовленные пренебреженіемъ къ чужой собственности и возможностью располагать ею, какъ своею безнаказанно, всякое поползновеніе къ веденію хозяйства, правильно устроеннаго дѣлаютъ почти невозможнымъ.

Въ настоящее время, когда всякій шагъ землевладѣльца влечетъ за собою денежные расходы, трудно ожидать землевладѣльцу существенной пользы, при подобной системѣ крестьянскаго общепринятаго указателя въ ихъ жизни. Надобно воспретить продавать на рынкѣ безъярлычный лѣсъ, свидѣтельствующій о мѣстѣ покупки его—и большая часть лѣсныхъ аферистовъ вынуждены будутъ сознать правильный трудъ и правильные заработки. До тѣхъ же поръ, пока не выработается огражденіе чужой собственности и выполненіе всѣхъ условій, не выработается и дружелюбное отношеніе крестьянина съ помѣщикомъ. Не обращать на это особеннаго вниманія было бы крайне неизвинительно. Сколько бы ни являлось пріобрѣтателей земель и имѣній въ здѣшней сторонѣ при подобномъ отношеніи помѣщика къ крестьянину, свободно располагающему собственностью, трудно ожидать успѣха въ вольнонаемномъ трудѣ, еще труднѣе—согласія между первымъ и послѣднимъ, безъ чего не можетъ идти ни доброе дѣло, ни общая польза. Равноправность и строгость закона скорѣе всего помогутъ уяснить всѣ темные уголки обѣихъ сторонъ.

---

*) Я бы могъ представить цѣлые томы фактовъ лѣсокрадства, но сообщаю только-что случившійся въ казенной деревнѣ. Судебный слѣдователь К... производилъ слѣдствіе о порубкѣ казеннаго лѣса. Обвинялся одинъ крестьянинъ, на мѣстѣ пойманный. Близко 50 бревенъ, или шей, не досчиталось лѣсное вѣдомство. Обвиненный сознавался въ 7-ми, и дѣйствительно вся деревня свидѣтельствуетъ, что онъ больше не вывозилъ. Обвиненному предлагали сознаться или указать виновныхъ участниковъ. Крестьянинъ, бѣдный, одинокій, зная о тяжести взысканій, не выдалъ участниковъ. Вотъ какая круговая порука сложилась между крестьянами: сегодня не выдастъ меня, завтра—я его!

Безпрестанные толки о вольнонаемномъ трудѣ непрактическаго свойства не даютъ вызрѣть свободно мысли, чтобъ вѣрнѣе направить ее къ дѣлу. Намъ кажется, что каковы бы ни были условія, но если они свято исполняются обѣими сторонами, будетъ уже достаточно, чтобы, ихъ уважая, не видѣть застоя въ дѣлѣ. Пренія же, какія работники, годовые ли, мѣсячные, поденные, исполу ли, подесятинно—что выгоднѣе, изъ этого не могутъ принести существенной пользы. Пусть всякій землевладѣлецъ нанимаетъ, какъ хочетъ и какъ ему выгоднѣе, лишь бы работа шла успѣшно. Главная невыгода сельскаго хозяйства въ свободномъ произволѣ относительно собственности и въ шаткости условій. Прекращеніе этихъ обстоятельствъ поведетъ крестьянъ гораздо прямѣе къ ихъ пользѣ, чѣмъ послабленіе недостатковъ, которые уже потому велики, что представляютъ рядъ пороковъ, вредныхъ иниціативѣ передовой ихъ жизни.

Вблизи меня казенная деревушка, подгородная, особенно славилась бѣдностью; рѣдкій годъ проходилъ, чтобы лѣтнею порою не высылался рабочій за недоимки въ дальніе предѣлы для заработковъ. Съ открытіемъ въ сосѣдствѣ, года три тому назадъ, вольнонаемнаго труда и съ увеличеніемъ строгости дозора за лѣсными дачами, казенными и частными, которыя здѣсь не очень велики, крестьяне видимо поправились и освободились отъ всѣхъ недоимокъ и, замѣнивъ продажу цѣннаго лѣса на дрова, не могутъ разстаться, однако же, чтобы хоть разъ въ воскресенье не побывать на рынкѣ съ дровами. Во всякомъ случаѣ они сознаютъ уже трудъ необходимымъ къ поддержанію своего хозяйства, себя и къ уплатѣ повинностей и безбоязненно нанимаются въ рабочіе. Виною такого сознанія ничто болѣе, какъ рѣшительная невозможность промышлять продажею цѣннаго лѣса, возить же дрова и получать за возъ отъ 18 до 30 копѣекъ находятъ невыгоднымъ. Пусть же со стороны и другихъ увеличится надзоръ за лѣсными дачами, или же пусть, за невозможностью этого, устроится общество взаимнаго слѣда за продажею на рынкахъ лѣса, и тогда явившаяся крестьянину трудность сбыта при вопросѣ: гдѣ взялъ лѣсъ—обратитъ многія деревни и тысячи рабочихъ къ правильному уходу за землею, которая, давая хорошіе проценты, освободитъ ихъ отъ позорнаго заработка и представитъ имъ столько досужаго времени, что крестьяне въ состояніи будутъ найти пользу себѣ вокругъ своего дома и удѣлить свободную минуту помѣщику-сосѣду.

Цѣны рабочимъ въ годъ здѣсь слѣдующія:

мужчинѣ....	отъ	20	до	36	рублей;
женщинѣ....	»	15	»	20	»
косцу въ день.	»	35	»	50	коп.;
жнецъ.....	»	25	»	30	»
гребцу сѣна..	»	20	»	25	»

Затѣмъ въ остальное время года цѣны уменьшаются сообразно времени года и работъ.

Можетъ быть найдутся изобличители моего сказанія о вольнонаемномъ трудѣ въ Могилевской губерніи въ пользу помѣщиковъ; я охотно соглашаюсь принять подобное изобличеніе, имѣя въ запасѣ доказать свое убѣжденіе фактами. Не отвергаю возможности для крестьянина вести земледѣльческое дѣло съ лучшимъ успѣхомъ, чѣмъ помѣщику. Имѣя доказательства, я совершенно убѣжденъ, что крестьянину легче поддается это дѣло, чѣмъ помѣщику, у котораго въ запасѣ нѣтъ подъ рукою рабочей силы; но не могу не признать и того, что помѣщичьи угодья не должны, въ силу моднаго вопроса, всегда приходящаго у насъ къ крайности, быть отдаваемы безсознательной волѣ крестьянина, который, распоряжаясь чужою, какъ своею собственностью, забрасываетъ свои поля, луга и безнаказанно, открыто продаетъ чужое. Подобная операція нигдѣ и никогда терпима быть не можетъ, какъ причина всѣхъ проистекающихъ отъ такой свободы пороковъ, нуждъ и бѣдности.

Въ неразвитомъ народѣ, каковъ бѣлоруссъ, всякое послабленіе, въ чемъ бы то ни было, болѣе всего отзовется на его же собственной жизни со вредомъ лично ему же самому.

А. Полторацкій.

С. Церковище.
1864 года августа 10 дня.

ВОЗДѢЛЫВАНІЕ СУРѢПИЦЫ

въ Сердобскомъ уѣздѣ.

Къ числу растеній, изъ которыхъ здѣсь добываютъ масло, принадлежитъ сурѣпица; она здѣсь занимаетъ небольшое пространство. Въ южныхъ губерніяхъ не воздѣлываютъ этого растенія: тамъ его мѣсто заступаетъ подсолнечникъ, а въ губерніяхъ восточныхъ постепенно подсолнечникъ вытѣсняется сурѣпицей и отчасти макомъ. Въ особенности сурѣпица распространена въ Пензенской губерніи, а въ Саратовской только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

Сколько намъ извѣстно, еще не производилось посѣвовъ яроваго рапса, который во всякомъ случаѣ превосходитъ сурѣпицу. Разумѣется, озимый рапсъ не выпесетъ 20° холода, но яровой въ восточныхъ губерніяхъ можетъ быть воздѣлываемъ, впрочемъ, только тогда, когда посѣвъ будетъ производиться по минованіи утренниковъ. Главное преимущество рапса предъ сурѣпицей то, что онъ изъ одинаковаго количества зеренъ даетъ больше масла. Такъ, напримѣръ, рапсъ изъ 100 ф. даетъ 30 ф., а сурѣпица только 25 ф.

При существующей здѣсь трехпольной системѣ сурѣпицу, какъ яровое растеніе, сѣютъ послѣ озими. Если бы здѣсь случилось ввести многопольную систему, то самое лучшее мѣсто для сурѣпицы послѣ кормовыхъ травъ. На мѣстность мало обращаютъ вниманія, и мнѣ случалось видѣть посѣвы сурѣпицы на самыхъ возвышенныхъ мѣстахъ. Хотя сурѣпица, какъ и рапсъ, не любитъ влажной почвы, но, при такихъ засухахъ, какія бываютъ здѣсь, посѣвы лучше всего не помѣщать на возвышенныхъ мѣстахъ. Почва, какъ черноземъ, подъ посѣвъ сурѣпицы не удобряется, а дѣлаютъ 2—3 вспашки, одну осенью, другую весною и, забороновавъ, сѣютъ подъ соху, или же весною прямо сѣютъ подъ соху.

При здѣшнемъ сухомъ климатѣ глубокая обработка земли необходима. Такъ напр. въ нынѣшнемъ году во многихъ мѣстахъ Чембарскаго уѣзда (Пензенской губ.) сурѣпица высохла, равно какъ и гречиха. Одна изъ главныхъ причинъ, конечно, недостатокъ, водоудерживающій силы въ почвѣ. Если бъ почвоуглубитель и плугъ вошли тамъ въ хозяйство, растенія не такъ сильно бы страдали отъ засухи; но, къ несчастью, плуга боятся.

При обработкѣ почвы подъ сурѣпицу сохой урожай вознаграждаетъ все-таки затраченный капиталъ; но настоящихъ урожаевъ не бываетъ, т. е. 10 чет. При плужной обработкѣ слѣдовало бы сдѣлать одну вспашку осенью и, взбороновавъ весной, вспахать еще разъ сохой и сѣять подъ экстирпаторъ, или же подъ борону, но никакъ не подъ соху. Сѣмянъ высѣваютъ на детятину мѣру и, вслѣдствіе этого, посѣвы выходятъ густы. При позднемъ посѣвѣ, который бываетъ послѣ 20 мая, насѣкомыхъ, а равно и чужеядныхъ грибковъ не встрѣчается, слѣдовательно полмѣры сѣмянъ совершенно достаточно. Сѣютъ обыкновенно въ разбросъ; да въ рядовой культурѣ и нѣтъ надобности, потому что земля чиста отъ сорныхъ травъ; но при посѣвѣ озимой сурѣпицы, которую здѣсь не сѣютъ, нужна была бы рядовая культура и разстояніе между рядами должно быть не менѣе $1^1/_2$ фута, потому что она требуетъ окучиванья. Уборка сурѣпицы начинается около 15 августа; но часто бываетъ, что въ это время она еще въ цвѣту. Признакъ спѣлости: стебли желтые, а стручья бурые. Сурѣпицу косятъ, но лучше если бы ее жали: стручья очень легко трескаются. Молотятъ телегами. Разумѣется, уборка и молотьба зависятъ болѣе отъ экономическихъ условій.

Урожай съ десятины до 5 четв. и рѣдко больше. Сбытъ на сурѣпицу, какъ и на всѣ масличныя растенія, хорошій, такъ что платятъ за каждую четверть до 7 руб. и при плохомъ урожаѣ десятина даетъ рубл. 10-ть чистаго дохода, а при хорошемъ—до 30 руб. и болѣе.

Подсолнечники начали понемногу сѣять и, по всей вѣроятности, они войдутъ въ культуру этой мѣстности. Изъ сдѣланныхъ опытовъ видно, что подсолнечники хотя выходятъ не такъ

крупны, но зерна полныя. Но, можетъ быть, это произошло оттого, что посѣвъ его былъ сдѣланъ густо.

Вообще, введеніе рапса яроваго, сурѣпицы, мака и подсолнечника составляетъ необходимую потребность при существующемъ здѣсь на всѣ масличныя растенія сбытѣ.

И. Мальневъ.

1864 г. 26 августа.

ПОГОДА И УРОЖАИ ЛѢТОМЪ 1864 года.

Изъ Тверской губерніи.

Нашъ уголокъ, состоящій въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ и примыкающій къ уѣздамъ Боровицкому и Валдайскому, Новгородской губ., при песчаномъ грунтѣ земли, сплошь покрытъ лѣсомъ и въ немъ на двѣ трети болотами. Мѣстныя произведенія земли у насъ много зависятъ отъ капризовъ этихъ лѣсовъ и болотъ, а климатъ, по времени года пригодный для всѣхъ мѣстностей, играетъ иногда второстепенную роль. Доказать это фактами было бы простое дѣло, если бы я записывалъ ихъ на бумагѣ; но какъ прежде я не дѣлалъ этого, то и опасаюсь довѣриться одной памяти. Лучше молчать, чѣмъ говорить и лгать. Притомъ же, настоящій годъ, какъ нарочно, идетъ наперекоръ моимъ доказательствамъ изъ прежнихъ годовъ. Нашъ край, состоя особнякомъ, имѣетъ отличительный характеръ и во многихъ отношеніяхъ заслуживаетъ того, чтобы сказать о немъ слово правды во всеобщее свѣдѣніе.

Послѣ продолжительной, умѣренно-прохладной осени прошлаго года, осени безъ вѣтровъ и морозовъ, при самыхъ благодѣтельныхъ дождяхъ, песокъ нашъ прикрылся небывалою по росту и густотѣ озимью. Въ концѣ ноября земля земерзла исподволь и вскорѣ покрылась толстымъ слоемъ снѣга. Зима была самая, такъ сказать, приличная: безъ особенныхъ морозовъ и оттепелей, безъ этихъ досадныхъ вьюгъ и мятелей, когда изъ дома хоть не кажись, а показался—по снѣгу цѣликомъ тащись. Словомъ сказать, осень и зима, по замѣчанію старожиловъ, обѣщали намъ одно только хорошее. Но вотъ явилась и красавица-весна, ужь подлинно красавица, но только нетерпѣливая, кокетливая, съ желаніемъ превзойти саму себя. До первыхъ чиселъ апрѣля снѣгъ сошолъ почти вездѣ, рѣка Съѣжа вскрылась и по ней поплыли барки съ дровами и лѣсныя гонки. Потомъ сдѣлалась іюньская жара и, продолжаясь нѣсколько дней, осушила легкую землю нашу до того, что крестьяне принялись за соху. Пашутъ они, а сами весело посматриваютъ за озимыя поля—прелесть, да и только! Точно зеленымъ бархатомъ покрылись они... не поврежнему—съ пробѣлами и плѣшинами. Однакожь этой ра-

дости не всѣ одинаково предавались; напротивъ, болѣе опытные землепашцы таили въ душѣ своей основательное сомнѣніе, чтобы за безвременное тепло не пришлось терпѣть безвременный холодъ. Такъ вскорѣ и случилось. Помнится, съ 12-го апрѣля погода быстро измѣнилась, небо покрылось ненастными облаками, пошелъ дождь вмѣстѣ со снѣгомъ, стало мерзнуть; а въ ночь на пасху разгулялась такая мятель и стужа, что утромъ нельзя было ни пройти, ни проѣхать. Во всю зиму не было такихъ сугрубовъ и мороза. Птичкамъ, поторопившимся прилетѣть на родину, не осталось ни одной проталинки, и онѣ умирали стадами. Даже журавль усталъ бродить по снѣгу и, пріютившись на ночлегъ гдѣ-либо около куста, засыпалъ тамъ навсегда. Съ этой поры все въ природѣ пошло нескладно; работы стали производиться урывками, наудачу. Наступившая оттепель послѣ пасхи, съ проливнымъ дождемъ, рѣку снова подняла въ уровень съ первымъ половодьемъ; поля и луга затопило. Недѣли черезъ двѣ, лишь только пригорки стали обсыхать и рѣка входить въ берега, опять та же исторія: снѣгъ, дождь и третій разливъ рѣки. Дурная погода во всѣхъ проявленіяхъ тянулась въ продолженіе шести недѣль и нагнала на всѣхъ страшную скуку. Кормъ до послѣдней соломины вышелъ у всѣхъ, а трава не показывалась; надобно пахать землю—тощій конь не везетъ; пора сѣять яровое—дождь и вѣтеръ отбиваютъ; подъ ячмень время нивы жечь—отъ сырости не горятъ онѣ. Такъ, или иначе, съ яровымъ посѣвомъ однакожь справились. Показались всходы, но какъ они были различны! Извѣстно, что во время посѣвовъ не недѣля, а одинъ день иногда убиваетъ, или оживляетъ всходы. Въ настоящій годъ это было особенно замѣтно. Всего же болѣе сокрушала насъ озимь, которая потерялась болѣе чѣмъ на половину. И въ огородахъ пошла та же безурядица, какъ въ поляхъ. Было не до посадки овощей, когда на грядахъ плавали утки. Такъ продолжалось до конца мая, ничѣмъ неотличавшагося отъ ненастнаго ноября.

Наконецъ мы обрадованы были наступленіемъ ясной и тихой погоды, но надолго ли? Вмѣсто благотворнаго тепла, какого съ нетерпѣніемъ ожидали, мы очутились подъ палящими лучами африканскаго солнца; жара была тѣмъ несноснѣе, что отъ нея народилось безчисленное множество комаровъ и слѣпней, недававшихъ возможности ни работать, ни отдохнуть. При вывозкѣ удобренія, при его запашкѣ, лошади въ запряжкѣ падали на землю, чтобы покататься и хоть на короткое время избавиться отъ жадныхъ насѣкомыхъ. Однакожь народъ справился и съ паровымъ полемъ, кто по вечерамъ, а кто и ночью. Въ деревнѣ лѣтомъ мѣшкать некогда; работы срочныя и одна другую погоняетъ. Врядъ съ ними справиться, когда онѣ смѣняются добрымъ порядкомъ, безъ помѣхи отъ вредныхъ перемѣнъ погоды. А какъ прикажете поступить въ противномъ случаѣ? Право, иногда

съ толку собьешся, особенно когда нѣтъ возможности поддержать всѣ работы разомъ, хотя кое-какъ, съ желаніемъ получить кое-что, чѣмъ ничего. Настоящее лѣто обильно препятствіями и не мало хозяевъ-землепашцевъ будутъ помнить этотъ високосный годъ, оставившій кого безъ хлѣба и корма, кого безъ скота и денегъ.

Отъ жаровъ хлѣба наши могли бы вовсе пропасть, если бы земля наша не была пропитана слишкомъ обильною влагою, и только самые ранніе и самые поздніе посѣвы оказались положительно неудачными. Какъ бы въ замѣнъ этого, травы на лугахъ вышли прекрасныя, какихъ никто не запомнитъ. Съ Иванова дня всѣ весело взялись за косы, а нѣкоторые изъ помѣщиковъ за двѣ недѣли ранѣе этого, чтобы уйти отъ дождей, вотъ уже нѣсколько лѣтъ сряду начинавшихся у насъ съ первыхъ чиселъ іюля и продолжавшихся, съ небольшими промежутками, до самой осени. Съ одной стороны, такая торопливость не похвальна. Опытъ доказалъ, что слишкомъ ранній покосъ невыгоденъ, потому что высушенная молодая трава имѣетъ только половинный вѣсъ противъ зрѣлой, въ стогахъ и сараяхъ сыреетъ сама собою и даетъ пыль и плѣсень. Никакая сушка не избавитъ ее отъ этого. Какъ бы то ни было, сѣномъ всѣ запаслись въ изобиліи, и сѣномъ зеленымъ, кто кончилъ покосъ до Ильина дня. Здѣсь не мѣсто говорить о сибирской язвѣ, явившейся при самомъ началѣ сѣнокоса и надѣлавшей намъ много помѣхи. Эта незваная гостья знакома намъ пятый уже годъ. Штукъ до 50 разнаго скота и одна женщина сдѣлались жертвою въ настоящее лѣто. Сравнительно съ прежними годами она пощадила насъ. Медвѣдь и волки дополнили число жертвъ: первый сломалъ пять коровъ днемъ въ глазахъ пастуха, и на дняхъ, одну—лошадь ночью; притомъ безъ счету перетаскали овецъ и ягнятъ и переѣли почти всѣхъ жеребятъ. Рѣдкую ночь не слышимъ мы волчьихъ концертовъ. Имѣя облагороженный вкусъ, т. е. кушать съ душкомъ, медвѣдь не полѣнился разрыть три ямы, гдѣ зарытъ былъ палый отъ сибирской язвы скотъ и поужиналъ безъ церемоніи. Людямъ и полезнымъ животнымъ отъ одного прикосновенія бываетъ смерть, а ему все служитъ на доброе здоровье. Странно!

О лѣсахъ, звѣряхъ, рыбной ловлѣ поговорю послѣ, а теперь скажу собственно объ урожаяхъ. Средній нажинъ ржи у насъ обыкновенно бываетъ: на двѣ мѣры посѣва—овинъ, т. е. 300 сноповъ. Такъ было почти и въ настоящее лѣто, хотя озимь обѣщала гораздо болѣе. Умолотъ ржи хорошъ: съ овина получается 12 мѣръ: значитъ рожь приходитъ сама-шеста. Только жать было несносно: отъ вѣтровъ, что ли, солома чрезвычайно перепуталась, точно куры избродили. Не лишнимъ считаю сдѣлать здѣсь замѣчаніе класть скирды, какъ можно акуратнѣе и покрывать тщательнѣе. У одного помѣщика моего прихода про-

било дождемъ насквозь плохо сложенную и покрытую скирду въ 3000 сноповъ, которые сдѣлались никуда негодными. Сгноить хлѣбъ, когда онъ убранъ, сухой, непростительно и обидно до крайности! Но я, на пути въ Волочокъ, много замѣтилъ скирдъ и копенъ ржаныхъ, покрытыхъ обильно зеленью снаружи. Что-то внутри ихъ дѣлается? На батраковъ полагаться не слѣдуетъ; да и самъ не плошай. Съ самаго Преображенія льютъ у насъ проливные дожди, а такая погода, можетъ быть, стоитъ широко: значитъ не однѣ наши скирды могутъ гнить.

Что же касается яроваго хлѣба — рѣшительно въ руки не дается. Все почти сжато, а съ поля не возьмешь. Денекъ-другой прояснится погода... думаешь: вотъ еще денекъ—снопы просохнутъ и я ихъ уберу, анъ, смотришь, опять дождь. Многіе начали молотить прямо съ поля и это тѣмъ удобнѣе дѣлать, что яровой хлѣбъ родился у насъ очень плохъ. Даже ячмень на сукахъ (въ поляхъ онъ не родится) не удался. Одно достойно замѣчанія—горохъ и греча не попали, какъ говорится, морозу встрѣчу и дали весьма хорошій урожай. Эти хлѣба, равно и пшеница и даже ячмень не наши, потому что заморозки отъ болотныхъ испареній, иногда весьма сильные, губятъ ихъ почти каждогодно. За то сѣютъ ихъ весьма немногіе и то на-удачу. Иногда среди іюня или іюля замерзаетъ хмѣль, кажется не слишкомъ нѣжное растеніе. Вотъ какіе бываютъ заморозки! Такія диковинки свойственны только нашему краю, а кругомъ насъ все растетъ безъ препятствій. Потому-то я и сказалъ въ началѣ статьи, что лѣса и болота наши спорятъ съ климатомъ.

На повѣрку выходитъ, что господствующіе хлѣба у насъ—рожь и овесъ. Дай Богъ, чтобы послѣдній пришелъ хотя самъ-другъ; только врядъ ли, потому что такой его урожай у насъ считается обыкновеннымъ, когда нѣтъ голыхъ полосъ, какъ нынѣ.

Мы разсчитывали на остатокъ сѣна въ будущую весну, а теперь выходитъ не то, потому что въ яровой соломѣ оказывается большой недостатокъ. По неволѣ придется зимой ставить весь скотъ на сѣно. Подспорить нечѣмъ.

Ленъ и пенька бываютъ у насъ вообще не дурны волокномъ, а сѣмена рѣдко дозрѣваютъ. Такъ случилось и нынѣ. Сказавши объ удачномъ урожаѣ гречи и гороха, слѣдуетъ опредѣлить его. Первая пришла у кого сама-десята, а у кого и болѣе. Горохъ пришелъ бы не хуже гречи, если бы ребятишки не растаскали на половину. Что дѣлать? Видно на то онъ и сѣется, по поговоркѣ: *рѣпу да горохъ сѣютъ для воровъ.* Однакожь досадно: у иныхъ на вѣшалахъ, а особенно на крышахъ, горохъ сгнилъ отъ дождей. Тутъ жаловаться не на кого. Что ни говори, а эти дожди такъ и подливаются подъ перо. Въ самомъ дѣлѣ, очень странно: весной рѣка наша три раза выходила изъ береговъ, и теперь другой разъ разлилась почти по весеннему. Когда бывали

такіе случаи?! Всѣ мельницы затопило; муки нѣтъ ни у кого. Ручные жернова кое-какъ перетираютъ пополамъ зерно.

Огороднымъ похвастать тоже нельзя. Сѣрая капуста плоха, а бѣлой не наберешь и на начинку въ пирогъ. Брюква и рѣдька крупны, но дупловаты; свекла хороша. Лукъ могъ бы родиться порядочный, если бы крестьяне рѣже его садили и не общипывали перья, вопреки моимъ убѣжденіямъ. Мой лукъ на четыре мѣры посадки даетъ до 30-ти мѣръ, собственно потому, что я обращаюсь съ нимъ, какъ слѣдуетъ. Огурцы на грядахъ не ростутъ у насъ, а въ парникахъ. Парники безъ рамъ дали великолѣпную ботву, но огурцами пришлось полакомиться немного: больше былъ пустоцвѣтъ. Въ прокъ не удалось запасти ни одного огурца. Картофель по урожаю такъ-себѣ, на мѣру четыре мѣры, но сильно гніетъ. Уже ли современемъ мы должны будемъ лишиться этого прекраснаго хозяйственнаго продукта? Онъ повсемѣстно заболѣлъ и нѣтъ средствъ помочь горю. Хмѣль не вездѣ у насъ дозрѣлъ; въ иномъ хмѣльникѣ, вмѣсто шишекъ, висятъ точно сиреневыя вѣтки. Хмѣльники у насъ, какъ и все другое, держатся въ малыхъ размѣрахъ, только для домашняго обихода. Пчелы не дали ни роевъ, ни меду и сами едва живы. Во всемъ приходѣ отъ единственнаго моего улья отлетѣлъ рой, но—увы! и тотъ на дняхъ исчезъ. И старикъ, кажется, не надеженъ. Вообще пчелы переводятся у насъ повсемѣстно.

Когда морозъ пощадитъ ягодный цвѣтъ, тогда у насъ родится морошка, черника, малина, брусника, клюква. Чтобы не сидѣть сложа руки за непогодою, или, въ случаѣ досуга, крестьяне сбираютъ ягоды и для себя и на продажу. Въ настоящее лѣто особенно много брусники, брать которую весьма было досужно. Продавалась она по 30 к. за мѣру—какъ видите, не совсѣмъ дешево, хотя всѣ крестьяне запаслись ею въ значительномъ количествѣ; нѣкоторыя семейства, каждое отдѣльно, набрали ее мѣръ по 50. Не знаемъ, какое употребленіе сдѣлать изъ рябины, урожай которой баснословенъ. Даромъ пропадаетъ эта ягода, составляя украшеніе лѣсовъ и садовъ. Впрочемъ, садами мы не богаты—всего два, да и въ тѣхъ, три года тому назадъ, померзли всѣ яблони. Теперь одна рябина въ нихъ осталась.

Грибы—не нашъ также продуктъ: песчаный боръ и болота ими не изобилуютъ. Въ этомъ отношеніи наши хвойные, обширные и дремучіе лѣса не стоютъ одной березовой рощи. Коли хотите знать, у насъ есть всякіе грибы, но только не охота за ними ходить. Сломишь одинъ грибъ, за другимъ иди за версту, съ опасностью сломить себѣ ногу между пнями и колодами. Самые заботливые и многосемейные крестьяне умѣютъ иногда запасаться и грибами, за то умѣютъ и цѣну брать за нихъ горячую, если вы не можете жить безъ грибовъ. Вообще, на все у насъ цѣны высокія, по мѣстности и по складу общества. Рожь, напр. ниже шести рублей не бываетъ. Притомъ же, нерѣдко бываютъ

у насъ маркитанты и все лишнее забираютъ; даже сыворотку съ барскихъ погребовъ куда-то увозятъ.

Если бы съ меня потребовали строгой оцѣнки урожаевъ настоящаго лѣта сравнительно съ предыдущими лѣтами, я не отдалъ бы предпочтенія ни первому, ни послѣднимъ. Намъ не придется прожить своимъ хлѣбомъ до нови; но, вѣдь, такъ было и всегда. Прежде справлялись же какъ-нибудь, справимся и теперь. Остальное пока намъ не подстать. Въ пшеничныхъ пирогахъ мы еще и вкусу не знаемъ, мясо не любимъ, зачѣмъ вязнетъ въ зубахъ; а за чай отвѣчаетъ намъ сусло. Лыкъ у насъ множество—о чемъ же горѣвать? Какъ-нибудь годъ проживемъ, если будемъ живы. Песчаный грунтъ земли, недостатокъ въ удобреніи, безвременные заморозки—вотъ главныя причины нашей бѣдности! Небрежность, неумѣнье взяться за дѣло служатъ дополненіемъ къ этому. Крестьяне моего прихода вышли на волю отъ весьма дробныхъ помѣщиковъ, не успѣли еще слиться ни умомъ, ни понятіемъ, ни согласіемъ, и новыя свои силы не знаютъ, какъ и куда употребить. Вотъ и третья причина нашихъ недостатковъ въ содержаніи! Но я пророчу своему приходу счастливую будущность, на что есть много данныхъ.

Священникъ **Петръ Исполатовскій.**

Погостъ Рожественско-Липенскій, Вышневолоцкаго уѣзда.

10 сентября,
1864 года.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

ЖУРНАЛЪ

обыкновеннаго Общаго собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 3 сентября 1864 года.

Присутствовали:

Вице-президентъ В. И. Уткинъ, секретарь А. И. Ходневъ, 20 членовъ и 3 сотрудника.

I. Читанъ и подписанъ журналъ чрезвычайнаго Общаго собранія 14 мая.

II. Секретарь А. И. Ходневъ сдѣлалъ краткій обзоръ сельскохозяйственныхъ опытовъ, произведенныхъ нынѣшнимъ лѣтомъ особою коммиссіею изъ членовъ Общества, и въ заключеніе присовокупилъ, что объ опытахъ этихъ печатались въ главнѣйшихъ с.-петербургскихъ газетахъ

еженедѣльно свѣдѣнія, которыя будутъ собраны въ одну статью для напечатанія въ «Трудахъ».

III. Доведено до свѣдѣнія Общаго собранія, что, въ дополненіе къ вопросамъ, препровожденнымъ, согласно постановленію Совѣта 11 апрѣля сего года, въ Московское Общество сельскаго хозяйства, для обсужденія на имѣющихъ быть при московской выставкѣ совѣщаніяхъ, сообщены еще нижеслѣдующіе, представленные политико-экономическимъ комитетомъ:

1) О необходимости экономическаго образованія для земледѣльческаго класса.

2) О пользѣ улучшенныхъ путей сообщенія для сбыта произведеній сельскихъ хозяевъ.

3) О способахъ устройства земледѣльческаго кредита и сельскихъ банковъ.

4) Сравнить относительное значеніе общиннаго и участковаго (подворнаго) устройства хозяйствъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ доложено, что, согласно представленію I отдѣленія, въ дополненіе къ вопросамъ, доставленнымъ прежде этимъ отдѣленіемъ для вышепомянутой цѣли, сообщенъ Московскому Обществу сельскаго хозяйства еще одинъ вопросъ: объ установленіи правилъ для пользованія рыбными ловлями въ озерахъ, принадлежащихъ разнымъ владѣльцамъ.

IV. Доведено до свѣдѣнія общаго собранія, что, согласно просьбѣ корреспондента Общества П. А. Смоленскаго и въ уваженіе его полезныхъ селькозяйственныхъ трудовъ, выслано ему, съ утвержденія Совѣта, *тридцать одинъ руб.* изъ смѣтной экстраординарной суммы текущаго года, для отправки принадлежащихъ ему, г. Смоленскому, двухъ коровъ и одного бычка на предстоящую въ Москвѣ сельскохозяйственную выставку.

V. Корреспондентъ Общества г. Ленехинъ, изъ села Истошинскаго, Тобольской губерніи, Ишимскаго уѣзда, доставившій въ прошломъ и нынѣшнемъ году нѣсколько статей о хозяйствѣ тамошняго края и о производимыхъ имъ самимъ сельскохозяйственныхъ опытахъ, ссылаясь на пособіе, оказанное Обществомъ П. А. Смоленскому въ видѣ ссуды, просилъ заимообразно нѣкоторую сумму на улуч-

шеніе своего хозяйства; а если просьба эта не можетъ быть удовлетворена, то выслать ему соломорѣзку, молотилку, вѣялку и почвоуглубитель Бажанова, или модели этихъ орудій.

Совѣтъ увѣдомилъ г. Лепехина, что Общество не можетъ удовлетворить просьбу его относительно ссуды денегъ, по неимѣнію суммъ на подобное назначеніе, и что къ нему не можетъ быть примѣненъ примѣръ священника Смоленскаго, такъ-какъ послѣднему дано пособіе изъ имѣющагося въ Обществѣ особаго капитала, предназначаннаго на улучшеніе хозяйства только Тверской губерніи. Но, принимая во вниманіе полезные труды г. Лепехина и недостаточность его средствъ, Совѣтъ положилъ: выдать ему безвозмездно соломорѣзку, модель вѣялки и почвоуглубитель Бажанова (молотилка признана излишнею), а также, согласно постановленію Совѣта 19 ноября 1863 г., «Руководство къ разведенію и воздѣлыванію картофеля» Е. Львова, «Руководство къ крахмальному и паточному производству» Скобликова, сочиненіе Бажанова «О вольнонаемномъ трудѣ», сѣмянъ: мусю 10 фунт., картофельныхъ $^1/_4$ фунта, турнепса 5 фунт., клевера и тимоѳеевки по 10 фунт. Статьи г. Лепехина переданы въ редакцію «Трудовъ» для напечатанія; а расходъ на означенные предметы отнесенъ на смѣтную экстраординарную сумму текущаго года.

VI. Секретарь А. П. Ходневъ довелъ до свѣдѣнія Общаго Собранія, что членъ К. А. Скачковъ чрезъ посредство котораго Общество пріобрѣло въ прошломъ году 20 пудовъ мусю, по 37 руб. за пудъ, увѣдомилъ, что онъ нынѣ получилъ такія же сѣмена по 22 руб. за пудъ, и китаецъ, приславшій ихъ, предложилъ продавать его же сѣмена мусю, оставшіяся отъ прежней продажи, тоже по 22 руб. Принимая во вниманіе, что при такомъ значительномъ удешевленіи, Общество не можетъ уже продавать своего запаса мусю по прежней цѣнѣ, и не желая вводить его въ убытокъ, г. Скачковъ просилъ извѣстить, сколько пудовъ мусю осталось въ Обществѣ, чтобы онъ могъ возмѣстить убытокъ, по 15 руб, за каждый остающійся въ запасѣ пудъ, немедленной уплатой Обществу сѣменами же мусю, по цѣнѣ ихъ 22 руб. за пудъ.

Изъ наведенной справки оказалось, что до заявленія г. Скачковымъ уменьшенной цѣны, продано въ Обществѣ 8 пуд. 15½ фунт. сѣмянъ мусю, о чемъ было сообщено ему, г. Скачкову, который и доставилъ въ Общество еще 8 пуд. сѣмянъ мусю безвозмездно, и вслѣдъ затѣмъ объявлена цѣна имъ по 22 руб. за пудъ и по 60 коп. за фунтъ.

VII. Предложенъ въ платящіе члены по II отдѣленію инженеръ-технологъ Карлъ Ивановичъ Іогансонъ. Положено баллотировать въ слѣдующее Общее Собраніе.

VIII. Въ заключеніе Собранія, присутствовавшіе члены разсматривали образцы хлѣбныхъ зеренъ и другихъ сѣмянъ, встрѣчающихся на англійскихъ рынкахъ, присланные въ хлѣбную коммиссію изъ Лондона русскимъ консуломъ г. Гельмсингомъ.

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКІЙ КОМИТЕТЪ.

Собраніе 24-го апрѣля 1864 года.

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ *И. В. Вернадскаго* 20 членовъ.

Начало засѣданія въ 7½ часовъ вечера.

Предсѣд. Мм. гг., прежде нежели мы займемся очереднымъ вопросомъ, я долженъ представить вамъ заключеніе бюро относительно того, какіе вопросы представить отъ Комитета для предполагаемыхъ бесѣдъ Имп. Московск. Общества сельскаго хозяйства во время предстоящей выставки. Бюро въ прошлое свое засѣданіе остановилось на слѣдующихъ 4-хъ вопросахъ:

1) объ экономическомъ образованіи земледѣльческаго класса;

2) о пользѣ путей сообщенія, съ особенности для мелкихъ хозяйствъ.

3) объ устройствѣ сельскихъ банковъ и сельскаго кредита и

4) Сравнить общинное и подворное хозяйства.

Что касается вопросовъ, которые были уже обсуждаемы Комитетомъ въ прежнихъ засѣданіяхъ, то я думаю, что

предлагать ихъ снова для обсужденія во время кратковременнаго съѣзда не было бы удобно, и едва-ли привело бы къ какому-нибудь серьёзному результату, тѣмъ болѣе, что въ той бумагѣ, которая прислана отъ Имп. Моск. Общ. сельскаго хозяйства, указано только на тѣ вопросы, которые касаются сельскаго хозяйства, между тѣмъ какъ у насъ были обсуждаемы большею частью вопросы, которые сельскаго хозяйства прямо не касаются. Предлагая, поэтому, новые, я честь имѣю спросить: угодно ли Комитету исключить какіе-либо изъ нихъ, или добавить? Въ прошломъ засѣданіи Комитета было, между прочимъ, рѣшено, что, 22 членами могутъ быть представлены и иные вопросы для съѣзда; но такихъ вопросовъ не поступило. Избирая упомянутые, бюро ваше имѣло въ виду то соображеніе, что во время выставки будутъ бесѣды сельскихъ хозяевъ и что въ вопросахъ должно приближаться къ ихъ спеціальности, если желаемъ, чтобы тамъ были они обсуждены съ пользой. I-е отдѣленіе Общества, съ своей стороны, предложило рядъ чисто-агрономическихъ вопросовъ; наши могутъ считаться какъ бы ихъ дополненіемъ. Итакъ еще разъ спрашиваю Комитетъ: угодно ли принять эти вопросы.

А. А. Скачковъ (секр.). Мнѣ кажется, что слѣдовало бы предложить всѣ эти вопросы, кромѣ второго, потому-что всякій понимаетъ пользу путей сообщенія, какъ для большихъ, такъ и для малыхъ хозяйствъ.

А. Б. фон-Бушенъ (Товар. предс.). Нужно оставить его, но указать, что дѣло идетъ о средствахъ, которыми общество могло бы поддерживать ихъ.

Предсѣдатель. Этотъ вопросъ можно формулировать такъ: «объ улучшеніи путей сообщенія» и т. д.

Л. М. Розенталь (членъ). Т.-е. не въ общемъ смыслѣ, а объ улучшеніи путей сообщенія только въ отношеніи мелкаго хозяйства.

А. А. Скачковъ (секретарь). Почему же непремѣнно въ мелкихъ хозяйствахъ?

Предсѣдатель. Потому-что для большихъ хозяйствъ общепризнана польза путей сообщенія; а касательно мелкихъ, нѣкоторые полагаютъ, что эти не такъ нуждаются въ нихъ. Впрочемъ, безъ ущерба дѣла, кажется, можно исключить слова «для мелкаго хозяйства».

А. В. Дмоховскій (*членъ*). Если будетъ поставлено такъ, то при обсужденіи его собьются.

При голосованіи Комитетъ оставилъ первоначальную редакцію.

Предсѣдатель. Мм. гг., кромѣ рѣшеннаго нынѣ вопроса, была рѣчь въ бюро Комитета о томъ, чтобы сдѣлать заявленіе о политико-экономическомъ конгрессѣ, который въ нынѣшнемъ году полагается устроить въ Германіи между 22 и 25 августа (впрочемъ, время еще не опредѣлено, а 1-го іюля будетъ назначенъ окончательный срокъ).

Вопросы, которые будутъ обсуждаться на этомъ конгрессѣ, слѣдующіе, между прочими: подоходная подать и акцизъ по отношенію къ государству и обществу; ассоціаціи для постройки домовъ; государственныя лотереи и дозволенные игорные банки; о каналахъ; о пріемѣ охотниковъ въ военную службу; о принудительномъ курсѣ банковыхъ билетовъ; о торговыхъ трактатахъ. Какъ можно видѣть изъ этого краткаго перечня, тамъ будутъ обсуждаемы вопросы, имѣющіе непосредственное отношеніе къ занятіямъ нашего Комитета; потому ваше бюро полагало бы не лишнимъ—какъ это было и въ прошломъ году—представить В. Э. Обществу о пользѣ посѣщенія однимъ изъ членовъ этого конгресса.

Затѣмъ считаю долгомъ заявить, что я также получилъ приглашеніе на международный конгрессъ для успѣха общественныхъ наукъ, имѣющій быть въ Амстердамѣ. Программа конгресса состоитъ изъ 5-ти отдѣленій. Въ ней заключаются вопросы, которые имѣютъ цѣлью общее благоустройство, общественное здравіе и вообще вопросы, весьма полезные и интересные для нашего Общества, а именно:

Въ 1-мъ отдѣлѣ заключаются предметы по сравнительному законодательству, во 2-мъ по образованію и воспитанію, въ 3-мъ по наукамъ и литературѣ, въ 4-мъ по благотворительности и общественному здравію, въ 5-мъ по Политической экономіи.

Угодно ли собранію ознакомиться только съ нѣкоторыми частями программы, или прочесть всѣ вопросы?

Голоса. Всѣ.

Предсѣдатель. Такъ какъ она написана по-французски, то извиняюсь предъ собраніемъ, если буду нѣсколько медленно излагать ее, потому-что придется переводить.

Въ 1-мъ отдѣлѣ, сравнительнаго законодательства, заключаются слѣдующіе вопросы:

I) Какія въ представительномъ правительствѣ наиболѣе практическія средства для обезпеченія свободы избирателей и правильности подачи голосовъ? II) Уваженіе къ личной свободѣ требуетъ ли, чтобы обвиняемымъ предоставляемо было право имѣть при себѣ во время слѣдствія совѣтъ, и, въ случаѣ утвердительнаго отвѣта, какое должно быть назначеніе этого совѣта? III) Развитіе торговыхъ сношеній не требуетъ ли одинаковаго и общаго всѣмъ народамъ кодекса? Въ случаѣ утвердительнаго отвѣта, соотвѣтствуетъ ли этой потребности нѣмецкій торговый кодексъ? IV) Какія должно поставить правила въ законѣ для организаціи обществъ съ ограниченною отвѣтственностью? V) Должно ли подвергать иностранцевъ исключительнымъ или спеціальнымъ законамъ, и на какихъ принципахъ эти законы должны бы быть основаны?

2 отдѣлъ: *образованіе и воспитаніе*: I) Каково вліяніе литературнаго образованія на индивидуумъ и на его отношеніе къ обществу? Это образованіе возможно ли при всякой степени общественнаго воспитанія? Какое участіе и какой характеръ ему должно дать въ каждой изъ этихъ степеней для того, чтобъ сдѣлать его выгоднымъ какъ для общества, такъ и для отдѣльнаго индивидуума? II) Такъ-какъ домашнее воспитаніе дитяти должно быть согласно съ воспитаніемъ школьнымъ, то спрашивается: какимъ образомъ можно имѣть необходимое вліяніе на родителей, чтобъ привести и сохранить это согласіе? III) Какія, кромѣ вмѣшательства государства, другія средства доставить всѣмъ дѣтямъ участіе въ благодѣяніяхъ первоначальнаго обученія? IV) Какая наилучшая организація для спеціальнаго воспитанія, какъ для дѣвушекъ, такъ и для мальчиковъ?

3 отдѣлъ: *искусства и литература*: I) Развитіе духа анализа и критики въ искусствахъ и преимущественно въ живописи составляетъ ли препятствіе для творческой силы;

или, напротивъ, оно имѣетъ слѣдствіемъ ея возбужденіе и усиленіе? Какіе факты можно привести для подтвержденія того или другаго мнѣнія? II) Какія средства употребляются у различныхъ народовъ, особенно въ настоящее время, чтобъ увеличить въ воспитаніи и обученіи народа долю искусства во всѣхъ его формахъ? Между этими средствами, какія наилучшія? III) Какое было вліяніе политическаго освобожденія и религіозной реформы въ Голландіи въ XVI вѣкѣ на движеніе наукъ и искусствъ?

4 отдѣлъ — *благотворительность и общественное здравіе* заключаетъ въ себѣ слѣдующіе вопросы: I) Какое, по сравнительнымъ фактамъ, вліяніе, которое имѣютъ учрежденія общественной благотворительности (monts de piété, hospices, hôpitaux etc.) на нравственное состояніе рабочаго класса?

II) Какія мѣры должно принять для образованія элементовъ помощи въ случаѣ кораблекрушенія? Установить параллель между средствами, принятыми у береговъ Англіи, Фландріи, Голландіи и Франціи, и показать средства къ достиженію международнаго единообразія въ организаціи этой вѣтви общественной благотворительности.

III) Какъ образовано въ Нидерландахъ вспомоществованіе благотворительности на дому, и какое средство наилучшее, чтобъ организовать эти вспомоществованія?

IV) Можно ли безъ невыгоды уничтожить карантины а) вообще, б) въ портахъ Европы и иныхъ, кромѣ портовъ Средиземнаго моря?

V) Не должно ли препятствовать софистикаціи (sofistication) питательныхъ хлѣбовъ? Посредствомъ какихъ мѣръ можно достигнуть этой цѣли съ наименьшимъ вредомъ для торговли?

А. В. Дмоховскій. Слово sofistication не такъ ясно.

Предсѣдатель. Я понимаю это слово, какъ поддѣлку съѣстныхъ припасовъ.

А. Б. ф. Бушенъ. Sofistication значитъ порчу торговли.

Предсѣдатель (продолжаетъ чтеніе программы).

VI Какимъ образомъ въ большихъ городахъ, перерѣзанныхъ каналами или рѣками, можно употреблять въ пользу

гніющія вещества для удобренія земли, безъ вреда для здоровья жителей?

5 Отдѣлъ—*Политическая экономія*: I) Какое было и какое должно быть вліяніе экономическихъ наукъ на колоніяльніую систему управленія? Какія, съ той же точки зрѣнія, права и обязанности европейскихъ народовъ, которые владѣютъ колоніями, въ отношеніи къ туземцамъ?

II) Какими практическими средствами можно придти къ тому, чтобъ въ ближайшей будущности придти къ осуществленію единства монеты, вѣсовъ и мѣръ?

III) Желательно ли, чтобъ былъ введенъ въ различныхъ законодательствахъ принципъ свободы выпускныхъ банковъ?

IV) Должно ли правительство оставлять за собой извѣстныя монополіи? Почты, телеграфы и другія монополіи, находящіяся въ рукахъ правительства, должны ли служить къ тому, чтобъ увеличивать доходъ казначейства?

Голосъ. Эти монополіи и намъ можно бы обсудить.

Предсѣдатель. Мы могли бы конгрессу представить одинъ уже обсужденный у насъ вопросъ, именно III-й.

V) Принявъ въ принципѣ уничтоженіе таможень, представляется вопросъ: какія можно было бы употреблять средства для того, чтобы получить непрямыя подати, именно: акцизныя, пошлинныя?

Вотъ всѣ вопросы, которые предполагается представить на обсужденіе международнаго конгресса.

А. Б. фон-Бушенъ. Кто предсѣдательствуетъ?

Ю. О. Шрейеръ (*секретарь*). Это въ Амстердамѣ?

Предсѣдатель. Да. Въ Брюсселѣ совѣтъ управленія международнаго общества находится подъ предсѣдательствомъ Вервоорта, а теперь въ Амстердамѣ назначено засѣданіе. Считаю долгомъ заявить, что Совѣтъ обратился ко мнѣ, потому-что я числюсь членомъ въ немъ; но, конечно, желательно было бы, чтобы Комитетъ, если, никто не будетъ присутствовать, сдѣлалъ письменное замѣчаніе на эту программу: это доставило бы не малое удовольствіе конгрессу; но я получилъ эту программу и приглашеніе на конгрессъ только за три дня до настоящаго засѣданія, а между тѣмъ засѣданіе совѣта управленія назначено 8-го мая (новаго стиля), слѣд. поспѣть уже невозможно.

А. Б. фон-Бушенъ. Оно было бы возможно, еслибъ сейчасъ послать на желѣзную дорогу.

Предсѣдатель. Изъ программы видно, что конгрессъ будетъ заниматься вопросами, которые близко подходятъ къ тѣмъ, которые мы обсуждали. Угодно ли собранію возбудить вопросъ о посылкѣ на него представителя, чтобъ не дать заглохнуть этой идеѣ въ Обществѣ? Нужно отъ времени до времени заявлять Обществу, что подобнаго рода поѣздки, какъ по Россіи, такъ и за границей были бы весьма полезны и предложить, чтобъ расходы на эти поѣздки входили въ бюджетъ Общества. Мнѣ кажется, что эту мысль не безполезно было бы заявить Обществу.

А. А. Скачковъ. Конечно, пусть Комитетъ сдѣлаетъ свое дѣло: заявитъ желаніе; но какъ рѣшитъ Совѣтъ?

Голосъ. Былъ ли какой-нибудь отвѣтъ на то, чтобы Комитетъ могъ прямо, не дожидаясь рѣшенія Совѣта, отправлять въ путешествіе?

Предсѣдатель. Я предлагалъ это, но на этотъ вопросъ было замѣчаніе, что средства для этого могутъ быть опредѣлены только Общимъ собраніемъ.

Ю. О. Шрейеръ. Еслибъ это могло состояться и если бы Общество наше согласилось на это, то главные изъ этихъ вопросовъ надо было бы обсудить въ самомъ Комитетѣ, чтобы съ готовыми выводами можно было явиться туда.

Предсѣдатель. Времени едва ли достанетъ.

Ю. О. Шрейеръ. Нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ уже были обсуждены въ самомъ Комитетѣ.

А. А. Скачковъ. Во-первыхъ, нашъ Комитетъ не имѣетъ отношенія ко всѣмъ отдѣламъ и всѣмъ вопросамъ; во-вторыхъ, нѣкоторые вопросы уже были обсуждаемы, слѣдовательно ихъ останется только представить международному обществу. Такъ, напримѣръ, о введеніи единства мѣръ, вѣсовъ и монеты.

А. Л. Савицкій. Что поможетъ Россіи этотъ нѣмецкій съѣздъ?

Ю. О. Шрейеръ. Вопросъ очень важный: должно ли правительство пользоваться монополіей почтъ, телеграфовъ? Его необходимо бы обсудить и у насъ.

Предсѣдатель. Но я не знаю, считаетъ ли собраніе это возможнымъ, когда намъ остается такъ мало времени, и нашъ Комитетъ и безъ того дѣлается малочисленнымъ по мѣрѣ приближенія къ лѣту; а нельзя ли, взамѣнъ обсужденія въ собраніи, выбрать изъ собранія нѣсколько членовъ постоянно присутствующихъ и поручить бюро разсмотрѣть съ ними эти вопросы; а если кто изъ другихъ гг. членовъ пожелаетъ присутствовать при этомъ, то можно сообщить и ему.

А. А. Скачковъ. Трудно будетъ этого достигнуть, когда и теперь не пріѣзжаютъ.

Л. Н. Демисъ. Дѣйствительно трудно.

Предсѣдатель. Я опять скажу, что это приглашеніе адресовано лично ко мнѣ; но я желалъ бы воспользоваться случаемъ, чтобы заявить о существованіи нашего Комитета, котораго вовсе тамъ не знаютъ.

Л. М. Розенталь. Мнѣ кажется, мы разъ имѣли уже неудачу насчетъ подобнаго дѣла въ Совѣтѣ Имп. Вольн. Эк. Общества.

Предсѣдатель. Общемъ собраніи.

Л. М. Розенталь. Виноватъ, въ общемъ собраніи; но мнѣ кажется, что если теперь опять предложить этотъ вопросъ, то, такъ какъ Общество разъ уже выразило желаніе, то, вѣроятно, теперь согласится.

Предсѣдатель. Если Комитетъ желаетъ, то можно представить объ этомъ въ Совѣтъ общества.

А. Б. Бушенъ. Въ Амстердамѣ будутъ заниматься спеціальными вещами, имѣющими общенародный характеръ, а нѣмецкій конгрессъ вертится на мелкихъ вопросахъ; и когда бъ Общество захотѣло выслать члена, то приличнѣе предложить для поѣздки Амстердамъ, а не Германію?

Предсѣдатель. Угодно такъ представить въ Совѣтъ?

Ю. О. Шрейеръ. Я согласенъ съ мнѣніемъ г. Бушена, что амстердамское собраніе имѣетъ общенародный характеръ, и поэтому слѣдовало бы одного изъ нашихъ членовъ отправить туда.

Л. М. Розенталь. Вѣдь и въ Германіи тоже предметы конгресса имѣютъ общій интересъ.

Предсѣдатель. Тамъ будутъ разбираться вопросы ассо-

ціаціи для постройки домовъ, о каналахъ и сообщеніи по нимъ, объ акцизѣ, подоходной подати, коммерческихъ трактатахъ. Въ Германіи всѣ эти вопросы важны, но они не имѣютъ общаго значенія, исключая нѣкоторыхъ; вопросъ, напр. о принудительномъ курсѣ банковыхъ билетовъ имѣетъ общее значеніе и очень близкое къ намъ.

А. А. Скачковъ. Нѣмцы извѣстны своей акуратностью и ихъ выводы могутъ быть въ высшей степени поучительны не для одной Россіи. Тамъ на конгрессахъ политико-экономическихъ бываютъ: О. Михаёлисъ, Ю. Фоше, Шульце-Деличъ—это все такія имена, которыя не только будутъ говорить о своихъ мѣстныхъ и городскихъ нуждахъ, но ихъ бесѣды будутъ имѣть направленіе ученое, а потому присутствовать на этомъ конгрессѣ было бы очень полезно. Что касается тѣхъ вопросовъ, которые стояли въ программѣ, то они и унасъ на очереди; изъ нихъ только неподходящіе, это акцизъ и ассоціація для постройки домовъ. О таможенномъ союзѣ и пр. было бы весьма полезно услышать, потому-что въ настоящее время создается проектъ, говорятъ, о таможенномъ союзѣ между Россіей и Пруссіей. Всѣ эти вопросы очень интересны, тѣмъ болѣе, что изъ Берлина и Германіи они отразятся и въ Петербургѣ.

А. Б. ф. Бушенъ. Я хотѣлъ сказать, что не только полезно, но и необходимо русскимъ учиться у нѣмцевъ, и не раздѣляю того мнѣнія, чтобы русскимъ неприлично было у нихъ учиться; но нельзя напирать на то, чтобъ русскія общества отправляли своихъ представителей на частные нѣмецкіе конгрессы,—съ этимъ я не согласенъ. Между тѣмъ въ Амстердамѣ собираются представители всего ученаго міра; этотъ конгрессъ имѣетъ вполнѣ общенародный характеръ и ту общность интересовъ, которая подходитъ къ настоящему времени; тамъ занимаются разработкой такихъ вопросовъ, которые одинаково затрогиваютъ какъ интересы Россіи, такъ и другихъ государствъ, и Имп. Вольное Экономическое Общество не исполнило бы своей обязанности, еслибъ не послало въ Амстердамъ одного изъ членовъ, такъ какъ это вполнѣ отъ него зависитъ.

А. А. Скачковъ. Вы говорите, что въ Германіи частный конгрессъ, а въ Амстердамѣ имѣетъ характеръ общенародный, но посѣтить равно полезно и тотъ и другой.

А. Б. ф. Бушенъ. Если представить Обществу послать на международный конгрессъ, то это должно подѣйствовать; если же на частный съѣздъ, то можетъ и не подѣйствовать на Общество и опасно, чтобъ не осталось это по прошлогоднему. Я говорю собственно о представленіи; но когда кто-нибудь изъ членовъ будетъ ѣхать въ Амстердамъ, то, если случится въ это время нѣмецкій съѣздъ, можно мимоходомъ захватить и его; но, во всякомъ случаѣ, нѣмецкій съѣздъ не можетъ служить главною цѣлью поѣздки.

Ю. О. Шрейеръ. Тѣмъ болѣе, что нѣмецкій конгрессъ не въ одно время съ амстердамскимъ, и кто поѣдетъ въ Амстердамъ, можетъ быть и въ Берлинѣ.

Л. П. Демисъ. Отсутствующій офиціально не имѣетъ права отступать отъ главной цѣли.

Предсѣдатель. Если Общество согласится, то можетъ отправить только въ Амстердамъ; но мы можемъ заявить, что въ Комитетѣ было рѣшено, чтобъ посланный сочленъ посѣтилъ и конгрессъ нѣмецкихъ политико-экономовъ.

Ю. О. Шрейеръ. Тѣмъ болѣе, что какъ въ Амстердамѣ, такъ и въ Германіи равно будутъ обсуждаться политико-экономическіе вопросы. Въ то же время позволю себѣ присовокупить, что Имп. Вольное Экономическое Общество, собственно говоря, какъ экономическое общество, не имѣло бы права отказать въ посылкѣ на конгрессъ, гдѣ обсуждаются политико-экономическіе вопросы.

—

По случаю множества занятій и по званію члена-сотрудника *А. Б. ф. Бушенъ* отказался отъ званія товарища предсѣдателя, и затѣмъ было приступлено къ баллотировкѣ. Кандидатами въ товарищи предсѣдателя по послѣднему избранію состояли: Н. А. Ермаковъ, А. А. Скачковъ и Н. И. Водовъ, и такъ какъ изъ нихъ Н. А. Ермаковъ избранъ потомъ предсѣдателемъ Комитета Грамотности, то баллотировка произведена была закрытыми записками между А. А. Скачковымъ и Н. И. Водовымъ. Изъ 11 присутствующихъ членовъ 9 подали голосъ за А. А. Скачкова, 2 за Н. И. Водова, а потому *А. А. Скачковъ* признанъ товарищемъ предсѣдателя; а на упразднившееся за тѣмъ званіе секретаря

Комитета поступилъ состоявшій кандидатомъ въ это званіе *А. В. Дмоховскій.*

Затѣмъ Комитетъ перешелъ къ разсмотрѣнію очереднаго вопроса *о частныхъ банкахъ*, по которому сообщенъ всѣмъ гг. членамъ слѣдующій предварительно напечатанный докладъ члена *Л. М. Розенталя*:

«Важное значеніе вопроса объ устройствѣ у насъ частныхъ банковъ побудило меня, еще два года назадъ, посвятить ему нѣкоторые труды мои. Я считаю долгомъ представить нынѣ на обсужденіе ваше, милостивые государи, извлеченіе изъ записокъ, въ которыхъ я тогда изложилъ мое мнѣніе, выведенное изъ нѣкоторыхъ практическихъ данныхъ. Но предварительно я долженъ повторить высказанное мною уже въ прежнихъ нашихъ собраніяхъ, что безъ возстановленія правильнаго курса и монетной единицы невозможно создать какой-нибудь прочной основы для нашего кредита. Поэтому все изложенное мною ниже имѣетъ цѣлью лишь указать на мѣры, которыя могутъ быть допущены теперь, какъ *временныя*, приспособленныя къ настоящему переходному времени. При этомъ надо замѣтить, что я вполнѣ сознаю правильность научнаго взгляда большинства нашего собранія, что частные банки должны быть совершенно независимыми *учрежденіями, безъ всякаго вмѣшательства* правительства и, слѣдовательно, не должны домогаться никакихъ льготъ и помощи съ его стороны. Но, къ сожалѣнію, на такое независимое положеніе мы можемъ надѣяться только впослѣдствіи, когда наши финансы будутъ прочно организованы. При настоящихъ же обстоятельствахъ, полагаю, невозможно осуществить частные банки безъ содѣйствія правительства, и главная задача наша должна заключаться въ изъисканіи средствъ устроить ихъ при возможно меньшемъ участіи и числѣ льготъ со стороны правительства. Признаюсь, разрѣшеніе этой задачи слишкомъ трудно, и поэтому я ограничиваюсь здѣсь изложеніемъ тѣхъ доводовъ, которые побудили тогда меня домогаться исключительныхъ условій.

«Извѣстно, что ощутительный недостатокъ у насъ въ деньгахъ и кредитѣ въ настоящее время (февраль 1862 года) слишкомъ чувствительно отразился на нашу внут-

реннюю торговлю. Еслибъ можно было допустить, что испытываемый нами теперь застой въ торговлѣ не болѣе, какъ послѣдствіе временнаго денежнаго кризиса, то мы могли бы надѣяться, что, по минованіи такой случайности, дѣла опять возстановятся; но, къ сожалѣнію, мы видимъ, что кризисъ безпрерывно продолжается и нельзя ожидать въ скорости улучшенія.

«Мы остановимся на одной изъ главныхъ причинъ теперешняго застоя, который, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ приписать существующему у насъ въ настоящее время высокому дисконту, служащему только средствомъ къ обогащенію значительныхъ капиталистовъ въ ущербъ мелкимъ торговцамъ. Если дороговизна денегъ еще долѣе продлится, то, навѣрно, ни одна отрасль торговли и промышлености, ни сельскаго хозяйства, не въ состояніи выдержать ее, и мы положительно никогда не будемъ въ состояніи конкуррировать съ заграничными фабрикантами, промышленниками или сельскими хозяевами, ибо они безъ затрудненія достаютъ деньги за 4% и даже за 3%, наши же съ усиліемъ едва достаютъ по 10% въ годъ. Для устраненія такой крайности слѣдуетъ предпринять неотлагательныя мѣры.

«Принимая въ соображеніе совершенное отсутствіе кредитныхъ учрежденій и банкирскихъ домовъ внутри имперіи, медленность движенія у насъ капиталовъ, благодаря обширности нашего отечества и недостатку путей сообщенія, постоянное нахожденіе на почтѣ сотни милльоновъ руб., тогда какъ денежные знаки теряются въ имперіи на пространствѣ десятковъ тысячъ верстъ между милльонами народонаселенія, такъ что они не могутъ сосредоточиваться во-время въ рукахъ капиталистовъ и служить помощью двигателямъ торговли и промышлености, нетрудно убѣдиться, что въ учрежденіи въ настоящее время частныхъ банковъ имѣется настоятельная потребность. На первое время основаніе центральнаго банка въ Петербургѣ, съ обязательствомъ открыть отдѣльныя конторы въ провинціяхъ, безъ сомнѣнія, оказало бы величайшее благодѣяніе.

«Основныя начала къ достиженію этого должны быть слѣдующія:

«а) Учредить частный банкъ въ видѣ товарищества на паяхъ, цѣну которыхъ нужно опредѣлить, во избѣжаніе ажіотажа, возможно высокую, въ 10,000 руб.

«б) Для привлеченія участія иностранныхъ капиталовъ необходимо, чтобъ основный капиталъ не могъ быть подверженъ потерѣ при колебаніи нашего вексельнаго курса, т. е. чтобъ онъ хранился въ государственномъ казначействѣ въ опредѣленныхъ цѣнностяхъ, какъ-то въ золотѣ, серебрѣ, заграничныхъ вѣрныхъ фондахъ и т. п.

«в) Найти средство согласовать интересы банка съ интересами края, т. е. доставляя вѣрную пользу своимъ участникамъ и служа, вмѣстѣ съ тѣмъ, орудіемъ къ пониженію дисконта. Достигнуть этого возможно, когда государственное казначейство выдастъ частному банку кредитные билеты безъ процентовъ, подъ хранившіеся у него фонды частнаго банка, принимая ихъ въ ту цѣну, какая будетъ опредѣлена соображаясь съ биржевымъ курсомъ, и когда частному банку будетъ предоставлено право, въ случаѣ надобности, дисконтировать въ государственномъ банкѣ свою портфёль на сумму, равную своему основному капиталу, съ уплатою одного процента въ годъ дешевле, чѣмъ государственный банкъ получаетъ отъ другихъ своихъ кліентовъ.

«г) Учредители банка должны совершенно отказаться отъ учредительскихъ прибылей и не домогаться никакихъ привилегій и монополіи, предоставляя всѣмъ, кто пожелаетъ, учреждать у насъ подобные банки.

«д) Въ кругъ дѣйствій частнаго банка должна быть включена, кромѣ обыкновенныхъ банковыхъ операцій, выдача ссудъ подъ недвижимости, заводы и фабрики.

«е) При правленіи частнаго банка можетъ быть назначенъ отъ министерства финансовъ членъ-контролеръ, для наблюденія за дѣйствіями его».

«Для бо́льшей ясности предложенныхъ мною основныхъ нача́лъ организаціи банковъ, я тогда объяснилъ слѣдующія обстоятельства:

«1) Нѣкоторые утверждаютъ, что высокій дисконтъ полезенъ въ томъ отношеніи, что онъ привлекаетъ помѣщенія у насъ капиталовъ изъ-за границы. Но это предложе-

ніе неосновательно. Капиталы, напротивъ, только тогда перемѣщаются, когда дисконтъ бываетъ умѣренъ; напримѣръ, если въ Лондонѣ 3%, въ Парижѣ 4%, а у насъ 5 или 6%; но если дисконтъ выходитъ изъ нормальнаго положенія и достигаетъ, какъ теперь, до 10% и выше, тогда все довѣріе теряется и иностранные капиталисты опасаются совершать дѣла на нашихъ рынкахъ.

«2) Существуетъ также мнѣніе, что если дисконтъ будетъ дешевъ, то наши фабриканты завлекутся и завалятъ рынки своими произведеніями. Но и это предположеніе не основательно, потому что дисконтъ около 6% не можетъ еще называться дешевымъ. Притомъ нельзя разсчитывать, чтобъ чрезъ удешевленіе дисконта денегъ появилось въ такомъ изобиліи, которое возбудило бы опасеніе чрезмѣрной спекуляціи.

«3) Предпринимаемыя преобразованія въ отношеніи выпуска кредитныхъ билетовъ не могутъ препятствовать требуемой выдачѣ изъ государственнаго казначейства, для учрежденія частнаго банка, нѣсколькихъ милліоновъ кредитныхъ билетовъ. Сумма эта такъ незначительна, что она всегда можетъ быть отдѣлена изъ государственнаго казначейства, въ особенности подъ залогъ, заключающійся въ звонкой монетѣ или въ заграничныхъ фондахъ равнаго ей достоинства.

«4) При учрежденіи частнаго банка, всегда является опасеніе, что онъ можетъ быть причиною подрыва интересамъ государственнаго банка. Но операціи государственнаго банка такъ обширны и разнородны, что ему нечего опасаться конкурренціи частныхъ банковъ. Кругъ дѣйствія его, какъ казеннаго учрежденія, ограниченъ; онъ слишкомъ связанъ формальностями, и поэтому помощь, оказываемая имъ торговлѣ и промышлености, недостаточна и далеко не достигаетъ своей цѣли. Онъ не входитъ въ сношенія съ мелкими торговцами, лишая ихъ, поэтому, существенной поддержки, а выдаетъ ссуды только большимъ капиталистамъ и, слѣдовательно, помогаетъ тому, кто въ нихъ всего менѣе нуждается. Онъ не выдаетъ ссудъ подъ недвижимости. Провинціи же совершенно лишены помощи банка, и хотя устройство провинціальныхъ банковъ вошло въ про-

грамму государственнаго банка, но едва-ли таковые скоро осуществятся; и еслибъ даже они учредились, то и тогда трудно ожидать отъ нихъ существенной пользы. Мы видимъ, какой трудъ составляетъ для банка слѣдить за дѣйствіями нѣсколькихъ своихъ конторъ, отчего часто деньги выдаются не тому, кому бы слѣдовало. Громадное банкротство, совершившееся теперь на югѣ Россіи, доказываетъ, что конторы государственнаго банка не въ состояніи помочь нашей внутренней торговлѣ. Частные же банки имѣютъ совершенно другой характеръ. Назначеніе ихъ чисто-банкирско-коммерческое и операціи ихъ основаны преимущественно на довѣріи. Они не только не могутъ дѣйствовать во вредъ государственному банку, а, напротивъ, окажутъ дѣйствительную помощь и существенную пользу какъ ему, такъ и краю.

«5) При теперешнемъ своемъ положеніи, государственный банкъ, обладая огромными средствами, занимаетъ у насъ мѣсто перваго банкирскаго дома и имѣетъ самое большое значеніе въ нашемъ финансовомъ мірѣ. Поэтому частные банки, какъ бы они ни были организованы, всегда останутся въ зависимости отъ него. При такомъ положеніи, я полагалъ, какъ необходимость, предоставить частному банку право пользоваться кредитомъ государственнаго банка, которому нечего опасаться, потому что, выдавая таковой подъ портфёль частнаго банка, т.-е., подъ векселя тѣхъ лицъ, которыя состоятъ должниками частному банку, онъ имѣетъ, такимъ образомъ, двоякое обезпеченіе: отъ векселедателя и giro частнаго банка. Уменьшеніе же въ пользу послѣдняго размѣра дисконта на 1% въ годъ тѣмъ болѣе можетъ быть допущено, что этимъ ему предоставлена будетъ возможность еще болѣе удешевить свой дисконтъ.

«6) Возможность осуществленія моего предложенія я основывалъ на томъ, что почти всѣ главные банкирскіе домы за границею, и даже нѣкоторые здѣсь, имѣютъ свои неприкосновенные капиталы, которые хранятся или въ разныхъ вѣрныхъ государственныхъ бумагахъ, или даже отчасти въ металлахъ (если есть предположеніе, что цѣна на нихъ впослѣдствіи возвысится). Нѣтъ сомнѣнія, что

этимъ домамъ выгоднѣе будетъ передать свои фонды въ наше государственное казначейство и получать подъ оные кредитные билеты для совершенія операцій, которыя могутъ приносить имъ прибыли еще около 5% въ годъ.

«При такомъ устройствѣ дѣла можно утвердительно предсказать, что частный банкъ будетъ въ состояніи установить свой дисконтъ въ 5% и не выше 6% въ годъ.

«7) Основаніе предлагаемаго частнаго банка, можетъ состояться только въ настоящее время (февраль 1862 г.), когда въ Европѣ денегъ въ изобиліи, отчасти по причинѣ прекращенія дѣлъ съ Америкою, и поэтому слѣдовало бы воспользоваться настоящимъ моментомъ и приступить къ осуществленію этого плана, потому что, спустя нѣкоторое время, капиталы за границею найдутъ для себя другое помѣщеніе и собирать ихъ потомъ будетъ сопряжено съ затрудненіями.»

«Вотъ главное содержаніе доводовъ, высказанныхъ мною два года назадъ. Мнѣ остается сожалѣть не столько о неисполненіи этого предположенія, сколько о томъ, что предсказанное мною отчасти оправдалось въ теченіе истекшаго промежутка времени. Я, однако, предполагаю, что причины, послужившія тогда препятствіемъ къ осуществленію частныхъ банковъ, заключались:

«1) въ требованіи предоставить частному банку право получать изъ государственнаго казначейства подъ свои фонды кредитные билеты; 2) въ домогательствѣ пользоваться при дисконтѣ портфеля въ государственномъ банкѣ однимъ процентомъ дешевле прочихъ, и 3) въ опасеніи подрыва интересамъ государственнаго банка.

«Но въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ испрашиваемыя для частныхъ банковъ льготы были разрѣшены самимъ правительствомъ; подъ закладъ золота и серебра выданы были изъ государственнаго банка въ заемъ кредитные билеты, съ тою только разницею, что за это платилось 1% въ годъ. Мнѣ кажется, что и частный банкъ, представляя золото и серебро, или заграничные фонды совершенно равнаго значенія въ цѣнности съ металломъ, можетъ пользоваться этимъ правомъ и быть освобожденнымъ отъ 1% въ годъ, по важности его значенія для государства. Притомъ

же сущность этого условія не заключается въ томъ, чтобъ частный банкъ непремѣнно получалъ кредитные билеты, а лишь въ правѣ выпускать свои безпроцентные билеты, на сколько его основный капиталъ будетъ простираться, и чтобъ такіе билеты были принимаемы на *его счетъ* въ платежъ въ казначействахъ.

«Что же касается дисконтированія портфѣля и пониженія 1% при дисконтѣ, то подобная мѣра отчасти допущена уже для общества взаимнаго кредита въ Санктпетербургѣ. О подрывѣ же интересамъ государственнаго банка не можетъ быть и рѣчи теперь, когда государственный банкъ такъ ограничилъ свои обороты.

«Представляя на обсужденіе ваше, милостивые государи, мнѣніе мое о необходимости существованія частныхъ банковъ и практическія мѣры къ ихъ осуществленію, я не могу не сознаться, что я не приписываю имъ совершенства и оконченности; они требуютъ, вѣроятно, дальнѣйшей обработки и перемѣны; но я желалъ бы только достигнуть разрѣшенія вопроса: могутъ ли быть созданы у насъ, въ настоящее время, частные банки безъ содѣйствія льготъ со стороны правительства? Но если, какъ я полагаю, мы неизбѣжно должны дойти до того заключенія, что безъ помощи правительства невозможно теперь обойтись, въ такомъ случаѣ предложеніе мое, кажется, могло бы быть самымъ легкимъ и практичнымъ. Но, какъ бы мы ни рѣшили этого важнаго вопроса, по моему убѣжденію, слѣдовало бы, для скорѣйшаго достиженія цѣли, обратить вниманіе правительства на скорѣйшее утвержденіе правилъ для частныхъ банковъ вообще, и тогда, несмотря на настоящее, болѣе затруднительное положеніе финансовъ, какъ у насъ, такъ и за границей, нежели два года назадъ, можно, однако, еще надѣяться на успѣхъ.

—

Предсѣдатель. Мм. гг., переходя къ очередному вопросу я не знаю, считаетъ ли Комитетъ нужнымъ, чтобы г. Розенталь еще изустно изложилъ сущность самаго предмета, или полагается возможнымъ прямо приступить къ обсужденію его такъ, какъ его записка была напечатана и разослана гг. членамъ, которые всѣ, вѣроятно, прочли ее.

А. В. Дмоховскій. Это зависитъ отъ желанія г. Розенталя.

Предсѣдатель. Я долженъ заявить еще при этомъ собранію, что въ настоящее засѣданіе я получилъ письменное возраженіе отъ г. Владимірскаго на записку г. Розенталя. Итакъ, не угодно ли собранію, чтобъ г. Розенталь прежде изложилъ основаніе своей записки, а потомъ прочесть возраженіе г. Владимірскаго.

Ю. О. Шрейеръ. Не лучше ли прочесть записку?

Предсѣдатель. Мы въ прошлое засѣданіе именно имѣли въ виду избѣжать чтенія и потому просили г. Розенталя представить свою записку напечатанною. Впрочемъ, можетъ-быть, г. Розенталь найдетъ удобнымъ сказать еще нѣсколько словъ.

Голосъ. Или ужь прочесть ее.

А. Б. ф. Бушенъ. Я долженъ присовокупить, что въ бюро было рѣшено, ничего не читать въ засѣданіи, за исключеніемъ тѣхъ записокъ, которыя получаются отъ отсутствующихъ.

Предсѣдатель. Итакъ, не угодно ли г. Розенталю изложить словесно сущность своей записки?

Л. М. Розенталь (чл.). Здѣсь главное основаніе заключается въ томъ, чтобъ созданы были частные банки съ помощью правительства. Я самъ готовъ возстать противъ такого пособія, но лишь тогда, еслибъ оно было на долгое время. Но такъ какъ я уже высказалъ прежде, что намъ нужны временныя мѣры, то поэтому я предлагаю на обсужденіе собранія изложенныя здѣсь начала, которыя временно уже отчасти были введены, тѣмъ болѣе, что теперь учреждается большой поземельный банкъ, гдѣ примѣняются нѣкоторыя изъ высказанныхъ мною основаній.

В. А. Владимірскаго (члена), отсутствующаго по болѣзни, письменное заявленіе: «Вполнѣ современная записка г. Розенталя о частныхъ банкахъ даетъ мнѣ случай замѣтить, что, по моему мнѣнію, центральный и даже, просто, петербургскій *частный* банкъ возможенъ только тогда, когда не будетъ *государственнаго* банка, или когда предоставится право первому изъ нихъ конкуррировать съ послѣднимъ *неограниченно.* Допускать же солидарность ихъ

между собою обусловливаетъ два неестественныя у нихъ положенія: или «самоотверженную» уступку казеннымъ банкамъ своихъ выгодъ частному подобному же учрежденію, или вмѣненіе ему въ обязанность, при недостиженіи офиціальнымъ банкомъ цѣли своей, *продолжать* его же невыгодную систему, безъ улучшеній. Оба положенія не ведутъ къ успѣху частнаго банка: нельзя *малому* финансовому товариществу существовать рядомъ съ огромною денежною компаніею *всей Россіи*, какимъ представляется намъ государственный банкъ, и еще того менѣе можно *слѣдовать за невыгодою и недовольствомъ общества.* А при такомъ могучемъ соперникѣ немыслимо достаточное число пайщиковъ, съ значительными десятитысячными вкладами, и притомъ еще (по предваренію въ запискѣ) для *временнаго* банка. Ожидать привлеченія къ намъ иностранныхъ капиталовъ—какъ очень справедливо замѣтилъ самъ г. Розенталь—при высокомъ процентѣ у насъ займа (боязни, что гдѣ «крайность» даетъ «много роста» на деньги, тамъ она же уничтожитъ и капиталъ) совершенно непрактично, и, значитъ, намъ нужно прежде *приготовиться* къ иностраннымъ вкладамъ, а потомъ уже разсчитывать на нихъ. Полученіе изъ нашего казначейства кредитныхъ билетовъ, *безъ процентовъ*, подъ залогъ фондовъ частнаго банка, можетъ состояться только при рѣшительномъ намѣреніи правительства отстранить себя отъ банковыхъ предпріятій и передать развитіе ихъ самой жизни народа, то-есть, товариществамъ банка—лучшему, конечно, средству изъ всѣхъ донынѣ извѣстныхъ способовъ, къ правильному распредѣленію капиталовъ. А иначе, казначейству не будетъ никакого расчета давать частнымъ людямъ мильоны ходячихъ денежныхъ знаковъ безъ пользы для казны. Думать же, что она обязана принести эту жертву для выгодъ торговли и кредита, которые, впослѣдствіи, вознаградятъ государство своими расширеніями, все равно, что признавать необходимость выдачи премій за заслугу *прежде* еще совершенія ея (потому что частный банкъ *можно* вести и *дурно*, безъ пользы для народа).

«Но какъ г. Розенталь въ запискѣ своей *предпосылаетъ* «возможности» учрежденія у насъ частныхъ банковъ, не-

отложную и вѣрную мысль, много уже разъ выраженную въ Политико-экономическомъ комитетѣ, что «безъ возстановленія правильнаго курса и монетной единицы не возможно создать какой-нибудь прочной основы для нашего кредита», то не угодно ли будетъ Комитету, до выработки еще имъ проектовъ частныхъ банковъ, заняться обсужденіемъ мѣръ къ установленію у насъ правильнаго курса— *началъ* на правахъ обще принятыхъ денежныхъ сношеній».

Предсѣдатель **И. Вернадскій.**

(*Продолженіе въ слѣд.* №)

ОБЪЯВЛЕНІЕ

АНГЛІЙСКОЕ КОРОЛЕВСКОЕ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

РАНСОМУ И СИМСУ, ВЪ ИПСВИЧѢ,

БЫЛИ ПРИСУЖДЕНЫ

ЧЕТЫРЕ ПЕРВЫЯ ПРЕМІИ

ЗА БЕЗКОЛЕСНЫЕ И КОЛЕСНЫЕ ПЛУГИ,

НА КОНКУРСѢ, ВЪ НЬЮКАСТЛѢ, ВЪ ІЮЛѢ 1854 ГОДА.

ПРИСУЖДЕННЫЯ НАГРАДЫ СОСТАВЛЯЮТЪ:

	ф. ст.	шил.
ПЕРВАЯ И ЕДИНСТВЕННАЯ ПРЕМІЯ въ..... за лучшій безколесный плугъ для общей пахаты.	15.	0.
ПЕРВАЯ И ЕДИНСТВЕННАЯ ПРЕМІЯ въ..... за лучшій безколесный плугъ для легкой почвы.	7.	10.
ПЕРВАЯ И ЕДИНСТВЕННАЯ ПРЕМІЯ въ..... за лучшій колесный плугъ для легкой почвы.	7.	10.
ПЕРВАЯ И ЕДИНСТВЕННАЯ ПРЕМІЯ въ..... за лучшій колесный плугъ для тяжелой почвы.	7.	10.

Изъ участвующихъ въ конкурсѣ никому другому не было присуждено болѣе одной первой преміи и не было преміи выше 15 ф. ст.

Плужнаго конкурса отъ королевскаго Англійскаго земледѣльческаго общества не будетъ въ теченіе трехъ лѣтъ.

ДВИЖЕНІЕ ЦѢНЪ НА ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

Въ послѣднюю половину сентября цѣны на хозяйственныя произведенія были слѣдующія:

Рига. Ячмень курляндскій въ 103 ф. по 78 р. с.; *овесъ* курляндскій въ 71 ф. по 64 р. с.; *рожь* $^{115}/_{116}$ ф. по 85 р. сер.

С.-Петербургъ. Рожь—5 р. сер. за четверть; *пшеница*—8 р. 20 к. до 8 руб. 85 к. сер.; *овесъ*—въ 6 пуд. отъ 3 р. 75 коп. до 4 р. сер. за четверть; *мука ржаная* отъ 5 р. 25 к. до 5 р. 50 к. сер. за куль.

Вологда. Овесъ отъ 40—43 коп.; *мука ржаная* отъ 65 до 68 к. за пудъ.

Рыбинскъ. Мука ржаная отъ 3 р. 80 к. до 4 р. 75 к. за куль; *крупчатка* отъ 5 р. 75 к. до 8 р. 50 к. за мѣшокъ, смотря по сорту; *рожь* отъ 3 р. 65 к. до 3 р. 85 к. за четверть; *овесъ* въ 6 пуд. и 6 п. 10 фунт. отъ 2 р. 40 к. до 3 р. 25 коп. за четверть; *пшеница*—отъ 7 р. 35 к. до 9 р. 25 к., смотря по качеству; *крупа гречневая*—отъ 5 р. 30 к. до 6 р. за четверть.

Тверь. Мука ржаная—4 р. 50 к. куль; *крупа гречневая*—6 р. 50 к.; *пшено*—9 р. 25 к. сер. за четверть.

Казань. Мука ржаная отъ $31^1/_2$ до 35 к.; *овесъ*—отъ $25^1/_2$ до 35 к. за пудъ.

Болховъ. Рожь—2 р. 30 к. сер.; *овесъ*—1 р. 20 к.; *гречиха*—2 р. 35 к. за четверть.

Бѣлевъ. Рожь отъ 2 р. 20 к. до 2 р. 50 к.; *овесъ* отъ 1 р. 10 к. до 2 руб.; *гречиха* отъ 2 р. 50 к. до 2 р. 60 к.; *крупа* отъ 4 р. до 4 р. 10 к. за четверть.

Мценскъ. Рожь—2 р. 10 к.; *мука ржаная*—2 р. 35 к.; *гречиха*—2 руб. 30 коп.; *крупа*—3 р. 70 коп.; *пшеница*—5 р. 40 к.; *овесъ*—отъ 21 коп. до 27 коп. за пудъ.

Одесса. Пшеница отъ 6 р. 50 к. до 7 р. $32^1/_2$ коп., смотря по сорту; *ячмень* отъ 2 р. 95 коп. до 3 р. 15 к. за четверть.

Въ это же время дѣла на иностранныхъ хлѣбныхъ рынкахъ были въ слѣдующемъ видѣ:

Лондонъ: на *пшеницу* русскую спросъ увеличился, на англійскую же цѣны оставались прежнія; *овесъ* на $^1/_2$ шил. (т.-е. почти на 15 коп.) выше; вообще на хлѣбномъ рынкѣ твердо.

Амстердамъ. Пшеница на 6 гул. (т.-е. на 3 р. 15 к.) ниже; *рожь* наличная безъ перемѣны, а будущая на 2 гульдена (т.-е. 1 р. 5 к.) повысилась; вообще на хлѣбномъ рынкѣ спросъ увеличивается.

Гамбургъ. Рожь—77 тал. кур. за ластъ (70 р. 84 к. почти за 111 четв.); *овесъ*—43 т. кур. (т.-е. 39 р. 66 к.); вообще на хлѣбномъ рынкѣ слабо.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНІИ «ТРУДОВЪ»

Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества въ 1865 году.

«Труды» Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества второй годъ выходятъ въ видѣ двухнедѣльнаго періодическаго изданія. Такая форма, какъ оказывается, удовлетворяетъ требованіямъ нашихъ хозяевъ, такъ какъ они, вмѣстѣ съ статьями спеціальными, по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, въ «Трудахъ» своевременно получаютъ и разныя извѣстія: экономическія, хозяйственныя и промышленныя. На этомъ основаніи «Труды» Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества и въ будущемъ 1865 г. будутъ издаваться по прежней программѣ:

Сельское хозяйство съ разными его отраслями: полеводствомъ, скотоводствомъ, огородничествомъ и т. п.

Земледѣльческая механика.

Техническія производства въ ближайшемъ примѣненіи къ сельскому хозяйству.

Естествознаніе по отношенію къ сельскому хозяйству и промышленности.

Экономическое обозрѣніе.

Хозяйственныя и промышленныя извѣстія и мелкія замѣтки о домашнемъ хозяйствѣ.

Обозрѣніе новостей по сельскому хозяйству за границей.

Библіографическій разборъ хозяйственныхъ книгъ и періодическихъ изданій.

Журналы Общаго Собранія, Отдѣленій, Комитетовъ и Совѣта Общества; также главнѣйшія изъ правительственныхъ распоряженій, относящихся къ земледѣлію.

Указанія на движенія цѣнъ хозяйственныхъ произведеній на главныхъ рынкахъ, отечественныхъ и заграничныхъ.

Объявленія о сельскохозяйственныхъ и промышленныхъ предметахъ.

Въ статьи, помѣщаемыя въ «*Трудахъ*», будутъ входить, по мѣрѣ надобности, литографированные рисунки и политипажи. Кромѣ того, при нѣкоторыхъ нумерахъ будутъ разсылаться подписчикамъ разныя сѣмена болѣе замѣчательныхъ культурныхъ растеній.

«Труды» И. В. Э. Общества будутъ выходить *два раза въ мѣсяцъ*, книжками, каждая не менѣе *пяти печатныхъ листовъ*. Подписная цѣна изданія—**три р. сер.**, съ пересылкою во всѣ города и доставкою на домъ.

Подписка на «Труды» на 1865 г. принимается: *въ домѣ И. В. Э. Общества* (на углу 4-й роты Измайловскаго полка и Обуховскаго проспекта) и въ конторѣ С.-Петербургскихъ Полицейскихъ вѣдомостей, на Невскомъ проспектѣ въ домѣ Гамбса, № 4. Иногородные благоволятъ адресоваться: *въ С.-Петербургское Императорское Вольное Экономическое Общество.*

Къ этому редакція считаетъ долгомъ присовокупить, что подробный обзоръ всероссійской выставки въ Москвѣ далъ ей возможность ознакомиться съ положеніемъ нашего хозяйства въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи и пріобрѣсть новыхъ сотрудниковъ изъ среды хозяевъ—практиковъ.

Редакторъ **А. Совѣтовъ.**

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

О РАСПРОСТРАНЕНІИ

сельскохозяйственнаго образованія въ Россіи *).

На меня возложена обязанность сдѣлать въ нынѣшнемъ засѣданіи докладъ по вопросу, предложенному отъ Министерства Гос. Имуществъ, *о мѣрахъ къ лучшему устройству учебнохозяйственныхъ учрежденій и вообще къ распространенію сельскохозяйственнаго образованія въ Россіи.* Трудность задачи, обусловливаемой уже самой сложностью вопроса, увеличивается для меня краткостью времени, которымъ я могъ располагать для приготовленія моего доклада, и еще тѣмъ обстоятельствомъ, что я не могъ воспользоваться для него матеріалами, которые собраны мною по этому предмету и которыхъ я здѣсь, въ Москвѣ, не имѣю подъ-рукою. Поэтому я прошу васъ, мм. гг. снисходительно извинить меня, если мой докладъ не будетъ такъ полонъ и отчетливъ, какъ вы въ правѣ ожидать этого.

Мы имѣемъ учебнохозяйственныя учрежденія разнаго рода. Одни изъ нихъ назначены къ распространенію высшаго агрономическаго образованія; другія принадлежатъ къ числу среднихъ учебныхъ заведеній этого рода; третьи, наконецъ, назначенныя для образованія крестьянъ, относятся къ низшему разряду.

Сельскохозяйственное образованіе объемлетъ собою совокупность знаній, которыя необходимы для того, чтобы вести хозяйство раціонально, т. е. сообразно съ естественными условіями почвы и климата, съ натурою разводимыхъ растеній и животныхъ и съ экономическими требованіями, обусловливающими достиженіе окончательнаго

*) Читано въ первомъ собраніи сельскихъ хозяевъ въ Москвѣ 17 сентября профессоромъ сельскаго хозяйства при Харьковскомъ университетѣ *В. А. Кочетовымъ.*

*

результата хозяйства, какъ промышленнаго предпріятія — возможное усиленіе и удешевленіе производства и чрезъ то возвышеніе поземельнаго дохода. Раціональность въ хозяйствѣ соприкасается такимъ образомъ съ двумя сферами знаній: съ естественными науками и съ науками экономическими. Если мы присоединимъ къ этому механику, то получимъ энциклопедію наукъ, изученіемъ которыхъ должно начинаться образованіе сельскаго хозяина. Примѣненіе этихъ наукъ къ объясненію и оцѣнкѣ способовъ хозяйственной практики составляетъ содержаніе и задачу самой науки сельскаго хозяйства: только въ этомъ смыслѣ сельское хозяйство можетъ быть предметомъ теоретическаго изученія. Понятно послѣ этого, что учебное заведеніе, назначенное для распространенія высшаго агрономическаго образованія, тогда только можетъ достигать своей цѣли, когда представляетъ учащимся всѣ способы къ полному и основательному изученію основныхъ наукъ, на которыя опирается самая наука сельскаго хозяйства. Какъ ни простъ и естественъ этотъ выводъ, къ сожалѣнію, бо̀льшая часть высшихъ сельскохозяйственныхъ институтовъ въ Германіи—откуда и мы заимствовали образецъ для бывшаго Горыгорѣцкаго земледѣльческаго института—не удовлетворяетъ этому требованію. Основныя науки являются въ нихъ на второмъ мѣстѣ, излагаются элементарно и потому, весьма естественно, не могутъ служить для учащихся достаточнымъ пособіемъ для изученія спеціальныхъ предметовъ. Несостоятельность большинства сельскохозяйственныхъ академій въ Германіи, выказавшаяся особенно въ послѣднее время, когда наука, двинутая впередъ геніемъ Либиха, сдѣлала такіе громадные успѣхи, поселила въ Германіи почти общераспространенное убѣжденіе, что высшія сельскохозяйственныя учебныя заведенія должны стоять въ связи съ университетами. Связь эта можетъ быть организована различными способами. Самый раціональный и наиболѣе вѣрный способъ состоялъ бы, конечно, въ томъ, чтобы вступающіе въ сельскохозяйственную академію приносили уже готовыя знанія основныхъ наукъ, пріобрѣтенныя въ университетѣ; имъ оставалось бы только изученіе спеціальныхъ предметовъ, которое, при

подобной подготовкѣ, не требовало бы много времени и могло бы идти съ особеннымъ успѣхомъ. Въ Германіи, впрочемъ, эти отношенія устроиваются иначе. Сельскохозяйственный институтъ ставится обыкновенно въ непосредственную связь съ университетомъ; воспитанники его считаются студентами университета; при изученіи основныхъ наукъ они пользуются университетскимъ преподаваніемъ и учебными пособіями. Подобныя отношенія представляютъ весьма важныя удобства для сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній: совершенно удовлетворительное преподаваніе основныхъ наукъ здѣсь вполнѣ обезпечивается, связь преподавателей института съ ученымъ сословіемъ университета поддерживаетъ въ нихъ научныя стремленія и предохраняетъ отъ отсталости и застоя, отъ которыхъ такъ трудно бываетъ уберечься въ изолированныхъ учебныхъ заведеніяхъ этого рода, устроиваемыхъ обыкновенно внѣ городовъ, въ дали отъ центровъ умственнаго движенія. Наконецъ, молодые люди, изучающіе хозяйственныя науки, вслѣдствіе общенія съ студентами разныхъ факультетовъ, много выигрываютъ въ отношеніи къ многосторонности ихъ умственнаго развитія—важное преимущество, которое вообще отличаетъ людей университетскаго образованія. Всѣ эти выгоды такъ очевидны, что въ послѣднее время нѣсколько уже подобныхъ учрежденій въ Германіи основано при университетахъ. Въ прусскомъ министерствѣ возникалъ даже вопросъ о томъ: не слѣдуетъ ли закрыть существующія уже въ Пруссіи отдѣльныя сельскохозяйственныя академіи? Рѣшено было, однакожь, удержать ихъ, какъ учрежденія, которыя, не соотвѣтствуя своей цѣли вполнѣ, не остаются, однакожь, безъ полезнаго дѣйствія на успѣхъ сельскаго хозяйства въ странѣ. При всей неудовлетворительности пріобрѣтаемаго въ нихъ образованія, молодые люди все же выносятъ изъ нихъ извѣстные задатки успѣховъ въ своей дальнѣйшей дѣятельности уже по тому одному, что многія полезныя свѣдѣнія, пріобрѣтенныя въ академіи, могутъ находить себѣ прямое приложеніе въ жизни. Есть, однакожь, и въ Германіи горячіе сторонники отдѣльныхъ академій. Нѣтъ спора, говорятъ они, что знакомство съ основными науками

имѣетъ важное значеніе въ дѣлѣ хозяйственнаго образованія; но для чего же будущему хозяину изучать ихъ во всей полнотѣ и обширности? Для него важно только то, что̀ имѣетъ непосредственное приложеніе къ его спеціальности; поэтому въ хозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ самое преподаваніе этихъ наукъ должно быть по возможности элементарно и заключать въ себѣ только то немногое, что̀ находится въ ближайшей связи съ хозяйственными знаніями. Эти люди забываютъ, однакожь, что только основательное и полное знаніе можетъ быть плодотворнымъ, и что нельзя напередъ опредѣлять, что та или другая сторона науки должна остаться вовсе безъ приложанія къ жизни. Еще больше значенія придаютъ тому возраженію, что, при соединеніи хозяйственныхъ учебныхъ учрежденій съ университетами, образованіе должно по необходимости оставаться только теоретическимъ, такъ-какъ учащіеся не имѣютъ здѣсь возможности изучить практику въ имѣніяхъ, съ которыми соединены бываютъ обыкновенно изолированныя хозяйственныя академіи. Но опытъ показываетъ, что это соединеніе теоретическаго образованія съ практическимъ остается только номинальнымъ. На дѣлѣ его обыкновенно не бываетъ; а если и бываетъ, то только для того, чтобы одно мѣшало другому. Кто хочетъ изучать практику, тому нѣтъ надобности поступать въ учебное заведеніе; гораздо вѣрнѣе онъ можетъ достигнуть своей цѣли въ каждомъ хорошо устроенномъ имѣніи, гдѣ онъ будетъ видѣть предъ собою хозяйство настоящее, со всей его жизненной обстановкой, а не тѣ искусственные образцы, которые ему представляютъ такъ называемыя учебныя фермы. Уже то одно имѣетъ въ этомъ случаѣ рѣшающее значеніе, что эти хозяйства ведутся обыкновенно на счетъ казны, а казна въ этомъ никакъ не можетъ служить примѣромъ для частной промышлености. Наконецъ, добросовѣстное изученіе хозяйственной практики во всѣхъ ея подробностяхъ, какое только и можетъ принести дѣйствительную пользу, само-по-себѣ должно наполнить все время учащагося и овладѣть всемъ его вниманіемъ. Вотъ почему мыслящіе люди въ Германіи считаютъ соединеніе теоріи съ практикою въ высшихъ хозяйственно-учебныхъ

заведеніяхъ дѣломъ не только излишнимъ, но даже положительно вреднымъ: оно мѣшаетъ достиженію единственно исполнимой цѣли подобныхъ учрежденій: возможно полному разностороннему теоретическому развитію хозяйственныхъ знаній. Требовать отъ подобныхъ учрежденій, чтобы они выпускали готовыхъ практиковъ, такъ же несправедливо, какъ требовать того, чтобы юридическіе факультеты въ университетахъ выпускали адвокатовъ, прокуроровъ и т. д. Самый блистательный успѣхъ, съ которымъ можетъ поздравить себя каждая высшая школа, состоитъ въ томъ, если она въ состояніи научить своихъ питомцевъ, какъ надо учиться, если ей удастся развить ихъ умственныя силы до той степени, при которой они сдѣлаются въ состояніи сознательнымъ и самостоятельнымъ трудомъ выработать изъ себя полезныхъ дѣятелей на томъ поприщѣ, къ которому себя назначаютъ. Нельзя больше требовать и отъ высшихъ земледѣльческихъ институтовъ. Но, чтобы они дѣйствительно достигали этой цѣли, необходимо въ нихъ самое полное и широкое развитіе основныхъ наукъ. «Самыя лучшія спеціальныя школы—говоритъ Ройе, извѣстный инспекторъ сельскаго хозяйства во Франціи, въ своемъ отчетѣ о путешествіи, совершенномъ имъ въ 1844 году по порученію правительства для обозрѣнія сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній въ Германіи и Бельгіи—самыя лучшія спеціальныя школы, дающія самые полезные результаты для жизни, это—тѣ, которыя разработываютъ самыя общія науки и умѣютъ побудить своихъ учениковъ къ самому глубокому ихъ изученію». Замѣчательно, что этотъ взглядъ, совершенно согласный съ современными воззрѣніями на этотъ предметъ, высказанъ былъ въ то время, когда умственное движеніе, возбужденное въ земледѣльческомъ мірѣ Либихомъ, едва начиналось и враждебно встрѣчено было болѣе всего именно въ селькохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Но, наконецъ, нельзя же, говорятъ, оставить преподаваніе сельскаго хозяйства совершенно безъ практическихъ пособій; необходимо имѣть подъ-рукой хозяйство для демонстрацій, иначе самыя лекціи будутъ непонятны. Это возраженіе имѣетъ свое основаніе. Но въ земледѣльческихъ институтахъ требуютъ обы-

кновенно, чтобы поступающіе были хотя немного знакомы съ практикою хозяйства—требованіе очень важное и, кромѣ того, недостатокъ въ заведеніи собственнаго хозяйства для демонстрацій, когда они окажутся нужными, можетъ быть выполненъ экскурсіями и обозрѣніемъ частныхъ хозяйствъ. Во всякомъ случаѣ отсутствіе этого пособія въ высшемъ хозяйственно-учебномъ учрежденіи не можетъ быть столько вредно, какъ недостаточное развитіе основныхъ наукъ, безъ которыхъ основательное теоретическое образованіе въ дѣлѣ сельскаго хозяйства совершенно немыслимо.

Мы имѣли до-сихъ-поръ одно спеціальное заведеніе для высшаго агрономическаго образованія—бывшій Горыгорѣцій земледѣльческій институтъ. Заведеніе это, учрежденное по образцу германскихъ изолированныхъ академій, не было чуждо тѣхъ недостатковъ, которые уронили кредитъ этихъ заведеній въ Германіи. Въ настоящее время институтъ переведенъ въ Петербургъ. Эта перемѣна мѣста есть обстоятельство весьма выгодное для улучшенія заведенія: столица представляетъ всѣ способы къ тому, чтобы поставить его въ связь съ лучшими учебными силами и съ богатыми пособіями для изученія основныхъ наукъ. Въ этой связи, по нашему убѣжденію, долженъ заключаться для него залогъ будущихъ успѣховъ.

Во всѣхъ нашихъ университетахъ существуютъ каѳедры сельскаго хозяйства. Принадлежа къ разряду естественныхъ наукъ физикоматематическаго факультета, онѣ весьма выгодно обставлены въ отношеніи къ бо́льшей части основныхъ наукъ; но, по недостатку связи ихъ съ экономическими науками, отнесенными къ другому факультету, преподаваніе по необходимости должно оставаться односторонним, имѣя въ виду не столько сообщеніе полнаго круга знаній, которыя необходимы для сельскаго хозяина, сколько то, чтобы ознакомить студентовъ, изучающихъ естественныя науки въ университетѣ, съ сферой жизни, въ которой предметы эти находятъ столь обширное и столь важное примѣненіе. При настоятельной потребности, которая чувствуется у насъ въ распространеніи высшаго агрономическаго образованія, нельзя не обратить вниманія

на тѣ готовые элементы, которые имѣются для этого въ университетахъ и которые могли бы составить вполнѣ достаточную основу для высшихъ агрономическихъ учебныхъ учрежденій. Осуществить это было бы весьма нетрудно слѣдующимъ весьма простымъ способомъ. Молодой человѣкъ, окончившій гимназическій курсъ и желающій пріобрѣсти высшее агрономическое образованіе, долженъ былъ бы прежде всего провести по-крайней-мѣрѣ годъ въ какомъ-нибудь хорошо устроенномъ имѣніи, чтобы ознакомиться нѣсколько съ хозяйственною практикой. За тѣмъ онъ приступалъ бы къ слушанію лекцій въ университетѣ по физикоматематическому факультету съ присоединеніемъ къ нимъ курса политической экономіи. Со стороны университета не требовалось бы для этого организованія особаго факультета или отдѣленія; нужно было бы только такое распредѣленіе лекцій означенныхъ предметовъ, чтобы онѣ не совпадали. Въ дополненіе къ этимъ курсамъ могли бы быть открыты особыми преподавателями—которымъ нѣтъ надобности принадлежать къ составу университета—спеціальные курсы по разнымъ отраслямъ сельскохозяйственной науки. Преподаваніе это должно сопровождаться демонстраціями и экскурсіями по мѣрѣ надобности. Спеціальнымъ учебнымъ пособіемъ служили бы университетскіе агрономическіе кабинеты и имѣющіе быть устроены по новымъ штатамъ во всѣхъ университетахъ агрономическія лабораторіи. Распространеніе этихъ учрежденій соотвѣтственно успѣшному развитію хозяйственныхъ курсовъ потребовало бы извѣстнаго денежнаго пособія въ дополненіе къ суммѣ, ассигнуемой на это учрежденіе по университетскимъ штатамъ. Къ этому расходу пришлось бы прибавить еще жалованье 2—3 преподавателямъ, которыхъ было бы совершенно достаточно для успѣха дѣла.

Предлагая вашему вниманію этотъ планъ, я далекъ отъ мысли считать его проектомъ безусловно наилучшаго устройства сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній. Я желалъ только показать, что мы имѣемъ почти совершенно готовыя средства для того, чтобы организовать во всѣхъ университетскихъ городахъ высшія хозяйственныя учебныя

денія сообразно съ цѣлью, скоро и безъ большихъ издержекъ для казны.

Образованіе, пріобрѣтенное въ подобныхъ учрежденіяхъ, дополненное многолѣтнею практикою, можетъ сформировать полезныхъ практическихъ дѣятелей для веденія обширныхъ хозяйственныхъ предпріятій и вообще для всѣхъ вѣхъ надобностей, гдѣ простое рутинное знаніе дѣла оказывается недостаточнымъ. Но въ практической жизни нужны и дѣятели второстепенные, нужны люди, отъ которыхъ не столько требуется способность организовать и устроивать, сколько умѣнье и опытность въ дѣятельности исполнительной. Жалобы на недостатокъ у насъ въ подобныхъ людяхъ слышатся со всѣхъ сторонъ и образованіе этого класса хозяйственныхъ дѣятелей составляетъ одну изъ самыхъ насущныхъ современныхъ потребностей. Для этого образованія назначаются среднія учебно-хозяйственныя заведенія. Устроить подобныя заведенія сообразно цѣли — дѣло чрезвычайно трудное. На главномъ планѣ стоятъ здѣсь практическія требованія; теоретическія знанія составляютъ дѣло второстепенное. Поэтому въ научномъ отношеніи учебныя заведенія этого рода осуждены на печальную роль распространять полуобразованіе и требуется особенное умѣнье въ веденіи подобныхъ заведеній для того, чтобы доставить учащимся возможность изъ того немногаго, что пріобрѣтаютъ они въ научномъ своемъ развитіи, извлечь наибольшую пользу къ примѣненіи въ практикѣ; поэтому первое условіе успѣха подобныхъ заведеній это — самое тѣсное соединеніе ихъ съ хозяйствомъ, гдѣ учащіеся должны изучать на дѣлѣ собственнымъ упражненіемъ всѣ подробности, начиная съ самыхъ черныхъ хозяйственныхъ работъ до исполненія разнообразныхъ обязанностей управляющаго. Строгая дисциплина имѣетъ существенное значеніе въ подобныхъ заведеніяхъ, потому что только подъ этимъ условіемъ выработывается въ учащихся исполнительность и отчетливость — качества, столько драгоцѣнныя въ томъ родѣ дѣятельности, къ которому они себя приготовляютъ. Теоретическое преподаваніе должно занимать здѣсь какъ можно менѣе времени и ограничиваться сообщеніемъ только самыхъ элементарныхъ свѣ-

дѣній, но за то всѣ усилія учащихъ должны быть направлены къ тому, чтобы это немногое какъ можно прочнѣе усвоивалось учениками. Постоянныя повторенія, демонстраціи, объясненія и бесѣды учителя, который какъ можно чаще долженъ быть съ учениками при ихъ практическихъ работахъ — все это должно укоренить въ нихъ сообщенныя научныя свѣдѣнія и помогать извѣстной ограниченности теоретическаго преподаванія Лучшимъ образцомъ устройства и веденія подобныхъ учрежденій я позволяю себѣ считать французскіе fermes-écoles и самый Гриньонъ, который, по элементарности преподаванія, въ сущности долженъ быть отнесенъ къ среднимъ учебнохозяйственнымъ заведеніямъ.

Мы имѣемъ нѣсколько заведеній этого рода: московскую земледѣльческую школу и земледѣльческія училища М. Г. И. въ Казанской, Харьковской и Могилевской губерніяхъ. Недостатокъ всѣхъ этихъ учрежденій, по моему убѣжденію, состоитъ въ томъ, что въ нихъ преобладаетъ научный элементъ и вообще мало дѣлается для практическаго образованія учениковъ, что̀ въ этомъ дѣлѣ надо считать существеннымъ. Общество мало имѣетъ довѣрія къ этимъ учрежденіямъ и потому они требуютъ радикальнаго преобразованія. По тѣмъ соображеніямъ, которыя я изложилъ уже, говоря о всѣхъ хозяйственныхъ заведеніяхъ, земледѣльческія школы всего удобнѣе было бы учреждать въ частныхъ имѣніяхъ, какъ это дѣлается во Франціи и въ Германіи съ пособіемъ отъ правительства на устройство по учебной части и подъ строгимъ контролемъ земства и мѣстнаго управленія.

Еще съ бо̀льшимъ удобствомъ и на томъ же основаніи могли бы у насъ учреждаться въ частныхъ имѣніяхъ земледѣльческія школы для крестьянъ. Почти до послѣдняго времени существовали у насъ школы этого рода при учебныхъ фермахъ мин. гос. им.; нынѣ онѣ преобразованы и служатъ приготовительными учебными заведеніями для крестьянъ, желающихъ поступить въ земледѣльческія училища. Требованія, которымъ должны удовлетворять подобныя учрежденія, довольно ясны: грамотность, умѣнье считать и религіозное образованіе составляютъ полную про-

грамму общихъ знаній, которыя здѣсь существенно необходимы; затѣмъ на главномъ планѣ практическое изученіе хозяйственныхъ работъ по земледѣлію и скотоводству и полезныхъ въ крестьянскомъ быту ремеслъ. Школа должна сообщать, однакожь, ученикамъ и нѣкоторыя теоретическія хозяйственныя свѣдѣнія, но отнюдь не въ видѣ уроковъ, а путемъ бесѣдъ и наглядныхъ объясненій. Успѣхъ этого ученія можетъ зависѣть единственно отъ педагогической способности учителя и его умѣнья приспособиться къ понятіямъ крестьянъ.

Перехожу къ другимъ мѣрамъ, которыя могутъ служить у насъ къ распространенію сельскохозяйственнаго образованія. Въ числѣ ихъ можно особенно указать на чтеніе публичныхъ курсовъ. При этомъ я сдѣлаю одно замѣчаніе. Общіе популярные курсы, по моему убѣжденію, не достигаютъ своей цѣли. Не опираясь на основныя науки, они сообщаютъ свѣдѣнія поверхностныя, отъ которыхъ пользы мало. Гораздо полезнѣе публичные курсы по отдѣльнымъ спеціальностямъ. Здѣсь преподавателю открывается возможность глубже вникнуть въ предметъ, а слушателю — ознакомиться съ нимъ основательнѣе. Такіе спеціальные курсы было бы весьма полезно открывать въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ особенное значеніе имѣетъ та или другая отрасль сельской промышлености.

Чтеніе подобныхъ спеціальныхъ курсовъ особенно удобно при пособіи публичныхъ сельскохозяйственныхъ музеевъ. Заведеніе этого рода, давая возможность каждому учиться наглядно, служитъ однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ распространенію образованія въ массахъ. Не могу не выразить убѣжденія, что основаніе подобныхъ учрежденій во всѣхъ главныхъ центрахъ населенія было бы дѣломъ чрезвычайно полезнымъ.

Весьма большое значеніе въ дѣлѣ распространенія сельскохозяйственнаго образованія даютъ обыкновенно учрежденію такъ называемыхъ образцовыхъ фермъ. Но образцовыя хозяйства нельзя устроивать по заказу, оттого они часто и не удаются. Образцовъ надо искать въ жизни, въ дѣйствительности. Если осмотрѣться въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, то вездѣ найдутся хорошо устроенныя

имѣнія. Желательно было бы, чтобы замѣчательнѣйшія изъ такихъ имѣній приводились въ общую извѣстность. Правительство могло бы отличать особыми поощреніями ихъ владѣльцевъ, особенно въ томъ случаѣ, если они найдутъ удобнымъ принимать практикантовъ.

Поощреніе развитія хозяйственной литературы, назначеніе премій за сочиненія, изданіе дешовыхъ газетъ и руководствъ по сельскому хозяйству и разнымъ его отраслямъ есть, безъ сомнѣнія, одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ распространенію сельскохозяйственнаго образованія.

Но въ дѣлѣ образованія общее должно предшествовать частному. Совершенство спеціальныхъ знаній всегда имѣетъ свою основу въ общемъ умственномъ развитіи каждаго. Поэтому успѣхи сельскохозяйственнаго образованія тѣсно связаны съ поднятіемъ у насъ общаго уровня образованія. Распространеніе грамотности между крестьянами, успѣшное развитіе и улучшеніе общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній—все это должно произвести если не прямое, за то неотразимое и рѣшительное вліяніе на успѣхи сельскохозяйственнаго образованія въ Россіи.

ВСЕРОССІЙСКАЯ ВЫСТАВКА ВЪ МОСКВѢ.

Отдѣлъ произведеній полеводства и луговодства.

Всѣ предметы, которые были представлены на всероссійскую выставку въ Москвѣ, какъ извѣстно, были раздѣлены на три главные отдѣла: *первый* отдѣлъ заключалъ въ себѣ произведенія собственно сельскаго хозяйства, *второй*—предметы сельской ремесленной и заводской промышленности и, наконецъ, къ *третьему* отдѣлу были отнесены машины, орудія и снаряды. Вольному Экономическому Обществу угодно было поручить мнѣ подробное изученіе перваго отдѣла, т.-е. сельскаго хозяйства съ его главными отраслями.

Въ этомъ отдѣлѣ первое мѣсто, по своей важности, принадлежитъ, безспорно, произведеніямъ собственно земледѣ-

лія, такъ какъ русскія хозяйства занимаются по преимуществу культурою полевыхъ и, главное, хлѣбныхъ растеній; между тѣмъ, какъ огородничество, садоводство, а тѣмъ болѣе лѣсоразведеніе составляютъ принадлежность очень немногихъ, сравнительно, хозяйствъ. Вотъ почему, между прочимъ, я счелъ долгомъ остановить мое вниманіе болѣе всего на полевыхъ культурныхъ растеніяхъ. Ихъ совершенства и недостатки должны бы ближе всего знакомить съ характеромъ хозяйства нашихъ производителей, но, къ сожалѣнію, наше полеводство слишкомъ однообразно. Рожь, овесъ, ячмень, гречиха, пшеница и въ болѣе южныхъ губерніяхъ просо—вотъ почти и всѣ наши полевыя культурныя растенія. Такое однообразіе и, прибавимъ, почти однокачественность произведеній нашей культуры представляетъ немалое препятствіе къ изученію русскаго хозяйства. Много нужно времени, а еще болѣе терпѣнія при осмотрѣ подобныхъ произведеній, чтобы уловить существенную разницу въ какихъ-нибудь полутора или двухъ тысячахъ предметовъ. Но и подмѣченная какъ-нибудь особенность въ томъ или другомъ произведеніи не всегда бываетъ находкой. Можетъ же быть, что хозяинъ, заинтересованный обѣщанными выставкой преміями, представилъ свой продуктъ, не какъ онъ есть дѣйствительно въ его полѣ, а отобралъ его по зернышку или пріобрѣлъ отъ сѣменоторговца. Мы знаемъ не одинъ примѣръ подобнаго подбора изъ нашихъ губернскихъ выставокъ. Случалось, что хлѣботорговецъ, заинтересованный представленнымъ на выставку образцомъ хлѣба, заторговывалъ у экспонента все количество его продукта и когда доходило до ссыпки хлѣба изъ амбара, ничего и похожаго не было въ массѣ на образцы. Какое же послѣ подобныхъ случаевъ можетъ быть сближеніе производителя съ потребителемъ, о чемъ такъ хлопочутъ учредители выставокъ? Какъ бы то ни было, но, чтобы не вводить ни себя, ни другихъ въ обманъ чрезъ выставки, учредителямъ ихъ слѣдуетъ подумать, какъ бы предупреждать всякое недоразумѣніе при представленіи полевыхъ культурныхъ растеній. Если бы удалось измѣнить къ лучшему способъ представленія на выставки подобныхъ предметовъ, то это было

бы не въ примѣръ полезнѣе, чѣмъ загромождать выставки тысячами образцовъ почвъ и подпочвъ и тѣмъ не мало затруднять сельскихъ хозяевъ. Мы никакъ не можемъ согласиться, чтобы безчисленные обращики почвъ и подпочвъ могли принести кому-нибудь хотя малѣйшую пользу.

Для размѣщенія культурныхъ растеній, въ громадномъ и безъ того московскомъ манежѣ, была выведена особая галлерея, которая обошлась, замѣтимъ мимоходомъ, во многія тысячи рублей и, кромѣ того, замедлила открытіе выставки. На этихъ-то галереяхъ сказанные предметы и были расположены по губерніямъ, начиная съ одной стороны Финляндіей, а съ другой Сибирью; произведенія Московской губерніи, какъ сердца Россіи, размѣщались по срединѣ, а Кавказъ замыкалъ правую и лѣвую сторону галереи.

Нѣкоторые были въ восторгѣ отъ размѣщенія предметовъ выставки по губерніямъ; но намъ кажется, что такое размѣщеніе въ высшей степени неудобно: оно обнаружило только нищету нашего хозяйства, но о ней мы знаемъ и безъ выставки. Мѣстная производительность, говорятъ, при размѣщеніи предметовъ по губерніямъ, выдается рельефнѣе. На дѣлѣ выходитъ совсѣмъ не то. Всякій изъ насъ, напр., знаетъ, что въ остзейскихъ провинціяхъ гораздо развитѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ Россіи, земледѣліе. Выставка, напротивъ, доказала совершенно противное. Изъ остзейскихъ губерній, по отдѣлу собственно сельскаго хозяйства, былъ одинъ только экспонентъ-фонъ-Сиверсъ изъ Дерптскаго уѣзда, представившій мѣшокъ торицы да нѣсколько пригоршней гороха. Гдѣ же тутъ рельефное выраженіе мѣстной производительности? А что бы мы сказали, судя по всероссійской выставкѣ, о губерніяхъ западныхъ и югозападныхъ, которыя почти ничего на нее не представили? Не уже ли тамъ живетъ кочевой народъ, который ничего не сѣетъ и не жнетъ? А вѣдь почти такъ можно было заключить, посмотрѣвши на прибитые къ галереямъ гербы этихъ губерній. Въ Московской губерніи, мы знаемъ, есть огромный околотокъ, извѣстный подъ именемъ *Гуслицъ*, который съ незапамятныхъ временъ занимается почти исключительно разведеніемъ хмѣля. Несмотря на то,

что за лучшій хмѣль была объявлена особая премія, на выставкѣ не было ни одного фунта хмѣля изъ Гуслицъ. Въ Ярославской губерніи по мѣстамъ разводится ленъ и производится обработка его по бельгійской системѣ. Этихъ льновъ тоже не было на выставкѣ. Да мало ли чего не было изъ продуктовъ нашего земледѣлія такого, что бы могло служить дѣйствительнымъ украшеніемъ выставки!

Итакъ размѣщеніе предметовъ по губерніямъ ни сколько не соотвѣтствовало той цѣли, которой хотѣли имъ достигнуть учредители выставки. По моему мнѣнію такое размѣщеніе только повредило дѣлу: помѣшало узнать обстоятельнѣе и то, что было на выставкѣ. Положимъ, посѣтитель задался мыслью сравнить какой-нибудь хлѣбъ, хоть напр. пшеницу, разводимую въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, съ цѣлью изученія ея породъ, въ научномъ ли то, или хозяйственномъ отношеніи. Очевидно, что прямѣе всего такое изученіе достигалось бы при помощи сравненія выставленныхъ образцовъ. Но при разбросанности ихъ по громадному манежу трудно было придти къ какому-нибудь заключенію. Зерна всѣ болѣе или менѣе похожи другъ на друга и мимолетное различіе тотчасъ же ускользаетъ отъ самаго зоркаго наблюдателя, какъ только онъ переходитъ къ другому предмету, а этихъ предметовъ, какъ сказано, были цѣлыя тысячи. Между тѣмъ, при болѣе правильной и болѣе сплоченной разгруппировкѣ полевыхъ произведеній хозяйства цѣлой Россіи, много бы можно было полезнаго вынести съ выставки. Да и самый внѣшній видъ ея гораздо больше бы выигралъ при такой разстановкѣ; тогда бы не торчали одинокіе снопики какой-нибудь ржицы, которую иной бѣдный крестьянинъ собиралъ по колоскамъ въ полной надеждѣ, что дѣло рукъ его будетъ разсматривать не одинъ праздный посѣтитель, но и опытный экспертъ; тогда бы впервые нами видѣнная прекрасная коллекція Кавказа не походила на грустную аптеку, какъ назвали эту коллекцію сами же учредители выставки. Тогда бы и посѣтитель не скучалъ однообразіемъ предметовъ и не терялъ бы напрасно времени на разспросы, въ какой онъ очутился полосѣ Россіи. Въ разстановкѣ предметовъ по губерніямъ и разбросанности ихъ мы находимъ одну

изъ главныхъ причинъ блѣдности и даже нищеты выставки. Въ ней много было хорошаго, но это хорошее, стоя по одиночкѣ, вслѣдствіе разстановки по губерніямъ, обходилось мимо и не обращало на себя вниманія иногда даже и самого спеціалиста. Кто былъ на выставкѣ устроенной въ 1860 году, тотъ вѣрно помнитъ, какъ были тогда сгруппированы образцы напр. овечьихъ рунъ, кожь, шелковъ и т. п. По этимъ образцамъ дѣйствительно можно было изучать производство этихъ предметовъ, если не всей, то по крайней мѣрѣ бо́льшей части Россіи. На московской выставкѣ были тѣ же предметы, но они не были сгруппированы, а разставлены по разнымъ угламъ громаднаго манежа и ихъ приходилось отыскивать и терять такимъ образомъ напрасно время. Всероссійская московская выставка все-таки не всемірная лондонская или парижская выставка. Громадны у насъ размѣры поземельныхъ угодій, разнообразны и націи, входящія въ составъ Россійскаго государства, но однообразно наше хозяйство и слишкомъ слаба наша народная промышленность, чтобы каждой губерніи являться въ видѣ особаго представителя, особенно послѣ крѣпостнаго вопроса, когда многіе помѣщики бросили свои хозяйства, а мелкіе собственники не успѣли еще окрѣпнуть въ новомъ для нихъ дѣлѣ.

Но съ своимъ уставомъ, какъ извѣстно, въ чужой приходъ не ходятъ. Можно было, конечно, желать и ожидать лучшаго; но прежде всего надобно было думать о томъ, чтобы и изъ скудныхъ матеріаловъ выставки извлечь возможно болѣе свѣдѣній о степени развитія нашего сельскаго хозяйства въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. И въ этомъ отношеніи нельзя отрицать пользы выставки. Она указала намъ не мало новыхъ дѣятелей, напомнила о старыхъ, но забытыхъ нами, и вообще внесла довольно сельскохозяйственныхъ свѣдѣній; но до нихъ надобно было добираться разными, довольно хлопотливыми путями, пользуясь или личнымъ знакомствомъ съ экспонентами, или тѣми короткими замѣтками, которыя они прилагали при отправкѣ своихъ произведеній, или, наконецъ, прибѣгая и къ собственнымъ наблюденіямъ и соображеніямъ. На основаніи такихъ-то данныхъ предлагается вниманію читателя

описаніе отдѣла произведеній полеводства и луговодства, бывшихъ на всероссійской выставкѣ въ Москвѣ. Мы не будемъ держаться при нашемъ описаніи того порядка въ распредѣленіи губерній, какимъ задался комитетъ всероссійской выставки, а остановимся только на тѣхъ губерніяхъ, изъ которыхъ явились экспоненты дѣйствительно чѣмъ-нибудь замѣчательные по своимъ произведеніямъ. Начнемъ съ нашей сосѣдки, Финляндіи.

Финляндія.

Финляндія явилась на выставку по всѣмъ отдѣламъ съ полнымъ усердіемъ къ дѣлу. Правда, сырыя произведенія ея земледѣлія не представляютъ богатства и роскоши, за то отличаются полнотою. Финляндія вполнѣ оправдала русскую поговорку — чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ. Наши многія изъ русскихъ губерній, даже изъ тѣхъ, которыя находятся въ весьма выгодныхъ условіяхъ относительно земледѣлія, какъ-будто и не слыхали о выставкѣ, а въ Финляндіи, напротивъ, несмотря на тамошній, очень неблагорастворенный климатъ и на незнакомство съ русскимъ языкомъ, явились экспоненты и изъ крестьянъ. Это особенно какъ-то поражаетъ при сравненіи финляндскаго отдѣла выставки съ отдѣломъ Московской губерніи. Въ послѣдней нѣтъ ни одного крестьянина-экспонента, въ Финляндіи же, гдѣ не читаютъ, не говорятъ по-русски, напротивъ, явился экспонентомъ не одинъ крестьянинъ, несмотря на то, что, между тѣмъ, прошлый годъ въ Финляндіи былъ еще голодъ. Въ этомъ обстоятельствѣ нельзя не видѣть извѣстнаго экономическаго явленія, что хозяйство страны обусловливается не однимъ его географическимъ положеніемъ, а и развитіемъ народа. Положимъ, финскій народъ самъ-по-себѣ еще не отличается особымъ развитіемъ; но средній и высшій классы понимаютъ хорошо всю пользу такихъ учрежденій, какъ напр. выставки. Они несутъ на выставку все, что есть у нихъ показать; пунктуально исполняютъ требованія, заявляемыя распорядителями выставки, наряжаютъ образованныхъ депутатовъ, которые съ полнымъ знаніемъ дѣла размѣщаютъ предме-

ты и показываютъ ихъ публикѣ, слѣдятъ за всѣми опытами и своею добросовѣстностью располагаютъ къ себѣ всякаго. Кто былъ на выставкѣ, тотъ не могъ не замѣтить ярко бросавшагося порядка въ финляндскомъ отдѣлѣ. Финляндскіе депутаты, не дожидаясь общаго каталога выставки, сами напечатали такой для своего отдѣла и разложили его около своихъ предметовъ, предоставляя каждому посѣтителю брать по экземпляру даромъ. Это, повидимому, неважное обстоятельство, но оно много говоритъ въ пользу націи. Далѣе, всѣ предметы Финляндцевъ отличаются замѣчательною дешевизною и въ то же время прочностью, что̀ особенно поражало при осмотрѣ разныхъ снарядовъ и машинъ финляндскихъ фабрикъ. Экспоненты-иностранцы видимо были недовольны ихъ конкуренціею, особенно, когда, по случаю пониженія нашего курса, пришлось имъ возвысить цѣны на всѣ предметы ихъ-издѣлія по 10 процентовъ. Вообще, намъ—сосѣдямъ Финляндіи, есть многое такое, чему стоитъ поучиться у этого народа.

Что касается предметовъ собственно финляндскаго полеводства, то эти предметы не представляютъ собою какихъ-нибудь особенныхъ родовъ и видовъ изъ отдѣла культурныхъ растеній. Всѣ они ограничиваются очень извѣстными намъ растеніями: рожью, овсомъ, ячменемъ, кормовымъ горошкомъ, клеверомъ, тимоѳеевкой. Всего болѣе обращаетъ на себя вниманіе финляндская рожь: она рѣдко гдѣ такъ тяжеловѣсна, какъ въ Финляндіи. Четверикъ финляндскихъ сортовъ ржи въ представленныхъ образцахъ вѣситъ minimum 1 пудъ 7 фунт. и maximum 1 пуд. 11 ф. Бо̀льшая же часть образцовъ вѣситъ 1 пудъ 9 и 10 фунт. Maximum вѣса, т. е. 1 пуд. 11 фунт. въ четверикѣ представляетъ рожь пробштейская барона фонъ-*Борна* изъ *Гаммельбакка*, Нюландской губерніи. Это дѣйствительно замѣчательный образчикъ, которому не было подобнаго на выставкѣ. Можно было бы подумать, что эта рожь отобрана по зернышкамъ; но финляндцы представили на выставку свои произведенія не въ гарнцахъ, какъ этого требовали правила выставки, а цѣлыми четвериками. Образцы на столахъ выставлены были дѣйствительно небольшіе, но подъ столами лежали цѣлые четверики. Далѣе, рожь отличная у

г. *Фрея*, также пробштейская, землевладѣльца Выборгской губерніи, съ мызы *Кайслаксъ*; у барона Линдера изъ Нюландской губерніи съ мызы *Сварто*; у Эмиля Форселлеса Тавастусской губ. съ мызы *Пейппола*; г. Эрнефельта рожь яровая Абоской губерніи, съ мызы *Анола* и др. Такъ какъ озимая рожь въ Финляндіи главный хлѣбъ и сбытъ ея въ видѣ посѣвныхъ сѣмянъ составляетъ тамъ весьма доходную статью, то тамошніе хозяева стараются перещеголять другъ друга въ полученіи возможно лучшей, тяжеловѣсной ржи. Такъ напр. прежде славился своею рожью въ Финляндіи баронъ *Линдеръ*, теперь же считается лучшею рожь барона *Борна*, что̀ признаетъ и самъ Линдеръ. Однимъ словомъ, сосѣди наши производятъ самую лучшую, полновѣсную рожь, и къ нимъ, а не за границу слѣдуетъ обращаться нашимъ хозяевамъ за выпиской лучшихъ сортовъ ржи.

Овсы, напротивъ, у финляндцевъ очень посредственны и, притомъ, сорты самые обыкновенные, мѣстные. Самый лучшій овесъ отъ *Форселлеса*, изъ *Пейполы*, вѣситъ 36 ф. въ четверикѣ, т. е. 7 пуд. и 8 фунт. въ четверти; у остальныхъ же экспонентовъ нѣтъ овсовъ выше 6 и много $6\frac{1}{2}$ пуд. въ четверти. Конечно, и этотъ вѣсъ хорошъ, но мы разумѣемъ здѣсь сравнительную оцѣнку предметовъ культуры. На выставкѣ есть образцы овсовъ, которые вѣсятъ до 8 пуд. въ четверти, какъ напр. овесъ г. *Волкова* изъ Петербургской губерніи. Ячмени финляндскіе хороши, но ничего особеннаго не представляютъ, кромѣ развѣ того, что нѣкоторые изъ нихъ представлены съ самаго далекаго сѣвера, напр. ячмень г. *Францена* изъ-подъ Улеоборга; но онъ очень легкій — $37\frac{1}{2}$ фунт. въ четверикѣ. Лучшіе же изъ финляндскихъ ячменей вѣсятъ 1 пудъ 4 и 5 фунтовъ въ четверикѣ. Судя, однако, по пиву, которое приготовляется въ Финляндіи и по его дешевизнѣ, надобно думать, что и ячмень въ Финляндіи воздѣлывается въ значительныхъ размѣрахъ.

Но что̀ особенно замѣчательно у финляндцевъ, это — травосѣяніе, которое развито даже у крестьянъ до такихъ размѣровъ, что они продаютъ сѣмена посѣвныхъ кормовыхъ травъ пудовъ по 20 въ годъ. Такъ на выставкѣ бы-

ла представлена замѣчательная коллекція такихъ сѣмянъ крестьяниномъ *Маттилою*, изъ Тавастгусской губерніи, и между ними обращалъ особое вниманіе обращикъ сѣмянъ *шведскаго* клевера (Trifolium hybridum), который дико растетъ и вездѣ извѣстенъ у насъ подъ названіемъ *краснобѣлой кашки*; это былъ на выставкѣ единственный экземпляръ. Шведскій клеверъ, засѣваемый въ смѣси съ краснымъ и тимоѳеевкой, выгоденъ тѣмъ, что идетъ въ ростъ сильно тогда, когда красный клеверъ начнетъ вырождаться. Извѣстно, что обыкновенный красный клеверъ даетъ самый сильный укосъ на второмъ году по посѣвѣ, а на третьемъ онъ уже начинаетъ вырождаться, между тѣмъ шведскій въ этомъ-то году и идетъ всего сильнѣе. Маттила употребляетъ при посѣвѣ травъ слѣдующую смѣсь: 20 фунтовъ тимоѳеевки, 10 фунт. краснаго клевера и 3 ф. шведскаго. На почвахъ очень тяжелыхъ, глинистыхъ къ этой смѣси прибавляютъ еще 2 фунт. бѣлаго клевера для полученія потомъ на такихъ мѣстахъ хорошей дернины. Сѣмена шведскаго клевера мельче сѣмянъ краснаго, а потому къ отдѣленію этихъ двухъ видовъ клевера, при имѣніи хорошихъ сѣялокъ, напр. въ родѣ сѣялокъ Горнсби, не представляется затрудненій. Продается шведскій клеверъ въ Финляндіи по 8 руб. за пудъ. Этотъ видъ клевера названъ шведскимъ потому, что его начали разводить прежде всего въ Швеціи, откуда онъ перешелъ и въ Финляндію чрезъ тавастгусское сельскохозяйственное общество. Крестьянинъ Маттила, какъ членъ этого общества, первый взялся за культуру шведскаго клевера и успѣлъ ее упрочить въ Финляндіи.

Нашимъ хозяевамъ не мѣшало бы выписать сѣмянъ шведскаго клевера и также попробовать его разведеніе, такъ какъ обыкновенный красный клеверъ и у насъ отъ частой и долговременной его культуры начинаетъ вырождаться.

Кромѣ сказанныхъ видовъ клевера и тимоѳеевки, въ Финляндіи довольно сѣютъ вики (преимущественно черной и очень мелкой) въ смѣси съ овсомъ на паровыхъ поляхъ какъ и у насъ, на траву и сѣно. На сѣмена же разводятъ это растеніе только въ самыхъ большихъ помѣстьяхъ

такъ какъ они рѣдко вызрѣваютъ, и то при самыхъ раннихъ посѣвахъ. Несмотря на то, на выставкѣ былъ представленъ Эмилемъ Форселесомъ (изъ Пейпполы, Тавастгусской губ.) презамѣчательный обращикъ черной вики, вѣсъ которой въ четверикѣ 1 пуд. 18 фунт., чему также не было другаго примѣра. О бобовомотыльковыхъ растеніяхъ кстати здѣсь замѣтить, что чѣмъ дальше они воздѣлываются на сѣверъ, тѣмъ родятся тяжеловѣснѣе.

С.-Петербургская губернія.

С.-Петербургская губернія имѣла трехъ представителей по отдѣлу сырыхъ произведеній земледѣлія: 1) сѣменоторговца *Лисицына*, 2) государственнаго крестьянина *Ошуркова* и 3) генералъ-майора *Волкова*. Довольно замѣчательно, что всѣ эти экспоненты изъ Царскосельскаго уѣзда.

Самое видное мѣсто въ числѣ произведеній Петербургской губерніи, какъ экспонентъ, занимаетъ, безспорно, г. *Лисицинъ*. По его словамъ, у него есть усадьба близь станціи *Саблино*, въ 30 десятинъ, и съ этой-то усадьбы представлены на выставку 6 разныхъ сортовъ овса, 7 сортовъ ржи, 1 сортъ ячменя, разныя кормовыя травы; есть даже конскіе бобы въ снопахъ и сѣменахъ. Кромѣ того, г. Лисицынъ добылъ образцы нѣкоторыхъ культурныхъ растеній изъ одного имѣнія Владимірской и одного Смоленской губерній, куда онъ продавалъ свои сѣмена. Я не поименовываю каждый видъ и сортъ культурныхъ произведеній г. Лисицына отдѣльно: всякій, интересующійся этою коллекціею, можетъ взять прейскурантъ г. Лисицына или, еще лучше, отправиться прямо въ его магазинъ (за Казанскимъ мостомъ), и онъ увидитъ то же самое, что̀ увидалъ бы на выставкѣ. А потому, какъ ни хороша коллекція г. Лисицина, но она ни въ какомъ отношеніи не можетъ быть поучительна для хозяевъ и не можетъ выражать собою характера хозяйства Петербургской губерніи, даже и въ томъ случаѣ, если бы г. Лисицынымъ все это было произведено и вырощено самимъ, такъ какъ, судя по множеству представленныхъ имъ полевыхъ произведеній, надобно

предполагать, что они всѣ добываются въ очень малыхъ размѣрахъ. Иначе бы г. Лисицынъ не назначалъ своимъ продуктамъ такихъ высокихъ цѣнъ, какія существуютъ во всѣхъ сѣменоторговляхъ. Четверть, напримѣръ, гандейскаго овса стоитъ 14 рублей. Послѣ этого о коллекціи г. Лисицина можно сказать, что она есть собраніе не русскихъ, а иностранныхъ произведеній, введеніе которыхъ въ нашу полевую культуру желательно, но очень трудно исполнимо по высокой цѣнѣ сѣмянъ.

Другой экспонентъ Петербургской губерніи, крестьянинъ *Ошурковъ*, представилъ стебли съ колосьями озимой ржи, выращенной по особому удобренію, составленному по собственной идеѣ, именно: изъ $1\frac{1}{2}$ части обыкновеннаго мха, $1\frac{1}{2}$ части подмоховаго (выраженіе крестьянина) или болотистой земли и 1 части конскаго навоза. Получаемый изъ этихъ ингредіенцій компостъ, Ошурковъ раздѣляетъ на 2 категоріи: на компостъ *полевой* и *конюшенный*. Первый въ составляемыхъ имъ послойно въ 2 аршина высоты кучахъ поспѣваетъ въ двѣ, а послѣдній въ одну недѣлю; того и другаго компоста вмѣстѣ идетъ на десятину 50 возовъ, и такое удобреніе получаетъ земля разъ въ шесть лѣтъ, потому что у Ошуркина заведенъ шестипольный сѣвооборотъ въ такомъ порядкѣ: паръ, озимь, ярь и три года трава (клеверъ). Восхваляя этотъ сѣвооборотъ, хозяинъ довольно основательно разсуждаетъ о выгодности компостовъ, именно какъ они увеличиваютъ количество удобренія.

Какъ бы то ни было, но разсужденіе простого крестьянина заслуживаетъ вниманія. Видно, что онъ проникся убѣжденіемъ въ необходимости отступить отъ трехпольной системы и руководится въ этомъ дѣлѣ не слѣпымъ подражаніемъ, а здравымъ разсужденіемъ. Что же касается самого образца его ржи, то въ немъ не видно ничего замѣчательнаго. Интересно только то, что стебли и колосья разложены симметрично на доскѣ и около нихъ въ ящичкахъ выставлена почва, самый компостъ и матеріалы, изъ которыхъ компостъ составляется.

Наконецъ, третій экспонентъ, г. *Волковъ*, представилъ мѣшокъ овса, который, по его показанію, и какъ оказалось

при взвѣшиваніи на выставкѣ, вѣситъ 8 пудовъ въ четверти. Этотъ овесъ дѣйствительно хорошъ, необыкновенно крупенъ и чистъ.

Если не считать произведеній огородныхъ г. Грачева, котораго мы всѣ знаемъ какъ одного изъ первыхъ нашихъ огородниковъ, то вотъ и все, что представила наша Петербургская губернія. Правда, наша культура не богата, но все бы и наши хозяева могли чѣмъ-нибудь похвалиться. Финляндія еще сѣвернѣе, чѣмъ нашъ Петербургъ, однако тамъ набралось побольше замѣчательнаго.

Новгородская губернія.

Сосѣдка наша, губернія Новгородская, оказывается еще бѣднѣе, чѣмъ даже Петербургская. Здѣсь единственнымъ представителемъ является тамошній огородникъ *Осокинъ*, который прислалъ обыкновенные овощи: петрушку, свеклу, лукъ и т. п. и двѣ огромныхъ размѣровъ тыквы, сообщивъ, однако, довольно подробныя свѣдѣнія о размѣрахъ своего производства. Нѣкоторыя изъ этихъ свѣдѣній, за недостаткомъ другихъ изъ этой губерніи, мы и извлекаемъ.

Огородъ Осокина подъ самымъ Новгородомъ занимаетъ пространство въ 10 десятинъ и уже 100 лѣтъ переходитъ изъ рода въ родъ по наслѣдству. Размѣры годового производства слѣдующіе:

Парниковыхъ огурцовъ.	200,000	штукъ.
Свеклы.	100,000	»
Петрушки.	400,000	»
Арбузовъ	1000	»
Огурцовъ грядныхъ .	20,000	»
Капусты	50,000	кочней.
Огуречныхъ сѣмянъ. .	1	пудъ.
Картофеля ранняго. .	600	четвертей.
Гороха стручковаго .	60	пудовъ.
Спаржи	10—15	»
Луку до	40,000	четвертей.

Земля подъ огородныя растенія приготовляется въ первыхъ числахъ мая; пашется косулей, послѣ которой обдѣ-

лываются гряды лопатой; высота грядъ $^3/_4$ аршина, промежутокъ $^1/_2$ аршина. Удобреніе состоитъ изъ конскаго и коровьяго навоза, который вывозится весною въ количествѣ 1-го воза на каждыя 3 квадратныя сажени. Такое удобреніе земля получаетъ черезъ 4 года. Порядокъ же культуры слѣдующій: 1-й годъ по удобренію капуста и огурцы, 2-й—лукъ, 3-й морковь и свекла, и 4-й—картофель.

Кромѣ Осокина, г-жа *Желѣзнова* представила нѣсколько сортовъ яблокъ отъ крестьянина деревни Нероновой Осипа Андреева, и какой-то фельдшеръ Нестеровъ прислалъ гербарій съ врачебными травами.

Представляя всѣ сказанныя произведенія, губернскій новгородскій комитетъ счелъ нужнымъ сдѣлать оговорку, почему его заботы по доставкѣ на выставку предметовъ не увѣнчались успѣхомъ. Причина всему несочувствіе къ дѣлу крестьянъ, а это несочувствіе объясняется слѣдующими причинами:

а) Прошлый годъ на мѣстной новгородской выставкѣ распространился будто бы слухъ, что, при посредствѣ выставки, правительство хочетъ повѣрить имущество крестьянъ, чего они почему-то очень боятся.

б) Пересылка предметовъ на выставку и обратная доставка очень затруднительна, такъ какъ бо́льшая часть самыхъ производительныхъ имѣній очень удалена отъ желѣзной дороги и

в) Нынѣшнимъ лѣтомъ сильно свирѣпствовала сибирская язва, которая разстроила многія хозяйства; почему хозяева теперь главнымъ образомъ озабочены возстановленіемъ порядка, разстроеннаго опустошительною эпидеміею.

Всѣ эти причины дѣйствительно могутъ извинять нищету Новгородской губерніи, но все-таки одною изъ главныхъ надобно признать вообще нерасположеніе хозяевъ выставлять свои предметы. Не-уже-ли сибирская язва до такой степени заняла умы хозяевъ, что всякая сторонняя мысль составляла для нихъ тягость? Судя по произведеніямъ губерніи Архангельской, надобно думать, что и самые комитеты смотрѣли на выставку какъ на дѣло менѣе, чѣмъ

оффиціальное. Комитетъ этой губерніи представилъ нѣсколько образцовъ лѣсныхъ породъ въ разрѣзѣ отъ Поневѣжскаго лѣсничества и два-три образца хлѣбовъ отъ крестьянъ Холмогорскаго уѣзда. Въ подобныхъ представленіяхъ очевидно нельзя видѣть ничего болѣе, какъ оффиціальной вѣжливой отписки.

Тверская губернія.

Тверская губернія тоже представила очень мало. Экспоненты ея: г. Позняковъ, помѣщикъ Старицкаго уѣзда, г. Кожинъ, Корчевскій помѣщикъ, и г-жа *Саполовичъ* Тверскаго уѣзда. Первый представилъ 1 четверикъ овса безъ всякихъ объясненій его достоинства. Коллекція г. Кожина состоитъ изъ овса (полянскаго), ржи (озимой и яровой), гороху и сѣмянъ тимоѳеевки. Эта коллекція довольно интересна, но жаль, что не было никакой возможности собрать болѣе подробныя свѣдѣнія о хозяйствѣ г-жа Кожина. Наконецъ г-жа Саполовичъ выслала 29 сортовъ яблокъ. Садъ, по словамъ экспонента, одинъ изъ первыхъ въ губерніи, занимаетъ пространство на 15 десятинъ, производитъ всевозможные по климату фрукты и имѣетъ большія оранжереи.

Къ концу выставки появились еще полевыя произведенія г. *Яковицкаго,* помѣщика Вышневолоцкаго уѣзда. Это — довольно хорошая коллекція хлѣбныхъ зеренъ, состоящая изъ ржи, овса и ячменя.

Московская губернія.

Отъ Московской губерніи естественно было основаніе ожидать самаго большого числа представителей, такъ какъ доставка предметовъ изъ этой губерніи не можетъ представлять тѣхъ затрудненій, какія можетъ представить въ оправданіе себѣ хозяинъ всякой другой губерніи; притомъ, въ окрестностяхъ Москвы очевидно больше было говору и слуху о выставкѣ, чѣмъ гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ. Наконецъ Московская губернія, какъ надобно полагать, должна быть одной изъ передовыхъ по земледѣлію, по-

тому что она имѣетъ подъ самой Москвой образцовый хуторъ и Петровскую ферму и гдѣ-то вдали еще образцовое хозяйство въ селѣ Грибановѣ. Да и гдѣ удобнѣе разноситься тѣмъ свѣдѣніямъ по улучшенію всѣхъ отраслей хозяйства и промышленности, которыя распространяютъ Московское Общество сельскаго хозяйства и разныя учебныя заведенія, существующія въ столицѣ, какъ не подъ Москвою? На основаніи, конечно, подобныхъ заключеній комитетъ выставки для Московской губерніи отвелъ особое мѣсто въ центрѣ манежа. Однако на дѣлѣ вышло не такъ; столичная губернія не очень-то отличилась своими хозяйственными произведеніями. Нѣкоторыя губерніи, даже довольно отдаленныя, стоятъ много выше Московской, напр. Курская, Вятская и др. уже потому, что въ послѣднихъ приняли участіе и крестьяне, между тѣмъ въ Московской мы не нашли ни одного экспонента изъ этого сословія, да и самихъ зѣмлевладѣльцевъ явилось на выставку очень немного. Болѣе или менѣе замѣчательныя коллекціи можно указать наперечетъ.

Къ нимъ слѣдуетъ отнести.

1) Произведенія г. *Бушека*, арендатора сельца *Кутузова* Звенигородскаго уѣзда. Онъ представилъ 2 сорта озимой ржи: одну, выписанную изъ Америки, другую мѣстную, ярицу, также американскую, 3 сорта овса и одинъ образецъ двустрочнаго отличной доброты ячменя, турнепсы, мексиканскій розовый картофель, люцерну, тимоѳееву траву и хмѣль изъ Богеміи, разводимый въ Кутузовѣ съ 1860 г.

Почти всѣ хлѣба пріобрѣтены первоначально изъ Сѣверной Америки. Неизвѣстно, что̀ расположило г. Бушека обратиться за выпискою посѣвныхъ сѣмянъ изъ Америки; можетъ быть одинаковость нѣкоторыхъ хозяйственныхъ отношеній Америки и Россіи. Только, по его словамъ, большая часть пріобрѣтенныхъ изъ Новаго Свѣта сѣмянъ оказались совершенно по климату и почвѣ Московской губерніи, а нѣкоторыя, какъ напр. рожь и овесъ, даже улучшились; первая напр. даетъ отъ 13 до 14 зеренъ.

Надобно, впрочемъ, сказать, что хозяйство г. *Бушека* выходитъ изъ ряда бо̀льшей части нашихъ хозяйствъ. Онъ употребляетъ для своихъ посѣвовъ известь, золу, зеленое

удобреніе и т. под. Сѣвооборотъ у него съ 1860 г. заведенъ слѣдующій:

1. Паръ съ удобреніемъ.
2. Рожь съ травой.
3. Сѣнокосъ и пастбище.
4. » » »
5. Пастбище и удобреніе.
6. Картофель, ячмень и овесъ.

Земля пашется глубоко съ осени и весною удобряется въ количествѣ 120 возовъ на десятину; удобреніе запахивается мелко и затѣмъ паръ засѣвается 9 мѣрами гречи съ 8 мѣрами гашеной извести. За 3 недѣли до озимаго посѣва греча въ цвѣту прикатывается каткомъ и запахивается. Поле, слѣдовательно, получаетъ три удобренія: хлѣвное, зеленое и минеральное, затѣмъ сѣется подъ борону рожь — кустовая американская по 8 мѣръ на десятину. Урожай, какъ сказано, самъ 13—14. Весной по ржи сѣется клеверъ въ смѣси съ другими травами по 45 фунт. на десятину. Третій и четвертый годъ собирается сѣно, а также пускается скотъ, сначала крупный рогатый, а потомъ овцы. Пятый годъ служитъ исключительно для паствы. Осенью вывозится навозъ отъ овецъ, которыхъ содержится 100 штукъ простой породы. Этотъ навозъ остается разбросаннымъ пока не проростетъ травой и за тѣмъ запахивается для слѣдующаго шестого года подъ яровые хлѣба.

Замѣчательно также у г. Бушека обращеніе съ навозомъ. Онъ цѣлую зиму остается подъ скотомъ, но осенью и зимой скотные дворы устилаются торфомъ и посыпаются золой. Такой же способъ обращенія принятъ и съ овечьимъ навозомъ; только послѣдній зимой разъ въ недѣлю поливается водой. Коровій навозъ вывозится весной и лѣтомъ, а овечій остается въ хлѣву до осени. Лѣтомъ коровы въ полдни и на ночь ставятся въ коровьи хлѣвы.

По нашему мнѣнію, такой способъ обращенія съ навозомъ заслуживаетъ полнаго вниманія. Отъ прибавки торфа увеличивается удобрительная масса; отъ золы эта масса скорѣе разлагается и обогащается растворимыми неорганическими веществами; отъ перестановки коровъ въ овечьи хлѣва, навозъ отъ овецъ, который, какъ извѣстно, весьма

быстро разлагатся и, притомъ, съ потерею полезныхъ частей, правильнѣе сохраняется.

Вообще видно, что г. Бушекъ очень мыслящій хозяинъ. Правда, его хозяйство всего 50 верстъ отъ Москвы; но мы знаемъ множество хозяйствъ, которыя еще ближе къ Москвѣ, и всѣ эти хозяйства, какъ были при крѣпостномъ правѣ, таковы они и нынѣ.

Крупнаго рогатаго скота у г. Бушека 45 штукъ, улучшенныхъ скрещиваніемъ матокъ мѣстной породы съ тирольскими быками, и онѣ даютъ въ годъ 4725 ведръ молока, что составляетъ на каждую скотину по 105 ведеръ; ведро же молока идетъ въ продажу среднимъ числомъ по 40 коп. сер. Если положить въ годъ на корову 210 пуд. сѣна, то на всякій пудъ сѣна получается 16 ф. молока и слѣд. всякій пудъ корма возвращаетъ 20 коп. сер. Телята продаются, когда достигнутъ двухнедѣльнаго возраста, что, конечно, объясняется удобствомъ сбыта въ Москву. На это мы можемъ съ своей стороны замѣтить одно, что молочную породу—чего очевидно добивается г. Бушекъ—было бы правильнѣе получить улучшеніемъ мѣстной породы въ самой себѣ или и скрещиваніемъ, только съ быками не тирольскими, а изъ низменныхъ породъ, напр. венсиссельскою и т. под., которыя гораздо молочнѣе породъ горныхъ, особенно тирольской.

Надобно ко всему этому прибавить, что г. Бушекъ не землевладѣлецъ, а арендаторъ. Жаль, что нельзя было узнать, сколько онъ платитъ за десятину арендной платы; но, во всякомъ случаѣ, онъ стоитъ въ менѣе выгодныхъ отношеніяхъ, нежели хозяинъ-собственникъ; несмотря на то, онъ не жалуется, что негдѣ достать работниковъ. Обработка у него идетъ собственными и еще болѣе наемными лошадьми, но земледѣльческія орудія свои. Заливные луга и клеверныя поля отдаются на скосъ огуломъ. Всѣ другіе покосы продаются на скосъ по частямъ.

Кромѣ того, слѣдуетъ замѣтить, хозяйство г. Бушека ведется не на маломъ, но на довольно большомъ пространствѣ. Всей земли въ Кутузовѣ 375 десятинъ. Изъ нихъ подъ пашней 91 десятина, низменныхъ полей на берегу Истры 8 десятинъ, подъ усадьбой 6, заливныхъ луговъ

49, лѣсныхъ покосовъ 175, строеваго лѣса 40 и неудобной земли 5 десятинъ.

2) Коллекція хлѣбовъ и травъ графа *Уварова* села Порѣчья, Можайскаго уѣзда; имъ представлены:

1) Рожь-ваза, яренская и кустовая.

2) Пшеница озимая талавера и бѣлая англійская и яровая.

3) Овесъ простой и потато.

4) Ячмень шевалье и голый.

5) Клеверъ и вика.

6) Картофель.

Въ прежнее время Порѣчье славилось своими учеными коллекціями и разными художественными произведеніями; но въ настоящее время улучшеніе и хозяйства въ селѣ Порѣчьѣ стоятъ тоже не на послѣднемъ планѣ. Нынѣшній владѣлецъ, сколько извѣстно, большой любитель земледѣлія и самъ почти постоянно живетъ въ Порѣчьѣ. Желаніе ввести разныя улучшенія въ это имѣніе у графа явилось послѣ его возвращенія изъ заграничнаго путешествія въ 1861 году. До этого же времени въ Порѣчьѣ велось обыкновенное барщинное трехпольное хозяйство, какое большею частью и по сію пору ведется въ окрестностяхъ Москвы.

«Въ основаніе улучшеній порѣцкаго хозяйства, какъ говоритъ управляющій этого имѣнія г. *Новохацкій*, агрономъ горыгорѣцкаго института, положены слѣдующія идеи: «а) привести въ строгое равновѣсіе основныя отрасли хозяйства и тѣмъ предотвратить истощеніе земли; б) улучшенія производить постепенно, совершенствуя качество и увеличивая количество произведеній хозяйства чрезъ примѣненіе лучшихъ пріемовъ воздѣлыванія пашни, ухода за животными и способовъ употребленія удобрительныхъ средствъ и с) всѣ хозяйственныя производства подвергнуть строгому учету.

«Съ этою цѣлью поля раздѣлены на двѣ части и подчинены двумъ различнымъ сѣвооборотамъ; на отдаленныхъ поляхъ устроивается отдѣльное хозяйство, съ цѣлью способствовать увеличенію скотоводства; для полученія бо́льшихъ запасовъ кормовыхъ средствъ введены травосѣяніе

и разведеніе корнеплодныхъ растеній. Прежнія сохи и деревянныя бороны—единственныя орудія для обработки полей—замѣнены говардовскими пароконными плугами и тройными желѣзными боронами; кромѣ того, введены окучникъ, катокъ, конныя грабли, сѣноворошилки, сѣяльная и жатвенная машины. Пахотный слой углубляется постепенно, но при этомъ такія мѣста сильно удобряются; производятся ежегодно опыты надъ посѣвами разныхъ культурныхъ растеній.

«Ближайшія поля подчинены 9—польному сѣвообороту; кромѣ зерновыхъ хлѣбовъ, разводятся вика, клеверъ, картофель. Вика сѣется на паровомъ полѣ по сильному удобренію, скашивается на сѣно въ цвѣту и потомъ сѣется рожь, а по ней клеверъ, который косится два года и послѣ него снова рожь, потомъ яровое, картофель по удобренію, снова яровое, а за нимъ вика по удобренію и рожь. Въ отдаленныхъ же поляхъ, пока слѣдующій сѣвооборотъ: паръ, рожь, яровое, клеверъ два года и выгонъ.

«Съ тѣхъ поръ, какъ измѣнилось устройство хозяйства, измѣнились и результаты. Прежде урожаи зерновыхъ хлѣбовъ были не болѣе самъ-4, при посѣвѣ на десятину 12 мѣръ ржи и 24 мѣръ овса. Въ настоящее же время рожь родится, при посѣвѣ на десятину 8 мѣръ, самъ-8, а кустовая рожь (которою, если дальнѣйшіе опыты будутъ благопріятны, мало-по-малу предполагается замѣнить вазу, такъ-какъ она сильно осыпается) дала самъ-10. Овесъ при посѣвѣ на десятину 20 мѣръ, родился въ прошломъ году самъ-7, а въ настоящемъ — ранній посѣвъ далъ самъ-7, поздній самъ-6. Картофель въ прошломъ году, при посѣвѣ на десятину 10 четвертей, далъ самъ-5, въ нынѣшнемъ самъ-6 $^1/_2$. Вика въ прошломъ году дала съ десятины 100 пудовъ, въ настоящемъ—80. Клеверъ въ первый укосъ далъ 350 пудовъ да со втораго будетъ 100 пудовъ съ десятины.

«Опытъ разведенія озимой пшеницы былъ неудаченъ. Талавера едва возвратила сѣмена, а бѣлая англійская и сѣмянъ не возвратила. Озимая пшеница осенью прошлаго года плохо взошла, а весною многіе и изъ взошедшихъ растеній оказались пропавшими. Дальнѣйшіе опыты пока-

жутъ, можетъ ли быть разведеніе ея выгодно. Яровая пшеница родилась лучше: она дала сама-6.

«Нынѣшнее лѣто вообще было весьма неблагопріятно для хозяйственныхъ растеній. Вика была высѣяна 1-го мая и взошла только 14-го. Съ половины мая наступила хорошая погода, но обратилась въ засуху, которая продолжалась до начала іюля. Поэтому вика сначала пошла въ ростъ хорошо, а потомъ остановилась и урожай вышелъ хуже прошлогодняго. По причинѣ засухи и поздніе овсы вышли хуже раннихъ.

«При Порѣчьѣ до 4000 десятинъ; изъ нихъ 3600 десятинъ подъ лѣсомъ, въ которомъ въ 1856 г. ведется правильное хозяйство; остальныя 400 десятинъ находятся подъ пашней и лугами».

Вообще, Порѣчье, какъ надобно полагать, очень благоустроенное имѣніе, въ которомъ обращено вниманіе на всѣ отрасли хозяйства. Животныя, присланныя изъ Порѣчья: рогатый скотъ, помѣсь тирольской породы съ простой, англо-китайскія свиньи, утки и куры обращали также на себя вниманіе. Ко всему этому можно прибавить, что у графа Уварова завѣдуютъ давно уже только агрономы Горыгорѣцкаго института.

3) Послѣ произведеній Бушека и графа Уварова нельзя было не остановить вниманія на неаполитанской пшеницѣ, представленной г. *Михайловымъ* изъ сельца *Шолохова* Дмитровскаго уѣзда. Эта пшеница потому обращаетъ на себя вниманіе, что ея представленъ не четверикъ или гарнецъ, какъ у бо́льшей части экспонентовъ, а цѣлая четверть и уже два года въ довольно значительныхъ размѣрахъ продается, чрезъ коммиссіонера Московскаго Общества сельскаго хозяйства, г. Кавскаго по 12 р. сер. за четверть. Между тѣмъ началомъ къ ея разведенію послужилъ, какъ говоритъ самъ производитель, пакетикъ съ нѣсколькими зернами, высланный лѣтъ 9 тому назадъ при «Трудахъ» Вольнаго Экономическаго Общества. «Пшеница эта—продолжаетъ г. Михайловъ—такъ пришлась по моей землѣ, что сначала я ее продавалъ въ околоткѣ даже крестьянамъ, которые также, въ свою очередь, стали разводить ее, а теперь вотъ года два доставляю неаполитанскую пшеницу въ Москву».

Намъ извѣстенъ не одинъ уже примѣръ, какъ, благодаря Вольному Экономическому Обществу, привилась въ Россіи культура разныхъ растеній, напр. мусю, голаго ячменя, разныхъ сортовъ ржи и пшеницы, и средствомъ для этого служили тѣ нѣсколько зеренъ, которыя и по сію пору не оставляетъ разсылать Вольное Экономическое Общество. Примѣръ г. Михайлова теперь такъ наглядно оправдываетъ пользу этой мѣры.

По одному экземпляру выставили, кромѣ г. Михайлова, еще слѣдующія лица: 1) г. *Жуковскій* представилъ снопы ржи двойной испанской изъ с. *Выпорки*, Дмитровскаго уѣзда. По увѣренію экспонента, этотъ сортъ ржи выноситъ лучше другихъ неблагопріятныя климатическія условія и родится до самъ-десяти; 2) г. *Ширмовъ*, управляющій имѣніемъ князей Меншиковыхъ с. *Черемушки*, Московскаго уѣзда, прислалъ 1 пудъ яровой ржи отъ сѣмянъ, пріобрѣтенныхъ изъ сѣверныхъ провинцій Англіи; 3) г. Шиповъ изъ села Осташова, Московскаго уѣзда, снопъ ржи и 4) г. *Голохвастовъ*— образцы ржи и сѣмянъ кормовыхъ травъ. Послѣдній экспонентъ славится въ Московской губерніи, какъ производитель пшеницы и любитель травосѣянія.

Хотя въ перечетѣ сказанныхъ трехъ предметовъ нѣтъ ничего поучительнаго, но я нарочно остановился на нихъ, чтобы показать всю нищету полеводства Московской губерніи. Не будь коллекцій графа Увурова и г. Бушека, Московская губернія должна была бы остаться при произведеніяхъ хутора Общества и Петровской фермы; но объ этихъ произведеніяхъ я не нахожу нужнымъ говорить, потому что эти хозяйства, какъ казенныя и притомъ подгородныя, не могутъ выражать собою характера полеводства Московской губерніи. Изъ такой бѣдности по предмету полеводства московскихъ экспонентовъ можно заключить, что или дѣйствительно въ сердцѣ Россіи очень слабо земледѣліе, или выставка въ самихъ москвичахъ не встрѣтила сочувствія. То и другое одинаково неутѣшительно.

Но если былъ такъ слабъ отдѣлъ собственно хозяевъ Московской губерніи, за то явился на выставку изъ самой Москвы одинъ ученый, который представилъ превосходную коллекцію кормовыхъ растеній въ снопахъ изъ тодѣ-

ла злаковъ; это — вицедиректоръ ученаго отдѣла Россійскаго Общества любителей садоводства г. *Ковалевскій*. Здѣсь находятся травы со всѣхъ мѣстностей: и съ луговъ и изъ лѣсовъ, и съ заливныхъ мѣстъ, съ болотъ, съ суходола и проч. и все это собрано въ окрестностяхъ Москвы. Надобно быть большимъ любителемъ, чтобы изъ дикорастущихъ растеній собрать цѣлые снопы и прибрать одну травинку къ другой и вѣрно опредѣлить каждый видъ. Конечно, многіе изъ злаковъ очень распространены, за то другіе встрѣчаются только по мѣстамъ и то въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ. Чтобы собрать послѣднія въ большомъ количествѣ, нужно много времени и хлопотъ. Къ коллекціи въ снопахъ присоединенъ гербарій, состоящій также изъ злаковъ, которыхъ собрано до 165 видовъ. Всѣ растенія очень тщательно высушены и распредѣлены въ гербаріумѣ по отдѣламъ. Кромѣ того, въ небольшихъ трубочкахъ собраны сѣмена для распознаванія родовъ и видовъ растеній, въ количествѣ 2000 видовъ растительныхъ семействъ. Вообще коллекція г. Ковалевскаго заслуживаетъ большого вниманія и можетъ служить прекраснымъ пособіемъ какъ для изученія ботаники, такъ для практики въ распознаваніи кормовыхъ травъ изъ отдѣла злаковъ.

Въ такомъ же родѣ представлена коллекція кормовыхъ травъ, и также въ снопахъ, г. *Никитинымъ* изъ его имѣнія, находящагося въ 8 верстахъ отъ Москвы. Но эта коллекція составлена преимущественно изъ клеверныхъ растеній, воздѣлываемыхъ и дикорастущихъ, только не съ такою тщательностью, какъ коллекція г. Ковалевскаго. Впрочемъ, и она заслуживаетъ также вниманія какъ трудъ весьма полезный для сельскихъ хозяевъ, мало еще знакомыхъ съ кормовыми травами, особенно дикорастущими. Въ числѣ клеверовъ находятся нѣкоторые виды, наприм. Trif. hybridum и Melilotus alba, полученные г. Никитинымъ при «Трудахъ» Вольнаго Экономическаго Общества.

А. Совѣтовъ.

(*Продолженіе въ слѣд. №*)

ЛУГОВОДСТВО.

ОБЪ УДОБРЕНІИ ЛУГОВЪ.

Замѣтки агронома А. Астаурова.

(Посвящаются русскимъ хозяевамъ).

(*Продолженіе*) *).

Наиболѣе распространено посыпаніе луговъ порошкообразными туками: золою, подзоломъ, сажею, костяной мукой, известью и пр. Собираніе этихъ превосходныхъ удобреній, почти всюду пропадающихъ даромъ, обойдется въ настоящее время такъ дешево, что не слѣдуетъ откладывать этого дѣла ни на минуту.

Древесная зола преимущественно прилична для луговъ, Въ ея составѣ усматриваемъ всѣ потребныя растеніямъ вещества. Фосфорной кислоты находится въ золѣ отъ 3 до 6%, кали отъ 8 до 35, среднимъ числомъ 10 — 15%, натра отъ 3 до 9%. Кромѣ того, она изобилуетъ известью, которой въ ней встрѣчается отъ 30 до 75% **); какъ увидимъ далѣе, известь сама-по-себѣ идетъ для поправленія луговъ. Щелочи не только служатъ какъ питающее вещество, но и для растворенія кремнекислыхъ солей, способствуя усвоенію кремнезема, котораго, по анализамъ, въ совершенно сухомъ луговомъ сѣнѣ до 4 и 5%. Не безполезно присутствіе въ золѣ и прочихъ питающихъ растеніе веществъ: сѣрной и кремневой кислотъ, магнезіи, хлористаго натрія и окисловъ желѣза и марганца.

Значеніе зольнаго удобренія ясно открывается изъ того, что въ сухомъ сѣнѣ, по Буссенго, заключается до 9% золы. Впрочемъ, содержаніе золы въ высушенномъ на солнцѣ (а не искусственно) сѣнѣ вѣроятнѣе обозначить 7%. Вообще оно колеблется отъ 5 до 10%, что̀ зависитъ отъ свойствъ грунта, различія входящихъ въ массу сѣна травъ, ихъ зрѣлости во время уборки, способа сушки, отъ погоды, климата и пр. Для зольныхъ частей растеній единствен-

*) См. «Труды» Томъ 4, вып. 2, стр. 92.

**) «Руководство къ химическому анализу сельскохозяйственныхъ матеріаловъ и продуктовъ», К. Шмидта. Москва. 1852 года, стр. 161 и 162. По Набсту, въ золѣ хвойныхъ деревъ отъ 9 до 15% фосфорнокислыхъ солей, въ осиновой $16^3/_4$%.

ный источникъ почва, тогда какъ прочіе элементы, входящіе въ ихъ составъ, только отчасти извлекаются изъ почвы, какъ то: углеродъ и азотъ, усвоиваемые изъ углекислоты воздуха и амміака, водородъ и кислородъ, доставляемые водою, состоящею изъ химическаго соединенія этихъ элементовъ.

Чтобы ближе судить объ истощеніи почвы отъ сѣнокошенія, приводимъ составъ золы хорошаго луговаго (злаковаго) сѣна. Въ ней, по анализу Handlen *): кремневой кислоты 60,1%; фосфорнокислой извести 16,1; фосфорнокислой окиси желѣза 5%; извести 2,7; магнезіи 8,6; сѣрнокислой извести 1,2; сѣрнокислаго кали 2,2; хлористаго калія 1,3; углекислаго натра 2%; потери при анализѣ 0,8%. Слѣдовательно во ста пудахъ луговаго сѣна сбирается, въ семи пудахъ золы, считая 2,1%, до 75 фунтовъ фосфорнокислыхъ солей, или до 23 фунтовъ фосфорной кислоты, т. е. не менѣе, чѣмъ во ста пудахъ овсянаго зерна. По другимъ указаніямъ, фосфорной кислоты въ сѣнѣ, среднимъ числомъ ½%, или 20 ф. во ста пудахъ, кали 50 фунтовъ, извести и магнезіи 40 фунт., кремнезема до 80 фунтовъ, или 2%. Чѣмъ значительнѣе въ луговомъ сѣнѣ примѣсь травъ изъ семейства мотыльковыхъ, тѣмъ больше найдемъ въ его золѣ извести и кали и на столько же меньше кремнезема. Въ чистомъ клеверномъ сѣнѣ отъ 66 до 96 фунтовъ извести (во ста пудахъ), отъ 48 до 95 ф. кали и только отъ 8 до 22 фунт. кремнезема.

Для вознагражденія отчуждаемой во ста пудахъ сѣна фосфорной кислоты, слѣдовало бы положить отъ 10 до 20 пудовъ древесной золы; этотъ разсчетъ оправдывается на опытѣ, съ тою разницею, что, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, вліяніе золы на луговую растительность продолжительнѣе предполагаемаго на основаніи вычисленія, что, между прочимъ, объясняется преобладаніемъ въ золѣ щелочей и щелочныхъ земель, составляющихъ отъ 50 до 90% всей ея массы, которыя сами-по-себѣ усиливаютъ производительность луга *).

*) «Руководство къ анализу Шмидта», стр. 166.

*) Въ элементарномъ курсѣ Жирардена и Дю-Брейля (пер. съ нѣм. часть 1. М. 1859 г.), на 372 страницѣ показано отъ 52 до 100 четвериковъ на десятину.

Кремнезема въ древесной золѣ мало; но по распространенности этого вещества въ почвахъ, о содержаніи его въ удобреніяхъ заботиться излишне; довольно и того, когда въ удобреніяхъ есть вещества, споспѣшествующія переходу кремнезема почвы въ растворимое состояніе и въ растенія. Въ случаѣ нужды, была бы кстати зола, получаемая при топленіи соломою; въ золѣ ржаной соломы около 65% кремневой кислоты, пшеничной—до 75%.

Древесная зола, избыточествующая щелочами и щелочными землями, въ сыромъ своемъ видѣ приличнѣе для луговъ, недавно осушенныхъ, заросшихъ мохомъ и кислыми злаками; увеличивъ содержаніе фосфорной кислоты, возвысимъ достоинство зольнаго удобренія для всѣхъ безъ исключенія луговъ, котораго, притомъ, потребовалось бы для того же пространства меньше. 30 пудовъ золы, смѣшанной съ 5 — 6 пудами костяной муки, достаточно для десятины луга на 3—4 года.

Даже на хорошихъ лугахъ зола увеличиваетъ укосы въ полтора и въ два раза. Но во всей полнотѣ ея полезность обнаруживается на умѣренно влажныхъ лугахъ. На слишкомъ сухихъ, или мокрыхъ мѣстахъ, какія бы то ни было удобренія не оказываютъ соразмѣрнаго ихъ количеству и качеству вліянія, потому что они не замѣняютъ недостатка влаги, равно какъ не могутъ устранить вредныхъ послѣдствій ея излишества.

Далѣе дѣйствіе поверхностныхъ удобреній выражается во всей силѣ и немедленно на лугахъ съ исправной дернинной, составленной изъ сладкихъ злаковъ, мотыльковыхъ и прочихъ лучшихъ травъ. Однако, при помощи удобреній, съ теченіемъ времени можно измѣнить самый характеръ луговой растительности; тощія и жесткія, малопитательныя травы постепенно замѣняются съѣдобными. Не бѣда, что много на лугу дурныхъ травъ, только бы между ними находились и хорошія. Какъ бы ни были угнетены послѣднія, при удобреніи роли перемѣняются; онѣ не только пріобрѣтаютъ перевѣсъ, но и рѣшительно вытѣсняютъ прежнія травы, размноженіе которыхъ обусловливалось бѣдностью почвы для воспроизведенія требовательныхъ растеній. На сѣнокосахъ, гдѣ кое-гдѣ попадаются, и то

опытному взгляду, тощія былинки тимоѳеевки, пырея, лисохвоста, клевера, вслѣдъ за удобреніемъ появляются пышные кусты этихъ травъ, занимающіе годъ отъ году луговое пространство такъ плотно, какъ бы нарочно насѣянные. Гдѣ на лугу вовсе нельзя было отыскать слѣдовъ хорошихъ травъ, послѣ удобренія онѣ показываются во множествѣ, отъ сѣмянъ ли, или отъ корней, уцѣлѣвшихъ въ глубинѣ дернины, но не могшихъ развиться при дурной обстановкѣ. Въ луговой дернинѣ не должно отчаяваться, пока не испытаны всѣ средства къ ея оживленію (хотя бы на пробныхъ участкахъ). На удобренныхъ лугахъ, съ перемѣной растительности, большая часть сорныхъ растеній исчезаетъ сама собою, кромѣ тѣхъ, коихъ присутствіе поддерживается излишней влажностью, пропадающихъ при осушеніи почвы, или тѣхъ, которыя выбѣгаютъ на брошенныхъ въ залежь поляхъ; здѣсь первоначально разростающійся бурьянъ, съ уплотненіемъ почвы, уступаетъ мѣсто хорошимъ травамъ.

Лучшимъ временемъ для посыпанія луговъ признаемъ весну, пока въ почвѣ сохранилась снѣговая влага, чѣмъ облегчается ровное распредѣленіе удобренія, и когда травы только-что тронулись въ ростъ, что подспоряетъ послѣдній. Луга могутъ быть удобряемы и послѣ сѣнокоса, и въ исходѣ лѣта. Порошкообразные туки разсѣваютъ въ тихую погоду (утромъ) по росѣ, или послѣ дождя, возможно ровнѣе, для чего, при ненавыкшихъ работникахъ, полезно разсыпать въ два пріема, вдоль и поперегъ, а при небольшихъ количествахъ, прибавлять хорошей, садовой, или огородной сухой земли.

Зола гречичной соломы также пригодна для луговъ. Сто пудовъ этой соломы даютъ до 128 фунтовъ (до 3 пуд.) золы, и въ ней 10,36%, или 13 ф. кали, 9%, или 11,5 ф. фосфорной кислоты, 21,98% — 28 фунтовъ извести, 40,34% магнезіи и проч. *). На черноземахъ эта зола должна быть еще богаче щелочами.

Зола ржаной соломы гораздо бѣднѣе фосфорной кислотой (3,82%) и известью (9%); кали въ ней 17,19%.

---

*) «Руководство» Шмидта стр. 163 и 166.

Весьма хороша должна быть зола кизяка, употребляемаго въ безлѣсныхъ мѣстахъ (на югѣ) на топливо.

Эти золы могутъ быть обращаемы на луга особенно тамъ, гдѣ для полей недостаетъ другихъ удобреній; зола приличнѣе для луговъ, чѣмъ для полей, получающихъ въ навозѣ и элементы убраннаго съ луговъ сѣна. На поляхъ золу назначаютъ для кормовыхъ травъ, или пересыпаютъ ею навозъ; отдѣльно на произрастаніе хлѣбовъ она не оказываетъ хорошаго вліянія; замѣчено даже, что отъ нея больше появляется сорныхъ травъ (въ яровыхъ посѣвахъ).

По громадному количеству сожигаемаго у насъ топлива, зольному удобренію предлежитъ первое мѣсто при улучшеніи отощавшихъ сѣнокосовъ.

Зола сорныхъ травъ, выростающихъ въ черноземной полосѣ на паровыхъ поляхъ, обильна полезными веществами, особенно въ ней много кали, почему въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (въ Самарской губерніи) изъ нея добываютъ поташъ, что̀ нельзя не назвать варварскимъ расхищеніемъ естественнаго плодородія почвъ.

Хозяйственнѣе было бы травною золою удобрять луга, а еще раціональнѣе, стараться, вмѣсто бурьяна, получать съ паровыхъ полей сѣно, или зеленый кормъ, что̀ при умномъ, приличномъ обстоятельствамъ сѣвооборотѣ, легко исполнимо.

Въ сѣверо-восточныхъ губерніяхъ пережигается въ золу лѣсъ, срубаемый съ обширныхъ пространствъ, для добыванія поташа, составляющаго одинъ изъ предметовъ отпускной торговли, тяжело отзывающихся для русскихъ почвъ. Отчего бы не заняться добываніемъ поташа изъ готовыхъ золъ, нерѣдко высыпаемыхъ въ овраги и въ помойныя ямы, какъ соръ, чѣмъ истреблять вѣковые лѣса? Когда же зло дозволено, то почему не примѣнять въ дѣло по-крайней-мѣрѣ выщелоченную золу, подзолъ, что̀ еще важнѣе потому, что въ тѣхъ мѣстахъ почвы вообще бѣдны?

Подзолъ дѣйствуетъ нѣсколько слабѣе свѣжей золы, но все-таки въ немъ находится много полезныхъ для растеній веществъ, между прочимъ, фосфорнокислыя соли. Мыловаренный подзолъ, по избытку извести, идетъ для луговъ торфянистыхъ, богатыхъ неразложившимися органи-

ческими остатками. Кладутъ подзола отъ 30 до 60 и 90 пудовъ, или отъ 80 до 250 четвериковъ на десятину, считая дѣйствіе продолжающимся отъ 2 до 5 и 10 лѣтъ.

Торфяная и другія золы (каменноугольная, купоросная) не оказываютъ такого вліянія, какъ разсмотрѣнныя, потому-что въ нихъ вовсе нѣтъ многихъ важныхъ для растеній веществъ. Въ торфяной золѣ иногда бываетъ немного фосфорной кислоты, или ея слѣды; но дѣйствіе ея основывается на содержаніи гипса (до 20 и 25%); случается, что известь въ ней преобладаетъ, въ другихъ сортахъ ее весьма мало; остальная масса торфяной золы состоитъ изъ веществъ землистыхъ. Кладутъ этой золы отъ 55 и 70 пудовъ до 150 и 200 пудовъ на десятину и болѣе. По содержанію сѣрнокислой извести ею замѣняютъ гипсованіе на лугахъ и поляхъ съ посѣвомъ клевера, люцерны и др.; здѣсь она у мѣста. По этой же причинѣ на естественныхъ лугахъ, на которыхъ въ числѣ другихъ травъ занимаютъ видное мѣсто мотыльковыя, торфяная зола тоже можетъ оказать хорошее дѣйствіе, усиливая разростаніе этихъ травъ, принадлежащихъ къ лучшимъ, по питательности и обилію даваемаго ими сѣна. Во всякомъ случаѣ на торфяную золу нельзя разсчитывать на лугахъ, требующихъ дѣйствительнаго удобренія; но, какъ прибавка къ другимъ тукамъ, она заслуживаетъ вниманіе.

Вслѣдствіе холоднаго климата съ продолжительнымъ зимнимъ временемъ, требующимъ усиленнаго отопленія жилыхъ покоевъ, топки бань, при овинной сушкѣ хлѣба, у насъ накопляется много сажи, необращаемой въ дѣло, между тѣмъ она, отдѣльно даже, съ пользою употребляется для луговъ, клевера и хлѣбовъ. Ею осенью посыпаютъ озимь и разсѣваютъ для освѣженія пожелкнувшихъ блеклыхъ всходовъ: она истребляетъ земляную блоху.

По Браконно, составъ сажи изъ трубы: воды 12,50%, угля 3,85, гуминовой кислоты 30,20, азотосодержащихъ веществъ 20, ѣдкихъ и горькихъ 0,50%, солей, растворимыхъ въ водѣ, между которыми много уксуснокислыхъ и, между прочимъ, уксуснокислый амміакъ 10,84; солей нерастворимыхъ: сѣрнокислой, углекислой и фосфорнокислой извести 22,11%. Послѣднія вещества и содержаніе азота

(отъ 1,15 до 1,35%), т. е. втрое болѣе, чѣмъ въ обыкновенномъ, полежаломъ навозѣ, преимущественно обусловливаетъ полезность сажи.

Сажи на луга высыпаютъ 16—20 четвериковъ и болѣе (*). Въ видѣ временной мѣры, для возвышенія производительности нетощихъ луговъ, сажа сама-по-себѣ дѣятельное средство; но полное удобреніе она доставляетъ въ смѣси съ прочими туками, наприм. съ древесной золой (въ равномъ объемѣ), птичьимъ пометомъ, костяной мукой.

Вмѣстѣ съ золой, сажей, золотомъ, костяному удобренію предстоитъ широкое распространеніе, потому уже, что кости вездѣ, особенно въ большихъ городахъ, могутъ быть сбираемы въ необходимыхъ для землеудобренія размѣрахъ. Среднерослый быкъ, вѣсомъ въ 550 фунтовъ, даетъ до 183 фунтовъ костей, фосфорной кислоты которыхъ достаточно для покрытія убыли отъ производства 150—200 пудовъ сѣна. Въ десяти пудахъ костяной муки заключается фосфорной кислоты не менѣе, чѣмъ въ 1600 пуд. хлѣвнаго навоза. По этому разсчету 8 — 12 пудовъ костяной муки на десятину обезпечиваютъ средній укосъ отъ 3 до 4 лѣтъ. Дѣйствительно, по Бергманну, этого количества достаточно на 3—4 года. По другимъ, кладутъ отъ 30—40 и болѣе пудовъ муки и считаютъ дѣйствіе до 6 и болѣе лѣтъ. Чѣмъ мельче порошокъ, тѣмъ скорѣе обнаруживается его дѣйствіе; крупный порошокъ начинаетъ ощутительно дѣйствовать спустя 3—4 года. Это зависитъ отъ трудноразложимости костяной муки и нерастворимости фосфорнокислой извести въ водѣ. Впрочемъ, вода, насыщенная углекислотою, обладаетъ значительною растворяющею способностью относительно фосфорнокислой извести. Поэтому на земляхъ, богатыхъ органическими остатками, перегниваніемъ которыхъ образуется постоянный источникъ углекислоты, дѣйствіе костяного удобренія успѣшнѣе. По наблюденіямъ, растворимость фосфорнокислой извести увеличивается отъ присутствія въ почвѣ азотнокислыхъ солей. Либихъ говоритъ, что нѣтъ сомнѣнія, что амміаковыя соли могутъ замѣнять органическія вещества

*) На поляхъ—отъ 10 до 20 четвертей, или до 70 пудовъ на десятину.

для растворенія фосфорнокислыхъ солей, которыя въ водѣ, насыщенной какою-нибудь аммоніакальною солью, распускаются вполнѣ.

Въ самихъ костяхъ находится около $^1/_3$ ихъ вѣса органическаго вещества, служащаго источникомъ для развитія амміака насчетъ азота, котораго содержится въ костяхъ отъ 5 до 8%. Если привести костяную муку въ броженіе, то отдѣляющійся изъ ея собственнаго состава амміакъ служитъ для растворенія фосфорнокислой извести костей. Въ этихъ видахъ костяную муку перемѣшиваютъ съ влажной землей, обработываютъ уриной, смачивая ею и складывая въ кучи, чтобы возбудить разложеніе. Еще проще: пересыпать костяную муку послойно съ горячимъ, несоломистымъ, свѣжимъ навозомъ, отдѣляющимъ при гніеніи много амміака и углекислоты. Этимъ способомъ костяная дробь сама собою превращается въ порошкообразное, вполнѣ измельченное вещество, и ему по справедливости должно отдать преимущество предъ обработкою сѣрною кислотой, при посредствѣ которой приготовляются такъ называемые суперфосфаты, что́ было бы слишкомъ дорого для русскихъ хозяйствъ. Къ перебродившей съ навозомъ костяной дроби предлагаемъ добавлять золу, подзолъ, сажу, чтобы доставить почвѣ элементы, которыхъ нѣтъ въ костяхъ. Въ видѣ примѣси костяная дробь должна бы входить для сдабриванія во всѣ назначаемыя для луговъ смѣси, изъ какихъ бы комбинацій онѣ ни состояли. Въ приличномъ смѣшеніи, небольшое количество костяного удобренія лучше дѣйствуетъ, чѣмъ высшее, отдѣльно употребленнаго; предпочитаемъ класть въ формѣ смѣси на десятину луга отъ 10 до 15 пуд., повторяя этотъ пріемъ чрезъ 4—6 лѣтъ. Нѣтъ сомнѣнія, что бо́льшее количество за разъ положеннаго удобренія не можетъ быть истощено первыми укосами; но едва-ли не практичнѣе, удобривъ обширнѣйшее пространство луга, возвысить на немъ текущіе укосы, чѣмъ гнаться за продолжительностью дѣйствія.

Мука, выдѣланная изъ старыхъ, вывѣтрившихся костей, утратившихъ часть органическаго вещества, труднѣе разлагается и дѣйствуетъ медленнѣе. Костяной уголь, съ са-

харныхъ и рафинадныхъ заводовъ, считается ниже достоинствомъ въ сравненіи съ необугленной, мелко размолотой костью.

Роговыя вещества близки по составу къ костямъ. По анализу Нортона, въ нихъ: фосфорнокислой извести и магнезіи 46,14%, углекислой извести 7,71, студенистаго вещества 35,84, воды 10,31 *). Азота въ нихъ больше, чѣмъ въ костяхъ, именно въ роговыхъ опилкахъ отъ 14 до 16% и отъ 1 до 5% сѣры. Удобреніе ими превосходитъ костяное; чтобы усилить ихъ дѣйствіе, смѣшиваютъ предварительно съ навозомъ. Но, по малому накопленію, разсматриваемыя вещества не могутъ пріобрѣсти распространенія; для луговъ ими хорошо сдабривать прочіе матеріалы.

Птичій пометъ самъ-по-себѣ составляетъ сильный и дѣятельный тукъ, что̀ находится въ прямомъ отношеніи къ его составу и удоборазложимости. Въ лежаломъ (сухомъ) пометѣ отъ 5 до 6% фосфорной кислоты и отъ 8 до 9% азота. На десятину кладутъ птичьяго помета отъ 45 до 90 четвериковъ. Но такъ какъ въ каждомъ отдѣльномъ хозяйствѣ этого помета сбирается немного, то его сподручнѣе смѣшивать съ прочими матеріалами, чѣмъ, между прочимъ, облегчается равномѣрное его распредѣленіе. Гдѣ нарочно скупаютъ и откармливаютъ на продажу птицъ, въ видѣ особой промышлености, сбирающійся пометъ пріобрѣтается хозяевами для прихотливыхъ растеній: табака, льна, конопли, ячменя и для огородовъ. Но и для луговъ, по негромоздкости и энергичному дѣйствію, птичій пометъ одно изъ приличнѣйшихъ удобреній.

Къ общеизвѣстнымъ способамъ поправленія луговъ принадлежитъ посыпаніе известью. Известь входитъ въ составъ всѣхъ луговыхъ травъ, но преимущественно, какъ питательное вещество, она необходима клеверу и другимъ бобовымъ растеніямъ. Конечно, на земляхъ, съ ничтожнымъ содержаніемъ извести, растительность не могла бы развиваться; но искусственно ввести въ почву изобиліе

*) «Описаніе различныхъ способовъ улучшенія и удобренія почвъ», соч. Фукс. Съ франц. С.-Петербургъ 1863 г. стр. 45.

извести стоило бы дороже покупки въ нѣсколько разъ большаго пространства плодородныхъ луговъ. Къ счастью, во всѣхъ почти почвахъ находится, сравнительно съ потребностью растеній, достаточно извести. Значеніе известкованія должно бы быть самое ограниченное, если бы на известь смотрѣть какъ на питающее вещество *), ибо оно не доставляетъ ни одного изъ прочихъ необходимыхъ для растеній элементовъ; но известь, помимо вліянія на физическія свойства почвъ, способствуетъ вывѣтриванію минеральнаго состава, и въ этомъ отношеніи ея дѣйствіе можетъ быть сближено съ паромъ; она разлагаетъ органическіе остатки и ускоряетъ ихъ перегниваніе; а такъ какъ на лугахъ всегда много старыхъ, отжившихъ корней и засохшаго подсѣда, то известь, подобно обработкѣ, выдѣляетъ заключающіяся въ нихъ вещества въ удобномъ для питанія растеній состояніи. Поэтому ее употребляютъ для торфяныхъ почвъ, для недавно осушенныхъ, кислыхъ, вересковыхъ и задернѣлыхъ луговъ; она уничтожаетъ мохъ.

Луга, улучшенные известью, отличаются рослой травой и густой дерниной; породы клевера и сладкихъ травъ вытѣсняютъ осоки, бѣлоусъ и т. п.; но это происходитъ на почвахъ, хотя не дѣятельныхъ, но не бѣдныхъ. Собственно говоря, известь вызываетъ въ оборотѣ готовое богатство почвы; усиленная ею растительность должна быть обезпечена на послѣдующее время соотвѣтственнымъ удобреніемъ.

Вслѣдъ за известкованіемъ, или совмѣстно съ нимъ, слѣдуетъ снабдить почву и прочими веществами, смѣшивая известь съ золой, сажей, костяной мукой и проч. Рекомендуемъ прибавлять къ извести избоину; но ею выгоднѣе скормить скоту. Только испортившаяся, прогорьклая избоина можетъ быть съ выгодою употреблена на удобреніе.

Извести считаютъ на десятину 150 кубическихъ футовъ, но, въ видѣ прибавки къ удобреніямъ, достаточно $^1/_{10}$—$^1/_5$ **)

---

*) Въ этомъ смыслѣ она всего полезнѣе для безизвестковыхъ, съ недостаточнымъ содержаніемъ извести, почвъ; для такихъ почвъ рекомендуютъ также подзолъ и золу, въ которыхъ известь преобладаетъ надъ прочими веществами.

**) Отъ 20 до 30 четвертей и болѣе, считая дѣйствія 6, 9 и до 12 лѣтъ.

этого количества. Впрочемъ, заочно невозможно назначить опредѣленныя нормы, которыя отыскиваются на мѣстѣ ихъ примѣненія, при помощи соображеній, основанныхъ на изученіи данныхъ обстоятельствъ и опытовъ. Старая, гашеная известка, накопляющаяся возлѣ мѣстъ обжиганія и свалки извести, тоже годится для луговъ.

Въ мергелѣ содержится углекислой извести отъ нѣсколькихъ процентовъ (14—27) до 40 — 55% и болѣе; при всей полезности мергеля, дѣйствующаго сходно съ известью, но слабѣе, этого матеріала требуется въ нѣсколько разъ больше, чѣмъ ѣдкой извести; 1400 кубич. футовъ считаютъ достаточнымъ на 20 лѣтъ; по громоздкости онъ сподрученъ лишь вблизи мѣстъ его добыванія.

Для влажныхъ искусственныхъ луговъ и пастбищъ, съ преобладаніемъ бобовыхъ растеній, рекомендуютъ мусоръ каменныхъ строеній, считая до двухъ кубическихъ саженъ на десятину, а на легкихъ земляхъ половину этого количества; онъ замѣчателенъ содержаніемъ селитры и азотнокислыхъ извести и магнезіи. Дѣйствіе его продолжается до 15 и 20 лѣтъ.

Компосты для луговъ (ближнихъ) приготовляются изъ прудоваго ила, уличной грязи, болотныхъ и сорныхъ травъ, моха, древеснаго листа, щепы, опилокъ, гнилой мякины, гуменнаго сора, остатковъ боень и помойныхъ ямъ и другаго мусора и нечистоты, которые почему-либо не могутъ быть употреблены для удобренія въ непосредственномъ своемъ видѣ. Для ускоренія процеса подготовленія компостовъ прибавляютъ къ нимъ, переслоивая съ прочими предметами, известь, мергель, золото, поливаютъ мочою, помоями и проч. Въ массѣ и на днѣ компостовъ можно зарывать и падаль, разрубивъ ее на части и пересыпавъ, для ускоренія разложенія, известкою. По совершенномъ окончаніи гніенія, кости собираются отдѣльно, а окружившая трупы земля употребляется для примѣшиванія къ порошкообразнымъ тукамъ. Хороша для этого и земля со дна скотныхъ дворовъ, или находившаяся подъ скотомъ вмѣсто подстилки—насыщенные мочою опилки, торфъ, угольный мусоръ, обожженная глина.

Кострика, отбиваемая при трепаніи льна и обдѣлкѣ ко-

пепли, по содержанію всѣхъ необходимыхъ для растеній веществъ, принадлежитъ къ хорошимъ для луговъ удобреніямъ; ее полезно смѣшивать съ известью, или съ золой, или же разстилать въ птичникахъ.

Гипсованіе, увеличивающее въ полтора и въ два раза укосы клевера на богатыхъ отъ природы и унавоживаемыхъ поляхъ, но не уменьшающее, а скорѣе усиливающее потребность въ почвоудобреніи для естественныхъ луговъ, покрытыхъ злаками, употребляется рѣдко, хотя и здѣсь оно можетъ усилить развитіе травъ изъ семейства мотыльковыхъ, когда прочія необходимыя для нихъ условія благопріятны и примѣнимы, гдѣ алебастръ дешевъ, или можно достать сѣрнокислую известь, какъ отбросъ съ техническихъ заведеній, напримѣръ, съ стеариновыхъ заводовъ.

Не говоримъ о гуано, сѣрнокислой магнезіи, сѣрнокисломъ натрѣ и прочихъ суррогатахъ, употребляемыхъ для луговъ за границей, такъ какъ, по высокой цѣнности, они недоступны для нашихъ хозяйствъ. Но рыбье гуано, т.-е. остатки рыбъ, могутъ быть на мѣстахъ ихъ накопленія полезнымъ подспорьемъ. То же замѣтимъ объ ископаемой фосфорной кислой извести—апатитѣ, фосфоритѣ *); къ сожалѣнію, размельченіе и приведеніе ихъ въ растворимое состояніе затруднительно.

Нѣтъ техническихъ заведеній, которыхъ отбросы, такъ или иначе, не могли бы служить для удобренія луговъ. Упомянемъ о соловарняхъ, градирняхъ, селитряныхъ, поташныхъ, мыловаренныхъ заводахъ **); войти въ разсмотрѣніе премножества удобреній, примѣнимыхъ въ той или другой мѣстности, не имѣемъ возможности. На основаніи сдѣланнаго здѣсь обозрѣнія и приведенныхъ въ немъ примѣровъ утвердительно скажемъ, что производительность луговъ со стороны удобреній легко и съ избыткомъ можетъ быть обезпечена.

Въ заключеніе желательно уяснить значеніе азотосодержащихъ туковъ. Полезность ихъ зависитъ нестолько отъ

---

*) Въ нихъ отъ 40 до 80% фосфорнокислой извести.

**) Напримѣръ, солодовни даютъ солодовые ростки, въ коихъ $4^1/_2$% азота, $1^2/_3$% фосфорной кислоты, около 2% кали.

содержанія азота, сколько, во многихъ случаяхъ, отъ сопутствующихъ ему веществъ фосфорной кислоты, щелочей и щелочныхъ земель, сѣры, какъ напр. въ вышеупомянутыхъ роговыхъ стружкахъ; но неоспоримо, что дѣйствительность послѣднихъ веществъ въ удобреніяхъ возвышается, когда они сопровождаются азотомъ и съ увеличеніемъ его количества. Извѣстно, что удобреніе волосомъ, содержащимъ много азота (въ коровьей шерсти 13, 78%, человѣческихъ волосахъ, собираемыхъ въ Китаѣ — 17, 14%); втрое увеличиваетъ урожаи сѣна. Сами-по-себѣ азотистыя соединенія, какъ источникъ одного азота, не могутъ быть разсматриваемы какъ полное почвоудобреніе, въ которомъ должны заключаться всѣ въ данномъ случаѣ необходимыя питающія вещества; но усиленіе растительности отъ азотистыхъ соединеній—такой фактъ, который, какъ бы ни былъ истолкованъ, имѣетъ непосредственную практическую важность.

(*Окончаніе въ слѣд. №*).

1864 года, августа 3 дня.

Москва.

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ МЕХАНИКА.

АМЕРИКАНСКІЯ КОННЫЯ ГРАБЛИ ГУССЕЯ.

Бо́льшая часть употребительныхъ въ настоящее время конныхъ грабель изготовляются по англійской системѣ совершенно желѣзныя. Американцы, напротивъ, употребляютъ для своихъ грабель почти всегда дерево, такъ что ихъ орудія этого рода легче, больше и, что̀ всего важнѣе, дешевле англійскихъ, которымъ они, впрочемъ, мало уступаютъ въ отношеніи прочности.

Прилагаемый рисунокъ (фиг. 1, изображаетъ конныя грабли Гуссея, на которыя онъ получилъ въ прошедшемъ году привилегію въ Вашингтонѣ. Грабли эти представляютъ нѣкоторыя интересныя особенности въ своемъ устройствѣ и отличаются преимущественно легкостью и совершенствомъ

механизма, придуманнаго изобрѣтателемъ для подниманія зубьевъ.

На деревянной платформѣ *A* устроено сидѣнье *B* для работника. Въ Америкѣ работники, управляющіе сѣяльными машинами, культиваторами и конными граблями во время

Фиг. 1.

Американскія конныя грабли Гуссея.

работы не идутъ вслѣдъ за ними, какъ у насъ, но сидятъ на самомъ орудіи.

Къ платформѣ *A* прикрѣплены оглобли *BB*, ось *X* съ ходовыми колесами *Y* и брусья *B'B'*, на переднемъ концѣ которыхъ находятся желѣзныя скобы *DD*. Чрезъ эти скобы проходитъ круглый брусъ *CC*, къ которому прикрѣплены сдѣланные изъ стальныхъ прутьевъ, или тонкихъ трубокъ, изогнутые зубья *E*, образующіе вмѣстѣ съ нею собственно дѣйствующую часть снаряда. Эти зубья опустились бы вслѣдствіе собственной своей тяжести на землю, если бы ихъ не поддерживали утвержденные по обѣимъ сторонамъ регуляторы *HH* въ требуемомъ отъ земли разстояніи. Для того, чтобы можно было выпустить захваченное зубьями грабель сѣно, брусъ *CC* можетъ быть повертываемъ, вмѣстѣ съ зубьями, посредствомъ системы рычаговъ *GFF* вокругъ своей оси, такъ что работникъ однимъ движеніемъ рычага *G* можетъ сложить въ рядъ захваченное граблями сѣно или хлѣбъ.

Для того, чтобы брусъ *C* не могъ перевернуться самъ собою, служитъ подножка *I*, надавливаемая ногою работника на средніе зубья. Такъ какъ послѣдніе очень эластичны, то они могутъ слѣдовать за всѣми неровностями почвы, безъ ослабленія своего дѣйствія.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ И ПРОМЫШЛЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ послѣднемъ хозяйственномъ обозрѣніи мы упомянули о сельско-хозяйственномъ съѣздѣ въ Москвѣ и обѣщались познакомить читателей съ поднятыми на немъ вопросами. Исполняемъ теперь наше обѣщаніе. Многіе доклады, читанные на съѣздѣ, будутъ помѣщены въ «Трудахъ» цѣликомъ, и потому, не имѣя надобности излагать подробно ихъ содержаніе, мы прямо перейдемъ къ возбужденнымъ ими преніямъ. Первыя два засѣданія съѣзда имѣли предметомъ распространеніе сельско-хозяйственнаго образованія въ Россіи. Докладчикомъ по этому вопросу былъ профессоръ сельскаго хозяйства при харьковскомъ университетѣ, г. Кочетовъ, докладъ котораго читатели найдутъ въ нынѣшнемъ № «Трудовъ»

I.

Г. *Желѣзновъ*, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ г. Кочетова, что распространеніе сельскохозяйственнаго образованія въ свя-

зи съ университитомъ, можетъ быть съ пользою примѣнено и къ Россіи, утверждалъ, однако, что это недостаточно для изученія сельскаго хозяйства въ его полномъ объемѣ; оно должно быть изучаемо и на практикѣ. Но какъ соединить послѣднее съ университетскимъ слушаніемъ курсовъ? Прибѣгать къ агрономическимъ экскурсіямъ? Но онѣ мало помогаютъ дѣлу, да и обходятся не дешево. Еще тамъ, гдѣ до совершенства развиты разныя отрасли хозяйства, экскурсіи могутъ представлять пособіе; но у насъ очень мало благоустроенныхъ хозяйствъ. Конечно, можно и на картонѣ показать формы животнаго; но какая же разница изучать животное на картонѣ и въ натурѣ! По мнѣнію г. Желѣзнова, въ Россіи предстоитъ блестящая будущность высшимъ агрономическимъ заведеніямъ.

Г. *Фальковъ* замѣтилъ, что гдѣ бы ни учиться, въ университетахъ или въ спеціальныхъ заведеніяхъ—все-равно, лишь бы преподаваніе было полно; но не слѣдуетъ упускать изъ виду также экономическую сторону вопроса. Въ университетахъ сельскохозяйственное образованіе обойдется гораздо дешевле. При преподаваніи наукъ, подобныхъ наукѣ сельскаго хозяйства, необходима наглядность, а потому ее всего лучше было бы изучать, имѣя подъ руками образцовое хозяйство. Но нашимъ университетамъ, подобно спеціальнымъ, сельскохозяйственнымъ заведеніямъ очень удобно пользоваться такими хозяйствами, такъ какъ вблизи всѣхъ почти университетскихъ городовъ находятся или учебныя фермы министерства государственныхъ имуществъ, или практическія фермы обществъ сельскаго хозяйства.

Г. *Королевъ*, возразилъ, что хозяйство на образцовыхъ фермахъ есть хозяйство казенное; его ведутъ обыкновенно не по какимъ-либо раціональнымъ соображеніямъ, а по предписаніямъ высшаго начальства, а потому такія хозяйства давно потеряли всякое довѣріе. Въ дѣлѣ сельскохозяйственнаго образованія лучше пожертвовать практической стороной.

Г. *Богдановъ* замѣтилъ, что образованіе сельскихъ хозяевъ въ университетѣ не соотвѣтствуетъ характеру этого заведенія. Образованіе можетъ быть общее и спеціальное. Первое даютъ университеты; второе—техническія учебныя заведенія. Если признать, что въ основѣ агрономіи лежитъ изученіе естественныхъ наукъ, то пусть въ агрономическія заведенія поступаютъ молодые люди по окончаніи курса естественныхъ наукъ въ университетѣ. Образованіе же сельскихъ хозяевъ прямо въ университетѣ можетъ быть даже вредно для самого университета. Если университетъ есть хранилище всѣхъ наукъ (какъ выразился г. Вернадскій), то въ стѣнахъ его должны быть преподаваемы всѣ возможныя науки: и архитектура, и артиллерія, и горныя науки, однимъ словомъ, всѣ. Университетъ есть дѣйствительно хранилище высшаго образованія во всѣхъ наукахъ,

исключая прикладныхъ, для которыхъ должны быть особыя школы.

За тѣмъ вопросъ перешелъ, по предложенію предсѣдателя, къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ.

Многіе возстали противъ среднихъ школъ. Содержаніе этого рода заведеній, говорили они, не болѣе, какъ безполезная трата денегъ; въ общихъ заведеніяхъ нельзя научиться земледѣлію, которое вполнѣ постигается одной практикой (І. Н. Шатиловъ). Среднія сельскохозяйственныя школы могутъ быть уничтожены потому уже, что ихъ могутъ замѣнить реальныя гимназіи (Н. И. Желѣзновъ, директоръ петровской академіи). Эти учрежденія основаны на ложныхъ началахъ. Запросъ не говоритъ въ пользу принципа; это значитъ только, что намъ необходимы мало-мальски образованные люди. Воспитанники среднихъ школъ дѣлаются тогда лишь хорошими управляющими, когда проживутъ и займутся въ деревнѣ около двухъ лѣтъ. Весьма важенъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли спеціализировать образованіе мальчика съ низшихъ школъ, не зная ни его способностей, ни его наклонностей? Это спеціализированіе, имѣя характеръ насилія, ложно и приноситъ несомнѣнный вредъ (Самаринъ). Практическое воспитаніе не дается школой. Сельское хозяйство есть промышленость; практическое изученіе промышлености въ наукѣ невозможно (И. В. Вернадскій). У насъ есть много разныхъ спеціальностей: инженеры, архитекторы, лѣсничіе; они всѣ воспитываются въ высшихъ школахъ; среднихъ и низшихъ школъ для этихъ спеціальностей нѣтъ, да онѣ и ненужны. Лучшая низшая школа для сельскаго хозяйства, это — практическіе совѣты отца въ полѣ. Если каждая низшая школа должна имѣть практическое значеніе, то придется почти въ каждомъ селеніи устроивать образцовыя фермы, цѣлые арсеналы земледѣльческихъ орудій, что будетъ стоить дорого (Соколовскій).

Съ другой стороны, защитники среднихъ и низшихъ школъ говорили, что въ сельскомъ хозяйствѣ нужны второстепенные дѣятели, а ихъ не дадутъ высшія школы. Расположеніе этихъ послѣднихъ въ большихъ городахъ, гдѣ жизнь дорога, сдѣлаетъ эти школы доступными. Низшія школы будутъ образовывать рабочихъ. Теперь многіе мѣщане и купцы начинаютъ пріобрѣтать земли и заниматься сельскимъ хозяйствомъ; эти лица желали бы, чтобъ ихъ дѣти были помощниками въ ихъ занятіяхъ, чтобъ они понимали толкъ въ земледѣліи. Отсутствіе среднихъ школъ не лишитъ ли этихъ лицъ возможности дать надлежащее образованіе своимъ дѣтямъ? Они не согласятся, чтобъ дѣти ихъ пріобрѣли одни поверхностныя знанія, достаточныя для простого рабочаго. Среднія сельскохозяйственныя школы необходимы, хотя въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ существуютъ теперь, и не удовлетворяютъ цѣли; теперь запросъ на воспитанниковъ земледѣльческой школы такъ великъ, что ихъ

разбираютъ до окончанія курса, давая имъ жалованье отъ 200 до 300 руб. Не есть ли это лучшее, краснорѣчивое доказательство въ пользѣ и необходимости среднихъ сельскохозяйственныхъ школъ? Школы эти должны быть преобразованы; онѣ должны учить промыслу вообще; но при этомъ надо замѣтить, что практикѣ никогда никакая школа не научитъ (г. Сосфеновъ, директоръ земледѣльческой школы). У насъ, кромѣ большихъ хозяйствъ, особенно много среднихъ хозяйствъ, а для завѣдыванія этими послѣдними положительно нѣтъ людей; почти вездѣ землевладѣльцы поставлены въ печальную необходимость довѣрять это дѣло отставнымъ солдатамъ. Между тѣмъ кому же лучше среднихъ школъ удовлетворить этой существенной потребности? Надо особенно думать о томъ, чтобъ среднія небольшія сельскія хозяйства находили всегда хорошихъ управителей. Наши среднія сельскохозяйственныя школы отличаются въ послѣднее время весьма вреднымъ направленіемъ: онѣ главнымъ образомъ озабочивались принимать формы и выхлопотывать себѣ права гимназій; между тѣмъ полезно было бы въ различныхъ полосахъ Россіи образовать среднія школы, которыя готовили бы хорошихъ, практическихъ управляющихъ небольшими хозяйствами, знакомыхъ съ земствомъ данной полосы (г. Богдановъ, профессоръ московскаго университета). Низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ у насъ вовсе нѣтъ; масса народа не имѣетъ сельскохозяйственныхъ познаній и не пріобрѣтаетъ ихъ вовсе. Надо непремѣнно въ каждой волости открыть чтенія о сельскомъ хозяйствѣ. Учителями могутъ быть лучшіе ученики среднихъ школъ. Учить слѣдуетъ такъ, чтобъ теорія шла объ-руку съ практикой, и притомъ практика по правую сторону, а теорія по лѣвую; нужно въ низшихъ школахъ практическое примѣненіе технологіи сельскаго быта. Нынѣшняя выставка порождаетъ очень жалкое впечатлѣніе: изъ нея выносишь убѣжденіе объ упадкѣ владѣльческаго хозяйства, и упадокъ этотъ долженъ продолжаться, если мы не откажемся отъ хищническаго способа сельскаго хозяйства, истощенія земли до нельзя, въ надеждѣ переселиться на другую, еще свѣжую непочатую землю. Благо Россія наша велика и въ ней еще много нетронутыхъ пространствъ земли; мы не земледѣльцы, а землеѣды, отыскивающіе постоянно молочныхъ рѣкъ съ кисельными берегами (г. Рудневъ).

Г. Шатиловъ предлагалъ слѣдующія мѣры для распространенія сельскохозяйственныхъ свѣдѣній и вообще для развитія сельскаго хозяйства въ Россіи: передать существующія казенныя фермы въ частные руки арендаторовъ, учредить еще нѣсколко фермъ на такомъ же основаніи, далѣе, выбрать въ различныхъ мѣстностяхъ образцовыхъ сельскихъ хозяевъ, поручивъ имъ практическое образованіе дѣятелей по этой части, и предоставить имъ нѣкоторое вспоможеніе со стороны правитель-

ства или деньгами, или машинами. Наконецъ, если будетъ необходимо, выписать изъ заграницы образцовыхъ агрономовъ. При этомъ г. Шатиловъ выразилъ мнѣніе, чтобы веденіе этого дѣла было предоставлено земскимъ учрежденіямъ, на точномъ основаніи закона и имѣя въ виду то обстоятельство, что имъ, какъ представителямъ мѣстныхъ интересовъ, болѣе другихъ извѣстны нужды и потребности сельскаго хозяйства различныхъ областей Россіи. Собраніе сочувственно отнеслось къ предложенію г. Шатилова и постановило выразить желаніе путемъ печати, чтобы мѣстные дѣятели обратили на него вниманіе.

Г. Вернадскій предложилъ просить Московское Общество сельскаго хозяйства представить правительству о необходимости ввести въ преподаваніе во всѣхъ среднихъ общихъ учебныхъ заведеніяхъ политическую экономію. Предложеніе г. Вернадскаго было принято собраніемъ.

Результатъ преній по вопросу о сельскохозяйственномъ образованіи былъ резюмированъ слѣдующимъ образомъ предсѣдателемъ съѣзда: а) «по мнѣнію собранія, было бы полезно открыть въ университетскихъ городахъ, при содѣйствіи министерства государственныхъ имуществъ, спеціальные курсы по предметамъ сельскаго хозяйства, въ видѣ особаго учебнохозяйственнаго учрежденія, съ тѣмъ, чтобы желающіе пріобрѣсти высшее агрономическое образованіе могли, для предварительнаго изученія основныхъ наукъ (естественныхъ и экономическихъ), пользоваться лекціями и учебными пособіями, существующими уже въ университетахъ. Мѣра эта, по мнѣнію Собранія, повела бы скорѣе всего—и съ незначительными, притомъ, издержками для казны—къ успѣшнѣйшему распространенію высшаго сельскохозяйственнаго образованія; б) принимая во вниманіе недостатокъ преподаванія хозяйственныхъ наукъ въ нашихъ среднихъ (общихъ) учебныхъ заведеніяхъ и пользу отъ знакомства съ сими науками для практическаго всякаго хозяйства, было бы полезно ввести въ общихъ среднихъ училищахъ преподаваніе науки о хозяйствѣ вообще (политической экономіи), какъ основы самой науки сельскаго хозяйства».

II.

Предметомъ преній слѣдующаго засѣданія былъ вопросъ *объ улучшеніи рогатаго скота и лошадей*, докладъ *) по которому взялъ на себя г. Степановъ, профессоръ харьковскаго ветеринарнаго училища.

Мысль докладчика о пользѣ чумопрививанія встрѣтила возраженіе со стороны г. Гриневскаго, который сослался на наблю-

*) Этотъ докладъ см. въ предъидущей книжкѣ «Трудовъ», стр. 110.

денія гг. Рожнова, Равича, Спасскаго, Золотовскаго и другихъ ветеринарныхъ врачей, доказывавшихъ, что чума есть болѣзнь самостоятельная, развивающаяся главнѣйшимъ образомъ вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій содержанія общихъ для цѣлаго стада, и потому немогущая быть отстраненною предохранительнымъ прививаніемъ. Къ числу такихъ предрасполагающихъ условій относятся: низкія болотистыя пастбища, сильные жары, проливные дожди, скудное содержаніе, дальные и утомительные перегоны и вообще все то, что утомляетъ и разслабляетъ животныхъ. Прививаніе чумной матеріи, по его словамъ, послѣ опытовъ, произведенныхъ въ 1863 году, потеряло всякое значеніе: во многихъ опытахъ смертность при чумопрививаніи если не превосходила смертности отъ естественной болѣзни, то это слѣдуетъ приписать хорошему содержанію и хорошему уходу за заболѣвшими животными, что всегда имѣетъ мѣсто. Чума не всегда бываетъ заразительна, какъ напр. въ Киргизской степи, а въ Новороссійскомъ краѣ существуетъ между рогатымъ скотомъ чумоподобная болѣзнь, отличающаяся особою заразительностью. Очень часто даже опытные спеціалисты смѣшиваютъ тифозную горячку съ настоящею чумою — тифомъ; наконецъ, прививаніе чумы въ Новороссійскомъ краѣ въ нѣкоторые годы не предохраняетъ всѣхъ животныхъ отъ вторичнаго зараженія. Г. Степановъ, отстаивая пользу чумопрививанія, замѣтилъ, что настоящую чуму, свойственную югу, иногда смѣшиваютъ съ тифозною горячкою, преобладающею на сѣверѣ, хотя признаки первой чрезвычайно характеристичны въ глазахъ того врача который уже имѣлъ съ нею дѣло. *Вл. В. Колачовъ* (президентъ юрьевскаго общества сельскаго хозяйства) читалъ записку о мѣрахъ къ предотвращенію повальныхъ болѣзней рогатаго скота. Онъ указалъ на пользу учрежденія страхованія скота, хотя, съ другой стороны, по его словамъ, нельзя не опасаться, что эта мѣра подѣйствуетъ дурно на нашего, и безъ того мало заботящагося о скотѣ, крестьянина, который тогда оставитъ всякую заботу. Въ виду частыхъ падежей, общества эти могутъ существовать только при значительности премій, или при обязательномъ страхованіи, между тѣмъ какъ то и другое одинаково стѣснительно для хозяевъ. Гораздо полезнѣе были бы строгія полицейскія и строгія карантинныя мѣры. Вообще, необходимо принять слѣдующія мѣры противъ развитія чумы: 1) строгое и неуклонное исполненіе существующихъ на этотъ предметъ полицейскихъ правилъ; 2) выписку медикаментовъ въ селенія и деревни; 3) пониженіе тарифа за провозъ скота по желѣзнымъ дорогамъ, какъ на средство избавиться отъ длинныхъ и утомительныхъ перевозовъ, и 4) распространеніе въ массѣ познаній объ уходѣ и обращеніи со скотомъ.

Г. Савицкій, приводя изъ примѣровъ близко ему извѣстнаго южнаго края нѣсколько фактовъ въ пользу незаразительности

чумы и назвавъ нѣсколько другихъ болѣзней, столь же пагубныхъ, какъ чума, описалъ неудачи скотоводства въ Новороссійскомъ краѣ отъ бывающихъ тамъ постоянно засухъ, названныхъ имъ: пятымъ временемъ года — лѣтнею зимою. Скотъ улучшается отъ мѣстныхъ условій и отъ кормовъ. Въ старое время, когда новороссійскія степи были покрыты непроходимыми травами и изобиловали водою, скотъ могъ самъ собою улучшиться, независимо отъ стараній человѣка. Прежде улучшенія породъ животныхъ надобно, однако, подумать о хозяйствѣ вообще. Въ заключеніе г. Савицкій высказалъ о необходимости учрежденій у насъ сельскохозяйственныхъ станцій.

Г. *Рудневъ* представилъ весьма живую картину взгляда нашихъ крестьянъ на скотоводство. По мнѣнію крестьянъ, надо прибрать коровъ по цвѣту волосъ хозяйки дома, лошадей — по цвѣту волосъ хозяина, помолиться св. Власію, и тогда все сдѣлано для благополучія скота; появилась чума — и крестьяне спѣшатъ опахать отъ нея поле. Необходимо ознакомить крестьянъ съ физіологіей жизни и, за тѣмъ, улучшенія въ скотоводствѣ придутъ сами собой. Признавая самостоятельное развитіе чумы вездѣ, гдѣ только находятся къ тому благопріятныя условія, г. Рудневъ указалъ также на перенесеніе ея внутрь Россіи съ Киргизскихъ степей, откуда она идетъ путемъ, нарочно устроеннаго для нея, общиннаго владѣнія землею, въ оренбургскую степь, а потомъ, коммерческимъ путемъ, по ярмаркамъ распространяется вездѣ. Пока скотоводство будетъ вестись у насъ рутиннымъ путемъ, подъ покровомъ слѣпыхъ предразсудковъ и суевѣрій, пока будутъ водиться у насъ знахари съ инструментальнымъ арсеналомъ за поясомъ, которые за пятиалтынный и «руду метнутъ и живаго мышонка отъ запала подсунутъ», до тѣхъ поръ невозможны въ немъ никакія улучшенія. На послѣднее г. *Самаринъ* возразилъ, что нельзя откладывать на такое неопредѣленное время развитіе и усовершенствованіе различныхъ отраслей нашего скотоводства. Если полтораста лѣтъ тому назадъ, при Петрѣ Великомъ, можно было приступить къ улучшенію холмогорской породы скота, то отчего же не приступить теперь къ улучшеніямъ существующихъ породъ, когда обстоятельства болѣе благопріятны? Попытки къ улучшенію были и въ настоящемъ столѣтіи, увѣнчавшіяся успѣхомъ. Тонкорунное овцеводство въ Россіи получило начало только въ первыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, а между тѣмъ успѣхи его такъ значительны, что мы теперь производимъ шерсти ежегодно на десять милліоновъ рублей.

Г. *Желѣзновъ* указалъ на пользу подробнаго описанія совершеннѣйшихъ русскихъ породъ рогатаго скота и лошадей, которыя должны быть разводимы у насъ. Г. *Черняевъ* возразилъ на это, что попытки къ собиранію подобныхъ свѣдѣній были уже дѣланы и Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ, и Министер-

ствомъ Государственныхъ Имуществъ, но что изъ нихъ ничего не вышло. Чтобы вѣрнѣе достигнуть этой цѣли, нужно снарядить экспедицію, или послать одно лицо для изслѣдованія и описанія разныхъ русскихъ породъ на самыхъ мѣстахъ ихъ родины. Это мнѣніе было раздѣлено присутствующими. Г. *Вернадскій*, сопоставивъ различныя мѣры, предложенныя для улучшенія нашего скотоводства, сформулировалъ ихъ такъ: 1) распространеніе образованія, 2) приведеніе въ извѣстность лучшихъ русскихъ породъ и 3) приготовленіе спеціалистовъ. На высказанную г. Масловымъ мысль о назначеніи преміи за улучшеніе породъ рогатаго скота и лошадей, подобно тому, какъ онѣ были прежде назначаемы за разведеніе извѣстнаго количества овецъ, г. Вернадскій отвѣчалъ экономическими доводами о томъ, что преміи не развиваютъ промысловъ; развитіе же этихъ послѣднихъ находится въ зависимости отъ запроса и цѣны ихъ продуктовъ, замѣтивъ, что запросъ долженъ также рѣшать выборъ улучшаемой породы животныхъ. Когда была въ модѣ тяжелая артиллерія, тогда существовали и особыя породы кирасирскихъ лошадей. Если когда-нибудь желѣзныя дороги учредятся повсемѣстно, то и нынѣшніе тяжеловозы сдѣлаются совершенно излишними. На замѣчаніе г. Желѣзнова, что спросъ у насъ существуетъ, доказательствомъ чему служатъ требованія на мясной скотъ и на молочные продукты вблизи большихъ городовъ, г. Вернадскій возразилъ, что, при существующихъ цѣнахъ на произведенія хозяйства, улучшенія могутъ и не окупиться.

Наконецъ, г. *Шишковъ* обратилъ вниманіе хозяевъ на важность употребленія соли въ кормъ скоту и предложилъ просить Московское Общество сельскаго хозяйства о ходатайствѣ передъ правительствомъ объ отпускѣ сельскимъ хозяевамъ соли по пониженной цѣнѣ. Ходатайство тѣмъ болѣе кстати, что теперь пересматривается уставъ и соляной промышлености и предполагается дать рыболовамъ разрѣшеніе на безакцизное пользованіе солью. Г. *Степановъ* замѣтилъ, что на Дону подобная привиллегія существовала лѣтъ 20 тому назадъ, но она повела къ злоупотребленіямъ. Г. Шишковъ указалъ возможность подмѣшивать въ соль, назначаемую скоту, какія-нибудь безвредныя посторонніе вещества, которыя дѣлали бы ее негодною для людскаго употребленія, на что г. Вернадскій, какъ членъ коммиссіи, разсматривающей вопросъ о соляномъ налогѣ, возразилъ, что всѣ испробованныя до настоящаго времени подмѣси оказываются недостаточными: посредствомъ простого выпариванія всякая соль исправляется и дѣлается годною для употребленія человѣка. Впрочемъ, всѣ члены коммиссіи раздѣляютъ мнѣніе о важности соли въ сельскомъ хозяйствѣ и потому можно надѣяться, что представленіе хозяевамъ этой льготы не встрѣтитъ большихъ затрудненій.

Результатъ преній былъ резюмированъ предсѣдателемъ слѣдующимъ образомъ: а) было бы полезно послать свѣдущее лицо

въ путешествіе по Россіи для приведенія въ извѣстность лучшихъ породъ рогатаго скота и лошадей въ разныхъ мѣстностяхъ; б) признавая, что соль необходима для хорошаго содержанія скота, собраніе положило ходатайствовать предъ правительствомъ о безакціозномъ отпускѣ соли въ кормъ скоту.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ЗАМѢТКИ И МЕЛОЧИ.

Нѣсколько словъ о дренажѣ.—Удобреніе виноградной лозы сѣменами люпиновъ.—Воспитаніе здороваго посадочнаго картофеля.—Выгоднѣйшее время для уборки хлѣба и дозрѣваніе хлѣбныхъ зеренъ послѣ жатвы.

Нѣсколько словъ о дренажѣ. Сообразивъ тщательно всѣ выгоды, доставляемыя дренированіемъ почвы, должно согласиться, что затрачиваемый на подобнаго рода сельскохозяйственныя улучшенія, капиталъ приноситъ въ бо́льшей части случаевъ очень высокіе проценты. Только немногія предпріятія въ состояніи сравняться въ этомъ отношеніи съ дренажемъ, увеличивающимъ, при сравнительно небольшихъ расходахъ, производительность почвы нерѣдко на 20 процентовъ. Въ виду такихъ блестящихъ результатовъ нельзя, конечно, не удивляться, что дренированіе полей и луговъ до-сихъ-поръ относительно такъ медленно распространяется между сельскими хозяевами. Причиною этого были нерѣдко опасенія затратить значительный капиталъ на предпріятіе, успѣхъ котораго казался сомнительнымъ и которое могло, поэтому, привести, въ случаѣ неудачи, къ убытку. Такъ, напримѣръ, есть много хозяевъ, которые хотя и не сомнѣваются въ выгодахъ, доставляемыхъ осушеніемъ сырыхъ земель, однако же не хотятъ вѣрить, чтобы трубы такого малаго объема были въ состояніи выполнить это назначеніе, будучи положены на довольно значительную глубину, до которой, по ихъ мнѣнію, вода не скоро можетъ проникнуть.

Такимъ невѣрующимъ можно возразить неопровержимымъ аргументомъ: фактами. И дѣйствительно, опытъ показалъ, что въ самой сырой почвѣ, гдѣ всѣ прочіе способы дали лишь неудовлетворительные результаты, разумно примѣненное дренированіе всегда имѣло полный успѣхъ; примѣры этому можно въ настоящее время встрѣтить во всѣхъ частяхъ Бельгіи.

Другіе, не отвергая, что подземныя трубы могутъ собирать и отводить воду, накопляющуюся въ чрезмѣрномъ количествѣ въ почвѣ, утверждаютъ, однако же, что дѣйствительность этихъ каналовъ не долговременна, потому что въ нихъ проникаютъ, по ихъ словамъ, землистыя части и засоряютъ ихъ. Произведенныя въ теченіе послѣднихъ тринадцати лѣтъ въ Бельгіи дренированія способны, кажется, разубѣдить всякаго въ этихъ

опасеніяхъ; но если бы и этихъ примѣровъ оказалось недостаточнымъ, то можно указать на Англію, гдѣ осушеніе почвы посредствомъ глиняныхъ трубъ введено уже давно и гдѣ можно встрѣтить дрены, которыя заложены уже тридцать и даже сорокъ лѣтъ тому назадъ и которыя, несмотря на то, выполняютъ свое назначеніе до-сихъ-поръ съ такою же правильностью, какъ въ первый день ихъ закладки. Почвенная вода стекаетъ въ трубы вовсе не съ стремительною быстротою, какъ это склонны многіе думать, не совершенно тонкими струйками и постепенно, освободясь предварительно чрезъ фильтрацію отъ землистыхъ частицъ, находящихся въ ней. Этимъ-то и объясняется также совершенная прозрачность воды, вытекающей изъ дренажныхъ трубъ.

Далѣе, были высказываемы опасенія, что дрены совершенно изсушатъ почву, по-крайней-мѣрѣ до той глубины, на которой онѣ заложены, слѣдовательно, лишатъ землю той сырости, которая необходима для поддержанія растительности. Но эти подземные каналы вовсе не обладаютъ свойствомъ отнимать у почвы необходимую влажность на глубинѣ, до которой доходятъ корни растеній; они отводятъ только излишнюю воду. Было даже наблюдаемо, что въ сухіе годы дренированныя поля страдали отъ засухи менѣе, нежели недренированныя.

Случаи неудачъ дренажнаго осушенія слѣдуетъ приписать неумѣнью или незнанію тѣхъ, которые примѣняли его. Дренажъ раздѣляетъ въ этомъ отношеніи участь всѣхъ прочихъ полезныхъ нововведеній. При малѣйшемъ убыткѣ осуждаютъ дѣло, не испытавъ прежде, не относится ли этотъ приговоръ къ нимъ самимъ или, скорѣе, къ ошибочнымъ средствамъ, которыя были употреблены для достиженія имѣвшейся въ виду цѣли. Такимъ образомъ есть люди, которые воображаютъ, что для того, чтобы устроить дренажъ, стоитъ только выкопать канавы и положить въ нихъ трубы; но, къ сожалѣнію, дѣло вовсе не такъ просто. Поэтому каждаго землевладѣльца, желающаго ввести у себя дренажъ, слѣдуетъ убѣдительнѣйше предостерегать отъ убытка, которому онъ можетъ подвергнуться при этомъ вслѣдствіе легкомысленнаго, необдуманнаго веденія дѣла. Онъ долженъ всегда обращаться въ такихъ случаяхъ къ людямъ, посвятившимъ себя спеціальному изученію дренажа и пріобрѣвшимъ практическими занятіями достаточную опытность.

Ошибка, въ которую часто впадаетъ по незнанію основательно правилъ дренажнаго искусства, состоитъ въ томъ, что трубы кладутся въ землю не довольно глубоко. Обыкновенно полагаютъ, что при двухъ футахъ глубины онѣ будутъ всего лучше и скорѣе отводить воду. Но въ этомъ-то именно и заключается ошибка. Опытъ достаточно доказалъ, что положенныя такимъ образомъ дренажныя трубы осушаютъ поле очень несовершенно и, сверхъ того, подвержены опасности засорить-

ся. Вода вовсе не такъ свободно движется въ почвѣ; землистыя частицы оказываютъ ей нѣкоторое противодѣйствіе, которое она должна преодолѣть; сверхъ того, она держится всегда до извѣстной высоты надъ занимаемымъ трубами мѣстомъ — по тѣмъ же законамъ, вслѣдствіе которыхъ масло поднимается по свѣтильнѣ. Должно, слѣдовательно, принять за общее правило, что дренажныя трубы слѣдуетъ класть по-крайней-мѣрѣ на глубину 3 футовъ для того, чтобы онѣ могли надлежащимъ образомъ отводить воду. Только въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ можно дозволить себѣ уклоненіе, напримѣръ, если поле не имѣетъ надлежащаго склона.

Впрочемъ, глубокое дренированіе не только самая дѣйствительная, но въ то же время самая дешовая метода. Въ самомъ дѣлѣ, при глубокой закладкѣ трубъ ихъ можно класть гораздо дальше одна отъ другой, нежели при поверхностной; этимъ уменьшается, слѣдовательно, число канавъ, которыя необходимо было бы выкопать, равно какъ и количество трубъ, что составляетъ двойное сбереженіе. Впрочемъ, поверхностно заложенныя трубы подвергаются, какъ уже замѣчено, гораздо болѣе засоренію, ибо если дождевой водѣ приходится пробѣжать лишь тонкій слой земли, то она стекаетъ въ трубы скорѣе и увлекаетъ легко съ собою землистыя части. Относительно трубъ, лежащихъ въ землѣ на глубинѣ 3 — 4 и болѣе футовъ, этого опасаться нечего, потому что вода, прежде чѣмъ достигнетъ ихъ, профильтровывается совершенно до-чиста.

Глубокое дренированіе представляетъ еще другую заслуживающую вниманія выгоду. Если трубы мало удалены отъ пахотнаго слоя, въ который обыкновенно кладется навозъ, то онѣ должны способствовать истощенію почвы. Дождевая вода дѣйствительно растворяетъ удобреніе, извлекаетъ изъ него часть его растворимыхъ веществъ и уноситъ ихъ съ собою, если путь ея къ дренамъ коротокъ. Эти элементы плодородія, слѣдовательно, прямо отнимаются у растеній, чего не можетъ произойти, какъ скоро дренажныя трубы лежатъ на большей глубинѣ, потому что тогда залегающіе въ промежуткѣ пласты земли дѣйствуютъ подобно фильтрамъ и задерживаютъ изъ воды драгоцѣнныя удобрительныя вещества.

Точно такъже важенъ во многихъ отношеніяхъ выборъ употребляемыхъ для дренажа трубъ. Люди, незнакомые съ искусствомъ дренированія, охотно отдаютъ предпочтеніе трубамъ съ большимъ діаметромъ, потому что они воображаютъ, но ошибочно, что трубы малыхъ размѣровъ не въ состояніи быстро отводить находящуюся въ почвѣ воду. Опытъ показываетъ, что въ большей части случаевъ трубы, имѣющія около 1 дюйма въ поперечникѣ, заслуживаютъ предпочтеніе предъ всѣми другими сортами большихъ размѣровъ: онѣ дешевле, прочнѣе, удобнѣе для перевозки и не требуютъ копки широкихъ канавъ;

кромѣ того, можно легко убѣдиться, что вода имѣетъ въ нихъ лучшее паденіе, нежели въ трубахъ большаго діаметра—обстоятельство, не только обусловливающее скорѣйшее осушеніе почвы, но и въ большей степени устраняющее возможность засоренія, потому что постороннія вещества, которыя могли бы случайно попасть въ такія трубы, гораздо скорѣе уносятся въ нихъ водною струею.

Удобреніе виноградной лозы сѣменами люпиновъ. Въ «Бельгійскомъ журналѣ земледѣлія» извѣстный садоводъ Бонпэ сообщаетъ, что во многихъ мѣстностяхъ Франціи удобряютъ померанцевыя деревья сѣменами люпиновъ. Онъ испыталъ этотъ способъ удобренія также надъ виноградною лозою и получилъ самые удовлетворительные результаты. Для этой цѣли Бонпэ клалъ у корня каждой лозы по три пригоршни высушенныхъ сѣмянъ люпина и закрывалъ ихъ землею. Удобреніе это производило чрезвычайно благопріятное дѣйствіе какъ въ отношеніи числа, такъ и величины виноградныхъ ягодъ.

Воспитаніе здороваго посадочнаго картофеля. Въ журналѣ «Рейнско-прусскаго общества сельскаго хозяйства» докторъ Кармродтъ предлагаетъ слѣдующій испытанный имъ способъ воспитанія здороваго посадочнаго картофеля. Для этой цѣли должно отвести небольшое, удобное, дозволяющее легкій надзоръ поле, по своему положенію возможно предохраненное отъ вреднаго вліянія другихъ картофельныхъ полей. Поле это, предназначенное исключительно для воспитанія посадочнаго картофеля, должно засадить хорошими сѣменами, или тщательно осмотрѣнными и отобранными клубнями выбраннаго сорта, какъ можно строже наблюдать самому, не довѣряя этого надзора ни кому другому, въ особенности прислугѣ, за ростомъ молодыхъ растеній и стараться по возможности предохранить ихъ отъ распространенія картофельнаго грибка немедленнымъ срѣзываніемъ всѣхъ больныхъ листьевъ при первомъ появленіи на нихъ бурыхъ пятенъ. Собранные клубни слѣдуетъ подвергнуть снова тщательному осмотру и, отобравъ отъ нихъ всѣ подозрительные или пораженные пятнами, употреблять для посѣва только самые лучшіе. Поступая такимъ образомъ, можно въ короткое время, быть можетъ, въ 2 или 3 года, получить достаточный даже для большаго имѣнія запасъ здороваго посадочнаго картофеля и поддерживать его постояннымъ тщательнымъ выборомъ и воспитаніемъ клубней.

Выгоднѣйшее время для уборки хлѣба и дозрѣваніе хлѣбныхъ зеренъ послѣ жатвы. Въ журналѣ сельскохозяйственныхъ опытныхъ станцій въ Германіи сообщены результаты изслѣдованій Зигерта относительно выгоднѣйшаго времени жатвы хлѣбовъ и дозрѣванія убранныхъ хлѣбныхъ зеренъ. Изслѣдованія эти привели Зигерта къ заключенію, что выгоды отъ дозрѣванія зеренъ послѣ жатвы въ сущности ничтожны, но что, съ

другой стороны, также и вредъ, происходящій отъ ранней уборки хлѣба, вслѣдствіе недостиженія зернами полнаго вѣса, должно считать менѣе значительнымъ, нежели это обыкновенно привыкли предполагать.—При перезрѣваніи хлѣба, когда желтый цвѣтъ его измѣняется въ бѣлый, не происходитъ никакого дальнѣйшаго увеличенія вѣса зеренъ. По произведеннымъ опытамъ, жатву не слѣдуетъ откладывать до-тѣхъ-поръ, пока зерна сдѣлаются совершенно твердыми и связь ихъ съ колосомъ ослабѣетъ, вслѣдствіе чего произойдетъ неизбѣжная потеря чрезъ выпаденіе ихъ. Даже при уборкѣ хлѣба въ то время, когда стебли еще зеленоваты, а колосья еще не пожелтѣли, потеря не превышаетъ 5 процентовъ, слѣдовательно будетъ меньше той, которая происходитъ при поздней уборкѣ отъ выпаденія зеренъ и расхищенія ихъ мышами и птицами. По наблюденіямъ другаго ученаго, Исидора Пьерра, колосовые хлѣба перестаютъ замѣтно увеличиваться въ вѣсѣ за нѣсколько недѣль до достиженія совершенной зрѣлости; только вѣсъ колосьевъ увеличивается до самаго конца, на счетъ прочихъ частей растенія. Количество азота, органическаго вещества, щелочей, извести, магнезіи и кремнезема перестаетъ увеличиваться уже за мѣсяцъ до вызрѣванія, тогда какъ содержаніе фосфорной кислоты въ колосѣ возрастаетъ въ теченіе послѣднихъ недѣль еще на 20 процентовъ. По окончаніи цвѣтенія, растеніе содержитъ все необходимое для его развитія количество органическаго вещества; оно можетъ даже содержать въ эту пору почти всѣ необходимыя минеральныя вещества, за исключеніемъ фосфорной кислоты.

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

КАЛИФОРНІЯ ВЪ РОССІИ, НО НЕ ДЛЯ РОССІИ.

Разработывать Уральскій хребетъ или копать забайкальскія горы ради золотыхъ и серебряныхъ пріисковъ—дѣло не легкое, дѣло, сопряженное съ большими трудами и препятствіями. Кромѣ того, эта операція требуетъ сначала большой затраты денегъ—затраты, сплошь и рядомъ невозвратимой отъ какого-нибудь нечаяннаго случая, какъ, напримѣръ, отъ недостатка воды для промывки металловъ, что случилось въ прошломъ году, не помню въ чьихъ пріискахъ. Бѣда эта, впрочемъ, еще не бѣда; не мало есть и гораздо крупнѣе. Иностранцы все это прекрасно понимаютъ и, проживая между нами, безъ всякаго риска на потерю своихъ капиталовъ, придумали для себя превосходные пріиски серебра и золота, отыскали настоящую Калифорнію, съ самородками въ видѣ чеканной монеты.

Во время ржаного жнива мнѣ случилось быть въ одной де-

ревнѣ моего прихода. Среди улицы стоитъ таратайка—не моего прихода.—Чья? спрашиваю. «Какіе-то купцы пріѣхали», отвѣтили мнѣ уличные ребятишки.—Купцы безъ товаровъ—что-то странно! развѣ не лѣсные ли подрядчики, думаю я. Одинъ старикъ разрѣшилъ мое недоумѣніе, объяснивъ, что это денежные мѣнялы пріѣхали къ нимъ. Этого достаточно было, чтобы завлечь мое любопытство. На другой же день беру удочки на плечо и отправляюсь на рѣку къ той деревнѣ, съ намѣреніемъ ночевать на одной квартирѣ съ мѣнялами. Днемъ нельзя было застать ихъ дома. Полагая, что они за проценты развозятъ серебряную монету, которая у насъ большая рѣдкость въ обращеніи, я смотрѣлъ на купцовъ простыми глазами, какъ на аферистовъ; но дѣло вышло со всѣмъ наоборотъ. Они отбирали за восемь процентовъ на рубль всю серебряную и золотую монету у крестьянъ; даже рубли-крестовики, закупоренные въ кубышки и зарытые въ землю, и тѣ не ушли отъ ихъ рукъ. Разумѣется, мужички не съ разу довѣрились мѣнялам, изъ опасенія быть обманутыми на фальшивыя кредитки; но водка и застращиванье, будто старая монета скоро потеряетъ свою цѣнность и за ея утайку будутъ строго штрафовать, одурачили крестьянъ. Потомъ они привыкли къ мѣнѣ и охотно стали носить послѣдній рубль для выручки 8 к. на косушку. Въ моемъ и сосѣднихъ приходахъ вымѣнянено серебра и золота тысячъ на двадцать рублей. Навѣрно, и по всей Россіи подобные агенты распущены. Не мое мѣло приписывать политическое значеніе подобной продѣлкѣ, а досадно и обидно!

—Для себя, или для другихъ собираете вы звонкую монету? спросилъ я мѣнялъ.

—Намъ эвту коммиссію поручили московскіе купцы, а московскихъ купцовъ наняли какіе-то иностранцы.

Ладно, подумалъ я, мы съ усердіемъ обшариваемъ другъ у друга карманы въ угожденіе иностранцамъ. Какіе-то проценты за это будутъ намъ?!..

—А сами вы сколько получаете за труды? продолжалъ я спрашивать.

—Намъ даютъ только 13% съ рубля—значитъ намъ остается 5%.

Не 13, а 25 процентовъ получаютъ они, какъ я узналъ по справкамъ, и мнѣ какъ-то не вѣрилось купеческой щедрости дать другому больше, чѣмъ взять себѣ.

Вотъ вамъ и Калифорнія въ Россіи, существованіе которой не мѣшаетъ знать, кому это слѣдуетъ знать. Не понадобится ли опредѣлить ей географическое положеніе?...

Священникъ **Петръ Исполатовскій.**

Погостъ Рожественско-Липенскій, Вышневолоцкаго уѣзда.
10 сентября,
1864 года.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКІЙ КОМИТЕТЪ.

Собраніе 24-го апрѣля 1864 г. *).

(*Окончаніе*).

Предсѣдатель. Мм. гг., изъ этой записки видно, что г. Владимірскій въ своемъ возраженіи г. Розенталю имѣлъ въ виду представить вопросъ, который влечетъ къ отстраненію настоящаго вопроса, и я полагаю, что дѣйствительно, прежде принятія мѣръ къ отстраненію кризиса, нужно возстановить курсъ нашей монеты; прежде чѣмъ думать объ учрежденіи банковъ, нужно сначала позаботиться объ оборотномъ капиталѣ; но мы по возможности уже касались этихъ вопросовъ и г. Владимірскій выразилъ то мнѣніе, какое высказывали здѣсь многіе. Устранять поставленный вопросъ, поэтому, кажется, было бы лишнимъ. Но не угодно ли самому г. Розенталю, возразить противъ того, что̀ высказано въ запискѣ относительно его проекта.

Л. М. Розенталь. Я на это возраженіе имѣю только объяснить, что̀ я самъ ясно высказалъ, что у насъ государственный банкъ имѣетъ довольно большое значеніе. Я предвидѣлъ, что частнымъ банкамъ трудно существовать безъ гарантіи со стороны правительства тѣмъ, что государственный банкъ будетъ поддерживать. Этимъ, какъ мнѣ кажется, я достаточно обезпечилъ ихъ существованіе. Я сказалъ, что государственный банкъ долженъ открыть кредитъ частнымъ банкамъ для того, чтобы тѣ не были въ зависимости отъ него и чтобъ государственный банкъ не могъ сказать, что «сегодня онъ поддерживаетъ ихъ, а завтра откажется», и это есть единственное обезпеченіе для частнаго банка, и государственный банкъ долженъ поддерживать его, на сколько хватитъ его средствъ. Что касается того, что операціи частныхъ банковъ не могутъ быть значительны, какъ выразился г. Владимірскій, то это невѣрно. Мы видимъ, что въ С.-Петербургѣ существуетъ нѣсколько де-

*) См. «Труды» Томъ 4, вып. 2, стр. 140.

сятковъ банкирскихъ и торговыхъ домовъ, имѣющихъ капиталъ во сто разъ меньше государственнаго банка, а между тѣмъ они дѣлаютъ операціи не хуже государственнаго банка: выходитъ, что нечего опасаться, чтобъ государственный банкъ не допустилъ развитіе частныхъ банковъ. Относительно же мнѣнія, что государственное казначейство не выпуститъ кредитныхъ билетовъ безъ пользы для самого себя, то я указалъ, что государственное казначейство выдавало уже въ прошлое время подъ залогъ золота и серебра кредитные билеты и брало 1% въ годъ. При этомъ оно вѣрно разсчитало, что коль скоро оно имѣло вѣрное обезпеченіе въ золотѣ и серебрѣ, то достаточно и 1%. Наше же домогательство состоитъ въ томъ, чтобы не платить и этого 1%, тѣмъ болѣе, что этотъ 1% не есть такая великая жертва со стороны правительства въ пользу частныхъ банковъ, потому-что если на какіе-нибудь 5 или 10 милліоновъ оно не получитъ этого 1% (что составитъ въ годъ какихъ-нибудь 50,000 или 100,000 р. с.), то, уступая ихъ, оно не приноситъ этимъ такой громадной жертвы, между тѣмъ, какъ частные банки чрезъ эту уступку будутъ въ состояніи понизить свой дисконтъ. На возраженіе, что теперь кредитные билеты вынимаются изъ обращенія, я долженъ сказать, что записка моя была писана два года тому назадъ, и въ то время выпускъ кредитныхъ билетовъ былъ неограниченъ; но если теперь правительство не думаетъ выпускать кредитныхъ билетовъ, то, конечно, остановится на томъ, чтобъ частный банкъ могъ выпускать свои безпроцентные билеты. Здѣсь % играетъ главную роль. Мы видимъ, что у насъ деньги очень дороги и мы хотимъ ихъ сдѣлать дешевле. Надо выдумать такой планъ, чтобъ владѣлецъ бумагъ могъ пользоваться за свои купоны большею выгодою, чѣмъ теперь. Чрезъ это происходитъ та комбинація, что деньги обойдутся дешевле, и не выше 5 или 6%. Здѣсь надо только, чтобъ правительство контролировало ихъ дѣйствія. Хотя я знаю, что этотъ контроль стѣснителенъ, но я допустилъ его потому, что контроль въ настоящее время необходимъ.

А. В. Дмоховскій. Я нахожу, что записка г. Розенталя

о частныхъ банкахъ заслуживаетъ полнаго вниманія, потому-что въ ней возбужденъ вопросъ, который такъ всѣхъ интересуетъ и, что еще важнѣе, что она составлена два года тому назадъ и проектъ оставленъ безъ перемѣны, такъ что ее можно считать плодомъ совершенно зрѣлымъ. Но тѣмъ не менѣе я бы хотѣлъ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія, и потому смѣлѣйшія, что г. Розенталь не раздражается и не сердится, когда не раздѣляютъ его мнѣнія; онъ не отвергнетъ моихъ замѣчаній, если они основательны, а если и отвергнетъ, то мнѣ же будетъ польза. Во 1-хъ, государственный банкъ не производитъ всѣхъ операцій банка, да и тѣ, которыя онъ производитъ, не удовлетворяютъ на столько, сколько требуетъ отъ него народная промышленость. Конторы же банка, которыхъ дозволено учрежденіе въ настоящее время, хотя и принесутъ пользу, но все-таки не будутъ имѣть болѣе широкой программы, какъ государственный банкъ, и не будутъ удовлетворять всѣмъ требованіямъ. Въ настоящее время правительство даже отказывается отъ многихъ операцій и временно не имѣетъ намѣреній расширить ихъ, между тѣмъ какъ есть лица, нуждающіяся въ деньгахъ, и есть свободные капиталы, которые ищутъ для себя помѣщеній; слѣдовательно потребность въ частныхъ банкахъ ощущается. Г. Розенталь, какъ бы полагаетъ встрѣтить противника въ самомъ правительствѣ, изъ опасенія подрыва для его операцій. Онъ разрѣшаетъ этотъ вопросъ пальятивно, полагаетъ, что государственный банкъ останется навсегда первымъ банкирскимъ домомъ; но я скажу, что первый домъ долженъ быть первымъ по всѣмъ отношеніямъ, не только по громадности своихъ операцій, но по всѣмъ родамъ народнаго хозяйства, и въ этомъ отношеніи едва-ли онъ можетъ остаться первымъ домомъ. Далѣе г-нъ Розенталь говоритъ, что нѣкоторые утверждаютъ, что, при учрежденіи частныхъ банковъ, государственный банкъ можетъ быть подорванъ. Дѣйствительно, государственный банкъ долженъ быть подорванъ и быть убитымъ и въ настоящее время. Я полагаю, что само правительство желаетъ этого, чтобъ передать эту тягость въ частныя руки. Оно уже начало подвигаться къ тому. Оно желало

бы отдать его въ руки народа. И дѣйствительно, что за охота правительству быть нянькой для народа? Ему желательно управлять народомъ зрѣлымъ, нетребующимъ опеки, и въ этомъ отношеніи, мнѣ кажется, опасеніе совершенно напрасно. И я недоволенъ возраженіемъ г. Розенталя на замѣчаніе г. Владимірскаго, что частный банкъ готовъ убить государственный банкъ. Тѣмъ лучше; потому что извѣстно, что всякое правительственное хозяйство во всѣхъ отрасляхъ не можетъ не идти дурно. Правительство собираетъ, но не производитъ. Далѣе г. Розенталь возбуждаетъ мысль, что банкъ долженъ понизить дисконтъ и что застой происходитъ отъ высокаго дисконта. Я думаю, наоборотъ, что дисконтъ зависитъ отъ застоя. Это не только игра словъ; я думаю, что причина этого застоя не кроется въ одномъ отсутствіи и недостаткѣ банковыхъ операцій; есть также и другія причины застоя. Народъ есть личность съ чрезвычайно практическимъ смысломъ и, при всякой реформѣ, смотритъ на нее чрезвычайно недовѣрчиво, и тогда только смѣло возьмется за нее, когда она совершится и когда народъ убѣдится, что дѣйствительно она хороша и полезна. Слѣдовательно, кризисъ былъ неизбѣженъ и онъ будетъ до-тѣхъ-поръ, пока реформа не установится и пока народъ не убѣдится въ полезности ея и не увидитъ, что настоящее положеніе дѣйствительно лучше, чѣмъ было прежде; а потому частные банки, какъ сказалъ г. Розенталь, при самомъ ихъ учрежденіи, должны подвергнуться затруднительному положенію, пока нашъ кризисъ не пройдетъ.—Теперь въ отношеніи тѣхъ мѣръ, которыя представилъ г. Розенталь для учрежденія частнаго банка, на которыя и г. Владимірскій указываетъ,—я остановлюсь на словѣ «временный». Г. Розенталь признаетъ «мѣры временныя». Эти слова какъ-то не хорошо звучатъ. Мы нуждаемся въ такихъ банкахъ, которые имѣютъ прочную инструкцію, и въ постоянныхъ, которые не имѣли бы характера временного, а были бы продолжительны. Полагая теперь учредить банки временные, мы можемъ не обратить вниманія на нѣкоторые элементы, необходимые при зарожденіи ихъ, и чрезъ это можемъ создать какого-нибудь урода, котораго трудно исправить

впослѣдствіи. Относительно того размѣра пая, какой представилъ г. Розенталь, я не знаю, для чего такой огромный пай—не менѣе 10,000 р. сер. Для избѣжанія биржевой игры, какъ говоритъ г. Розенталь, я бы отстранилъ эту мысль, напротивъ, я бы принялъ полную свободу; но, чтобы связывать руки такимъ громаднымъ паемъ, я противъ этого—это было бы стѣсненіе для всѣхъ и каждаго. —Далѣе, я имѣю сдѣлать замѣчаніе насчетъ тѣхъ мѣръ, которыхъ требуетъ отъ правительства г. Розенталь въ видѣ пособія. Какое это пособіе? Это пособіе носитъ только на себѣ характеръ слова «пособіе». Почему этого я не имѣю права назвать сохраненіемъ — какъ оно есть, имущества для улучшенія народной жизни? А чтобъ правительство не могло отказаться отъ 1%, то это смѣшно. Мнѣ кажется, государственный банкъ вовсе не долженъ брать и ¼% за сохраненіе металловъ, золота и серебра. Относительно же тѣхъ бумагъ, или квитанцій, которыя вы, г. Розенталь, назвали кредитными бумагами, если онѣ безпроцентныя, то скорѣе слѣдовало бы ихъ назвать депозитными, подобно тѣмъ, которыя существовали, цѣнность на которыя не падаетъ и курсъ которыхъ не зависитъ отъ того, будетъ ли правительствомъ сдѣлано измѣненіе въ выпускѣ кредитныхъ билетовъ. Депозитные билеты имѣютъ цѣнность настоящую, которая и будетъ сохраняться всегда: она не подвержена никакимъ колебаніямъ. Конечно, правительство, можетъ-быть, не согласиться, чтобъ существовали два рода бумагъ въ одномъ государствѣ; однѣ—искусно поддерживаемыя, а другія—имѣющія установленную цѣнность. Безъ установленія прочной единицы правительство не можетъ подвинуть общество къ устройству частныхъ банковъ и при этихъ условіяхъ, конечно, частные банки никогда не могутъ состояться. Вы, г. Розенталь, выразили также ту мысль, что правительство, ликвидируя цѣнность банковъ, должно выдавать кредитныя бумаги по биржевому курсу. Это, другими словами, денежная уступка со стороны правительства. Биржевая единица измѣняется, а это возможно только въ томъ случаѣ, если единица прочная. А если такъ, то въ этомъ и сомнѣнія быть не можетъ. Г. Владимірскій высказалъ ту

мысль, что мы необходимо должны обдумать мѣры для установленія у насъ прочной единицы. Но мнѣ кажется, что это дѣло самого правительства. Мнѣніе его въ этомъ случаѣ можетъ быть компетентнѣе. Заявляя свою мысль, я заявлю убѣжденіе, что люди, знакомые съ наукою и съ практикой, даже вѣрили въ нашъ рубль и полагали, что рубль — это рубль Но было время — оно прошло! Единицы теперь не существуетъ, у насъ и рубль не есть рубль.—Сначала всѣ охотно и съ безопасностью отдавали свои капиталы потому ли, что мы были слѣпы, или по другой причинѣ; а теперь времена перемѣнились и мы видимъ, что этотъ рубль не единица. Я скажу, что правительство необходимо должно отступиться отъ всякой задней мысли и должно перемѣнить эту единицу. Г. Розенталь говоритъ теперь, что высокій дисконтъ обогащаетъ только значительныхъ капиталистовъ. Я скажу, что высокій дисконтъ обогащаетъ безразлично какъ мелкихъ денежныхъ торговцовъ, такъ и капиталистовъ. Большой корабль плаваетъ по большимъ водамъ. Если банкиръ могъ бы довольствоваться 12—20% барыша, то мелкіе торговцы требуютъ 40—50%. Высокій дисконтъ полезенъ для всѣхъ, кто торгуетъ денежнымъ товаромъ. Правительство дисконтируетъ только сумму большихъ денежныхъ торговцовъ; но будь онъ раздѣленъ между всѣми и дисконтируй оно и незначительныя суммы, то это принесло бы гораздо большую пользу. Насчетъ другихъ предложеній г. Розенталя, я съ нимъ вполнѣ согласенъ.

Ю. О. Шрейеръ (секр.). Записка г. Розенталя была предварительно разослана ко всѣмъ членамъ и каждый могъ обсудить ее основательно и, вѣроятно, никто не будетъ возражать противъ самой идеи частныхъ банковъ, такъ-какъ мы выразили въ прошлое засѣданіе живое участіе къ учрежденію ихъ. Мнѣ кажется, что собственно главные пункты или тѣ, къ которымъ пришелъ г. Розенталь, были уже или приняты, или отвергнуты. Самая главная мысль, которая руководила г. Розенталя, было—временное пособіе, почему онъ и назвалъ эти мѣры временными, и потому онъ счелъ необходимымъ указать на нѣкоторыя льготы, которыя по принципу науки безусловно отвергаются. Поэтому

я полагаю, что прежде, нежели придти къ какому-нибудь рѣшенію относительно проекта частныхъ банковъ, слѣдуетъ поставить на обсужденіе собранія тотъ вопросъ, который поставилъ самъ г. Розееталь, именно: могутъ ли быть въ настоящее время частные банки безъ содѣйствія и льготъ со стороны правительства, т.-е. нужно ли имъ содѣйствіе правительства, или нѣтъ?—Мнѣ кажется, что нужно.

Л. Н. Демисъ (чл.). Я долгомъ считаю поздравить Розенталя, что онъ разрѣшилъ вопросъ, казавшійся неразрѣшимымъ, именно: онъ указалъ на способъ, при которомъ нынѣшнее затруднительное положеніе нашихъ финансовъ можетъ быть отстранено, и при устраненіи вопроса о монетной единицѣ могутъ быть осуществлены частные банки,—тотъ способъ, при которомъ капиталы монетные, которые находятся въ рукахъ частныхъ лицъ, или за границей, могутъ быть добыты, будучи ввѣрены на сохраненіе правительству; доставляется возможность этимъ монетнымъ капиталамъ во всякое время, когда они къ назначенному сроку по какимъ-нибудь обстоятельствамъ должны измѣниться, возвратиться за границу, дается этимъ капиталамъ исходъ, дается та свобода возврата, безъ которой они въ Россіи явиться не могутъ. При этомъ способѣ, въ первый разъ указанномъ г. Розенталемъ, по моему убѣжденію, весьма важномъ, если наша финансовая администрація откажется отъ предубѣжденій противъ кредитныхъ знаковъ, всѣ затрудненія рынка могутъ быть отстранены. Но это предубѣжденіе доходило до того, что государственный банкъ считалъ вреднымъ и опаснымъ выдавать на вклады банковые билеты съ правомъ передачи, какъ выдавалъ коммерческій банкъ свои, которые имѣли движеніе въ Россіи и за границей и которыми были довольны всѣ народы, съ которыми Россія имѣла сношеніе. Я повторяю, что еслибъ администрація отказалась отъ этого предубѣжденія, то, во 1-хъ, она дала бы возможность на эти монетные или фондовые капиталы получать кредитные билеты; во 2-хъ, выдавать свои безпроцентныя платежныя ассигновки, или билеты съ правомъ получать деньги по востребованію предъявителя. Тогда достигнуты были бы два условія: во 1-хъ,

общество имѣло бы достаточное количество таковыхъ цѣнностей; во 2-хъ, не было бы наводненія кредитныхъ или бумажныхъ денегъ. Ассигновки, или платежные билеты частнаго банка, выдаваемые по востребованію, на столько увеличили бы средства частныхъ банковъ, на столько освободили бы отъ платежа процентовъ, что дали бы возможность ему довольствоваться весьма небольшимъ дисконтомъ. Потому, мнѣ кажется, что слѣдовало бы только просить разрѣшенія основанія подобныхъ банковъ, и какъ скоро послѣдовало бы разрѣшеніе, то нѣтъ сомнѣнія, что средства осуществить его нашлись бы какъ въ Россіи, такъ и за границей. Къ числу доводовъ, къ разрѣшенію этого я считаю долгомъ указать на статью сегодняшняго № газеты «Народное Богатство», гдѣ развито лучше, чѣмъ я бы могъ сказать, до какой степени оскудѣніе и нужда въ Россіи должны быть приписаны отсутствію движимаго капитала и отсутствію кредита. За границей не боятся, несмотря на огромное количество монеты, основывать разный дисконтъ, общіе банки съ капиталами весьма различными, и на значительныя и малыя суммы выпускать кредитныя бумаги. Этими кредитныти бумагами, которыя даютъ право на существованіе банка, и если позволено будетъ признать ихъ, нѣтъ сомнѣнія, что довольствіе было бы упрочено гораздо скорѣе.

Л. М. Розенталь. Я желалъ бы объяснить высказанное г. Дмоховскимъ. Онъ болѣе въ недоумѣніи, оспоривая мои доводы. Главное, что выразили гг. Владимірскій и Дмоховскій, относится къ моему выраженію *временно.* Дѣйствительно, я долженъ сознаться, что это непрактично—основывать банкъ на 5 и на 10 лѣтъ. Банки, которые выдавали бы ссуды подъ недвижимости, должны имѣть свое существованіе по-крайней-мѣрѣ 30—50 лѣтъ; но, говоря о временныхъ мѣрахъ, я имѣлъ въ виду только пособіе. Я не говорю, чтобы банки были временные, а только пособіе, котораго банкъ требуетъ, должно быть временно. Мы видѣли, что такое пособіе оказано было послѣ крымской войны. Правительство, желая основать черноморскій флотъ, дало субсидіи частной компаніи и обязалось выдавать такую въ продолженіе 20 лѣтъ, въ томъ предположеніи, что впослѣд-

ствіи компанія уже не будетъ нуждаться въ ней. Г. Шрейеръ справедливо замѣчаетъ, что это пособіе нужно, потому-что, какъ послѣ крымской войны мы остались безъ флота, такъ и теперь мы безъ кредита. Можетъ быть чрезъ 10 лѣтъ банкъ будетъ самъ имѣть возможность существовать. Г. Дмоховскій сказалъ, что для денежныхъ торговцовъ нуженъ высокій дисконтъ и что не дисконтъ обусловливаетъ дѣла, а дѣла обусловливаютъ дисконтъ. Мы видимъ другое явленіе. Сегодня въ Лондонѣ 9% дисконта, а въ Петербургѣ 5%; это происходитъ отъ того, что у насъ нѣтъ никакихъ дѣлъ, а въ Лондонѣ теперь ихъ много. Теперь никто не захочетъ дать денегъ на длинные сроки менѣе нежели за 12% отчасти изъ боязни за колебанія курса; но на короткіе сроки, чтобы деньги приносили хоть какой-нибудь процентъ, мы соглашаемся отдать деньги на 3 мѣсяца за 5% подъ первоклассные векселя. Частнымъ же лицамъ приходится платить по 12—15%. Относительно замѣчанія о назначеніи паевъ—въ 10,000 руб. с. я долженъ сказать, что цифра эта условная и вовсе не совпадаетъ съ интересами учредителей банка. Чѣмъ пай меньше, тѣмъ легче раздача; но это лишь уступка въ исполненіи желанія администраціи, которая не хотѣла мелкихъ паевъ, въ томъ предположеніи, чтобъ не было большой биржевой игры и ажіотажа. Было сказано еще, что высокій дисконтъ послужитъ въ пользу большихъ и мелкихъ денежныхъ торговцовъ. Г. Дмоховскій въ этомъ случаѣ справедливъ, что дороговизна денегъ служитъ въ пользу всѣхъ капиталовъ; но я имѣлъ въ виду опровергать мнѣніе тѣхъ, которые утверждаютъ, что на недостатокъ денегъ жалуются только большіе капиталисты. Такое мнѣніе высказалъ и нашъ достопочтенный спеціалистъ г. Безобразовъ, которой выразился, что наше купечество всегда жалуется, что денегъ мало, а другіе классы вовсе этого не чувствуютъ, и что, поэтому, мнѣніе купечества не такъ важно, такъ-какъ оно заинтересовано въ этомъ; это, по моему мнѣнію, несправедливо, потому-что для большихъ капиталистовъ чѣмъ меньше денегъ, тѣмъ выгоднѣе; но отъ этого страдаютъ торговля и промышленость и, слѣдовательно, дороговизна денегъ падаетъ на потребителей и на народъ. Говоря, что для

капиталиста чѣмъ больше денегъ, тѣмъ для него хуже, я хотѣлъ бы сказать: напротивъ, что для народа чѣмъ денегъ менѣе, тѣмъ для него хуже, потому-что тогда товаръ дороже. Мы здѣсь говоримъ съ точки зрѣнія народной, а для него чѣмъ денегъ меньше, тѣмъ хуже—это моя ошибка. Не надо было бы говорить о капиталистахъ, потому-что ихъ меньше. Г. Дмоховскій обратилъ вниманіе на то, что правительство все собираетъ, но ничего не производитъ; но я не высказывалъ этого, потому-что есть много такихъ вещей, о которыхъ нужно догадаться. Такъ или иначе, но я не зналъ, имѣло ли правительство какія-нибудь намѣренія или нѣтъ. Два года тому назадъ, когда банкъ дѣйствовалъ совершенно на другихъ началахъ и не предлагалъ дѣлать измѣненій, я не могъ имѣть смѣлости сказать, что нужно замѣнить государственный банкъ частнымъ банкомъ. Тогда этого нельзя было еще говорить, потому-что не было въ виду никакихъ измѣненій.

Н. Г. Миллеръ. Въ настоящее время, когда учреждался у насъ одинъ частный банкъ это—общество взаимнаго кредита въ С.-Петербургѣ, чѣмъ болѣе этотъ частный банкъ получитъ свое значеніе, мы еще болѣе нуждаемся въ доступности кредита. Если принять во вниманіе тѣ основанія, на которыхъ учрежденъ банкъ взаимнаго кредита, представляется вопросъ: могутъ ли они сдѣлать кредитъ доступнымъ? Я полагаю—нисколько, потому-что основаніе этого банка есть взаимная порука какъ членовъ этого общества, такъ правительства и капиталистовъ; но, съ одной стороны, матеріальная выгода ихъ слишкомъ ничтожна, чтобъ общество могло расширить кругъ своихъ дѣйствій; съ другой стороны, боясь отвѣтственности за свои дѣйствія, оно будетъ имѣть постоянное желаніе стѣснить свой кругъ дѣйствій, а между тѣмъ намъ нужно, чтобъ кредитъ былъ доступенъ для большинства. Услуги, оказанныя банкомъ впродолженіе двухъ лѣтъ, весьма невелики. Труды г. Розенталя тѣмъ болѣе имѣютъ значеніе, что сдѣлать кредитъ доступнымъ могутъ только частные банки, которыхъ матеріальный интересъ заключается въ томъ, чтобъ расширить свой кругъ дѣйствій для частной прибыли. А расширить свой кругъ дѣйствій въ настоящее время

безъ льготъ со стороны правительства—невозможно. Потому необходимо принять условія г. Розенталя—выпускать кредитные билеты подъ залогъ того обезпеченія, которое банкъ представитъ въ государственное казначейство, для того, чтобъ дать болѣе средствъ рисковать въ ссудахъ, имѣя безпроцентные кредитные билеты, какъ это дѣлается за границей.

А. Л. Савицкій. Я желалъ бы воздержаться отъ своего слова, чтобъ не затягивать засѣданія, но не могу не высказаться по предмету, который имѣетъ большую важность. Прочитавъ проектъ нашего сочлена, я не могъ не сочувствовать ему, но не могу сказать, чтобъ онъ былъ довольно ясно выраженъ. Мнѣ кажется, что если бы спросить самого г. Розенталя относительно этого вопроса и попросить его открыть тѣ начала, на которыхъ онъ его основываетъ, то едва-ли онъ теперь согласился бы на то, что было высказано имъ два года тому назадъ относительно льготъ для частныхъ банковъ. Напр., я знаю очень хорошо мнѣніе г. Розенталя, что онъ врагъ всякаго поощренія со стороны правительства; это онъ высказывалъ неоднократно, и я не думаю, чтобъ онъ могъ также понимать кредитъ общества, будто бы онъ не могъ бы развиться, не испрашивая льготъ отъ правительства.—Мнѣ нужно коснуться теперь самаго основанія проекта. Я понялъ мысль г. Розенталя: она вѣрна, именно, что въ настоящее время многіе капиталы дѣйствительно имѣютъ цѣнность, но не обращаются. Но при отсутствіи кредита кто захочетъ рисковать своимъ капиталомъ? Каждому желательно было бы, чтобъ не оставались суммы въ акціяхъ, но чтобъ онѣ сдѣлались оборотнымъ капиталомъ, что было бы полезно при такихъ условіяхъ, если цѣнность представляетъ на сумму выпускаемыхъ бумагъ достаточное ручательство, и если бы выпущенныя бумаги могли имѣть кредитъ въ казнѣ. Слѣдовательно тутъ ничтожная льгота въ сущности, въ самой себѣ. Она только нѣкоторымъ образомъ профанировалась самими учредителями, а потому самому я полагаю, что если бы государственный банкъ заявилъ всѣмъ, что онъ дѣйствуетъ на основаніи частныхъ банковъ и что онъ принимаетъ на себѣ двѣ роли:

роль коммерческую и другую — роль частныхъ банковъ для усиленія кредита, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что, при всѣхъ льготахъ и привилегіяхъ, ему могутъ сдѣлать предпочтеніе предъ частнымъ банкомъ, зная, притомъ, что и въ настоящее время онъ кредитуетъ подъ разныя бумаги и даетъ за одну большую ссуду, а за другую— меньшую. Конечно, онъ даетъ большую подъ тѣ бумаги, которыя лучше обезпечены, чрезъ что, конечно, онъ пользуется большимъ довѣріемъ. Но испрашивать 1% — это значило бы идти наперекоръ времени, такъ какъ мы имѣемъ въ виду не только прекращеніе дороговизны денегъ, но и основаніе кредита. Это значило бы остаться при той вѣчной, привилегированной системѣ, которой каждый избѣгаетъ, стараясь отойти отъ нея, и которая тяготитъ всѣхъ. Въ отношеніи мысли: полезны ли льготы или нѣтъ, этотъ вопросъ рѣшенъ окончательно, и въ настоящее время только представляется вопросъ: могутъ ли существовать въ настоящее время наши банки безъ содѣйствія правительства, или не могутъ?

(*Голосъ*). Не могутъ.

Предсѣдатель. Мнѣ кажется, что продолжать этотъ вопросъ было бы теперь безполезно, тѣмъ болѣе, что, какъ видно, общее мнѣніе Комитета противно тому развитію, которое даетъ въ своей запискѣ г. Розенталь; но чтобъ уяснить этотъ вопросъ окончательно и подробнѣе, потребовалось бы много времени, а это тѣмъ болѣе неудобно, что въ настоящее время предстоитъ еще для обсужденія въ нашихъ собраніяхъ много вопросовъ, которыми Комитетъ долженъ заняться. И, наконецъ, отъ насъ не требуется рѣшенія вопросовъ практически, а болѣе теоретически. Если ставится Комитету какой-нибудь вопросъ антиэкономическій, то прямой отвѣтъ, который онъ можетъ дать, это тотъ, что это можетъ быть дѣломъ практики и администраціи, но ни въ какомъ случаѣ не есть дѣло Комитета. Такимъ образомъ вопросъ поставленъ и самимъ г. Розенталемъ въ его запискѣ. Именно, онъ полагаетъ, что пользованіе привилегіями *несогласно* съ экономическими выводами, но далѣе онъ проводитъ мысль, что его учрежденіе можно выполнить только въ формѣ привилегій. Такъ,

какъ тѣмъ самымъ рѣшается имъ же самимъ отношеніе его проекта къ научнымъ началамъ, то я думаю, что обсужденіемъ этого проекта болѣе здѣсь не слѣдуетъ заниматься, а предоставить его практикѣ.—Можетъ затѣмъ явиться вопросъ: можетъ ли этотъ проектъ быть примѣненъ въ настоящее время въ практикѣ или нѣтъ? Но такъ-какъ этотъ вопросъ есть также вопросъ чисто-практическій, который надо обсудить на основаніи данныхъ, которыхъ недостаетъ намъ, то Комитетъ также въ обсужденіе его, по моему мнѣнію, входить не можетъ, слѣдовательно остается одно изъ двухъ: или Комитетъ можетъ согласиться съ общимъ заявленіемъ и главными выводами г. Розенталя насчетъ частныхъ банковъ, но предоставить ходъ его проекта самой практикѣ, указавъ только путь, которымъ можно рѣшить этотъ вопросъ согласно научнымъ началамъ, или, если гг. члены находятъ въ самомъ проектѣ болѣе солидное значеніе, то заняться обсужденіемъ этого вопроса вполнѣ.

А. В. Дмоховскій. Г. Шрейеръ возбудилъ вопросъ, который былъ поддержанъ г. Савицкимъ и который первоначально поставленъ самимъ Розенталемъ, именно, будто необходимо по вопросу о частныхъ банкахъ предварительно разрѣшить, могутъ ли существовать они безъ пособія и льготъ со стороны правительства? Изъ записки г. Розенталя вовсе нельзя дойти до этого вопроса: въ немъ излагаются мѣры для учрежденія частныхъ банковъ, которыя не требуютъ никакихъ привилегій или монополій, и которыя подходятъ по своему характеру лишь къ тому, что правительсто обязано сдѣлать для всякаго общеполезнаго для народа предпріятія. Строка, выражающая «льготы» можетъ быть отвергнута, и это ни сколько не повредитъ запискѣ, такъ какъ эта строка не имѣетъ никакой связи съ прочими частями записки.

Ю. О. Шрейеръ. Г. Дмоховскій убѣжденъ въ томъ, что проектъ г. Розенталя самый практичный, который мы можемъ сдѣлать прежде всего; но я долженъ замѣтить, что Комитетъ нашъ не есть законодательное учрежденіе, чтобы онъ могъ постановлять рѣшеніе. Въ то же время онъ не можетъ упускать изъ виду принциповъ и выводовъ на-

уки, которые противорѣчатъ мнѣнію, высказанному г. Розенталемъ, что у насъ не могутъ существовать частные банки безъ содѣйствія правительства.

(*Голосъ*). Это слово эластичное.

А. А. Скачковъ. Для того, чтобъ слово «безъ содѣйствія» выключить, мы на это не имѣемъ права, и это мнѣніе весьма ошибочно. Я докажу это подробно. Наука еще не сказала послѣдняго слова о томъ, что правительство должно или не должно содѣйствовать народнымъ учрежденіямъ. Бываютъ случаи, гдѣ учрежденія не могутъ обойтись безъ содѣйствія правительства. Я говорю это съ точки зрѣнія теоретической, потому-что съ практической не имѣю права. И если собранію угодно будетъ порѣшить этотъ вопросъ противъ казеннаго содѣйствія, то это все равно, что сказать г. Розенталю, что его записка не годится, потому что она требуетъ содѣйствія правительства на 1% (который такъ важенъ и который тогда обращается въ нуль).

Л. М. Розенталь. Я желалъ только возразить г. Савицкому, но долженъ согласиться съ мнѣніемъ его о томъ, что я нѣсколько разъ выражалъ свое мнѣніе, чтобъ устранить вопросъ о привилегіяхъ со стороны правительства для частныхъ компаній. Я объ этомъ упомянулъ въ концѣ своей записки, а здѣсь говорятъ, какъ-будто я просилъ у правительства привилегій. Дѣйствительно, я согласенъ съ мнѣніемъ г. предсѣдателя, что наше собраніе не есть законодательное учрежденіе; здѣсь только излагается наше мнѣніе. Но я желалъ, чтобы, для скорѣйшаго осуществленія частныхъ банковъ, Комитетъ на этихъ данныхъ выработалъ свое мнѣніе и выразилъ бы его правительству. Комитетъ выразилъ два мнѣнія: одно, что частные банки могутъ обойтись безъ льготъ со стороны правительства, а другіе, что въ подобное время необходимы привилегіи, за что стоитъ и г. Скачковъ.

А. А. Скачковъ. За содѣйствіе, а не за привилегіи.

Л. М. Розенталь. Банкъ не домогается никакихъ привилегій, и здѣсь не идетъ рѣчь о томъ банкѣ, который хочетъ имѣть привилегіи. Если мы видимъ, что надо имѣть нѣкоторое пособіе со стороны правительства, и Комитетъ отвергнетъ ихъ или промедлитъ съ окончатель-

нымъ рѣшеніемъ вопроса о частныхъ банкахъ, то не предупредитъ ли насъ финансовая администрація и не создастъ ли какой-нибудь проектъ для частныхъ банковъ, и тогда, чтобы не была участь этихъ банковъ такая же, какъ и другихъ учрежденій правительства.

Предсѣдатель. Я бы хотѣлъ предложить покончить сегоднишнее засѣданіе, такъ какъ уже слишкомъ поздно и, вѣроятно, по случаю дурной погоды, членовъ собралось мало, а потому угодно ли будетъ, не оканчивая этого вопроса, отложить его до слѣдующаго засѣданія?

Комитетъ согласился отложить рѣшеніе вопроса до слѣдующаго засѣданія.

Засѣданіе окончилось послѣ полуночи.

Предсѣдатель **И. Вернадскій**.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ

ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ, ВОСПИТАТЕЛЕЙ и УЧИТЕЛЕЙ.

Съ 1-го іюля будущаго года будетъ ежемѣсячно выходить

„ВѢСТНИКЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ".

Назначеніе этого журнала состоитъ въ томъ, чтобы людямъ, посвятившимъ себя дѣлу воспитанія, доставить *дешевое* средство слѣдить за ходомъ и развитіемъ этого великаго дѣла, открыть имъ возможность провѣрять собственную дѣятельность опытомъ и изслѣдованіями другихъ людей, работающихъ на томъ же поприщѣ.

Читатели новаго «Вѣстника» не найдутъ въ немъ ни подобострастныхъ ссылокъ на заграничныя педагогическія теоріи, ни остроумныхъ педагогическихъ соображеній отечественныхъ мыслителей. И редакторъ, и сотрудники этого журнала постоянно живутъ среди своихъ учениковъ и воспитанниковъ всѣхъ состояній и возрастовъ, начиная съ 6-ти-лѣтнихъ дѣтей и оканчивая 18—20-ти-лѣтними молодыми людьми. По этому для нихъ каждая педагогическая теорія, каждый учебникъ, каждая новая мысль о воспитаніи, или обученіи, получаютъ значеніе только тогда, когда эти теоріи, учебники и отдѣльныя мысли оказываются полезными на практикѣ, въ примѣненіи къ самому дѣлу воспитанія русскихъ дѣтей и юношей.

Въ составъ «Вѣстника Учебныхъ Заведеній» войдутъ:

I. Статьи, разъясняющія современные вопросы объ организаціи училищъ и о способахъ преподаванія наукъ и искусствъ.

II. Узаконенія и правительственныя распоряженія относительно учебныхъ заведеній, какъ министерства народнаго просвѣщенія, такъ и военнаго, духовнаго и другихъ вѣдомствъ.

III. Отчеты о новыхъ русскихъ и иностранныхъ учебникахъ и учебныхъ пособіяхъ.

IV. Новые матеріалы и изслѣдованія по наукамъ общеобразовательнаго (училищнаго и гимназическаго) курса и педагогики.

V. Педагогическія новости относительно устройства и внутренняго быта русскихъ и заграничныхъ, низшихъ и среднихъ, общеобразовательныхъ и спеціальныхъ учебныхъ заведеній.

VI. Отвѣты редакціи на частные вопросы подписчиковъ о воспитаніи и обученіи.

При выполненіи этой программы главная заботливость редакціи будетъ обращена на то, чтобы «Вѣстникъ» ея сообщалъ извѣстія полезныя для педагоговъ-практиковъ, для людей, занимающихся самымъ дѣломъ воспитанія, какъ въ частныхъ домахъ, такъ и въ общественныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно книжками (до 64 страницъ каждая) въ 8-ю долю листа большаго формата.

ГОДОВАЯ ЦѢНА (за 12 книжекъ) ТРИ руб. сер.

Подписка принимается: въ Петербургѣ, въ домѣ Воспитанія Бѣдныхъ Дѣтей, по Крюкову-каналу, противъ церкви Николая Чудотворца.

Иногородные подписчики требованія и письма свои посылаютъ по тому же адресу:

Редактору «Вѣстника Учебныхъ Заведеній»

Петру Михайловичу Цейдлеру.

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

въ 1865 году.

Земледѣльческая Газета будетъ издаваться въ 1865 году по прежней программѣ:

I. Распоряженія правительства, касающіяся сельскаго хозяйства и сельскаго населенія.—**II. Сельское хозяйство** со всѣми его отраслями.—**III. Хозяйственная технологія.**—**IV. Хозяйственная механика.**—**V. Сельская медицина, гигіена и ветеринарія.**—**VI. Библіографія** выходящихъ по части сельскаго хозяйства книгъ.—**VII. Біографіи хозяевъ и агрономовъ** русскихъ и иностранныхъ.—**VIII. Хозяйственная лѣтопись.** Обозрѣніе экономическихъ и хозяйственныхъ событій въ Россіи и за границею.—**IX. Хозяйственныя извѣстія** о состояніи погоды,—о видахъ на урожай,—о сборѣ хлѣбовъ, сѣна, огородныхъ и садовыхъ плодовъ, свекловицы, табака, шелка, шерсти и проч. въ Россіи и въ другихъ странахъ, и пр. **X. Торговыя извѣстія. XI. Хозяйственныя замѣтки.**—**XII. Объявленія по сельскому хозяйству.**

РИСУНКИ будутъ помѣщаемы въ каждомъ нумерѣ.

Земледѣльческая Газета выходитъ *еженедѣльно* въ 4-ю долю листа большого формата въ 2 столбца въ 16 страницъ.

По примѣру 1863 и 1864 года Редакція Земледѣльческой Газеты издастъ въ началѣ 1865 года.

ВСПОМОГАТЕЛЬНУЮ КНИЖКУ ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ХОЗЯЕВЪ НА 1865 ГОДЪ.

Цѣна годовому изданію Земледѣльческой Газеты **ТРИ** руб. съ пересылкою и доставкою, а вмѣстѣ съ Вспомогательною книжкою для сельскихъ хозяевъ въ коленкоровомъ переплетѣ **ЧЕТЫРЕ** руб. также съ пересылкою и доставкою.

Подписка на Земледѣльческую Газету принимается въ С.-Петербургѣ въ конторѣ Редакціи при книжномъ магазинѣ В. П. Печаткина и И. Ф. Келчевскаго, на Невскомъ, въ домѣ армянской церкви.

Иногородные могутъ адресоваться: *Въ Редакцію* **Земледѣльческой Газеты.**—*Въ С.-Петербургъ.*

ДВИЖЕНІЕ ЦѢНЪ НА ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

Въ теченіе минувшаго октября цѣны на хозяйственныя произведенія были слѣдующія:

Архангельскъ: *мука ржаная* отъ 68 до 70 коп. за пудъ; *овесъ* 6 п. 13 ф.—3 руб. 40 коп. за четверть.

Рига: *ячмень курляндскій* въ $^{102}/_{103}$ фунт.—74 руб.; *овесъ кур.* $^{71}/_{72}$ ф.—61 руб.; *рожь курл.* въ $^{115}/_{116}$ ф.—80 руб. серебр.

С.-Петербургъ: *рожь* отъ 5 руб. 30 к. до 5 р. 50 коп. сер. четверть. *Пшеница*—8 р. 75 к. сер. за четверть. *Овесъ* въ 6 пуд. отъ 3 р. 85 к. до 4 р.; въ послѣднее время можно было имѣть за 3 р. 50 к. на варшавской желѣзной дорогѣ съ принятіемъ на станціи. *Мука ржаная* отъ 5 р. 25 к. до 5 р. 75 к. за куль въ 9 пуд. вѣса.

Чистополь: *мука ржаная*—37 коп. *Мука пшеничная* 77 к.; *пшеница* отъ 60 до 62 к.; *рожь* отъ 32 до 33$^1/_2$ коп.; *греча* отъ 47 до 48 коп.; *овесъ* отъ 25 к. до 34 к. за пудъ.

Орелъ: *рожь* отъ 1 р. 90 к. до 2 р. 20 к. за четверть; *мука ржаная*—отъ 26 к. до 28 к. за пудъ; *овесъ* отъ 1 р. 20 коп. до 1 р. 50 коп.; *гречиха* 2 р. 20 коп., *крупа гречневая* въ 8 п.

10 ф. отъ 3 р. 60 к. до 3 р. 80 к.; *сѣмя льняное*—7 р. 50 к. *конопляное*—3 р. 70 к.; *пшеница* отъ 5 р. 25 к. до 6 р. 30 к. за четверть.

Ливны: *рожь* отъ 1 р. 50 к. до 1 руб. 60 коп.; *гречиха*—1 р. 80 коп.; *крупа* 3 руб. сер.; *пшеница* отъ 4 р. до 5 руб. 25 коп. за четверть.

Бѣлевъ: *рожь*—отъ 2 р. 20 коп. до 60 коп. за четверть, смотря по добротѣ; *овесъ* отъ 1 р. 20 коп. до 1 р. 70 коп. за четверть; *греча* отъ 2 р. 60 коп. до 2 р. 70 коп.; *крупа* отъ 4 р. с. до 4 р. 15 коп. серебромъ.

Болховъ: *рожь* до 2 р. 25 к. с.; *овесъ* отъ 1 руб. до 1 руб. 30 коп. за четверть.

Сухиничи: *рожь*—3 руб. сер. за четверть.

Мценскъ: *рожь* до 2 руб. 10 коп.; *овесъ* отъ 1 р. до 1 р. 50 к. серебр.; *греча*—2 р. 30 коп. сер. *пшеница* до 5 р. сер. за четверть.

Ухолово (Рязанской губ.): *рожь*—1 р. 80 к.; *гречиха*—отъ 2 р. 40 к. до 2 р. 60 коп.; *овесъ* отъ 1 р. 10 к. до 1 руб. 25 коп.; *пшеница*—отъ 5 руб. до 5 руб. 75 коп.

Ефремовъ: *рожь*—2 р. 30 к.; *овесъ* отъ 85 коп. до 1 р. 30 коп. сер. за четверть; *гречиха*—2 р. 40 к. с.; *крупа*—3 р. 70 к.

Льговъ (Курской губ.): *ржаная мука*—25 коп. пудъ; *крупчатая мука* 1 р. 10 к.; *овесъ*—8 коп. за четверикъ; *гречневая крупа*—25 коп.

Ростовъ на Дону: *пшеница* отъ 6 руб. 50 к. до 8 рублей.

Таганрогъ: *пшеница* отъ 5 руб. 75 к. до 8 руб. за четверть; *овесъ*—3 р. 20 коп. за четв.

Одесса: *пшеница*—отъ 7 руб. 25 к. до 7 р. 87½ к.; ячмень отъ 2 р. 90 к. до 3 р. 30 коп. за четверть.

Въ этоже время на иностранныхъ хлѣбныхъ рынкахъ обороты были въ слѣдующемъ видѣ:

Лондонъ: съ *пшеницею русскою* и *овсомъ* дѣла были тихи; цѣны на нихъ, а равно и на *пшеницу англійскую* оставались тѣ же, что̀ и въ сентябрѣ. Вообще на хлѣбномъ рынкѣ было мало дѣлъ.

Амстердамъ: съ *пшеницею* и *рожью* тихо. Вообще, на хлѣбномъ рынкѣ безъ перемѣны.

Гамбургъ: *рожь* понизилась въ цѣнѣ сравнительно съ прошлымъ мѣсяцемъ на 3 тал. кур. и продавалась по 74 т. кур. за ластъ (т. е. 68 р. 8 коп. почти за 111 четвер.) Овесъ оставался въ прежней цѣнѣ. Вообще, на хлѣбномъ рынкѣ мало дѣла.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНІИ «ТРУДОВЪ»

Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества въ 1865 году.

«Труды» Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества второй годъ выходятъ въ видѣ двухнедѣльнаго періодическаго изданія. Такая форма, какъ оказывается, удовлетворяетъ требованіямъ нашихъ хозяевъ, такъ какъ они, вмѣстѣ съ статьями спеціальными, по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, въ «Трудахъ» своевременно получаютъ и разныя извѣстія: экономическія, хозяйственныя и промышленныя. На этомъ основаніи «Труды» Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества и въ будущемъ 1865 г. будутъ издаваться по прежней программѣ:

Сельское хозяйство съ разными его отраслями: полеводствомъ, скотоводствомъ, огородничествомъ и т. п.

Земледѣльческая механика.

Техническія производства въ ближайшемъ примѣненіи къ сельскому хозяйству.

Естествознаніе по отношенію къ сельскому хозяйству и промышленности.

Экономическое обозрѣніе.

Хозяйственныя и промышленныя извѣстія и мелкія замѣтки о домашнемъ хозяйствѣ.

Обозрѣніе новостей по сельскому хозяйству за границей.

Библіографическій разборъ хозяйственныхъ книгъ и періодическихъ изданій.

Журналы Общаго Собранія, Отдѣленій, Комитетовъ и Совѣта Общества; также главнѣйшія изъ правительственныхъ распоряженій, относящихся къ земледѣлію.

Указанія на движенія цѣнъ хозяйственныхъ произведеній на главныхъ рынкахъ, отечественныхъ и заграничныхъ.

Объявленія о сельскохозяйственныхъ и промышленныхъ предметахъ.

Въ статьи, помѣщаемыя въ «*Трудахъ*», будутъ входить, по мѣрѣ надобности, литографированные рисунки и политипажи. Кромѣ того, при нѣкоторыхъ нумерахъ будутъ разсылаться подписчикамъ разныя сѣмена болѣе замѣчательныхъ культурныхъ растеній.

«Труды» И. В. Э. Общества будутъ выходить *два раза въ мѣсяцъ*, книжками, каждая не менѣе *пяти печатныхъ листовъ*. Подписная цѣна изданія—**три р. сер.**, съ пересылкою во всѣ города и доставкою на домъ.

Подписка на «Труды» на 1865 г. принимается: *въ домѣ И. В. Э. Общества* (на углу 4-й роты Измайловскаго полка и Обуховскаго проспекта) и въ конторѣ С.-Петербургскихъ Полицейскихъ вѣдомостей, на Невскомъ проспектѣ въ домѣ Гамбса, № 4. Иногородные благоволятъ адресоваться: *въ С.-Петербургское Императорское Вольное Экономическое Общество.*

Къ этому редакція считаетъ долгомъ присовокупить, что подробный обзоръ всероссійской выставки въ Москвѣ далъ ей возможность ознакомиться съ положеніемъ нашего хозяйства въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи и пріобрѣсть новыхъ сотрудниковъ изъ среды хозяевъ—практиковъ.

Редакторъ **А. Совѣтовъ.**

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ.

О ЗЕМСКИХЪ БАНКАХЪ *).

Удостоенный чести быть докладчикомъ по предмету, столь важному, каковы земскіе банки въ Россіи, я нахожусь въ немаломъ затрудненіи потому, что долженъ буду докладывать о томъ, что почти вовсе не существуетъ, если не считать двухъ столичныхъ кредитныхъ (городскихъ) обществъ и одного провинціальнаго земскаго банка, который только-что чрезъ 17 дней начнетъ образовываться (въ Одессѣ).

Правда, и нашъ земскій кредитъ имѣетъ уже свою исторію, но исторію эмбріоническую; такъ, по закрытіи Опекунскихъ Совѣтовъ, была Высочайше учреждена Коммиссія для устройства Земскихъ Банковъ, поданы были правительству различные проекты уставовъ частныхъ банковъ, происходили долгія пренія объ этомъ предметѣ въ Политико-Экономическомъ Комитетѣ, въ которомъ я имѣю честь предсѣдательствовать. Но что же показываютъ всѣ эти и имъ подобныя попытки и усилія, даже и обстоятельные, безспорно, замѣчательные «Труды» оффиціальной Коммисіи и вызванная ими цѣлая литература объ этомъ предметѣ, какъ не одно признаніе пользы и крайней необходимости подобнаго рода учрежденій? И кто же въ этомъ сомнѣвается? Кто сомнѣвается въ томъ, что земскій кредитъ выгоденъ для народнаго хозяйства? Не творя непосредственно новыхъ капиталовъ, онъ даетъ движеніе капиталамъ существующимъ, жизнь—капиталамъ мертвымъ и тѣмъ увеличиваетъ ихъ производительную силу, состав-

*) Читано И. В. *Вернадскимъ* 5 октября 1864 г. въ собраніи сельскихъ хозяевъ въ Москвѣ.

*

ляющую основу всякаго богатства: чрезъ то владѣніе и собственность пріобрѣтаютъ настоящее значеніе и твердость, земля и ея произведенія возвышаются въ цѣнѣ, а трудъ находитъ бо̀льшее вознагражденіе и новый источникъ заработка.

Такое дѣйствіе кредита важно вездѣ, но особенно настоятельно оно тамъ, гдѣ, вслѣдствіе какихъ бы то ни было причинъ, хозяйство пошатнулось, гдѣ оно находится въ критическомъ, переходномъ состояніи; изъ всѣхъ же предъидущихъ бесѣдъ нашихъ открывается, что наше хозяйство находится, по общему признанію, именно въ такомъ положеніи. У насъ, слѣдовательно, настоятельная необходимость земскихъ банковъ ощутительна для каждаго, и современная задача состоитъ не въ томъ, нужны ли они, а въ томъ, ка̀къ и кому ихъ устроить къ наибольшей выгодѣ для заемщиковъ и для всего народнаго хозяйства. Разсмотрѣнію этихъ вопросовъ я и полагаю приличнымъ посвятить свой докладъ, предоставляя всѣ частности, изъ нихъ вытекающія, дальнѣйшему обсужденію и всерѣшающей практической жизни.

Какъ устроить земскій кредитъ? — вопросъ чрезвычайно важный, но онъ проще, нежели кажется людямъ, непосвященнымъ въ это дѣло. Земскій кредитъ нечего *творить*, если земельная собственность имѣетъ прочную цѣнность; а она имѣетъ ее вездѣ, гдѣ получается отъ нея постоянный доходъ. При такомъ положеніи дѣла вся сущность операціи этого кредита состояла бъ только въ томъ, чтобъ этой земельной цѣнности дать движеніе, мобилизировать ее, а для этого есть не одинъ способъ; къ нимъ принадлежатъ, между прочимъ, даже простыя закладныя: организируйте ихъ ходъ, обезпечьте ихъ правильной ипотекой и вы будете уже имѣть—правда, не совершенный, грубый видъ, но все-таки видъ земскаго кредита, важный потому, что онъ возникнетъ почти безъ предварительнаго обсужденія: онъ выйдетъ въ жизнь какъ бы незаконно, но естественно. Но такой видъ земскаго кредита, требующій безусловнаго консолидированія собственности, невозможенъ при перемѣнѣ законодательства владѣнія землею и, притомъ, не составляетъ еще учрежденія земскихъ банковъ,

при которыхъ нельзя избѣжать вопроса: кому предоставить ихъ введеніе?

Если мы для рѣшенія этого вопроса обратимся къ дѣйствительности, то увидимъ, что земскіе банки, по тому устройству, которое они получали до сего времени, могутъ быть раздѣлены на банки правительственные (казенные), банки общественные, привилегированные (сословные), мѣстные, и банки частные (вольные). Къ перваго рода банкамъ могутъ быть причислены наши бывшіе Опекунскіе Совѣты и, отчасти, приказы общественнаго призрѣнія. Мы не станемъ говорить о ихъ недостаткахъ; замѣтимъ только, что, связанные съ крѣпостнымъ началомъ въ самой оцѣнкѣ имѣній и представляя мѣстныя нормы, почти никогда несовпадавшія съ дѣйствительнымъ кредитомъ имѣнія, они не могутъ быть пригодны для настоящаго времени и для нынѣшняго положенія вещей.

Да и вообще вопросъ о пользѣ правительственнаго кредита въ дѣлѣ земскомъ долженъ быть рѣшенъ скорѣе отрицательно, нежели положительно. Истинный кредитъ можетъ быть оказанъ только отъ изобилія средствъ, отъ излишнихъ, запасныхъ, накопившихся капиталовъ; а таковыхъ, какъ въ дѣйствительности, такъ и по идеѣ современнаго налога, въ распоряженіи правительства нѣтъ и не должно быть; а еслибъ и случились временные остатки, то при современномъ состояніи всѣхъ почти бюджетовъ, ихъ прямое назначеніе должно состоять въ погашеніи государственныхъ долговъ, а не въ раздачѣ на ссуды, тѣмъ болѣе, что эти ссуды рѣдко могутъ избѣжать покровительственнаго, произвольнаго элемента, и часто принимаютъ характеръ политическій, что́ много мѣшаетъ естественному экономическому теченію вещей.

Притомъ у насъ заранѣе этотъ вопросъ рѣшенъ уже самимъ правительствомъ, какъ это видно изъ Трудовъ упомянутой выше коммисіи. Оно совершенно раціонально положило отдѣлить дѣло земскаго кредита, какъ частное, отъ своего прямого участія и своей отвѣтственности. Требовать же кредита противъ убѣжденія того, къ кому прибѣгаемъ за нимъ, и ожидать его отъ того, кто въ немъ по-

ложительно отказываетъ, значитъ искажать самую идею о кредитѣ и довѣріи, служащемъ ему единственной основой.

Итакъ, въ настоящемъ положеніи, у насъ, какъ и во всѣхъ образованныхъ странахъ Европы, остается надежда только на частный кредитъ, или—на банки общественные и собственно частные.

Вглядываясь въ сущность и операціи земскаго кредита, нельзя не признать, что первые и самые старые (въ родѣ польскаго, прусскихъ и т. п.) изъ нихъ, именно взаимно-отвѣтственные банки представляютъ наиболѣе выгодныя для заемщиковъ условія и наиболѣе прочныя условія существованія. Но вездѣ ли они могутъ существовать и представляютъ ли вполнѣ совершенное устройство?

Основываясь преимущественно на круговой порукѣ, они, естественно, могутъ осуществиться и процвѣтать только тамъ, гдѣ сильна сословная или мѣстная связь, гдѣ развита личность и сознательная отвѣтственность; а это бываетъ далеко не вездѣ и не во всѣхъ слояхъ собственниковъ, и составляетъ продуктъ длиннаго историческаго хода событій.

Притомъ эти банки, по сословному характеру своему, стремятся часто къ политическому значенію, не всегда согласному съ экономическими выгодами страны, и къ исключительной привилегіи, стѣсняющей въ заемщикѣ свободу выбора кредитора и условій кредита. Они поэтому несовершенны въ своемъ устройствѣ и не могутъ быть названы вполнѣ современными. Равномѣрность участія всѣхъ собственниковъ въ нихъ, какъ бы должно ожидать отъ такого учрежденія, почти также недостижима, какъ равноправность труда при цеховомъ устройствѣ, что доказывается, между прочимъ, новымъ познанскимъ банкомъ.

Этимъ, быть можетъ, и должно объяснить то, что новѣйшіе земскіе банки, возникшіе за нашу память, основались большею частію на иныхъ началахъ.

Эти начала суть тѣ же, которыя дали громадное движеніе и грандіозныя формы современной промышленности, т.-е. *акціонерныя*. На этихъ началахъ, замѣняющихъ гарантіею капиталистовъ-вкладчиковъ гарантію заемщиковъ-участниковъ, основанъ въ послѣднее время земскій кредитъ во всѣхъ почти государствахъ Западной Европы (Франціи,

Австріи, Бельгіи, Испаніи), и его хотя медленное, но постепенное развитіе тамъ доказываетъ, что форма эта соотвѣтствуетъ потребностямъ современной общественной жизни, въ которой ослабѣла и даже частью исчезла сословная связь и въ которой личность выбилась изъ стѣснявшей ее круговой поруки. Правда, условія подобныхъ займовъ тяжелѣе, но за то легче полученіе займа, безопаснѣе сохраненіе кредита и свободнѣе движеніе поземельной собственности, а это что-нибудь да значитъ.

Естественно, впрочемъ, что такая форма требуетъ изобилія гарантирующихъ капиталовъ; но мы знаемъ, что капиталы по своей природѣ космополиты, и предложеніе ихъ для выгоднаго дѣла никогда не замедлитъ явиться, даже и у насъ, при нормальномъ состояніи денежнаго рынка, какъ это указываютъ современные факты нѣсколькихъ предложеній подобныхъ услугъ.

Впрочемъ, кромѣ рѣзко очерченныхъ акціонерныхъ частныхъ формъ, могутъ быть еще формы смѣшанныя, и онѣ едва-ли не наиболѣе пригодны намъ: принятіе въ пай обезпеченія, кромѣ движимыхъ капиталовъ, самими неподвижными цѣнностями, ограниченіе круговой поруки неполнымъ объемомъ дѣйствій банка и малымъ райономъ, предоставленіе поступленія внѣ круговаго ручательства за большій размѣръ интересовъ и т. п., представляютъ къ тому полную возможность.

Таково мнѣніе наше объ этомъ предметѣ, мнѣніе, находящее поддержку въ нѣсколькихъ уставахъ, представленныхъ правительству. Переходя за тѣмъ къ вопросу: должны ли быть банки общіе для всей имперіи, въ родѣ страховыхъ компаній нашихъ, или кругъ дѣйствій ихъ долженъ быть ограниченъ извѣстною мѣстностію?—замѣтимъ, что, по теоріи, послѣдніе представляютъ какъ-бы большее ручательство успѣха, вслѣдствіе большаго знакомства участниковъ съ положеніемъ дѣлъ и хозяйства каждаго изъ нихъ; но современная практика прямо идетъ наперекоръ этой теоріи и всѣ почти новооткрывшіеся земскіе банки на Западѣ суть общіе, а не мѣстные. Причина этого явленія заключается въ томъ, что высказано уже нами было выше: мѣстные банки могли процвѣтать при сильной со-

словной связи, медленномъ переходѣ поземельной собственности изъ рукъ въ руки, и при фактическомъ обособленіи мѣстностей; современный же духъ идей не споспѣшествуетъ ни тому, ни другому: сословія сглаживаются и даже уничтожаются, провинціонализмъ уступаетъ мѣсто централизаціи, и это не только въ административномъ и политическомъ значеніи, но и въ значеніи экономическомъ и промышленномъ: улучшенные пути и средства сообщенія, паръ и электричество, разбиваютъ узкія рамки мѣстной жизни, расширяютъ горизонтъ сношеній и сдѣлокъ, и увеличиваютъ средства контроля и общественнаго мнѣнія, и оффиціальной повѣрки, а чрезъ это дѣлаютъ возможными связь и управленія самыя отдѣльныя. Упорно держаться при этомъ старыхъ формъ и старыхъ преданій едва-ли практично. Въ дѣлѣ банковъ это еще уменьшается требованіемъ капиталовъ для помѣщенія въ ихъ выпускныхъ билетахъ, возможнаго въ значительныхъ размѣрахъ только въ большихъ центрахъ накопленія ихъ, а не повсемѣстно. А возможность и удобство такого помѣщенія составляютъ, какъ извѣстно, первое и главное условіе самой цѣны билетовъ, а слѣдовательно и дѣйствительнаго размѣра получаемой заемщикомъ ссуды, зависящей отъ биржевой цѣны бумагъ банка. Общій банкъ поэтому можетъ имѣть несомнѣнное преимущество въ отношеніи хода своихъ облигацій, или билетовъ, которые легче получатъ сбытъ, если они будутъ исходить изъ одного источника, за отвѣтственностью одного учрежденія, нежели изъ десятка источниковъ, въ столькихъ же формахъ и со столь разнообразными отвѣтчиками. На общій же банкъ легче ляжетъ мѣстный кризисъ, неурожай, голодъ, волненіе, которое можетъ поколебать и даже погубить мѣстное учрежденіе. Притомъ, мѣстные банки, какъ показалъ опытъ, требуютъ болѣе казенной поддержки и привилегій, безъ которыхъ легко можетъ обойтись хорошо устроенный общій банкъ.

Наконецъ, при нормальномъ состояніи монетной системы, общій банкъ, состоя изъ большихъ капиталовъ, можетъ легче изыскать способы размѣна и устоя курса своихъ цѣнностей, нежели мѣстный частный банкъ; при всѣхъ другихъ равныхъ условіяхъ онъ можетъ удобнѣе удовлетво-

рить требованіямъ затруднительнаго экономическаго положенія, въ особенности въ дѣлѣ биржевой торговли и колебанія курсовъ бумажныхъ цѣнностей. И это такъ вѣрно, что даже многіе изъ основателей мѣстныхъ банковъ желали бы видѣть въ центрѣ ихъ учрежденіе ревизующее и направляющее—если не ихъ дѣло и отвѣтственность, то матеріальный ходъ ихъ билетовъ и обязательствъ, въ видахъ несомнѣннаго удобства—однимъ словомъ, желали бы видѣть въ центрѣ земскаго кредита—кредитъ движимый. Но не есть ли это только усложненіе дѣла безъ прямой пользы для участниковъ? и не опасно ли такое, хотя бы и косвенное, прикрытіе надлежащей отвѣтственности самостоятельнаго учрежденія?

Высказывая это убѣжденіе, выработавшееся во мнѣ болѣе близкимъ знакомствомъ съ сущностью дѣла, я тѣмъ не менѣе не думаю придавать ему безусловной важности для рѣшенія вопроса. Я думаю, что это рѣшеніе можетъ принести только практика, но практика не насильственная, а такая, въ которой могли бы быть испытаны оба рода банковъ. Намъ нуженъ еще опытъ, а для прочнаго опыта необходима свобода испытанія, которая можетъ быть достигнута только при безпрепятственномъ дозволеніи открытія дѣйствій тѣхъ и другихъ формъ банковъ, дабы заемщику возможно было избрать такой родъ кредита, который наиболѣе соотвѣтствуетъ его частному положенію. Быть можетъ, для этого полезно было бы дозволеніе открытія земскихъ банковъ посредствомъ простаго заявленія о ихъ образованіи, при извѣстныхъ, ими предварительно удовлетворенныхъ условіяхъ залога, размѣровъ подписки и т. п., безъ испрашиванія особаго на ихъ учрежденіе дозволенія и безконечнаго разсмотрѣнія уставовъ, какъ это заявляемо было и въ средѣ самой оффиціальной коммисіи, занимавшейся этимъ дѣломъ. Тогда легко могли бы возникнуть банки въ то именно время, когда они наинужнѣе для народнаго хозяйства, и возникли бы именно въ тѣхъ формахъ, какія сообразны дѣйствительному положенію дѣлъ; тогда бы мы могли рѣшить вопросъ: общіе или мѣстные банки наиболѣе намъ приличествуютъ. Если можно выразить при этомъ личное мнѣніе, то, быть можетъ, наилуч-

шимъ было бы образованіе такихъ общихъ банковъ, изъ которыхъ, безъ особенныхъ формальностей и затрудненій, могли бы образоваться посредствомъ простаго отдѣленія счетовъ—мѣстные, по желанію ихъ участниковъ-заемщиковъ. Разумѣется, при такомъ отдѣленіи не должна быть ослаблена сила обезпеченія, чего, впрочемъ, и не будетъ; напримѣръ, при введеніи въ отдѣляющемся мѣстномъ учрежденіи полной круговой поруки.

Мы не станемъ за тѣмъ касаться частностей устройства земскихъ банковъ, напримѣръ, вопроса объ оцѣнкѣ, администраціи и т. п., не потому, чтобы не признавали безусловной ихъ важности, особенно первой, но потому, что эти вопросы, равно какъ способы управленія, мѣры контроля и т. п. наилучше могутъ быть рѣшены и опредѣлены при каждомъ данномъ учрежденіи его уставами. Интересъ его будетъ естественно въ наиболѣе практичномъ и выгодномъ для заемщиковъ и вообще участниковъ способѣ, потому что, какъ учрежденіе частное и непривилегированное, оно вполнѣ будетъ зависѣть отъ довѣрія вступающихъ; а вступятъ въ него—по мѣрѣ дѣйствительнаго обезпеченія, имъ представляемаго. Предрѣшать подобнаго рода вопросы для всѣхъ случаевъ одинаково, по моему мнѣнію, въ дѣлѣ подобнаго рода положительно вредно. Всѣ частности, указанныя нами, зависятъ отъ множества частныхъ (мѣстныхъ, временныхъ, общественныхъ) условій, и—то, что въ одной мѣстности развитой и населенной представляетъ достаточную гарантію, можетъ не имѣть ея въ мѣстности противнаго свойства.

Оканчивая этимъ бѣглое изложеніе своихъ мыслей касательно земскихъ банковъ, я не могу не коснуться одного довольно укоренившагося, хотя и невѣрнаго мнѣнія, о размѣрѣ ссуды, получаемой путемъ закладныхъ билетовъ (облигацій). Получая продажею ихъ сумму, ниже номинальной, многіе считаютъ себя обиженными; но они забываютъ, что, во 1-хъ, на сколько они менѣе получаютъ, на столько же они менѣе и возвращаютъ, имѣя возможность уплачивать банку его же билетами, также по номинальной цѣнѣ; во 2-хъ, ссуда банка не закрываетъ имъ собою источника частнаго кредита, такъ какъ его ссуда составляетъ только

первую ипотеку, наконецъ, 3) что размѣръ ссуды опредѣляется оцѣнкою, раціональное поднятіе которой зависитъ главнымъ образомъ отъ труда и усилій заемщика. — Но даже если допустить относительную, хотя и временную невыгоду такого хода билетовъ ниже пари, по платежу текущихъ процентовъ, для нѣкоторыхъ, менѣе изворотливыхъ заемщиковъ, то все-таки, какая разница въ ихъ пользу представляется при сравненіи съ тѣми десятками процентовъ, которые они платятъ теперь при частномъ займѣ съ высчетомъ интересовъ впередъ и съ ссудою на краткій, невозможный въ правильномъ хозяйствѣ срокъ!

Въ заключеніе я позволяю себѣ, мм. гг., замѣтить, что въ дѣлѣ земскаго кредита, какъ кредита вещнаго, личность участниковъ всякаго рода имѣетъ мало значенія, а потому, принимая во вниманіе крайнюю нужду и настоятельность въ земскихъ банкахъ для нашего хозяйства, а равно необходимость опыта надъ различными сего рода учрежденіями,—я полагалъ бы согласнымъ съ цѣлію и характеромъ нашего Собранія выразить правительству просьбу объ «ускореніи разсмотрѣнія и утвержденія проектовъ земскихъ банковъ, отъ кого бы они ни исходили, если только они не испрашиваютъ никакихъ исключительныхъ правъ и привилегій.»

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

ВСЕРОССІЙСКАЯ ВЫСТАВКА ВЪ МОСКВѢ.

Отдѣлъ произведеній полеводства и луговодства. *).

(*Продолженіе*).

ГУБЕРНІИ ЧЕРНОЗЕМНОЙ ПОЛОСЫ ИМПЕРІИ.

КУРСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Курская губернія считается у насъ одною изъ самыхъ плодородныхъ. Дѣйствительно, богатствомъ своихъ произведеній, представленныхъ на выставку, сравнительно

*) См. «Труды» Томъ 3, вып. 3, стр. 173.

съ другими мѣстностями, эта губернія оправдываетъ существующее о ней мнѣніе. Что̀ особенно замѣчательно, здѣсь довольно экспонентовъ и изъ крестьянъ; ими представлено до 40 предметовъ. Правда, всѣ эти предметы присланы не въ видѣ коллекцій, а большею частью поодиночкѣ, тѣмъ не менѣе нѣкоторые изъ крестьянскихъ сырыхъ произведеній заслуживаютъ полнаго вниманія; особенно хороши изъ Курской губерніи гречихи, напр., крестьянина Мещерикова, Бѣлгородскаго уѣзда Бѣлевской волости, и крестьянъ Корачанскаго уѣзда, Подолешенской волости. Вѣсъ этихъ гречихъ 1 п. 3 ф. въ четверикѣ. Есть также между произведеніями крестьянъ отличные горохи и чечевица, а также весьма замѣчательна яровая пшеница крестьянина *Фирсова*, Новооскольскаго уѣзда (Слонивской волости); четверикъ послѣдней вѣситъ 1 п. 12 ф. Въ Курской губерніи, какъ видно изъ представленныхъ образцовъ, начинаетъ распространяться культура подсолнечника. Этого растенія различаютъ тамъ два сорта: подсолнечникъ *пузанокъ* и подсолнечникъ *грызунъ*. Послѣдній сортъ, какъ показываетъ самое его названіе, большею частью идетъ для лущенія въ простонародіи вмѣсто орѣховъ; онъ бѣлаго цвѣта и гораздо площе, хотя и крупнѣе пузанка, который имѣетъ сѣрый цвѣтъ или, правильнѣе, съ сѣрыми полосками. На масло лучше подсолнухъ—*пузанокъ*, особенно мелкій, въ родѣ кофе, но въ продажѣ прежде больше цѣнился грызунъ; теперь же, наоборотъ, цѣнится выше пузанокъ, какъ дающій больше масла. Кромѣ того, бѣлый подсолнечникъ очень грязнится отъ земли, отчего его въ покупкѣ часто обходятъ. По этимъ причинамъ стараются болѣе воздѣлывать сѣрый, а не бѣлый подсолнечникъ.

Самымъ замѣчательнымъ экспонентомъ не только по Курской губерніи, но вообще по выставкѣ, справедливость требуетъ признать извѣстнаго хозяина и агронома-писателя, члена В. Э. Общества, М. А. *Пузанова*, помѣщика с. Никитскаго, Щигровскаго уѣзда. Съ его коллекціею, состоявшею изъ 38 предметовъ полеводства и луговодства, могла соперничать только коллекція г. *Шатилова* изъ Тульской губерніи, владѣльца извѣстнаго Моховаго, гдѣ хозяйничалъ

Ф. Х. Майеръ, и то только потому, что г. Шатиловъ представилъ не одни предметы полеводства, но и произведенія своего, пріобрѣтшаго давнюю уже извѣстность, лѣсного питомника. Зато г. Пузановъ выше всѣхъ экспонентовъ стоитъ по собранію разводимыхъ у него искусственно кормовыхъ травъ, которыхъ изъ Моховаго вовсе не было. Чтобы дать читателю понятіе о богатствѣ травосѣянія г. Пузанова, укажемъ на представленныя имъ въ снопахъ и сѣменахъ кормовыя травы:

1) *Люцерна* трехъ укосовъ. Трава люцерна перваго укоса поражаетъ своимъ ростомъ, который болѣе двухъ аршинъ, но и третьяго укоса трава не низка, а почти въ половину травы перваго укоса. Смотря на громадный ростъ люцерны г. Пузанова, посѣтитель черноземныхъ губерній невольно завлечется охотой ввести и у себя это дѣйствительно безцѣнное для нашего южнаго края растеніе, которое такъ противостоитъ засухѣ нашихъ степей и на почвахъ дѣвственныхъ превосходитъ почти всѣ травы своею долговѣчностью. Подъ люцерной у г. Пузанова 12 десятинъ.

2) *Красный клеверъ* двухъ укосовъ. Эта трава, стоя радомъ съ люцерной, кажется просто пигмеемъ въ сравненіи съ послѣднею. Видно, справедливо мнѣніе, что на черноземѣ трудно разводить клеверъ.

3) *Кормовой горошекъ* (бѣлый), ростомъ не уступаетъ люцернѣ, такъ что намъ только первый разъ пришлось видѣть подобный горошекъ. Нельзя было не поинтересоваться, какъ успѣваетъ г. Пузановъ разводить такихъ размѣровъ горошекъ; но, какъ оказывается, культура его обыкновенная, т.-е. онъ сѣется въ пару, по хорошему удобренію. Цѣна сѣменамъ этого горошка назначена въ 5 рублей за четверть, между тѣмъ у сѣменопродавцевъ вика продается отъ 10 до 14 рублей за четверть.

4) *Эспарсетъ*; онъ воздѣлывается въ небольшомъ размѣрѣ, именно на 2 десятинахъ.

5) *Серраделла.* Это растеніе разводится въ видѣ опыта, но оно даетъ весьма сочное и питательное сѣно, а потому очень желательно, чтобы и у насъ оно привилось, какъ посѣвная трава.

6) *Тимоѳеевка* и

7) *Райграсъ* французскій (Avena elatior).

Кромѣ этихъ, искуственно разводимыхъ г. Пузановымъ, представлены имъ слѣдующія дикорастущія кормовыя растенія:

1) Ежа сборная (Dactylus glomerata).
2) Пырей (Triticum repens).
3) Донникъ Melilotus alba).
4) Костеръ (Bromus) и
5) Бѣлоголовка (Trifolium montanum).

Всѣ эти травы были представлены не въ видѣ гербарія, а большими снопами и, притомъ, уложены были въ такомъ порядкѣ, что невольно останавливали на себѣ вниманіе каждаго изъ посѣтителей выставки. Объ одномъ только мы не можемъ не пожалѣть, что М. А. Пузановъ, представивъ такую прекрасную коллекцію не только произведеній своего полеводства, но и дикорастущихъ кормовыхъ растеній, не приложилъ къ послѣднимъ своихъ соображеній о возможности введенія ихъ въ кругъ искуственнаго травосѣянія, подобно люцернѣ, эспарсету и т. д. Его сужденіе, какъ просвѣщеннаго, опытнаго хозяина, могло бы пригодиться не одному изъ хозяевъ черноземной полосы.

Въ заключеніе, говоря о произведеніяхъ г. Пузанова, нельзя не упомянуть о представленныхъ имъ двухъ снопахъ конопли — простой и исполинской. Сами-по-себѣ эти снопы, разумѣется, ничего не говорятъ за себя, но надобно было спуститься съ верхней галереи выставки внизъ, въ другой отдѣлъ, въ отдѣлъ ремесленный, и посмотрѣть на образцы пеньки, приготовленные изъ разводимой въ Никитскомъ конопли. Нѣтъ надобности быть спеціальнымъ судьей, чтобы достойно оцѣнить труды М. А. Пузанова по обработкѣ конопляннаго стебля въ пеньку. Эта пенька есть верхъ совершенства, особенно что̀ касается 5-ти образцовъ, доставленныхъ уже въ половинѣ выставки. Мы не знаемъ, какъ г. Пузановъ достигаетъ такой чистоты и совершенства въ отдѣлкѣ своей пеньки, но, сколько извѣстно по слухамъ, и спеціалисты въ дѣлѣ пеньковаго производства единогласно признаютъ никитскую пеньку какъ за одну изъ попытокъ самыхъ удачныхъ и совер-

шенныхъ. Видно, что русская конопелька составляетъ не послѣднюю задачу полезныхъ трудовъ М. А. Пузанова.

Рядомъ съ коллекціей г. Пузанова стояла не менѣе видная коллекція г. *Щербинина,* помѣщика Новооскольскаго уѣзда, слободы Черняевки. Здѣсь немного было травъ, но за то много было хлѣбовъ, особенно разныхъ сортовъ пшеницы, и кромѣ того, завѣдывающимъ хозяйствомъ слободы Черняевки, ученымъ управителемъ г. Неждановымъ представлена весьма подробная монографія всѣхъ произведеній этого имѣнія и очень обстоятельное описаніе цѣлаго хозяйства. Это описаніе будетъ помѣщено въ «Трудахъ» особою статьею, а потому о произведеніяхъ г. Щербинина мы пока и не распространяемся.

Наконецъ изъ Курскихъ землевладѣльцевъ надобно упомянуть о г. *Тарасенко-Отрѣшковѣ,* помѣщикѣ тоже Новооскольскаго уѣзда, хутора *Нагорнаго.* Его коллекція обращала на себя вниманіе не столько произведеніями его полеводства, сколько образцами почвъ и подпочвъ, которыхъ можно было насчитать до 40 нумеровъ, между тѣмъ самыхъ произведеній полеводства (пшеницъ, просо, подсолнечника и проч.) было только 10. Нѣкоторые образцы почвы взяты были съ 8, а очень многіе даже съ 12 вершковъ глубины. Какого стоило труда накопать земли изъ такой глубины! Да вѣрно также стоила чего-нибудь и пересылка 40 банокъ. А между тѣмъ какая вышла изъ того польза? Конечно, винить экспонента за такой непроизводительный трудъ никто не подумаетъ; скорѣе здѣсь видна съ его стороны добросовѣстность, которая выразилась въ отчетливомъ исполненіи программы выставки, но на составителяхъ этой программы лежитъ тяжкій грѣхъ, потому что подобныя требованія похищаютъ совершенно напрасно дорогой трудъ и досугъ земледѣльца.

ХАРЬКОВСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Въ этой губерніи самымъ затѣчательнымъ экспонентомъ является помѣщикъ харьковскаго уѣзда с. *Непокрытова,* бывшій профессоръ тамошняго университета г. Гордѣенко. Онъ представилъ коллекцію сѣмянъ и сноповъ эспарсета, дикорастущаго въ нашихъ степяхъ и искуствен-

но имъ разводимаго на 45 десятинахъ. Образцы эспарсетной травы собраны за 5 лѣтъ, т.-е. начиная съ 1860 года. Эта трава, какъ оказывается, наша самородная и, слѣдовательно, вполнѣ соотвѣтствующая почвѣ и климату нашихъ степей. Надобно же было набрать столько сѣмянъ съ дикой травы, чтобы потомъ разводить ее въ такомъ большомъ размѣрѣ! Это едва-ли не безпримѣрный опытъ въ русскомъ травосѣяніи и потому онъ не можетъ не обращать на себя вниманія нашихъ хозяевъ. Вотъ что сообщаетъ, между прочимъ, г. Гордѣенко, по поводу представленія на выставку своего эспарсета:

«Въ имѣніи Непокрытомъ, за вычетомъ крестьянскаго надѣла, считается 1495 дес. пахотной, 40 дес. усадебной, и до 25 низменной, луговой земли и 250 дес. лѣса.

«Система хозяйства трехпольная; въ каждомъ полѣ около 420 дес. и, кромѣ того, болѣе 200 десят. оставляется подъ степь (натуральный и искуственный сѣнокосъ). Подъ сѣнокосомъ земля держится до шести лѣтъ и потомъ поступаетъ въ распашку. Отношеніе къ крестьянамъ и положеніе имѣнія не позволяютъ ввести многопольнаго хозяйства.

«Земля весьма плодородная; верхній ея слой состоитъ изъ чернозема отъ $^1/_4$ до $^1/_2$ вершка глубиною, подъ нимъ лежитъ пластъ затвердѣлой глины отъ 1 аршина до 2 саженъ и болѣе толщины; далѣе слѣдуетъ песокъ. Надъ поверхностью воды земля возвышается до 5 саженъ; низменностей немного, есть овраги и склоны.

«Въ другомъ моемъ имѣніи—хуторѣ *Бабинскомъ*, Волчанскаго уѣзда, въ смежности съ упомянутымъ имѣніемъ, введено семипольное хозяйство; послѣ трехъ посѣвовъ зерноваго хлѣба земля поступаетъ на три года подъ травы и потомъ годъ остается подъ толокою.

«Не находя выгоды обработывать землю наймомъ, я отдаю ее крестьянамъ съ копны: изъ крестьянъ составляются нѣсколько товариществъ (артелей), которыя берутъ участки въ 30 — 40 десятинъ. Они должны, подъ надзоромъ управляющаго имѣніемъ, вспахать, засѣять своими сѣменами и убрать хлѣбъ съ поля. Владѣльцу отдается $^2/_3$ урожая и, кромѣ того, по одной копнѣ съ десятины. Цѣны

найма земли въ уѣздѣ неодинаковы и зависятъ отъ мѣстныхъ условій. Въ дачахъ с. Непокрытаго и въ окружныхъ имѣніяхъ крестьяне не охотно даютъ 2—3 руб. за десятину распашной земли, несмотря на ея хорошія качества и на близость многолюднаго города. Несравненно выгоднѣе для владѣльца отдавать землю съ копны.

«Кромѣ хлѣбопашества, въ имѣніи есть овцеводство и производится пивовареніе. Съ размноженіемъ овецъ степи наши значительно оскудѣли; овцы сгрызаютъ корневые узлы; притомъ же травы скашиваются во время цвѣтенія и, слѣдовательно, степи не обсѣменяются. Мы считаемъ урожай порядочнымъ, если на десятинѣ соберется около 60 пудовъ сѣна. Подъ степь, какъ извѣстно, бросается у насъ земля, бывшая въ распашкѣ нѣсколько лѣтъ и на первый годъ обыкновенно являются сорныя травы, б. ч. негодныя для корма, на второе лѣто число кормовыхъ травъ увеличивается: являются пырей и другіе злаки. Послѣ 4-хъ лѣтъ степь начинаетъ затвердѣвать, травы туго растутъ. На 6-й или 7-й годъ степь должна поступить въ распашку, если хозяинъ не довольствуется скуднымъ сборомъ сѣна. Вообще эти натуральные сѣнокосы мало удовлетворяютъ требованіямъ хозяйства. Если лѣто влажное, мы имѣемъ еще довольно сѣна, въ сухое остаемся безъ него, и потому не удивительно, если цѣны на сѣно въ Харьковѣ измѣняются нерѣдко отъ 2 до 7 рублей за возъ въ 20 пудовъ. Намъ нужно исправить степи и такимъ способомъ, чтобы онѣ не требовали частой и тщательной обработки, и чтобы давали съ перваго же года обильные урожаи. Степи намъ нужны для поддержанія плодородія въ нашей черноземной, неудобриваемой навозомъ, почвѣ.—Луговодство или содержаніе степей составляетъ основу нашего земледѣльческаго промысла.

«Имѣя все это въ виду, я съ давняго времени заботился объ улучшеніи сѣнокосовъ; нѣсколько лѣтъ я пробовалъ сѣять разныя травы, чтобы избрать изъ нихъ болѣе годныя и примѣнимыя мѣстной почвѣ и климату и которыя бы требовали наименѣе ухода. По моимъ многолѣтнимъ опытамъ я нашолъ болѣе сподручнымъ для себя эспарсетъ, клеверъ и тимоѳеевку. Клеверъ доставлялъ хорошій урожай

на низменныхъ лугахъ, гдѣ онъ давалъ два укоса; но на мѣстахъ возвышенныхъ, каковы Непокрытскія нивы, онъ растетъ нероскошно и даетъ одинъ укосъ. Онъ страдалъ наиболѣе зимою, когда недоставало сѣна и были сильные морозы во время такъ называемой голой зимы. Несмотря на эти неудобства, съ клеверныхъ полей получалось сѣна почти вдвое болѣе, нежели съ натуральной степи, круглымъ числомъ до 100 пудовъ. Съ исчезновеніемъ клевера появляется на его мѣсто пырей. То же самое могу сказать о тимоѳеевой травѣ. Подъ посѣвомъ клевера и тимофеевой травы находилось у меня до 70 десятинъ, но теперь посѣвъ этихъ травъ я значительно уменьшилъ и вмѣсто нихъ развелъ въ теченіе 6 лѣтъ эспарсетъ на 45 десятинахъ.

«Сѣмена эспарсета частью я получилъ отъ профессора Харьковскаго университета В. М. Черняева, частью, по его же совѣту, собралъ изъ дикорастущаго эспарсета и разводилъ на мѣстахъ возвышенныхъ, высѣвая вмѣстѣ съ яровымъ хлѣбомъ: овсомъ, ячменемъ или пшеницею.

«Имѣя въ виду преимущественно разведеніе сѣмянъ, я высѣвалъ на десятину по 6 пудовъ.

«Касательно разведенія эспарсета опытомъ я узналъ:

1) Эспарсетъ растетъ, не разбирая почвы.

2) Онъ выдерживаетъ зиму и лучше другихъ травъ переноситъ сильную засуху. Безъ сомнѣнія, тому причиною длинные корни, проникающіе вертикально въ глубь до 2 аршинъ и болѣе; они проникаютъ и самый твердый глинистый слой. Въ доставленныхъ на выставку образцахъ есть нѣсколько экземпляровъ растеній, выкопанныхъ съ корнями.

3) Онъ сильно кустится.

4) Сѣмена неодновременно созрѣваютъ и созрѣвшія легко осыпаются и потому уборка ихъ соединена съ большою потерею; а чтобы высыпавшіяся сѣмена не пропадали безполезно, то слѣдуетъ осенью, по уборкѣ эспарсета, послѣ дождя, хорошо заборонить: въ такомъ случаѣ эспарсетъ, рѣдко посѣянный, дѣлается частымъ. Эспарсетъ, высѣянный въ 1859 году, косился 4 года и въ настоящее время почти исчезъ. Безъ сомнѣнія, онъ скоро истощился по той

причинѣ, что ежегодно оставлялся на сѣмена. Въ послѣдніе годы показались на этой эспарсетной нивѣ другія кормовыя травы и преимущественно пырей.

5) На десятинѣ въ нынѣшнее лѣто собрано въ одинъ укосъ до 190 пудовъ сухого сѣна.

6) Эспарсетъ составляетъ весьма хорошій кормъ для лошадей и рогатаго скота. Овцы съ жадностью съѣдаютъ даже перезрѣлые затвердѣвшіе стебли его безъ остатка. Во время цвѣтенія съ него сбираютъ медъ пчелы.

«На открытыхъ поляхъ растутъ преимущественно: Triticum repens, Poa pratensis et angustifolia, Festuca ovina, Bromus inermis et mollis, Phleum pratense, Hierochloa, Calomogrostis epigejos, Coeleria cristata, Orobus albus, Wicia cracca, Astragalus cicer, Trifolium montanum, alpestre, Achillea nobilis et millefolium, Tanacetum, Artemisia absinthium, Salvia sylvestris, verticillata et nutans, Melilotus officinalis, Echium vulgare, Carduus, Cichorium intybus et caet. Лучшимъ степнымъ сѣномъ считается то, въ которомъ находится наиболѣе пырея. Есть цѣльныя десятины, по которымъ растетъ чистый пырей, какъ-будто нарочно разсѣянный. На мягкой, недавно запущенной степи, онъ растетъ роскошно; но, по мѣрѣ того, какъ степь твердѣетъ, пырей хотя весьма частъ, но низокъ ростомъ *), далѣе мѣсто его замѣняетъ тонконосъ (Coeleria cristata); а чтобы получить вновь хорошіе укосы пырея, стоитъ только поднять застарѣвшую степь плугомъ (не сохою) и слегка проборонить или, еще лучше, уравнять каткомъ—пырей растетъ тогда роскошно, имѣетъ видъ ржаного поля. Въ имѣніи въ одномъ участкѣ на 20 дес. посѣянъ былъ клеверъ; на четвертый годъ, когда клеверъ исчезъ, я поднялъ землю плугомъ въ іюлѣ; къ августу, когда пришло время посѣва, поле оказалось покрыто густо пыреемъ, и я рѣшилъ, вмѣсто предположеннаго посѣва озимой пшеницы, оставить землю подъ степью и въ теченіе четырехъ лѣтъ собиралъ чистое пырейное сѣно.

«На нашихъ самородныхъ степяхъ пырей составляетъ

*) Въ нынѣшнее урожайное лѣто г. Гордѣенко собралъ на десятинѣ до 115 пуд. сѣна пырейнаго.

*

одну изъ лучшихъ кормовыхъ травъ. Сѣно пырейное тяжеловѣсно, прочно и питательно. Для низменныхъ мѣстъ я предпочитаю клеверъ и тимоѳееву траву, а для почвы мало плодородной надобно отдать преимущество эспарсету.

«Представляя на выставку образцы немногихъ кормовыхъ травъ клевера, эспарсета и пырея, я имѣлъ въ виду показать успѣхъ травосѣянія, на сколько онъ возможенъ въ нашей мѣстности. При этомъ позволяю себѣ выразить слѣдующее замѣчаніе: едва-ли есть другой промыслъ, въ такой же мѣрѣ зависимый отъ внѣшнихъ и столь разнообразныхъ условій, какъ земледѣліе. Вездѣ съумѣютъ произвести отличные травы и хлѣба, но не вездѣ должны быть употребляемы одинакія средства, чтобы искусство могло сдѣлаться выгоднымъ промысломъ. Въ странахъ болѣе развитыхъ, тѣсно населенныхъ, стараются произвесть возможно болѣе продуктовъ на ограниченномъ пространствѣ и для этого употребляютъ болѣе искуственные пріемы, усовершенствованныя орудія, дѣлаютъ на удобреніе земли, на улучшеніе почвы значительныя затраты; тамъ издержки и трудъ вознаграждаются. Подобный способъ у насъ большею частью непримѣнимъ, невыгоденъ и мы производимъ много болѣе, нежели сколько можемъ сбыть (разумѣя здѣсь черноземную полосу, неимѣющую хорошихъ путей сообщенія), но производимъ простѣйшими пріемами, избѣгая лишнихъ затратъ, соображаясь съ доброю волею рабочихъ, климатомъ и нашею гражданственностью и въ этомъ только заключается раціональность нашего сельскаго хозяйства.

«Въ моемъ простомъ хозяйствѣ я нашелъ возможнымъ ввести нѣкоторыя улучшенныя орудія: сѣялки, конныя грабли, молотильныя машины, и дабы поддержать въ землѣ плодородіе, я удобряю ежегодно участки отъ 10 до 30 десят., ближайшіе къ усадьбамъ и завелъ травосѣяніе — этими нововведеніями остаюсь вполнѣ доволенъ».

Къ числу харьковскихъ же экспонентовъ отнесенъ былъ на выставкѣ г. *Л. Черняевъ*, кандидатъ Харьковскаго университета. Онъ представилъ коллекцію сѣмянъ дикорастущихъ кормовыхъ растеній и самые образцы собранныхъ

имъ травъ въ Харьковской и Екатеринославской губерніяхъ.

Эта коллекція состоитъ изъ слѣдующихъ растеній:

1) *Дикорастущій эспарсетъ* (Onobrychis gracilis),
2) *Медуника желтая или люцерна* (Medicago falcata).
3) *Бѣлый степной горошекъ* (Astragalus cicer).
4) *Лядвенецъ* (Lotus corniculatus).
5) *Степной клеверъ* (Trifolium montanum).
6) *Степной красный клеверъ* (Trifolium alpestre).
7) *Луговой красный клеверъ* (Trifolium pratense).
8) *Буркунъ желтый* (Melilotus officinalis).
9) *Буркунъ бѣлый* (Melilotus alba).
10) *Пырей ржанецъ* (Agropirum cristatum и pectinatum).
11) *Тимоѳеевка* (Phleum pratense).
12) *Ежа* (Dactylis glomerata).
13) *Метлика* (Poa annua).
14) *Овсяница тонколистная* (Festuca duriuscula).
15) *Овсяница* (Festuca arundinacea).
16) *Батлачокъ* (Alopecurus nigricans).
17) *Зубровникъ* (Beckmania cruciformis).

Надобно сказать, что эта коллекція заслуживаетъ вниманія, потому-что она знакомитъ хозяевъ съ степною растительностью и указываетъ, какія изъ дикорастущихъ травъ стоитъ подвергнуть, подобно эспарсету г. Гордѣенко, культурѣ. Но въ то же время нельзя не пожалѣть, что экспонентъ ограничился однимъ сборомъ сѣмянъ и травъ, не сообщивъ при этомъ никакихъ болѣе свѣдѣній, исключая указаній вѣса сѣмянъ каждой травы въ четверикѣ. Какъ хорошо знакомый съ степною растительностью и имѣвшій, вѣроятно, полную возможность наблюдать за мѣстонахожденіемъ собранныхъ имъ травъ, а равно за сравнительною ихъ урожайностью въ тѣхъ или другихъ мѣстностяхъ, онъ, вѣроятно, могъ бы сообщить не мало наблюденій, на основаніи которыхъ хозяинъ, владѣя тою или другою почвою, былъ бы въ состояніи прямо обратить особое вниманіе на то или другое растеніе. Положимъ, степная полоса болѣе или менѣе сходна по грунту, но есть же въ ней не мало и различій. Вѣрно г. Черняевъ не въ одномъ же мѣстѣ собралъ

свой травникъ; иначе, не зачѣмъ бы ему было указывать на то, что его коллекція собрана въ двухъ губерніяхъ. Нынѣшняя выставка, правда, если чѣмъ довольно богата по отдѣлу полеводства, то именно произведеніями травосѣянія, но, несмотря на то, послѣднее далеко еще нельзя назвать общимъ въ Россіи. Большинство нашихъ хозяевъ все-таки имѣетъ довольно смутныя понятія о травосѣяніи и поэтому за всякое новое свѣдѣніе, за всякое внесеніе въ эту область еще нѣсколько новыхъ туземныхъ травъ, наши хозяева навѣрное сказали бы большое спасибо. Но коллекція г. Черняева въ томъ видѣ, какъ она была представлена на выставку, по всей вѣроятности, такъ и останется коллекціею, потому-что къ ней недостаетъ нѣкоторыхъ существенныхъ указаній, и именно: какъ тѣ или другія травы слѣдуетъ разводить искусственно? надобно ли ихъ сѣять въ смѣси или порознь, подобно эспарсету? какая для какой травы пригодна почва? какія травы даютъ сѣмянъ много или мало и т. д? Всѣ эти свѣдѣнія, въ высшей степени необходимыя для культуры, несомнѣнно много бы помогли степнымъ хозяевамъ при введеніи посѣвныхъ травъ, указываемыхъ сборникомъ г. Л. Черняева.

Въ Харьковской губерніи, какъ извѣстно, близь самаго Харькова, есть казенная ферма. Объ этой фермѣ стоитъ упомянуть, потому-что изъ всѣхъ фермъ министерства государственныхъ имуществъ она одна *) выразила сочувствіе къ выставкѣ присылкою довольно разнообразныхъ своихъ произведеній и одного изъ своихъ бывшихъ воспитанниковъ *Парѳенія Бороздны*, который привезъ съ собою малороссійскій плугъ собственнаго издѣлія и очень дѣльно улучшенный. Отъ Харьковской губерніи были и травы, и хлѣба, и огородныя сѣмена; изъ послѣднихъ особенно замѣчательна коллекція бобовыхъ растеній (до 11 сортовъ). Напротивъ, другія фермы, какъ напр. Горыгорѣцкая и Казанская ничего не прислали изъ своихъ полевыхъ произведеній, хотя завѣдующіе этими образцовыми заведеніями, или помощники ихъ (за исключеніемъ Горыго-

*) Саратовская ферма выслала, правда, по гарнцу бѣлотурки, просо и подсолнечника; но что же въ этихъ образцахъ можетъ быть назидательнаго для нашихъ хозяевъ?

рѣцкой) явились на выставку въ качествѣ депутатовъ. Впрочемъ, фермы, можетъ быть, и правы, что считали излишнимъ присылку своихъ произведеній: ихъ хозяйство, какъ казенное, ведется по предписаніямъ высшей административной власти, и потому не можетъ характеризовать мѣстнаго земледѣлія. Казенная ферма, какъ выразился одинъ изъ присутствовавшихъ въ первомъ собраніи сельскихъ хозяевъ въ Москвѣ, есть тотъ же кабинетъ и между нимъ и фермою только та разница, что въ кабинетѣ можно по произволу переставлять вещи, а на казенной фермѣ и это не дозволяется.

ВОРОНЕЖСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Изъ другихъ губерній черноземной полосы, послѣ Курской, по степени участія къ выставкѣ, надобно поставить сосѣднюю съ ней губернію, Воронежскую. Она имѣла до 70 экспонентовъ по отдѣлу луговодства и полеводства и всѣ они изъ крестьянъ; двое только было изъ купцовъ и ни одного изъ помѣщиковъ. По совершенному отсутствію экспонентовъ изъ болѣе крупныхъ землевладѣльцевъ, Воронежская губернія совершенно походитъ на губерніи: Вятскую, Оренбургскую и сибирскія, откуда прислали свои произведенія исключительно крестьяне. Между тѣмъ хозяйственныя обстоятельства Воронежской и сибирскихъ губерній ничего не имѣютъ общаго между собою. Въ первой главные поземельные собственники, а слѣдовательно и самые крупные производители-помѣщики; въ послѣднихъ же главную роль, какъ земледѣльцы, играютъ мелкіе собственники-крестьяне. Припомнимъ напр. громадную слободу *Алексѣевку*, имѣніе графа Шереметева: она одна въ своемъ околоткѣ, составляющемъ собственность графа, насчитываетъ до 8000 жителей мужскаго пола.

Какъ объяснить такъ рельефно выразившееся въ Воронежской губерніи сочувствіе къ всероссійской выставкѣ крестьянъ и совершенное хладнокровіе помѣщиковъ — на это мы ничего не можемъ сказать. Можетъ быть Воронежскій комитетъ смотрѣлъ на дѣло выставки серьёзнѣе комитетовъ другихъ губерній; можетъ быть онъ успѣлъ поселить въ крестьянахъ ясныя понятія о выставкѣ и тѣмъ

расположить ихъ къ присылкѣ своихъ сырыхъ произведеній. Но съ другой стороны, непонятно, какъ тотъ же комитетъ, имѣя въ числѣ своихъ членовъ предводителей дворянства, умѣвъ расположить къ выставкѣ крестьянъ, не могъ вызвать тѣхъ же чувствъ въ средѣ своихъ собратовъ-помѣщиковъ. Какъ бы то ни было, но Воронежская губернія представляетъ собою живое доказательство тому, что всероссійская выставка, распредѣляя предметы по губерніямъ, напрасно старается этимъ выразить производительность той или другой губерніи. Мы имѣемъ на то и другое доказательство изъ той же губерніи. Извѣстно, что производство такъ теперь распространеннаго въ Россіи подсолнечнаго масла зародилось и утвердилось прежде всего въ Воронежской губерніи; этого масла было на выставкѣ всего два обращика и то отъ купцовъ; кромѣ того, были представлены два-три щедушные обращика подсолнечника крестьянами и изъ послѣднихъ одинъ, и то недавно взявшійся за культуру подсолнечника, сообщилъ нѣсколько данныхъ о выгодности разведенія этого растенія, именно государственный крестьянинъ Бобровскаго уѣзда, села Нижняго Икорца, *Александръ Свѣташовъ*. Онъ взялъ въ аренду 10 десятинъ, съ платою по 3 руб. 50 коп. за десятину. Участокъ былъ сырой, болотистый. Свѣташовъ самъ его осушилъ и разработалъ. Въ первомъ (1863) году обработка участка стоила ему 21, и во второмъ (1864) году 16 р.

Въ 1863 г. подсолнечникъ далъ сѣмянъ 160 мѣръ и былъ проданъ по 40 коп. за мѣру. Прибыли слѣдовательно, за исключеніемъ расходовъ на аренду и обработку, получено съ десятины 39 руб. 50 коп.

Въ 1864 году сѣмянъ подсолнечника собрано 170 мѣръ, а проданы они были по 45 коп. за мѣру. Прибыль съ десятины такимъ образомъ въ этомъ году, за исключеніемъ расходовъ, вышла уже въ 57 руб. Но гдѣ подсолнечныя сѣмена не продаютъ, а сами бьютъ масло (а такихъ маслобоенъ въ Воронежской губерніи множество), тамъ очевидно прибыль отъ культуры этого растенія, не говоря объ остающейся уже въ хозяйствѣ избоинѣ, очевидно должна быть еще больше.

Изъ Воронежской губерніи прислалъ на выставку по

пуду своихъ разныхъ сырыхъ произведеній и другой арендаторъ, изъ Бобровскаго уѣзда, воронежскій купецъ *А. Р. Михайловъ*. Этотъ экспонентъ замѣчателенъ по громадности своего земледѣльческаго производства. Такъ наприм. пшеницей яровой—гирькой онъ засѣваетъ 1200, льнянымъ сѣменемъ 1000, просо 500 и горохомъ до 200 десятинъ. Неизвѣстно, сколько всей аренды у этого экспонента, но, судя уже по приведеннымъ цифрамъ и по тому, что онъ имѣетъ свою салотопню, мыловаренный и свѣчной заводъ, надобно думать, что земледѣльческое его производство не ограничивается только 2900 десятинами распашной земли, но, по всей вѣроятности, онъ имѣетъ много еще и свободной степи, гдѣ нагуливается скотъ. Такихъ громадныхъ хозяйствъ, во всякомъ случаѣ, и на собственныхъ земляхъ у насъ немного. Поэтому на арендное хозяйство подобныхъ размѣровъ стоило бы обратить вниманіе, потому что здѣсь нельзя иначе предполагать, какъ производство чисто коммерческое, каковымъ собственно и должно быть сельское хозяйство, какъ промышленость. Вѣроятно также, что хозяйство г. Михайлова возникло не въ послѣдніе только годы, а существуетъ много лѣтъ и велось, рядомъ съ барщиной, трудомъ вольнонаемнымъ. Но, къ сожалѣнію, все это не болѣе, какъ наши предположенія. Отъ самого же экспонента не доставлено никакихъ свѣдѣній, кромѣ размѣровъ посѣва того или другого изъ представленныхъ имъ произведеній и продажныхъ имъ цѣнъ. Такъ цѣна пшеницы пудъ—80 коп., льняного сѣмени—1 р. 50 коп., гороха—1 р. 90 коп. и просо—80 коп. Ленъ воздѣлывается исключительно на сѣмя, а поэтому онъ не теребится, а прямо косится и прядево остается безъ употребленія.

—

Что касается другихъ губерній черноземной полосы, то въ нихъ еще менѣе выразилось участія къ выставкѣ, чѣмъ въ описанныхъ уже нами, исключая, впрочемъ, Саратовской, изъ которой довольно было экспонентовъ изъ крестьянъ. *Тамбовская* губернія ни одного не имѣла экспонента изъ крестьянъ и только 4-хъ изъ помѣщиковъ. Самый замѣчательный изъ послѣднихъ—это г. *Рахманиновъ* (Козловскаго уѣзда), который представилъ довольно богатую коллекцію кормовыхъ произведеній: вику, люцер-

ну (сѣмена и траву 2-го укоса), сѣмена тимоѳеевки, 5 штукъ кормовой желтой свекловицы и 5 штукъ бѣлой русской свекловицы. Всѣ эти растенія г. Рахманиновъ разводитъ въ 8-польномъ сѣвооборотѣ, не указывая, впрочемъ, самого распорядка въ растеніяхъ, а замѣчая только при этомъ, что всѣ его произведенія, въ его собственныхъ глазахъ, вовсе не образцовыя, но они выходятъ изъ обычной культуры его мѣстности, гдѣ главная система полеводства трехпольная. «Люцерна», говоритъ экспонентъ, «можетъ у насъ успѣшно произрастать, не вымерзаетъ и посѣвы ея, вики и свекловицы указываютъ, что начинаютъ и въ нашемъ краѣ обращать вниманіе на лучшее содержаніе скота». Впрочемъ, что касается травосѣянія, то, какъ извѣстно частнымъ образомъ чрезъ сѣменоторговцевъ, оно особенно развито у *Симбирскаго* помѣщика г. *Пукалова*, который, какъ увѣряютъ, продаетъ въ годъ клеверныхъ сѣмянъ до 1500 пуд. въ годъ, а сѣменами люцерны особенно славится г. *Вибе*, колонистъ фермы *Юшанде* изъ Таврической губерніи. Въ этой же губерніи замѣчательны, какъ производители отличной пшеницы, братья *Безкровные*, деревни *Баракъ*, Ѳеодосійскаго уѣзда. Ихъ пшеница была на выставкѣ одною изъ лучшихъ: озимая вѣсила въ четверикѣ 1 пудъ 13 ф., а яровая 1 пуд. 12 фунт. Братья Безкровные имѣютъ 6000 десятинъ земли, давно занимаются сами лично хозяйствомъ и ведутъ его, по ихъ завѣренію, очень выгодно вольнонаемнымъ трудомъ. Главное производство—*пшеница*, которая сѣется по степной нови и родится до самъ-10 и болѣе, и сбывается извѣстному крупчатнику *Алтунджи*, севастопольскому купцу. Степь, вылежавшая 10 — 12 лѣтъ, поднимается въ апрѣлѣ и затѣмъ остается такъ почти цѣлое лѣто до посѣва озими въ сентябрѣ или октябрѣ. Прямо сѣять по подъемѣ нельзя, потому что земля отваливается плотными жирными пластами, которыхъ не беретъ никакая борона. Между тѣмъ пролежавши лѣто подъ солнцемъ, земля высыхаетъ и становится разсыпчата; подъ посѣвъ приготовляется земля мѣстными пятилапыми ралами.

А. Совѣтовъ.

(Продолженіе въ слѣд. №)

СКОТОВОДСТВО.

ПИСЬМО

съ выставки сельскихъ произведеній въ Москвѣ объ отдѣлѣ скотоводства.

Не стану описывать, какъ я доѣхалъ до Москвы и какъ неотрадно отразились на моихъ привычкахъ къ петербургской жизни нѣкоторыя московскія особенности: все это дѣло, до выставки прямо неотносящееся. Приступлю скорѣе къ описанію самой выставки, и именно отдѣла скотоводства, который, наравнѣ съ другимъ отдѣломъ, былъ открытъ для публики 15 сентября и которымъ я преимущественно интересовался. Если я нѣсколько замѣшкался съ моимъ описаніемъ, тому были причиной немаловажныя обстоятельства: въ первые дни открытія выставки еще доканчивалась самая постройка помѣщеній и продолжался пріемъ животныхъ; каталогъ же по отдѣленію скотоводства появился только на пятнадцатый день.

Выставка скота была устроена отдѣльно отъ выставки всѣхъ другихъ предметовъ сельскаго хозяйства, помѣщенныхъ въ экзерциргаузѣ, на Моховой. Не въ дальнемъ разстояніи отъ экзерциргауза, на Воздвиженкѣ, нанятъ былъ на время выставки дворъ дома княжны Долгоруковой, на которомъ и устроено временное помѣщеніе для скота. Сдѣлано это, какъ я слышалъ, въ томъ предположеніи, что, по числу присланныхъ заявленій, нельзя было разсчитывать на достаточность помѣщенія въ экзерциргаузѣ. Но, къ сожалѣнію, не всѣ заявленія были исполнены и въ экзерциргаузѣ осталось много свободнаго мѣста, отчего выставка тамъ казалась бѣдною по содержанію, а на скотномъ дворѣ, за позднимъ временемъ года, было чрезвычайно холодно какъ для скота, такъ и для всей прибывшей съ нимъ прислуги; да и занятія экспертовъ, когда коченѣютъ пальцы, не могли производиться съ тѣмъ спокойствіемъ и неторопливостью, которыя столь желательны для всякаго точнаго испытанія. Повидимому, въ экзерциргаузѣ было бы мѣсто и для скота, гдѣ онъ находился бы безопаснѣе для его здоровья, а для комитета выставки

представилось бы больше сбереженія какъ матеріальнаго, такъ и въ нераздробленномъ управленіи выставкою; но, конечно, не всегда и все можно предвидѣть.

Скотный дворъ состоялъ изъ двухъ сараевъ длиною по 14 саж., шириною по 5 саж., поставленныхъ параллельно, на разстояніи 5 саж. другъ отъ друга; сараи эти соединены: съ передняго конца входомъ, длиною 6 саж., шириною 5 саж., въ срединѣ квадратнымъ отдѣленіемъ для птицъ длиною и шириною въ 5 саж., и сзади — отдѣленіемъ для свиней длиною 6 саж., шириною 5 саж. Такъ что внутри, между сараевъ и отдѣленій, образовались два открытые двора, каждый шириною въ 5 саж. и длиною въ 12 саж. На переднемъ ко входу дворѣ поставлены: калмыцкая кибитка и два верблюда, а второй задній дворъ служилъ для выводки животныхъ. Лѣвый сарай отъ входа былъ занятъ отдѣленіемъ для рогатаго скота, а въ концѣ его устроено помѣщеніе для зубровъ; правый сарай нѣсколько болѣе половины занимался лошадьми, а въ другой половинѣ помѣщались овцы и собаки. Противъ средины этого сарая, съ наружной стороны его, была сдѣлана восьмигранная пристройка, въ которой помѣщались десятичные вѣсы г. Ульянинова, служившіе для взвѣшиванія корма и животныхъ, до 100 пуд. Передняя часть постройки, болѣе видная для публики, покрыта г. Форсманъ толемъ-компактомъ, который окрашенъ, для образца, отдѣльно тремя красками: красной, зеленой и желтой.

Относительно внутренняго помѣщенія скотнаго двора не могу не сказать, что сараи были сдѣланы слишкомъ высоки: при высотѣ стѣнъ въ 6 арш., до крыши въ 4 аршин., вся высота отъ пола до конька кровли составляла 10 арш. Такое пространство, при холодной постройкѣ и въ такое позднее время года, трудно нагрѣть животнымъ, какъ бы усердно они ни дышали. Смѣло можно сказать, что и видъ скотнаго двора ни сколько не потерпѣлъ бы, если бы стѣны были сдѣланы хотя на полтора аршина ниже; матеріалу пошло бы значительно меньше да и нѣсколько было бы теплѣе. Противъ освѣщенія, даннаго сараямъ, нельзя ничего сказать; свѣта было вполнѣ достаточно. Въ отдѣленіяхъ рогатаго скота и лошадей проходы для публики

были сдѣланы по срединѣ въ 4 арш. шириною, а стойла помѣщены къ стѣнамъ, около которыхъ оставлены проходы въ отдѣленіи рогатаго скота въ 1 арш. 4 верш., для очистки навоза и завода животныхъ, такъ какъ они стояли головами къ публикѣ, а въ отдѣленіи лошадей этотъ проходъ въ 1 арш. служилъ собственно только для задачи корма, такъ какъ лошади стояли къ публикѣ задомъ и заводились въ стойла съ средняго прохода. Конечно, проходъ въ 1 арш. 4 верш. для завода въ стойла рогатаго скота слишкомъ недостаточенъ, а потому на каждыя пять стойлъ и сдѣланы были въ наружныхъ стѣнахъ ворота, чтобы избѣгнуть провода животныхъ по узкому корридору вдоль цѣлаго ряда стойлъ. Самыя стойла какъ для рогатаго скота, такъ и для лошадей, при вполнѣ достаточной ширинѣ, сдѣланы нѣсколько коротки, при ширинѣ въ $2^1/_2$ арш., длина ихъ у рогатаго скота съ кормушками $2^1/_2$ арш., у лошадей безъ кормушекъ—3 арш. Свиньи помѣщались въ особыхъ, сдѣланныхъ для нихъ, стойлахъ, расположенныхъ по стѣнамъ въ заднемъ помѣщеніи, соединявшемъ оба сарая, а овцы и собаки—въ рѣшетчатыхъ загородкахъ, расположенныхъ по стѣнамъ и по срединѣ въ правомъ сараѣ, съ проходомъ для публики въ 3 арш. Но, къ сожалѣнію, какъ стойла для свиней, такъ и загородки для овецъ были сдѣланы такой высоты, и именно въ $1^3/_4$ арш., при которой животныя съ прохода не были достаточно видны. Не понимаю также для чего, для такихъ смирныхъ животныхъ, какъ овцы, загородки были сдѣланы изъ жердняка толщиною въ $1^1/_2$ в.? такая излишняя капитальность слишкомъ тяжела для глаза. Въ отдѣленіи для птицъ клѣтки, при вышинѣ въ $1^1/_4$—$1^1/_2$ арш., ширинѣ въ $1^1/_4$ арш. и глубинѣ въ 2 арш. расположены были въ два этажа по стѣнамъ и по срединѣ, съ проходомъ для публики въ 3 арш. и позади клѣтокъ въ 1 арш. Въ переднемъ входномъ отдѣленіи, въ одномъ углу была устроена касса, въ другомъ—комнатка или, скорѣе, чуланъ для собранія экспертовъ и членовъ выставки, и другіе два угла отгорожены были рѣшетчатыми перегородками, со сдѣланными въ нихъ въ три уступа полками, для экспертизы молочныхъ сковов. Нельзя при этомъ не пожалѣть, что для

молочной не сдѣлано было особаго помѣщенія, такъ какъ экспертиза молочныхъ скоповъ въ этихъ двухъ углахъ, довольно тѣсныхъ и на холоду, не могла быть вполнѣ удобна. Для рабочихъ, находившихся при скотѣ, нанята была на томъ же дворѣ особая квартира—какъ я слышалъ—довольно тѣсная; впрочемъ, рабочіе ходили туда только отогрѣваться, такъ какъ они и днемъ и ночью находились при скотѣ. Вотъ и вся постройка, которая, сколько мнѣ кажется, далеко не такъ удалась, какъ произведенная въ экзерцирпгаузѣ!

Перейду теперь къ описанію самого выставленнаго скота. Какъ я уже сказалъ, каждый родъ скота расположенъ былъ въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ. Размѣщеніе скота по этимъ отдѣленіямъ производилось по мѣрѣ поступленія его; особой какой-либо системы для этого избрано не было. Скота было выставлено слѣдующее количество: рогатаго 58 штукъ, лошадей — 34 шт., овецъ — 69 шт., козъ—2 шт., свиней—30 шт., собакъ—16 шт., птицъ—134 шт., зубровъ — 2 шт., верблюдовъ — 2 шт., всего — 347 штукъ.

Начну съ рогатаго скота. Въ числѣ 58 штукъ было представлено слѣдующихъ породъ: голландской—4, помѣси голландской съ дургамскою—1, ольденбургской—1, холмогорской—5, помѣси холмогорской съ голландскою—1, съ дургамскою — 7, съ тирольскою — 1, пашковской пор.—2, альдернейской—3, альгейской—4, фогельсбергской—2, простой русской—7, помѣси русской съ швейцарскою—6, съ тирольскою—3, съ дургамскою—2, дургамской пор.—3, помѣси дургамской съ тирольскою—2, безрогой суффолькской—3, калмыцкой—1.

Если вглядѣться въ тѣ мѣстности, изъ которыхъ выставленъ скотъ, то онъ распредѣлится слѣдующимъ образомъ:

Изъ Табольской	губ.	русской пор.	3
— С.-Петербургской	—	Пом. голланд. съ дургамск.	1
—	—	Холмогорской пор. . . .	1
—	—	Пом. холмогорс. съ дургамс.	2
—	—	Альдернейской пор. . .	3

Изъ С.-Петербургской	губ.	Фогельбергской пор.	2
—	—	Дургамской пор.	1
— Ярославской	—	Голландской пор.	2
—	—	Пом. холмогор. съ голлан.	1
			3
— Тверской	—	Голландской пор.	1
		Пом. холмогор. съ дургамск.	1
			2
— Владимірской	—	Пом. русс. съ дургамск.	1
—	—	Пом. дургамск. съ тирольск.	1
			2
— Московской	—	Голландской пор.	1
—	—	Холмогорской пор.	4
—	—	Пом. холмогор. съ дургам.	3
—	—	Пом. холмогор. съ тирол.	1
—	—	Альгейской пор.	4
—	—	Русской пор.	3
—	—	Пом. русской съ тирольск.	3
—	—	Пом. русск. съ дургамск.	1
—	—	Дургамской пор.	2
—	—	Пом. дургамс. съ. тирол.	1
—	—	Безрогой суффольск. пор.	3
			26
— Смоленской	—	Русской пор.	1
			1
— Рязанской	—	Ольденбургской пор.	1
—	—	Пом. русск. съ швейцарск.	6
			7
— Тамбовской	—	Пашковской пор.	2
			2
— Астраханской	—	Калмыцкой пор.	1
			1
Неизвѣстно откуда		Пом. холмог. съ дургамс.	1
			1

Въ числѣ представленнаго скота находилось: быковъ 19, коровъ—22, нетелей—4, бычковъ—8 и телокъ—5.

Изъ четырехъ представителей голландской породы обращалъ на себя вниманіе только одинъ быкъ «Бауръ» князя С. М. Голицына, изъ с. Кузьминокъ, Московской губерніи и уѣзда. Бауръ явился вполнѣ типичнымъ экземпляромъ, хорошо сохранившимъ свойственныя этой породѣ тѣлосложеніе и даже масть. Будучи самымъ крупнымъ изъ всѣхъ выставленныхъ животныхъ, онъ и вытянулъ при взвѣшиваніи болѣе другихъ: онъ вѣсилъ 61 пудъ. Корова «Бабочка» А. Н. Казановой, купленная на Кузьминскомъ скотномъ дворѣ князя Голицына, представляетъ тоже довольно удовлетворительный экземпляръ этой породы. Остальные же два экземпляра далеко не оправдываютъ собою чистоты крови и скорѣе наводятъ на сомнѣніе въ справедливости присвоеннаго имъ названія породы. За то, одинъ изъ нихъ, телка 1-го года и 2-хъ мѣсяцевъ, представляетъ собою образецъ какого-то особеннаго воспитанія: телка эта явилась на выставку съ огромнымъ мѣднымъ кольцомъ, продѣтымъ чрезъ ноздри и сильно притянутымъ къ рогамъ веревками, что придавало ей видъ бычій. Для чего это было сдѣлано—я не могъ добиться настоящей причины; сколько же наблюдалъ самъ и слышалъ отъ скотниковъ, то могу сказать, что телка эта не отличалась особой свирѣпостью.

Помѣсью голландской породы съ дургамскою явился бычокъ «Чудакъ», черной масти, родившійся 23 апрѣля 1864 года на знаменской фермѣ Вел. Кн. Николая Николаевича старшаго, отъ коровы «Голландіи», голландской породы и быка «Англичанина» дургамской породы. Объ успѣшности подобнаго скрещиванія по бычку этому, какъ 5-ти мѣсячному, конечно, судить было трудно, но бычокъ этотъ наравнѣ съ другими животными, выставленными съ знаменской фермы, служилъ прекраснымъ образцомъ, того отличнаго ухода и воспитанія, подражаніе которому было бы столь желательно и полезно.

Представителемъ ольденбургской породы былъ только одинъ быкъ «Голіаѳъ», родившійся въ октябрѣ 1861 года; онъ выставленъ отъ А. Д. Маслова изъ Рязанской губерніи;

онъ вытянулъ при взвѣшиваніи 46 пуд. 11 фунт. Быкъ этотъ представлялъ довольно хорошій экземпляръ молочнаго и породистаго скота, къ сожалѣнію, только слишкомъ свирѣпаго нрава.

Изъ пяти экземпляровъ холмогорской породы, значительно выдавалась противъ другихъ корова «Машка», 4-хъ лѣтъ, выставленная знаменскою фермою. Корова эта представляла собою полнѣйшій типъ холмогорской породы и обладаетъ вполнѣ и всѣми качествами, свойственными этой породѣ. Несмотря на всѣ неблагопріятныя обстоятельства: холодное помѣщеніе, перемѣну корма и переѣздъ по желѣзной дорогѣ, она при испытаніи дала $20^7/_8$ бутылокъ цѣльнаго молока, съ $13^1/_5$% сливокъ, а на снятое молоко получила 12-й нумеръ; она телилась послѣдній разъ 21 іюля 1864 года и, при взвѣшиваніи, вытянула 41 пуд. 10 фун. Не стану повторять того, что̀ мною уже сказано относительно ухода, прибавлю только, что знаменская ферма явилась на выставку, какъ на сельскій праздникъ. Кромѣ скота, представленнаго въ такомъ замѣчательномъ видѣ, и самая прислуга, состоявшая изъ русскаго скотника и очень обращавшей на себя вниманіе чухонки-скотницы, ловкихъ, расторопныхъ и знающихъ свое дѣло, дополняла собою картину примѣрнаго и заботливаго хозяйства. Представленный отъ Н. П. Шипова, изъ Московской губерніи, быкъ «Лаврушка», 6 лѣтъ, какъ воспитанный въ самомъ имѣніи, оказался чрезвычайно типичнымъ въ своей породѣ, но, къ сожалѣнію, онъ выглядѣлъ слишкомъ неказисто, вѣроятно, вслѣдствіе худого содержанія; онъ вытянулъ, при взвѣшиваніи, 41 пуд. $37^1/_2$ фунт. Остальные три экземпляра, какъ я слышалъ, выставлены лицами, неимѣющими скотныхъ заводовъ, а потому двѣ коровы Е. Ф. Фаворской, хотя и представляютъ довольно породистыхъ животныхъ, но, сколько можно было судить по сдѣланнымъ испытаніямъ, оказались значительно потерпѣвшими въ своихъ достоинствахъ вслѣдствіе неправильнаго ухода; что же касается зажирѣвшей нетели, 4-хъ лѣтъ, выставленной отъ Н. Р. Карпова, то я рѣшительно не понимаю цѣли представленія животнаго этой породы въ такомъ видѣ на выставку, развѣ какъ доказательство того, что и въ хорошей молочной

породѣ можно погубить всякія наклонности къ молочности.

За симъ слѣдуетъ нѣсколько помѣсей холмогорской породы съ другими, именно:

Какъ помѣсь холмогорской породы съ голландскою, что̀, вѣроятно, сдѣлано̄ для освѣженія крови, выставленъ 4-хъмѣсячный бычокъ отъ А. А. Новиковой: цѣль хорошая, но, на сколько она достигнута—вполнѣ судить по этому бычку было нельзя.

Помѣси холмогорской породы съ дургамскою явилось 7 представителей. Цѣлью подобнаго скрещиванія, вѣроятно, имѣлось въ виду то, чтобы, при сохраненіи молочности, свойственной холмогорской породѣ, придать ей и способность, въ случаѣ нужды, скоро откармливаться. Лучшими представителями этой помѣси, опять-таки являются выставленные знаменскою фермою бычокъ «Непиръ», родившійся отъ коровы «Блонды», холмогорской породы и быка «Англичанина» дургамской породы, 25 февраля 1864 г. и бычокъ «Шеккъ», родившійся 29 іюня 1864 г., отъ коровы «Краснухи», холмогорской породы и того же быка дургамской породы; при взвѣшиваніи послѣдній вытянулъ 8 пуд. 30 фунт. Не менѣе удачный экземпляръ представлялъ и быкъ «Буянъ», родившійся 15 марта 1863 года, отъ коровы «Блонды», и того же дургамскаго быка, на знаменской фермѣ, гдѣ онъ купленъ и выставленъ г. Вилькинсомъ; онъ вытянулъ 23 пуд. 20 фунт.—Выставленные отъ фермы загороднаго двора московскаго воспитательнаго дома: телка «Ленточка» и корова «Красотка», представляя собою какъ и остальной скотъ—выставленный тою же фермою, животныхъ крайне одичалыхъ и испорченныхъ, вѣроятно, дурнымъ обращеніемъ съ ними—далеко не даютъ хорошихъ результатовъ подобнаго скрещиванія: скотъ этотъ зажирѣлъ и утратилъ свою молочность. Также оказались не вполнѣ удовлетворительными, какъ та же помѣсь: корова «Богиня» отъ г. Мамонтова, и бычокъ отъ Н. И. Шипова.

За помѣсь холмогорской породы съ тирольскою была выставлена корова «Красотка» отъ Н. К. Кронгельма, московскаго аптекаря; въ присвоенныхъ ей названіяхъ породъ

она заставляла сильно сомнѣваться. Не представляя никакой чистой породы, а какую-то случайную смѣсь кровей иностранныхъ съ русскою, она, къ тому же, была выставлена не заводчикомъ рогатаго скота и, слѣдовательно, могла служить не болѣе, какъ образцомъ удачи, или умѣнья выбирать скотину при покупкѣ ея на рынкѣ, такъ какъ корова сама-по-себѣ довольно хорошая и молочная.

Пашковской породы были представлены отъ Д. И. Скобелева, изъ Тамбовской губерніи, два прекрасные экземпляра: бычокъ «Богатый», родившійся 25 февраля 1864 г., и телка «Любезная», родившаяся 15 января 1864 г. Порода эта извѣстна, какъ одна изъ лучшихъ молочныхъ породъ средней Россіи, поддержка которой, а равно и распространеніе ея было бы крайне желательны для нашихъ хозяйствъ. Бычокъ «Богатый», при взвѣшиваніи, вытянулъ 17 пуд. $37\frac{1}{2}$ фунт.

Альдернейской породы—столь извѣстной мелкой породы въ Англіи, которая содержится тамъ въ паркахъ и уважается за ея жирное молоко—было представлено три экземпляра отъ графини Кушелевой, изъ мызы Лигово С.-Петербургской губерніи, именно: быкъ «Джонъ-Буль, родившійся 15 сентября 1861 г., цѣною въ 500 р., вытянувшій 31 пуд. $37\frac{1}{2}$ фунт., корова «Бьюти», родившаяся 22 сентября 1860 г., цѣною въ 350 р., стельная съ 6 марта 1864 г., послѣ отела даетъ въ сутки 12 — 14 бутылокъ молока; при испытаніи дала сливокъ $18\frac{7}{10}$% и снятое молоко, отнесенное, по качеству его, къ № 1. Корова «Лаки», родившаяся 12 августа 1860 г., цѣною въ 350 р., стельная съ 6 апрѣля 1864 г., послѣ отела даетъ въ сутки 12—$13\frac{1}{2}$ бутылокъ молока; при испытаніи дала сливокъ $29\frac{1}{10}$% и снятое молоко, отнесенное по качеству его, къ № 1. Всѣ три экземпляра рождены и выращены на Лиговской мызѣ. При мелкомъ ростѣ, особенно коровы этой породы отличались чрезвычайно нѣжнымъ тѣлосложеніемъ, чистотою и типичностью породы и имѣли всѣ признаки молочныхъ коровъ. На мызѣ, среднимъ числомъ, изъ 7 — 8 бутылокъ молока коровъ этой породы получается $1\frac{1}{2}$ бутылки сливокъ, а изъ $1\frac{1}{2}$ бутылокъ сливокъ добывается $\frac{3}{4}$ ф. хорошаго, желтаго масла. Такъ какъ молоко холмогор-

скихъ коровъ, при достаточномъ обиліи его, бываетъ довольно жидко, то на мызѣ Лигово къ нему подмѣшивается молоко альдернейскихъ коровъ и такимъ образомъ получается молока для продажи много и хорошихъ качествъ. Слѣдовательно содержаніе этихъ коровъ на ряду съ холмогорскими, вблизи большихъ городовъ, можетъ быть не безвыгодно. Для отдаленныхъ хозяйствъ, доходъ которыхъ основанъ на сбытѣ масла, альдернейскія коровы, какъ дающія очень жирное молоко, могли бы быть также полезны, но, къ сожалѣнію, коровы этой породы чрезвычайно нѣжнаго тѣлосложенія, не легко переносятъ суровый климатъ и съ трудомъ привыкаютъ къ нему. Въ такомъ случаѣ можетъ быть скрещиваніе быковъ этой породы съ нашими ярославкими или даже хорошими русскими могло бы принести хорошіе результаты.

Всѣ выставленные четыре экземпляра альгейской породы принадлежали фермѣ Петровской академіи. Скотъ этой породы принадлежитъ тоже не къ крупному рогатому скоту и отличается жирнымъ молокомъ. Выведенные на фермѣ: быкъ «Кроликъ», родившійся 28 марта 1862 г., бычокъ «Графчикъ», родившійся 6 марта 1864 г., и петель «Быстрая», родившаяся 29 января 1863 г.—всѣ трое представляли крайне типичные экземпляры и въ этомъ отношеніи ни сколько не уступали выписанной изъ заграницы и выставленной вмѣстѣ съ ними коровѣ «Сѣркѣ». При испытаніяхъ быкъ «Кроликъ» вытянулъ 35 пуд. 5 фунт., бычокъ «Графчикъ»—17 пуд.; корова «Сѣрка» дала сливокъ $23\frac{7}{10}\%$.

Фогельсбергской породы были представлены отъ с.-петербургской удѣльной фермы быкъ «Фрицъ», родившійся въ 1860 г. на фермѣ, и корова «Красная», выписанная изъ герцогства Нассаускаго. Порода эта, отличаясь малымъ ростомъ и крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, особенно пригодна для работъ и на откормъ; молока же дастъ немного, но жирное. Быкъ «Фрицъ» представлялъ крайне замѣчательный экземпляръ по его типичности; онъ вытянулъ 42 пуд. Корова «Красная» дала сливокъ $20\frac{1}{10}\%$.

Въ числѣ выставленныхъ семи коровъ русской породы не было ни одной чисто-русской хорошей коровы, пред-

ставлявшей породу улучшенную самоё въ себѣ. Въ этомъ числѣ заключались также три крестьянскія коровы, приведенныя изъ Тобольской губерніи, неотличающіяся, впрочемъ, никакими особенными качествами, но интересныя, какъ представленныя изъ такого далекаго края.

За симъ являются представители помѣсей русской породы съ иностранными, именно: И. А. Бабинымъ, изъ Рязанской губерніи, было представлено 3 быка и 3 коровы, помѣси русской со швейцарскою породою. Порода эта, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ г. Бабинымъ, разводится имъ съ 1848 г. и происходитъ отъ степныхъ коровъ Саратовской губерніи и быковъ швейцарской бернской породы, купленныхъ на фермѣ Царскаго села и перемѣнявшихся послѣ каждыхъ двухъ или трехъ полученныхъ отъ нихъ приплодовъ. Скотъ этотъ содержится зимой на стойлѣ, а лѣтомъ въ стадѣ. Телята подпускаются первое время по три, а потомъ по два раза подъ матерей и, по насосаніи до-сыта, отдѣляются въ особое стойло; такъ содержатся до двухъ или трехъ мѣсячнаго возраста. Въ припускъ молодые поступаютъ $2^1/_2$ лѣтъ. Представленные экземпляры состояли въ 5 и 6 колѣнѣ, и изъ нихъ быкъ «Внукъ» и коровы «Варя» и «Бровка» составляли вѣтвь мясную, а быкъ «Молодецъ» и корова «Большая» — сливочную (масляную). Изъ завода г. Бабина выпущено продажею и дареніемъ: коровъ 19, телокъ 31, бычковъ 74, всего 124 штуки, въ губерніи: Рязанскую, Тамбовскую, Тульскую, Калужскую и Симбирскую. Въ заводѣ находится племеннаго скота: быковъ 2, подростковъ 2, коровъ 18, телокъ 12, всего 34 штуки. Дѣйствительно, представленныя животныя г. Бабинымъ обращали на себя большое вниманіе своею типичностью и красотою формъ, хорошимъ овсянымъ состояніемъ тѣла (какъ быки, такъ и коровы, кромѣ сѣна, получаютъ значительную порцію овса), превосходнымъ воспитаніемъ (во время выставки они были привязаны на тонкихъ шелковыхъ шнуркахъ), и наконецъ полированными и лакированными рогами. Глядя на этихъ довольно массивныхъ животныхъ, украшенныхъ лакированными кожаными ошейниками съ медалями, полученными г. Бабинымъ въ разное время, и такими же налобниками съ надписями ихъ

именъ, съ чрезвычайно красивой головой и ласковымъ взглядомъ, невольно довѣряешь и шелковому шнурку: и дѣйствительно, на всѣхъ выводкахъ они оказались очень смирными и послушными. Но спрашивается: не взирая на типичность и красоту формъ, какую пользу матеріальную можетъ принести въ хозяйствѣ этотъ скотъ? Есть ли это настоящій молочный, или настоящій мясной, или хорошій рабочій скотъ? При испытаніяхъ, откормленные быки «Молодецъ», 4-хъ лѣтъ, вытянулъ только 54 пуд. 20 фунт., «Внукъ»—48 пуд. 30 ф., корова «Варя» — 34 пуд. $17\frac{1}{2}$ ф. При испытаніяхъ молочности коровы дали молока; «Варя», телившаяся 5 декабря 1863 г.—$2\frac{15}{16}$ бутылокъ, «Большая», телившаяся 25 февраля 1864 г. — 6 бутылокъ, «Бровка», телившаяся 30 апрѣля 1864 г.—$5\frac{11}{16}$ бутылокъ; сливокъ дали: «Варя»—15%, «Большая»—$13\frac{7}{10}$%, «Бровка»—$13\frac{7}{10}$%; полученное снятое молоко оказалось по качествамъ своимъ худшимъ противъ всѣхъ другихъ испытанныхъ коровъ и поэтому отнесено къ слѣдующимъ нумерамъ: отъ Вари—къ № 10, отъ Большой—къ № 11, отъ Бровки—къ № 14. Если же эта порода, выведенная такимъ долголѣтнимъ стараніемъ, не вполнѣ хорошая мясная, молочная или рабочая, то за что на нее были выставлены такія большія цѣны, быки: «Каштанъ» $2\frac{1}{12}$ лѣтъ въ 200 р., «Внукъ» 6 лѣтъ —500 р., «Молодецъ» 4-хъ лѣтъ—500 р., коровы «Большая, 7 лѣтъ—250 р., «Варя» 6 лѣтъ—300 р., «Бровка» 7 лѣтъ—250 р.? Если же это типичный и красивый племенной скотъ, то такіе зажирѣвшіе овсяные быки, какъ было слышно, съѣдавшіе въ сутки по одной мѣрѣ овса, лишенные энергіи, обезпечиваютъ ли вполнѣ успѣхъ случки? Относительно коровъ нельзя также сказать, чтобы всѣ три были, какъ одна, одинаково типичны. Крайне было бы интересно знать, съ какою цѣлью были пріобрѣтаемы выпущенныя изъ завода г. Бабина 124 штуки въ разныя губерніи и какое получено улучшеніе въ тѣхъ стадахъ, въ которыя эти животныя были пріобрѣтены; но, къ сожалѣнію, этихъ свѣдѣній достать не представилось случая. Нельзя также не пожалѣть, что г. Бабинъ, вмѣсто откормленныхъ быковъ, не представилъ откормленнаго вола.

Изъ помѣси русской породы съ тирольскою была пред-

ставлена очень хорошая корова отъ г. Недыхляева; но она, какъ было слышно, покупная, а не собственнаго завода; остальные два экземпляра не представляли собою результата успѣшнаго скрещиванія.

Изъ представленныхъ двухъ быковъ помѣси русской породы съ дургамскою, особенно обращалъ на себя вниманіе быкъ «Юнгъ-Нельсонъ» отъ Н. И. «Крузенштерна», изъ Владимірской губерніи, родившійся 1 сентября 1862 г,

Чисто-дургамской породы, вполнѣ представительныхъ экземпляровъ, выведенныхъ въ Россіи, представлено не было, а равно не было и особенно обратившихъ на себя вниманіе представителей помѣси дургамской породы съ тирольскою, и признаюсь безъ прямого объясненія, предугадать цѣль такого скрещиванія въ нашихъ хозяйствахъ довольно трудно.

Безрогой суффолькской породы было представлено три теленка отъ графа Ланского, изъ Московской губерніи; телята эти родились въ мартѣ 1864 г.; хотя эти экземпляры близко сохранили типичность породы, но вполнѣ судить по нимъ было трудно, тѣмъ болѣе, что они свидѣтельствовали не о вполнѣ хорошемъ содержаніи.

Наконецъ, представленный г. Тундутовымъ изъ Астраханской губерніи быкъ калмыцкой породы, какъ видно, прямо взятый изъ стада, при обыкновенномъ мѣстномъ содержаніи, явился вполнѣ типичнымъ экземпляромъ.

Вообще, если откинуть рогатый скотъ, представленный незаводчиками, то нельзя сказать, чтобы этотъ отдѣлъ былъ совершенно полонъ, тѣмъ болѣе, что и въ представленномъ скотѣ заводчиками были видны болѣе попытки къ введенію нѣкоторыхъ иностранныхъ породъ въ нашихъ хозяйствахъ. Очень многія мѣстности не представили вовсе скота. Мы не видѣли совершенно скота западной, южной и юго-восточной Россіи, и относительно образовавшихся уже у насъ мѣстныхъ породъ, настоящая выставка приводитъ довольно къ грустному заключенію, что наши породы не только не поддерживаются и не распространяются, а скорѣе падаютъ; всѣ попытки введенія иностранныхъ породъ руководятся большею частью страстью хозяевъ къ скотоводству, чѣмъ прямымъ разсчетомъ. Это лихорадочное не-

постоянство въ выборѣ и усвоеніи породъ въ нашихъ хозяйствахъ не указываетъ ли на шаткость положенія скотоводства въ дѣлѣ сельскохозяйственнаго промысла, конечно, столь естественную при томъ переходномъ состояніи хозяйствъ, въ которомъ они въ настоящее время находятся? О другихъ домашнихъ животныхъ, бывшихъ на выставкѣ, отлагаю до слѣдующаго письма.

К. Юлинъ.

ЗАВОДСКАЯ И СЕЛЬСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

ОТДѢЛЫ

сельско-заводской и сельско-ремесленной промышленности всероссійской сельско-хозяйственной выставки въ Москвѣ.

Обязанность моя, какъ депутата отъ В. Э. Общества на всероссійской сельско-хозяйственной выставкѣ въ Москвѣ, состояла главнымъ образомъ въ изученіи двухъ отдѣловъ: отдѣла сельско-заводской промышленности и отдѣла сельскихъ ремеслъ или такъ называемой кустарной промышленности. Въ настоящее же время мнѣ предстоитъ ознакомить васъ, мм. гг., съ предметами этихъ двухъ отдѣловъ вообще и остановиться вособенности на тѣхъ произведеніяхъ, которыя или выразили собою производительность и богатство страны, или доказали возможность новыхъ важныхъ отраслей сельской технологіи. Но, къ сожалѣнію, одна изъ этихъ задачъ, и именно: вывести заключеніе о степени производительности той или другой мѣстности, на основаніи выставленныхъ предметовъ, совершенно неосуществима, какъ вы убѣдитесь въ томъ изъ нижеслѣдующаго.

Начнемъ съ *отдѣла сельско-заводской промышленности*. Отдѣлъ этотъ, какъ и всѣ остальные, за исключеніемъ отдѣла машинъ, орудій и снарядовъ, былъ очень не богатъ: онъ заключалъ по каталогу 1918 отдѣльныхъ предметовъ или нумеровъ, отъ 593 экспонентовъ. Предметы эти были распредѣлены по мѣстностямъ такимъ образомъ: Сибирь (попреимуществу Тобольская губернія) доставила 65

нумеровъ отъ 30 экспонентовъ; губерніи Уральской горнозаводской полосы (Вятская, Пермская и Оренбургская) 211 нумеровъ отъ 71 экспонента; центральныя губерніи (Нижегородская, Костромская, Ярославская, Владимірская, Рязанская, Тульская, Калужская и Московская) 525 нумеровъ отъ 109 экспонентовъ, изъ которыхъ 432 нумера приходилось на Московскую губернію, а только 4 на Владимірскую; степныя губерніи (Орловская, Курская, Воронежская, Тамбовская, Казанская Симбирская, Саратовская, Самарская, Астраханская, Екатеринославская, Херсонская, Таврическая и Бессарабія)—396 нумеровъ отъ 101 экспонента, изъ коихъ на Таврическую губернію приходилось 157 нумеровъ, а на Курскую 7 нумеровъ; Кавказъ 159 нумеровъ отъ 103 экспонентовъ; малороссійскія губерніи (Полтавская, Харьковская, Черниговская и Кіевская) 127 нумеровъ отъ 22 экспонентовъ; западныя губерніи (Подольская, Могилевская, Минская и Смоленская) 124 нумера отъ 30 экспонентовъ; сѣверныя губерніи (Тверская, Архангельская, Олонецкая и С.-Петербургская) 224 нумера отъ 73 экспонентовъ, изъ которыхъ на Архангельскую губернію приходилось 126 нумеровъ; остзейскія губерніи 23 мумера отъ 9 экспонентовъ и Финляндія 66 нумеровъ отъ 43 экспонентовъ.

Такимъ образомъ двѣ изъ болѣе населенныхъ и промышленныхъ губерній, каковы Курская и Владимірская, являются въ сельско-техническомъ отдѣлѣ выставки представителями: одна 7 предметовъ—торфа, чухонскаго масла и крупы; другая 4 предметовъ—костяной муки, голубинаго гуано, еще костяной муки и свекловичнаго сахара. Между тѣмъ Архангельская губернія представляетъ въ томъ же отдѣлѣ 126 предметовъ отъ 47 экспонентовъ, Таврическая 157 предметовъ отъ 40 экспонентовъ, Тобольская до 60 предметовъ отъ 25 экспонентовъ. Очевидно, на основаніи этихъ данныхъ можно сдѣлать заключеніе только объ участіи, какое приняла та или другая мѣстность въ выставкѣ, но никакъ не о богатствѣ и производительности ихъ; и замѣчательно, что наибольшее участіе къ дѣлу выставки обнаружилось преимущественно въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыхъ освобожденіе крестьянъ

коснулось всего наименѣе и гдѣ трудъ и прежде развивался болѣе свободно. Изъ этого дѣлаетъ, повидимому, исключеніе Московская губернія, представившая въ разсматриваемый нами отдѣлъ 432 предмета отъ 72 экспонентовъ; но всѣ эти предметы, за исключеніемъ какихъ-нибудь 30 нумеровъ, не болѣе какъ отъ 10 экспонентовъ, суть произведенія жителей Москвы и не относятся къ произведенію сельско-заводской промышленности.

Распредѣленіе предметовъ на категоріи, по ихъ происхожденію и натурѣ, равнымъ образомъ не можетъ привести насъ къ вѣрному заключенію о богатствѣ страны и указать, гдѣ и какая промышленность въ ней преобладаетъ. Главнѣйшіе предметы, по натурѣ своей, распредѣляются въ сельско-заводско-техническомъ отдѣлѣ такъ*): 1) *предметы царства ископаемаго*: руды, металлическія вещи, камни, строительный матеріалъ и проч. 380 нумеровъ отъ 56 экспонентовъ, торфъ и минеральное топливо 36 нумеровъ отъ 9 экспонентовъ, минеральные туки 9 нумеровъ отъ 5 экспонентовъ; 2) *предметы царства растительнаго*: мука, крупа, крахмалъ и т. п. 99 нумеровъ отъ 29 экспонентовъ, сахаристыя вещества 11 нумеровъ отъ 9 экспонентовъ, спиртные напитки—водки, вина и пр. 212 нум. отъ 44 эксп., масличный матеріалъ — разныя масла и жмыхи 9 нум. отъ 6 эксп., красильный и дубильный матеріалъ 20 нум. отъ 12 эксп., табакъ и произведенія изъ него 83 нум. отъ 21 эксп., дерево и продукты сухой перегонки его 34 нум. отъ 14 эксп.; 3) *предметы царства животнаго*: ульи и продукты пчеловодства 68 нум. отъ 20 эксп., продукты шелководства 102 нум. отъ 56 экспон., шкуры и кожи 227 нум. отъ 69 эксп., другіе продукты скотоводства — сало, масло, щетина и т. п. 74 нум. отъ 44 эксп., продукты изъ животныхъ остатковъ — искусственные туки, клей, краски (вмѣстѣ съ минеральными красками) и проч. 77 нум. отъ 12 экспонентовъ.

Слѣдовательно, и здѣсь обнаруживается та же самая случайность, ничего недоказывающая, какъ и въ распре-

---

*) Этотъ разсчетъ сдѣланъ по 1-му изданію каталога, слѣдовательно неполнѣ вѣренъ; но сравнительнаго значенія своего не теряетъ.

дѣленіи предметовъ по мѣстностямъ: шелководство стоитъ у насъ, повидимому, выше промысла мукою, крупою и т. п.; масляное производство гораздо ниже табаководства; сахароваренiе занимаетъ почти послѣднее мѣсто, несмотря на большое число свеклосахарныхъ заводовъ и т. д.; развѣ только одно кожевенное дѣло заняло, сравнительно съ другими производствами, свое настоящее мѣсто.

Такимъ образомъ главная задача, поставленная учредителями выставки—«представить, между прочимъ, полное собраніе предметовъ сельско-заводской промышленности, сырой матеріалъ которыхъ добывается на мѣстѣ»—не удалась вполнѣ; вслѣдствіе чего и самое распредѣленіе предметовъ на выставкѣ по губерніямъ не достигло никакой полезной цѣли, а только затрудняло обзоръ и опредѣленіе сравнительнаго достоинства предметовъ.

Указавъ въ предъидущемъ на причины, по которымъ невозможно вывести какое-либо заключеніе о степени производительности той или другой мѣстности по представленнымъ на выставку предметамъ, я долженъ буду ограничиться здѣсь замѣчаніями объ отдѣльныхъ предметахъ, выдвигавшихся впередъ между другими, или по своему достоинству, или по своей новизнѣ и хорошей будущности. Начну съ кожъ, между которыми было много прекраснаго товара.

Лучшія *кожи* были доставлены изъ губерній: Тобольской, Вятской, Нижегородской, Рязанской, Воронежской, Казанской, Смоленской и Архангельской, и съ Кавказа. Въ Тобольской губерніи высшими по достоинству оказались: *бѣлая юфть* петропавловскаго 1-й гильдіи купца *А. А. Рыбакова*, также *юфть* бѣлая, черная и красная тюменьскаго купца *П. Е. Рѣшетникова* и *подошвенный товаръ* крестьянина *Меньщикова*, Курганскаго округа, села Носкова. По числу экспонентовъ кожевеннаго товара, Тобольская губернія занимала первое мѣсто, и именно въ ней значилось 8 экспонентовъ съ 22 нумерами; но по числу нумеровъ и разнообразію товара, она уступала давно извѣстной этою отраслью промышленности Казанской губерніи. Особенно много кожъ изъ этой послѣдней губерніи было доставлено *Товариществомъ казанскаго кожевен-*

наго завода, изъ которыхъ кожи: *подошвенная соковая*, *шорная черная* и *ялочная бѣлая малостроганая*, занимали первое мѣсто по добротѣ и отдѣлкѣ. Изъ той же губерніи казанскій 1-й гильдіи купецъ *М. П. Леонтьевъ* и 1-й гильдіи купецъ *Ѳ. И. Котеловъ* представили на выставку отличные образцы *козловаго товара*. Изъ Вятской губерніи обратили на себя особенное вниманіе превосходною отдѣлкою *оленьи кожи* слободскаго купца *П. А. Агавонова*. Между кожами, доставленными изъ Нижегородской губерніи, оказалась лучшею *коневая кожа* макарьевскаго 2-й гильдіи купца *П. Г. Серебренникова*; кожа эта замѣчательна еще въ томъ отношеніи, что при обдѣлкѣ ея употребленъ не шадрикъ или зола, а сода, что́ у насъ совершенно ново и въ кожевенномъ дѣлѣ весьма важно, такъ какъ при содѣ гораздо легче имѣть щелокъ постоянной крѣпости и, слѣдовательно, работа идетъ правильнѣе и товаръ выходитъ лучше и тяжеловѣснѣе. Изъ Рязанской губерніи купецъ *И. Е. Фроловъ*, открывшій кожевенный заводъ только въ текущемъ году, доставилъ много образцовъ разныхъ кожъ, изъ которыхъ особенно хороши были *полувалъ* и *подошвенная альбиня*. Изъ кожъ, доставленныхъ *И. Ф. Кожевниковымъ* изъ Воронежа, заслуживаетъ большого вниманія *бѣлый наминный выростокъ*, дубленый на сокахъ корня *кермека*. Извѣстно, что кермекъ растетъ дико въ большомъ количествѣ въ степныхъ мѣстахъ южной Россіи и составляетъ богатый дубильный матеріалъ, по изобильному содержанію въ корнѣ его дубильнаго вещества. Но, несмотря на это, старанія ввести въ употребленіе кермекъ на нашихъ кожевенныхъ заводахъ, — старанія, въ которыхъ принимало, назадъ тому нѣсколько лѣтъ, участіе И. В. Э. Общество, не достигли до-сихъ-поръ желаемаго успѣха. Кожевенные заводчики говорятъ, что корень кермека дѣйствуетъ слишкомъ сильно, что товаръ выходитъ слишкомъ жестокъ и желтъ; но помянутый образчикъ кожи г. Кожевникова доказываетъ, что, при правильномъ употребленіи кермека, какъ и всякаго другого дубильнаго матеріала, можно получить товаръ превосходнаго качества. Между кожами, доставленными въ числѣ 12 нумеровъ съ завода *князя Долгорукова*, Смоленской гу-

берніи, Гжатскаго уѣзда, с. Дмитровскаго, оказались очень хорошими *глянцевыя полувальныя* и *подошвенныя спиртовыя* и *хлѣбныя.* Изъ той же губерніи присланы были гжатскимъ 2-й гильдіи купцомъ *А. Штаубахеромъ* отличные юфть и глянцевый полувалъ. Изъ Архангельской губерніи *г. Григорьевъ* представилъ превосходную *замшу* двухъ сортовъ, и холмогорскій купецъ *С. И. Гнѣвашевъ*— выдѣланную *тюленью кожу* и кожу изъ коровьей шкуры. Наконецъ *Брантъ* и К° изъ Тифлиса доставилъ очень хорошія *юфть, подошвы* и *голенищи.*

Послѣ кожъ, укажемъ на лучшія *руна.* Первое мѣсто между ними занимали руна *Карловки*—имѣнія Ея Высочества Великой Княгини Елены Павловны, Полтавской губерніи Константиноградскаго уѣзда, и руна Горыгорѣцкаго института; за тѣмъ руна г. *Аристова,* помѣщика Петровскаго уѣзда Саратовской губерніи, и наконецъ руна г. *Дурасова,* помѣщика Самарской и Оренбургской губерній, и г. *Черткова,* помѣщика Воронежской губерніи.

Изъ всѣхъ предметовъ разсматриваемаго нами отдѣла первое мѣсто занимали *спиртные напитки,* какъ по числу нумеровъ, такъ и особенно по достоинству самыхъ произведеній и по разумной цѣли, съ которою бо́льшая часть ихъ, и именно виноградныя вина, были представлены на выставку. Я не буду останавливаться здѣсь на разнаго рода *водкахъ,* хотя ими была довольно богата выставка и хотя въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, напр. въ Нижегородской, онѣ представляли собою для обозрѣвающаго техническій отдѣлъ какъ-бы главную производительность мѣстности. Достаточно замѣтить, что водокъ было много и что онѣ были очень разнообразны по названію и довольно хороши по достоинству. Распространяться же о нихъ здѣсь тѣмъ болѣе излишне, что главный предметъ спиртной промышленности остается у насъ пока дешевка, хотя и плохо очищенная отъ сивушнаго масла, но вполнѣ удовлетворяющая вкусу потребителей. Другое дѣло *пиво*: ему предстоитъ хорошая будущность и надобно желать, чтобы оно, какъ напитокъ здоровый и менѣе охмѣляющій, чѣмъ водка, входило болѣе и болѣе въ употребленіе простого народа. Хорошее пиво было представлено изъ Финляндіи отъ *Са-*

вандера и отъ улеаборгской компаніи пивоваренія, и очень хорошій *портеръ* (по 25 копѣекъ бутылка) отъ *Брумлера* и К° изъ Гельсингфорса; пиво и портеръ завода *Мальшина* и *Фролова*, изъ Рязанской губерніи, ниже по достоинству предъидущихъ. Этими образцами, кажется, и ограничилось пиво на выставкѣ. Вообще, весьма жаль, что у насъ до-сихъ-поръ очень мало хорошихъ пивоваренныхъ заводовъ, даже въ губернскихъ городахъ, между тѣмъ заводы эти должны быть непремѣнно мѣстные, такъ какъ пиво такой дешевый и непрочный напитокъ, который не выноситъ дальней перевозки.

Но нѣтъ никакого сомнѣнія, что еще болѣе блестящая будущность предстоитъ нашимъ туземнымъ *виноградным винамъ*,—конечно, не по употребленію ихъ въ массѣ народа: время это еще далеко, но по-крайней-мѣрѣ по употребленію достаточными классами. Извѣстно, что наши вина на международной выставкѣ въ Лондонѣ, въ 1862 году, были признаны лучшими изъ всѣхъ новыхъ колоніальныхъ и другихъ винъ; но тамъ не было собственно сравненія нашихъ винъ съ давноизвѣстными европейскими; да если бы и было, то можно полагать, что эксперты, по естественному въ подобныхъ случаяхъ предубѣжденію, признали бы наши вина гораздо ниже европейскихъ. Чтобы разъяснить этотъ вопросъ, т.-е. чтобы опредѣлить сравнительное достоинство нашихъ винъ съ заграничными, встрѣчаемыми у насъ въ продажѣ, Московское Общество сельскаго хозяйства и Министерство Государственныхъ Имуществъ, по иниціативѣ г. *Савицкаго* (сотрудника В. Э. Общества), назначили, по случаю бывшей въ Москвѣ выставки, нѣсколько наградъ и объявили конкурсъ на вина туземныя, достоинство которыхъ должно было быть опредѣлено по сравненію съ винами заграничными. На конкурсъ явились вина отъ винодѣловъ крымскихъ, бессарабскихъ и кавказскихъ. Для сравненія этихъ винъ съ иностранными, послѣднія были пріобрѣтены отъ лучшихъ виноторговцевъ въ Москвѣ; а для опредѣленія достоинства винъ приглашены кипера и мѣстные знатоки. Вина были представлены на пробу въ оклеенныхъ бумагою бутылкахъ и бутылки иностраннаго и туземнаго вина перемѣшаны,

такъ, что эксперты не могли знать, какое вино они пробуютъ. Результаты этихъ пробъ замѣчательны въ томъ отношеніи, что, несмотря на довольно высокую цѣну, въ какую были взяты красныя и бѣлыя столовыя вина отъ виноторговцевъ, и именно отъ 70 копѣекъ до 2 рублей за бутылку, но все-таки между нашими винами, гораздо низшими по цѣнѣ предъидущихъ, нѣкоторыя были поставлены сказанными знатоками въ первую категорію. Не зная пока ничего объ окончательныхъ результатахъ экспертизы винъ, которая не была еще окончена во время моего пребыванія въ Москвѣ, я во всякомъ случаѣ могу заявить здѣсь безошибочно, что *крымскія красныя и бѣлыя вина* выдержали достойно конкурсъ съ соотвѣтственными заграничными винами (французскими), высшими, притомъ, по цѣнѣ; но по важности вопроса, окончательно еще нерѣшеннаго коммиссіею экспертовъ, я воздержусь здѣсь отъ названія именъ экспонентовъ, вина которыхъ оказались, по моему мнѣнію, лучшими, и прибавлю только, въ заключеніе о крымскихъ винахъ, что изъ нихъ *ликерныя* вина, особенно 1841 и 1851 годовъ, магараческаго училища виноделія оказались самаго высокаго достоинства, а также и вина *крѣпкія*, какъ *мадера* разныхъ экспонентовъ, были очень недурны.

Съ *Кавказа красное вино г. Андроникова*, доставленное изъ Кахетіи въ боченкѣ, оказалось очень хорошо и нисколько не попортилось въ пути, что́ и имѣлось въ виду испытать при его отсылкѣ на выставку. Равнымъ образомъ вина и отъ другихъ кавказскихъ экспонентовъ: г. *Дейчмана* — красное, г. *Лобачевскаго* — бѣлое-рислингъ (изъ европейскихъ лозъ) и г. *Шмидта* — красное, оказались хороши. Кавказскія вина имѣютъ своеобразный вкусъ, которымъ особенно отличалось вино г. Андроникова; но вкусъ этотъ не непріятенъ и заѣхавшіе на Кавказъ привыкаютъ къ нему въ такой степени, что предпочитаютъ мѣстное вино всякому другому. Но я не разумѣю здѣсь вкусъ, зависящій отъ мѣстнаго обычая сохранять вино въ бурдюкахъ, а говорю объ особенности вкуса чистаго кавказскаго вина. Изъ Бессарабіи *аккерманскія вина* отъ г. *Бѣликовича* (1861, 1862 и 1863 годовъ) и г-жи *Бѣли-*

ковичъ (1838, 1842 и 1844 годовъ), рислингъ 1859 года г. *Егунова* и красное и бѣлое вино г. *Понсэ*, были довольно плохи, можетъ быть отъ слишкомъ продолжительнаго храненія. *Донскія шипучія вина*, купленныя въ Москвѣ, и *шипучія крымскія*, доставленныя г. *Княжевичемъ*, были гораздо выше такъ называемаго шампанскаго, приготовляемаго въ настоящее время въ Москвѣ.

Говоря о наиболѣе замѣчательныхъ предметахъ сельско-заводско-промышленнаго отдѣла выставки, нельзя пройти молчаніемъ предметы, доставленные съ *Кавказа*, и нельзя вообще не обратить вниманіе на этотъ край, обѣщающій такъ много для Россіи. Несмотря на свою отдаленность, Кавказъ, благодаря высокому вниманію кавказскаго намѣстника къ выставкѣ и стараніямъ тамошняго общества сельскаго хозяйства, представилъ въ одинъ разсматриваемый нами отдѣлъ предметовъ 124 нумера отъ 84 экспонентовъ, и само общество прислало отличную коллекцію рудъ, камней, поваренной соли, квасцовъ, каменнаго угля и т. п., и командировало вмѣстѣ съ тѣмъ депутатомъ на выставку своего секретаря г. *Ситовскаго*, хорошо знакомаго съ произведеніями мѣстности, который съ особою готовностью передавалъ интересующимся свѣдѣнія объ этомъ, мало извѣстномъ еще въ хозяйственномъ отношеніи краѣ. Не останавливаясь здѣсь на обыкновенныхъ, встрѣчаемыхъ и въ другихъ мѣстностяхъ предметахъ, мы обратимъ вниманіе на тѣ изъ произведеній Кавказа, которыя сулятъ ему въ непродолжительномъ времени блестящую будущность и которыя обѣщаютъ уменьшить ввозъ многихъ заграничныхъ товаровъ. Къ этой послѣдней категоріи относятся, кромѣ вышепомянутыхъ винъ: шелкъ, хлопокъ, марена, табакъ и нѣкоторыя другія. *Шелкъ и коконы* были доставлены отъ 42 производителей, изъ которыхъ иные производятъ до 60 пудовъ въ годъ шелка, что, конечно, указываетъ на значительное распространеніе шелководства на Кавказѣ, и притомъ, въ настоящее время введена тамъ улучшенная размотка шелка, особенно въ Нухѣ, гдѣ гг. *Алексѣевы и К°* устроили шелкомотальню на 650 станковъ, и въ селеніи Акулисѣ, Эриванской области, гдѣ г. *Валтазировъ* устроилъ такую же шелкомотальню на 50

станковъ. Введеніемъ правильной размотки шелка Кавказъ обязанъ практической школѣ шелководства въ Москвѣ, выучившей этому искусству многихъ молодыхъ людей, присылавшихся въ разное время съ Кавказа. Это составляетъ главную и неотъемлемую заслугу по шелководству почтеннаго учредителя сказанной школы *С. А. Маслова*; потому что прежде шелкъ разматывался дурно и не имѣлъ настоящей своей цѣны. Кавказъ сбываетъ также немалое количество шелковичныхъ сѣменъ или яичекъ за границу, какъ намъ сообщилъ объ этомъ г. Ситовскій.

Табакъ былъ присланъ съ Кавказа отъ 10 экспонентовъ и нѣкоторые сорты его, особенно турецкій, оказались превосходнаго качества, и нѣтъ сомнѣнія, что Кавказъ и Закавказье могутъ современемъ снабжать такимъ табакомъ всю Россію. Образцы хорошаго сигарнаго табаку были доставлены управляющимъ кутаисскаго училища садоводства г. *Франческо Марръ*, и кутаисскимъ помѣщикомъ княземъ *Н. В. Чидживаде*. Но наилучшимъ табакомъ на выставкѣ признанъ табакъ *В. П. Деческуля*, помѣщика Оргѣевскаго уѣзда, Бессарабской области.

Еще болѣе замѣчателенъ кавказскій *хлопокъ*, доставленный въ числѣ 16 образцовъ, которые неоспоримо свидѣтельствуютъ о возможности разведенія хлопковыхъ плантацій въ этомъ краѣ; и недостаетъ только мѣстныхъ капиталистовъ, которые рѣшились бы предпринять это дѣло въ большихъ размѣрахъ. Впрочемъ, высокія цѣны въ послѣднее время на заграничный хлопокъ вызвали уже и теперь на Кавказѣ разведеніе хлопка въ такомъ количествѣ, что онъ собирается тамъ тысячами пудовъ и отправляется на нижегородскую ярмарку; но очистка или ческа его на Кавказѣ до-сихъ-поръ довольно плохая. Что касается достоинствъ кавказскаго хлопка, то онъ, по отзыву спеціалистовъ, ни сколько не уступаетъ иностранному, и бываетъ длинно- и коротко-волокнистый. Первый получается изъ сѣменъ египетскихъ и американскихъ, а второй— татарскихъ. При этомъ случаѣ позволяю себѣ нѣсколько отстраниться отъ Кавказа и сказать, что, кромѣ кавказскаго хлопка, на выставкѣ былъ еще хлопокъ крымскій отъ г. *Дайбера* и *г. Раевскаго*, разводимый на южномъ бе-

регу Крыма. Но г. Раевскій высказываетъ убѣжденіе, что разведеніе хлопка удастся и въ сѣверной части полуострова, и намѣренъ произвести въ слѣдующемъ году опыты.

Кромѣ того, былъ представленъ хлопокъ еще изъ третьей мѣстности, и именно изъ Бессарабіи, изъ Кишенева, *М. Ѳ. Розенбаумомъ.*

Далѣе, *марена*—дербентская, ленкоранская и нахичиванская, послѣдняя дико-растущая, также достойна вниманія. Извѣстно, что дербентская марена, по своему достоинству, гораздо выше заграничной и имѣетъ сбытъ въ чужіе краи, но, къ сожалѣнію, запросъ на нее въ послѣднее время уменьшается по причинѣ большаго распространенія анилиновыхъ красокъ. Здѣсь кстати упомянуть о довольно удачномъ опытѣ разведенія марены въ совершенно противоположномъ климатѣ, и именно Архангельской губерніи, Пинежскаго уѣзда, Юрольской волости крестьяниномъ *И. Я. Ушковымъ,* хотя вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ замѣтить, что опытъ этотъ едва-ли можетъ имѣть какое-либо значеніе въ промышленномъ отношеніи.

Кромѣ названныхъ здѣсь предметовъ, бывшихъ на выставкѣ, Кавказъ можетъ съ успѣхомъ производить множество другихъ, получаемыхъ нами до-сихъ-поръ изъ чужихъ краевъ, какъ то: кошениль, сорочинское пшено, индиго, оливы, капорцы, шафранъ, сафлоръ, разный дубильный матеріалъ и пр. Г. Ситовскій сообщилъ мнѣ, что китайская люцерна или мусю, выписываемая нами изъ Китая, давно извѣстна на Кавказѣ и составляетъ тамъ туземное растеніе, и что сѣмена его обойдутся съ доставкою въ Петербургъ не дороже 8 руб. за пудъ. Отъ него же, г. Ситовскаго, я узналъ, что въ Гуріи будто бы произростаетъ въ дикомъ состояніи даже чайный кустарникъ; но свѣдѣніе это требуетъ, конечно, точнаго изслѣдованія, ибо въ наше Общество былъ уже разъ доставленъ съ Кавказа образчикъ листьевъ и вѣтвей такъ называемаго чайнаго деревца, который оказался другимъ растеніемъ. Но, во всякомъ случаѣ, сказанное свѣдѣніе очень важно, и я просилъ г. Ситовскаго прислать въ Общество образцы, какъ чая, такъ и сѣменъ мусю.

Такимъ образомъ, Кавказъ представляетъ край, кото-

рому предстоитъ сдѣлаться источникомъ разнообразныхъ богатствъ для Россіи, если только на него будетъ обращено должное вниманіе, и если найдутся капиталисты, готовые заняться разнаго рода предпріятіями, свойственными климату и почвѣ этого прекраснаго края.

Другая мѣстность Россіи, совершенно противоположная Кавказу по климату и почвѣ, мѣстность суровая и бѣдная естественными произведеніями, приняла, между тѣмъ, также самое живое участіе въ выставкѣ и доказала, что промышленность страны не столько зависитъ отъ естественныхъ ея богатствъ, сколько отъ труда и предпріимчивости ея жителей — я разумѣю здѣсь *Финляндію*, которая заняла на выставкѣ вообще едва-ли не первое мѣсто и доставила въ разсматриваемый нами отдѣлъ 68 нумеровъ разныхъ предметовъ отъ 42 экспонентовъ. Въ числѣ этихъ предметовъ были: сыры, чухонское масло, мука, пиво, водки и наливки, продукты сухой перегонки дерева, скипидаръ и смолы, руды, желѣзныя и стальныя издѣлія и проч.; и на нѣкоторые изъ нихъ слѣдуетъ обратить здѣсь особенное вниманіе. Прежде всего скажемъ нѣсколько словъ *о сырахъ*: швейцарскій сыръ, доставленный отъ г. *фонДэна*, Выборгской губерніи, Сиипола, по 22 коп. за фунтъ, очень хорошъ и мало уступаетъ настоящему швейцарскому; сыръ г. *Форселлеса*, Нюландской губерніи, по 21 коп. за фунтъ, болѣе похожъ на голландскій; сыръ изъ снятаго кислаго молока отъ гг. *Лаурицала и Савандера*, Выборгской губерніи, по 15 коп. за фунтъ, похожъ на творогъ и высшей цѣны не заслуживаетъ; сыръ стильтонскій отъ г. *Бьеркстена*, Нюландской губ., по 20 коп. за фунтъ, отличнаго вкуса и ни сколько не уступалъ бы настоящему стильтону, если бы былъ немного жирнѣе. Говоря вообще, финляндскіе сыры превосходили по качеству бо̀льшую часть сыровъ отъ другихъ экспонентовъ на выставкѣ; только сыръ давно извѣстной въ Россіи фермы *Мещерскаго*, Тверской губ. Старицкаго уѣзда, не уступалъ помянутому швейцарскому сыру и даже былъ нѣсколько лучше его, но онъ слишкомъ солонъ и сто̀итъ 28 коп. за фунтъ. Примѣръ Финляндіи, а также бывшіе на выставкѣ сыры на манеръ швейцарскаго гг. *Мещерскаго, князя Долгорукова и Та-*

тищева, доказываютъ, что сыровареніе можетъ идти въ Россіи удовлетворительно; но до-сихъ-поръ у насъ очень мало хорошихъ сыроваренныхъ заводовъ. Изъ образчиковъ *масла* изъ коровьяго молока, присланныхъ изъ Финляндіи, особенно хорошо своимъ вкусомъ было сливочное масло *Ю. И. Фрея,* изъ Кайслакса, близъ Выборга, которое продается на мѣстѣ по 35 коп. за фунтъ и скупается почти все однимъ торговцомъ въ Петербургѣ, гдѣ оно пріобрѣтаетъ уже цѣну въ 65 коп. за фунтъ и поставляется все въ одинъ большой домъ. Но эта послѣдняя цѣна не покажется слишкомъ высокою, если мы здѣсь прибавимъ, что на выставкѣ былъ образчикъ сливочнаго масла *В. С. Гвоздева,* Звенигородскаго уѣзда, Московской губ., которое въ разное время года продается въ Москвѣ отъ 28 до 40 р. за пудъ. Правда, что и это масло очень хорошо, но и цѣна баснословная и, конечно, указываетъ на недостатокъ конкурренціи и небрежность нашего молочнаго хозяйства. Финляндскіе образцы разныхъ *желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій* были отличной отдѣлки и недороги; они были выставлены вмѣстѣ съ собраніемъ рудъ, изъ которыхъ получается металлъ, и тутъ же находились образцы самаго металла въ разныхъ видахъ постепенной его обработки, такъ что вся эта коллекція была очень интересна и поучительна.

Въ сельско-заводско-промышленномъ отдѣлѣ находилось нѣсколько собраній, интересныхъ въ промышленномъ или техническомъ отношеніи. Такъ *И. И. Бочаровъ* выставилъ изъ музея московскаго губернскаго статистическаго комитета *собраніе глинъ* Московской губерніи, въ числѣ 31 образца. Гг. *Балашевы,* заводчики Оренбургской губ., Уфимскаго уѣзда, прислали собраніе рудъ, шлаковъ и разнаго рода желѣза, въ числѣ 40 нумеровъ. *Оренбургское казачье войско* доставило собраніе разныхъ камней, рудъ и металловъ 23 нумера, въ числѣ коихъ находились: прекрасные *жерновые камни* (40 руб. за пару, отъ 7 до 8 четвертей въ діаметрѣ и 8—9 вершк. толщиною), топазы и аметисты. Коллекція *каменныхъ углей* Новороссійскаго края и Земли Войска-Донского, въ числѣ 13 образцовъ, представляла главнѣйшіе сорты минеральнаго топлива той

мѣстности. *Изъ школы пчеловодства Прокоповича* доставлена была любопытная *коллекція сѣмянъ медоносныхъ растеній*, въ числѣ 19 нумеровъ. Наконецъ въ московскомъ отдѣлѣ находилась замѣчательная *коллекція магистра химіи г. Гедвилло* химическихъ реагентовъ, термометровъ, приборовъ для анализа газовъ и т. п. Хотя эта коллекція и не относится собственно къ предмету сельскохозяйственной выставки и имѣетъ чисто-ученый интересъ, но мы считаемъ долгомъ обратить на нее вниманіе, потому что вещи г. Гедвилло отличаются добросовѣстною отдѣлкою, точностью и невысокою цѣною, и очень желательно, чтобы завѣдывающіе химическими лабораторіями въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ обращались къ этому труженику науки и поддержали бы тѣмъ его полезное предпріятіе.

Въ заключеніе техническаго отдѣла, упомянемъ еще о нѣкоторыхъ отдѣльныхъ предметахъ, въ немъ выставленныхъ. *Подсолнечниковое масло*, доставленное въ двухъ образцахъ, изъ Воронежской губерніи, гг. *Михайловымъ и Хихинымъ*, изъ коихъ первый засѣваетъ подсолнечникомъ ежегодно до 40 десятинъ, доказываетъ, что это прибыльное производство укоренилось уже въ сказанной губерніи; и дѣйствительно, извѣстно, что одна деревня Алексѣевка, Бирючевскаго уѣзда, производитъ ежегодно сказаннаго масла на 350 т. рублей. Кромѣ того, по образцу *поташа*, доставленнаго на выставку г. *Кизеветтеромъ* изъ Саратовской губ. и добываемаго изъ подсолнечниковой золы, ежегодно въ количествѣ 25,000 пудовъ, можно заключить, что воздѣлываніе этого полезнаго растенія распространяется съ успѣхомъ и въ другихъ мѣстностяхъ.

Изъ Вятской, губерніи, Котельническаго уѣзда, крестьянинъ *З. С. Бобровъ* прислалъ образцы *бумаги изъ соломы*; бумага эта, какъ оберточная, очень порядочная; но сообщенныя Бобровымъ свѣдѣнія о приготовленіи ея едва-ли вѣрны. Онъ говоритъ, что изъ пуда соломы получается 35 фунт. бумаги, или 2 стопы, на работу которыхъ расходъ составляетъ 13 коп.; между тѣмъ извѣстно, что изъ пуда соломы никакъ не можетъ получиться болѣе 20 фун. бумаги.

Дренажныя трубы, выставленныя отъ пяти экспонентовъ Финляндіи, заслуживаютъ особеннаго вниманія по отношенію къ Петербургу, нуждающемуся вмѣстѣ съ своими окрестностями въ дренированіи. Отъ одного изъ этихъ экспонентовъ, и именно г. *Фрея*, Выборгской губерніи, дренажныя трубы могутъ быть съ удобствомъ доставляемы въ Петербургъ водою, и стоютъ на мѣстѣ отъ 5 до 45 рублей за 1000 штукъ, въ діаметрѣ отъ 1 до 5 дюймовъ. Дренажныя трубы были выставлены также Петровскою земледѣльческою академіею, которая вмѣстѣ съ ними представила замѣчательную коллекцію черепицы, пустотѣлыхъ кирпичей, карнизовъ, паркета и другихъ глиняныхъ издѣлій.

Закончимъ этотъ обзоръ сельско-техническаго отдѣла нѣсколькими словами о бывшихъ на выставкѣ *винокуренныхъ аппаратахъ*. Ихъ было три: 1) мѣдный винокуренный аппаратъ системы *Реймана*, съ измѣненнымъ ректификаторомъ, устроенный *Фабіаномъ и Гербстомъ*, цѣною въ 2300 руб., на десять четвертей ежедневнаго затора; 2) мѣдный винокуренный аппаратъ системы и работы г. *Мертенса*, въ 3500 руб.; и 3) мѣдный же винокуренный и очистительный аппаратъ г. *Фалькмана*, дающій почти химически-чистый спиртъ въ 93% и имѣющій поэтому преимущество передъ другими аппаратами. Этотъ послѣдній аппаратъ былъ удостоенъ въ нынѣшнемъ году малой золотой медали отъ Вольнаго Экономическаго Общества, и я могу заявить здѣсь, что г. Фалькманъ устроиваетъ въ Москвѣ большой заводъ для приготовленія своихъ аппаратовъ и другой для винокуренія, и получилъ уже заказъ на 20 аппаратовъ. Онъ продаетъ мѣдные аппараты по 25 руб. за пудъ, а за право пользоваться ими (такъ какъ онъ имѣетъ на свое изобрѣтеніе привилегію) по 1 коп. съ ведра полугара.

Перейдемъ теперь *къ отдѣлу сельско-ремесленной промышленности и сельской архитектуры*. Всѣхъ предметовъ въ этомъ отдѣлѣ было 1194 нумера отъ 860 экспонентовъ. Такимъ образомъ, хотя число предметовъ здѣсь менѣе, нежели въ предъидущемъ отдѣлѣ, но экспонентовъ въ немъ почти вдвое болѣе, что очевидно

зависитъ отъ того, что въ ремесленномъ отдѣлѣ явились экспонентами попреимуществу крестьяне, доставившіе большею частью по одному предмету. Что касается распредѣленія предметовъ по мѣстностямъ, то замѣчательно, что въ ремесленномъ отдѣлѣ, какъ и въ техническомъ, наибольшее число ихъ приходится также на болѣе отдаленныя и бѣдныя губерніи. Даже это выразилось здѣсь еще разительнѣе: въ ремесленномъ отдѣлѣ вы находите вещи изъ россійско-американскихъ владѣній, изъ Амурской и Якутской области; Тобольская и Оренбургская губерніи выслали сюда до 500 нумеровъ (отъ 382 экспонентовъ), т. е. почти половину всего числа ихъ въ этомъ отдѣлѣ; Архангельская губернія 118 нумеровъ отъ 56 экспонентовъ. Между тѣмъ центральныя, болѣе населенныя и промышленныя губерніи, доставили очень мало предметовъ; такъ напримѣръ: Ярославская губернія 5 нумеровъ отъ 4 экспонентовъ, Калужская 4 нумера (пухъ и перья) отъ 1 экспонента, Тверская 2 нумера отъ 2 экспонентовъ, Тульская 1 нум. (картонная бумага), Псковская 1 нум. (двѣ связки льна) и пр.; значитъ, и здѣсь цѣль учредителей выставки—ознакомить публику съ произведеніями страны—осталась недостигнутою. И дѣйствительно, нельзя не удивляться, что болѣе отдаленныя и рѣдкія по населенію мѣстности, какъ Тобольская, Оренбургская и Архангельская губерніи, сочувствовали несравно болѣе этому дѣлу, чѣмъ губерніи населенныя и богатыя. Не-уже-ли дѣйствительно причину этого слѣдуетъ приписать тому опасенію, которое, по свидѣтельству одного депутата, высказывалось въ Смоленской губерніи, и именно: здѣсь болѣе зажиточные и промышленные крестьяне не желали доставлять своихъ произведеній на выставку потому, что боялись, чтобы не обложили ихъ большими налогами, когда узнаютъ о ихъ успѣшныхъ ремеслахъ. Фактъ знаменательный, но грустный: онъ свидѣтельствуетъ или о малой степени развитія крестьянъ внутреннихъ губерній, или о привычкѣ ихъ прикидываться постоянно бѣдняками и опасаться насилія.

Предметы разсматриваемаго отдѣла довольно немногочисленны по натурѣ своей или по матеріалу, изъ котора-

го сдѣланы, и могутъ быть распредѣлены, по числу мѣстностей, доставившихъ ихъ на выставку, въ такомъ порядкѣ: издѣлія льняныя, шерстяныя, желѣзныя и стальныя, кожаныя, деревянныя, пеньковыя, лыковыя, соломенныя; издѣлія изъ камыша, рога, слоновой и моржевой кости и волосяныя; затѣмъ: пухъ, перья и веревки. Вообще предметы, принадлежащіе къ каждой изъ этихъ категорій, изъ всѣхъ мѣстностей, почти одни и тѣже; такъ между издѣліями льняными встрѣчаются повсюду полотно или холстъ, платки, салфетки, скатерти, полотенца, пестрядь и кружева; между издѣліями шерстяными—простое сукно, пояса (кушаки), чулки, сапоги (валенки), перчатки, войлокъ и поярокъ; между кожаными издѣліями—сапоги, башмаки, рукавицы и перчатки, и проч. Въ самомъ качествѣ этихъ предметовъ не замѣчалось обыкновенно большого различія, но тѣмъ не менѣе нѣкоторые изъ нихъ обращали на себя особенное вниманіе и на этихъ послѣднихъ только мы считаемъ долгомъ нѣсколько остановиться въ нашемъ обзорѣ отдѣла кустарной промышленности. Между полотнами первое мѣсто занимало *полотно* крестьянина *И. В. Холопова* и крестьянки *Авдотьи Александровой*, Ярославской губерніи и того же уѣзда. Первому цѣна не была назначена, а второе стоило 1 руб. 60 коп. за аршинъ. То и другое отличались своею тониною, ровностью пряжи и бѣлизною и похожи были болѣе на тонкій батистъ, чѣмъ на лучшее голландское полотно. Извѣстно, что ярославскія полотна давно славятся своею тонкостью и превосходною отдѣлкою и, притомъ, работаются руками, а не машинами. Конечно, если такого рода работа есть плодъ досужаго времени, которое нельзя употребить съ большею пользою, то она очень похвальна; въ противномъ же случаѣ, она должна быть скоро вытѣснена работою машинною, какъ болѣе скорою и выгодною для потребителя и производителя. Нѣкоторые образчики *холста* изъ Тобольской губерніи, и именно: крестьянъ *Евстафія Курбатова, Ефима Шорина, Ефима Попова* и купчихи *Авдотьи Меньщиковой*, и *холстъ бранной ткани* купца *Павла Меньщикова*, отличались хорошею добротою между подобными произведеніями другихъ губерній. Хороши также были: *полотно*

Екатерины Куницыной, платки Парасковьи Кандаковой и *скатерти Анны Поповой,* Архангельской губерніи. Крестьянинъ *Петръ Саввиновъ,* Смоленской губ. Сычевскаго уѣзда, представилъ очень прочное *льняное трико,* по 30 коп. за аршинъ, охотно раскупаемое мѣстными крестьянами на одежду. Доставленныя *Финляндіею льняныя пряжи и издѣлія изъ нея* были очень хороши, но машинной выдѣлки, и потому собственно не относились къ сельскохозяйственной выставкѣ.

Изъ *шерстяныхъ и волосяныхъ издѣлій* отмѣтимъ здѣсь слѣдующія: *сукно* крестьянокъ *Елены Новиковой* и *Овсяниковой,* Оренбургской губерніи, изъ которой доставлено, кромѣ того, очень много разныхъ шерстяныхъ издѣлій. Купецъ Нижегородской губерніи *С. В. Везовой* прислалъ два образца *войлока,* одинъ поярковый, другой изъ коровьей шерсти, очень хорошей выдѣлки, цѣною въ 5 руб. за 4 арш. длины и 2 ширины. Такого же достоинства *поярковое бѣлое сукно* было прислано изъ Воронежской губерніи, отъ *Евдокіи Гавриловой* и *Дары Поповой.* Лучшіе *валеные сапоги* и галоши доставлены изъ Вологодской губ. крестьяниномъ *М. И. Левичевымъ. Ковры* присланы: изъ Тобольской губ. Тюменьскаго и Рюменскаго округовъ отъ крестьянъ *И. Ф. Кулакова, И. П. Дорошина* и *П. С. Парфенова;* изъ Воронежской губ. разныхъ уѣздовъ отъ пяти экспонентовъ, и съ Кавказа также отъ пяти производителей. Первое мѣсто занимали *ковры кавказскіе,* давно извѣстные своею добротою и хорошими красками; *ковры воронежскіе и тобольскіе* были почти одинаковаго достоинства, хотя есть поводъ думать, что послѣдніе изъ нихъ прочнѣе первыхъ. Шерстяныя издѣлія *Финляндіи* были очень хороши, но опять машинной работы.

Представителей хорошихъ *кожаныхъ издѣлій* было немного. Череповскій уѣздъ Новгородской губерніи, доставляющій на продажу значительное количество *простыхъ вытяжныхъ сапоговъ,* имѣлъ пять представителей этой промышленности, изъ коихъ особенное вниманіе обратилъ на себя товаръ крестьянина *Ив. Егорова.* Кожаныя издѣлія другихъ мѣстностей были не болѣе, какъ посредственныя, за исключеніемъ сапоговъ и башмаковъ, присланныхъ куп-

цомъ 2 гильдіи *Е. М. Новиковымъ* изъ Тобольской губ. Курганскаго округа, которые были дѣйствительно щегольской отдѣлки, но составляли уже произведеніе не кустарной, а цеховой промышленности.

Между *издѣліями изъ дерева* было много хорошихъ дугъ и колесъ: *дуги* крестьянина *А. Е. Губанкова* изъ Рязанской губ. Егорьевскаго уѣзда, *колеса* московскаго мѣщанина *Е. В. Дроздова, дуги и ободья* крестьянъ Бѣловской волости, Новооскольскаго уѣзда и *колеса* крестьянъ села Мелихова, Бѣлогородскаго уѣзда Курской губерніи и проч. Другія деревянныя вещи, какъ то: *боченки, кадки, бочки* и т. п., очень хорошей отдѣлки, были доставлены изъ Волынской губерніи и особенно отъ таврическихъ менонистовъ и изъ Финляндіи.

Образцы *льна* были доставлены изъ 9 губерній: Тобольской, Оренбургской, Олонецкой, Вологодской, Витебской, Нижегородской, Новгородской, Псковской, Воронежской, и съ Кавказа. Но всѣ льны были очень посредственны, за исключеніемъ льна, доставленнаго Оренбургскою палатою государственныхъ имуществъ, изъ разныхъ уѣздовъ Оренбургской губерніи, льна жены отставного унтер-офицера *Ѳ. Д. Ведровой*, Тобольской губ. и уѣзда, Юровской волости, и льна крестьянина *К. И. Позняка*, Витебской губерніи Невельскаго уѣзда, дер. Стайки. Извѣстныя разведеніемъ льна губерніи: Ярославская вовсе не прислала льна, а Псковская прислала ленъ довольно плохой, который и былъ единственнымъ представителемъ ремесленнаго отдѣла этой губерніи.

Между всѣми, весьма посредственными и даже плохими, образцами *пеньки* изъ разныхъ мѣстностей, только образцы, доставленные *М. Н. Пузановымъ*, помѣщикомъ Курской губ. Щигровскаго уѣзда, заслуживали особеннаго вниманія: мягкость, бѣлизна и тонина волокна его пеньки превосходятъ лучшій ленъ. Г. Пузановъ дошелъ до такихъ результатовъ, занимаясь этимъ дѣломъ въ продолженіе многихъ лѣтъ и обращая вниманіе не только на механическую обработку уже снятаго растенія, но и на самое его воздѣлываніе по отношенію къ почвѣ и т. п. Какъ образчики пеньки, такъ и описаніе способа воздѣлыванія и об-

работки ея, г. Пузановъ сообщилъ въ послѣднее время въ В. Э. Общество, и потому способъ этотъ сдѣлается скоро общеизвѣстнымъ и будетъ, безъ сомнѣнія, достойно оцѣненъ хозяевами.

Хорошія *веревки* были представлены крестьяниномъ *П. Г. Салтыковымъ*, Московской губ. и уѣзда, села Карачарова, и веревочнымъ мастеромъ изъ Харькова г. *Чопради*; но особенно хороши были веревки (пеньковыя и волосяныя) отъ менонистовъ Таврической губерніи, *Карла Лугса*, колоніи Линденау, и другого, неизвѣстнаго по имени экспонента, Людоговской колоніи Бердянскаго уѣзда. Здѣсь кстати замѣтить, что всѣ издѣлія менонистовъ въ этомъ отдѣлѣ, въ числѣ 37 нумеровъ, были превосходныхъ отдѣлки и качества.

Издѣлія изъ моржовой и слоновой кости, въ числѣ 26 нумеровъ, тончайшей рѣзьбы и почти художественной отдѣлки, были доставлены изъ Архангельской губерніи, архангельскимъ мѣщаниномъ *Дорониным*ъ и холмогорскимъ мѣщаниномъ *П. А. Калашниковымъ*. Много труда также употребили братья *Бронниковы*, проживающіе въ Вяткѣ и доставившіе на выставку двое карманныхъ часовъ и распятіе изъ слоновой кости своей работы; но жаль, что трудъ этотъ, что касается часовъ, стоющихъ 20 и 30 рублей, едва-ли не былъ напрасенъ: за такую цѣну можно купить въ настоящее время хорошіе и, конечно, болѣе прочные серебряные часы, а братьямъ Бронниковымъ можно было бы употребить свое искусство и время на что-нибудь болѣе полезное.

Далѣе, нельзя пройти молчаніемъ работъ 72-хъ лѣтняго старца *Діонисія Флеровскаго*, Томской губерніи, который извѣстенъ уже по *издѣліямъ* своимъ *изъ бересты*, бывшимъ на международной выставкѣ въ Лондонѣ и на выставкахъ мануфактурной и В. Э. Общества въ С.-Петербургѣ. Въ настоящее время г. Флеровскій прислалъ кокошникъ рѣзной работы въ 150 руб. и явленіе Христа народу, сдѣланное изъ бересты съ картины Иванова, въ 250 руб. Въ примѣчаніи къ этимъ произведеніямъ искусства сказано, что г. Флеровскій почти лишился уже зрѣнія отъ работъ подобнаго рода, и что онъ проситъ, въ случаѣ не-

продажи его вещей на выставкѣ, разыграть ихъ по назначенной цѣнѣ въ лотерею и вырученныя деньги доставить къ нему. Подобная просьба 72-хъ лѣтняго старца, почти лишившагося зрѣнія отъ трудовъ своихъ и неимѣющаго, вѣроятно, средствъ къ существованію, не только основательна сама-по-себѣ, но и должна быть священна для всякаго. Но что сдѣлалось съ вещами г. Флеровскаго на выставкѣ? онѣ стояли покрытыя пылью и грязью, не обращая на себя никакого вниманія посѣтителей, и рѣдко-рѣдко кто изъ послѣднихъ останавливался на заброшенномъ произведеніи старца и вникалъ въ смыслъ приложеннаго имъ примѣчанія. Для другихъ предметовъ, бывшихъ на выставкѣ, покрывавшая ихъ почти на палецъ пыль была менѣе чувствительна, хотя она и здѣсь мѣшала посѣтителю ознакомиться, какъ слѣдуетъ, съ тѣмъ или другимъ предметомъ; но для рѣзныхъ работъ г. Флеровскаго она положительно была невыносима.

Желѣзныя и стальныя издѣлія были доставлены изъ многихъ губерній и нѣкоторыя изъ нихъ отличались хорошею отдѣлкою и хорошимъ матеріаломъ. Такъ крестьянинъ *С. И. Скалкинъ*, Тверской губ. Ржевскаго уѣзда, дер. Муравьевой, выставилъ разныхъ цѣнъ *топоры* (отъ 70 до 35 коп. за штуку) отличной закалки, и объявилъ, что принимаетъ заказы въ количествѣ до 50 т. штукъ каждаго сорта. Изъ Новгородской губ. Череповскаго уѣзда, извѣстнаго своимъ гвоздевымъ производствомъ, были представлены 17 образцовъ разныхъ сортовъ гвоздей, хорошей доброты, отъ 15 экспонентовъ. *Подковы, лопаты, вилы* и нѣкоторыя другія желѣзныя вещи *отъ таврическихъ менонистовъ* отличались не только видимою прочностью, но и почти изящною отдѣлкою. Изъ довольно большого числа образцовъ (*12* нумеровъ) *столовыхъ и другихъ ножей, ножницъ, бритвъ* и т. п., доставленныхъ изъ Нижегородской губ. разныхъ уѣздовъ, отъ 12 экспонентовъ, лучшими оказались издѣлія крестьянина Горбатовскаго уѣзда, села Павлова, *В. А. Окомелкова*, и того же уѣзда и села крестьянина *А. Н. Банина*. Сюда же надобно отнести и давно извѣстныхъ своими прекрасными произведеніями *братьевъ Завьяловыхъ*. Хороши были также стальныя из-

дѣлія крестьянина *Д. Д. Кондратьева*, Владимірской губерніи, Муромскаго уѣзда, села Вачи. Недорогія и прекрасныя *стальныя вещи изъ Финляндіи*, находившіяся въ разсматриваемомъ отдѣлѣ, принадлежатъ собственно не къ ремесленной, а фабричной промышленности.

Между металлическими издѣліями сельско-ремесленной промышленности наибольшее вниманіе должны были обратить на себя, безспорно, *оптическіе и другіе инструменты* крестьянъ Московской губ. Серпуховскаго уѣзда, *братьевъ Новиковыхъ*. Эта отрасль кустарной промышленности совершенно новая и заслуживаетъ особеннаго поощренія. Инструменты, въ числѣ коихъ были циркули, готовальни, компасы, ручные микроскопы для разсматриванія хлѣбныхъ зеренъ и т. п., термометры, барометры, волчки, зажигательныя стекла и пр., отличались точностью и дешевою цѣною. Извѣстно, что работами братьевъ Новиковыхъ пользуются съ большою выгодою нѣкоторые московскіе инструментальные магазины, сбывая ихъ вещи за свои и въ тридорого.

Наконецъ, мы должны сказать здѣсь нѣсколько словъ *о моделяхъ*, отнесенныхъ въ одинъ отдѣлъ съ произведеніями сельской ремесленной промышленности. Между этими моделями заслуживаютъ наибольшаго вниманія, конечно, *модели зерносушилокъ*, которыхъ было шесть: 1) Модель управляющаго имѣніемъ, Смоленской губ. Сычевскаго уѣзда села Спасскаго, *Ив. О. Сосульникова-Муромскаго*; зерно высушивается здѣсь въ холщевыхъ мѣшкахъ, прикрѣпленныхъ вертикально къ потолку въ пространствѣ, нагрѣваемомъ теплымъ воздухомъ, вытягиваемомъ изъ этого пространства съ помощью вентилатора; теплый воздухъ, при вытягиваніи, долженъ проходить черезъ зерно въ продыравленныя трубки, находящіяся въ срединѣ мѣшковъ, по направленію продольной ихъ оси, и имѣющія сообщеніе съ вентилаторомъ; сырое зерно засыпается въ мѣшки сверху—на чердакѣ, а высыпается снизу въ нагрѣваемомъ пространствѣ, чрезъ развязываемые каждый разъ мѣшки. 2) Модель помѣщика Рязанской губ. г. *Счастнева*—сходна съ предъидущею, также съ мѣшками, но безъ внутреннихъ въ нихъ трубъ и безъ вентилатора. 3) Модель *Г. А. Мясоедова*,

Тульской губ., Ефремовскаго уѣзда—въ видѣ конической печи, по наружнымъ стѣнкамъ которой расположены въ наклонномъ положеніи закрома для сушки зерна. Остальныя три модели зерносушилокъ были—*Майера, Н. П. Шишкова* и г. *Сиверса.* Зерносушилки эти всѣмъ болѣе или менѣе извѣстны; онѣ лучше трехъ предъидущихъ, не исключая и зерносушилки г. Сосульникова-Муромскаго, которая неудобна, во-первыхъ, потому, что для высыпки зерна изъ мѣшковъ приходится развязывать ихъ и входить при этомъ въ сильно-нагрѣтое пространство; а во-вторыхъ, и главнымъ образомъ потому, что, при быстромъ дѣйствіи вентилаторомъ, зерно высыхаетъ слишкомъ быстро и теряетъ способность прозябать, а при медленномъ или непостоянномъ дѣйствіи вентилаторомъ можетъ запариваться и солодиться; и вообще управленіе вентилаторомъ предоставляется произволу рабочаго, на дѣйствіе котораго нельзя положиться. Изъ болѣе удовлетворительныхъ зерносушилокъ ниже другихъ стоитъ зерносушилка Майера, потому-что въ ней зерно высушивается не однимъ нагрѣтымъ воздухомъ, а и продуктами горѣнія, проходящими изъ дымовой трубы прямо въ камеру для высушиванія, чрезъ что зерно получаетъ пригорѣлый запахъ; и кромѣ того, здѣсь приходится рабочимъ перегребать отъ времени до времени хлѣбъ въ пространствѣ дымномъ и довольно сильно нагрѣтомъ. Главное неудобство зерносушилки Н. П. Шишкова заключается въ томъ, что разсыпаніе зерна на холщевовыя рамы, ссыпка его съ нихъ, а особенно вставленіе и вынимaніе рамъ очень затрудняютъ работу; есть также поводъ думать, что зерно въ этой зерносушилкѣ на нижнихъ и верхнихъ рамахъ высушивается неравномѣрно. Зерносушилка г. Сиверса должна быть удовлетворительнѣе всѣхъ другихъ и имѣетъ, кажется, только то неудобство, что зерно на верхнихъ закромахъ высушивается медленнѣе, чѣмъ на нижнихъ.

Послѣ моделей зерносушилокъ, кстати сказать здѣсь о зерносушилкѣ въ настоящую величину гг. Карповича и Нилуса, бывшей на выставкѣ въ механическомъ отдѣлѣ. На эту зерносушилку изобрѣтатели хотѣли брать привилегію и устройство ея невполнѣ мнѣ извѣстно, но приблизительно

состоитъ въ слѣдующемъ. Она представляетъ родъ деревянной камеры, длиною сажени въ $1^1/_2$, шириною не съ большимъ въ 2 арш. и вышиною около сажени. Въ ней находится печь для нагрѣванія внутренняго воздуха, входящаго снаружи, посредствомъ двухъ небольшихъ отверзстій, въ особые нагрѣватели въ камерѣ. Изъ этихъ нагрѣвателей воздухъ входитъ въ металлическій барабанъ или цилиндръ, приводимый въ вращательное движеніе на своей оси съ помощью рукоятки, находящейся снаружи камеры. Барабанъ раздѣляется двумя, вертикальными одна къ другой, перегородками, проходящими черезъ ось его, и въ немъ устроены уступы или лопатки, по которымъ пересыпается зерно во время вращенія барабана. Всыпается же зерно въ барабанъ сверху камеры черезъ наружную воронку, послѣ того, какъ воздухъ въ камерѣ нагрѣется до 80° Р. Зерно, пересыпаясь по означеннымъ лопатамъ, проходитъ въ короткое время большое пространство и, соприкасаясь при этомъ съ горячимъ воздухомъ, идущимъ изъ нагрѣвателей въ барабанъ и затѣмъ наружу посредствомъ особой трубы, высыпается само собою изъ нижней части камеры въ подставленный внѣ нея пріемникъ. Машина сказанныхъ размѣровъ стоитъ 450 руб. и, по увѣренію изобрѣтателей, должна высушивать въ 24 часа отъ 30 до 40 четвертей зерна. Но опыты, произведенные экспертами надъ зерносушилкою меньшаго размѣра, которая должна была бы высушивать до 10 четвертей въ сутки, показали, что она въ это время не можетъ высушить зерна болѣе 4 четвертей. Притомъ, зерносушилка описаннаго устройства имѣетъ то важное неудобство, что вращеніе барабана, которое должно быть равномѣрно и постоянно, зависитъ отъ произвола рабочаго, если для правильности работы не употреблять механическій двигатель; и кромѣ того, зерно, высыхая при слишкомъ высокой температурѣ и слишкомъ быстро, будетъ терять, вѣроятно, способность прозябать и, слѣдовательно, будетъ годно только на помолъ.

Такимъ образомъ, изъ всѣхъ извѣстныхъ въ настоящее время зерносушилокъ надобно признать за наилучшую зерносушилку г. Сиверса.

Въ заключеніе своего обзора отдѣловъ сельско-завод-

ской и сельско-ремесленной промышленностей всероссійской сельскохозяйственной выставки въ Москвѣ, я позволяю себѣ сдѣлать сравненіе ихъ съ тѣми же отдѣлами и такой же выставки въ 1860 г. въ С. Петербургѣ—въ отношеніи числа бывшихъ на нихъ предметовъ. Въ нынѣшнемъ году было въ сказанныхъ двухъ отдѣлахъ предметовъ, по каталогу, 3112 нумеровъ отъ 1453 экспонентовъ, а въ 1860 г. до 5000 нумеровъ отъ болѣе чѣмъ 2000 экспонентовъ. Слѣдовательно, петербургская выставка, судя по этимъ отдѣламъ, равно какъ и по другимъ, за исключеніемъ механическаго, пользовалась гораздо бо̀льшимъ сочувствіемъ и была богаче предметами, чѣмъ московская, несмотря на менѣе выгодное положеніе сѣверной столицы, какъ болѣе отдаленной отъ другихъ мѣстностей Россіи. Мы заявляемъ это только какъ фактъ, но не желаемъ теряться въ догадкахъ для разъясненія причинъ его. Равнымъ образомъ, мы находимъ излишнимъ разбирать здѣсь и недостатки по устройству нынѣшней выставки вообще и сравнивать ее въ этомъ отношеніи съ прежнею. Скажемъ только, что опытъ первой ни сколько не принесъ пользы послѣдней, но вмѣстѣ съ тѣмъ поторопимся прибавить, въ оправданіе той и другой, французскую пословицу: «la critique est aisée, mais l'art est difficile».

А. Ходневъ.

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ МЕХАНИКА.

ЦѢПНОЙ НАСОСЪ.

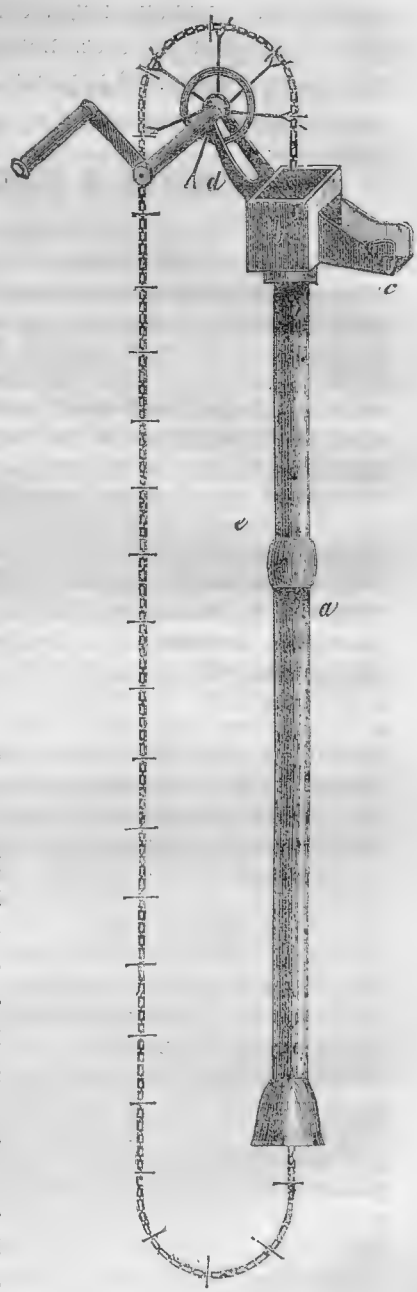
На винокуренныхъ заводахъ за границею употребляютъ въ настоящее время для выкачиванія барды цѣпные насосы, заслуживающіе, по своему превосходному дѣйствію, возможно бо̀льшаго распространенія.

Труба насоса *a* сдѣлана изъ чугуна и имѣетъ внутри въ поперечникѣ только около 2 дюймовъ. На этой трубѣ укрѣпленъ ящикъ *b*, въ которомъ собирается выкачиваемая жидкость, стекающая черезъ *c* въ подставленный желобъ. Къ

ящику *b* привинченъ станокъ *d*, поддерживающій ось, на одномъ концѣ которой находится рукоятка, служащая для приведенія ея въ движеніе, а на другомъ — чугунное колесо, снабженное двухзубыми вилками. По этимъ вилкамъ движется желѣзная цѣпь, на которой въ разстояніи 1 фута одна отъ другой укрѣплены тарелочки, наполняющія внутреннее отверстіе трубы *a*. При поворачиваніи колеса рукояткою, вилки подхватываютъ тарелочки, которыя проходятъ такимъ образомъ черезъ трубу. Между тарелочками поднимается выкачиваемая жидкость, выливающаяся изъ ящика *b* черезъ отверстіе *c* въ подставленный желобъ.

Насосъ, утвержденный въ крышкѣ колодца, или чана, посредствомъ выступа *e*, не долженъ, разумѣется, упираться нижнимъ концомъ трубы въ дно для того, чтобы цѣпь могла свободно двигаться. Зимою верхняя часть трубы обертывается соломою для предохраненія жидкости отъ замерзанія. По окончаніи накачиванія, каждый разъ слѣдуетъ вертѣть колесо

Фиг. 1.



Цѣпной насосъ.

назадъ, для выпуска жидкости изъ трубы. Въ продолженіе четверти часа съ помощью такого насоса можно накачивать около 800 кружекъ барды.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ И ПРОМЫШЛЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

III.

Четвертое собраніе сельскохозяйственнаго съѣзда въ Москвѣ посвящено было обсужденію вопроса о наймѣ сельскихъ рабочихъ. Докладчикомъ по этому вопросу былъ г. Шатиловъ. Въ своемъ докладѣ онъ прежде всего указалъ на различіе отношеній между землевладѣльцами и рабочими у насъ и за границею: у насъ землевладѣльцы находятся въ зависимости отъ рабочихъ, по недостатку послѣднихъ, а за границей наоборотъ. Этимъ, по мнѣнію докладчика, доказывается превосходство иностраннаго рабочаго передъ русскимъ, а не тѣмъ, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ, иностранный рабочій развитѣе русскаго. Лучшимъ доказательствомъ этого предположенія служитъ извѣстный фактъ негодности иностраннаго работника въ Россіи, коль скоро онъ ознакомится съ своимъ положеніемъ и сознаетъ, какой широкій просторъ открытъ недостаткомъ рабочихъ, значительностью капитала, затраченнаго на его выписку и водвореніе, безотвѣтственностью за самовольное нарушеніе принятыхъ имъ на себя обязанностей. Но если иностранный рабочій сознаетъ, свою зависимость отъ хозяина, то не въ меньшей степени сознаетъ русскій работникъ зависимость, въ которой хозяинъ находится отъ него. При такомъ отношеніи обѣихъ сторонъ, огражденіе слабѣйшей стороны отъ произвола стороны болѣе сильной должно лежать въ основаніи правилъ, установляющихъ взаимныя обязанности. Съ этой стороны временныя правила, 1-го апрѣля 1863 года Высочайше утвержденныя, вполнѣ соотвѣтствуютъ своему назначенію, при соблюденіи, впрочемъ, слѣдующихъ двухъ условій: рабочія книжки, во-первыхъ, должны быть непремѣнно обязательны, иначе онѣ не принесутъ никакой пользы, потому что ихъ будутъ постоянно избѣгать, такъ какъ рабочіе видятъ въ книжкахъ стѣсненіе; въ Чернскомъ уѣздѣ, напр., рабочій нанимается за 30 р. безъ книжки и за 50 р. съ книжкой. Большею частью книжки досихъ-поръ лежатъ въ волостныхъ правленіяхъ неразобранными. Во-вторыхъ, рабочимъ книжкамъ необходимо придать какой-нибудь опредѣленный характеръ, и именно, характеръ паспортовъ. При этомъ необходимо установить обмѣнъ ихъ въ уѣздномъ казначействѣ, куда вносилась бы подать, слѣдующая съ предъявителя книжки. Далѣе г. Шатиловъ находилъ полезнымъ помѣщать въ рабочихъ книжкахъ росписаніе праздничныхъ дней,

чтобы такимъ образомъ устранить многіе споры и злоупотребленія, которыя существуютъ въ настоящее время, и, по примѣру нѣкоторыхъ фабрикъ, вывѣшивать въ экономіи листъ съ изложеніемъ всѣхъ правилъ для рабочаго. Въ заключеніе докладчикъ указалъ на полезность учрежденія въ уѣздахъ сельскохозяйственныхъ комитетовъ изъ лучшихъ хозяевъ мѣстности всѣхъ сословій. Въ виду настоятельной и крайне ощутительной потребности въ сообразныхъ съ мѣстными условіями урочныхъ положеніяхъ и въ устройствѣ сельскохозяйственныхъ экспертовъ, коммиссія, учрежденная М. О. С. Х. для разработки вопроса о правилахъ для рабочихъ, высказала мысль, что «если бы земскія собранія исходатайствовали дозволеніе учредить, если не въ каждомъ уѣздѣ, то по-крайней-мѣрѣ въ нѣсколькихъ въ каждой губерніи сельскохозяйственныхъ комитетовъ, составленныхъ по выбору изъ лучшихъ хозяевъ мѣстности, безъ различія сословій, то таковые комитеты много бы оказали пользы и въ отношеніи установленія прочныхъ началъ между нанимателями и рабочими. Во-первыхъ, они могли бы выработать для каждой мѣстности урочныя положенія для руководства при разбирательствѣ жалобъ, опредѣлить размѣры штрафовъ какъ въ случаѣ неисполненія работъ, такъ и потравъ и порубокъ, словомъ, составить мѣстныя сельскохозяйственныя правила, а во-вторыхъ, они учредили бы и способы правила сельскохозяйственнаго экспертиза. По мнѣнію докладчика, устройство мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ комитетовъ, о которыхъ упомянуто въ докладѣ коммиссіи, есть единственная мѣра, на которую можно указать, какъ на истинно полезную, какъ на насущную потребность нашего сельскаго быта.

Докладъ г. Шатилова встрѣтилъ много возраженій.—Г. *Вернадскій* замѣтилъ, что книжки, стѣсняя рабочихъ, уменьшатъ число предлагающихъ работу и, слѣдовательно, поднимутъ заработную плату; далѣе указалъ на то, что враждебность отношеній уничтожить стѣснительной мѣрой для одной стороны нельзя; всегда можно на случай обойти законъ, если онъ не нравится рабочему. Въ каждомъ хозяйствѣ существуетъ обоюдная зависимость. Если находятъ необходимымъ обязательную выдачу книжекъ рабочимъ, то почему не найти также необходимымъ выдачу книжекъ хозяевамъ? Существованіе закона недостаточно; надо, чтобъ былъ интересъ въ соблюденіи закона; къ тому же, если книжки полезны и выгодны, то онѣ привьются сами. Наконецъ, замѣняя книжками паспорты, мы тѣмъ самымъ усилимъ паспортную систему, потому что теперь на тридцативерстномъ разстояніи всѣ освобождены отъ паспортовъ, а тогда рабочій непремѣнно долженъ будетъ брать рабочую книжку. Между тѣмъ извѣстно, какой вредъ приносятъ обязательные паспорты. У насъ была учреждена правительственная коммиссія о паспортахъ, и она нашла, что такъ какъ паспорты только

затрудняютъ дѣло, то было бы лучше ихъ упразднить.—Г. *Самаринъ* высказалъ ту мысль, что распространеніе книжекъ немыслимо тамъ, гдѣ онѣ должны служить руководствомъ для людей неграмотныхъ. Въ Англіи законъ ограждаетъ рабочихъ отъ хозяина, слѣдовательно не вездѣ обращено вниманіе только на интересъ хозяевъ.

За тѣмъ собраніе отвергло обязательное распространеніе рабочихъ книжекъ. Другія стороны доклада также не встрѣтили сочувствія въ членахъ собранія. Во-первыхъ, многіе находили, что сельскохозяйственные комитеты могутъ съ успѣхомъ быть замѣнены уѣздными собраніями, потому что чѣмъ можно гарантировать, что первые будутъ составлены изъ лучшихъ хозяевъ, да, наконецъ, и въ прямую обязанность земскихъ учрежденій входитъ забота о развитіи сельскаго хозяйства.. Г. *Вернадскій* высказался противъ урочныхъ положеній, такъ какъ цѣнность труда состоитъ въ зависимости отъ условій климата, погоды и силы рабочаго. Урочное положеніе опредѣляетъ цѣнность труда идеальнаго рабочаго и потому можетъ быть удержано только какъ minimum; но тогда рабочіе будутъ стараться дѣлать не болѣе этого предѣла. Урочное положеніе есть остатокъ крѣпостного права; оно необходимо только при существованіи обязательнаго труда; но такъ какъ послѣдній уже получилъ свой приговоръ, то всякія усовершенствованія въ этомъ трудѣ—излишняя трата времени. Что же касается разбирательства недоразумѣній между рабочими и нанимателями, то было высказано, что это дѣло будущихъ мировыхъ судей.

IV.

Въ слѣдующемъ собраніи, происходившемъ 25-го сентября, разсматривался вопросъ объ отдачѣ земли изполу и въ арендное содержаніе и о средствахъ отвратить при этомъ порчу полей, докладчикомъ по которому былъ Д. Ѳ. Самаринъ, подраздѣлившій, для бо̀льшаго удобства, свой докладъ на четыре части: 1) какое значеніе должно быть дано сдачѣ земли въ аренду въ системѣ нынѣшняго нашего хозяйства; 2) виды аренды и сравнительныя ихъ выгоды; 3) какъ отвратить порчу полей при сдачѣ ихъ въ аренду и 4) кого мы должны имѣть въ виду, какъ арендаторовъ нашихъ земель. 1) Вопросъ объ отдачѣ земли въ аренду возникъ у насъ вслѣдъ за освобожденіемъ крестьянъ. Во многихъ имѣніяхъ прежній крестьянскій надѣлъ былъ больше установленнаго «Положеніемъ» высшаго размѣра надѣла, а потому вся земля, превышавшая этотъ размѣръ, была отрѣзана отъ крестьянъ въ полное распоряженіе помѣщика. Нѣкоторые помѣщики воспользовались правомъ требовать отрѣзки третьей части всей земли, находящейся въ имѣніи; наконецъ, въ приволжской и южной полосѣ Россіи крестьяне огромными массами переходятъ на четвертую часть высшаго надѣла, на такъ

называемый «царскій даръ», и тамъ почти вся земля переходитъ отъ крестьянъ къ помѣщикамъ. Между тѣмъ, въ то же время уменьшились тѣ средства, помощію которыхъ помѣщики извлекали въ прежнее время доходъ изъ земли. Барщина сократилась такъ, что ее не стало хватать для прежнихъ запашекъ, а съ постепеннымъ переходомъ крестьянъ на оброкъ, на выкупъ и на четверть надѣла она стала совершенно упраздняться. Естественно возникъ вопросъ: что̀ дѣлать съ землей? какъ извлекать изъ нея доходъ? Представлялись два средства: обработка земли наемными рабочими и сдача въ аренду. Сельскіе хозяева обратились преимущественно къ первому средству, подъ вліяніемъ, съ одной стороны, возбужденныхъ еще до освобожденія крестьянъ въ литературѣ нашей и въ обществѣ толковъ о вольнонаемномъ трудѣ; а съ другой стороны подъ вліяніемъ надежды извлечь изъ земли посредствомъ обработки ея наемными рабочими болѣе дохода, чѣмъ посредствомъ сдачи ея въ аренду и, наконецъ, изъ опасенія обратиться къ такой рѣшительной мѣрѣ, какъ упраздненіе всего прежняго хозяйства и сдача всей земли въ аренду. Помѣщики принялись покупать машины, стали выписывать рабочихъ изъ заграницы, начали хлопотать объ установленіи правилъ для найма рабочихъ, объ учрежденіи банковъ, которые ссудили бы ихъ оборотнымъ капиталомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ приступили къ кореннымъ реформамъ въ хозяйствѣ. Но если прислушаться къ отзывамъ, идущимъ изъ разныхъ концовъ Россіи, то придется, кажется, сказать, что вообще въ результатѣ всей этой дѣятельности былъ до-сихъ-поръ убытокъ. Большинство помѣщиковъ пришло какъ-будто къ заключенію, что бо̀льшую часть машинъ и орудій надобно бросить; что заграничные рабочіе у насъ оказываются хуже русскихъ; что всѣ сдѣланныя затраты были непроизводительны; что вольнонаемный трудъ невыгоденъ. Такимъ образомъ получилъ важное значеніе вопросъ о сдачѣ земли въ аренду. 2) Всѣ существующіе у насъ виды аренды можно подвести подъ три главные разряда, смотря по тому, чѣмъ уплачиваетъ арендаторъ плату за снятую имъ землю: деньгами, работою или продуктами сельскаго хозяйства. Къ этому послѣднему относится и сдача земли изполу. Аренда денежная, вообще говоря, представляетъ болѣе опредѣленности, чѣмъ аренда натуральная, и въ этомъ отношеніи, безъ сомнѣнія, имѣетъ преимущество. Но въ настоящее время, вслѣдствіе постоянно ощущаемаго въ народѣ недостатка въ деньгахъ и вслѣдствіе тѣхъ затрудненій, которыя почти постоянно представляются для сбыта, для обмѣна на деньги произведеній сельскаго хозяйства нашего, было бы преждевременно ограничиваться однимъ видомъ аренды—арендою денежною. Есть еще и теперь такія мѣстности, гдѣ никакая другая аренда, кромѣ натуральной, невозможна; но даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ аренда денежная, какъ главная, основная форма аренды, быва-

ютъ случаи, когда аренда натуральная выгоднѣе аренды денежной. Въ особенности это часто случается при сдачѣ земли подъ пастбище цѣлому сельскому обществу. Съ трудомъ согласится цѣлое общество заплатить высокую плату за поле, которое вы сдаете ему подъ пастбище, но оно всегда охотно сниметъ у васъ эту землю, если вы согласитесь сдать ее за извѣстную работу. Оцѣните эту работу и вы увидите, что она стоитъ болѣе той цѣны, которую вы намѣрены просить за свое поле. Между тѣмъ сельское общество при этомъ вовсе не ошибается въ своемъ разсчетѣ; оно знаетъ, что въ средѣ его есть и бѣдные и богатые крестьяне; деньги они платить не всѣ въ состояніи, а работать могутъ всѣ; съ другой стороны, покупая на такомъ условіи вашъ товаръ—землю, общество находитъ сбытъ своему товару — работѣ. Ему выгодно продать на такомъ условіи свою работу, которую оно цѣнитъ почти что ни во что, а вамъ выгодно занять ее за сравнительно дешевую плату. Аренда съ условіемъ уплаты за землю опредѣленнаго количества продуктовъ, которые получаются съ этой земли, представляетъ много неудобствъ, потому что при этомъ слишкомъ легко могутъ возникать недоразумѣнія и несогласія относительно качествъ продуктовъ. Испольное хозяйство представляетъ нѣчто среднее между вольнонаемнымъ трудомъ и арендою. Оно имѣетъ свои недостатки и достоинства. Къ первымъ относятся неопредѣленность и невѣрность дохода; землевладѣлецъ принимаетъ на себя такой же рискъ отъ неурожая, какъ еслибы онъ самъ обработывалъ землю наемными рабочими; сверхъ того, такой видъ аренды требуетъ слишкомъ большаго контроля. Но, съ другой стороны, въ испольномъ хозяйствѣ работникъ заинтересованъ въ томъ, чтобы работа его производилась какъ должно; чтобы промышленное предпріятіе ваше принесло вамъ какъ можно болѣе дохода. Что же касается собственно аренды, то, казалось бы, что при настоящемъ положеніи хозяйства нашего, правильное сочетаніе аренды денежной съ тѣмъ видомъ аренды, при которомъ арендаторъ уплачиваетъ за землю опредѣленною работою, должно представлять наиболѣе выгодъ. Но для такого совмѣстнаго пользованія обоими этими видами аренды необходимо, чтобы землевладѣлецъ имѣлъ свое хозяйство, основанное на вольнонаемномъ трудѣ. 3) При сдачѣ земли въ аренду, весьма важно для землевладѣльца оградить себя отъ порчи арендаторомъ полей. Какимъ же образомъ достигнуть этого? При степномъ, залежномъ хозяйствѣ землевладѣлецъ долженъ, при сдачѣ земли въ аренду, опредѣлить порядокъ распашки полей и количество земли, которое ежегодно можетъ быть распахиваемо. Но въ средней и сѣверной полосахъ Россіи, гдѣ въ извѣстной послѣдовательности ежегодно удобряется нѣкоторая часть полей, представляется затрудненіе другого рода при сдачѣ земли въ аренду. Извѣстно, что удобреніе дѣйствуетъ на урожай не

одного только года, а нѣсколько лѣтъ сряду; если же арендаторомъ снята земля только на одинъ годъ, то естественно, что ему нѣтъ разсчета затрачивать на удобреніе земли столько труда и капитала, чтобъ удобреніе это поддержало производительную силу земли на нѣсколько лѣтъ сряду; его разсчетъ будетъ заключаться не въ поддержаніи производительной силы земли, а въ извлеченіи изъ нея необходимаго дохода съ наименьшей затратою капитала. Но есть возможность помирить обѣ стороны. Землевладѣлецъ можетъ сдать арендатору ту часть земли, которая должна быть удобрена за низшую цѣну, чѣмъ всю остальную, или даже, можетъ быть, совершенно даромъ, лишь бы только онъ удобрилъ ее какъ должно. При такомъ условіи трудъ и капиталъ, который арендаторъ затратитъ въ землю, не имѣя возможности, по краткости аренды, сполна воспользоваться этою затратою, были бы затрачены имъ не даромъ, а за соотвѣтствующее вознагражденіе со стороны владѣльца. Если же землевладѣлецъ, сдавая большую часть своей земли въ аренду, будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ самъ обработывать наемными работниками часть земли, то, казалось бы, что для него было бы всего выгоднѣе обработывать самому именно ту часть земли, которая, по заведенному сѣвообороту, должна быть удобрена. 4) Наконецъ, самые лучшіе и самые выгодные съемщики нашихъ земель это — крестьяне. Нашъ крестьянинъ дорожитъ связью съ землею и даже въ тѣхъ случаяхъ, когда находитъ себѣ болѣе выгодную работу въ городѣ, возвращается нѣсколько разъ въ году домой, въ особенности во время горячихъ полевыхъ работъ и тѣмъ поддерживаетъ связь свою съ домомъ и землею. Каждый крестьянинъ имѣетъ и лошадей и всѣ орудія, необходимыя для обработки земли—естественно, что ни одинъ арендаторъ не въ состояніи заплатить помѣщику такъ дорого за землю, какъ крестьянинъ, который будетъ самъ съ своими домашними обработывать ее.

Такова была сущность доклада г. Самарина. — Г. *Рудневъ* предлагалъ раздѣлять землю на три части и предоставлять крестьянамъ: 1) въ аренду, по существующей нынѣ трехпольной системѣ; 2) подъ выгонъ ихъ скота за опредѣленную плату деньгами или работою и 3) для собственнаго правильнаго хозяйства съ вольнонаемнымъ трудомъ.—Г. *Голохвастовъ* находилъ во многихъ случаяхъ неудобоисполнимымъ проектъ г. Самарина: отдавать въ аренду только часть помѣщичьихъ земель, а остальную обработывать вольнонаемнымъ трудомъ. По приблизительному разсчету $^2/_3$ помѣщичьихъ земель находятся въ настоящее время въ рукахъ 10,000 крупныхъ владѣльцевъ; остальная $^1/_3$ раздѣлена между 90,000 владѣльцами. Какимъ образомъ помѣщикъ, владѣющій нѣсколькими имѣніями въ различныхъ концахъ Россіи, захочетъ повсюду вести вольнонаемное хозяйство, требующее личнаго бдительнаго надзора? А если поручить

веденіе этихъ хозяйствъ управляющимъ, то гдѣ они у насъ и сколько же ихъ потребовалось бы на всю Россію? Касательно мнѣнія г. Самарина о томъ, что владѣльцы должны по возможности оставлять за собою всѣ земли, подлежащія удобренію, г. Голохвастовъ высказалъ, что при этомъ порядкѣ владѣльцу придется сѣять почти исключительно одну рожь, что̀ бываетъ невозможно въ правильномъ хозяйствѣ. — Г. *Вернадскій* поставилъ, между прочимъ, вопросъ: все ли равно для владѣльца, если снимаетъ у него землю въ аренду одно лицо или цѣлое крестьянское общество? По мнѣнію г. Вернадскаго, личному элементу въ этомъ дѣлѣ должно быть отдано предпочтеніе. Нѣкоторые члены сообщили нѣсколько фактовъ относительно отдачи земли въ аренду крестьянамъ, существующей въ нѣкоторыхъ губерніяхъ. — Высказано было, между прочимъ, мнѣніе, что отдача земли по участкамъ есть хищническій способъ пользованія, за которымъ неминуемо слѣдуетъ упадокъ арендной платы. При всякой отдачѣ земли въ аренду необходимо составлять подробныя письменныя условія и опредѣлять порядокъ сѣвооборота; въ виду этого, полезно составить общую программу условій. — Слѣдовавшія за тѣмъ пренія мало сообщили новаго. Много было споровъ объ англійскихъ фермерахъ, но они, впрочемъ, не привели ни къ какимъ результатамъ.

V.

За тѣмъ стоялъ на очереди вопросъ «объ устройствѣ сельскохозяйственныхъ выставокъ», возбужденный департаментомъ сельскаго хозяйства. Докладчикомъ былъ профессоръ казанскаго университета г. Фальковъ. Вотъ сущность его доклада: Всѣ наши сельскохозяйственныя выставки могутъ быть раздѣлены на два разряда: 1) губернскія, учреждаемыя по распоряженію и на суммы департамента сельскаго хозяйства и 2) столичныя или всероссійскія, устроиваемыя иногда въ столицахъ мѣстными сельскохозяйственными или экономическими обществами. Всѣ находятъ, что выставки не оказываютъ никакого вліянія на производительность страны. Неудовлетворительность ихъ, по мнѣнію г. Фалькова, заключается не въ нихъ самихъ, а въ обширности нашихъ требованій относительно ихъ значенія и вліянія; за тѣмъ въ центральности ихъ управленія и наконецъ въ отсутствіи всякаго опредѣленнаго плана въ присужденіи наградъ. Руководясь изложенными соображеніями, г. Фальковъ находитъ необходимымъ принять слѣдующія мѣры для болѣе успѣшной дѣятельности выставокъ: 1) открытіе сельскохозяйственныхъ губернскихъ выставокъ предоставить земскимъ учрежденіямъ, какъ мѣстному народному институту, которому, по его уставу, ввѣрено попеченіе о развитіи и улучшеніи сельскаго хозяйства и другихъ отраслей промышленности въ губерніи. При этомъ департаментъ сельскаго козяйства какъ центральное управленіе,

призванное содѣйствовать развитію сельскаго хозяйства въ цѣлой имперіи, можетъ съ своей стороны оказывать денежныя пособія открывающимся мѣстнымъ выставкамъ и назначать преміи за изобрѣтенія и усовершенствованія, признаваемыя имъ за полезныя для даннаго края, подобно тому, какъ это дѣлалось имъ досихъ-поръ относительно столичныхъ выставокъ; 2) не увлекаться могущественнымъ значеніемъ выставокъ и открытію каждой изъ нихъ предпосылать строгое обсужденіе цѣли ея учрежденія и точное опредѣленіе отраслей сельскохозяйственной производительности, на которыя должно быть направлено поощреніе. 3) При каждой сельскохозяйственной выставкѣ устроивать публичныя лекціи о предметахъ сельскаго хозяйства, и въ особенности о предметахъ, входящихъ въ составъ выставки, а съ другой стороны бесѣды сельскихъ хозяевъ. Въ прочитанной послѣ доклада запискѣ г. *Рудаковъ* доказывалъ, что сельскохозяйственныя выставки не достигаютъ ни одной изъ предположенныхъ цѣлей, что онѣ не сближаютъ производителей съ потребителями, ни содѣйствуютъ дальнѣйшему развитію въ Россіи сельскаго хозяйства и сельской промышленности поощреніемъ экспонентовъ различными наградами, ни ознакомляютъ нагляднымъ образомъ публику съ предметами сельскаго хозяйства.—Г. *Скворцовъ* замѣтилъ, что недостатокъ нашихъ теперешнихъ выставокъ въ томъ, что правительство дало имъ какую-то однообразную, сдѣлавшуюся мертвою, ферму. Участіе въ устройствѣ ихъ должно быть предоставлено главнѣйшимъ образомъ мѣстнымъ хозяевамъ, имъ же предстоитъ и выработать правила для каждой выставки, сообразно съ мѣстными условіями. Кромѣ поощренія разныхъ продуктовъ въ частности, не мѣшало бы также обратить вниманіе и на поощреніе цѣлыхъ хозяйствъ со стороны правительства. Г. *Вернадскій* высказался противъ наградъ и поощреній; по его мнѣнію, были бы гораздо полезнѣе постоянныя выставки безъ всякихъ наградъ за представляемые предметы, но съ единственною цѣлью ознакомленія съ ними публики и облегченія сбыта. На это г. Скворцовъ возразилъ, что награды, даваемыя на выставкахъ, не служатъ только поощреніями безъ всякой мысли, а какъ бы аттестатами въ достоинствѣ премированныхъ предметовъ, чѣмъ самымъ и облегчается сбытъ ихъ. Того же мнѣнія о наградахъ былъ и г. *Черняевъ*, замѣтившій, что главный недостатокъ нашихъ столичныхъ выставокъ въ томъ, что онѣ не имѣютъ характера конкурса, что программы ихъ слишкомъ широки и въ нихъ нѣтъ распредѣленія премій во задачамъ. За тѣмъ предсѣдатель А. И. Ходневъ предложилъ разрѣшить нѣкоторые вопросы, вытекавшіе изъ предъидущихъ преній, а именно: 1) полезны ли выставки вообще? Рѣшено единогласно: полезны; 2) находитъ ли собраніе необходимымъ предоставить на будущее время устройство выставокъ и составленіе программъ мѣстнымъ земскимъ учрежденіямъ? Указано, что это вошло уже въ Высочай-

ше утвержденную программу обязанностей земскихъ учрежденій, а г. Скворцовъ прибавилъ къ этому, что роль министерства государственныхъ имуществъ должна ограничиться при этомъ лишь назначеніемъ премій. 3) Полезно ли соединять выставки съ съѣздами сельскихъ хозяевъ? Должны ли эти съѣзды быть мѣстомъ совѣщаній сельскихъ хозяевъ о ихъ нуждахъ и проч.? Рѣшено утвердительно. 4) Полезны ли поощренія цѣлыхъ хозяйствъ не только денежными преміями, но даже безплатными выдачами извѣстныхъ орудій и проч.? тоже рѣшено утвердительно.

Въ слѣдующемъ засѣданіи подвергалась обсужденію другая половина вопроса: устройство центральныхъ выставокъ въ столицахъ. Пренія были открыты чтеніемъ записки одного изъ присутствовавшихъ о томъ значеніи и о той формѣ, какія должны имѣть подобныя выставки. По мнѣнію референта, центральныя выставки необходимы, но онѣ должны перемѣнить тотъ колоритъ, который удерживали до настоящаго времени, и принять характеръ постоянныхъ музеумовъ, гдѣ предметы могли бы быть размѣщены по губерніямъ, уѣздамъ, даже по мѣстностямъ. На эти постоянныя выставки должно быть присылаемо временными губернскими выставками все то, что окажется на нихъ замѣчательнаго и что можетъ характеризовать производительность данной мѣстности. Для облегченія пересылки этихъ предметовъ могло бы быть исходатайствовано пониженіе почтоваго тарифа. Мѣстомъ для такихъ постоянныхъ хозяйственныхъ музеумовъ могутъ быть обѣ столицы, но преимущественно Москва, по своей центральности. Для покрытія издержекъ по музеуму можно бы назначать умѣренную плату за входъ въ него, за слушаніе публичныхъ лекцій и пр. При самомъ музеумѣ можетъ быть открыто депо для сбыта сельскихъ произведеній. Г. *Скворцовъ* замѣтилъ, что основаніе подобныхъ музеумовъ требуетъ огромныхъ пожертвованій какъ со стороны правительства, такъ и со стороны частныхъ лицъ и большаго промежутка времени. Если мы рѣшимся замѣнить наши столичныя выставки такими музеумами, то у насъ долго не будетъ никакихъ выставокъ. Г. *Черняевъ*, возвращаясь къ преждевысказанному имъ мнѣнію о значеніи выставокъ какъ конкурсовъ, замѣтилъ, что это значеніе особенно свойственно столичнымъ выставкамъ. Польза же послѣднихъ доказывается тѣмъ, что вызываетъ каждый разъ большое число экспонентовъ. Такъ на прежней сельскохозяйственной выставкѣ было всего семь экспонентовъ земледѣльческихъ орудій, а на нынѣшней однихъ русскихъ экспонентовъ по этому отдѣлу явилось двадцать; вмѣсто семи плуговъ на прошлой выставкѣ, теперь явилось болѣе ста. Что же касается отдѣла сырыхъ произведеній, подвинувшагося мало впередъ, то и въ Западной Европѣ признана безполезность этого отдѣла. Г. *Совѣтовъ* замѣтилъ, что выставка этого года вы-

ражаетъ характеръ нынѣшняго состоянія сельскаго хозяйства. Разсматривая выставленныя произведенія, легко составить себѣ понятіе о томъ, въ какомъ положеніи находится земледѣліе. Такъ, напр., Московская губернія не имѣетъ ни одного экспонента изъ крестьянъ, между тѣмъ какъ изъ Финляндіи явилось ихъ много. Далѣе, на выставкѣ мы встрѣчаемъ новыхъ дѣятелей, новыя растенія; достаточно указать на коллекціи Пузанова, Бушека, Шатилова и другихъ. Одинъ помѣщикъ, напр., какъ извѣстно отъ сѣменоторговцевъ, продаетъ до 1500 пудовъ клеверныхъ сѣмянъ. Какое же количество земли должно быть у него засѣваемо клеверомъ? Другой экспонентъ, г. Гордѣенко, представилъ прекрасный эспарсетъ, разводимый имъ уже 5—6 лѣтъ изъ нашихъ дикорастущихъ сѣмянъ. Затрудненіе для выставки представляютъ средства доставки произведеній. Для лучшаго успѣха выставокъ не лучше ли имъ чередоваться предметами, какъ это принято въ Лондонѣ, гдѣ земледѣльческое общество устроиваетъ въ одинъ годъ выставки скота, а на другой—земледѣльческихъ машинъ и орудій.

Въ заключеніе засѣданія, предсѣдатель собранія предложилъ рѣшить возбужденный въ началѣ засѣданія вопросъ: должно ли предоставить устройство центральныхъ выставокъ старѣйшимъ столичнымъ хозяйственнымъ обществамъ съ однимъ лишь пособіемъ со стороны правительства? Вопросъ этотъ рѣшенъ былъ утвердительно.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

ЖУРНАЛЪ

обыкновеннаго Общаго Собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 8 октября 1864 г.

Присутствовали: по случаю болѣзни и отсутствія гг. президента и вице-президента, собраніе просило члена Я. В. Захаржевскаго, какъ старѣйшаго изъ присутствующихъ членовъ, заступить мѣсто предсѣдателя въ настоящемъ собраніи, на что Яковъ Васильевичъ изъявилъ свое согласіе и занялъ президентское кресло. Секретарь А. И. Ходневъ, 36 членовъ и 11 сотрудниковъ.

I. Читанъ и подписанъ журналъ Общаго Собранія 3 сентября.

II. По причинѣ переписки, возникшей между Совѣтомъ и Горнымъ департаментомъ о дороговизнѣ дроворѣзныхъ пилъ, изготовленныхъ по заказу Общества на Нижне-Артинскомъ заводѣ, г. президентъ Е. П. Ковалевскій, письмомъ на имя г. министра финансовъ, отъ 22 мая сего года за № 422, просилъ послѣдняго приказать принять обратно доставленныя въ Общество Артинскимъ заводомъ пилы, или назначить за нихъ сумму, сообразную съ цѣнностью пилъ двухъ прежнихъ поставокъ. На это получено отношеніе г. министра финансовъ, отъ 12 минувшаго сентября за № 1414, въ которомъ онъ увѣдомляетъ, что, вслѣдствіе его распоряженія, вмѣсто 407 руб. 35½ коп., назначенныхъ прежде за 100 пилъ съ доставкою, Общество должно выслать горному начальнику Златоустовскихъ заводовъ только 220 руб. 32¾ коп. за изготовленіе 100 пилъ и Уральскому горному правленію 13 руб. 46¾ коп. за доставку ихъ, всего 233 руб. 79½ коп., и что горному начальнику Златоустовскихъ заводовъ вмѣнено въ обязанность всѣ заказы Вольнаго Экономическаго Общества выполнять на будущее время какъ можно тщательнѣе, безъ замедленія и по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, такъ что пилы лучшей доброты могли быть продаваемы впредь не дороже 2 руб. 50 коп. за штуку.

Положено благодарить г. министра финансовъ за благосклонное вниманіе его къ интересамъ Общества и сдѣлать распоряженіе объ отсылкѣ по принадлежности сказанныхъ 233 руб. 79½ коп. изъ сверхсмѣтныхъ суммъ Общества, до возврата этого временнаго расхода отъ продажи помянутыхъ дроворѣзныхъ пилъ. При этомъ членъ Н. И. Водовъ возбудилъ вопросъ: слѣдуетъ ли Обществу заниматься выпискою разныхъ предметовъ съ цѣлью ихъ распространенія, и если слѣдуетъ, то какихъ именно; но разсмотрѣніе этого вопроса оставлено до того времени, когда представится вновь случай подобной выписки.

III. По поводу представленія II отдѣленіемъ вѣдомости нерѣшенымъ дѣламъ по этому отдѣленію за майскую треть текущаго года, доложено, что о предметахъ, переданныхъ въ 1861 и 1862 г. на разсмотрѣніе члену г. Реутовичу, и именно описаніе молотилки, изобрѣтенной г. Стру-

пинскимъ, и описаніе съ моделями рядовой сѣялки и косилки крестьянина Виноградова, до-сихъ-поръ не только не получено отзыва, но и самые предметы эти не возвращены. При этомъ объяснено, что, вслѣдствіе постановленій Совѣта г. Реутовичу было писано, 5 февраля и 5 іюля 1863 г. и 6 января 1864 г. о возвращеніи въ Общество означенныхъ бумагъ и моделей, но что на первыя два отношенія не было получено никакого отвѣта, а на последнее г. Реутовичъ отвѣчалъ, отъ 27 января сего года, что модели остались въ домѣ Общества и мнѣніе о нихъ онъ сообщилъ предсѣдателю А. К. Мейеру (умершему); бумаги же г. Реутовичъ обѣщалъ переслать чрезъ два или три дня, тотчасъ по возвращеніи своемъ въ село Крулецъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Реутовичъ выразилъ въ этомъ письмѣ желаніе, чтобы Общество его не безпокоило на будущее время «рядовыми статьями, пишущимися къ свѣдѣнію», но присылало бы ему на разсмотрѣніе «статьи чѣмъ-нибудь замѣчательныя».

Такъ-какъ по наведеніи справокъ оказывается, что вышепомянутыя модели были отосланы г. Реутовичу по мѣсту бывшаго его жительства въ С.-Петербургѣ и приняты подъ росписку въ разсыльной книгѣ, а въ домѣ Общества ихъ не находится, и такъ-какъ послѣдняго обѣщанія своего—возвратить въ январѣ переданныя ему на разсмотрѣніе бумаги, г. Реутовичъ до сего времени не исполнилъ, то положено просить г. Реутовича, отъ имени Общаго Собранія, возвратить помянутыя описанія и модели, поставивъ, притомъ, ему на видъ § 31 устава Общества.

По поводу предъидущаго доклада, членъ Н. И. Водовъ выразилъ мысль, что вообще въ занятіяхъ отдѣленій Вольнаго Экономическаго Общества принимаютъ участіе весьма немногіе члены, и желалъ указать на средства усилить это участіе; но какъ вопросъ этотъ, по своей сложности и важности, требуетъ предварительной разработки и внимательнаго обсужденія, то г. предсѣдательствующій просилъ его, г. Водова, на основаніи §§ 57 и 62 устава Общества, представить свое мнѣніе письменно въ Совѣтъ.

IV. По случаю избранія члена Совѣта отъ II отдѣленія Н. В. Черняева предсѣдателемъ III отдѣленія, II отдѣленіе

представило кандидатами на званіе члена Совѣта отъ этого послѣдняго отдѣленія гг. Редера, князя Порюса-Визапурскаго и Скарятина, которые и предложены были Совѣтомъ Общему Собранію, на основаніи §§ 39 и 36 устава, для облегченія выбора. Общее Собраніе избрало закрытыми записками кандидатами тѣхъ же гг. Редера, князя Порюса Визапурскаго и Скарятина, изъ которыхъ при послѣдовавшей за тѣмъ баллотировкѣ шарами, г. Редеръ получилъ 29 голосовъ противъ 7 и былъ объявленъ членомъ Совѣта отъ II отдѣленія.

V. II отдѣленіе, разсматривавшее препровожденное гофмейстеромъ двора Его Высочества Великаго Князя Николая Николаевича старшаго, барономъ Корфомъ, описаніе купца Ушкова усовершенствованныхъ имъ печей для обжиганія глиняныхъ издѣлій и извести, сообщило, что сотрудникъ г. Флавицкій, занимающійся пиротехникою, далъ объ этихъ печахъ нижеслѣдующій отзывъ:

Идея печей, устроиваемыхъ г. Ушковымъ, заключается въ пропусканіи продуктовъ сухой перегонки топлива низшаго качества и трудно возгараемаго, какъ напр. назема, торфа и др., подъ рѣшетку горна, для достиженія выгоднѣйшаго горѣнія, невозможнаго при условіяхъ обыкновенныхъ печей. На придуманное Ушковымъ устройство можно смотрѣть съ двухъ сторонъ: во-первыхъ, какъ на мысль; въ этомъ отношеніи, оно не представляетъ ничего новаго. Первая попытка къ устройству газовыхъ и дымогарныхъ печей сдѣлана еще въ 1812 г. *Оберто* во Франціи; въ 30 годахъ онѣ были усовершенствованы *Томасомъ* и *Лораномъ*; но печи эти не получили всеобщаго примѣненія, потому-что необходимо было при этомъ устройствѣ правильное и быстрое смѣшеніе воздуха съ газами, требующее механической силы, т.-е. вентиляторовъ, паровую машину и проч., что возвышаетъ первоначальную цѣнность печей. Если же въ печи Ушкова нѣтъ послѣднихъ усовершенствованій, чего изъ его чертежей не видно, то она должна уступать существующимъ за границею печамъ. Конечно, труды его относительно уменьшенія потребленія горючаго матеріала заслуживаютъ вниманія. Если привилегія можетъ быть дана Ушкову, то за конструкцію, собственно ему принадлежащую,

а не за идею. Но для этой цѣли онъ долженъ былъ бы представить болѣе подробные чертежи. Что касается поощренія какъ Ушкова, такъ и всѣхъ заводчиковъ, старающихся достигнуть сбереженія топлива, то полезно было бы установить для этой цѣли медали, похвальные отзывы и оказывать содѣйствіе изобрѣтателямъ и заводчикамъ посредствомъ распубликованія въ журналахъ.

Положено, согласно мнѣнію II отдѣленія и представленію Совѣта, наградить г. Ушкова большою серебряною медалью, въ поощреніе полезнаго стремленія его къ усовершенствованію заводскихъ печей, съ цѣлью сбереженія топлива.

VI. Избранъ въ платящіе члены по II отдѣленію инженеръ-технологъ *Карлъ Ивановичъ Іогансонъ.*

VII. Доведено до свѣдѣнія Общаго Собранія объ избраніи въ сотрудники Общества: по комитету грамотности дочери умершаго поручика Маріи Іосафатовны Скорино, титулярнаго совѣтника Сергѣя Александровича фон-Бенкендорфа, подпоручика Иларіона Иларіоновича Бибикова, коллежскаго секретаря Григорія Николаевича Анненскаго, Егора Тиханова, коллежскаго секретаря Марцелія Александровича Коносевича, штабс-капитана Эртеля, священника Владиміра Землянницына, прапорщика графа Густава Морицовича Нродъ; по II отдѣленію: подполковника Михаила Яковлевича фон-дер-Вейде, надворнаго совѣтника Луки Ивановича Луковскаго; по политико-экономическому комитету: титулярнаго совѣтника Павла Петровича Межуева, капитан-лейтенанта Николая Васильевича Рудановскаго и князя Леонида Алексѣевича Ухтомскаго.

VIII. Секретарь А. И. Ходневъ, возвратившійся на дняхъ съ всероссійской сельскохозяйственной выставки въ Москвѣ, гдѣ онъ находился депутатомъ отъ Вольнаго Экономическаго Общества, сдѣлалъ краткій обзоръ выставки; при чемъ указалъ на степень успѣха ея вообще и обратилъ вниманіе на болѣе выдающіеся предметы по каждому изъ ея отдѣловъ, сообщивъ вмѣстѣ съ тѣмъ главнѣйшія постановленія первыхъ семи сельскохозяйственныхъ совѣщаній, или собраній, бывшихъ при выставкѣ. Въ заключеніе г. Ходневъ присовокупилъ, что вскорѣ онъ будетъ имѣть

честь представить подробный и обстоятельный отчетъ по отдѣламъ сельскохозяйственной промышлености и сельскихъ ремеслъ, которые, согласно обязанности его, какъ депутата, составляли главный предметъ его занятій по выставкѣ. Другой депутатъ отъ Общества, членъ И. В. Вернадскій, сообщилъ постановленіе послѣдняго изъ помянутыхъ собраній по вопросу о земскихъ банкахъ и заявилъ, что онъ, согласно возложенному на него порученію, представитъ въ скоромъ времени отчетъ о всѣхъ собраніяхъ. То же самое, прибавилъ г. секретарь, будетъ сдѣлано и остальными депутатами, гг. Черняевымъ и Совѣтовымъ, каждымъ по своей части.

IX. Въ заключеніе собранія, сотрудникъ Общества, г. Шпаковскій показалъ изобрѣтенный имъ приборъ, въ видѣ особаго рода горна, или лампы, для сожиганія безъ помощи свѣтильни жидкихъ горючихъ веществъ, какъ-то всѣхъ сортовъ нефти, скипидара, спирта и т. под., и объяснилъ, что изобрѣтеніе это можетъ имѣть многочисленное и полезное примѣненіе въ практикѣ, и именно: для приготовленія кипящей воды въ нѣсколько минутъ и для скораго приготовленія пищи; для накаливанія, спаиванія и плавки металловъ, стекла и т. под., для устройства уменьшенныхъ размѣровъ и вѣса паровыхъ котловъ, посредствомъ которыхъ паровыя машины могутъ быть приводимы въ дѣйствіе не болѣе какъ чрезъ 2 или 3 минуты, что весьма важно во многихъ случаяхъ, напр. для паровыхъ пожарныхъ трубъ, для экстренныхъ поѣздовъ по желѣзнымъ дорогамъ и проч. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Шпаковскій произвелъ нѣсколько опытовъ, которые убѣдили наглядно собраніе въ чрезвычайно быстромъ нагрѣвательномъ дѣйствіи новаго прибора и заслужили всеобщее одобреніе.

ЖУРНАЛЪ

торжественнаго собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 31 октября 1864 г.

Присутствовали: почетный президентъ Его императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ стар-

шій; почетные члены: Его Императорское Высочество Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, с.-петербургскій военный генералъ-губернаторъ князь А. А. Италійскій графъ Суворовъ-Рымникскій, министръ государственныхъ имуществъ А. А. Зеленый, членъ государственнаго совѣта А. М. Княжевичъ, президентъ Е. П. Ковалевскій, секретарь А. И. Ходневъ, 61 членъ и 20 сотрудниковъ.

I. На основаніи § 67 устава Общества, собраніе открыто чтеніемъ: 1) письма, при которомъ, въ 1765 г., всеподданнѣйше поднесены государынѣ императрицѣ Екатеринѣ II-ой планъ и первоначальный уставъ Общества; 2) всемилостивѣйшаго отвѣта Ея Императорскаго Величества; 3) всѣхъ высочайшихъ грамматъ и рескриптовъ, которыми удостоено Общество въ подтвержденіе дарованныхъ ему правъ и преимуществъ.

II. Бывшіе депутатами отъ Вольнаго Экономическаго Общества на всероссійской сельскохозяйственой выскавкѣ къ Москвѣ гг. Совѣтовъ, Ходневъ и Черняевъ сообщили краткіе обзоры оной: г. Совѣтовъ—по отдѣлу сырыхъ произведеній сельскаго хозяйства; г. Ходневъ—по отдѣламъ сельско-заводской и сельско-ремесленной промышлености; г. Черняевъ—по отдѣлу машинъ, орудій и снарядовъ, а г. Вернадскій, бывшій также депутатомъ отъ Общества для ближайшаго участія въ совѣщаніяхъ сельскихъ хозяевъ при выставкѣ, сообщилъ свѣдѣнія о результатахъ этихъ совѣщаній.

III. Сотрудникъ Общества г. Шпаковскій сдѣлалъ нѣсколько опытовъ надъ дѣйствіемъ новоизобрѣтеннаго имъ нагрѣвательнаго прибора.

IV. Членъ г. Водовъ говорилъ объ изобрѣтенной отставнымъ штабсъ-капитаномъ г. Брянскимъ массѣ, подобной мрамору, и представилъ разныя вещи, покрытыя этою массою.

Какъ опыты г. Шпаковскаго, такъ и масса г. Брянскаго, по важности обѣщаемыхъ ими практическихъ примѣненій, обратили на себя особенное вниманіе гг. присутствовавшихъ и заслужили всеобщее одобреніе.

V. Въ заключеніе собранія, присутствовавшіе разсматривали съ любопытствомъ: 1) образцы пеньки, обрабо-

танной новымъ способомъ, присланные въ Общество курскимъ помѣщикомъ М. А. Пузановымъ; 2) модель новой зерносушилки, мѣщанина Осипа Хрусталева; 3) образцы крышъ для хозяйственныхъ построекъ, крытыхъ драныо по финляндскому способу, и модель изобрѣтенной финляндскимъ крестьяниномъ Котилайненомъ машины для приготовленія драни, представленныя г. Черняевымъ изъ сельскохозяйственнаго музея министерства государственныхъ имуществъ, и 4) образцы сѣмянъ хлѣбныхъ и другихъ растеній, доставленные г. Совѣтовымъ съ бывшей въ Москвѣ выставки.

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКІЙ КОМИТЕТЪ.

Собраніе 11 мая 1864 г.

Присутствовало, подъ предсѣдательствомъ *П. В. Вернадскаго*, 25 членовъ и гостей.

Начало засѣданія въ 7½ ч. вечера.

Предсѣдатель. Мм. гг. Мы въ прошлый разъ остановились на обсужденіи проекта частнаго банка, который предлагалъ г. Розенталь. Комитетъ вообще считаетъ установленіе частнаго банка въ настоящее время мѣрою весьма полезною; но, сколько мнѣ кажется, мы недостаточно обсудили вопросъ, въ прошлое засѣданіе возбудившій нѣкоторыя недоразумѣнія, это—о субсидіяхъ и вспомоществованіяхъ со стороны правительства, которыя предполагаемый банкъ долженъ бы имѣть въ Россіи. Сегодня мы должны обсудить его и тѣ мѣры, при которыхъ могъ бы образоваться банкъ въ настоящее время. Надѣюсь, что г. Розенталь изложитъ намъ тотъ способъ, который онъ предполагаетъ возможнымъ для достиженія цѣли учрежденія частнаго банка.

Л. М. Розенталь (чл.). Я въ прошломъ засѣданіи высказалъ только мысль, какимъ образомъ можно достигнуть въ настоящее время учрежденія частныхъ банковъ; однако я согласенъ съ высказаннымъ тогда мнѣніемъ г. предсѣдателя, что наше собраніе не законодательное или такое,

которое можетъ заниматься разсужденіемъ о подробностяхъ проекта. Я только желаю, чтобы собраніе рѣшило о необходимости изданія правительствомъ нормальныхъ правилъ для учрежденія частныхъ банковъ. Я представилъ способъ, который, по моему мнѣнію, если не единственный, то покрайней-мѣрѣ удобный для осуществленія частныхъ банковъ. Хотя есть и другіе проекты и способы, но они, кажется, неосуществимы въ настоящее время. Такъ и купечество, заграничные капиталисты и другіе предлагали свои проекты. Они имѣютъ то неудобство, что требуютъ отъ правительства субсидій; но если уже всѣми заявлена эта самая мысль, то было бы гораздо лучше, еслибы правительство издало нормы и положительно опредѣлило, чего оно хочетъ и чѣмъ готово содѣйствовать: тогда могъ бы основать банкъ каждый безъ всякихъ предпочтеній и произвола. Такъ-какъ у насъ нѣтъ достаточно свободныхъ и дешевыхъ капиталовъ, то помощь правительства намъ необходима; но здѣсь не долженъ быть упущенъ изъ виду тотъ принципъ, что частные банки дожны быть достояніемъ каждаго. Главною заслугою нашего собранія я считаю то, чтобы оно выработало принципы, на которыхъ могли бы основаться банки, или содѣйствовало бы, чтобы правительство созвало комитетъ и издало нормальныя правила о частныхъ банкахъ, и, конечно, наше собраніе можетъ содѣйствовать ему въ этомъ отношеніи. Теперь, обращаясь къ самому проекту, я долженъ замѣтить, что, въ отношеніи обстоятельства, высказаннаго противъ помощи правительства, я уже указалъ, что впослѣдствіи такая же оказана была самимъ правительствомъ Петербургскому Обществу взаимнаго кредита.

В. И. Леонтьевъ (чл.). Въ чемъ она состоитъ?

Л. М. Розенталь. Самое главное здѣсь заключается въ томъ, чтобы правительство выдавало подъ портфѣль банка кредитъ и получало бы за это дешевле, чѣмъ у другихъ. Я также уже указалъ, что Петербургское Общество взаимнаго кредита платитъ дешевле, ½%; но это мало. Также желательно было бы, чтобы правительство позволило частному банку подъ золотой или серебряный фондъ выпускать кредитные билеты или безпроцентныя бумаги. Но,

собственно говоря, здѣсь субсидіи, или затраты со стороны правительства нѣтъ.

А. В. Дмоховскій (чл.). Г. Розенталь удаляется отъ вопроса, который былъ поставленъ въ прошломъ засѣданіи на очереди, и предлагаетъ другой, именно: нужно ли домогаться отъ правительства установленія общихъ мѣръ для учрежденія частныхъ банковъ, или нѣтъ? Въ своей запискѣ онъ выразился даже такъ: «слѣдовало бы обратить «вниманіе правительства на скорѣйшія утвержденія пра«вилъ для частныхъ банковъ вообще». Изъ этихъ словъ надобно заключать, что правительство заявило уже намѣреніе свое издать общія правила для составленія банковъ и что народъ ожидаетъ ихъ, и ожидаетъ ихъ съ нетерпѣніемъ, съ нѣкоторою лихорадкою. Отъ министерства внутреннихъ дѣлъ изданы были общія мѣры для учрежденія ч. городскихъ банковъ; министерство это признало, слѣдовательно, необходимымъ или, по-крайней-мѣрѣ, полезнымъ, чтобы городскіе банки въ образованіи своемъ и въ своихъ операціяхъ подчинялись извѣстнымъ условіямъ, выраженнымъ въ общихъ правилахъ. Частные банки, не городскіе, состоятъ въ вѣдѣніи министерства финансовъ, а не внутреннихъ дѣлъ. Наши министерства не имѣютъ той связи мысли, какая проявляется въ другихъ государствахъ, гдѣ есть *первый* министръ. У насъ идея одного министерства можетъ проводиться въ народѣ и не быть обязательною прочимъ министерствамъ, или цѣлому министерству. Поэтому мѣры, принятыя въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, отнюдь не выражаютъ того, что подобныя мѣры будутъ приняты и по министерству финансовъ. Это послѣднее министерство, сколько мнѣ по-крайней-мѣрѣ извѣстно, не составляетъ общихъ правилъ для частныхъ банковъ и не выразило даже публично убѣжденія своего о томъ, нужны ли подобныя правила для учрежденія частныхъ банковъ. Представляется, слѣдовательно, необходимымъ обсудить: должны ли быть установлены эти правила, или нѣтъ? Если смотрѣть съ той точки зрѣнія, что общія правила могутъ стѣснить свободу дѣйствія, то, конечно, они не нужны и не только безполезны, но даже вредны—объ этомъ и разсуждать нечего. Но можно смотрѣть на этотъ предметъ и съ дру-

гой точки зрѣнія, именно: общія правила могутъ не стѣснять свободы, а облегчать способъ учрежденія частныхъ банковъ, создавать элементы, которыми они будутъ питаться, окружать ихъ средою, которая доставитъ чистый, хорошій и теплый воздухъ для дыханія. Въ этомъ смыслѣ общія правила весьма желательны. Въ нѣкоторыхъ нашихъ установленіяхъ я вижу величайшее затрудненіе для зарожденія частныхъ банковъ и для развитія ихъ. Надобно отмѣнить тѣ установленія, которыя служатъ препятствіемъ для банковъ, которыя, какъ камни, лежатъ на дорогѣ и не даютъ возможности ни пройти, ни проѣхать. Конечно, я не приму на себя указать всѣ эти препятствія; это было бы выше силъ моихъ; но я остановлюсь на нѣкоторыхъ: 1-е) Банкъ будетъ заниматься не однимъ только учетомъ векселей, онъ будетъ, конечно, выдавать и ссуды подъ залогъ; иначе это будетъ не банкъ, а банкиръ—мѣняла. У насъ всякій договоръ долженъ подойти подъ извѣстную форму; долженъ быть совершаемъ крѣпостнымъ, или другимъ порядкомъ. Не-уже-ли и банкъ будетъ обязанъ совершать свои договоры тѣмъ порядкомъ, которымъ совершаются договоры вообще? Если ему поставлено будетъ въ обязанность совершать и являть всѣ договоры не иначе, какъ на общемъ основаніи, если ему не будетъ предоставлено право записывать въ свою книгу какъ договоры, такъ и всякаго рода обязательства и тѣмъ только давать имъ окончательную силу, то, конечно, банкъ пойдетъ очень тихо и плохо. 2) У насъ въ законѣ сказано: «Всѣ счеты, условія, сдѣлки и «займы дозволяется совершать и производить не иначе, «какъ на *серебряную* монету». Я бы ухватился обѣими руками за этотъ законъ. Онъ, по буквальному смыслу редакціи, даетъ мнѣ право дѣлать договоры на серебряную—прошу замѣтить—на *серебряную* монету, стало быть онъ даетъ мнѣ право не принимать другой монеты, кромѣ серебряной. Если банкъ приметъ буквальное значеніе этой статьи и если не встрѣтитъ препятствія принять это въ руководство, то, конечно, хорошо; но если вмѣсто серебряной монеты дадутъ бумажныя деньги по курсу серебра, и если банкъ не будетъ имѣть права не принимать бумажныхъ денегъ вмѣсто серебряныхъ, то благополучіе банка въ самомъ началѣ

будетъ уже очень шатко.—3) При дисконтѣ векселей законъ предоставляетъ брать процентъ по условію, безъ стѣсненія; но при займахъ дозволяетъ брать не болѣе 6% роста и 3% неустойки; по займамъ же подъ залогъ недвижимаго имущества неустойки брать вовсе не дозволяетъ. Если останется этотъ законъ и для банка, то онъ не дастъ ему жизни. Всякій знаетъ, что понятіе о лихвенныхъ процентахъ отжило свой вѣкъ; всякій знаетъ, что стѣснять свободу на экономическомъ полѣ значитъ задерживать ростъ хорошихъ растеній и расплодать дурныя. 4) При займахъ подъ залогъ движимаго имущества законъ считаетъ недѣйствительнымъ залогъ, если я отдаю чужое, а не свое собственное имущество и если я беру деньги по игрѣ или для игры. По коренному закону движимое имущество считается собственностью того, кто имъ владѣетъ и документовъ на него не требуется. Надобно вполнѣ слѣдовать за этимъ кореннымъ закономъ и въ отношеніи залога. Кто закладываетъ движимое имущество, тотъ и долженъ считаться владѣльцемъ его; безъ этого не можетъ быть прочной организаціи банка по ссудамъ подъ залогъ движимаго имущества. Кому же въ самомъ дѣлѣ охота давать ссуду, не имѣя обезпеченія, что ссуда не приведетъ къ процесу? Пусть правительство преслѣдуетъ закладчика чужого имущества, какъ хочетъ, но пусть не нарушаетъ кореннаго понятія о правахъ собственности движимаго имущества, иначе кредитъ подъ движимость невозможенъ. Что касается постановленія о ссудахъ по игрѣ, а въ особенности еще *для игры*, то — я признаюсь,—рѣшительно затрудняюсь и понять, какъ оно удерживается въ нашихъ законахъ? Оно для меня имѣетъ одинъ смыслъ: дать заемщику поводъ оспоривать заемъ. Въ самомъ дѣлѣ, какое мнѣ дѣло, для чего должны служить тѣ деньги, которыя у меня занимаютъ: для игры ли онѣ должны служить, для покупки ли имѣнія, для подарка ли возлюбленной? и т. д.—все это заимодавца вовсе не должно интересовать. Если останется въ силѣ приведенная статья, то правильныя ссуды подъ залогъ движимаго имущества существовать не могутъ. Насъ, конечно, не соблазняетъ то, что мы видимъ на практикѣ: ростовщики берутъ, какъ извѣстно, движимое имущество въ залогъ не иначе, какъ при

роспискѣ, что имущество имъ продано.—5) Заложенныя вещи, по закону, должны быть хранимы у заимодавца. Конечно, если закладываютъ брильянтъ или другія подобныя цѣнности, то храненіе ихъ не можетъ затруднять его; но если дѣло идетъ о тысячахъ кулей муки, о сотняхъ тысячъ пудовъ желѣза и т. под., очевидно, что тогда храненіе подобныхъ движимостей не очень удобно. Государственный банкъ, сколько извѣстно, затрудняется также пріемомъ на свое храненіе громоздкихъ движимостей и оставляетъ ихъ у заемщика; для огражденія же себя отъ пропажи вещей прикладываетъ къ дверямъ амбара или лабаза, гдѣ онѣ хранятся, свою печать. Здѣсь, однако, является иногда несостоятельность такого способа храненія. Я знаю случай, обнявшій заразъ двойное неудобство настоящаго порядка ссудъ подъ громоздкое движимое имущество: было заложено нѣсколько десятковъ тысячъ пудовъ желѣза; уплаты на срокъ не было и надо было приступить къ конфискаціи желѣза. Но тутъ явилось третье лицо, заявившее, что заложенное желѣзо принадлежитъ ему, а не тому, кто заложилъ его. Начался споръ, окончившійся, однако, благополучно; третіе лицо не доказало своихъ правъ на желѣзо; затѣмъ возобновился вопросъ о конфискаціи; чиновники приблизились къ амбару, осмотрѣли его, нашли, что печать цѣла, замокъ запертъ и что все внѣшнее обстоитъ благополучно. Затѣмъ печать снята, амбаръ отворенъ, и что же?—желѣза въ амбарѣ *не оказалось*: оно вынуто было чрезъ проломъ въ крышѣ амбара. При существующемъ порядкѣ подобная вещь можетъ случиться и съ частнымъ банкомъ. Для благополучія частнаго банка, въ отношеніи ссудъ подъ громоздкія имущества, подъ товары, казалось бы, что слѣдуетъ, чтобы промышленные и торговые люди учредили отъ себя *общественные склады*, не подобные тому амбару, о которомъ сказано выше. Для банка не нужно ни осматривать товаровъ, ни наблюдать за храненіемъ: это дѣло избранныхъ отъ торговыхъ и промышленныхъ людей; для него достаточно имѣеть *коносаментъ*. Еще одно замѣчаніе.—6) Я хочу коснуться *администраціи*. Если она будетъ существовать и будетъ существовать на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ существуетъ теперь, то, конечно, банкъ будетъ встрѣчать также препят-

ствія въ своихъ дѣйствіяхъ. Мы знаемъ, что если значительный должникъ окажется несостоятельнымъ и если шесть биржевыхъ купцовъ подтвердятъ, что онъ не злостный банкротъ и что по балансу имущество его превышаетъ 50% противъ суммы долговъ, то дозволяется назначить администрацію, которая поставляетъ себѣ цѣлью ликвидировать долги, не разрушая благосостоянія несостоятельнаго. Сколько извѣстно, при этихъ случаяхъ кредиторы получаютъ копѣйку, несостоятельный—гривенникъ, а администраторъ—рубль, или что-нибудь въ этомъ родѣ. Самая администрація не подлежитъ никакому суду и даже никакому контролю. Правительство не всегда прекращаетъ зло администраціи. Такимъ образомъ, взглянувъ поверхностно только на дѣло, можно видѣть важныя препятствія, которыя лежатъ на пути къ осуществленію банка. Затѣмъ я предполагаю, что лучше было бы отказаться отъ 1%, о которомъ ходатайствуетъ г. Розенталь, лишь бы только правительство сняло тѣ препятствія, которыя созданы нашими законами и которыя рѣшительно не даютъ возможности зарожденію кредита, а слѣдовательно и учрежденію банковъ. (*Рукоплесканія*).

Ю. М. Янсонъ (гость). Высказанная г. Розенталемъ мысль о субсидіи частнымъ банкамъ отъ правительства и желаніе, чтобы правительство издало общій уставъ частныхъ банковъ, вызвало косвенное возраженіе г. Дмоховскаго, который, указывая на стѣсненія частнаго кредита несовершенствомъ разныхъ пунктовъ законовъ, пришелъ къ тому заключенію, что все-таки нуженъ общій уставъ, хотя *отрицательнаго* характера. Мнѣ кажется, что помимо устраненія существующихъ препятствій для частнаго кредита, на которыя указалъ г. Дмоховскій, правительство *не должно никакимъ положительнымъ образомъ* вмѣшиваться въ устройство и отправленія частныхъ банковъ. И поэтому и субсидія, требуемыя г. Розенталемъ, не могутъ быть желаемы и допущены, потому что онѣ влекутъ за собою неизбѣжно и совершенно естественно регламентацію. Изданіе общаго устава частныхъ банковъ, по моему мнѣнію, еще потому не можетъ быть принято, что разнообразныя условія, въ которыя поставлена наша торговля и промышлен-

ность въ разныхъ мѣстностяхъ, весьма вѣроятно вызовутъ и чрезвычайно разнообразныя и несходныя въ разныхъ мѣстностяхъ кредитныя операціи, а банкъ частный нельзя связать обязательствомъ производить именно тѣ, а не другія операціи, по тому или другому правилу. Я считаю необходимымъ указать на одну сторону, на которую правительство должно обратить вниманіе, и гдѣ настоящая его задача: оно должно оградить интересы вѣрителей отъ умышленныхъ злоупотребленій банковъ, и считаю изъ существующихъ системъ лучшею для этой цѣли систему, принятую въ банкахъ Массачузетса, съ устраненіемъ, однако, тѣхъ стѣснительныхъ условій, какія есть въ уставѣ этихъ банковъ. Вмѣсто того, чтобы давать субсидію, правительство должно взять въ свои руки основный капиталъ банка, оберегая его такимъ образомъ отъ растраты спекуляціи на этотъ основной фондъ. Оно гарантируетъ такимъ образомъ извѣстную массу выпущенныхъ банкомъ билетовъ и устанавливаетъ отвѣтственность банковъ, одного за другого, что́, будучи часто невыгодно для банковъ, заставляетъ тѣмъ не менѣе ихъ зорко слѣдить за взаимными дѣлами и предупреждать могущія произойти злоупотребленія. Этотъ взаимный, такъ сказать, надзоръ заставляетъ банки вести честнѣе свои дѣла, учитывать только самыя вѣрныя бумаги. Массачузетскіе банки выдержали лучше другихъ самые сильные кризисы, какъ напр. кризисъ 1857 года.

Другое, что́ намъ не мѣшало бы заимствовать у банковъ американскихъ, это — общую для всѣхъ внѣшнюю форму выпускаемыхъ билетовъ, которые изготовляются правительствомъ, которое знаетъ такимъ образомъ всегда, сколько какой банкъ билетовъ пустилъ въ обращеніе — самый вѣрный путь для контроля и большое облегченіе для публики, которая не наводняется разнообразными по величинѣ и виду билетами. Я покорнѣйше прошу собраніе обратить вниманіе на представляемую американскими банками, и именно массачузетскими, сочетаніе свободы дѣйствія и вмѣстѣ правительственнаго контроля надъ ними, которые, по моему крайнему разумѣнію, можно бы ввести успѣшно въ отношенія между частными предпріятіями и правительствомъ, столь щекотливыя у насъ.

Н. И. Водовъ (секр.). Я не имѣлъ чести присутствовать въ прошломъ засѣданіи и тѣмъ болѣе жалѣю объ этомъ, что въ немъ было рѣшеніе такого важнаго вопроса: могутъ ли существовать частные банки при банкахъ монопольныхъ? Мнѣ кажется, что у насъ, въ Россіи, представитель такого монопольнаго банка есть Государственный банкъ; слѣдовательно, если бы было признано, что никакой банкъ не можетъ находиться при тѣхъ условіяхъ, которыя существуютъ у насъ, то не было бы рѣчи и о возможности осуществить его. Нашъ государственный банкъ, кромѣ монопольнаго характера, отличается еще тѣмъ, что его билеты не имѣютъ значенія циркулизаціонныхъ билетовъ другихъ банковъ. Его билеты представляютъ наши ассигнаціонные знаки, которые не имѣютъ никакой цѣнности въ портфёлѣ банка.—Вслѣдствіе этого (что знаетъ и г. Леонтьевъ) заграничные капиталисты хотѣли учредить банкъ, но требовали, чтобъ правительство приняло на себя размѣнъ ассигнаціонныхъ знаковъ. Они при этомъ обязывались внесть извѣстную сумму звонкой монетой. Я оставлю эту комбинацію, какъ неудавшуюся, и перехожу къ тѣмъ частнымъ банкамъ, которые у насъ могутъ существовать. Въ томъ случаѣ, если существуетъ государственный банкъ, который имѣетъ характеръ монопольный, относительно выпуска циркулизаціонныхъ бумагъ, частные банки суть не что иное, какъ размѣнныя конторы. Г. Янсонъ выразилъ мнѣніе, что свобода есть необходимое условіе всякаго банка; но подобные банки суть не что иное, какъ учетныя конторы и должны пользоваться покровительствомъ монопольнаго банка, какъ напр. во Франціи.

(*Голосъ*). Тамъ нѣтъ частныхъ банковъ.

А. А. Скачковъ (тов. предс.). Есть множество.

Н. И. Водовъ. Это тѣ же учетные банки. Такія учетныя конторы возникаютъ очень просто—съ соизволеніемъ правительства, на основаніи акціонерномъ, т. е. нужно обратиться для ихъ основанія къ маклеру и потребовать утвержденія извѣстнымъ порядкомъ. Я думаю, что и наше правительство не будетъ препятствовать этимъ учетнымъ банкамъ. Эти учетныя конторы имѣютъ важное вліяніе на торговлю: онѣ спеціализируются, т. е. учреждаются извѣст-

ныя конторы, напр. торговыя, которыя обнимаютъ извѣстную спеціальность—это чрезвычайно важно; онѣ возникаютъ изъ знакомства съ той средой, въ которой онѣ вращаются, чѣмъ устраняются нѣкоторыя затрудненія, которыя встрѣчаются при операціяхъ другихъ банковъ. Напр. французскій банкъ выдаетъ ссуды за 3-мя подписями, если участвуетъ подпись одной изъ этихъ конторъ.

Голосъ. Если участвуетъ учетная контора въ подписи, то требуются только двѣ подписи.

Н. И. Водовъ. Теперь я хочу упомянуть о залогахъ банковъ. Г. Янсономъ было упомянуто, что въ Америкѣ банки представляютъ залогъ правительству. Американскіе банки дѣйствительно даютъ правительству залогъ на залогъ своего портфѣля. Операціи учетныхъ банковъ хотя не принадлежатъ къ роду операцій американскихъ банковъ, но можно будетъ и подобныя конторы обязать, какъ и частные банки въ Америкѣ, представлять свой портфѣль, когда они будутъ выпускать билеты.

Заключаю слово тѣмъ, что, мнѣ кажется, если смотрѣть на частные банки, какъ на учетныя конторы, то не затруднительно ихъ основать, только при одномъ условіи, именно, чтобъ банкъ, который ихъ питаетъ и могъ бы питать, былъ бы только одинъ, слѣдовательно нужно учредить банкъ на другихъ основаніяхъ, чѣмъ тѣ, на которыхъ устроенъ нашъ государственный банкъ.

Ю. М. Янсонъ. Я хотѣлъ бы пояснить то, что я сказалъ насчетъ американскихъ банковъ. Г. Водовъ говоритъ, что правительство требуетъ тамъ взноса той суммы, которою гарантируется портфѣль банка.

Н. И. Водовъ. Я говорилъ противное.

Ю. М. Янсонъ. Тамъ частный банкъ долженъ представить ту сумму, на которую выпускаетъ билеты; затѣмъ онъ обязанъ заявлять ту сумму, на которую онъ учитываетъ векселя; на основаніи этого онъ долженъ быть обезпеченъ тою цѣнностью, которая у него въ портфѣлѣ.

Л. М. Розенталь. Онъ обезпеченъ государственными бумагами.

Ю. М. Янсонъ. Но тамъ онъ обезпеченъ положительною цѣнностью, которой никакія обстоятельства препятство-

вать не могутъ. Тутъ оказывается только то неудобство, что тотъ банкъ, который дѣлается несостоятельнымъ, выпускаетъ много билетовъ; а если онъ выпускаетъ ихъ больше и правительство не въ состояніи контролировать его, то оно должно заплатить за всѣ его выпущенные билеты, не говоря уже про ту часть, который банкъ представилъ въ залогъ, не будучи несостоятельнымъ. Это не совершенство, но этого можно легко избѣжать, если назначить правильный контроль на выпускаемые билеты. Я не знаю подробно основаній, на которыхъ основаны всѣ американскіе банки, но залогъ именно обезпечивается всею стоимостью портфёля.

Желающихъ ближе ознакомиться съ организаціею американскихъ банковъ, отсылаю къ соч. о банкахъ Курсель-Сенёля, и къ одной статьѣ объ американскихъ банкахъ «Revue des deux Mondes» за 1861 годъ.

А. А. Скачковъ. Мм. гг. Позвольте мнѣ сначала не обращаться къ запискѣ г. Розенталя. Я желалъ бы сказать сначала о тѣхъ рѣчахъ, которыя были высказаны по поводу записки г. Розенталя, на томъ основаніи, что хотя экономическая наука цѣла и всесторонняя, въ чемъ, вѣроятно, всѣ члены согласятся, не только на словахъ, но и на дѣлѣ и, безъ сомнѣнія, все то, что̀ было высказано сочленами, заслуживаетъ общаго интереса, но въ этой наукѣ происходитъ теперь не введеніе, не содержаніе и никакъ не конецъ, а происходитъ громадная революція, т. е. переворотъ, и такія мнѣнія, которыя прежде считались святыми, теперь считаются сомнительными. Вы, конечно, знаете Мэклюда, въ чемъ я никакъ не сомнѣваюсь: онъ хотѣлъ произвести революцію, но его смуты не удались, хоть онъ англичанинъ весьма добрый и честный; нашлись другіе— они были скромнѣе и ученѣе—нѣмцы, которые не соглашались хоть съ Мэклюдомъ, но отрицали Мишеля Шевалье. Все-таки, однако, эта борьба, эта революція науки достигла новаго вѣка, и я имѣю полное право во многомъ сомнѣваться и во многомъ недоумѣвать. Несмотря на это, я все-таки полагаю, что наука должна, рано или поздно, открыть тѣ начала, на которыхъ долженъ быть основанъ банкъ; но это будетъ еще не скоро. Потому я бы просилъ объясненія по

поводу тѣхъ замѣчаній, которыя были высказаны, потому что я нахожу многія мнѣнія неясными, по-крайней-мѣрѣ для моего скромнаго пониманія (*Смѣхъ*). О запискѣ г. Розенталя я буду говорить послѣ, и въ особенности мнѣ бы хотѣлось сказать нѣсколько словъ относительно того—нужно ли содѣйствіе правительства; покамѣстъ я молчу—это выражаетъ согласіе. Но вотъ мои выводы относительно тѣхъ замѣчаній, которыя были высказаны сегодня г. Дмоховскимъ. Онъ говорилъ, будто бы нашъ банкъ и всѣ наши кредитныя учрежденія не исполняютъ своей обязанности размѣнивать свои билеты на серебряную монету.

Ю. О. Шрейеръ (секр.). Г. Дмоховскій этого не говорилъ.

А. А. Скачковъ (обращается къ Дмоховскому). Вы говорили это?

А. В. Дмоховскій. Сегодня—нѣтъ. Но я говорилъ прежде, что смыслъ закона неудовлетворителенъ; тамъ сказано, что всѣ сдѣлки должны производиться на серебряную монету, но это не исполняется.

А. А. Скачковъ. Я совершенно придерживаюсь вашихъ словъ, и ваши слова—законъ—не придерживаться нельзя; но вы забыли: у насъ есть другой законъ, гдѣ сказано, что кредитные билеты должны быть размѣниваемы во всякое время на серебряную и золотую монету, слѣдовательно банкъ и другія кредитныя учрежденія имѣютъ полное право выпускать билеты; но что золота не имѣется, это уже государственное несчастье; это уже дѣло не закона и не банковыхъ учрежденій, это дѣло, просто, государственнаго неудобства—золота нельзя сдѣлать. (*Смѣхъ*). Но, впрочемъ, эта бѣда можетъ быть еще поправима и можетъ продолжаться не долго, и буде Господь Богъ не пошлетъ намъ ее въ другой разъ, Россія будетъ, какъ и вся Европа, наполнена золотою и серебряною монетою. Намъ нужно только у моря погоды ждать! Но банкъ иногда своей обязанности не исполняетъ, т. е. не можетъ размѣнять кредитные билеты на серебряную и золотую монетъ.

Я именно хотѣлъ предложить примѣръ, примѣръ весьма курьёзный—маленькій, но очень курьёзный. У насъ болѣе всего ассигнацій и въ особенности у меня, жолтыхъ, на которыхъ написано, что во всякое время они размѣниваютъ-

ся на серебряную и золотую монету. На серебряную можно еще, но на золотую уже никакъ нельзя. Гдѣ вы найдете золотую монету въ рубль серебромъ?

Предсѣдатель. Есть: елисаветинское золото—въ рубль.

А. А. Скачковъ. Это рѣдкость; и наконецъ есть или нѣтъ, это извѣстно г. предсѣдателю, но другіе этого не знаютъ, а мы говоримъ о всѣхъ.

Н. Н. Водовъ. Вамъ дадутъ золотую монету, но потребуютъ съ васъ сдачи.

А. А. Скачковъ. Если меня просятъ размѣнять одинъ рубль.

Н. Н. Водовъ. Это не серьёзный вопросъ.

А. А. Скачковъ. Между тѣмъ законъ говоритъ, и г. Дмоховскій вызвалъ меня на это; впрочемъ, я охотно отказываюсь. Далѣе было сказано, что банкъ не можетъ брать болѣе 6% при дисконтированіи векселей.

Ю. О. Шрейеръ. Этого никто не говорилъ.

А. В. Дмоховскій. Я говорилъ, что законъ поставилъ не брать болѣе 6% при ссудахъ—подъ залогъ недвижимый 3%. Всякій знаетъ, что законъ о лихвенномъ процентѣ есть отжившій и онъ не поддерживаетъ, а уничтожаетъ кредитъ; и если этотъ законъ отнести къ банкамъ, то онъ будетъ стѣснять ихъ, а потому эту преграду нужно уничтожить. Вы говорите относительно дисконта, что, по-моему, банкъ не можетъ брать болѣе 6%. Я долженъ замѣтить, что публичный дисконтъ у насъ не опредѣленъ — онъ опредѣляется по добровольному договору; но такъ какъ операціи банка не должны заключаться только въ дисконтированіи, но и въ ссудахъ, то если отнести этотъ законъ и къ банкамъ—не брать болѣе 6%, тогда какъ иногда онъ принужденъ брать 8 или 10%, то ему останется или покориться закону и прекратить свои операціи, или же обойти смыслъ закона, что́ весьма легко при нынѣшнемъ законодательствѣ, слѣдовательно какое тутъ благополучіе?

А. А. Скачковъ. Я придерживаюсь вашихъ словъ; но позвольте вамъ замѣтить, что между дисконтомъ векселей и ссудами подъ залогъ различія дѣлать никакъ нельзя.

А. В. Дмоховскій. Я на законъ ссылаюсь.

А. А. Скачковъ. Я все-таки говорю, что напрасно дѣлать различіе между ссудами и дисконтированіемъ век-

селей, слѣдовательно высокій дисконтъ какъ при ссудахъ, такъ и при учетѣ векселей, дѣло совершенно правильное. Это есть правило общепризнанное.

А. В. Дмоховскій. Гдѣ? Обратитесь къ закону.

А. А. Скачковъ. Это признано во всемъ мірѣ. Я подтвержу опять: это правило признано во всемъ мірѣ. По требованію всѣхъ биржъ правительство признало свободный % какъ при дисконтированіи, такъ и при ссудахъ; слѣдовательно я только въ томъ расхожусь, что между ссудами подъ обезпеченіе залога и дисконтомъ никакъ нельзя сдѣлать различія. Далѣе говорено было очень много и сказано очень остро и основательно, что наша администрація и конкурсы весьма неудовлетворительны.

А. В. Дмоховскій. Администрація и конкурсъ—совершенная разница.

А. А. Скачковъ. Что же вы изволили говорить? Вы говорили, что администрація весьма несовершенна.

А. В. Дмоховскій. Администрація. Конкурсъ — совершенно другое дѣло.

А. А. Скачковъ. Всѣ знаютъ это очень хорошо; и какъ она совершенна у насъ—на это можетъ представить сильныя доказательства баронъ Корфъ, которому это болѣе извѣстно.

Б. Ю. Ѳ. Корфъ (гость). Теперь сдѣланы большія примѣненія.

А. А. Скачковъ. Слѣдовательно наши желанія совершенно благотворны, потому что согласно съ ними уже сдѣланы преобразованія. Теперь перейду къ другимъ замѣчаніямъ, которыя мнѣ кажутся нѣсколько неполными, напр. сказано г. Янсономъ о томъ, что если банку будутъ даны какія-нибудь субсидіи или оказано содѣйствіе, то необходимо контролировать его. Очень ясно, если правительство что-нибудь предлагаетъ въ общественную пользу, то необходимо имѣть контроль; слѣдовательно г. Розенталь, предлагая контроль, былъ правъ; потому что если правительство выдаетъ субсидіи, оно непремѣнно должно поставить наблюдательное лицо; но не въ томъ дѣло, нуженъ ли контроль, а нужно ли содѣйствіе. Потомъ г. Янсонъ говоритъ, что регламентація вообще неудобна и нужно избѣ-

гать ее; однако она есть вездѣ: во 1-хъ въ Англіи, во 2-хъ въ Америкѣ. Я подтвержу слова г. Янсона, который говорилъ, что регламентація не должна быть, тѣмъ, что̀ этотъ вопросъ я считаю спорнымъ. Я смѣю сказать, что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ регламентація еще нужна, потому что пришествіе Мессіи еще не скоро будетъ, и если она существуетъ въ Америкѣ, то потому, что тамъ такіе же люди, какъ и всѣ, ростомъ тоже одинаковы; но тамъ регламентація мала, что̀ и доказываютъ частое банкротство, нечестность банковъ. Тамъ это банкротство ведется тѣмъ обычаемъ, который называютъ «отставка чужихъ кармановъ». Вдругъ банки прекращаютъ свои платежи—это значитъ отставка чужихъ кармановъ. Многіе, правда, того мнѣнія, будто регламентація не желательна, но это только въ теоріи, а въ практикѣ она неизбѣжна. Избѣгнуть ее на практикѣ совсѣмъ невозможно: это не своевременно. За тѣмъ было высказано, что ненужно желать монополіи банковъ, что эта идея отсталая и что не слѣдуетъ, чтобъ государственный банкъ былъ монопольный; но позвольте сказать, что монопольные банки суть вездѣ. Развѣ англійскій банкъ не есть монопольный? Кто читалъ исторіи банковъ, тому, вѣроятно, извѣстно это. Развѣ французскій банкъ не есть монопольный? Хотя это несчастье, но это несчастье пока еще неизбѣжно. Напр. если существуетъ тифусъ или холера, то, конечно, ихъ необходимо уничтожить; но если нѣтъ средствъ ихъ уничтожить и покамѣстъ они еще не уничтожены, то стараніе медиковъ остается только прекраснымъ желаніемъ безъ дѣйствія, и теорія остается безъ всякой пользы для практиковъ. Сказано было, что французскіе банки основываются очень свободно.

Ю. О. Шрейеръ. Говорено было объ учетныхъ конторахъ.

А. А. Скачковъ. А развѣ учетная контора не банкъ? Учетная контора есть банкъ, и банкъ въ самомъ чистомъ видѣ.

Итакъ, сказано было, что во Франціи учетныя конторы основываются свободно, и что онѣ основываются на началахъ акціонерныхъ; но я скажу, что нигдѣ нѣтъ такого стѣсненія, какъ во Франціи.

Предсѣдатель **И. Вернадскій.**

(*Продолженіе въ слѣд. №*)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ.

М. Г. И.,

помѣщающійся

въ экзерциргаузѣ Зимняго Дворца.

(входъ съ Дворцовой площади).

Открытъ въ слѣдующіе дни:

Безплатно:

въ понедѣльникъ и четвергъ отъ 12 до 3 часовъ
въ воскресенье отъ 1 до 3 часовъ пополудни.

Съ платою за входъ по 20 коп.:

въ среду отъ 12 до 4 часовъ по полудни.

Въ понедѣльникъ и среду (въ 1 часъ ровно) завѣдующій музеемъ и помощники его объясняютъ выставленные въ музеѣ предметы.

Для снятія чертежей, справокъ о цѣнахъ на машины, работъ ихъ, а равно со всѣми вопросами, относящимися до музея и коллекцій его, желающіе могутъ обращаться въ контору музея по понедѣльникамъ и четвергамъ отъ 2 до 3 часовъ пополудни.

ОТЪ ПЕТЕРБУРГСКАГО СОБРАНІЯ СЕЛЬСКИХЪ ХОЗЯЕВЪ.

Отъ *Петербургскаго Собранія сельскихъ хозяевъ* симъ объявляется, что съ 1 ноября при собраніи учреждено *справочное для сельскихъ хозяевъ мѣсто* на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Въ конторѣ собранія (на Михайловской площади, въ д. Петербургскаго Дворянства), открыты двѣ справочныя книги: одна для записыванія всякихъ требованій, вызововъ и запросовъ до сельскаго хозяйства относящихся, а другая для записыванія такого же рода предложеній и отвѣтовъ.

2) Объявленія для записыванія въ справочныя книги принимаются какъ отъ членовъ Собранія, такъ и отъ постороннихъ лицъ. Послѣднія, для внесенія въ книги объявленій, касающихся личныхъ услугъ, обязаны представить аттестаты о своихъ занятіяхъ, или знаніяхъ, или сослаться на рекомендаціи кого-нибудь изъ членовъ Собранія, или, вообще, хозяевъ и техниковъ, которымъ они извѣстны.

3) Справляться въ справочной книгѣ, въ которой записываются объявленія объ услугахъ и предложеніяхъ, имѣютъ право только лица, имѣющія входъ въ Собраніе, т. е. члены и гости; въ книгѣ же требованій имѣютъ право справляться и постороннія лица.

4) За записываніе объявленій и за доставленіе справокъ не взимается никакой платы.

5) Объявленія могутъ быть дѣлаемы въ справочное мѣсто письменно или словесно.

6) Справочное мѣсто не входитъ ни въ какія переписки.

7) Справочное мѣсто открыто для записыванія объявленій и доставленія справокъ ежедневно, исключая праздничныхъ и табельныхъ дней, утромъ отъ 10 до 12 часовъ, а по вторникамъ и пятницамъ и по вечерамъ отъ 6 до 10 часовъ.

Отдаются въ 12 лѣтнее обуроченное содержаніе на берегу Малой Охты: тепличныя заведенія съ огородомъ и каменною дачею. Узнать въ конторѣ въ домѣ № 24-й по Фонтанкѣ между Симіоновскимъ и Цѣпнымъ мостами.

Ученый овцеводъ Людвигъ Петровичъ Кункель, завѣдывавшій до 30 лѣтъ значительными овчарнями и имѣющій одобрительные аттестаты, желаетъ имѣть мѣсто при большомъ овцеводствѣ.

Съ условіями можно адресоваться чрезъ мѣстечко *Ивановку*, Екатеринославской губерніи, Славяносербскаго уѣзда въ село *Уткино*—къ помѣщику Ивану Петровичу Мусинъ-Пушкину.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНІИ «ТРУДОВЪ»

Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества въ 1865 году.

«Труды» Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества второй годъ выходятъ въ видѣ двухнедѣльнаго періодическаго изданія. Такая форма, какъ оказывается, удовлетворяетъ требованіямъ нашихъ хозяевъ, такъ какъ они, вмѣстѣ съ статьями спеціальными, по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, въ «Трудахъ» своевременно получаютъ и разныя извѣстія: экономическія, хозяйственныя и промышленныя. На этомъ основаніи «Труды» Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества и въ будущемъ 1865 г. будутъ издаваться по прежней программѣ:

Сельское хозяйство съ разными его отраслями: полеводствомъ, скотоводствомъ, огородничествомъ и т. п.

Земледѣльческая механика.

Техническія производства въ ближайшемъ примѣненіи къ сельскому хозяйству.

Естествознаніе по отношенію къ сельскому хозяйству и промышленности.

Экономическое обозрѣніе.

Хозяйственныя и промышленныя извѣстія и мелкія замѣтки о домашнемъ хозяйствѣ.

Обозрѣніе новостей по сельскому хозяйству за границей.

Библіографическій разборъ хозяйственныхъ книгъ и періодическихъ изданій.

Журналы Общаго Собранія, Отдѣленій, Комитетовъ и Совѣта Общества; также главнѣйшія изъ правительственныхъ распоряженій, относящихся къ земледѣлію.

Указанія на движенія цѣнъ хозяйственныхъ произведеній на главныхъ рынкахъ, отечественныхъ и заграничныхъ.

Объявленія о сельскохозяйственныхъ и промышленныхъ предметахъ.

Въ статьи, помѣщаемыя въ «*Трудахъ*», будутъ входить, по мѣрѣ надобности, литографированные рисунки и политипажи. Кромѣ того, при нѣкоторыхъ нумерахъ будутъ разсылаться подписчикамъ разныя сѣмена болѣе замѣчательныхъ культурныхъ растеній.

«Труды» И. В. Э. Общества будутъ выходить *два раза въ мѣсяцъ*, книжками, каждая не менѣе *пяти печатныхъ листовъ*. Подписная цѣна изданія—**три р. сер.**, съ пересылкою во всѣ города и доставкою на домъ.

Подписка на «Труды» на 1865 г. принимается: *въ домѣ И. В. Э. Общества* (на углу 4-й роты Измайловскаго полка и Обуховскаго проспекта) и въ конторѣ С.-Петербургскихъ Полицейскихъ вѣдомостей, на Невскомъ проспектѣ въ домѣ Гамбса, № 4. Иногородные благоволятъ адресоваться: *въ С.-Петербургское Императорское Вольное Экономическое Общество.*

Къ этому редакція считаетъ долгомъ присовокупить, что подробный обзоръ всероссійской выставки въ Москвѣ далъ ей возможность ознакомиться съ положеніемъ нашего хозяйства въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи и пріобрѣсть новыхъ сотрудниковъ изъ среды хозяевъ—практиковъ.

Редакторъ **А. Совѣтовъ.**

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

ВСЕРОССІЙСКАЯ ВЫСТАВКА ВЪ МОСКВѢ.

Отдѣлъ произведеній полеводства и луговодства. *).

(*Окончаніе*).

Центральныя губерніи.

Центральныя губерніи, несмотря на ихъ близость къ Москвѣ, по отдѣлу сырыхъ произведеній земледѣлія, явились на выставкѣ гораздо слабѣе, чѣмъ многія изъ отдаленныхъ губерній, такъ что, если начать съ губерніи Московской, то для нѣкоторыхъ мѣстностей движеніе предметовъ на выставку можно представить себѣ обратно пропорціональнымъ разстоянію отъ Москвы. Въ губерніяхъ черноземныхъ мы видѣли много экспонентовъ и изъ крестьянъ; даже въ нѣкоторыхъ послѣднихъ было большинство. Въ центральныхъ же губерніяхъ ни одинъ крестьянинъ не принялъ участія въ выставкѣ по отдѣлу полеводства и луговодства. Въ этомъ отношеніи всѣ центральныя губерніи выказались одинаково съ Московской; какъ-будто сигналъ данъ былъ изъ Москвы, чтобы никто изъ крестьянъ не представлялъ своихъ произведеній на выставку. Такое явленіе, какъ его ни объяснять, прежде всего наводитъ на такое заключеніе, что сельское хозяйство въ Россіи нигдѣ не стоитъ на такой низкой степени развитія, какъ въ центральной полосѣ Россіи, т.-е. въ губерніяхъ, прилегающихъ къ Московской. Земледѣліе, видно, здѣсь, у крестьянъ, какъ говорится, послѣднее дѣло; имъ занимается старый да малый, а крѣпкій работникъ идетъ на другую, болѣе прибыльную работу. Не-уже-ли же здѣсь такъ дурна земля, что

*) См. «Труды» Томъ III, вып. 3, стр. 173 и вып. 4, стр. 251.

*

не стоитъ прилагать къ ней болѣе тщательную культуру, вѣчно оставаться при трехпольной системѣ и забыть всякую мысль о введеніи болѣе прибыльныхъ растеній, чѣмъ рожь и овесъ, обычные хлѣба этихъ мѣстностей? На печальную же долю осужденъ подмосковный край! Вѣрно ему долго еще придется не только не производить излишка, но даже кормиться чужимъ хлѣбомъ. Между тѣмъ вовсе не далеко отъ Москвы идетъ еще черноземъ. Правда, онъ не такъ здѣсь баснословно плодороденъ, какъ степь, все же сохранилъ въ себѣ по мѣстамъ еще довольно производительныхъ элементовъ, напр. въ губерніяхъ: Рязанской и Тульской. Но и эти, богатыя по почвѣ, губерніи не далеко ушли, какъ видно, въ земледѣльческомъ искусствѣ. Рязанская напр. губернія имѣла трехъ экспонентовъ, изъ которыхъ одинъ представилъ овесъ урожая 1864 г., другой — сѣмена синяка и третій — пшеницу и яровой рапсъ. Послѣдній довольно новое растеніе въ нашемъ полеводствѣ и объясненіе его культуры и маслянаго производства изъ рапса имѣло бы свой интересъ, но экспонентъ ничего не сообщилъ.

Тульская губернія, сравнительно, тоже оказалась небогатой по числу экспонентовъ. Ихъ было 5, но одинъ изъ нихъ, по своимъ произведеніямъ, занималъ самое видное мѣсто на выставкѣ, это — г. *Шатиловъ*, помѣщикъ села *Моховаго*, Новосильскаго уѣзда, гдѣ 40 лѣтъ хозяйничалъ извѣстный Францъ Христіановичъ Майеръ. Судя по произведеніямъ, присланнымъ изъ Моховаго, кажется, можно заключить, что хозяйство этого имѣнія поддерживается и послѣ Майера. Владѣлецъ Моховаго представилъ слѣдующія произведенія: 1) полевыя растенія, 2) огородныя сѣмена, 3) предметы лѣсоводства, 4) земледѣльческія орудія (плуги бельгійскіе, сѣялку, почвоуглубитель, тройчатку, модель зерносушильни и проч. Майера), 5) предметы скотоводства (овцы испанскія завода гг. Шатиловыхъ) и наконецъ 6) вина съ южнаго берега Крыма.

Изъ перечня однихъ отдѣловъ представленныхъ предметовъ можно уже видѣть богатство произведеній Моховаго. Мы остановимся только на произведеніяхъ полеводства.

Хлѣбъ зерновой.

Вѣсъ въ одномъ четверикѣ:

	Очищеннаго зерна.				До очистки зерна.			
1) *Пшеница озимая.*	1	пудъ	12	фунт.	1	пуд.	$9\frac{1}{2}$	фун.
2) *Рожь*	1	»	8		1	»	$6\frac{6}{8}$	»
3) *Овесъ* 1864 г. .			38		—		35	»
4) *Греча.*	1	»	3	»	1	»	—	
5) *Вика,*	1	»	15	»	1	»	14	»

Хлѣбъ сноповой.

Пшеница озимая по зимнему удобренію, на сороковую десятину навоза вывезено 3200 пудовъ, глубина пашни 3 верш., урожай: копенъ $36\frac{1}{4}$, зерна 22 четверти.

2) *Пшеница озимая* по запаханной пропадшей пшеницѣ 1863 года (опытъ), на сороковой десятинѣ урожай: копенъ 40, зерна 20, глубина пашни 4 вершка.

3) *Пшеница озимая* по овечьему навозу, на сороковую десятину 1600 пудовъ, глубина пашни $3\frac{1}{2}$ вершка, урожай: копенъ $43\frac{1}{2}$, зерна 25 чет.

4) *Рожь* безъ удобренія на сороковой десятинѣ; урожай: копенъ 27, зерна 21 чет.; пашня сошная съ двоеніемъ, глубиною $2\frac{1}{2}$ вершка.

5) *Овесъ* по пшеничной землѣ, урожай на сороковой десятинѣ: копенъ $20\frac{1}{2}$, зерна 22 чет. Осенній взметъ паханъ плугомъ; овесъ весною ломанъ.

Корнеплодныя.

1) *Турнепсъ* изъ села Моховаго, по навоженной въ 1860 году землѣ; пашня глубиною 5 верш.; посѣвъ 15 іюня по 10 фунт. на сороковую десятину.

2) *Batta gigantea* изъ огорода, сѣмена получены отъ Московскаго Общества сельскаго хозяйства, посѣвъ 14-го мая.

3) *Свекла* rouge ovoïde des barres
4) » — jaune ovoide des barres

} Для сахароваренія; сѣмена изъ Бельгіи, на запольной землѣ. Удобреніе известью 30 пуд. на сороковой десятинѣ; глубина пашни 3 верш.; посѣвъ 2 мая.

5) *Свекла* Bettrave disete	Кормовыя сѣмена изъ Бельгіи; на запольной землѣ удобреніе известью 30 п. на сороковой десятинѣ; глубина пашни 8 верш.; посѣвъ 2 мая.
6) » Jeune d'Allemagne	

7) *Брюква* кормовая; сѣмена изъ Бельгіи, на запольной землѣ, удобреніе известью 30 пуд. на соровую десятину.

8) *Морковь* кормовая, сѣмена изъ Бельгіи, на запольной землѣ, удобреніе известью 30 пуд. на сороковую десятину.

Г. Шатиловъ—давній любитель хозяйства; лишившись Майера, который 40 лѣтъ хозяйничалъ въ Моховомъ на правахъ равныхъ землевладѣльцу, онъ началъ искать новаго агронома и теперь, какъ слышно, ведетъ шатиловское хозяйство одинъ бельгіецъ, приглашенный землевладѣльцемъ прямо изъ Бельгіи.

Изъ *Нижегородской* губерніи былъ одинъ только экспонентъ, г-жа *Эрдманъ* (Васильсурскаго уѣзда, сельца Ѳедоровки), доставившая 1 пудъ сѣмянъ бѣлаго американскаго льна. Началомъ культуры этого растенія послужилъ, назадъ тому 8 лѣтъ, лотъ сѣмянъ; теперь же получается въ годъ до 50 пуд. сѣмянъ и имъ въ Москвѣ открыта продажа.

Ярославская губернія имѣла 4 экспонентовъ, изъ которыхъ каждый представилъ по одному предмету. Въ этихъ предметахъ ничего нѣтъ замѣчательнаго. Тѣмъ не менѣе нельзя не обратить вниманія на одного изъ ярославскихъ экспонентовъ, это—священника *Мартынова* (Любимскаго уѣзда села *Мечелодова*). Онъ прислалъ на выставку колосья ржи, по его словамъ, происшедшіе отъ посѣва чистаго овса. «Опытъ произведенъ мной», говоритъ экспонентъ, «на почвѣ, которая въ теченіе 10 лѣтъ не занималась никакимъ зерновымъ хлѣбомъ. Эта земля въ первый разъ поднята была осенью 1861 года вологодскою косулью; затѣмъ весною 1862 года, послѣ бороньбы, она снова была взорана. Тѣ же самыя работы были повторены осенью 1862 и весною 1863 г., но безъ всякаго посѣва. Разрыхливъ такимъ образомъ землю и очистивъ ее отъ сорныхъ травъ, 7-го августа 1863 года я высѣялъ на этомъ мѣстѣ 60

фунтовъ совершенно чистаго овса. А такъ-какъ осень въ этомъ году стояла долго и была благопріятна для растительности, то, для предупрежденія преждевременнаго образованія въ овсѣ колоса, я два раза косилъ овесъ прежде, чѣмъ онъ успѣлъ пойти въ трубку. Весною нынѣшняго 1864 г. изъ этого самаго овса отъ корней пошли совершенно свѣжіе стебли, на которыхъ потомъ образовались колосья озимой ржи *). Въ настоящее время изъ 60 фунт. овса получено мною 25 фунт. чистой ржи, которую я и посѣю въ настоящемъ году».

Занося такую курьёзную замѣтку въ лѣтопись московской всероссійской выставки 1864 г., нельзя при этомъ не выразить крайняго сожалѣнія, что у насъ такъ мало имѣютъ понятія о жизни растеній даже и довольно образованные люди, какими надобно предполагать священниковъ. Что же послѣ того ожидать отъ безграмотнаго крестьянина? Ему не трудно повѣрить, что можно превратить не только овесъ въ рожь, но, пожалуй, и поросенка—въ теленка. Совершенно подобный же опытъ съ превращеніемъ овса въ рожь мы, не дальше какъ прошлый годъ, видѣли въ какихъ-нибудь 30 верстахъ отъ Петербурга. У самаго дома помѣщика нельзя было не замѣтить огороженной тщательно лужайки, которая была, когда намъ пришлось быть на этой усадьбѣ, уже выкошена. «А это что́ такое у васъ?» спрашивали посѣтители. «Да нашъ небольшой опытъ съ овсецомъ: хотимъ переродить его въ рожь», былъ отвѣтъ управляющаго. Подобнаго рода разсужденія ясно говорятъ, чего недостаетъ въ образованіи нашихъ хозяевъ—знакомства съ природою, знанія самыхъ главныхъ законовъ жизни растеній, а безъ этого знанія и думать нельзя, чтобы когда-нибудь подвинулось наше земледѣліе.

Изъ *Владимірской* губерніи выставлено было тоже очень мало; всѣхъ экспонентовъ было только 4, но одинъ изъ нихъ, именно г. *Крузенштернъ*, помѣщикъ села *Завалина*, Покровскаго уѣзда, считается передовымъ хозяиномъ и страстнымъ любителемъ хозяйства. Изъ полевыхъ произведеній имъ прислано было немного по числу предметовъ,

*) Эти самыя колосья и были представлены на выставку.

но всѣ они отличнаго качества и доставлены не гарнцами, а цѣлыми четвериками. Особенно хороши у г. Крузенштерна овсы—полянскій и калифорнскій. Первый вѣситъ въ четверти 8 пудовъ. Также часто останавливали на себѣ вниманіе посѣтителей завалинскіе турнепсы, которые были весьма большихъ размѣровъ. Надобно, однако, сказать, что г. Крузенштернъ не довольствуется удобреніемъ своихъ полей однимъ хлѣвнымъ навозомъ, но употребляетъ и костяное удобреніе, которое, по его опыту, особенно увеличиваетъ вѣскость хлѣбовъ. Тотъ же калифорнскій овесъ, который при костяномъ удобреніи, вѣситъ въ четверикѣ пудъ, безъ этого удобренія вѣситъ не болѣе 32 фунтовъ.

Другой экспонентъ изъ Владимірской губерніи, г. *Рыбкинъ*, управляющій Васильевскимъ хуторомъ помѣщицы Васильевой, Гороховецкаго уѣзда. Его произведенія были весьма разнообразны. Такъ имъ представлены были: рожь, калифорнскій и гандейскій овесъ, бѣлый американскій ленъ, шведскій клеверъ, китайское мусю и турнепсъ.

Мѣстность, гдѣ хозяйничаетъ г. Рыбкинъ, по его словамъ, очень глухая, приходится на самомъ краю губерніи, верстахъ 200 отъ Владиміра, и извѣстна въ простонародіи подъ именемъ *Якувщины*. Окрестные поселяне этой мѣстности, лѣтъ 25 назадъ, поголовно сдѣлались кто плотникомъ, кто каменьщикомъ, кто торговцомъ. Дѣды, однако, по преданію старожиловъ, занимались съ выгодою и земледѣліемъ; но, по мнѣнію Рыбкина, оно и въ настоящее время далеко не такъ безвыгодно, какъ полагаютъ поселяне. У нихъ оно безвыгодно потому, что находится въ страшномъ запущеніи. «Покосы крестьянскіе», говоритъ г. Рыбкинъ, «поросли кустарникомъ; удобреніе полей производится какъ-будто только для вида; навозъ валяется по полю до-тѣхъ-поръ, пока не запашутъ его бабы, или ребятишки; коровъ кормятъ исключительно соломой. На усадьбахъ не въ состояніи развести не только огурцовъ, но даже и капусты. Картофеля тоже не сѣютъ на разстояніи 40 верстъ отъ Васильевскаго хутора. За всѣми овощами ѣздятъ въ Болохну или Гороховъ. Поэтому осенью 1862 года въ ближайшемъ селѣ Пестякахъ сотня вилковъ капусты доходила до 10 руб. сер».

«Я началъ мое хозяйство», продолжаетъ г. Рыбкинъ, «съ окупки лучшихъ сѣмянъ и обзаведенія ярославскою косулею, хуторскимъ почвоуглубителемъ и каткомъ. Косуля еще приглянулась крестьянамъ, но почвоуглубитель они назвали въ насмѣшку *мячилой*; меня же прозвали человѣкомъ *дошлымъ*, который надѣется достать даже прадѣдовскій навозъ. Желѣзный носъ почвоуглубителя служитъ только одно лѣто и лучше, когда передокъ его имѣетъ башмакъ, а не колесо. Катокъ на цѣлый день уменьшаетъ бороньбу; вмѣсто 1½ дня при каткѣ, парконной бороной успѣваютъ выборонить десятину въ полдня».

Г. Рыбкинъ обращаетъ особенное вниманіе на собираніе и правильное храненіе навоза. Его скотный дворъ поставленъ на крѣпкомъ глинистомъ грунтѣ и средина вырыта котловиной. Вся жижа, поэтому, собирается въ этой котловинѣ, экскременты скота очень часто посыпаются пескомъ, древесными опилками, пережженной глиной и золою, затѣмъ стелется солома, которая хранится на потолкѣ скотнаго двора. Глина обжигается въ обыкновенныхъ печахъ, когда ихъ нужно бываетъ топить. Лошадиный и овечій пометъ выкидывается въ коровій хлѣвъ.

Изъ *Калужской* губерніи было 5 экспонентовъ. Въ числѣ ихъ самое видное мѣсто занималъ помѣщикъ села *Авчурина*, Калужскаго уѣзда, г. *Полторацкій*, внукъ того Полторацкаго, который первый въ Россіи въ большомъ размѣрѣ ввелъ травосѣяніе и такимъ образомъ измѣнилъ трехпольную систему въ многопольную (см. «О разведеніи кормовыхъ травъ» *Совѣтова*, 1859, стр. 23). Имъ представлены 18 образцовъ хлѣбовъ и разныхъ кормовыхъ растеній. Особенно богато собраніе послѣднихъ; въ числѣ ихъ были клеверъ, тимоѳеевка, вика, бобы конскіе, рѣпа кормовая и т. д. Но все это явилось на выставку безъ всякаго описанія, а поэтому о хозяйствѣ г. Полторацкаго, несмотря на все разнообразіе его культуры, ничего нельзя сказать.

Другой, напротивъ, экспонентъ изъ Калужской губерніи, помѣщикъ Боровскаго уѣзда, г. *Мякишевъ* прислалъ на выставку одну гречу, за то къ ней присоединилъ краткій отчетъ о своемъ хозяйствѣ. Оно ограничивается всего 30

десятинами и скорѣе походитъ на крестьянское, чѣмъ на помѣщичье. Сѣвооборотъ принятъ въ имѣніи слѣдующій: 1) Вика съ овсомъ по удобренію съ ранней весны или поздней зимою по послѣднему снѣгу; 2) озимая рожь, взметъ осенью; 3) греча, осенью удобреніе; 4) овесъ съ клеверомъ; 5) и 6) клеверъ. Прошлый годъ чистаго дохода съ 38 десятинъ было . . . . . 274 руб.

Расходъ по имѣнію:

Годовой работникъ, онъ же и завѣдующій хозяйствомъ, одинъ, ему жалованья въ годъ. .	60 руб.
Двѣ скотницы, жалованья каждой по 25 руб.	50 »
Харчи всѣмъ троимъ, полагая по 2 руб. на каждаго въ мѣсяцъ.	72 »
За помощь въ уборкѣ сѣна, пашнѣ, молотьбѣ и другихъ мелкихъ работахъ.	125 »
	307 руб.

Доходъ.

Ржи, за исключеніемъ сѣмянъ, 45 четвер., полагая по 4 руб. 50 коп.	202 р. 50 к.
Овса, за вычетомъ сѣменъ и на своихъ лошадей, 30 четвер. по 2 руб. чет. . .	60 »
Яровой ржи 7 чет. по 4 руб. . . .	28 »
Ячменя 14 чет. по 4 руб.	56 »
Гречи съ 57 возовъ, много положить 25 четв. крупъ	125 »
Картофеля и гороха ежегодно продается на 25 или 35	25 »
Скотный дворъ даетъ ежегодно 75—100 руб.	85 »
	581 руб.

Сибирь и прилежащія къ ней губерніи.

Сибирь и прилегающая къ ней уральская горная полоса, несмотря на отдаленность отъ Москвы, приняли во всероссійской выставкѣ больше участія, чѣмъ центральныя губерніи. Изъ послѣднихъ, какъ мы видѣли, экспоненты были

въ очень ограниченномъ числѣ: болѣе 5 не было ни въ одной губерніи; Тобольская, напротивъ, губернія имѣла до 10 экспонентовъ. Въ числѣ ихъ былъ одинъ даже изъ самаго отдаленнаго края, находящагося подъ 63° с. ш. Это священникъ *Тверитинъ*, села *Юганскаго*, Сургутскаго участка, Березовскаго округа. Правда, онъ представилъ одинъ только снопъ ржи, но этотъ продуктъ былъ присланъ не съ цѣлью показать что-нибудь особенное изъ хозяйства такого суроваго края, какъ Березовскій округъ. Тамъ, восемь лѣтъ тому назадъ, только занимались звѣриными промыслами, а о хлѣбопашествѣ и понятія никто не имѣлъ. Но такъ-какъ и этотъ промыселъ началъ упадать, то священникъ Тверитинъ, чтобы помочь бѣднымъ своимъ прихожанамъ, остякамъ, еще въ 1855 году приступилъ къ опытамъ хлѣбопашества; а теперь у него уже расчищено подъ пашню до 10 десятинъ лѣса. Вольное Экономическое Общество присудило за этотъ полезный опытъ о. Тверитину медаль, а Казанское Экономическое Общество избрало его своимъ членомъ-корреспондентомъ. 1859 годъ Березовскій округъ считаетъ для себя тяжелымъ годомъ: пудъ муки въ этомъ году доходилъ до 65 коп. Священникъ Тверитинъ и здѣсь явился на помощь. У него было хлѣба до 400 пуд. въ запасѣ и этотъ хлѣбъ былъ распроданъ инородцамъ по 35 коп. за пудъ. Не мало представлялось затрудненія въ помолѣ хлѣба. Священникъ Тверитинъ устранилъ и этотъ недостатокъ устройствомъ мельницы, которая обошлась ему до 900 руб. Наконецъ, убѣдившись въ возможности хлѣбопашества въ Березовскомъ округѣ, такъ какъ рожь родится самъ-8, какъ это было въ прошломъ 1863 г., онъ снабжаетъ охотниковъ заняться, подобно ему, хлѣбопашествомъ, сѣменами.

Всѣ другіе экспоненты Тобольской губерніи были крестьяне, за исключеніемъ одного купца, *Кочетова*, Кургутскаго округа. Въ произведеніяхъ ихъ мы находимъ тѣ же самыя растенія, которыя занимаютъ главное мѣсто и въ нашей культурѣ, т.-е. рожь, овесъ, ячмень; но у многихъ экспонентовъ были и пшеницы, горохи и даже просо. Но, что довольно замѣчательно, никто не представилъ гречихи. Быть, однако, не можетъ, чтобы каша не была любимымъ

блюдомъ сибиряковъ. Мы имѣемъ даже сортъ гречихи, извѣстной подъ именемъ сибирской, которую обыкновенно предпочитаютъ обыкновенной гречихѣ.

Губерніи *Вятская* и *Оренбургская* представили до 300 экземпляровъ своихъ произведеній. По числу предметовъ, это самыя богатыя губерніи. Если бы всѣ эти предметы были размѣщены въ бо́льшемъ порядкѣ, нежели какъ это было на выставкѣ, то они могли бы представить богатый источникъ для изученія культуры этихъ губерній. Въ числѣ ихъ были такіе сорты, которые рѣдко гдѣ и разводятся въ Россіи. Къ числу экспонентовъ, котораго культура особенно разнообразна, надобно отнести крестьянина *Садырина* Вятской губерніи, Котельничскаго округа, Гоздевской волости. Имъ представлены были слѣдующія полевыя произведенія:

1) *Рожь* 5 сортовъ: іерусалимская, яринская кустовая, пенсильванская, ваза и яровая.

2) *Пшеница*: бѣлотурка, черноколоска, краковская, озимая обыкновенная и полба: бѣлая и красная.

3) *Ячмень*: небесный двугранный, гиммалайскій 4-гранный и англійскій двугранный.

4) *Овсы*: арабскій черный, рижскій высокій и гонтоунъ крупный.

5) *Сѣмя льняное*: псковское и угорское.

6) *Кормовыя травы*: горошекъ и тимоѳеевка.

Садыринъ занимается хозяйствомъ съ 1849 года на отведенныхъ ему, какъ образцовому земледѣльцу, 12 десятинахъ. Главною цѣлью его хозяйства съ самаго начала было—улучшеніе мѣстнаго земледѣлія пріобрѣтеніемъ лучшихъ сѣмянъ и опытами надъ акклиматизаціею невоздѣлываемыхъ въ краѣ полевыхъ растеній. Съ этою цѣлью онъ постоянно являлся, какъ экспонентъ, на выставки, и здѣсь покупалъ отъ болѣе извѣстныхъ производителей лучшія посѣвныя сѣмена, которыя потомъ сѣялъ дома и распространялъ между сосѣдями. Въ 1860 году отъ В. Э. Общества Садыринъ за свои произведенія получилъ большую золотую медаль; кромѣ того, онъ получилъ преміи на 7-ми губернскихъ выставкахъ, а въ 1862 году посылалъ

коллекціи хлѣбныхъ растеній въ Лондонъ и тоже удостоенъ былъ преміи.

Но изъ крестьянъ Вятской губерніи и кромѣ Садырина были довольно замѣчательные экспоненты по разнообразію представленныхъ ими произведеній, какъ напр. Петръ Горбушинъ, Иванъ Косаткинъ, Григорій Никитинъ, Иванъ Михайловъ и др. У всѣхъ этихъ экспонентовъ видно стремленіе къ введенію на своихъ поляхъ разныхъ новыхъ породъ ржи, ячменя, овса и т. п.

Наконецъ, говоря о Вятской губерніи, нельзя обойти одного изъ самыхъ усердныхъ ея дѣятелей—священника Уржумскаго уѣзда, села *Серпуръ*, Е. С. *Гусева*. Этотъ почтенный старецъ уже на вторую всероссійскую выставку является депутатомъ отъ своей губерніи по выбору всѣхъ ея сословій. Его вѣрно многіе помнятъ изъ бывшихъ на петербургской выставкѣ 1860 года, гдѣ онъ съ такимъ радушіемъ всѣмъ и каждому объяснялъ особенности своего очень замѣчательнаго улья. Въ качествѣ тоже депутата и такимъ же усерднымъ толкователемъ по предмету пчеловодства о. Гусевъ явился и въ Москву.

Но, сколько намъ извѣстно, Е. С. Гусевъ извѣстенъ въ своемъ краѣ не только за хорошаго пчеловода, но и за отличнаго хозяина. Его хозяйство ведется въ одномъ и томъ же родѣ 120 лѣтъ. Земли при церкви села Серпуръ 150 десятинъ; по общему порядку, эта земля находится въ общинномъ владѣніи между тремя причтами, состоящими при приходѣ. Но такъ какъ о. Гусевъ занимается постоянно разными опытными посѣвами, то, изъ уваженія къ его земледѣльческой дѣятельности, община отвела въ его полное распоряженіе 15 десятинъ. Этотъ участокъ составляетъ опытное поле, на которомъ о. Гусевъ разводитъ растенія отъ посѣвныхъ сѣмянъ, собираемыхъ имъ съ выставокъ. Онъ не упустилъ въ своемъ краѣ ни одной выставки: вездѣ являлся экспонентомъ и получалъ всегда первыя преміи. При всемъ своемъ весьма разнообразномъ хозяйствѣ и при довольно большомъ скотоводствѣ (15 коровъ, 6 лошадей и 60 овецъ) Е. С. Гусевъ держитъ только двухъ постоянныхъ работниковъ, такъ какъ всѣ главныя полевыя работы: посѣвъ, вспашка, сѣнокосъ,

жатье и проч. производятся прихожанами, между которыми онъ, какъ опытный земледѣлецъ, успѣлъ пріобрѣсти такое довѣріе, что всѣ они привыкли обращаться къ нему за совѣтами, когда начинать сѣвъ, косьбу и проч., и прежде чѣмъ возьмутся за свои поля, кончаютъ работы разомъ прежде у священника. Надобно къ этому прибавить, что Е. С. Гусевъ, имѣя за собою въ краѣ славу опытнаго практическаго хозяина, вмѣстѣ съ тѣмъ уважаетъ и любитъ науку. Онъ выписываетъ до 10 разныхъ періодическихъ изданій, очень чтитъ Либиха и съ восторгомъ отзывается о его произведеніяхъ и, что̀ дѣйствительно рѣдко, занимается даже микроскопическими наблюденіями—словомъ, Е. С. Гусевъ представляетъ замѣчательную личность изъ нашего духовнаго сословія, а этому сословію особенно слѣдовало бы быть орудіемъ къ распространенію основаній лучшей культуры между нашими крестьянами, такъ какъ священникъ въ большей части случаевъ близокъ къ крестьянину. Эксперты московской выставки по отдѣлу сырыхъ произведеній Е. С. Гусеву присудили министерскую премію въ 200 рублей и большую серебряную медаль. Московское Общество утвердило постановленіе экспертовъ и, кромѣ того, положило представить о. Гусева къ высочайшей наградѣ.

Кавказъ.

Кавказъ представилъ весьма богатую коллекцію своихъ произведеній, только образцы ихъ были въ очень малыхъ размѣрахъ. Но такъ какъ доставку произведеній Кавказа приняло на себя тамошнее общество сельскаго хозяйства, для котораго очевидно неудобно было отправлять на такое дальнее разстояніе цѣлые четверики зеренъ, то оно порѣшило, сколько возможно, уменьшить объемъ ихъ до гарнцевъ, и несмотря на то, весь транспортъ простирался до 70 пудовъ.

Культура Кавказа довольно своеобразна. Растенія, болѣе обыкновенныя въ нашихъ краяхъ, каковы, напр., рожь, овесъ, картофель и т. п. на Кавказѣ воздѣлываются только русскими переселенцами: молоканами, духоборцами и т. п.,

переходящими въ тѣ края преимущественно изъ Тамбовской и Саратовской губерній. Другая отличительная черта кавказской культуры, это — воздѣлываніе исключительно яровыхъ растеній. Къ этимъ растеніямъ принадлежатъ слѣдующія:

1) *Пшеница.* Ее различаютъ главнымъ образомъ два сорта: *неполивную* и *поливную.* Первая имѣетъ обыкновенный янтарножелтый цвѣтъ и стекловатый изломъ, а вторая съ бѣлымъ налётомъ и имѣетъ матовый изломъ. Поливка состоитъ въ напусканіи воды и вызывается очевидно необходимостью — сухимъ мѣстоположеніемъ нѣкоторыхъ мѣстностей и удобствомъ напуска на поля воды. Пшеница неполивная уже и съ виду лучше пшеницы поливной и мука изъ нея гораздо лучше, чѣмъ изъ пшеницы поливной.

2) *Ячмень.* Это растеніе занимаетъ немаловажное мѣсто въ кавказской культурѣ, потому что имъ, по восточному обычаю, на Кавказѣ кормятъ лошадей. Тамъ сѣютъ много ячменя двустрочнаго, у насъ же почти исключительно сѣется ячмень шестистрочный. Первый видъ тяжеловѣснѣе послѣдняго и требуетъ лучшей почвы. Изъ представленныхъ съ Кавказа образцовъ много было ячменя чернаго.

3) *Кукуруза и просо.* Эти растенія для нѣкоторыхъ мѣстностей Кавказа, именно для Имеретіи, Мингреліи и Гуріи, составляютъ самые важные хлѣба, и здѣсь какъ то, таки и другое растеніе воздѣлывается повсемѣстно, даже въ ущербъ другимъ хлѣбамъ. Изъ разностей кукурузы разводится преимущественно двѣ: *чинквантино,* или такъ называемая *сорокадневная,* и *конскій зубъ.* Послѣдняя разность распространена на Кавказѣ стараніями тамошняго общества сельскаго хозяйства. Что же касается *просо,* то на Кавказѣ разводятъ особый сортъ его, такъ называемое *гоми* (Andropogon Sorghum), у котораго метелка въ видѣ кулака. Просо для Мингреліи и Имеретіи то же, что̀ греча для Россіи. Кукуруза же идетъ не только въ пищу людямъ, но и скоту. Простѣйшій способъ употребленія кукурузы есть печеніе не совсѣмъ вызрѣвшихъ початковъ вмѣстѣ съ чехлами, въ горячей печи, въ золѣ или въ жару.

Чехлы медленно сохнутъ и тлѣютъ, между тѣмъ зерна подъ ними распариваются и дѣлаются мягкими; тогда сдираютъ чехлы и ѣдятъ прямо зерна съ солью и масломъ, или напередъ разваривши початки въ соленой водѣ. Такъ употребляется кукуруза не совсѣмъ дозрѣвшая; совершенно же вызрѣвшія зерна напередъ долго разваривaются въ соленой водѣ и даже размачиваются съ вечера. Изъ кукурузы приготовляются также мука и крупа, которыя идутъ на хлѣбъ и размазню (момолыгу). Но такъ какъ хлѣбъ изъ одной кукурузы очень тяжелъ, плотенъ и скоро черствѣетъ, то къ кукурузной мукѣ примѣшиваютъ обыкновенно муку пшеничную или ржаную.

4) *Горохъ* и *чечевица* разводятся на Кавказѣ въ довольно большихъ размѣрахъ на поляхъ; но *фасоль* и *бобы*, которыхъ тамъ насчитываютъ до 40 сортовъ, составляютъ огородныя растенія. Впрочемъ, нѣкоторые изъ кавказскихъ землевладѣльцевъ начали разводить и эти растенія на поляхъ, какъ напр. очень извѣстный въ тамошнемъ краѣ помѣщикъ Горійскаго уѣзда, Тифлисской губерніи, *И. Д. Сулхановъ*. Его коллекція полевыхъ произведеній была самая богатая между кавказскими экспонентами. Онъ представилъ, кромѣ хлѣбныхъ растеній, горохъ 3-хъ сортовъ, фасоль 5-ти сортовъ, чечевицу 2-хъ сортовъ и одинъ сортъ конскихъ бобовъ. Изъ гороховъ замѣчателенъ особенно очень мелкій сортъ гороха, называемый на Кавказѣ *муходо*; онъ употребляется, между прочимъ, для откармливанія буйволовъ, отчего бываетъ особенно густо молоко, когда имъ кормятъ коровъ.

5) *Рисъ* воздѣлывается въ Эриванской и Бакинской губерніяхъ при помощи напускнаго орошенія. Очистка риса производится посредствомъ толченія въ ступахъ. Но такъ-какъ эта работа очень мѣшкотная, утомительная и нечиста, какъ можно было заключить изъ присланныхъ на выставку образцовъ, то пора бы и на Кавказѣ завести снаряды въ родѣ круподерокъ.

6) *Льняное сѣмя* на Кавказѣ сѣютъ только русскіе переселенцы; культура же *конопли* еще ограниченнѣе, чѣмъ льна. Масличныя растенія кавказцамъ замѣняетъ *кунжутное* сѣмя, которое бываетъ *бѣлое* и *черное*. Это сѣмя имѣ-

етъ большой сбытъ за границу, откуда обратно привозится оно въ видѣ масла на Кавказъ и въ смѣси съ оливковымъ продается за масло прованское. Нельзя не пожалѣть, что на разведеніе этого масличнаго растенія и на фабрикацію изъ него масла такъ мало обращаютъ у насъ вниманія. Масло кунжутное очень вкусно въ пищѣ и употребляется на Кавказѣ, какъ у насъ деревянное, въ церквахъ. Изъ волокнистыхъ растеній все болѣе и болѣе начинаетъ распространяться на Кавказѣ воздѣлываніе хлопчатника.

Кромѣ сказанныхъ растеній, на Кавказѣ довольно много разводятъ турецкаго табаку, преимущественно въ Имеретіи и Барчалинскомъ участкѣ Тифлисской губерніи. Имертинскій табакъ довольно хорошъ для низшихъ сортовъ сигаръ и не уступаетъ посредственнымъ сортамъ турецкаго табаку. Цѣна ему на мѣстѣ въ розничной продажѣ отъ 25 до 40 коп. за фунтъ. Изъ барчалинскаго же табаку приготовляется отличный нюхательный сортъ; но упаковка табаку кавказскаго, какъ увѣряютъ, недостаточна и уступаетъ бессарабской.

Въ недавнее время начали разводить сорго для винокуренія, но въ видѣ опыта. Кромѣ того обратили вниманіе на дикорастущее на Кавказѣ корнеплодное растеніе — *ярда—салимъ* (Phoeonia corollina). Первый началъ разводить это растеніе *И. Д. Сулхановъ*. Корень этого растенія содержитъ много крахмала, который и былъ доставленъ на выставку отъ г. Сулханова. Вообще, культура дикорастущаго піона, судя по первоначальнымъ опытамъ, обѣщаетъ выгоду.

А. Совѣтовъ.

СКОТОВОДСТВО.

ПИСЬМО

съ выставки сельскихъ произведеній въ Москвѣ объ отдѣлѣ скотоводства. *)

(*Продолженіе*).

Программа выставки относительно лошадей была ограничена болѣе тѣсною рамкою: въ требованіяхъ ея прямо указано, что на выставку принимаются лошади рабочія и возовыя. Но что̀ разумѣть подъ рабочей лошадью: ту ли, которая способна къ работѣ по внѣшнему виду ея, или ту, которая пріучена къ извѣстной работѣ—объ этомъ въ программѣ не сказано. Точно также не объяснено, что̀ разумѣть и подъ возовою лошадаю: способную ходить въ возу, тоже по внѣшнему виду ея, или отличающуюся хорошей силой, необходимой для перевозки разныхъ тяжестей. При такой неопредѣленности программы распорядителямъ выставки приходилось руководствоваться отрицательными качествами и принимать всѣхъ лошадей, лишь бы онѣ не были рысистыхъ и скаковыхъ породъ.

Въ числѣ 34-хъ лошади, представленныя на выставку, были слѣдующихъ породъ:

1) першеронской . . . . . 1.
2) арденской . . . . . 5.
3) битюгской . . . . . 3.
4) русской возовой . . . . . 10.
5) русской рабочей . . . . . 5.
6) калмыцкой . . . . . 2.
7) шведской . . . . . 6.
8) вятской . . . . . 1.
9) рысистой . . . . . 1.

По мѣстностямъ, изъ которыхъ были выставлены лошади, онѣ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Изъ Финляндіи: шведской породы . . . . . 5.
— С.-Петербургской губ. рысистой породы . . . . . 1.

*) См. «Труды» Т. IV, вып. 4, стр. 267.

Изъ Московской губ.	арденской породы	5
—	битюгской —	2
—	русской возовой—	8
—	шведской —	1
—	вятской —	1
		17
— Калужской губ.	русской рабочей породы	4
— Тульской —	русской возовой —	1
	русской рабочей —	1
		2
— Орловской губ.	русской возовой породы	1
— Астраханской губ.	калмыцкой —	2
Изъ за границы:	першеронской —	2
Неизвѣстно откуда:	битюгской —	1

Изъ представленныхъ лошадей находилось:

жеребцовъ	18
кобылъ	5
мереновъ	3
жеребчиковъ	6
кобылокъ	2

Представителемъ першеронской породы явился вороной жеребецъ, родившійся въ 1859 г. Онъ купленъ въ Парижѣ и былъ представленъ отъ И. И. Соона. Жеребецъ этотъ довольно хорошо сохранилъ типъ этой рѣдкой породы и служитъ образцомъ крупной и сильной возовой лошади.

Всѣ пять лошадей столь извѣстной арденской породы, были представлены отъ фермы Петровской академіи. Изъ нихъ только одна кобыла «Апона» куплена въ Бельгіи, а остальные четыре экземпляра выведены на фермѣ, именно: жеребецъ «Леопольдъ», родившійся 15 марта 1861 г. отъ Апоны; жеребчикъ «Питеръ», родившійся 1863 г., отъ Бельгіи и Танкреда; кобылка — сосупокъ «Милка», родившаяся 25 апрѣля 1864 г., отъ Апоны и Алезана, и жеребчикъ «Разумовскій», родившійся 17 марта 1862 г., отъ Апоны и Алезана. Смѣло можно сказать, что всѣ четыре экземпляра вполнѣ сохранили дорогія качества, свойственныя этой породѣ, служа въ то же время образцомъ отлич-

наго уходя и содержанія. Случка хорошихъ русскихъ кобылъ съ жеребцами этой породы, для образованія хорошей рабочей лошади, была бы крайне желательна. Нѣкоторые считаютъ арденскихъ лошадей годными только для шоссейныхъ дорогъ и слишкомъ тяжелыми для нашихъ обыкновенныхъ сельскихъ, особенно въ осеннее и весеннее время. Этотъ недостатокъ скорѣе можно отнести къ першеронамъ; но арденскія лошади, какъ менѣе крупныя, могу сказать по собственному опыту, легко выносятъ и простыя сельскія дороги. Изъ всѣхъ представленныхъ фермою лошадей, особенно обратилъ на себя вниманіе жеребецъ «Леопольдъ», по чистотѣ сохранившейся въ немъ породы.

Битюги были представлены: одинъ отъ фермы Петровской академіи, жеребецъ «Барсъ», родившійся въ 1859 г. и купленный въ Воронежской губерніи; другой отъ А. И. Некрасова, жеребецъ «Арабъ», 7 лѣтъ, и третій отъ А. З. Ананьева, жеребецъ «Богатырь» 4 лѣтъ. Ни одинъ изъ нихъ не обладалъ полными и совершенными качествами битюга; лучше же другихъ, какъ наиболѣе удовлетворительный экземпляръ, оказался жеребецъ «Арабъ».

Изъ десяти лошадей, представленныхъ за русскихъ возовыхъ, болѣе всего обращали на себя вниманіе лошади отъ В. К. Мѣняева, именно: двѣ кобылы, одна 7, а другая 8 лѣтъ, кобылка одного года и три жеребчика: два двухлѣтка и одинъ сосунокъ. Порода эта произведена В. К. Мѣняевымъ отъ случки хорошихъ русскихъ кобылъ съ знаменитымъ «Буцефаломъ», суффолькской породы. Нельзя сказать, чтобы представленныя лошади отвѣчали всѣмъ требованіямъ строго и обдуманно веденнаго завода, но тѣмъ не менѣе онѣ явились на выставкѣ наиболѣе подходящими подъ условія, требуемыя отъ русской возовой лошади. При полномъ ростѣ, онѣ отличались крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, широкой костью, широкой грудью и задомъ и короткими бабками, сохранивъ въ то же время нѣкоторую сухость и должную энергію. Остается только желать, чтобы г. Мѣняевъ, поощренный на выставкѣ наградами, производя разведеніе столь хорошей и пригодной для Россіи породы лошадей, обращалъ въ будущемъ особенное вниманіе на

выборъ случныхъ животныхъ и браковку въ своемъ заводѣ. Остальные четыре экземпляра, представленные отъ А. І. Іевлева, Н. К. Кронгельма, какъ покупные, и отъ Н. П. Матвѣева, И. П. Петровскаго, какъ собственнаго завода, не отвѣчая прямо извѣстнымъ качествамъ простой русской возовой лошади, явились, однако, очень хорошими, крупными каретными лошадьми.

За русскихъ рабочихъ лошадей были представлены: жеребецъ «Моцартъ» 4-хъ лѣтъ, отъ кн. Хилкова, какъ производитель крестьянскихъ лошадей, стоющій 350 руб. При мелкомъ ростѣ и жидкомъ тѣлосложеніи, можно смѣло сказать, что этотъ жеребецъ не дастъ даже порядочныхъ рабочихъ лошадей. Почему онъ названъ производителемъ крестьянскихъ лошадей — я рѣшительно не понимаю, развѣ только потому, что онъ можетъ дать слабыхъ, мелкихъ лошадокъ, которыхъ изъ нужды купитъ лишь одинъ крестьянинъ. Жеребчикъ этотъ, хорошо, однако, содержанъ и довольно удачныхъ красивенькихъ формъ; а какъ мелкая и слабосильная лошадь безопасно можетъ служить для потѣхи и катанья дѣтей состоятельныхъ владѣльцевъ, то вѣроятно, по этой причинѣ онъ и оцѣненъ такъ дорого. За симъ четыре рабочія лошади, одинъ жеребецъ и три мѣрена, представленныя отъ Д. С. Полторацкаго, какъ лошади пріученныя къ разнымъ хозяйственнымъ работамъ, не закормленныя, а взятыя прямо отъ плуга, въ самомъ обыкновенномъ тѣлѣ, въ этомъ отношеніи не имѣли себѣ конкуррентовъ и не могли быть подвергнуты сравнительному испытанію. Во время выставки лошади эти употреблялись для работъ, при испытаніяхъ плуговъ и другихъ орудій, и ходили въ конныхъ приводахъ, гдѣ онѣ пріобрѣли полное одобреніе какъ хорошихъ и привычныхъ работниковъ.

Калмыцкой породы жеребецъ и кобыла были представлены отъ г. Тундутова. Изъ нихъ кобыла принадлежала къ скаковымъ лошадямъ и была принята на выставку въ уваженіе только присылки со многими другими предметами изъ отдаленной губерніи, какова Астраханская.

Что же касается жеребца, онъ явился представите-

лемъ очень хорошей и сильной рабочей лошади, кромѣ всѣхъ другихъ качествъ, дорогой еще и тѣмъ, что эти лошади очень крѣпки и сносливы. Распространеніе этихъ лошадей въ нашихъ хозяйствахъ было бы желательно потому особенно, что наши рабочіе не всегда одинаково заботливы въ обращеніи съ лошадьми; этимъ животнымъ нужна большая сносливость, чтобы въ дюжихъ рукахъ своихъ щедрыхъ хлестателей сохранить хорошее тѣло и добрый нравъ.

Хорошія, красивыя формы и нѣжное тѣлосложеніе другихъ породистыхъ лошадей, при подобныхъ условіяхъ, скоро подвергаются порчѣ и даютъ невыгодные результаты. Обѣ калмыцкія лошади, по окончаніи выставки, поступили въ московскій зоологическій садъ.

Шведской породы было представлено изъ Финляндіи пять жеребцовъ: гнѣдой «Пекко» 6-ти лѣтъ, цѣною въ 600 р., «Пурко» 6-ти лѣтъ, цѣною въ 700 р., вороной «Аронъ» 5-ти лѣтъ, цѣною въ 800 р., вороной «Великасъ» 4-тъ лѣтъ, цѣною въ 500 р., караковый «Примусъ» 6-ти лѣтъ, цѣною въ 500 р.. Всѣ эти лошади, какъ хорошо выкормленныя и довольно красивыя, обращали на себя не мало вниманія. Однако нельзя сказать, чтобы онѣ были вполнѣ хорошими представителями шведокъ. При хорошо наѣденной шеѣ, мясистой груди и такомъ же задѣ, полное и круглое ихъ туловище поставлено на слишкомъ тонкія и слабыя ноги. Эти красивыя лошади не завѣряли о той сносливости и неутомимости, которыми отличаются шведки. Нельзя было поручиться, чтобы которая-либо изъ этихъ лошадей дала хорошую, крѣпкую, сильную и безотвѣтную рабочую лошадь, развѣ только бурый жеребецъ «Пурко», отъ г. Леонова, изъ г. Выборга, могъ быть производителемъ рабочихъ лошадей. Эти лошади скорѣе отвѣчали требованіямъ легкихъ экипажныхъ лошадей, но и въ этомъ отношеніи выставленная на нихъ цѣна была слишкомъ высока. Представленный отъ г. Бочечкарова жеребецъ «Дюжакъ» за русскую рабочую лошадь, оказался шведкой и въ этомъ отношеніи былъ довольно типиченъ; жеребецъ этотъ покупной.

Вятской породы былъ представленъ одинъ довольно

красивый жеребецъ и хорошо сохранившій типъ этой породы, отъ П. И. Морозова. Но для рабочей лошади, а тѣмъ болѣе возовой онъ слишкомъ мелокъ, и потому, при извѣстномъ требованіи отъ выставленныхъ лошадей, онъ не могъ обращать на себя должнаго вниманія.

Наконецъ, въ уваженіе особенно кровныхъ статей, была принята на выставку рысистая сѣрая кобыла «Шишка» 9-ти лѣтъ, ростомъ 2 ар. 6 вер., завода Ладыженскаго, родившаяся отъ Стренета и Ладной и представленная отъ графа Татищева. Конечно, какъ рабочая и возовая лошадь, она не могла быть разсматриваема и, слѣдовательно, была на выставкѣ не болѣе какъ чрезвычайно интересною случайностью.

Если откинуть лошадей, явившихся на выставкѣ какъ-бы случайно, неотвѣчающихъ прямо предложенной программѣ, то этотъ отдѣлъ животныхъ былъ довольно бѣденъ по содержанію. Нельзя же довольствоваться однѣми хотя и хорошими лошадьми г. Мѣняева; на всю Россію ихъ слишкомъ недостаточно; нельзя порадоваться и за битюговъ, которые явились на выставкѣ вырождающеюся породою. Вводимая заграничная порода арденскихъ лошадей еще представляетъ пока хотя и хорошія, но все-таки однѣ попытки. Твердою и самобытною породою, представляющею достаточный запасъ даже и при большомъ требованіи, на выставкѣ явилась только одна калмыцкая лошадь. При такомъ слабомъ отзывѣ владѣльцевъ конныхъ заводовъ на нынѣшнюю выставку и при томъ сильномъ намекѣ выставленными лошадьми о паденіи у насъ хорошихъ, было уже укоренившихся породъ, не слѣдуетъ ли подумать намъ не о выписываніи изъ заграницы дорогихъ для насъ новыхъ породъ, а о поддержаніи падающихъ у насъ и о распространеніи тѣхъ, которыя еще мало извѣстны или мало распространены, а между тѣмъ представляютъ хорошій и обильный источникъ для настоящихъ и будущихъ требованій.

К. Юлинъ.

ЛУГОВОДСТВО.

ОБЪ УДОБРЕНІИ ЛУГОВЪ.

Замѣтки агронома А. Астаурова.

(Посвящаются русскимъ хозяевамъ).

(*Окончаніе*).

По опытамъ, вліяніе чилійской селитры, или азотнокислаго натра на луга поразительно. Семь пудовъ этой соли увеличиваютъ сборъ сѣна на 250 пудовъ съ десятины; восемь пудовъ доводятъ укосы до 650—750 пудовъ съ десятины. Этихъ результатовъ нельзя приписать натру, незанимающему виднаго мѣста въ составѣ материковыхъ (континентальныхъ) растеній и отдѣльно неоказывающему полезнаго вліянія на травы; азота въ чилійской селитрѣ 16—17%. Подобное дѣйствіе производятъ и аммоніакальныя соли. Либихъ это объясняетъ, между прочимъ, ихъ растворяющею способностью относительно составныхъ минеральныхъ частей почвы, т.-е. азотистыя вещества переводятъ послѣднія въ удобное для усвоенія растеніями состояніе, или, вообще, способствуютъ ихъ усвоенію. Воззрѣніе это оправдывается тѣмъ, что послѣ усиленныхъ, временно-вызванныхъ аммоніакальными солями укосовъ, на слѣдующее время они ослабѣваютъ, падая нерѣдко ниже прежняго сбора, получавшагося съ неудобреннаго этими солями луга. Слѣдовательно здѣсь возвышеніе урожаевъ происходитъ насчетъ убавки запаса питающихъ веществъ почвы и въ ущербъ для будущихъ жатвъ. Азотистыя соединенія тогда именно полезны, когда кладутся вмѣстѣ съ прочими веществами, или находятъ ихъ готовыми въ почвѣ; вліяніе азотистыхъ удобреній особенно сильно на почвахъ, богатыхъ минеральными, или зольными питательными веществами. Это — простое и прямое слѣдствіе искусственнаго избытка азота, возвышающаго, при соотвѣтственномъ ему, достаточномъ количествѣ прочихъ веществъ, усиленное, вполнѣ естественное при обиліи пищи, ея усвоеніе и такое же развитіе растеній. Но такъ

*) См. «Труды» Томъ IV, вып. 2, стр. 92. и вып. 3, стр. 195.

какъ при этомъ больше извлекается изъ почвы питающихъ веществъ, то или запасъ ихъ долженъ быть весьма великъ, неистощимъ, пополняясь на счетъ собственнаго богатства почвы, или взятыя вещества она должна получать назадъ въ удобреніяхъ, или же, наконецъ, избытокъ азота не станетъ находить соотвѣтственнаго ему количества прочихъ веществъ и урожаи убавятся. То же произойдетъ, какъ съ азотомъ, и съ другимъ питающимъ веществомъ, когда, при его недостаткѣ и обиліи остальныхъ веществъ, внести его избытокъ въ почву. Это наводитъ на мысль, что азота почвъ и другихъ естественныхъ источниковъ недостаточно для успѣшнаго, усиленнаго развитія растеній. Положительно извѣстно, что азотистыя удобренія дѣйствительны и на перегнойныхъ почвахъ, и такъ уже богатыхъ растворящимъ средствомъ — углекислотой и, пожалуй, на такихъ почвахъ ихъ вліяніе еще полнѣе, потому что они здѣсь легче находятъ прочія вещества, безъ коихъ избытокъ азота остается недѣйствительнымъ. Слѣдовательно азотистыя удобренія слѣдуетъ разсматривать не какъ только растворяющее средство, но какъ матеріалъ, доставляющій растеніямъ азотъ.

Изъ анализовъ оказывается, что въ плодородныхъ почвахъ находится и бо́льшій запасъ азотистыхъ соединеній, чѣмъ въ посредственныхъ. При равномъ богатствѣ минеральными питающими веществами, производительность почвы соотвѣтствуетъ содержанію въ ней азотистыхъ.

Интересно бы знать, истощается ли отъ воздѣлыванія почва относительно азота? Атмосфера служитъ однимъ изъ вѣчнотекущихъ источниковъ азота для рястеній; въ ней 76,9 по вѣсу и 79% по объему занимаетъ азотъ. Всякая дикая растительность обогащаетъ почву на всю сумму полученнаго ею изъ воздуха азота. Но дѣло принимаетъ обратный ходъ, когда растенія убираются съ почвы прочь. Спрашивается: покрывается ли заимствованнымъ изъ воздуха азотомъ все количество азота, собраннаго въ урожаѣ? Какъ скоро азотъ почвы участвуетъ въ питаніи растеній, то почва, хотя и медленно, должна бы истощаться на все усвоенное изъ нея количество азота.

Нѣкоторыя широколистныя растенія, напримѣръ, клеверъ

и горохъ, одаренныя способностью непосредственно своими листьями вбирать изъ воздуха, подобно углекислотѣ, азотъ, считаются, сравнительно съ другими растеніями, обогащающими; но, имѣя соразмѣрно обильные и развѣтвленные корни, они могутъ точно такъ же извлекать азотъ и изъ почвы, и если заключавшійся въ убранномъ сѣнѣ азотъ снова не отдается почвѣ въ удобреніи, то обогащающее дѣйствіе клевера (неоспоримое въ послѣднемъ случаѣ) становится сомнительнымъ. Впрочемъ, говоритъ Либихъ, и растительность клевера на многихъ поляхъ значительно усиливается азотосодержащими удобреніями.

Растенія же, для которыхъ почва составляетъ главный, или исключительный источникъ азота (напр. хлѣбныя), должны истощать ее въ отношеніи къ этому элементу, хотя убыль эта возмѣщается отчасти амміакомъ, содержащимся въ дождевой водѣ (двѣ милліонныя по вѣсу части), который можетъ образоваться и непосредственно изъ азота воздуха, когда послѣдній приходитъ въ соприкосновеніе съ веществами, гніющими во влажной землѣ, а также при химическихъ процессахъ.

Вѣроятно, что во многихъ случаяхъ обогащеніе почвъ азотомъ пріостанавливается и можетъ уступить обратному процессу; но положительно не изслѣдовано, убавляется ли вслѣдствіе воздѣлыванія содержаніе азота въ неудобряемыхъ почвахъ. Почва, вовсе лишенная азота, была бы безплодна; но изъ многочисленныхъ анализовъ видно, что даже въ песчаныхъ почвахъ не мало находится азота.

При современномъ положеніи этого нерѣшеннаго вопроса, хозяину не для чего хлопотать объ искусственномъ увеличеніи количества азота въ почвахъ для покрытія гадательнаго истощенія; но тѣмъ не менѣе замѣчательно, что на небѣдныхъ, повидимому, азотистыми соединеніями и на богатыхъ растворяющими средствами почвахъ, чисто-азотистыя удобренія вполнѣ дѣйствительны, когда въ почвѣ довольно зольныхъ веществъ. Азотистыя удобренія не столько важны для почвоудобренія, сколько непосредственно для растительности, почему ихъ приличнѣе употреблять для поверхностнаго посыпанія развивающихся растеній, или предъ ихъ посѣвомъ. Азотъ—существенный

элементъ растеній, обусловливающій степень питательности кормовыхъ средствъ. Доставивъ въ удобномъ для питанія растеній состояніи азотъ, мы пополняемъ естественные источники и сообщаемъ тотъ избытокъ, который не можетъ произвести ни почва, ни атмосфера и который вызываетъ усиленное развитіе растеній, чего они не достигли бы сами собою. Этотъ избытокъ особенно необходимъ для однолѣтнихъ растеній съ малоразвитыми листьями и корнями, не потому, чтобы они больше потребляли азота, но вслѣдствіе того, что не такъ способны вбирать его изъ естественныхъ источниковъ и періодъ ихъ произрастанія короче. Возвышенные урожаи могутъ быть получены усугубленными лишь средствами, которыя природа не разсѣяла повсюду, но которыя, избѣгая случайности и авось, долженъ доставить самъ хозяинъ.

Практика давно подмѣтила важность азотистыхъ удобреній въ первое время произрастанія (весной и при холодной, замедляющей ростъ, погодѣ). Усвоеніе зольныхъ веществъ, коими особенно богаты растенія въ первое время развитія и ихъ молодыя и травянистыя части, идетъ совмѣстно съ поглощеніемъ азота и усиливается съ возрастаніемъ его избытка; какъ бы ни изобиловала почва зольными веществами, она не въ состояніи принести такихъ урожаевъ, какіе возможны при взаимномъ этимъ веществамъ избыткѣ азота. Правда, излишество азота оказываетъ, напримѣръ, на горохъ, невыгодное вліяніе; по свѣжему удобренію, много освобождающему при своемъ гніеніи амміака, горохъ мало завязываетъ стручьевъ и зеренъ, оттого, что идетъ въ листья,—ботѣетъ, какъ выражаются хозяева; но это самое и доказываетъ могущественное дѣйствіе азота на умноженіе листья, на травяную растительность, и гдѣ цѣль производства не зерна (и не корни), а именно трава, можетъ быть примѣнено съ полною пользой. Азотосодержащія удобренія усиливаютъ ростъ травъ во все продолженіе ихъ развитія, хотя и нѣтъ необходимости повторять удобреніе, пока еще дѣйствуетъ разъ положенное въ началѣ произрастанія.

Многолѣтней практикой узнано, что прибавка азотныхъ веществъ споспѣшествуетъ дѣйствію туковъ на расти-

тельность; поэтому за границей для кормовыхъ травъ и луговъ къ суперфосфатамъ и гуано прибавляютъ чилійскую селитру и сѣрнокислый амміакъ. Въ животныхъ веществахъ, каковы: шерсть, рогъ, кровь, много азота, чѣмъ, между прочимъ, обусловливается удачное ихъ дѣйствіе. При оцѣнкѣ удобреній, въ числѣ прочихъ веществъ, слѣдуетъ обращать вниманіе на содержаніе азота.

Въ холодныхъ климатахъ, съ непродолжительнымъ теплымъ временемъ, особенно дорого присутствіе азота въ удобреніяхъ, съ одной стороны потому, что здѣсь періодъ растительности короче, слѣдовательно растенія, чтобы принять то же количество необходимыхъ для полнаго развитія веществъ, должны въ каждый отдѣльный моментъ времени, какъ сами больше поглощать ихъ, такъ и получать изъ обильнѣйшихъ источниковъ; между тѣмъ, съ другой, въ суровыхъ климатахъ естественные источники азотистыхъ соединеній скуднѣе, напр. согниваніе органическихъ веществъ происходитъ медленнѣе, дождевой воды выпадаетъ меньше и всѣ процессы, при которыхъ азотъ переходитъ въ азотистыя соединенія, совершаются слабѣе. Образованію амміака въ атмосферѣ содѣйствуетъ, кромѣ теплоты, насыщеніе воздуха водяными парами; но чѣмъ холоднѣе климатъ, тѣмъ меньше влаги въ воздухѣ.

Что зольное удобреніе само-по-себѣ отлично дѣйствуетъ на луга, это понятно потому, что оно доставляетъ растеніямъ всѣ необходимыя имъ минеральныя вещества; но это не умаляетъ значенія азота (и углекислоты), при присутствіи котораго, то же самое, и даже гораздо меньшее удобреніе, имѣетъ еще превосходнѣйшія послѣдствія.

На почвахъ, скудныхъ перегноемъ, ни гипсъ, ни фосфорнокислая известь, отдѣльно употребленные, не производятъ желаемаго дѣйствія, которое они оказываютъ на почвахъ, богатыхъ органическими веществами. Отдѣляющаяся при тлѣніи послѣднихъ углекислота служитъ для растворенія фосфорнокислыхъ солей земель (извести и магнезіи), переводитъ среднія углекислыя щелочи и земли въ двойныя углекислыя соли и способствуетъ разложенію кремнекислыхъ солей. Либихъ говоритъ, что отъ прибавки углекислоты во сто, въ тысячу разъ увеличивается раствори-

тельная способность дождевой воды относительно минеральныхъ веществъ. Кромѣ этой важной роли, углекислота почвы сама-по-себѣ, непосредственно, доставляетъ растеніямъ углеродъ, преобладающій въ составѣ сухихъ растительныхъ веществъ, и въ нѣсколько разъ превышающій количество зольныхъ веществъ, которыхъ всего болѣе въ травяносныхъ и въ молодыхъ частяхъ растеній *).

Чѣмъ ближе растеніе къ зрѣлости и чѣмъ выше развитость органическаго продукта, тѣмъ менѣе въ немъ солей. Въ луговомъ сѣнѣ 7—9% золы, въ зернахъ хлѣбовъ только 2—3%, въ сахарѣ, крахмалѣ, маслѣ (чистыхъ) вовсе нѣтъ золы. Въ листьяхъ и въ корѣ деревъ всего больше золы, наименьше въ древесинѣ. Въ сѣнѣ молодого бѣлаго клевера 13% золы, предъ цвѣтеніемъ 10%, въ концѣ его 8%. Въ началѣ развитія растеній преобладаетъ поглощеніе минеральныхъ веществъ (и азота), въ дальнѣйшіе періоды — органическихъ элементовъ углерода, кислорода, водорода (и азота). Предположеніе, что растенія въ послѣднія эпохи своей жизни не берутъ изъ почвы минеральной пищи, довольствуясь прежнеполученной и переработывая готовый матеріалъ, справедливо, когда соломина внизу подсыхаетъ, въ періодъ зрѣлости. Пока соломина жива, растеніе продолжаетъ питаться и на счетъ почвенныхъ веществъ.

Зольныя вещества необходимы, преимущественно въ первое время жизни растеній, какъ матеріалъ, которымъ обусловливается успѣшное усвоеніе органическихъ элементовъ, составляющихъ массу растеній; но сами-по-себѣ зольныя вещества вовсе не могутъ произвести растеній, занимая въ ихъ составѣ, хотя и существенное, но не видное мѣсто по количеству ($^1/_{10}$—$^1/_{100}$ долю вѣса сухихъ растеній, а въ живыхъ еще меньшую).

Чтобы травянистыя растенія, при краткости своего существованія, могли усвоить потребное для роскошнаго развитія, какъ видно изъ ихъ состава, громадное количество углерода, они должны почерпать его изъ изобильныхъ

---

*) Съ десятины луга, которая даетъ среднимъ числомъ 6132 фунта сухого сѣна, сбирается 2420 фунт. углерода, 69,52 фунта азота и 420 фунт. минеральныхъ веществъ.

источниковъ, вбирая не одними листьями, но и корнями, изъ почвы.

Къ счастью, луговыя почвы избыточествуютъ органическими веществами; здѣсь смѣло можно удобрять зольными, минеральными веществами, не опасаясь, что они останутся недѣйствительными; здѣсь они особенно благодѣтельны *).

По наблюденіямъ, въ сѣнѣ, собранномъ съ гипсованныхъ клеверныхъ полей, заключается зольныхъ веществъ меньше (5, 4—5, 6%), чѣмъ въ полученномъ съ подобныхъ же негипсованныхъ участковъ (10.3—11.2% золы) *). Какъ скоро это обстоятельство не случайность, то умноженное приращеніе растительной массы на счетъ органическихъ элементовъ, при меньшемъ истощеніи относительно зольныхъ веществъ, достойно глубокаго изслѣдованія. Для хозяина весьма важно добывать растительныя вещества съ меньшимъ истощеніемъ почвы, чѣмъ сберегаются ея силы и издержки на возмѣщеніе истощенія.

Питательнѣйшія для человѣка и животныхъ произведенія растительнаго царства содержатъ не бо́льшее, но часто меньшее количество зольныхъ веществъ; сличимъ зерна и солому. Нѣкоторыя зольныя вещества входятъ въ составъ животныхъ организмовъ, какъ существенная ихъ принадлежность, но въ незначительныхъ, сравнительно съ органическими элементами, количествахъ. Пища, вовсе лишенная этихъ веществъ, не могла бы долго поддерживать жизнь животныхъ; но ихъ избытокъ не улучшаетъ пищи, не возвышаетъ ея питательности, а извергается въ испражненіяхъ.

Полагаемъ, что чѣмъ доразвитѣе растенія, чѣмъ скорѣе они развиваются въ началѣ произрастанія, т. е. обзаводят-

---

*) На бѣдныхъ растворяющими средствами земляхъ нарочно прибавляютъ къ костяной мукѣ органическія и азотъ содержащія вещества. На поляхъ, обильнымъ источникомъ углекислоты служитъ унавоживаніе. Здѣсь соединеніе костяной муки, золы, извести, гипса и другихъ удобрительныхъ матеріаловъ съ навозомъ не въ примѣръ полезнѣе отдѣльнаго ихъ употребленія, исключая случаевъ, когда поверхностное удобреніе требуется само-по-себѣ, какъ наприм. для оживленія всходовъ, посыпанія кормовыхъ травъ.

**) Жирардень и до-Брейль ч. I, стр. 366.

ся листьями и корнями (поглощающими органами), т.-е. чѣмъ ранѣе начинаютъ и больше имѣютъ времени для усвоенія пищи, чѣмъ сильнѣе и пышнѣе ихъ ростъ и выше урожай, тѣмъ отношеніе органическихъ элементовъ къ зольнымъ выгоднѣе. Слишкомъ раннее скашиваніе травы (наприм. на зеленый кормъ), въ томъ же количествѣ сухого, питательнаго растительнаго вещества, больше уноситъ съ почвы зольныхъ веществъ, нежели позднее, которое въ этомъ отношеніи слѣдуетъ предпочесть, на сколько это возможно безъ потери питательности и съѣдобности корма отъ устарѣнія. Впрочемъ, поднятая нами проблема, при своемъ практическомъ интересѣ, принадлежитъ будущему.

Успѣшное развитіе растеній есть результатъ совокупнаго и согласнаго дѣйствія всѣхъ необходимыхъ для нихъ условій. Задача улучшенія луговъ въ томъ, чтобъ, устранивъ вредныя вліянія, дать ходъ разработать полезныя, дополнивъ ихъ искусственными средствами. Хорошимъ при этомъ указателемъ служитъ самая растительность, равная суммѣ дѣйствующихъ въ данный моментъ условій. На природныхъ лугахъ что ни шагъ, то перемѣна; но это-то разнообразіе и помогаетъ изучить вліяніе каждаго условія отдѣльно, между прочимъ, степень плодородности почвы. Такъ, читая книгу, находимъ объясненіе сказанному вначалѣ на слѣдующихъ страницахъ. Конечно, чтобы вникать въ сокровенный смыслъ открытой книги природы и понимать ея языкъ, требуется подготовка и навыкъ, пріобрѣтаемый личнымъ трудомъ. Химическій анализъ проливаетъ свѣтъ на пріемы улучшенія луговъ. Зная составъ луговой почвы и убираемаго съ нея сѣна, легче составить приличныя въ данномъ случаѣ удобренія.

Соединеніе удобрительныхъ матеріаловъ, взаимно пополняющее ихъ составъ, всегда полезно. Сообразительность хозяина укажетъ комбинаціи, которыя могутъ быть составлены изъ имѣющихся на-лицо матеріаловъ, но которыя отнюдь нельзя рекомендовать заочно. Скажемъ только, что удобреніе однимъ какимъ-нибудь веществомъ, наприм. известью, гипсомъ, азотосодержащими соединеніями безъ зольныхъ веществъ, допускается въ исключительныхъ лишь

обстоятельствахъ. Понятіе же о коренномъ удобреніи связываемъ съ такимъ, которое содержитъ всѣ важнѣйшія зольныя вещества и азотъ, допуская избытокъ того или другого изъ нихъ, напр., временно, извести на кислыхъ лугахъ. Отсутствіе щелочей въ удобреніяхъ, назначаемыхъ для изобилующихъ ими почвъ (черноземныя и нѣкоторыя жирноглинистыя), не столь существенно, какъ извести, которой мало въ нашихъ черноземахъ *). Но для песчаныхъ почвъ щелочи большею частью необходимо должны находиться въ удобреніяхъ, равно какъ фосфорная кислота и азотъ для всѣхъ безъ исключенія почвъ составляютъ непремѣнную часть удобреній.

Нѣсколько счастливыхъ комбинацій приведено въ настоящей статьѣ. Для простоты можно, не дѣлая много разнообразныхъ смѣсей, соединять порошкообразные удобрительные матеріалы вмѣстѣ, заготовляя эту смѣсь заранѣе, въ зимнее и другое свободное отъ спѣшныхъ работъ время, производя перемѣшиваніе возможно ровнѣе и сохраняя въ сухомъ мѣстѣ, не въ толстыхъ слояхъ. Ее слѣдуетъ почаще осматривать, чтобы, въ случаѣ нужды, перелопатить, разбить комья и снова привести въ порошкообразный видъ, что̀ и дѣлается въ исходѣ зимы, или предъ посѣвами.

Дѣйствію удобреній на обновленіе, умноженіе и усиленіе луговой растительности, помогаетъ разрыхленіе почвы острозубыми желѣзными боронами и прорѣзываніе скарификаторами. Боронованіе полезно и для дернистыхъ, заросшихъ мхомъ луговъ, съ уплотненной и затвердѣлой поверхностью. Иногда боронуютъ вдоль и поперегъ столь сильно, что лугъ чернѣетъ отъ вывороченной наружу земли; случается, что на нетощихъ почвахъ одною этою операціею обновляется дернина и усиливается ростъ травъ. Иногда для этого, мелко подпахивая, оборачиваютъ дернину; на внѣшней ея сторонѣ снова пробиваются травы. Перегниваніе отжившихъ частей обернутой дернины и со-

*) По анализамъ (коихъ слишкомъ недостаточно, чтобы имѣть право ихъ обобщать): извести отъ 1 до 3%, фосфорной кислоты отъ $^{7}/_{100}$ % до $^{19}/_{100}$ %, кали отъ $^{2}/_{10}$ до $^{9}/_{10}$ % и болѣе. Полагаютъ, что для успѣшнаго роста растеній въ почвѣ должно находиться до 3% извести; но это цифра если не гадательная, то случайная, мѣстная.

прикосновеніе пластовъ съ воздухомъ, безъ сомнѣнія, полезно, особенно, если присоединить легкое поверхностное удобреніе, или унавоживаніе, а на сильныхъ почвахъ известкованіе. Еще лучше, разборонивъ верхнюю сторону пластовъ, засѣять смѣсью травъ, заволакивая посѣвъ затылкомъ бороны, а на легкихъ, сухихъ земляхъ пройти деревяннымъ каткомъ. Влажная погода благопріятна этому способу поправленія луговъ, который требуетъ въ предначинаніи и въ исполненіи такта, и вниманія, и рисковъ. Но все-таки онъ предпочтительнѣе пережиганія, которое хотя и можетъ быть допущено при расчисткѣ подъ луга и при заложеніи новыхъ луговъ на сырыхъ, тяжелыхъ земляхъ, но, сопровождаясь кратковременнымъ возвышеніемъ производительности, оканчивается при повтореніяхъ безплодіемъ. На мѣсто травъ, которыя развивались бы при удобреніи луга, сплошь заростаетъ верескъ, или онъ покрывается бѣлоусомъ (сивецъ, мычка—Nardus stricta L.), кошачьей лапкой (Gnaphalium dioicum L.).

Какъ дорожатъ опытные хозяева природной дернной, видно изъ того, что, при очевидной безнадежности старой, предпочитаютъ обсѣванію такъ называемое прививаніе, которое состоитъ въ томъ, что снимаютъ съ хорошаго луга куски дернины и раскладываютъ на подготовленной поверхности поправляемаго луга, въ формѣ квадратиковъ, располагаемыхъ подобно какъ на шахматной доскѣ, но съ такими между другъ другомъ промежутками, что дернины съ десятины хорошаго луга достаточно для нѣсколькихъ десятинъ (4—8). Въ помощь къ этому иногда подсѣваютъ травы. Какъ ни оригиналенъ этотъ способъ, обходящійся не дороже нарочнаго обсѣванія, онъ удобенъ для мѣстностей, въ которыхъ культура луговъ доведена до совершенства.

Обсѣмененіе луговъ предпринимается, когда подъ нихъ поступаетъ земля изъ-подъ расчищенныхъ лѣсовъ, осушенныхъ болотъ, залежей и полей, т.-е. когда вовсе нѣтъ дернины, или она не имѣетъ характера луговой. Однако, когда луговая дернина крайне плоха, поверхность луга истощена и затвердѣлая, а почва глубока и грунтъ хорошъ, то, не откладывая, должно приступить къ посѣву травъ, которому

предшествуетъ обработка почвы, одинъ или два посѣва полевыхъ растеній, по послѣднему изъ коихъ и засѣваются травныя смѣси. Пользуясь этимъ, рѣдко представляющимся на устроенныхъ лугахъ случаемъ, почва разработывается поглубже, даже при помощи подпочвенниковъ; послѣдствія такой обработки не исчезаютъ десятки лѣтъ; она необходима для всѣхъ вкореняющихся глубоко растеній, къ которымъ принадлежатъ лучшія луговыя, выдерживающія засухи травы—клеверъ, медуника, люцерна и др. Полезно бы подъ полевыя растенія, временно разводимыя на луговыхъ участкахъ, класть навозъ, или поливать навозною жидкостью, а пашенныя земли запускать не истощенныя, а сохранившія силы. За невозможностью унавоживанія, для ускоренія согниванія старой дернины, кромѣ возможно ранняго съ осени взмета и тщательной бороньбы, можно посыпать известью, мергелемъ, подзоломъ, а въ первые года, пока разростется новая дернина, чаще и сильнѣе удобрять поверхностно. Образованію дернины способствуетъ укатываніе, которое употребляется на земляхъ рыхлыхъ, изсыхающихъ, выпучиваемыхъ морозами. Пастьба скота усиливаетъ подсѣдъ; но ее допускаютъ съ осторожностью, въ сухую погоду, послѣ сѣнокоса, на сухихъ, съ укоренившимися травами, лугахъ. Влажный и мягкій лугъ не долго испортить, но не легко исправить.

Положить начало удобренію луговъ совѣтуемъ сперва на лучшихъ участкахъ, неимѣющихъ достаточной, судя по свойствамъ грунта и мѣстоположенію, производительности; здѣсь, при меньшемъ удобреніи, получатся желаемые результаты; затѣмъ слѣдуетъ постепенно переходить къ среднимъ и худшимъ, соразмѣрно увеличивая количество удобреній и повторяя ихъ до-тѣхъ-поръ, пока не достигнутъ всѣ луга возможно лучшаго состоянія. Заботливый хозяинъ и послѣ этого наблюдаетъ, чтобы луговая растительность не ослабѣвала, немедленно удобряя мѣста, на которыхъ предвидится это обстоятельство. Какъ скоро сѣнокошеніе сопровождается истощеніемъ почвы, то, соотвѣтственное этому, періодическое удобреніе принадлежитъ къ необходимымъ и неотлагаемымъ мѣрамъ ухода за лугами.

На хорошемъ лугу слѣдуетъ класть удобреніе, хотя и меньше, но чаще, а на слабомъ, съ перваго же раза удобривъ сильно, снова повторять, убавляя понемногу пріемы, пока онъ не исправится.

Вслѣдствіе разнообразія экономическихъ и хозяйственныхъ условій обширнаго нашего отечества, каждая изъ мѣръ улучшенія луговъ найдетъ въ своемъ мѣстѣ примѣненіе, тѣмъ болѣе, что ни одна изъ нихъ до-сихъ-поръ не приводилась въ исполненіе; но едва-ли можно указать на другой способъ, который, при повсемѣстной необходимости, столь же сподрученъ, какъ ихъ удобреніе, по обилію годныхъ для этой цѣли, теперь пропадающихъ матеріаловъ, и по дешевизнѣ, простотѣ, доступности для каждаго хозяйства. Употребленныя для удобренія луговъ средства вскорѣ явятся преумноженными, позволяя на ихъ счетъ продолжать улучшенія. Избытокъ сѣна, полученный отъ удобренія, не что иное, какъ чистый доходъ, которымъ остается пользоваться, такъ какъ съ первыхъ же лѣтъ возвышеніе укосовъ въ состояніи оплатить стоимость удобренія. Съ природныхъ луговъ и пастбищъ *) должны быть начаты улучшенія при устройствѣ хозяйствъ на новыхъ, разумныхъ основаніяхъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Молотилки, вѣялки, зерносушилки, сортировки и двигатели молотилокъ. Е. Перельса—инженера. Переводъ съ нѣмецкаго, съ дополненіями *Ф. Королева*, профессора практической механики и инспектора классовъ въ Московскомъ ремесленномъ учебномъ заведеніи, съ 12-ю таблицами литографированныхъ чертежей, въ большой полулистъ. Москва 1864.

Подъ такимъ заглавіемъ появилась въ началѣ сентября книга, которую нужно считать хорошимъ пріобрѣтеніемъ для насъ по части земледѣльческой механикѣ.

---

*) О пастбищахъ помѣщены статьи въ 16 и 17 №№ «Земледѣльческой Газеты» текущаго года.

*

Книга Перельса пользуется въ Германіи вполнѣ заслуженною извѣстностью и содержаніе русскаго ея изданія слѣдующее.

Послѣ введенія, въ которомъ разсматривается значеніе машинъ въ сельскомъ хозяйствѣ и указывается на причины, необходимость и пользу ихъ введенія, указывается на то, что нынѣ, когда вся промышленость опирается на увеличенную помощь машинной силы, машины перестали быть конкуррентами ручной работѣ, а напротивъ, помогаютъ ей вездѣ, гдѣ только ихъ работа можетъ замѣнить или увеличить полезное дѣйствіе человѣческой силы. Молотилки имѣютъ особенное значеніе не только для большихъ, но и для среднихъ хозяйствъ. О пользѣ ихъ введенія въ хозяйствахъ сказано, что при нихъ требуется гораздо меньше рабочихъ, нежели при ручной молотьбѣ, и потому хозяйства, въ которыхъ есть молотилки, менѣе зависимы отъ рабочихъ и хозяева освобожаются отъ необходимости выполнять всѣ требованія рабочихъ. А кому неизвѣстно, что эти требованія въ лѣтнее рабочее время часто бываютъ чрезмѣрно велики; кромѣ того, хорошая молотилка вымолачиваетъ зерно совершенно, между тѣмъ какъ при ручной молотьбѣ остается въ колосьяхъ зерна не менѣе 10 %. Молотьба машинами оканчивается въ болѣе короткое время, чѣмъ молотьба цѣпами, такъ что потребное для посѣва зерно всегда можетъ быть готово въ надлежащее время. Употребленіе машинъ даетъ возможность молотить хлѣбъ непосредственно послѣ жатвы на самомъ полѣ, чрезъ что̀ сокращается время уборки зерна; остающаяся на полѣ солома можетъ быть убираема съ поля уже впослѣдствіи въ болѣе свободное отъ другихъ занятій время. При возможности ускорять молотьбу является возможность пользоваться выгодными для продажи зерна торговыми сдѣлками и не только назначать удобные сроки для доставки, но и на самомъ дѣлѣ поставлять зерно къ назначенному сроку.

За симъ слѣдуетъ описаніе молотилокъ. По системѣ устройства, ихъ раздѣляютъ на два рода: продольныя и поперечныя. Къ первымъ относятся молотилки съ короткими

барабанами, въ которыхъ солома впускается по направленію перпендикулярному къ оси барабана, ко вторымъ—молотилки съ длинными барабанами, въ которыхъ солома впускается параллельно оси барабана.

Какъ при одной, такъ и при другой системѣ устройства хорошая молотилка вымолачиваетъ зерно совершенно; но поперечныя молотилки имѣютъ нѣкоторыя преимущества: во-первыхъ, если барабанъ продольной молотилки имѣетъ небольшой діаметръ, а солома обмолачиваемаго хлѣба слишкомъ длинна, то можетъ случиться, что она станетъ навиваться на барабанъ; во-вторыхъ, продольныя молотилки слишкомъ бьютъ и мнутъ солому; въ поперечныхъ молотилкахъ навиванія соломы на барабанъ не бываетъ и онѣ выпускаютъ ее почти что цѣлою.

Изъ числа продольныхъ молотилокъ описаны: Барретта, Эвзола и Андрьюса, Гарретта, Пине, Жерара и де-Плане; изъ поперечныхъ — молотилки Пинтуса и Кюмена (Кюминга).

Въ концѣ этого отдѣла сказано нѣсколько словъ о ручнихъ молотилкахъ.

Всѣхъ употребляемыхъ нынѣ молотилокъ описать, разумѣется, не было возможности, потому что ихъ описаніе заняло бы слишкомъ много мѣста и не привело бы ни къ какому полезному результату. Всѣ онѣ, различаясь въ нѣкоторыхъ подробностяхъ устройства, въ главныхъ рабочихъ частяхъ болѣе или менѣе сходны. Здѣсь все дѣло должно было состоять въ томъ, чтобы выбрать изъ нихъ лучшіе типы и ихъ описать; ибо этого вполнѣ достаточно для того, чтобы нуждающійся въ пониманіи ихъ устройства, или даже строитель, могъ понять сущность дѣла и достоинства или недостатка той и другой системы.

Выборъ описанныхъ типовъ молотилокъ сдѣланъ, какъ намъ кажется, вполнѣ удачно.

Въ машину Барретта нѣмецкіе фабриканты ввели многія улучшенія. О нихъ говорится на стр. 16 русскаго изданія. Они стали дѣлать передачу движенія барабану машины не зубчатыми колесами, а трущимися цилиндрами (кругами, шкивами). Для того, чтобы пустить машину въ

ходъ, подшипники нижняго вала приподнимаются по направляющимъ прорѣзамъ, а шкивы нажимаются, при помощи легкихъ желѣзныхъ рычаговъ, достаточно для этой цѣли нагруженныхъ, къ чугуннымъ кружкамъ, тщательно обернутымъ кольцами изъ толстаго плотнаго картона. Отъ этого между соприкасающимися цилиндрическими поверхностями обнаруживается достаточное количество полезнаго тренія, посредствомъ котораго сообщается вращеніе барабану. Такое устройство, хотя и имѣетъ нѣкоторые свои недостатки, но главное его достоинство заключается въ томъ, что оно устраняетъ поломки въ конномъ приводѣ, которыя могли бы происходить при несоразмѣрно большомъ количествѣ впущеннаго въ машину хлѣба; ибо при этомъ цилиндрическія поверхности станутъ лишь скользить одна по другой и вращеніе барабана станетъ замедляться. Если лошади, работающія въ приводѣ, вдругъ дернутъ, то происшедшій временный излишекъ въ силѣ не передается барабану, какъ это бываетъ при передачѣ посредствомъ зубчатаго зацѣпленія, а опять заставляетъ цилиндрическія поверхности скользить одну по другой до тѣхъ-поръ, пока ихъ треніе не представитъ снова достаточнаго сопротивленія передаваемой силѣ.

Заводу Грёдица попреимуществу принадлежатъ эти измѣненія и подробное описаніе машины Барретта съ трущимися цилиндрами находятся въ Wick's Illustrirter deutscher Gewérbezeitung. Jannuar 1861. стр. 16. Молотилка Вестберга, изъ Харькова, представленная на всероссійскую выставку и получившая, какъ четырехконная, первую премію министерства государственныхъ имуществъ, по системѣ своего устройства, есть таже молотилка Барретта, измѣненная нѣмецкими фабрикантами.

Молотилка Пинтуса представляетъ собою лучшій изъ типовъ поперечныхъ конныхъ молотилокъ. Въ ней движеніе оси барабана передается посредствомъ двухъ безконечныхъ ремней, надѣтыхъ на шкивы, помѣщенные на обоихъ ея концахъ, и на два другихъ большихъ насаженныхъ на одну ось, помѣщенную въ станкѣ молотилки, которой движеніе передается отъпривода посредствомъ передаточнаго вала, соединеннаго съ этою осью колѣнчатымъ шарниромъ.

На всероссійской выставкѣ была представлена подобной системы продольная молотилка отъ ремесленнаго учебнаго заведенія, но еще съ нѣкоторыми улучшеніями. Эти улучшенія состоятъ въ томъ, что натяженіе безконечныхъ ремней, передающихъ движеніе барабанной оси, регулируется посредствомъ особыхъ легкихъ желѣзныхъ рычаговъ. Ремневая передача движенія имѣетъ то неудобство, что ремень, послѣ нѣкотораго времени работъ, вытягивается, а потому обыкновенно при началѣ работъ его натягиваютъ нѣсколько болѣе, нежели то нужно для развитія тренія, необходимаго для передачи движенія. Поэтому при началѣ работъ на него тратится нѣкоторое количество работы двигателя — безполезно; по прошествіи же нѣкотораго времени ремень вытягивается и развивающееся на шкивахъ треніе не бываетъ уже достаточно для передачи движенія. Въ молотилкѣ, представленной отъ ремесленнаго учебнаго заведенія, построенной по системѣ Пинтуса, ось большихъ шкивовъ можетъ быть отодвигаема отъ барабанной оси и, кромѣ того, нагруженіе рычаговъ, регулирующихъ натяженіе ремней, опредѣлено посредствомъ опыта, такъ что они всегда натягиваются именно на столько, на сколько потребно—ни болѣе, ни менѣе. Другое улучшеніе, сдѣланное въ системѣ этого устройства въ учебной мастерской ремесленнаго заведенія, состоитъ въ установкѣ подбарабанника, которая дѣлается посредствомъ полуэксцентриковъ, наложенныхъ на ось съ указателемъ, показывающимъ величину его разстоянія отъ барабана. Машина эта получила большую золотую медаль московскаго общества с. хозяйства.

Второй отдѣлъ разсматриваемой нами книги посвященъ зерночистильнымъ машинамъ. Описавъ главныя составныя части всякой вѣялки и сортировки, авторъ переходитъ къ описанію зерночистилокъ Корна, шотландской зерночистилки, вѣялки самой простой конструкціи, зерночистилокъ: Вилькока, Корроа, Горнсби, Гарретта и Чильда, затѣмъ предлагаетъ описаніе сортировки Вараксина и Маро. Двѣ эти послѣднія машины сортируютъ зерна совершенно различнымъ образомъ: первая по вѣсу, а вторая по объему. Вопросъ: какъ лучше? Мы думаемъ, что сортированіе по вѣсу

лучше, нежели по объему. Въ иной годъ зерна извѣстнаго хлѣба могутъ быть вообще такъ малы, что, сортируя по объему, рѣшительно не будетъ возможности выдѣлить лучшія зерна, между тѣмъ какъ сортируя по вѣсу, мы всегда имѣемъ возможность отдѣлить болѣе вѣскія зерна отъ остальныхъ.

Сортировка Вараксина оказала уже весьма большую зуслугу нашимъ хозяевамъ и строится многими отечественными фабрикантами земледѣльческихъ машинъ и орудій; за границей она также пользуется извѣстностью. Устройство ея просто и доступно даже небольшимъ механическимъ средствамъ строителей.

На всероссійскую выставку представлена была сортировка Вараксина, улучшенная на людиновскомъ заводѣ г. Мальцова. Улучшеніе ея состоитъ въ томъ, что къ сортировкѣ Вараксина прибавлены рѣтета, дающія возможность отдѣлять посторонніе тѣла, которыхъ объемъ больше самыхъ вѣскихъ зеренъ, каковы камешки и т. п. Этимъ существеннымъ улучшеніемъ заводъ Мальцова оказалъ также значительную услугу русскимъ хозяевамъ. Сортировка Вараксина-Мальцова удостена на выставкѣ второй преміи м. г. имуществъ.

Третій отдѣлъ книги посвященъ описанію сложныхъ молотильныхъ машинъ, которыя вмѣстѣ съ вымолачиваніемъ хлѣба производятъ очищеніе и сортированіе зерна и которыя, поэтому, состоятъ изъ молотильнаго, зерночистильнаго и сортировальнаго аппаратовъ.

Всѣ сложныя молотилки принадлежатъ къ разряду поперечныхъ, и молотильный въ нихъ аппаратъ представляетъ простую поперечную молотилку. Всѣ онѣ бываютъ снабжены такъ называемыми трясунами или соломотрясами, устройство которыхъ довольно разнообразно, а назначеніе состоитъ въ томъ, чтобы уводить изъ машины солому, встряхивая при этомъ вымолоченныя, но остающіяся еще въ ней зерна. Съ простой молотилкой соединяется вѣялка, такъ что обмолоченныя зерна тутъ же провѣваются и очищаются отъ постороннихъ тѣлъ. Подвергаясь этимъ операціямъ, зерна достигаютъ самой низкой части машины, а отсюда, посредствомъ особаго подъемника, снова подни-

маются въ верхнія ея части и тогда поступаютъ въ сортировку; если же это будутъ зерна, отъ которыхъ требуется еще отдѣлить шелуху, какъ напр. зерна ячменя, то они поступаютъ въ особаго рода аппаратъ — шелушилку (зернорушку, шастовку), гдѣ посредствомъ особаго механизма эти зерна шелушатся (рушатся, шастуются).

Въ книгѣ, изданной г. Королевымъ, представлены подробныя описанія сложныхъ молотилокъ: Гарретта, Клейтона, Шеттльворса и К-° переносной и неподвижной, Рансома и Симса. Въ концѣ этого отдѣла упомянуто о молотилкахъ Горнсби, Гейвуда, Тернера, Питса, Дювуара и, наконецъ, Жерара—словомъ, здѣсь представлено описаніе лучшихъ типовъ этого рода молотилокъ.

Отдѣлъ четвертый посвященъ описанію машинъ-двигателей, употребляемыхъ для работы молотилокъ. Первое мѣсто въ этомъ отдѣлѣ занимаютъ такъ называемые конные приводы. Указавъ на общія условія, которымъ должны удовлетворять всѣ конные приводы, и сдѣлавъ нѣкоторыя замѣчанія относительно запряжки лошадей, авторъ переходитъ къ описанію приводовъ, которые нынѣ считаются лучшими. Къ числу ихъ относится приводъ Барретта, при описаніи котораго указаны улучшенія, сдѣланныя въ немъ заводомъ Грёдица. Далѣе описаны конные приводы системъ Пинтуса, Ричмонда и Чандлера, Кентень-Дюрара, Лежандра, Пине и, наконецъ, американскіе топчаки. Отдѣлъ этотъ оканчивается паровыми машинами, гдѣ показаны относительныя выгоды употребленія локомобилей и постоянныхъ паровыхъ машинъ.

Хорошій приводъ для двиганія сельскохозяйственныхъ машинъ имѣетъ весьма большое значеніе. Отъ него требуется, чтобы всѣ его части были достаточно прочны, но въ то же время не были чрезмѣрно грузны, чтобы онъ былъ легокъ на ходу и чтобы, въ случаѣ поломки какой-либо части, легко было можно исправлять эту поломку. Поэтому для насъ приводъ—въ которомъ ходовое колесо будетъ деревянное съ чугунными зубцами, отлитыми косяками, которые привинчиваются съ деревянному колесу—будетъ гораздо сподручнѣе того, въ которомъ ходовое колесо будетъ чугунное съ зубцами, составляющими одно

цѣлое съ ободомъ колеса. Отливать зубчатыя колеса косяками чуть-ли не впервые стали у насъ, въ Россіи, и на всероссійской выставкѣ былъ только одинъ иностранный (четырехконный) приводъ Рансома и Симса, въ которомъ зубцы тоже были отлиты косяками и привинчены къ чугунному ободу колеса; во всѣхъ же остальныхъ конныхъ приводахъ зубцы съ колесомъ составляли нераздѣльное цѣлое. Ремесленное учебное заведеніе представило два привода: одинъ трехконный, а другой четырехконный, въ которыхъ ходовыя колеса имѣютъ деревянный ободъ (косящатый) и къ нему привинчены чугунные зубцы, отлитые косяками. За первый изъ этихъ приводовъ присуждена большая премія министерства государственныхъ имуществъ.

Естественно является вопросъ: какое значеніе могутъ имѣть эти описанія вообще и для сельскихъ хозяевъ въ особенности? Авторъ назначаетъ свою книгу для фабрикантовъ и строителей машинъ, учащихъ и учащихся въ техническихъ школахъ и для образованныхъ сельскихъ хозяевъ. Для фабрикантовъ и строителей машинъ эти описанія и приложенные въ концѣ книги 12 таблицъ чертежей (въ большой полулистъ) могутъ имѣть прямое приложеніе къ дѣлу построенія; чертежи сдѣланы по масштабу и при нихъ показано, какую часть измѣренія чертежа составляютъ отъ натуральной величины машинъ, такъ что для полученія исполнительнаго чертежа стоитъ только увеличить приложенный въ показанное при масштабѣ число разъ. Что учащіе найдутъ достаточными описанія машинъ и что изданная книга послужитъ хорошимъ для нихъ руководствомъ при объясненіи устройства учащимся — въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Мы обращаемъ особенное вниманіе на то, какую пользу эта книга можетъ принести сельскимъ хозяевамъ. Всякій сельскій хозяинъ, безъ сомнѣнія, знаетъ пользу, приносимую машинами въ сельскомъ хозяйствѣ; но имъ извѣстно также и то, что для обращенія съ машинами необходимъ человѣкъ хорошо знакомый съ ихъ механизмомъ. Г. Королевъ (на стр. IX предисловія къ русскому изданію) говоритъ, что «тотъ, кто имѣетъ въ виду затратить 2—3 тысячи на обзаведеніе сельскохозяйственными машинами, долженъ непремѣнно разсчи-

тывать на ежегодный расходъ до 300 р. на содержаніе машиниста». Книга, о которой идетъ рѣчь, пригодится и этому машинисту. Но она имѣетъ особенное значеніе для тѣхъ хозяевъ, которые по размѣрамъ своего хозяйства могутъ затратить лишь сотни рублей для машиннаго инвентаря, и которыхъ хозяйства не могутъ выносить ежегодной траты въ 300 руб. на содержаніе машиниста. Въ этомъ случаѣ остается самимъ хозяевамъ знакомиться съ устройствомъ и механизмомъ ихъ машинъ; «въ противномъ случаѣ можетъ случиться, что машины и года не прослужатъ и придется ихъ, послѣ кратковременной работы, сбывать за ту ничтожную сумму, которая въ данной мѣстности будетъ равна цѣнѣ матеріала». Книга, изданная г. Королевымъ, можетъ оказать хозяевамъ положительную услугу, ибо въ ней они найдутъ все, что имъ необходимо для полнаго ознакомленія съ механизмомъ молотилокъ, вѣялокъ, зерночистилокъ, сортировокъ и приводовъ для движенія молотилокъ. Въ послѣднее время накуплено нашими сельскими хозяевами много земледѣльческихъ машинъ какъ русской, такъ и иностранной фабрикаціи, и, сколько извѣстно, не мало этихъ пріобрѣтеній уже свалено въ сараяхъ, какъ предметовъ, негодныхъ къ дальнѣйшей службѣ, между тѣмъ какъ иногда эти машины могли бы быть приведены въ порядокъ деревенскимъ кузнецомъ, столяромъ, если бы только кто-нибудь могъ имъ объяснить, какъ и что должно сдѣлать. Такъ это будетъ идти еще и долго, если только сами хозяева не обратятъ на свои машины должнаго вниманія.

Указывая на обстоятельства, при которыхъ слѣдуетъ обзаводиться машинами (предисловіе стр. X, веденіе стр. 4) г. Королевъ приводитъ (на стр. 91) количество каменнаго угля и воды, которые потребны для дѣйствія локомобилей отъ 4 до 10 силъ, нынѣшнюю цѣну въ Москвѣ локомобилей извѣстной фабрики Клейтона, Шеттльворса и К°, и ихъ вѣсъ, а на стр. 95—среднее количество другихъ родовъ топлива (дровъ, торфа и проч.), которое потребно въ часъ на каждую паровую силу, и за тѣмъ, указавъ на то, чѣмъ должно руководствоваться при опредѣленіи стоимости работы паровой машины, онъ предлагаетъ (на стр. 97)

таблицу, въ которой показана стоимость работы локомобилей отъ 3 до 8 силъ (для окрестностей Москвы) при условіяхъ, что машина будетъ занята дѣломъ 100, 150 и 200 дней въ году. Мы придаемъ этой таблицѣ особенное значеніе. Эти разсчеты могутъ предохранить многихъ отъ непроизводительной затраты цѣлыхъ тысячъ; ибо хотя они и сдѣланы лишь для данной мѣстности, но ихъ легко примѣнить ко всякой другой, и для сего стоитъ измѣнить только нѣкоторыя цифры; а сдѣлавъ разсчетъ, всякій будетъ видѣть, выгодно ему или нѣтъ пріобрѣтать пароваго двигателя.

Пятый, послѣдній, отдѣлъ посвященъ сравненію различныхъ молотилокъ. Это сравненіе сдѣлано на основаніи заграничныхъ опытовъ. Русскіе хозяева вообще слишкомъ скупы на сообщеніе свѣдѣній о работѣ ихъ машинъ и все у нихъ ограничивается выраженіемъ того, что они довольны машинами или недовольны ими и, къ большому удовольствію торговцовъ машинами, наши хозяева гораздо чаще выражаютъ свое довольство ихъ товаромъ, не говоря даже основаній для этого. Г. Королевъ обращаетъ вниманіе на это обстоятельство и въ предсловіи (стр. XIII—XIV) говоритъ: «Сообщеніе точныхъ и обстоятельныхъ свѣдѣній о работѣ машинъ—предметъ весьма важный; сличеніе результатовъ, полученныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ могло бы принести большую пользу сельскимъ хозяевамъ и, можетъ быть, нѣкоторые изъ тѣхъ лестныхъ отзывовъ, которые въ такомъ значительномъ числѣ напечатаны въ приложеніи къ каталогу Эдерсгейма обратились бы въ невполнѣ лестные». Въ этомъ нельзя не согласиться съ г. Королевымъ. Изъ того, что говорится въ V отдѣлѣ книги, слѣдуетъ, напр., что большія паровыя молотилки оказываются выгодными лишь для большихъ хозяйствъ въ Англіи; изъ германскихъ же отчетовъ выходитъ, что, при малой платѣ за ручную работу, молотилка оказывается наиболѣе выгодною при конной молотилкѣ.

Что касается отечественныхъ отчетовъ о работѣ молотилокъ, то ихъ почти—что нѣтъ. Г. Королевъ приводитъ свѣдѣнія, сообщенныя г. Бажановымъ («Опытъ земледѣлія вольнонаемнымъ трудомъ» Москва 1860 г.) и изъ от-

чета о молотьбѣ молотильною машиною Бѣлухи-Кохановскаго (Ж. С. Х. № 5, 1860 г.). На основаніи этихъ отчетовъ можно придти къ заключенію, что и у насъ въ большей части случаевъ окажется чуть ли не наиболѣе выгодною молотьба конною молотилкою; но, безъ сомнѣнія, вѣроятно, найдутся и такія даже мѣстности, гдѣ и эти послѣднія, при извѣстныхъ условіяхъ, не будутъ имѣть возможности конкуррировать съ молотьбой цѣпами.

Вошло въ обычай отдавать безусловное предпочтеніе сложнымъ паровымъ молотилкамъ. Совершенно вѣрно, что онѣ имѣютъ нѣкоторыя преимущества предъ простыми молотилками, и эти преимущества указаны на стр. 98 книги, о которой мы говоримъ; но онѣ имѣютъ также свои недостатки и даже болѣе тѣхъ, которые указаны на стр. 99. Эти недостатки условливаются обстоятельствомъ нашихъ хозяйствъ. Очевидно, что большая паровая молотилка годится лишь для большаго хозяйства, а онѣ у насъ встрѣчаются преимущественно въ степяхъ, гдѣ всякая починка сопряжена съ весьма большими затрудненіями. Сложная молотилка состоитъ изъ простой молотилки, вѣялки и сортировки. Допустите, что въ которой-либо изъ этихъ главныхъ трехъ составныхъ частей случилась поломка, тогда всѣ работы должно будетъ пріостановить и, притомъ, на продолжительное время; между тѣмъ какъ, если молотьба, вѣяніе и сортированіе будутъ производиться отдѣльными машинами, то исправленіе одной изъ нихъ не будетъ задерживать работы на остальныхъ. Въ большихъ хозяйствахъ всѣ эти три операціи можно производить при помощи локомобиля, или постянной паровой машины. Это замѣчаніе относительно сложныхъ молотилокъ было высказано въ одномъ ихъ засѣданій сельскихъ хозяевъ, бывшихъ въ Москвѣ въ сентябрѣ текущаго года, Н. В. Черняевымъ и съ справедливостью его нельзя не согласиться.

То, что сказано въ V отдѣлѣ книги относительно сравнительнаго достоинства молотилокъ, намъ кажется вполнѣ достаточнымъ для того, чтобы руководить хозяевъ при обзаведеніи ими.

Въ концѣ этого отдѣла изложены результаты испытаній молотилокъ, произведенныхъ во Франціи и въ Англіи.

На основаніи всего вышесказаннаго мы рекомендуемъ вниманію сельскихъ хозяевъ книгу г. Королева съ полнымъ убѣжденіемъ, что она принесетъ имъ несомнѣнную пользу, и цѣна ей назначена болѣе, чѣмъ умѣренная (1 руб. 10 коп.), если взять въ соображеніе количество приложенныхъ къ ней чертежей.

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

О СОЕДИНЕНІИ КРЕСТЬЯНСКИХЪ ПОЛЕЙ.

Самая дурная память о крѣпостномъ правѣ заключается теперь въ раздробленіи крестьянскихъ полей, такъ различныхъ и по количеству надѣловъ, и по качеству земли и угодій въ одной и той же деревнѣ, принадлежавшей разнымъ владѣльцамъ. Это раздробленіе полей до законной нарѣзки земли по деревнямъ не такъ было замѣтно, потому что крестьяне съобща пользовались всѣми поземельными угодьями, окружавшими ихъ селенія. Тѣснить другъ друга изъ за чужого добра не было, значитъ, причинъ. Теперь же они сдѣлались собственниками и личный интересъ каждаго изъ нихъ заставляетъ дѣйствовать такъ, чтобы сосѣдъ у сосѣда ничѣмъ не могъ поиользоваться. Да иначе, при туманныхъ понятіяхъ крестьянъ, и быть не можетъ.

Не въ моемъ только, но во многихъ приходахъ я знаю не мало деревень и деревенекъ, составъ которыхъ, относительно жителей, чисто-мозаическій, вслѣдствіе чего и поля ихъ та же мозаика. Для примѣра возьмемъ деревню М. . . въ пять домовъ— деревню не воображаемую, а существующую въ дѣйствительности. Въ ней одинъ крестьянскій домъ, когда-то выселенный сюда его превосходительствомъ, съ цѣлью охраненія своихъ лѣсныхъ дачъ, получилъ нарѣзку хорошей земли втрое больше противъ душеваго надѣла, со всѣми сельскими удобствами. Гуманный генералъ обезпечилъ, значитъ, жизнь принадлежавшаго ему крестьянскаго семейства, за что оно обязалось и впредь охранять лѣсныя дачи своего благодѣтеля, какъ зеницу ока. Другой домъ, принадлежавшій барину средней руки, но барину разсчетливому, сверхъ надлежащей пропорціи душеваго надѣла земли, получилъ въ даръ клокъ болота съ дровянымъ лѣсомъ, а остальная земля помѣщика, по купчей крѣпости перешла во владѣніе двороваго человѣка, бывшаго управителемъ имѣнія одной большой барыни, который не вдалекѣ отъ деревни и поселился. Плохо этому второму дому, но не совсѣмъ: земля тоже не дурна, да и самъ хозяинъ смѣтливъ. Третій и четвертый домы, состоявшіе подъ опекой, по причинѣ физической и

нравственной смертности ихъ владѣльцевъ, получили въ надѣлъ не болѣе того, что слѣдуетъ получить. Земля—боръ и болота, тѣмъ болѣе несносная, что на ней нѣтъ ни полѣна дровъ, ни клока травы. Пропали эти два несчастные дома и ихъ обитателямъ вѣчно придется быть батраками у такихъ отдѣльныхъ сосѣдей, какъ упомянутый дворовый человѣкъ. Пятый домъ состоитъ изъ семейства свободныхъ хлѣбопашцевъ, по милости своей благочестивой барыни давно уже отпущенныхъ на волю съ достаточнымъ количествомъ земли. Полевыя угодья, правда, не завидны, но при хорошемъ порядкѣ жить можно. Вотъ составъ означенной деревни М... Какъ прикажете тутъ жить безъ непріятныхъ столкновеній, безъ потравы полей и луговъ, безъ ссоръ и дракъ семейныхъ, безъ кражи? Семейство свободныхъ хлѣбопашцевъ ни за что не согласится соединить полевое свое хозяйство съ сосѣдями, потому что для этого но имѣетъ ощутительной нужды. Бытъ его издавна организованъ по-своему и оно имъ довольно — къ чему жь тутъ перемѣны? Генеральскій крестьянинъ, соблюдающій лѣсные интересы его пр....ства на столько, на сколько это выгодно для него самого, тѣмъ болѣе не захочетъ обобщить своего хозяйства съ другими. Сосѣдъ, освободившійся отъ барина средней руки, не прочь бы отъ соединенія, да первые его не примутъ, а съ послѣдними, чистыми голышами, нѣтъ никакого интереса соединяться. Повторяю: какъ прикажете жить въ подобной деревнѣ, чтобы по-крайней-мѣрѣ на сколько возможно соблюсти миръ и согласіе, безъ которыхъ невозможно благосостояніе не только какой-нибудь ничтожной деревеньки, но и цѣлыхъ обществъ?

Объяснимъ дѣло по порядку. Въ означенной деревнѣ М... каждый домъ по необходимости долженъ имѣть свои собственныя поля, безъ соединенія съ другими. Слѣдовательно, на 5 домовъ, при обыкновенномъ трехпольномъ сѣвооборотѣ, приходится 15 полей. Можете себѣ представить, какой отъ этого происходитъ лабиринтъ въ изгородахъ! какая путаница въ пастбищахъ! Чтобы скотъ не обходилъ изгородь (кругомъ поля не вездѣ огораживаются), не ломалъ ихъ и не лѣзъ въ дыры на хлѣбныя поля и покосы, для этого нужно на деревню пять пастуховъ, плата которымъ minimum по 4 р. на каждаго, кромѣ содержанія и приговоровъ платы натурою, будетъ равняться 20 р., тогда какъ за половину этой суммы большая деревня, при добромъ согласіи, могла бы имѣть одного общаго хорошаго пастуха, а не какихъ-нибудь мальчишекъ, которые, заигравшись, не видятъ, когда волкъ утащитъ овцу, или корова завязнетъ въ болотѣ. Но положимъ, дѣло обходится безъ наемныхъ пастуховъ, до которыхъ крестьяне, вопреки здравому смыслу, не большіе охотники, особенно въ такихъ безтолковыхъ деревняхъ, какъ М... Есть въ семействѣ лишній мальчикъ —

онъ и пастухъ, а нѣтъ—поля кое-какъ заламываются хворостомъ кругомъ и въ нихъ пускается скотъ на произволъ судьбы. Такъ или не такъ, а многосемейный, достаточный крестьянинъ не оставляетъ свой скотъ безъ надзора: ему есть кого послать и туда, и сюда, по всѣмъ отраслямъ хозяйства. А какъ распоряжаются на этотъ разъ его сосѣди-бѣдняки? У нихъ тоже есть въ семействѣ и мальчики, и дѣвочки, но они съ самой весны отправлены на сторону, первые съ кнутомъ и пастушьимъ рогомъ, а послѣднія ни съ чѣмъ, пяньчить чужихъ ребятъ, хотя это занятіе было бы и дома. Въ своей деревнѣ бѣднякамъ за дѣтей даютъ слишкомъ дешево, да, пожалуй, и ничего не получишь, потому что они состоятъ въ неоплатныхъ долгахъ у своихъ богатыхъ сосѣдей. Поневолѣ приходится отправлять дѣтей на сторону, чтобы добыть подать и оброки. Въ крестьянскомъ быту это обстоятельство слишкомъ важно и служитъ доказательствомъ крайней нужды и бѣдности. По двѣ коровенки на каждое семейство бѣдняковъ, по стольку же овецъ и по одной лошаденки — вотъ все ихъ надворное богатство. И пусть бы ихъ животныя мерли съ голоду только зимой, питаясь гнилой соломой и прескверным сѣномъ, но и лѣтомъ не приходится имъ пощипать сочной травы вдоволь. Межи въ своихъ поляхъ оглоданы, травка у изгородъ вся общипана— и что жь имъ послѣ этого приходится дѣлать? Какъ-нибудь вломиться въ сосѣднія поля. Чувство голода придаетъ животнымъ смѣлость и силу и, бродя безъ пастуха, они наконецъ вламываются въ хлѣбное поле сосѣда и съ жадностью начинаютъ пожирать его. Но вотъ новая бѣда: ихъ тотчасъ замѣтили, и съ кольями, полѣньями бѣгутъ выгонять изъ хлѣба, нещадно осыпая ихъ самыми жестокими ударами по чему ни попало, а потомъ загоняютъ въ запоръ. Въ это время бѣдняковъ не было дома: гдѣ-то за долгъ поденщину справляли. По возвращеніи домой они узнаютъ о бѣдѣ, которая, по прежнему, не пройдетъ имъ даромъ. Одинъ изъ нихъ, съ полнымъ сознаніемъ своего безвыходнаго положенія, идетъ къ сосѣду, загнавшему скотъ, и, безъ всякаго добраго привѣтствія, хриплымъ, неистовымъ голосомъ кричитъ: «убей, зарѣжь, сожри мою скотину, а я тебѣ больше не слуга». Послѣ этого заходитъ на минуту въ свой домъ, засовываетъ топоръ за опояску и отправляется неизвѣстно куда, оставивъ жену и дѣтей на собственное ихъ попеченіе. Быть въ постоянныхъ тискахъ у подобнаго себѣ мужика ему сдѣлалось невыносимо. Товарищъ его по бѣдамъ не такъ поступаетъ: онъ смиренно входитъ въ домъ Лукича, бывшаго генеральскаго крестьянина, и, покашливая и помнипаясь около порога, робко произноситъ: «отдай Лукичъ, ей-богу отдай мою скотину!» «Твоя скотина блудня, а ты самъ лѣнтяй... не хочешь даже изгородь держать въ порядкѣ»—съ глупымъ сознаніемъ своего перевѣса въ сосѣдствѣ, отвѣчаетъ Лукичъ про-

сителю: «починю, Лукичъ, только отдай».—«А чѣмъ починишь?» лукаво спросилъ Лукичъ горемыку, зная, что онъ не имѣетъ ни жердья, ни кольевъ. «Да ужь ты не откажи въ жердьецѣ-то ... заработаю».—«Поди бери, да кстати почини и мою изгороду. Тамъ, около лѣса, цѣлая веревка упала. За потраву же буду считать за тобою четыре дня работы». Несчастный безпрекословно исполняетъ и то и другое. Лучшей связи съ Лукичомъ ему, кажется, и не предстоитъ никогда.

Лукичъ—монополистъ и состоитъ въ интимныхъ отношеніяхъ съ волостнымъ правленіемъ. Тяжолую свою руку онъ не задумался бы положить и на остальныхъ сосѣдей, если бы одно изъ нихъ не отдѣлялось отъ него по начальству, а другое не знало за нимъ кое-какихъ грѣшковъ, открытіе которыхъ повело бы къ дурному исходу дѣла. Связанный дружбою съ этими семействами по необходимости, онъ тѣмъ охотнѣе ненавидѣлъ остальныхъ, совершенно безгласныхъ. Знаете ли, что такое крестьянинъ-монополистъ? По неразвитости его правильныхъ понятій о жизни — одно изъ самыхъ худшихъ золъ на свѣтѣ, какъ сознаютъ и сами мужики. Онъ тѣснитъ своихъ сосѣдей до невозможности, обираетъ до нельзя, точно червь вытачиваетъ зерно орѣха, оставляя пустую скорлупу со скважиною. Къ счастью, необширенъ кругъ достался Лукичу для его жестокихъ дѣйствій. Уничтоживъ одного бѣдняка, онъ безъ жалости тѣснитъ и другого.

Можетъ быть, этому честному, но обиженному, сжатому со всѣхъ сторонъ крестьянину и въ голову не пришло бы никогда бросить ничтожное хозяйство, любезное семейство, если бы товарищъ не подалъ къ этому примѣра. Привязанность къ родинѣ, чувство родства, сознаніе долга быть полезнымъ членомъ общества на равныхъ правахъ съ другими, держатъ человѣка въ предѣлахъ благоразумія и терпимости до-тѣхъ-поръ, пока дрянныя обстоятельства не собьютъ его съ толку, не доведутъ до отчаянія. А такія обстоятельства гнетутъ и преслѣдуютъ иного вовсе незаслуженно. Тогда человѣкъ бросаетъ все родное и близкое, предается пьянству и распутству, родиною считаетъ всю землю, тюрьму—своимъ домомъ, грабежи и разбой — честнымъ занятіемъ. Кто не знаетъ этому примѣровъ? Я думаю, за погибель такихъ людей строго отвѣтитъ предъ Богомъ общество.

Иванъ—назовемъ нашего горемыку Иваномъ — безъ исхода своей жизни къ лучшему дождался храмоваго праздника, къ которому наварилъ какой-то бурды, подъ названіемъ пива, и купилъ кружку водки. Хлебнулъ этого зелья — мысли роемъ зашевелились въ головѣ, застывшая кровь закипѣла въ жилахъ. «Что за безталанная такая доля моя! за что Богъ обидѣлъ меня такъ?» думаетъ онъ про-себя. Вдругъ глаза его страшно засверкали, лицо поблѣднѣло. «А! вотъ они, эти проклятыя

лошади стараго пса какъ треплютъ мои снопы! ужь не разъ они поѣдали и потаптывали мои поля!.. и свинья его всегда роется въ моемъ огородѣ, да мнѣ только не бываетъ ублаготворенья, а съ меня такъ за все дерутъ!» вскричалъ онъ и съ этими словами, схвативъ въ сѣняхъ навозныя вилы, бросился къ лошадямъ Лукича и со всего размаха швырнулъ въ нихъ вилами. Вилы такъ послушны были раздраженному до безумія хозяину, что глубоко вонзились въ бокъ одной лошади. Скрыть преступленія нельзя было и Лукичъ съ посторонними тотчасъ пришелъ къ Ивану. Размѣнъ обыкновенныхъ привѣтствій на этотъ разъ былъ недлиненъ, потому что Иванъ, не задумавшись вцѣпился въ волосы и бороду богатаго, но жестокаго своего сосѣда и сталъ душить его на смерть. Одно значительное преступленіе, можетъ быть, кончилось бы преступленіемъ уголовнымъ, если бы враговъ не разнялъ народъ. Отрезвили Ивана въ хлѣвѣ, а между тѣмъ не замедлила поступить на него и жалоба въ контору. «Пойду—думаетъ онъ на другой день, по выходѣ изъ засады—хоть земли отъ скуки поору... Ну, ну, шагай! кричитъ онъ на голодную лошадь... не черноземъ какой пашешь. Ну, ну, чтобъ ти сдохнуть!... на пѣтухѣ сработать можно, а она ни съ мѣста». Лошаденка дѣйствительно дернетъ соху на поларшина впередъ, да и станетъ, чтобы удобнѣе протянуть морду къ поблекшей травинкѣ. «Не пить ли она хочетъ?» думаетъ Иванъ. Выпрягаетъ, подводитъ къ болоту, но та не пьетъ. Глубоко задумался вашъ горе-горькій работникъ, потомъ, какъ-то очень проворно толкнулъ лошаденку ногою въ бокъ, сдернулъ съ ней узду и съ затаенной, но рѣшительной мыслью, пошелъ домой. Жена съ груднымъ ребенкомъ сидитъ пригорюнясь у стола и тяжело-тяжело вздыхаетъ. Еще тяжелѣе жены вздохнулъ Иванъ и молча легъ на печку. «Чего ты, дура, все вздыхаешь и охаешь? Хоть бы ребятишекъ шла спровѣдать, да попросила бы чего-нибудь въ счетъ пастушни», говоритъ онъ какъ бы самъ съ собою. «Я и сама про это думаю», отвѣчала жена, а у самой на умѣ не одно только свиданіе съ дѣтьми: «зайду, думаетъ, къ посредственнику, да покланяюсь ему за своего дурня».—«Скажи ребятишкамъ, что я ихъ благословляю», крикнулъ Иванъ въ слѣдъ женѣ, когда она отправилась въ путь, и съ этими словами отворотился лицомъ къ стѣнѣ. Пока жена провѣдывала дѣтей и съ горькими слезами выклапивалась за мужа у мироваго посредника, Иванъ скрылся изъ дома... на барки, говорятъ, ушелъ.

Я нарочно описалъ этотъ фактъ до приличной подробности, чтобы показать, до какого жалкаго положенія доводитъ нѣкоторыхъ крестьянъ (а этихъ нѣкоторыхъ очень много у насъ) дробность полей въ одной и той же деревнѣ. Съ пастуха до послѣдняго обстоятельства въ хозяйствѣ у нихъ все дѣло — дрянь, т. е. выходитъ силлогизмъ такой: если у крестьянъ нѣтъ

пастуха, нѣтъ, значитъ, и скота, а безъ скота у крестьянина и вся жизнь пуста. Безъ скота крестьянинъ-хлѣбопашецъ все равно, что машина безъ колесъ: сколько ни жги въ ней дровъ, она не двинется съ мѣста, а развѣ только осколки разлетятся по сторонамъ, когда она лопнетъ отъ неумѣренныхъ паровъ. Благотворные лучи свободы не всѣмъ одинаково благотворны въ крестьянской жизни; для иного мужичка воля дѣйствительно хуже неволи. Бывало, добрый помѣщикъ не дастъ въ обиду своего крестьянина, возьметъ бѣдняка во дворъ, или какъ-нибудь ему поможетъ, а теперь помощи ни откуда. Прежде по-крайней-мѣрѣ земли было достаточно, а теперь обрѣзъ — не болѣе. Не слѣдуетъ ли поглубже вникнуть въ составъ деревень и надѣловъ земли на нихъ, чтобы крестьяне не такъ коротко знакомились съ нищенской сумой по милости какихъ-нибудь Лукичей и подобныхъ имъ Калинычей? Иниціативу подобнаго дѣла никто не можетъ принять на себя, кромѣ правительства. Волостныя правленія и даже посредники, послабляя нимъ до омерзѣнія, относительно пріобрѣтенія средствъ къ новому устройству жизни, съ Иванами всегда почти строги до мелочности. Объ этомъ я считаю долгомъ сказать въ свое время, потому что причтамъ не приходится быть въ числѣ Ивановъ.

Деревня М . . . не единственный примѣръ безурядицы. Въ ней и безъ Лукича не разцвѣла бы жизнь обиженныхъ нарѣзкою земли крестьянъ. Возьмемъ другую деревню изъ 20, напр., дворовъ, получившихъ одинаковый надѣлъ земли, между которыми заболталось одно семейство, съ отдѣльными, конечно, полями—и полями, сравнительно, лучшими. Какъ вы думаете о положеніи этого семейства? Оно терпитъ чистое разореніе отъ своихъ сосѣдей. Имѣй оно одну овцу на дворѣ, и та всегда будетъ виновата въ потравѣ, тогда какъ, напротивъ, его поля всегда вытравлены, потому что стоятъ отдѣльно. Какъ ни старайся, а ни за что не укрѣпить ему своихъ изгородъ отъ напора сосѣднихъ лошадей и скота. Въ моемъ приходѣ есть и на это обращики. Со стороны больно видѣть подобную безурядицу, а легко ли терпѣть ее лицу страдательному? Отсюда необходимо проистекаютъ ссоры, ненависть, явное и тайное мщеніе, судбища и—конецъ концовъ—жестокія драки при первой попойкѣ. Да, пока въ одной деревнѣ будетъ пять деревень съ 15 полями и т. п., никогда эти драки не прекратятся, никогда крестьянамъ не поправиться.

По увѣренію какой-то исторіи, Россія непремѣнно была бы учительницею всѣхъ европейскихъ державъ, если бы не татарскій погромъ и не эти занозы—Литва съ Польшею удержали ее отъ развитія. Какъ посмотришь на наше сельское устройство—съ такимъ увѣреніемъ исторія вполнѣ согласится. Иностранцы не такъ давно принялись за перемѣну трехполь-

наго сѣвооборота на многопольный, а мы съ незапамятныхъ временъ оное многопольное содержимъ, съ тою только разницею, что иностранцы сначала подумали, какъ бы раціональнѣе приступить къ перемѣнѣ, а потомъ уже и приступили; а мы сперва сдѣлали, а потомъ... не подумали даже какъ и сдѣлали. У тѣхъ вышла польза, а у насъ—разореніе. Къ довершенію непріятности, духовенство, обязанность котораго состоитъ преимущественно въ воздѣлываніи духовнаго вертограда, при настоящихъ своихъ средствахъ, не можетъ быть для крестьянъ образцомъ по хозяйству. У кого жь имъ учиться? Покамѣсть не у кого. Прежде приложенія къ ихъ хозяйству полезныхъ заморскихъ порядковъ, нужно организовать ихъ бытъ какъ можно правильнѣе. Остальное дополнятъ опытъ и образованіе. Духовенству достаточно поддержать нравственный интересъ народа, а прочее не по его силамъ. Мы сами какъ свѣтлаго праздника ожидаемъ перемѣны своего быта къ лучшему — и только тогда можемъ принять дѣятельное участіе въ пользу общества даже и въ матеріальномъ отношеніи. Авось не придется намъ болѣе читать другимъ мораль съ вѣчнымъ томленіемъ голода. Много-много полей намъ надобно слить въ общій составъ *деревни* и уничтожить въ ней лабиринтъ изгородъ, между которыми одно стадо умираетъ съ голоду, другое лѣзетъ въ потраву, а изъ третьяго—волки тоскаютъ овецъ. И на Лукичей монополистовъ нужно обратить особенное вниманіе, чтобы они не тѣснили своихъ сосѣдей-бѣдняковъ, какъ имъ вздумается.

При мысли о соединеніи крестьянскихъ полей невольно рождается вопросъ: какъ сдѣлать это соединеніе? Право, не знаю. Вопросъ довольно сложный. Не чрезъ добровольное ли соглашеніе, впушенное самимъ правительствомъ? Самимъ крестьянамъ въ голову не придетъ соединиться полями, а правительству они повѣрятъ на слово. «Значитъ такъ нужно»—скажутъ они, особенно когда жертвователямъ опредѣлится какое-либо удовлетвореніе. Далѣе, при развитіи раціональныхъ понятій всего православнаго люда, дѣло обыграется какъ нельзя лучше. Русскій народъ добръ и великъ душою, какъ и земля наша велика и обширна, прибавимъ—и не дурна, только.....

Корреспондентъ Священникъ **Петръ Исполатовскій.**

6 октября
1864 года.

Погостъ Рождественско-Липенскій,
Вышневолоцкаго уѣзда, Тверской губ.

ЗАМѢТКА ПО ПОВОДУ СТАТЬИ Г. МАЛЬНЕВА:

Результаты вольнонаемнаго труда въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ (Тамбовской губерніи», «Труды» В. Э. Общества за октябрь 1864 года *).

Нельзя не признать трудности какихъ-нибудь положительныхъ выводовъ о результатахъ вольнонаемнаго труда, когда хозяйство вольнонаемное возникло только недавно и, слѣдовательно, опытъ одного или нѣсколькихъ лѣтъ, завися отъ случайныхъ обстоятельствъ, не можетъ служить правильнымъ основаніемъ къ исчисленію выгодъ этого хозяйства. Принимая это во вниманіе, слѣдовало бы смотрѣть на данныя вышепоименованной статьи, какъ на матеріалы, могущіе послужить къ выводу въ будущемъ результатовъ вольнонаемнаго хозяйства, за сообщеніе которыхъ мы, всѣ хозяева, должны быть искренно благодарны г. Мальневу. Такъ было бы дѣйствительно, если бы приводимая корреспонденція относилась только къ какому-нибудь имѣнію, представляющему въ такомъ случаѣ вполнѣ грустный образецъ хозяйства, и оставалось бы только жалѣть о томъ, что подобные результаты могутъ имѣть мѣсто въ уѣздѣ, надѣленномъ самою производительною землею. Но тутъ дѣло идетъ о цѣломъ уѣздѣ, и потому, какъ землевладѣлецъ, я считаю своимъ долгомъ опровергнуть неправильные выводы г. Мальнева о результатахъ вольнонаемнаго труда въ нашей мѣстности.

Начну съ противорѣчія, которое встрѣчается въ этой корресподенціи. Такъ въ началѣ сказано, что результаты эти показываютъ еще не очень плохое положеніе дѣлъ землевладѣльца, а между тѣмъ исчисленіе выгодъ, получаемыхъ отъ посѣва разныхъ хлѣбовъ, приводитъ самого

---

*) Эта замѣтка получена при слѣдующемъ письмѣ на имя редактора «Трудовъ». Въ одномъ изъ нумеровъ издаваемаго вами журнала помѣщено сообщеніе г. Мальнева о результатахъ вольнонаемнаго труда въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ (Тамбовской губерніи). Будучи знакомъ съ хозяйствомъ этой мѣстности, какъ землевладѣлецъ этого уѣзда, я не могу согласиться съ приведеннымъ въ этой статьѣ исчисленіемъ результатовъ вольнонаемнаго труда, и потому счелъ нужнымъ въ опроверженіе неправильныхъ выводовъ препроводить къ вамъ прилагаемую присемъ записку мою, съ покорнѣйшею просьбою дать ей мѣсто на страницахъ издаваемаго вами журнала.

Ѳ. Смирной.

же г. Мальнева къ сознанію, что если исключить изъ получаемаго барыша цѣнность администраціи, то останется въ пользу землевладѣльца весьма мало. Не зная, какъ объяснить это противорѣчіе, авторъ приписываетъ плохой успѣхъ новаго хозяйства дурной обработкѣ земли и неумѣнію ухода за растеніями по недостатку теоретическихъ познаній, приводя въ примѣръ грустный видъ поля, засѣяннаго просомъ. Не отрицая огромной пользы теоретическихъ свѣдѣній, мнѣ кажется, что хозяйство нашего уѣзда представлено уже слишкомъ въ мрачныхъ краскахъ. Смѣю увѣрить г. Мальнева, что ни одинъ нѣсколько порядочный хозяинъ, даже изъ крестьянъ, не говоря уже о помѣщикахъ и купцахъ, не оставитъ безъ полонія посѣвы проса, льна и пшеницы, что считаетъ приводимая корреспонденція дѣломъ обыкновеннымъ въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ. Автору, какъ видно, неизвѣстны огромные расходы, которые издерживаются купцами и помѣщиками на полоніе хлѣбовъ. Вполнѣ сочувствуя мысли о необходимости теоретическихъ свѣдѣній для правильнаго веденія сельскаго хозяйства во всей Россіи, не исключая, разумѣется, и нашего уѣзда, я не могу согласиться съ мыслію о настоятельной необходимости этихъ свѣдѣній для Борисоглѣбскаго уѣзда, гдѣ еще богатство почвы, несмотря на ошибки хозяевъ по недостатку теоретическихъ свѣдѣній, даетъ возможность вести выгодно хозяйство на старыхъ началахъ, само собою разумѣется, при правильной обработкѣ земли и тщательномъ уходѣ за растеніями, что и дѣлается во всѣхъ благоустроенныхъ хозяйствахъ нашего уѣзда. И можно безошибочно сказать, что подобныя хозяйства даютъ дѣйствительную выгоду, а не убытокъ, какъ выходитъ изъ приводимой статьи, которая показываетъ урожаи хлѣбовъ такъ незначительными въ нашемъ уѣздѣ, что ихъ можно бы почитать дурными даже и для мѣстности, незаключающей въ себѣ такой богатой почвы, какова почва Борисоглѣбскаго уѣзда.

Мнѣ кажется, что выставленный г. Мальневымъ весьма малый сборъ хлѣбовъ объясняется только неурожаемъ въ томъ имѣніи, откуда взяты эти данныя; такъ наприм. просо воздѣлывается въ нашемъ уѣздѣ съ большимъ успѣхомъ,

и сборъ 5 ч. 4 м. съ земли пластовой и $1\frac{1}{2}$ мѣры отъ посѣва проса не по нови можно считать полнымъ неурожаемъ. То же самое можно сказать и о всѣхъ другихъ хлѣбахъ: такъ сборъ пшеницы 5 ч. $\frac{5}{8}$ м. и ржи 5 ч. $7\frac{1}{4}$ м. считается въ нашей мѣстности далеко неудовлетворительнымъ. Подобные урожаи никакъ не могутъ служить основаніемъ къ сужденію о результатахъ, получаемыхъ отъ вольнонаемнаго труда, и дѣлать на основаніи этихъ данныхъ какіе-нибудь выводы было бы такъ же несправедливо, какъ основать свои разсчеты на урожаяхъ, выходящихъ изъ общаго уровня; такъ напр. въ нынѣшнемъ году собрано въ моемъ имѣніи проса съ земли пластовой 25 четверт. и съ земли не нови 12 четвертей.

Повторяю, что годы, выходящіе изъ общаго уровня по полученнымъ сборамъ какого-нибудь хлѣба или всѣхъ хлѣбовъ не могутъ представить твердой опоры для какихъ-нибудь выводовъ, и можно получить только вѣрное заключеніе о результатахъ вольнонаемнаго труда изъ данныхъ, полученныхъ въ теченіе извѣстнаго періода времени отъ посѣва разныхъ хлѣбовъ. А до-тѣхъ-поръ всякое приложеніе результатовъ хозяйства какого-нибудь имѣнія, зависящихъ отъ случайныхъ обстоятельствъ, къ общему выводу о хозяйствѣ цѣлаго уѣзда, можетъ повести къ самымъ ошибочнымъ заключеніямъ и увеличить только *панику*, отъ которой и безъ того страдаетъ наше хозяйство.

Въ интересѣ будущаго развитія нашего вольнонаемнаго труда, я считалъ нужнымъ опровергнуть неправильныя заключенія г. Мальнева о результатахъ вольнонаемнаго труда въ нашемъ уѣздѣ, потому-что эти выводы могутъ ввести въ заблужденіе хозяевъ другихъ мѣстностей и послужить доказательствомъ невозможности вольнонаемнаго труда на почвахъ, незаключающихъ въ себѣ такого глубокаго слоя плодороднаго чернозема, какимъ надѣленъ Борисоглѣбскій уѣздъ.

Ѳ. Смирной.

Ноября 8 дня
1864 года
Москва.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ И ПРОМЫШЛЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

VI.

Очередной вопросъ, слѣдовавшій за вопросомъ «о сельскохозяйственныхъ выставкахъ», имѣлъ предметомъ изслѣдовать значеніе нашего свеклосахарнаго производства для сельскаго хозяйства. Докладчикомъ былъ извѣстный хозяинъ и свеклосахарный заводчикъ Н. П. Шишковъ. Въ началѣ доклада онъ изложилъ вкратцѣ введеніе, распространеніе, нынѣшнее состояніе свеклосахарнаго производства и за тѣмъ показалъ, на какія части государственнаго хозяйства и въ какой мѣрѣ простиралось вліяніе. Водвореніемъ свеклосахарнаго производства Россія обязана тремъ дѣятелямъ: Ег. Ив. Бланкенагелю, А. Ив. Герарду и П. А. Мальцеву, изъ которыхъ первый болѣе 65 лѣтъ назадъ, послѣ многихъ трудовъ и опытовъ, устроилъ у себя, Тульской губерніи, Чернскаго уѣзда, первый свеклосахарный заводъ. Первый значительный шагъ впередъ сдѣлало свеклосахарное производство въ то время, какъ при московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства открытъ былъ комитетъ сахароваровъ для разъясненія, при какихъ обстоятельствахъ имѣнія свеклосахарное производство могло быть полезно. Съ 1832 года число свеклосахарныхъ заводовъ стало такъ быстро возрастать, что къ 1840 году считалось уже до 140 заводовъ, на которыхъ извлекалось до 150,000 пудовъ сахарнаго песку. Въ 1845 году на 217 заводахъ добывалось до 405,000 пудовъ, въ 1853 году на 395 заводахъ до 1,300,000 пуд., а въ 1858—59 годахъ на 425 заводахъ до 2,600,000 пудовъ.

Въ 1860 году свекловичныхъ запашекъ, можно полагать, было до 85000 десятинъ; при среднемъ урожаѣ на разныхъ грунтахъ земли въ сложности составляло навѣрно по 80 берковцевъ на десятинѣ, а всего 6,800,000 берковцевъ. Количество вырабатываемаго сахарнаго песку можно принять въ 3,000,000 пудовъ; считая пудъ по 5 рублей, получимъ 15 милліоновъ рублей. Сумму поступающаго ежегодно акциза съ сахара туземнаго можно принять въ 500,000 рублей. Свеклосахарные заводы, особенно устроенные въ большихъ размѣрахъ и по улучшеннымъ методамъ производства, имѣли значеніе центровъ мѣстнаго коммерческаго и техническаго образованія; тамъ появились механическія мастерскія, снабжавшія не только самые заводы, но и всю окрестность улучшенными земледѣльческими орудіями и машинами; улучшались пріемы сельскаго хозяйства и не только окольные землевладѣльцы, но и самые крестьяне пользовались ими, имѣли выгоду отъ воздѣлыванія свекловицы на поляхъ своихъ, доставляя ее на заводы. Принявъ количество свеклы въ 6,800,000 берковцевъ, мы увидимъ, что для превращенія его въ сахаръ потребуется капиталъ въ 14,484,000 руб. серебромъ.

Капиталъ этотъ распредѣляется по разнымъ частямъ такъ: I) на счетъ земледѣлія придется: за свекловицу, собранную съ 85,000 десятинъ, оплаченную заводомъ по 75 копѣекъ за берковецъ; десятина, при 80 берковцахъ урожая, дастъ 60 рублей, а всего 5,100,000. Сумма эта представляетъ: a) цѣнность найма по 8 рублей съ десятины въ пользу землевладѣльцевъ 68000 рублей; b) трудъ крестьянъ за работу конными и ручными орудіями, какъ то: пашню, послѣ пробивку мотыками, пропашку между рядовъ по 14 р.,—1,190,000 р. серебромъ; c) за полонье и уборку свекловицы, что болѣе исполняется женщинами, по 10 р.—850,000р.; d) за доставку на заводъ крестьянами же, по 9 р. — 765,000 р. Затѣмъ земледѣльческой выгоды землевладѣльца по 19 р.—1,615,000. II) По заводской работѣ, или технической части, при обращеніи 6,800,000 берковцевъ свекловицы въ сахарный песокъ: a) работники имѣли случай заработать въ самое свободное для нихъ осеннее время, при свеклосахарныхъ заводахъ до 3,198,000 руб. серебр.; b) служащіе при заводахъ: управляющіе, смотрители, конторщики и сахаровары, получающіе до 816,000 р. с., могли быть не только обезпечены, но и составить себѣ нѣкоторые капиталы, получая на нѣкоторыхъ заводахъ, кромѣ содержанія, извѣстные проценты съ чистой заводской прибыли; c) уголь животный обходится заводамъ до 74,800 р. с. Это совершенно новый промыслъ, возникшій при распространеніи сахарныхъ заводовъ; кости, валявшіяся до того времени въ оврагахъ безъ всякаго употребленія, нынѣ тщательно собираются; устроились особые заводы, изготовляющіе животный уголь, который и доставляется на заводы; d) дровъ или другого горючаго матеріала потребляютъ заводы на сумму до 2,380,000 р. с.; e) освѣщеніе потребляетъ освѣтительныхъ матеріаловъ, какъ то: свѣчъ и масла на 102,000 р. с. — тоже новый сбытъ, представленный сахарными заводами; f) холста расходуется на заводахъ разнаго качества на 51,000 р. Этотъ новый спросъ оживилъ въ окрестностяхъ заводовъ женское крестьянское рукодѣлье; g) бочки для отправленія сахара (84,000) и извозъ среднимъ числомъ по разстоянію, могутъ быть примѣрно оцѣнены никакъ не менѣе 739,000 рублей; h) за тѣмъ слѣдуетъ известь и другіе мелкіе расходы, которыхъ сумма примѣрно составляетъ до 136,000 рублей; i) ежегодный ремонтъ заводскихъ принадлежностей, машинъ, орудій и проч. простирается до 1,156,000 рублей. Эта сумма оплачиваетъ трудъ разныхъ мастеровыхъ и отечественные матеріалы, идущіе на совершенно новыя потребности.

Всѣмъ, разумно занимающимся сельскимъ хозяйствомъ, извѣстно, какъ важно введеніе въ сѣвооборотъ корнеплодныхъ растеній и тамъ, гдѣ нуждаются въ лугахъ, травосѣяніе. Введеніе корнеплодныхъ растеній можетъ быть выгодно тамъ, гдѣ представляется имъ легкій и выгодный сбытъ. Съ появленіемъ

свеклосахарныхъ заводовъ появилось требованіе на свекловицу, такъ что при усовершенствованныхъ техническихъ пріемахъ воздѣлываніе на огородахъ не могло уже удовлетворять; необходимо было перенести это огородное корнеплодное растеніе въ поле и употребить для него обработку болѣе совершенную—огородную. Водворенію этого корнеплоднаго растенія на нашихъ поляхъ обязаны мы введеніемъ въ хозяйствахъ улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій—ибо ясно было доказано, что при обыкновенной сошной пашнѣ и обработкѣ простою деревянною бороною земли, выгоды отъ воздѣлыванія свекловицы немыслимы—потребовались плуги, углубители, желѣзныя бороны, пропашники и мотыки. Заводчики и другіе хозяева, въ виду выгодъ, доставляемыхъ послѣ свекловицы зерновыми хлѣбами, начали вводить свекловицу въ свои сѣвообороты, а навыкъ къ работѣ улучшенными орудіями помогъ ввести вмѣстѣ съ тѣмъ въ сѣвообороты и посѣвъ кормовыхъ травъ, преимущественно клевера; отчего увеличился кормъ для скота, а слѣдовательно прибавилось удобренія. Кромѣ того, одна десятина свекловицы, при самомъ среднемъ урожаѣ, можетъ дать сильнаго удобренія мязгою и остатками отъ заводскаго производства до 180 пудовъ. Усиленное удобреніе доставило возможность производить на поляхъ болѣе цѣнные продукты, какъ то: пшеницу и масличныя растенія. Свеклосахарная промышленость должна доставить Россіи то, что доставило Германіи воздѣлываніе картофеля.

Въ слѣдовавшихъ за докладомъ г. Шишкова преніяхъ, г. *Головачевъ* замѣтилъ, что будущность нашего свеклосахарнаго производства еще болѣе блестяща, если ввести въ него техническія улучшенія, такъ, напр., замѣнить огневые заводы, менѣе выгодные, паровыми. Далѣе онъ говорилъ о томъ, что нельзя предполагать, чтобы развитіе свеклосахарнаго производства совершилось безъ содѣйствія правительства; указалъ на существованіе высокаго тарифа и, слѣдовательно, на жертвы потребителей въ пользу сахароваровъ; наконецъ высказалъ мысль, что при улучшеніи техническомъ, при рафинированіи сахара на тѣхъ же заводахъ, наше свеклосахарное производство будетъ въ состояніи соперничать съ привознымъ сахаромъ, лишь бы только былъ уничтоженъ акцизъ на сахаръ, стѣсняющій небольшіе заводы; вмѣстѣ съ акцизомъ палъ бы и стѣснительный контроль и другія формальности, тормозящія дѣло. г. *Шишковъ* возражалъ г. Головачеву тѣмъ, что онъ разсматриваетъ вопросъ съ точки зрѣнія сельскохозяйственной и съ этой точки зрѣнія онъ находитъ важнымъ удержать наши маленькіе огневые заводы. «Лучше—сказалъ г. Шишковъ—не имѣть ни гроша отъ завода, чѣмъ уничтожить то благотворное вліяніе, которое свеклосахарные заводы имѣютъ на сельское хозяйство. Большіе заводы неспособны приносить такой пользы хозяйству; напротивъ, слѣдуя воззрѣнію Либиха, они будутъ истощать плодородіе полей такъ,

что взятое ими для обработки не будетъ возвращено назадъ». Мнѣніе Н. П. Шишкова поддержалъ, между прочимъ, г. Совѣтовъ. Свеклосахарное производство можетъ быть разсматриваемо двояко: какъ промышленость заводская и какъ промышленость сельская. Въ первомъ видѣ оно развито болѣе въ Германіи, во второмъ же—преимущественно у насъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ оно особенно важно потому, что помогаетъ возвращать тѣ почвенныя составныя части, которыми истощаются наши земли. Всѣ эти составныя части остаются въ мязгѣ, которою кормятъ скотъ, и въ видѣ навоза возвращаются почвѣ. Въ сахарѣ отчуждаются отъ хозяйства составныя части атмосферы. Вотъ почему какъ свеклосахарные, такъ и винокуренные заводы, устроенные въ небольшихъ размѣрахъ, доставляютъ большую пользу сельскому хозяйству.

VII.

Въ собраніи 1-го октября обсуждался вопросъ: «въ распространеніи какихъ земледѣльческихъ орудій и машинъ встрѣчается наибольшая надобность?» Докладчикомъ былъ Н. В. Черняевъ. Указавъ на тѣсную связь, въ которой находятся земледѣльческія орудія и машины съ мѣстными условіями и съ степенью развитія самого хозяйства, докладчикъ перешелъ затѣмъ къ разсмотрѣнію нѣкоторыхъ категорій орудій и началъ съ орудій для обработки почвы. Обработка почвы составляетъ одну изъ тѣхъ хозяйственныхъ операцій, успѣшное исполненіе которыхъ имѣетъ огромное вліяніе на урожай и качество получаемаго продукта. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что правильно устроенный плугъ работаетъ и успѣшнѣе и выгоднѣе нашихъ доморощенныхъ плуговъ и сохъ, а потому распространеніе хорошаго плуга въ русскихъ хозяйствахъ не только желательно, но и необходимо. Но вслѣдъ за подобнымъ желаніемъ является вопросъ: какой плугъ для насъ необходимѣе? Плугъ, какъ орудіе конное, одинаково необходимъ какъ для богатаго землевладѣльца, такъ и для крестьянскаго семейства, съ тою лишь разницею, что богатый землевладѣлецъ пріобрѣтаетъ его въ большемъ числѣ экземпляровъ по числу десятинъ обработываемой имъ земли, а крестьянинъ ограничивается однимъ. Слѣдовательно плугъ, какъ орудіе, независящее отъ величины хозяйства, долженъ быть доступенъ средствамъ крестьянина, какъ по цѣнѣ, такъ и по простотѣ его устройства. Отличительными достоинствами плуга, предназначеннаго для введенія въ Россіи, должны быть: отсутствіе по возможности чугуна, какъ матеріала ломкаго, простота устройства и преобладаніе дерева и желѣза. Такихъ плуговъ должно искать во Франціи, Германіи и даже въ самой Англіи, только не на заводахъ Говарда, Рансома и Симса и др., а на фермахъ Англіи и Шотландіи. Шотландскія фермы, хозяйствомъ которыхъ восхищается вся Европа, въ боль-

шинствѣ случаевъ не пашутъ плугами Говарда и Рансома, а употребляютъ преимущественно шотландскій плугъ, который и проще и легче и, главное, дешевле патентованныхъ. Для того, чтобы плугъ сдѣлался повсемѣстнымъ, необходимо, чтобы онъ изготовлялся на мѣстѣ, а не вывозился изъ заграницы, чтобы фабрикація плуговъ доведена была до возможной степени дешевизны. Этого можемъ мы достигнуть только въ томъ случаѣ, если остановимся на двухъ-трехъ видахъ плуговъ, а не будемъ предлагать хозяевамъ и фабрикантамъ ежегодно плуги съ новыми именами и новыми фирмами. Финляндскія механическія заведенія остановились на одномъ лишь плугѣ, преимущественно шотландскомъ, и довели свое производство до того, что, при отличной отдѣлкѣ и качествѣ матеріала, могутъ продавать одноконный плугъ желѣзный по 10 рублей, а съ деревяннымъ грядилемъ по 7 рублей. Подобныя цѣны дозволяютъ и крестьянину промѣнять соху на плугъ. Независимо системы плуга, при разсужденіяхъ о выборѣ этого орудія является обыкновенно недоумѣніе, какому плугу отдать преимущество: безпередковому или съ передкомъ? Передковые плуги имѣютъ преимущество предъ безпередковыми въ томъ отношеніи, что они устойчивѣе и легче въ управленіи, но за то требуютъ болѣе движущей силы и дороже безпередковыхъ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ употребляется плугъ съ передкомъ, какъ, напр., въ Малороссіи и восточныхъ губерніяхъ, трудно было бы пріучить рабочихъ къ управленію безпередковымъ плугомъ, требующимъ и большаго вниманія и искусства пахаря; въ губерніяхъ же, гдѣ крестьяне работаютъ сохою, введеніе плуга безъ передка не должно встрѣтить затрудненій. За плугомъ слѣдуетъ борона — орудіе, играющее также немаловажную роль въ обработкѣ земли. Самыми лучшими боронами слѣдуетъ признать зигзагообразныя англійскія желѣзныя бороны, но онѣ, также какъ и англійскіе плуги, для насъ дороги. Мы должны хлопотать только о томъ, чтобы бороны были правильно построены и имѣли желѣзные зубья. Борона — орудіе нехитрое и можетъ быть легко изготовлено въ Россіи, въ особенности если хозяинъ будетъ имѣть возможность купить наборъ готовыхъ желѣзныхъ зубьевъ, а деревянную раму изготовитъ самъ по чертежу или модели; такая борона будетъ стоить никакъ не дороже 3 — 4 рублей серебромъ. При этомъ слѣдуетъ указать на весьма простую и дешовую борону Валькура, удовлетворяющую всѣмъ требованіямъ хорошей бороны и изготовленіе которой не затруднитъ ни сколько мало-мальски порядочнаго столяра и кузнеца. Кромѣ бороны, необходимо обратить вниманіе еще на одно орудіе, предназначенное для обработки земли, это—экстирпаторъ. Въ южной Россіи распространяется все болѣе и болѣе англійскій экстирпаторъ Кальмана; но это орудіе, чрезвычайно массивное для среднихъ и сѣверныхъ губерній, слишкомъ тяжело и, при-

томъ, дорого. Въ Германіи извѣстенъ и могъ бы быть съ выгодою введенъ въ Россію экстирпаторъ Трепрела, стоющій въ Дрезденѣ, кажется, не болѣе 20 талеровъ. Орудіе это пригодно не только для перепашки полей, но и для запахиванія сѣмянъ. Распространеніе въ Россіи извѣстныхъ сѣялокъ Грипевицкаго принесло уже несомнѣнную пользу нашимъ хозяевамъ. Сѣялка эта отличается простотою устройства и можетъ быть доступна не только для большихъ, но и для среднихъ хозяйствъ. Но, кромѣ равномѣрнаго и правильнаго посѣва зерна, весьма важно сѣять зерно чистое и отборное. Одинъ англійскій фермеръ подборомъ лучшихъ зеренъ и колосьевъ довелъ колосья пшеницы до 7 дюймовъ и получалъ съ десятины до 60 четвертей зерна. Мы необходимо должны обратить вниманіе на сортировку сѣмянъ. Вмѣстѣ съ зернами хлѣбными мы сѣемъ огромное количество сѣмянъ сорныхъ травъ, которыя собираемъ вмѣстѣ съ хлѣбомъ и, не отсортировавъ хорошо, отправляемъ ихъ за границу. На хлѣбномъ рынкѣ въ Лондонѣ всѣ русскіе хлѣба легко можно узнать тотчасъ же по количеству нечистотъ и сѣмянъ сорныхъ травъ. Зерно въ такомъ видѣ непремѣнно должно упасть въ цѣнѣ, потому что покупатель, не имѣя возможности опредѣлить въ точности количество сора, не можетъ предложить настоящей цѣны; наконецъ цѣнность зерна, доставляемаго къ портамъ, увеличивается накладными расходами по транспортировкѣ сора. Эта отдѣлка товара и во многихъ случаяхъ недобросовѣстность мелкихъ скупщиковъ, неохотно покупающихъ чистое зерно, вызвали въ нашихъ портахъ особую, совершенно ненормальную работу—очистку и сортировку зеренъ. На выставкѣ находился экземпляръ льняной трещотки, или сортировки, выставленной г. Геккеромъ изъ Риги; сортировка эта сбывается въ большомъ числѣ экземпляровъ по преимуществу торговцамъ льняныхъ сѣмянъ для очистки льна, предварительно отправленія его за границу. На нашихъ маслобойныхъ заводахъ смотрятъ снисходительнѣе на чистоту льняного сѣмени и потому наши льняные жмыхи вывозимые за границу, оказались весьма дурного качества. Химическій анализъ показалъ, что въ нихъ содержится до 40% постороннихъ веществъ. Эти немногіе факты указываютъ на существенную необходимость распространенія въ Россіи вѣялокъ и сортировокъ. У насъ, къ сожалѣнію, досихъ-поръ не встрѣчается еще вѣялки, доступной по простотѣ и дешевизнѣ средствамъ крестьянина, а между тѣмъ она ему нужна. Впрочемъ, на нынѣшней выставкѣ можно было видѣть крестьянскую вѣялку, выставленную фискарскимъ механическимъ заводомъ и стоющую только 14 рублей. Но одна вѣялка не можетъ вполнѣ удовлетворить требованіямъ хорошей сортировки зерна, въ особенности въ большихъ хозяйствахъ. Для этой цѣли мы имѣемъ хорошія сортировальныя машины, или сортировки, и въ числѣ ихъ прекрасную русскую сортировку

Ѳ. П. Вараксина. Сортировка эта, несмотря на всѣ свои достоинства, не во всѣхъ случаяхъ можетъ быть примѣнена съ полнымъ успѣхомъ. Сортируя зерно по удѣльному вѣсу, она невполнѣ отдѣляетъ сѣмена сорныхъ травъ. Въ такихъ случаяхъ необходимо употреблять сортировки съ такъ называемыми пробивными рѣшетами.

При недостаткѣ у насъ рабочихъ рукъ и при дороговизнѣ ихъ въ страдное время уборки хлѣбовъ весьма естественно желать введенія у насъ косильныхъ и жатвенныхъ машинъ. Но, къ сожалѣнію, машины эти не доведены еще до той степени совершенства, которая позволяла бы хозяину вполнѣ разсчитывать на успѣхъ работы. Въ совершенно иномъ положеніи находятся молотильныя машины. Очевидная польза введенія этихъ машинъ сознана вполнѣ нашими хозяевами и у насъ уже есть механическія заведенія, занимающіяся спеціально изготовленіемъ молотилокъ, ни въ чемъ неуступающихъ лучшимъ англійскимъ. Сложныя паровыя молотилки, и въ особенности перевозныя, могутъ быть весьма выгодны для нашихъ степныхъ губерній, гдѣ часто своевременная доставка къ порту пшеницы обѣщаетъ хозяину болѣе выгодную цѣну.

Послѣ восточной войны и въ виду предстоящаго уничтоженія крѣпостного права, хозяева наши сильно хлопотали о заведеніи иностранныхъ машинъ. Въ это время явились у насъ не только въ столицахъ, но даже и внутри Россіи коммиссіонерскіе домы для снабженія насъ заморскими машинами. Много ввезено было къ намъ въ это время разнаго хлама, залежавшагося въ магазинахъ иностранцевъ, много поступило ихъ въ деревенскіе арсеналы или обречено въ ломъ, а за то немногое, что оказалось случайно пригоднымъ, мы заплатили и платимъ еще и теперь очень и очень дорого. Въ Германіи сельскохозяйственныя общества скоро убѣдились въ томъ, что хозяева не могутъ слѣдить за всѣми улучшеніями въ сельскохозяйственной механикѣ, и что на выборъ и предложенія коммиссіонерскихъ домовъ нельзя полагаться. Съ этой цѣлью они обратили вниманіе на устройство постоянныхъ выставокъ, съ продажей на нихъ всѣхъ предметовъ, входящихъ въ составъ хозяйственнаго инвентаря, но предметовъ, одобренныхъ хозяевами и спеціалистами. Самые образцы покупались на счетъ общества и выдавались желающимъ для копированія. Если бы наши сельскохозяйственныя общества обратили вниманіе на устройство подобныхъ коммиссіонерствъ, то оказали бы тѣмъ большую услугу и хозяевамъ, и фабрикантамъ, и мелкимъ мастеровымъ. На пользу подобныхъ коммиссіонерствъ за границей обратило вниманіе даже само правительство. У насъ подобное предпріятіе могло бы быть осуществлено самими хозяевами: оно не требуетъ огромныхъ капиталовъ и могло бы быть легко устроено въ формѣ компаній на акціяхъ или паяхъ. Въ Магдебургѣ мѣст-

ное сельскохозяйственное общество взялось за распространеніе орудій еще болѣе практическимъ путемъ: оно устроило постоянную выставку орудій и машинъ, съ которой каждый членъ общества безвозмездно, а не членъ за извѣстную плату можетъ брать въ свое хозяйство любую машину для испытанія. Къ числу мѣръ, которыя могутъ содѣйствовать къ распространенію улучшенныхъ орудій и машинъ, должно отнести еще публикованіе спеціальныхъ конкурсовъ на постройку орудій по извѣстной программѣ и, главное, въ примѣненіи къ извѣстной мѣстности и къ извѣстнымъ условіямъ.

Послѣ доклада г. *Рудневъ* прочелъ записку, въ которой провелъ мысль о томъ, что было бы весьма полезно заняться усовершенствованіемъ нашихъ крестьянскихъ простыхъ орудій, что крестьяне наши большіе враги всякихъ машинъ и улучшенныхъ орудій, особенно иностранныхъ, вслѣдствіе чего онѣ и идутъ такъ плохо. Противъ послѣдняго мнѣнія возражали г. Самаринъ и самъ докладчикъ. Первый замѣтилъ, что когда существовала барщинная работа, то дѣйствительно крестьяне называли всякую машинную работу «сибирью» и всячески старались помѣшать молотьбѣ, надрѣзывая ремень, чтобъ онъ лопался, или бросая камни въ барабанъ; но теперь, когда молотьба производится вольнонаемными людьми, а особенно съ пуда, то рабочіе сами просятъ дозволить имъ молотить паровою молотилкою и берутъ дешевле, чѣмъ при молотьбѣ лошадьми. Г. *Черняевъ* тоже замѣтилъ, что въ южной Россіи, гдѣ работа давно уже ведется вольнонаемнымъ трудомъ, не найдешь почти ни одного имѣнія, въ которомъ не было бы молотилки и крестьяне работаютъ на нихъ охотно. Дальнѣйшія пренія сосредоточивались главнѣйшимъ образомъ на техническихъ особенностяхъ различныхъ машинъ и орудій. Въ заключеніе засѣданія *г. Вернадскій* указалъ на экономическую сторону вопроса. «Съ одной стороны мы слышали—замѣтилъ онъ—что улучшенныя орудія необходимы, съ другой, что они невыгодны. Всякое улучшеніе зависитъ отъ мѣры производства. Эти мѣры производства зависятъ отъ цѣнности произведеній, капитала, затраченнаго хозяиномъ и пр. Цѣны у насъ чрезвычайно различны, слѣдовательно и машины могутъ быть примѣнены не вездѣ. Мы видимъ, что тамъ, гдѣ хлѣбъ стоитъ въ довольно высокой цѣнѣ, у насъ нѣтъ путей сообщенія». Точно также, по замѣчанію г. Вернадскаго, едва-ли справедливо и заключеніе о необходимости замѣны у насъ 3-хпольной системы многопольною: это тоже возможно не вездѣ, а смотря по мѣстности и сообразуясь съ существующими цѣнами на земледѣльческія произведенія; какъ бы дешевы ни сдѣлались улучшенныя орудія, все-таки они будутъ дороже теперь употребляемыхъ. Вопросъ о введеніи улучшенныхъ орудій находится въ тѣсной связи съ мѣстными условіями и, главное, съ устройствомъ путей сообщенія. Смѣло можно сказать, что въ настоя-

щее время наиболѣе усовершенствованная машина для нашихъ хозяйствъ—усовершенствованные пути сообщенія.

VIII.

Затѣмъ на очереди стоялъ вопросъ «объ ученіи Либиха о хищничествѣ и объ искусственныхъ удобреніяхъ». При распредѣленіи вопросовъ, подлежавшихъ обсужденію на сельскохозяйственномъ съѣздѣ, вопросъ о хищничествѣ взялъ на себя доложить А. И. Ходневъ. Но, по случаю отъѣзда послѣдняго, вопросъ этотъ достался А. В. Совѣтову. Докладъ его читатели найдутъ въ слѣдующемъ № «Трудовъ». Въ слѣдовавшихъ послѣ доклада преніяхъ г. *Ильенковъ* указалъ, между прочимъ, на громадное значеніе фосфорнокислыхъ удобреній для производства зерновыхъ хлѣбовъ. Между тѣмъ до настоящаго времени они употребляются у насъ кое-гдѣ въ самомъ ничтожномъ количествѣ. Большимъ препятствіемъ къ ихъ распространенію служитъ то, что маленькія хозяйства не могутъ обработывать кости обыкновеннымъ механическимъ способомъ: костомольныя машины слишкомъ сложны и очень дороги, а готовой костяной муки купить негдѣ. Г. Ильенкову пришла мысль, что посредствомъ химическаго процеса можно достигнуть такого же измельченія костей, какого достигаемъ мы теперь при обыкновенной механической обработкѣ. Если разрушить дѣйствіемъ ѣдкихъ щелочей (кали) органическую часть кости, то она потеряетъ связность и можетъ быть превращена въ порошокъ. Съ этою цѣлью г. Ильенковъ клалъ кости въ растворъ (до 10%) ѣдкаго кали и въ недѣлю онѣ обращались у него въ творогообразную массу. На практикѣ ѣдкое кали можетъ быть замѣнено золою въ смѣси съ известью. Г. Энгельгардтъ, въ Петербургѣ, произвелъ цѣлый рядъ опытовъ по этому предмету. Вотъ какъ онъ поступалъ:

На 1 пудъ костей было взято:

Золы (березовая содержитъ въ 1 пудѣ отъ 4 до 6 ф. углекислаго кали) . . . . . 1 пудъ.
Извести . . . . . отъ 4 до 6 фунт.

Вырывается яма, смотря по количеству костей, и выкладывается досками, т.-е. дѣлается родъ творила для гашенія извести. Въ эту яму сыплется часть извести, гасится, потомъ смѣшивается съ золою. Въ массу кладутъ половину всего количества костей, засыпаютъ ихъ золою, смѣшанною съ известью, и поливаютъ водою, полагая на 1 пудъ костей 2 пуда (или около $2^1/_2$ ведеръ) воды, такъ чтобы все имѣло видъ довольно жидкой каши. Въ этой массѣ кости мало-по-малу теряютъ свою твердость и слѣдствіемъ простого перелопачиванія превращаются въ порошокъ. При этомъ происходитъ тотъ химическій процесъ, что углекислое кали, содержащееся въ золѣ, разлагается и угольная кислота соединяется съ окисью кальція (известью), а ѣдкое

кали, оставаясь свободнымъ, разъѣдаетъ органическое вещество костей. Мелкія кости (копытныя, бабки и т. п.) перерабатываются скорѣе, крупныя нѣсколько дольше; послѣднія полезно, предъ опусканіемъ въ творило, разбивать на куски. Рядомъ съ первою ямою устроивается точно такая же другая, куда кладутъ остальную половину костей, переваливаютъ изъ первой готовую массу и подливаютъ еще воды. Когда костяной порошокъ готовъ, г. Энгельгардтъ прибавляетъ на пудъ его 1 п. торфа и въ такомъ видѣ его употребляетъ. Приготовленное такимъ образомъ удобреніе содержитъ въ себѣ фосфорнокислыхъ солей въ 13 разъ болѣе, чѣмъ обыкновенный навозъ. По дешевизнѣ употребляемыхъ матеріаловъ и легкости работы, г. Ильенковъ рекомендуетъ нашимъ хозяевамъ заняться опытами приготовленія этого удобренія и испробовать его не на нѣсколькихъ квадратныхъ саженяхъ, а на цѣлыхъ десятинахъ въ полѣ.

IX.

Послѣднимъ вопросомъ, обсуждавшимся на сельскохозяйственномъ съѣздѣ, былъ вопросъ «о земскихъ банкахъ», докладчикомъ по которому былъ П. В. Вернадскій *). Такъ-какъ въ пользѣ подобныхъ учрежденій никто не сомнѣвается, а отсутствіе у насъ до настоящаго времени земскихъ банковъ объясняютъ недостаткомъ капиталовъ, то докладчикъ главнымъ образомъ проводилъ мысль, что основный капиталъ каждаго земскаго банка составляетъ цѣнность всѣхъ тѣхъ имѣній, которыя въ немъ заложены; нуженъ только небольшой, какъ бы запасный, капиталъ для текущихъ выдачъ на случай неуплаты процентовъ нѣкоторыми изъ должниковъ. Г. *Самаринъ* указалъ на остатки отъ земскихъ сборовъ, простиравшіеся напр. по одной Самарской губерніи за послѣднее трехлѣтіе до 400,000 руб. сер., какъ на капиталы, могущіе съ пользою быть употреблены при этомъ случаѣ. Графъ *Орловъ-Давыдовъ* высказалъ мнѣніе, что земли наши при настоящихъ обстоятельствахъ не могутъ служить вѣрными залогами для банковъ, потому-что не приносятъ почти никакого дохода вслѣдствіе дороговизны рабочихъ рукъ; а причинъ этой послѣдней должно искать въ круговой порукѣ и въ общинномъ владѣніи землею. Въ заключеніе собраніе, по предложенію докладчика, признало полезнымъ ходатайствовать, чтобы на будущее время правительство допускало утвержденіе уставовъ земскихъ банковъ, отъ кого бы они ни исходили, если только учредители ихъ не ищутъ какихъ-нибудь особенныхъ правъ и привилегій.

---

*) Докладъ *о земскихъ банкахъ* напечатанъ въ 4 вып. «Трудовъ» стр. 243.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

ЖУРНАЛЪ

обыкновеннаго общаго собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 5 ноября 1864 года.

Присутствовали: президентъ Е. П. Ковалевскій, секретарь А. И. Ходневъ, 36 членовъ и 10 сотрудниковъ.

I. Читаны и подписаны журналы общаго собранія 8-го октября и торжественнаго собранія 31-го октября.

II. Прибывшій на время въ С.-петербургъ, членъ М. Я. Киттары, предсѣдательствовавшій въ коммиссіи экспертовъ по отдѣлу сельско-заводской промышлености всероссійской сельскохозяйственной выставки въ Москвѣ, сообщилъ результаты экспертизы представленныхъ на эту выставку туземныхъ виноградныхъ винъ, сравнительно съ винами заграничными. При этомъ г. Киттары изложилъ подробно весь ходъ занятій экспертной коммиссіи по изслѣдованію достоинства винъ какъ въ отношеніи опредѣленія ихъ состава, такъ и относительно качества ихъ по вкусу и букету, и показалъ, что изслѣдованіе привело къ двумъ весьма важнымъ заключеніямъ: во-первыхъ, что нѣкоторыя наши вина, особенно изъ крымскихъ, оказались, по мнѣнію знатоковъ, высшаго достоинства, чѣмъ вина иностранныя, стоющія гораздо дороже нашихъ, и во-вторыхъ, что распредѣленіе винъ по ихъ составу, главнымъ образомъ по количеству спирта и экстрактивныхъ веществъ, почти соотвѣтствуетъ распредѣленію винъ по вкусу, т.-е. по чисто-практическому признаку. Такъ что, руководствуясь химическимъ изслѣдованіемъ винъ, можно почти безошибочно судить о ихъ достоинствѣ, и именно: настоящія изслѣдованія показали, что вина, признанныя наилучшими по вкусу, содержали наибольшее количество спирта и экстрактивныхъ веществъ (были болѣе густы).

III. Членъ Н. А. Безобразовъ произнесъ рѣчь, въ началѣ которой указавъ на то, что, по отзыву депутатовъ Вольнаго Экономическаго Общества на всероссійской московской выставкѣ, представившихъ отчеты свои въ торжественномъ собраніи 31 минувшаго октября, выставка была

бѣдна сельскохозяйственными произведеніями, приписалъ причину этого разстройству помѣщичьихъ хозяйствъ и обратился по этому поводу къ предложенной имъ въ декабрѣ 1862 года конкурсной задачѣ «объ устройствѣ труда въ Россіи». При этомъ г. Безобразовъ выразилъ мысль, что преуспѣяніе нашего земледѣлія и другихъ отраслей производительности, равно какъ и финансы страны зависятъ главнымъ образомъ отъ веденія хозяйства крупными единицами, называемыми помѣстными, и что, вслѣдствіе разстройства этого рода хозяйствъ въ послѣднее время упала наша отпускная торговля, закрылись многіе заводы и разстроились самые финансы государства. Далѣе г. Безобразовъ обратилъ вниманіе на то, что предложенная имъ задача была уже разсмотрѣна и одобрена большинствомъ въ особой коммиссіи, въ засѣданіяхъ I-го отдѣленія совмѣстно съ политико-экономическимъ комитетомъ и въ общемъ собраніи Общества, и не принята только по неполученію въ послѣднемъ требуемыхъ уставомъ 30-ти одобрительныхъ шаровъ, и просилъ собраніе ускорить окончательное рѣшеніе этого предмета. За тѣмъ г. президентъ, объяснивъ причину этого замедленія недостаточнымъ числомъ членовъ, посѣщавшимъ обыкновенныя общія собранія, бывшія послѣ первой баллотировки помянутой задачи, согласился назначить чрезвычайное собраніе преимущественно для окончательнаго рѣшенія вопроса по предложенному г. Безобразовымъ конкурсу.

IV. По поводу отчета московскаго комитета шелководства за 1863 г. и за 30-тилѣтнее существованіе сего комитета, членъ Вольнаго Экономическаго Общества С. С. Лашкаревъ, принимая во вниманіе труды главныхъ лицъ, способствующихъ распространенію шелководства въ Россіи, вошелъ въ Совѣтъ съ ходатайствомъ о выраженіи этимъ лицамъ признательности Общества слѣдующимъ образомъ:

1) Выразить письмомъ отъ президента особенное уваженіе Вольнаго Экономическаго Общества директору комитета С. А. Маслову.

2) Предложить званіе неплатящаго члена Вольнаго Экономическаго Общества директору школы шелководства г. Крипперу.

*

3) Наградить медалями: братьевъ Масловыхъ, исполнявшихъ впродолженіе 17 лѣтъ, порученія комитета шелководства, по продажѣ шелковъ, присылаемыхъ въ комитетъ, и члена комитета г. Вартазарова, устроившаго въ Эриванской области въ селеніи Акулисѣ шелкомотальню на 50 станковъ посредствомъ обучившихся сему искусству въ московской школѣ шелководства.

По обсужденіи этого предложенія, Совѣтъ, принявъ во вниманіе, что г. Криннеръ былъ въ 1860 году за занятія свои шелководствомъ избранъ корреспондентомъ Вольнаго Экономическаго Общества и вмѣстѣ съ тѣмъ, по ходатайству послѣдняго, получилъ Высочайшую награду (золотую медаль для ношенія на шеѣ на аннинской лентѣ), не нашелъ достаточныхъ причинъ для выраженія вновь г. Криннеру признательности Общества. Равнымъ образомъ, Совѣтъ не нашелъ достаточныхъ основаній къ наградѣ медалями отъ Вольнаго Экономическаго Общества братьевъ Масловыхъ и г. Вартазарова; такъ-какъ заслуги ихъ ближе всего могутъ быть извѣстны комитету шелководства и оцѣнены московскимъ обществомъ сельскаго хозяйства, открывшимъ въ текущемъ году выставку сельскихъ произведеній, въ числѣ которыхъ есть и предметы шелководства. Что же касается С. А. Маслова, то Совѣтъ, принимая въ уваженіе многолѣтніе и дѣятельные труды его не только по распространенію шелководста, но и по многимъ другимъ отраслямъ хозяйства, представилъ Общему Собранію объ избраніи г. Маслова почетнымъ членомъ Вольнаго Экономическаго Общества, на основаніи § 16 устава.

Представленіе это принято единогласно Общимъ Собраніемъ, о чемъ и положено увѣдомить г. Маслова, выславъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ дипломъ на званіе почетнаго члена Вольнаго Экономическаго Общества.

V. Присутствовавшимъ розданы литографированные экземпляры смѣты расходовъ по Обществу на 1865 годъ, съ тѣмъ, чтобы желающіе члены доставили въ Совѣтъ свои на нее замѣчанія въ продолженіе двухъ недѣль отъ настоящаго собранія, для принятія этихъ замѣчаній въ соображеніе, при окончательномъ разсмотрѣніи и утвержденіи сказанной смѣты въ декабрскомъ общемъ собраніи.

VI. Предложены въ платящіе члены по I Отдѣленію: кандидатъ законовѣдѣнія, помѣщикъ разныхъ губерній, *Константинъ Ѳедоровичъ Головинъ*, предсѣдатель с.-петербургскаго собранія сельскихъ хозяевъ, *князь Григорій Алексѣевичъ Щербатовъ*, екатеринославскій помѣщикъ *Петръ Ивановичъ Шабельскій*, камеръ-юнкеръ *Николай Ильичъ Гвоздаво-Голенко*, саратовскій помѣщикъ *Иванъ Дмитріевичъ Игнатьевъ* и симбирскій помѣщикъ надворный совѣтникъ *Дмитрій Николаевичъ Шидловскій*.

VII. Въ заключеніе собранія, секретарь заявилъ, что департаментъ сельскаго хозяйства прислалъ въ Общество небольшое количество (около 1 фунта) сѣмянъ пшеницы, выписанныхъ отъ г. Галлета изъ Англіи, прося желающихъ членовъ заняться разведеніемъ этихъ сѣмянъ по способу, который былъ употребленъ г. Галлетомъ, и о результатахъ разведенія въ свое время увѣдомить.

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКІЙ КОМИТЕТЪ.

Собраніе 11-го мая 1864 года. *).

(*Продолженіе*).

Бар. Ю. Ѳ. Корфъ. Вопросъ, который поставленъ сего дня, если я не ошибаюсь, заключается въ томъ, чтобъ опредѣлить тѣ условія, которыя необходимы для учрежденія у насъ частныхъ банковъ. Но для разъясненія этого вопроса, мнѣ кажется, нужно было бы сдѣлать подраздѣленіе. Здѣсь говорили о банкахъ, разумѣя подъ этимъ разныя кредитныя установленія, имѣющія право выпускать билеты свои, и потомъ говорили опять объ учрежденіяхъ, которыя не пользуются этимъ правомъ, а производятъ операціи другого рода. Эти учрежденія, по самому существу, различны между собою и условія ихъ также совершенно различны. Будучи защитникомъ свободной промышлености, въ самомъ обширномъ значеніи этого слова, я думаю, не легко было бы доказать, что эта полная, неограниченная свобода примѣнима къ перваго рода банкамъ. Она не можетъ

*) См. «Труды» томъ IV, Вып. 4, стр. 332.

быть примѣнима, потому-что кредитные банки суть банки не мѣстные, а органы цѣлаго государства. Слѣдовательно нельзя допустить этого рода банкамъ полной свободы: тутъ столько требуется условій, которыя предоставить банку полной свободы не могутъ. Также было говорено, что французскій банкъ есть монопольный и что, конечно, такая монополія вредна; но монополія французскаго банка искупается тою выгодою, что во всемъ государствѣ однообразно хожденіе билетовъ, вслѣдствіе этого тамъ билеты ходятъ совершенно, какъ звонкая монета. Когда же другіе билеты имѣютъ также свободное обращеніе, какъ и государственнаго банка, то хотя они и приносятъ неисчислимыя выгоды для торговли, но банковые ихъ билеты подвергаются различнымъ колебаніямъ и могутъ служить наименьшимъ мѣриломъ цѣнности. Такимъ образомъ эти билеты, вмѣсто пользы, могутъ принести только вредъ, и потому я другаго мнѣнія. Что свобода должна быть — съ этимъ я согласенъ; но свободы полной въ банкахъ, выпускающихъ билеты, я не допускаю. Въ чемъ же должно состоять это ограниченіе—этого опредѣлить я не могу; но учрежденіе общихъ уставовъ для банковъ, которымъ желательно было бы учредиться — невозможно. — Мое убѣжденіе то, что дѣйствительно полезно, чтобъ былъ одинъ банкъ свободный, а не нѣсколько банковъ. Впрочемъ, сейчасъ сказано, что всякій имѣетъ свой взглядъ на экономическую или финансовую науку. Обращаясь къ другому роду банковъ, я увѣренъ, что польза ихъ чрезвычайно велика. Хотя нѣкоторые имъ придаютъ скромное значеніе учетныхъ конторъ, но польза ихъ все-таки велика. Они учреждаются не по фантазіи, а возникаютъ вслѣдствіе насущной потребности. Тѣ, которые учреждаются безъ потребности, по фантазіи, никогда не будутъ имѣть жизни. Здѣсь только-что заявлено, что учрежденіе банка имѣетъ какую-то магическую силу и, слѣдовательно, они сами-по-себѣ приманиваютъ. Такимъ учрежденіямъ, которымъ присуща эта сила, правительство необходимо должно содѣйствовать; но, чтобъ ограничить въ серьёзности вредныя дѣйствія ихъ, для этого, я не полагаю, чтобъ нужно было регламентировать ихъ. Я полагаю только, что ни одинъ банкъ не

можетъ быть учрежденъ безъ разрѣшенія правительства. Если разумѣть то, что говоритъ г. Дмоховскій объ уничтоженіи разныхъ препятствій, я полагаю, что можно избѣгнуть регламентаціи и нѣтъ никакой надобности издавать нормальный уставъ для учрежденія банковъ. Мы мало еще имѣемъ опыта и не знаемъ, какія необходимыя условія банковыхъ учрежденій сообразны съ нашимъ торговымъ и промышленнымъ развитіемъ. Мы находимся совершенно подъ другими условіями, какъ западныя государства; и если мы вызовемъ ихъ банки и издадимъ уставы, которые существуютъ у нихъ для учрежденія банковъ, то мы рискуемъ, что создадимъ такой банкъ, который вовсе наша потребность и не вызываетъ, или мы должны насильственно заставить нашу торговлю идти не тѣмъ путемъ, по которому она идетъ у насъ, и потому я полагаю, что, въ созданіи какого-то проекта для учрежденія частныхъ банковъ нѣтъ надобности; но было бы полезно составить сводъ банковыхъ законовъ и примѣнить его сообразно съ настоящимъ требованіемъ торговли, потому-что условія торговли не были въ прежнее время такія, какъ теперь; и если не уничтожить нѣкоторыхъ старыхъ постановленій и не составить сводъ сообразно съ временемъ, то не предупредятся тѣ недостатки, которые видны изъ примѣровъ, приведенныхъ г. Дмоховскимъ. Въ его замѣчаніяхъ относительно недостатка закона есть много справедливаго; также долженъ подвергнуться объясненію, если не совершенной отмѣнѣ, законъ относительно размѣна кредитныхъ билетовъ на серебряную монету. Теперь позволю себѣ объясниться относительно администраціи, такъ-какъ г. Скачковъ сказалъ, что мнѣ о ней болѣе извѣстно. Для того, чтобъ судить объ администраціи, позвольте мнѣ разсказать исторію относительно этого законодательства. Оно очень просто возникло. Былъ здѣсь одинъ уважаемый торговый домъ; когда хозяинъ умеръ, этотъ домъ оказывается несостоятельнымъ. Въ память этой фирмы желали, чтобъ этотъ домъ не былъ объявленъ несостоятельнымъ, а потому обратились въ министерство финансовъ съ просьбою: «нельзя ли какъ-нибудь подвести законъ, чтобъ покончить дѣло». Объ администраціи тогда въ законѣ ничего не было. Вслѣдствіе этого

былъ изданъ законъ объ администраціи, который и вошелъ въ 11-й томъ.

Ю. О. Шрейръ. Въ какомъ году?

Е. Ю. Ѳ. Корфъ. Я точно не помню; это было въ 30-хъ годахъ. Администрація есть ничто иное, какъ тотъ же конкурсъ; разница состоитъ въ томъ, что конкурсъ состоитъ подъ коммерческимъ судомъ, который имѣетъ право ревизовать конкурсное управленіе и предавать суду членовъ его; надъ администраціей же онъ этого права не имѣетъ, и администрація избирается самимъ кредиторомъ. Извините, г. Дмоховскій, но я бы защищалъ ту мысль, что администрація полезнѣе конкурснаго управленія. Конкурсное управленіе до того мерзко и отвратительно, что желать его я бы никогда не согласился. Хотя администрація имѣетъ большой недостатокъ, именно тотъ, что она безконтрольная, но цѣль администраціи дѣйствительно, какъ сказалъ г. Дмоховскій, такая, чтобъ покончить дѣло такъ, чтобъ удовлетворить кредиторовъ и сохранить имущество самого должника. Я полагаю, что эта цѣль благая и противъ этой цѣли ничего нельзя сказать, но другое зло, это то, что она продолжается дольше; причина тому та, что коммерческій судъ не имѣетъ на администрацію никакого вліянія; но изъ того, что коммерческій судъ не имѣетъ на нее вліянія, нельзя еще заключить, чтобъ администрація была худа. Я могу представить примѣръ. Былъ назначенъ конкурсъ надъ несостоятельнымъ. Несостоятельный долженъ былъ 8 тыс. руб. сер. Конкурсъ собралъ 18 тыс. руб., значитъ въ два раза болѣе той суммы, которую несостоятельный былъ долженъ, между тѣмъ кредиторамъ выдали только 12 к. с. за рубль. Это было въ Петербургѣ, благодаря Бога, не подъ моимъ предсѣдательствомъ. Между тѣмъ я не знаю администраціи, которая не дала бы больше. Еще другое—составъ въ порядкѣ управленія: 6 добросовѣстныхъ или избранныхъ рѣшаютъ вопросъ: быть или не быть администраціи? Я не знаю причины, почему порядокъ этотъ долженъ быть. Добросовѣстные избираются биржевымъ комитетомъ, который состоитъ изъ людей не довольно компетентныхъ. Здѣсь, кромѣ значенія торговаго дѣла, необходимо еще имѣть юридическія познанія, потому-что для

разрѣшенія: быть или не быть администраціи, нужно взвѣсить много обстоятельствъ. При дѣлахъ человѣка несостоятельнаго трудно опредѣлить наглядно, былъ ли причиною банкротства какой-нибудь умыселъ, или только стеченіе обстоятельствъ, которыя нераздѣльны съ торговлею. Я не думаю, чтобъ это могли разсчитать выборные биржеваго комитета.—Я опять ссылаюсь на тотъ опытъ, который я пріобрѣлъ, и скажу, какъ трудно людямъ, исключительно посвящающимъ себя даже въ это дѣло, разсчитать вопросъ: нужна ли администрація или нѣтъ. Еслибы администрацію можно было учредить на правилахъ болѣе положительныхъ, я полагаю, что это имѣло бы сильное вліяніе на кредитъ—болѣе, нежели всѣ кредитныя установленія. Что касается конкурса, то я желаю уничтоженія его, или необходимо составить такой конкурсъ, чтобъ отъ него никто не уклонялся, потому-что въ настоящее время всѣ кредиторы отъ него отдаляются. Самое названіе конкурса ихъ страшитъ, и онъ дѣйствительно такой. Наше купечество рижское и иностранное принимаетъ на себя званіе администратора, но принять на себя званіе куратора—самое это слово для нихъ кажется какъ-будто какимъ-то безчестнымъ, и это званіе доставляется обыкновенно такимъ лицамъ, которые составляютъ себѣ изъ этого ремесло. Такимъ образомъ у насъ администрація идетъ лучше, чѣмъ конкурсъ, несмотря на то, что нынѣшній законъ объ администраціи неудовлетворителенъ и онъ оставаться не можетъ. И дѣйствительно, въ послѣднее время начали во зло употреблять учрежденіе администраціи. Употребляютъ ее тамъ, гдѣ существуетъ положительная несостоятельность и человѣкъ долженъ быть объявленъ злостнымъ банкротомъ, а она можетъ быть примѣнена въ томъ случаѣ, когда банкротство несчастное или неосторожное.

В. Н. Леонтьевъ (чл.). Я хотѣлъ предложить только маленькій вопросъ и потомъ коснуться общаго замѣчанія. Г. Янсонъ, возражая на требованіе г. Розенталя относительно субсидій, выразилъ то мнѣніе, что если правительство дастъ субсидію, то непремѣнно должно вмѣшиваться въ дѣла банка; между тѣмъ безъ этого правительство не могло бы препятствовать свободнымъ его дѣйствіямъ, и взамѣнъ онъ

предлагаетъ отнестись къ той системѣ банковъ, которая принята въ Америкѣ, т.-е. къ залогамъ. Я это не совсѣмъ ясно понимаю. Въ Америкѣ существуютъ залоги, но залогъ, какъ говоритъ г. Янсонъ, долженъ быть такой, чтобъ онъ равнялся суммѣ выпущенныхъ билетовъ, или основному капиталу. Конечно, банкъ дѣлаетъ это—онъ даетъ залогъ; но къ чему онъ будетъ давать залогъ еще подъ билеты?

А. А. Скачковъ. Это разница.

В. Н. Леонтьевъ. Напримѣръ, три года тому назадъ, на сколько гарантировалъ этотъ законъ отъ банкротствъ, когда $^{9}|_{10}$ американскихъ банковъ перелопались.

Ю. Янсонъ. Это правило не относится ко всѣмъ штатамъ, а только къ штату Массачузетсу.

В. Н. Леонтьевъ. Значитъ, контроль правительства въ Америкѣ не существуетъ, потому-что они выпускаютъ болѣе билетовъ, чѣмъ могутъ, т.-е. болѣе, чѣмъ основный капиталъ. Я бы желалъ сдѣлать только слѣдующее замѣчаніе: возможно ли учрежденіе банковъ и правильный ходъ его, если нѣтъ гарантіи въ законѣ для правильнаго взысканія съ должниковъ? Вотъ не дальше, какъ зимою, я слышалъ о дѣйствіяхъ харьковскаго банка. Онъ долженъ былъ давать всевозможныя льготы неисправнымъ плательщикамъ, потому-что онъ зналъ, что если онъ будетъ взыскивать, то все потеряетъ. Развѣ возможно при такихъ условіяхъ существованіе частныхъ банковъ, когда банкъ не обезпеченъ въ томъ, что онъ при взысканіи получитъ деньги. Поэтому я полагаю, что прежде, нежели частный банкъ могъ бы учредиться, ему нужно знать, какое будетъ взысканіе, и тогда онъ можетъ существовать безъ всякихъ субсидій; но теперь, хотя ему дадутъ и субсидіи, но если нѣтъ гарантіи, чтобъ можно было взыскивать съ неисправныхъ плательщиковъ, едва-ли какой-нибудь банкъ удержится.

А. Л. Савицкій (чл.). Нѣсколько засѣданій идетъ рѣчь о томъ, чтобъ учредить частный банкъ. Нѣтъ сомнѣнія, что это есть одно изъ полезныхъ учрежденій и едва-ли кто можетъ оспоривать пользу его. Европа съ цѣлымъ міромъ признаетъ, что циркулизаціонный банкъ есть самое

благотворное учрежденіе, и тотъ банкъ, который предлагаетъ г. Розенталь, есть нѣсколько въ родѣ циркулизаціоннаго банка, потому-что онъ выпускаетъ бумаги, которыя обезпечиваются фондомъ банка, слѣдовательно онъ основанъ на такомъ положеніи, которымъ пользуется вся Европа и весь финансовый міръ въ настоящее время. Главное препятствіе, которое у насъ существуетъ, которое ставитъ насъ въ затруднительное положеніе, это есть камень преткновенія, который мы вездѣ встрѣчаемъ, именно: правительство само выпускаетъ 600—700 мил. кредитныхъ бумагъ, и оно не дозволитъ выпускать частному банку безпроцентныхъ билетовъ, потому-что, обезпеченные фондомъ, банковыя бумаги будутъ кредитоваться лучше, чѣмъ правительственныя. Это есть препятствіе, котораго мы не можемъ избѣжать, слѣдовательно мы должны отказаться отъ той привилегіи банка, которая во всѣхъ европейскихъ государствахъ признана самою вѣрною. Что намъ остается дѣлать? Намъ остается одно: выпускать процентныя бумаги, обезпеченныя залогомъ, какъ неимѣющія никакой конкурренціи съ правительствомъ. Такимъ образомъ единственный видъ, который банкъ можетъ имѣть у насъ, это — подъ залогъ имѣній — поземельный банкъ. Онъ не будетъ представлять никакой конкурренціи съ правительствомъ. — Несмотря на все сочувствіе, которое имѣется къ циркулизаціонному банку, мы не можемъ воспользоваться тѣми финансовыми операціями, которыми пользуется весь образованный міръ, потому-что мы поставлены въ ложное положеніе. Приходится обратиться къ проекту г. Розенталя. Повторю опять ту мысль, какъ и прежде, что при своихъ фондахъ ему не нужны никакія привилегіи. Достаточно, если самъ банкъ имѣетъ вѣрное обезпеченіе; это такая гарантія, что всѣ будутъ считать ее какъ правительственную. Я полагаю, что банкъ, основанный на вѣрныхъ основаніяхъ при своихъ фондахъ, не нуждается въ гарантіи, а фонды будутъ, потому-что въ настоящее время финансовые люди эти фонды не желаютъ выпускать изъ рукъ своихъ и стараются удержать ихъ въ своихъ кассахъ въ виду нашего финансоваго положенія, а при перемѣнѣ положенія они довѣрятъ ихъ. Я думаю, что это основаніе банка вѣрное,

потому-что обезпечено совершенно вѣрными гарантіями; а какая еще нужна гарантія банку, если онъ имѣетъ такое вѣрное обезпеченіе? Я думаю, что самъ г. Розенталь откажется отъ этихъ гарантій, потому-что это, вѣроятно, общее нежеланіе, чтобъ 1% обезпечивающій ихъ, стѣснялъ банковыя операціи. Потому, я думаю, хорошо допустить такого рода банкъ; но, чтобъ не было упрековъ, что онъ основанъ на привилегіяхъ — потому-что мы не желали никакихъ привилегій — необходимо представить подъ сумму, на которую онъ производитъ операціи, обезпечивающій фондъ.

Н. И. Отрѣшковъ. Мнѣ кажется, что трудно объяснить себѣ этотъ предметъ; но трудность происходитъ здѣсь отъ неустановленія точныхъ терминовъ. Едва-ли можно сказать, что существуютъ банки, учрежденные на системѣ полной свободы, или что они регламентированы въ строгомъ смыслѣ. Г. Розенталь говоритъ, чтобъ мы изъявили правительству желаніе написать нормальный уставъ для учрежденія частныхъ банковъ, и дабы частныя лица могли, сообразно тому, устроивать банки. Но онъ же прибавляетъ, что необходимо, чтобъ правительство по такому нормальному уставу опредѣлило, какія именно пособія и преимущества оно назначаетъ въ этомъ случаѣ и, сверхъ того, онъ признаетъ необходимымъ, чтобъ правительство имѣло въ виду контролера, своего чиновника, при такихъ банкахъ. И всю эту регламентацію онъ называетъ системою свободныхъ банковъ — это для меня непонятно. Во 1-хъ, этотъ чиновникъ съ первымъ же днемъ обратится въ самовластнаго начальника, отъ воли котораго — чтобъ не сказать произвола — будетъ зависѣть многое; во 2-хъ, что̀ г. Розенталь понимаетъ подъ словомъ пособіе? Тутъ очевидна неточность въ словахъ. Еще менѣе я понимаю употребленное имъ слово: «привилегія». Пособіе или привилегіи могутъ быть оказаны деньгами, или монопольными правами — а это несогласно съ идеею и системою свободныхъ банковъ. Если же г. Розенталь подъ словомъ «пособіе» понимаетъ дарованныя такимъ банкамъ права получать при учетѣ его векселей 1% менѣе противъ другихъ лицъ, обращающихся къ государственному банку, то является вопросъ: справедлива ли такая приви-

легія? По-моему, государственный банкъ долженъ для всѣхъ установить одинаковый процентъ и принимать къ учету тѣ только бумаги, которыя онъ считаетъ вѣрными; но размѣръ самого кредита соразмѣряется съ средствами лица, представляющаго къ учету бумагу, или, точнѣе, съ вѣрностью бумагъ. Иначе, первостатейный банкирскій или торговый домъ въ правѣ будетъ требовать, почему его кредитъ, т. е. представляемыя имъ къ учету бумаги, цѣнятся менѣе достовѣрными, чѣмъ называемый г. Розенталемъ свободный банкъ, который такимъ образомъ оказывается привилегированнымъ въ ущербъ частнаго, свободнаго кредита. Примѣръ, приведенный г. Розенталемъ, что подобныя привилегіи даны уже рижскому биржевому обществу и с.-петербургскому обществу взаимнаго кредита, ничего въ моихъ глазахъ не доказываетъ, кромѣ того, что это—фактъ. Я бы, напротивъ, желалъ, чтобъ этого факта не существовало. А затѣмъ я полагаю, что если установить норму для частныхъ банковъ, то это только въ видѣ удостовѣренія въ томъ, что правительство отмѣняетъ всѣ тѣ нынѣ существующія постановленія, правила и ограниченія, которыя препятствуютъ учрежденію частныхъ банковъ, считая въ томъ числѣ, какъ многозначительность нынче государственнаго банка, такъ и недостаточность законовъ по взысканіямъ кредитныхъ бумагъ. Одинъ изъ присутствующихъ выразилъ желаніе, чтобъ подобные частные банки занимались, кромѣ учета бумагъ, принятіемъ подъ залогъ ссуды и давать ссуды подъ залогъ движимаго имущества. На это можно сказать, что всѣ банки можно раздѣлить на три разряда: 1) на банки, занимающіеся учетомъ бумагъ; 2) производствомъ ссудъ подъ движимое имущество и, наконецъ, 3) подъ недвижимое имущество, или собственно-поземельные банки. Очевидно, что слѣдуетъ желать, чтобъ не всѣ эти операціи соединялись въ одномъ и томъ же банкѣ, напротивъ, желательно, чтобъ каждый изъ нихъ занимался исключительно однимъ изъ этихъ оборотовъ.—Въ опроверженіе мнѣній тѣхъ, которые говорятъ, что всѣ банки имѣютъ регламентацію, можно сказать, что, въ общемъ выраженіи, это справедливо, но въ сущности не слѣдуетъ понимать подъ этимъ правила, обезпечивающія

Акад. наук СССР Библиотека

правильное дѣйствіе банка. Такъ напр. англійскій банкъ, конечно, имѣетъ регламентацію; но можно ли не сознать, что онъ въ дѣйствіяхъ своихъ принадлежитъ къ банкамъ, устроеннымъ по свободной системѣ? Правда, что уставомъ его точно ограничены всѣ его дѣйствія, между прочимъ, постановлено, что кромѣ 14 милл. ф. стерлинговъ, которые онъ первоначально занялъ у правительства, банкъ обязанъ выпускать свои билеты подъ прочное обезпеченіе, т. е. подъ металлы. Равно и учетъ онъ производитъ извѣстными формами и преимущественно чрезъ мѣстные банки; но внѣ этого дѣйствія его совершенно свободны; кредитъ въ немъ открывается по усмотрѣнію директоровъ, и даже самый размѣръ процентовъ ими же назначается. Французскій банкъ имѣетъ несравненно болѣе строгую регламентацію, и даже онъ пользуется сильною монополіею, и въ этомъ заключается его слабая сторона въ отношеніи благосостоянія государства. Кто-то сказалъ, что доказательства пользы таковой системы государственнаго банка можетъ служить какъ дѣйствительная громадность его оборотовъ, такъ и неизмѣримая масса добра и благосостоянія государства—содѣйствіе, которое оно постоянно изливаетъ на благосостояніе государства и на развитіе его промышленности. На это можно отвѣчать, что Франція, какъ и прочія европейскія государства, нынѣ, и въ особенности послѣ войны 14-го года, находится въ состояніи постояннаго процвѣтанія; но это не рѣшаетъ вопросъ, что еслибы во Франціи была иная система государственнаго банка, то это благосостояніе еще болѣе бы не увеличивалось — я же этого мнѣнія. Въ доказательство же вышесказаннаго можетъ служить, что французскій банкъ, еще не очень давно, противился увеличенію числа подсобныхъ своихъ конторъ. Только въ послѣднее время онъ согласился на учрежденія ихъ въ главныхъ городахъ. То же противодѣйствіе было относительно нарицательной цѣны его билетовъ. Если не ошибаюсь, билеты его долго имѣли цѣнность 1000 франковъ; только въ послѣднее время она уменьшена: недавно только допущено въ 100 франковъ. Я не стану говорить о тѣхъ стѣсненіяхъ, которыя французскій банкъ представляетъ учрежденію свободныхъ учетныхъ конторъ,

и избѣгну объясненія постоянно соблюдаемаго имъ правила, въ силу котораго онъ требуетъ постоянно не менѣе трехъ подписей на учитываемую бумагу, и только бумага, представляемая къ учету подсобными конторами, представляется за двумя подписями, считая въ томъ числѣ и подпись конторы; но въ этомъ случаѣ сама контора требуетъ тоже или трехъ подписей, или же подписей векселедателя, и одного изъ акредитованныхъ банковъ, за что этотъ послѣдній получаетъ вознагражденіе отъ векселедателя и, притомъ, весьма значительное, въ видѣ страхованія. Я не стану распространяться о шотландскихъ банкахъ, признанныхъ, по принятой ими системѣ, наиболѣе совершенными. Конечно, они сроднились со страною и приносятъ ей неисчислимыя выгоды; а извѣстно, что эти банки существуютъ на системѣ совершенно свободной, и только въ недавнее время парламентъ вмѣнилъ имъ въ обязанность дѣлать періодическую публикацію своихъ оборотовъ. Обращаюсь за тѣмъ къ системѣ американскихъ банковъ. Излишне было бы въ засѣданіи этого комитета припоминать о той невыразимой никакими числами пользѣ, которую приносили Америкѣ ея банки. Въ нихъ-то и заключается истинная сила того безпримѣрнаго развитія, громадности благосостоянія, которое, по всей справедливости, составляетъ предметъ изумленія и подражанія. Между тѣмъ система американскихъ банковъ, извѣстно, считается наиболѣе свободной. Хотя одинъ изъ членовъ и замѣтилъ, что и въ американской системѣ есть рагламентація, но что подъ этомъ слѣдуетъ разумѣть? Регламентація эта состоитъ въ томъ, что компанія, или лицо, открывающее банкъ, заявляетъ сумму предлагаемыхъ оборотовъ, выпускаетъ оборотные или циркулизаціонные билеты съ обязанностью выпускать ихъ никакъ не болѣе, чѣмъ находится въ кассѣ государственныхъ бумагъ. Такимъ образомъ очевидно, что дѣйствія подобныхъ банковъ достаточно обезпечены. Одинъ изъ извѣстныхъ писателей доказываетъ, что, несмотря на крайнюю свободу американскихъ банковъ, банкротство ихъ, относительно числа и оборотовъ, было въ сравненіи съ прочими европейскими банками несравненно меньше. Мы часто встрѣчаемъ въ газетахъ, что такой-то

банкъ назадъ тому три дня, или недѣлю, объявилъ себя въ невозможности продолжать принимать къ обмѣну свои билеты; но чрезъ недѣлю, нисколько не ликвидируя своихъ дѣлъ, началъ продолжать свои дѣйствія съ той же отчетностью, какъ во все его цвѣтущее время. Это только значитъ, что въ кассѣ его, хотя и находилось установленное количество государственныхъ бумагъ, но не случилось металла для размѣна представленныхъ билетовъ.—Затѣмъ я еще долженъ указать на одинъ примѣръ государства, въ которомъ, можно сказать, открыто много интереснаго и, между прочимъ, банки, которые тамъ давно существовали. Это въ Китаѣ. Хотя кредитная система ихъ мало извѣстна, но образъ дѣйствія банковъ извѣстенъ потому, что англичане ведутъ съ ними торговлю и имѣютъ сношеніе другіе европейскіе народы. Сколько мнѣ извѣстно, въ Китаѣ существуютъ банки безъ всякаго ограниченія. Хотя тамъ бываютъ частыя банкротства, но, видно, зло не довольно сильно, когда они удержались до нашихъ временъ съ доисторическихъ. Если они не уничтожены, то значитъ они не вредны, но полезны. Затѣмъ обращаюсь къ проекту г. Розенталя: устройства частныхъ банковъ у насъ, въ Россіи. У насъ государственный банкъ монопольный и, какъ выразилъ г. Скачковъ, его вызвала исторія. Я не знаю, до какой степени теперь монополія необходима, но, во всякомъ случаѣ, можно было бы отказаться отъ нея. Она не своевременна. Нынѣшняя финансовая система не въ томъ теперь состояніи. На государственномъ банкѣ возложены громадныя финансовыя операціи: выпускъ билетовъ, выдача ссудъ—словомъ, правительство возлагаетъ на него почти всѣ финансовыя операціи, количество которыхъ возрасло въ послѣднее время до огромной цифры; сверхъ того, онъ продолжаетъ удерживать за собой и учетъ векселей. Въ опроверженіе тѣхъ, которые обвиняютъ банкъ въ томъ, что онъ не производитъ ссудъ подъ залогъ и даже металловъ, я не могу согласиться съ таковымъ обвиненіемъ. Для храненія даже металловъ необходимо особое устройство кладовыхъ; еще болѣе это нужно для хлѣба и, прибавьте къ этому еще трудность сохраненія хлѣба въ теченіе нѣсколько продолжительнаго времени. Если же частное

лицо не занимается выдачею ссудъ подъ товары, то причины тому слѣдуетъ искать въ другомъ. Всѣмъ извѣстно, что у насъ на нижегородской ярмаркѣ, а также харьковской и другихъ ярмаркахъ, пріѣзжаютъ изъ Москвы банкиры, или частныя лица, съ весьма большими капиталами, или же прочно установившимся кредитомъ, для учета векселей, совершаемыхъ тамъ на огромныя суммы. Удостовѣряютъ также, что на нижегородской ярмаркѣ рядомъ съ конторою государственнаго банка производятъ учеты на огромныя суммы извѣстные московскіе купцы Лобковы и др. Но я вовсе не утверждаю, чтобъ не было пользы отдѣлить учетныя операціи государственнаго банка въ видахъ споспѣшествованія устройству частныхъ банковъ. Притомъ, мы, кажется, теперь и приходимъ къ тому времени и знаемъ, что нынче нѣсколько значительныхъ банкирскихъ домовъ сдѣлали уже правительству предложеніе учредить въ Петербургѣ разнаго рода учетные или ссудные банки. Такъ уполномоченный значительныхъ лондонскихъ банкировъ г. Дей, бывшій въ концѣ истекшаго года въ Петербургѣ, получилъ дозволеніе отъ правительства открыть учетный частный банкъ съ капиталомъ до 30 мильоновъ руб., впрочемъ, съ нѣкоторыми ограниченіями, въ видахъ сохраненія нынѣшнихъ правъ нашего государственнаго банка. Теперь ожидаютъ извѣстія, будутъ ли приняты окончательно эти ограниченія англійскими капиталистами.

Ю. О. Шрейеръ. Послѣ многихъ весьма серьёзныхъ мнѣній, высказанныхъ здѣсь, я пришелъ къ убѣжденію, что бо́льшая часть ораторовъ, несмотря на основательные доводы, уклонялась отъ первоначальнаго вопроса, который былъ поставленъ докладчикомъ, какъ исходная точка. Мнѣ кажется, намъ нужно только дебатировать вопросъ: нужно ли, чтобъ правительство издало правила для учрежденія частныхъ банковъ, или нѣтъ? Баронъ Корфъ противъ этого высказался довольно рѣзко, такъ какъ экономическія условія Россіи, которыя потребуютъ банковъ, весьма различны, а потому опредѣлить правила весьма трудно но мнѣ кажется, что баронъ Корфъ не совершенно понялъ мысль г. Розенталя. Г. Розенталь, поставляя вопросъ о

частныхъ банкахъ, не имѣлъ въ виду, чтобъ эти банки именно устроивались по одной мысли; онъ хотѣлъ только, чтобъ частныя лица могли открывать банки и чтобъ была опредѣлена извѣстная норма для ихъ учрежденія, и эта норма была бы не болѣе, какъ фундаментъ, на которомъ должна была бы развиться теорія устройства частныхъ банковъ. Безъ этой нормы трудно представить, чтобъ устройство частныхъ банковъ могло осуществиться, если признаютъ аксіому, что банки безъ содѣйствія правительства установиться еще не могутъ. Слѣдовательно вопросъ, поставленный г. Розенталемъ, слѣдующій: могутъ ли существовать частные банки безъ содѣйствія правительства при томъ исключительномъ положеніи, въ какомъ находится государство въ настоящее время? Мы и въ прошлое засѣданіе говорили, что безъ содѣйствія и льготъ со стороны правительства не могутъ у насъ создаться частные банки. Но неизбѣжное условіе при устройствѣ этихъ банковъ, чтобъ правительство высказало свой взглядъ, чтобъ можно было сослаться, что правительство такъ-то и такъ-то смотритъ на это дѣло; тогда частныя лица, сообразно съ этимъ условіемъ, гдѣ они хотятъ, могутъ устроить частные банки. Слѣдовательно дѣло идетъ не о теоріи—вѣроятно, всѣ здѣсь присутствующіе согласятся, что свободные банки полезны, и что чѣмъ больше частныхъ банковъ, тѣмъ лучше; но нужно примѣниться къ тѣмъ обстоятельствамъ, въ которыхъ мы должны вращаться, и поэтому, примѣняясь къ этимъ обстоятельствамъ, нужно дебатировать предложеніе. Тогда разъяснится, практически ли банки въ томъ видѣ, какъ г. Розенталь предлагаетъ въ своей запискѣ? Между тѣмъ мы не разрѣшили этотъ вопросъ, потому что уклоняемся отъ той точки, на которую онъ поставленъ. Потому я позволю спросить: нельзя ли будетъ въ такой формѣ предложить вопросъ: нужно ли желать, чтобъ правительство издало нормальныя правила для учрежденія частныхъ банковъ или нѣтъ, какъ свидѣтельство о томъ взглядѣ, который установился, что безъ содѣйствія правительства частные банки въ настоящее время существовать не могутъ? Предлагаю г. предсѣдателю повторить этотъ вопросъ.

Предсѣдатель. Желаетъ ли собраніе принять этотъ вопросъ?

Л. М. Розенталь. Прежде, чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію этого вопроса, позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ.

А. В. Нарольскій. Разсуждая о банкѣ, мы прежде всего должны обратить вниманіе на тотъ банкъ, который существуетъ у насъ, это—государственный банкъ, и разсмотрѣть его отчеты. Въ отчетахъ мы видимъ, что банкъ принимаетъ различные виды: онъ выпускаетъ банковые билеты — и размѣниваетъ суммы, которыя поступаютъ въ банкъ, и итогъ всего простирается на нѣсколько милліоновъ, между тѣмъ, какъ этотъ же банкъ на учетъ векселей частныхъ лицъ употребляетъ всего 4 милліона.

Н. П. Водовъ. 14 милліоновъ.

А. В. Нарольскій. Нѣтъ, 4 милліона; едва $^1/_{10}$ часть той суммы, которую онъ беретъ у частныхъ лицъ. Спрашивается: если такая малая сумма, отчего частныя лица не потребуютъ учрежденія частныхъ банковъ? Намъ неумѣстно входить въ разсмотрѣніе тѣхъ причинъ, которыя могутъ показаться болѣе или менѣе вѣрными при обсужденіи этого вопроса, но я хочу указать на тѣ средства, которыя могутъ принесть общественную пользу. Гораздо лучше было бы, еслибъ банкъ отказался отъ учета и ограничился одной только ссудой, тѣмъ болѣе, что дисконтъ при учетѣ не доходитъ даже до 6 милліоновъ рублей—эта сумма весьма ничтожна для Россійской имперіи. Ему тѣмъ болѣе есть основаніе сдѣлать подобное предложеніе, чтобъ ссуды были выдаваемы подъ недвижимое имущество, что правительство отказало выдавать ссуды подъ имѣнія, и приказы общественнаго призрѣнія не даютъ болѣе ссудъ подъ залогъ домовъ. Такимъ образомъ правительство могло бы отказаться отъ учета векселей. Потому было бы хорошо, чтобъ болѣе энергически высказалась эта потребность, что прежде всего нужно отказаться правительству отъ учета векселей.

Предсѣдатель **И. Вернадскій.**

(*Окончаніе въ слѣд. №*).

---

*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ КОММИССІИ

объ управляющихъ, учрежденной при В. Э. Обществѣ.

Въ началѣ текущаго года Императорское Вольное Экономическое Общество объявляло чрезъ главнѣйшія русскія газеты и свои изданія *) объ учрежденіи при Обществѣ особой коммиссіи, которой поручено вести двѣ книги: *справочную* и *заслуженныхъ управляющихъ*, для занесенія въ оныя именъ лицъ, желающихъ получить мѣста управляющихъ имѣніями, техниковъ, механиковъ и т. п.

Вслѣдствіе этого объявленія многія лица обращались въ коммиссію съ просьбами о занесеніи именъ ихъ въ заведенныя Обществомъ книги, причемъ представляли разныя свѣдѣнія и документы, свидѣтельствующіе о ихъ теоретическихъ и практическихъ знаніяхъ по части сельскаго хозяйства. По разсмотрѣніи означенныхъ бумагъ, коммиссія нашла возможнымъ занести въ справочную книгу слѣдующихъ лицъ:

1. **Агаповъ**, Василій Петровичъ, почетный гражданинъ, управляющій имѣніемъ тайнаго совѣтника А. А. Рихтера съ 1861 года по настоящее время, имѣетъ отъ г. Рихтера одобрительное свидѣтельство, вѣрность котораго подтверждена сосѣдними по имѣніямъ помѣщиками. Подписи сихъ лицъ удостовѣрены мѣстнымъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства.—Станція Подбарки въ г. Перемышлѣ, Калужской губерніи.

2. **Борисовичъ**, Викторъ Алексѣевичъ, отставной штабсъ-капитанъ, имѣетъ одобрительное свидѣтельство отъ В. В. Долгорукова, за управленіе въ теченіе 4-хъ лѣтъ имѣніемъ его, состоящемъ Смоленской губерніи Гжатскаго уѣзда. — Въ село Петровское, близъ г. Велижа, Витебской губерніи.

3. **Сомовскій**, Іосифъ Іосифовичъ, за исправленіе въ теченіе пяти лѣтъ должности эконома въ имѣніи Смѣлянскомъ, Кіевской губерніи, принадлежащемъ графу А. А. Бобринскому, имѣетъ одобрительное свидѣтельство, выданное ему въ 1863 году главною вотчинною конторою имѣній графа Бобринскаго. Въ настоящее время управляетъ имѣніемъ сенатора Фундуклея въ той же губерніи.—Кіевской губерніи черезъ г. Звенигородъ, въ с. Кохацкое, принадлежащее сенатору Фундуклею.

4. **Кидалинскій**, Платонъ Ивановичъ, окончившій въ 1861 году въ Горыгорѣцкомъ земледѣльческомъ училищѣ курсъ наукъ съ

*) «Труды» В. Э. Общества 1864 года Т. I вып. 4 и Т. II вып. 3.

званіемъ ученаго управителя, управляетъ въ настоящее время имѣніемъ г. Алферова, Орловской губерніи, о каковомъ управленіи представилъ подписанный самимъ владѣльцемъ и засвидѣтельствованный мѣстнымъ исправникомъ отчетъ, найденный коммиссіею удовлетворительнымъ. Кромѣ того г. Кидалинскій имѣетъ одобрительный аттестатъ объ управленіи имѣніемъ г. Новикова той же губерніи, подтвержденный сосѣдними помѣщиками.

Получая жалованья всего 150 рублей въ годъ, желаетъ найти мѣсто управляющаго въ болѣе обширномъ имѣніи и съ большимъ содержаніемъ. — Орловской губерніи Елецкаго уѣзда, въ имѣніи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Алферова, с. Новоселкахъ.

5. **Чекерскій**, Генрихъ Михайловичъ, дворянинъ, вѣроисповѣданія католическаго, окончившій въ 1853 году курсъ наукъ въ Маримонтскомъ институтѣ сельскаго хозяйства, съ званіемъ опытнаго хозяина. По отзыву института, въ хозяйственной практикѣ имѣетъ свѣдѣнія хорошія; управлялъ имѣніемъ Млодзяновскаго въ царствѣ Польскомъ.—Въ С.-петербургѣ, по Малой Садовой улицѣ, въ домѣ Шенка № 6, квар. № 18.

6. **Фохтъ**, Владиміръ Карловичъ, окончилъ въ 1863 году курсъ наукъ въ бывшемъ Горыгорѣцкомъ земледѣльческомъ институтѣ, съ званіемъ дѣйствительнаго студента агрономіи.— Екатеринославской губерніи на станцію Маргенскую, въ имѣніе Голициновка.

7. **Горскій**, Игнатій Адамовичъ, отставной инженеръ-штабсъ-капитанъ; съ 1857 года управлялъ своимъ имѣніемъ и о своихъ практическихъ свѣдѣніяхъ по части сельскаго хозяйства имѣетъ удостовѣренія. Желаетъ получать жалованья отъ 2-хъ до 3-хъ тычячъ рублей, смотря по тому, въ какихъ губерніяхъ находится имѣніе и не расположено ли оно въ нѣсколькихъ губерніяхъ.—Въ Вильно, по Михальскому переулку, въ д. Краковскаго.

8. **Алексѣевъ**, Иванъ Алексѣевичъ, окончившій курсъ наукъ въ 1834 году въ московской Земледѣльческой школѣ, съ званіемъ ученаго управительскаго помощника—удостоенъ въ 1864 году за практическія занятія по сельскохозяйственной части званія ученаго управителя. Желаетъ получить мѣсто управляющаго большимъ имѣніемъ, или взять подобное имѣніе въ аренду. — Письма къ г. Алексѣеву слѣдуетъ адресовать въ Москву, на имя письмоводителя Земледѣльческой школы Петра Александровича Бема—для передачи г. Алексѣеву.

9. **Кульвецъ**, Юліанъ Матвѣевичъ, представилъ два засвидѣтельствованные мѣстною полиціею одобрительные аттестата объ управленіи имѣніемъ гг. Гавронскаго и Щитта, Витебской губерніи, въ теченіе трехъ лѣтъ.—Августовской губерніи Каль-

варійскаго уѣзда, въ дер. Кибарты, недалеко отъ Вержболовской станціи варшавской желѣзной дороги.

10. **Петерсонъ**, Карлъ, имѣетъ одобрительное свидѣтельство въ управленіи, въ теченіе двухъ лѣтъ, имѣніемъ барона Палена, Лифляндской губерніи, подтвержденное тремя сосѣдними помѣщиками.—Въ С.-Петербургѣ по Глухому переулку, въ домѣ Воронина № 7—18 квартира общества «Пальма».

11. **Лоховъ**, Вильгельмъ, иностранный подданный, желаетъ получить мѣсто винокура и представилъ одобрительный аттестатъ, выданный ему въ 1863 году изъ института для обученія винокуренія въ Берлинѣ и таковое же свидѣтельство отъ графа Левашева, въ имѣніи котораго занимался онъ винокуреніемъ съ 1-го января по 15-е іюля 1864 года.—Въ С.-Петербургѣ по Глухому переулку въ домѣ Воронина № 7—18, въ квартирѣ Общества «Пальма».

12. **Груль**, Морицъ, желаетъ получить въ какомъ-либо имѣніи мѣсто механика. Въ знаніяхъ по этой части имѣетъ аттестатъ изъ дрезденской королевской политехнической школы, выданный ему въ 1857 году; кромѣ того, представилъ одобрительные отзывы отъ разныхъ фабрикъ заграничныхъ и остзейскихъ губерній, на которыхъ случалось ему работать.—Въ С.-Петербургѣ на Васильевскомъ острову по 11 линіи, въ домѣ № 8, въ гостинницѣ «Любекъ».

13. **Журомскій**, Ефремъ Петровичъ, окончившій курсъ наукъ въ 1863 г. въ Горыгорѣцкомъ земледѣльческомъ училищѣ съ званіемъ ученаго управителя, состоитъ нынѣ управляющимъ имѣнія г. Карамышева въ Лугскомъ уѣздѣ, С.-Петербургской губерніи; но какъ имѣніе, по словамъ его, очень маленькое, то желаетъ получить такое же мѣсто въ болѣе обширномъ имѣніи, гдѣ воздѣлывается свекловица, ведется овцеводство, скотоводство и имѣются винокуренные заводы.—С.-Петербургской губерніи, Лугскаго уѣзда, въ имѣніи г. Карамышева «Алтуфьевъ берегъ».

14. **Скоробогатый**, Карлъ Феликсовичъ, римско-католическаго вѣроисповѣданія, окончилъ курсъ наукъ въ 1854 г. въ бывшемъ Горыгорѣцкомъ институтѣ съ званіемъ агронома; имѣетъ свидѣтельство объ управленіи съ 1858 по 1863 годъ имѣніемъ графа Кушелева-Безбородко въ Херсонской губерніи.—Въ С.-Петербургѣ, по Средней Мѣщанской, въ д. Іохима № 19 квар. № 10.

15. **Войде**, Ѳедоръ Ѳедоровичъ, занимается сельскимъ хозяйствомъ болѣе 40 лѣтъ и управлялъ имѣніями преимущественно въ слѣдующихъ губерніяхъ: Кіевской, Харьковской, Полтавской, Екатеринославской, Могилевской и Черниговской. Желаетъ получить мѣсто управляющаго цѣлымъ имѣніемъ съ небольшимъ жалованьемъ, но съ извѣстнымъ процентомъ съ доходовъ по

имѣнію.—Черниговской губерніи близь города Нѣжина въ «Великой Кушаловкѣ».

16. **Фалетти**, Фердинандъ Ивановичъ, занимался управленіемъ имѣніями болѣе 12 лѣтъ, въ подвержденіе чего представилъ нѣсколько одобрительныхъ аттестатовъ отъ землевладѣльцевъ губерній: остзейскихъ, С.-Петербургской и Псковской. Желаетъ получить мѣсто управляющаго цѣлымъ имѣніемъ съ жалованьемъ отъ 500 до 600 руб., кромѣ квартиры, стола и проч.—Въ С.-Петербургѣ, по Разъѣзжей улицѣ, въ д. Бордовскаго, № 25 квар. № 13.

17. **Томсонъ**, Карлъ Ричардъ, занимался управленіемъ имѣніями съ 1858 по 1862 г., а за тѣмъ отправился за границу и поступилъ въ Королевско-прусскую высшую сельскохозяйственную академію, и по окончаніи въ оной курса наукъ получилъ въ 1864 г. аттестатъ на званіе академика. Желаетъ получить мѣсто управляющаго цѣлымъ имѣніемъ съ жалованьемъ не менѣе 1000 руб. сер. въ годъ.—Письма слѣдуетъ адресовать на имя полковника Карла Мартыновича Шрейтфельда въ С.-Петербургъ, на Васильевскій островъ въ 16 линію, въ домъ № 31, квартира № 12 для передачи г. Томсону.

18. **Реппенкампфъ**, Ѳедоръ Егоровичъ окончилъ въ 1842 году курсъ наукъ въ Дерптскомъ Университетѣ и удостоенъ степени кандидата, имѣетъ отъ двухъ помѣщиковъ одобрительные аттестаты за управленіе ихъ имѣніями въ теченіи 8 лѣтъ. По русски говоритъ свободно.—Жительство имѣетъ въ С.-Петербургѣ, по большой Садовой, близъ Покровской церкви въ д. Зуева квар. № 12.

Сообщая означеный списокъ лицъ, заявившихъ Обществу желаніе получить мѣста управляющихъ имѣніями, коммиссія считаемъ нужнымъ присовокупить, что цѣль этого объявленія—помочь гг. землевладѣльцамъ въ отысканіи для своихъ имѣній управителей, а послѣднимъ—пріобрѣсти желаемое мѣсто. Вмѣстѣ съ тѣмъ коммиссія имѣетъ честь покорнѣйше просить вышепомянутыхъ лицъ, по полученіи ими желаемыхъ мѣстъ, увѣдомлять о томъ Общество, съ поясненіемъ, гдѣ и у кого они получили мѣста, и если это произошло чрезъ посредство Общества, то доставлять въ оное ежегодно краткія свѣдѣнія по управленію ввѣренными имъ имѣніями. Желательно, притомъ, чтобы эти свѣдѣнія касались существенныхъ сторонъ хозяйства, его доходовъ, улучшеній по разнымъ частямъ и результатовъ, какіе получены при новомъ управленіи.

Всѣ такія свѣдѣнія, заслужившія одобреніе Общества, будутъ вносимы въ книгу и послужатъ на будущее время основаніемъ для Вольнаго Экономическаго Общества къ рекомендаціи вполнѣ свѣдущихъ людей по управленію имѣніями.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ЛѢСОВОДСТВО

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

Съ 1865 года въ названіи «Журнала Министерства Государственныхъ Имуществъ» дѣлается измѣненіе,—именно, къ настоящему названію присоединяется еще новое: «**Сельское хозяйство и Лѣсоводство**», съ цѣлію болѣе точнымъ образомъ опредѣлить для публики тотъ предметъ, разработкѣ котораго посвященъ главнымъ образомъ Журналъ.

Другое, болѣе существенное измѣненіе, касается условій подписки. Въ видахъ сдѣлать Журналъ еще болѣе доступнымъ по цѣнѣ, подписная цѣна на него понижается до **7 р. 50 к. за годовое изданіе и 3 р. 75 к. за полугодовое, съ пересылкою.** Но при этомъ всѣ прочія условія изданія (относительно числа книжекъ, объема ихъ, приложеній) остаются безъ измѣненія. Попрежнему, журналъ будетъ выходить ежемѣсячно книжками, каждая не менѣе 10 листовъ, но обыкновенно—какъ это извѣстно постояннымъ подписчикамъ на Журналъ — много болѣе. Попрежнему, съ цѣлію доставить читателямъ большую возможность своевременно слѣдить за текущими сельскохозяйственными новостями, всѣмъ подписчикамъ на Журналъ будетъ **безплатно** высылаться еженедѣльное изданіе:

«ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ ГАЗЕТА»

(52 №№, въ 4 д. л. большого формата, въ 16 страницъ).

Попрежнему, при Журналѣ отъ времени до времени будутъ прилагаться:

Конструкторскіе (детальные) **чертежи сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій**, сдѣланные по образцамъ, находящимся въ Музеѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Желающіе, сверхъ того, получить «Вспомогательную для сельскихъ хозяевъ книжку» прилагаютъ еще 1 р.

Пріемъ подписки. Гг. иногородныхъ просятъ обращаться съ своими требованіями *непосредственно* въ самую Редакцію, по слѣдующему адресу: «Въ С.-Петербургъ, въ редакцію журнала «Сельское Хозяйство и Лѣсоводство» (Журнала Министерства Государственныхъ Имуществъ). Въ *С.-Петербургѣ* подписка принимается при книжномъ магазинѣ А. И. Давыдова (на Невскомъ проспектѣ противъ Александринскаго театра).

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА

«УЧИТЕЛЬ»

въ 1865 году.

Въ будущемъ 1865 году журналъ «Учитель» будетъ издаваться по той же программѣ и въ томъ же объемѣ, какъ издается въ нынѣшнемъ году. Въ программу его входятъ:

1) Ученіе о физической природѣ человѣка (анатомія, физіологія, діэтетика и гигіена); 2) Опытная психологія и практическая логика; 3) Теорія и исторія воспитанія; 4) Популярное изложеніе различныхъ наукъ; 5) Изложеніе правилъ, способовъ и пріемовъ преподаванія и примѣрные уроки по всѣмъ учебнымъ предметамъ; 6) Педагогическое обозрѣніе; 7) Критика и библіографія; 8) Современная хроника (внутренняя и иностранная); 9) Педагогическая переписка и смѣсь; 10) Справочный листокъ.

Журналъ «Учитель» будетъ выходить, какъ и въ нынѣшнемъ году, *два раза въ мѣсяцъ*: въ началѣ и въ срединѣ мѣсяца, выпусками въ 3 листа въ большую 8-ю долю и въ два столбца четкой, убористой печати.

Подписная цѣна журналу «Учитель», съ пересылкой и доставкой, 4 руб., безъ пересылки 3 р. 50 к.

Кромѣ того, при журналѣ будетъ, какъ и въ нынѣшнемъ году, издаваться:

особое приложеніе подъ заглавіемъ:

«ЧТЕНІЕ ДЛЯ ЮНОШЕСТВА»,

въ составъ котораго входятъ статьи *историческія* (очерки, біографіи, разсказы), *географическія*, *этнографическія* (путешествія), *естествоиспытательныя* и проч. Цѣна остается прежняя—2 р.

Что же касается

«НАТУРАЛИСТА»,

онъ въ будущемъ году будетъ издаваться отдѣльно, по програмѣ, которая уже была объявлена въ газетахъ. Цѣна «Натуралисту» 4 р. съ пересылкой, 3 р. безъ пересылки. Но подписчики журнала «Учитель» сохраняютъ право пріобрѣсть его за 2 р. съ пересылкой.

Такимъ образомъ журналъ «Учитель» съ однимъ приложеніемъ будетъ стоить, попрежнему, 6 р.; съ обоими же 8 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Отъ *жителей Петербурга*: въ конторѣ журнала «Учитель», при книжномъ магазинѣ Печаткина и Келчевскаго, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ армянской церкви, противъ гостинаго двора.

Отъ *иногородныхъ*—въ самой редакціи.

Гг. иногородные подписчики благоволятъ присылать свои требованія и деньги, адресуя только въ *С.-Петербургъ* въ редакцію журнала «Учитель».

Всѣ лица, подписавшіяся до 1-го февраля, получатъ, въ видѣ преміи, слѣдующее сочиненіе:

Химическая лабораторія, руководство къ практическому изученію химіи безъ помощи учителя. Соч. д-ра Штаммера, 3 части, со множествомъ рисунковъ въ текстѣ. 40 печатныхъ листовъ въ 8-ю долю, весьма убористаго шрифта. (Цѣна этой книги 1 руб. 80 коп. безъ пересылки).

Подписавшіеся же до 1-го января получатъ, сверхъ того, еще слѣдующую книгу:

О жизни растеній, животныхъ и человѣка. Соч. Бернштейна. 10 печатныхъ листовъ.

Журнала «Учитель» за 1861 годъ нѣтъ болѣе ни одного экземпляра; за 1862 годъ осталось 250, за 1863 годъ около 700, а за нынѣшній около 2000. По окончаніи года можно будетъ пріобрѣтать отдѣльно и «Чтеніе для юношества за нынѣшній годъ, по 3 р. съ пересылкою.

Редакторъ-издатель. **І. Паульсонъ.**

«НАРОДНОЕ БОГАТСТВО».

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА.

ПОДПИСКА НА 1865 ГОДЪ.

Цѣна съ доставкою и пересылкою:

На годъ. . . . . 9 руб. — коп. На 4 мѣсяца . . . . . 3 руб.
» полгода. . . 4 » 50 » » 1 » . . . . . 1 »

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи, на Владимірской, въ домѣ ремесленной управы, кварт. № 7, въ книжныхъ магазинахъ Кожанчикова и Генкеля; въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ А. Черенина, въ петербургской и московской газетныхъ экспедиціяхъ и у всѣхъ гг. книгопродавцевъ.

Гг. иногородные адресуютъ свои требованія: въ редакцію газеты „Народное Богатство“ въ С.-Петербургѣ.

Въ программу газеты „Народное Богатство“ входятъ тѣ же отдѣлы, какъ и во всѣ другія ежедневныя газеты: заграничныя, внутреннія и биржевыя извѣстія, политическія, телеграфическія депеши, фѣльетонъ, литература, цѣны фондовъ, акцій и проч.; кромѣ того, на основаніи программы, помѣщаются статьи экономическія, техническія, промышленныя и торговыя и, повозможности, свѣдѣнія о дѣйствіяхъ акціонерныхъ компаній.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНІИ «ТРУДОВЪ»

Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества въ 1865 году.

«Труды» Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества второй годъ выходятъ въ видѣ двухнедѣльнаго періодическаго изданія. Такая форма, какъ оказывается, удовлетворяетъ требованіямъ нашихъ хозяевъ, такъ какъ они, вмѣстѣ съ статьями спеціальными, по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, въ «Трудахъ» своевременно получаютъ и разныя извѣстія: экономическія, хозяйственныя и промышленныя. На этомъ основаніи «Труды» Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества и въ будущемъ 1865 г. будутъ издаваться по прежней программѣ:

Сельское хозяйство съ разными его отраслями: полеводствомъ, скотоводствомъ, огородничествомъ и т. п.

Земледѣльческая механика.

Техническія производства въ ближайшемъ примѣненіи къ сельскому хозяйству.

Естествознаніе по отношенію къ сельскому хозяйству и промышленности.

Экономическое обозрѣніе.

Хозяйственныя и промышленныя извѣстія и мелкія замѣтки о домашнемъ хозяйствѣ.

Обозрѣніе новостей по сельскому хозяйству за границей.

Библіографическій разборъ хозяйственныхъ книгъ и періодическихъ изданій.

Журналы Общаго Собранія, Отдѣленій, Комитетовъ и Совѣта Общества; также главнѣйшія изъ правительственныхъ распоряженій, относящихся къ земледѣлію.

Указанія на движенія цѣнъ хозяйственныхъ произведеній на главныхъ рынкахъ, отечественныхъ и заграничныхъ.

Объявленія о сельскохозяйственныхъ и промышленныхъ предметахъ.

Въ статьи, помѣщаемыя въ «*Трудахъ*», будутъ входить, по мѣрѣ надобности, литографированные рисунки и политипажи. Кромѣ того, при нѣкоторыхъ нумерахъ будутъ разсылаться подписчикамъ разныя сѣмена болѣе замѣчательныхъ культурныхъ растеній.

«Труды» И. В. Э. Общества будутъ выходить *два раза въ мѣсяцъ*, книжками, каждая не менѣе *пяти печатныхъ листовъ*. Подписная цѣна изданія—**три р. сер.**, съ пересылкою во всѣ города и доставкою на домъ.

Подписка на «Труды» на 1865 г. принимается: *въ домѣ И. В. Э. Общества* (на углу 4-й роты Измайловскаго полка и Обуховскаго проспекта) и въ конторѣ С.-Петербургскихъ Полицейскихъ вѣдомостей, на Невскомъ проспектѣ въ домѣ Гамбса, № 4. Иногородные благоволятъ адресоваться: *въ С.-Петербургское Императорское Вольное Экономическое Общество.*

Къ этому редакція считаетъ долгомъ присовокупить, что подробный обзоръ всероссійской выставки въ Москвѣ далъ ей возможность ознакомиться съ положеніемъ нашего хозяйства въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи и пріобрѣсть новыхъ сотрудниковъ изъ среды хозяевъ—практиковъ.

Редакторъ **А. Совѣтовъ.**

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

О ХИЩНИЧЕСТВѢ *).

Вопросъ о хищничествѣ впервые явился въ 1857 году въ «Allgemeine Zeitung», извѣстной аугсбургской газетѣ. Здѣсь были помѣщены 13 писемъ Либиха, въ которыхъ онъ назвалъ европейское хозяйство хищническимъ. Эти письма явились потомъ отдѣльной книгой и переводъ ихъ на русскій языкъ извѣстенъ подъ заглавіемъ «Письма Либиха о нынѣшнемъ сельскомъ хозяйствѣ» **). Затѣмъ въ концѣ 1862 года въ Германіи появилась седьмымъ изданіемъ — Химія Либиха въ приложеніи къ земледѣлію и физіологіи растеній. Сюда многое вошло изъ писемъ Либиха, по мѣстамъ даже почти цѣликомъ. Съ этой книги, какъ извѣстно, сдѣланъ переводъ г. Ильенковымъ. Въ нашихъ повременныхъ изданіяхъ то-и-дѣло попадается имя Либиха; есть даже статьи, спеціально посвященныя разбору его ученія, какъ наприм. статья г. Абашева въ «Русскомъ Вѣстникѣ», г. Фалькова въ «Трудахъ» В. Э. Общества и т. д. Наконецъ, кто былъ изъ хозяевъ прошлый годъ въ Петербургѣ, тотъ вѣрно не упустилъ случая побывать на трехъ публичныхъ лекціяхъ, которыя читалъ въ музеѣ мин. г. и. г. Эсаковъ «о значеніи ученія Либиха, преимущественно для сельскихъ хозяевъ».

Все это я говорю къ тому, чтобы показать, что имя Либиха болѣе или менѣе извѣстно и нашимъ хозяевамъ и что у нихъ составились уже нѣкоторыя мнѣнія о его ученіи; но мнѣнія эти, какъ и должно было ожидать, не одинаковы: одни безусловно покланяются Либиху, какъ

---

*) Читано *А. Совѣтовымъ* 3 октября въ собраніи сельскихъ хозяевъ въ Москвѣ.

**) Переводъ А. Совѣтова 1864 г.

великому авторитету науки; другіе смотрятъ на Либиха какъ на крайняго теоретика, какъ на человѣка, слишкомъ увлеченнаго своими воззрѣніями. Изъ мнѣній, высказанныхъ гласно, наиболѣе рѣзкимъ намъ кажется мнѣніе г. Эсакова. Мы никогда не забудемъ его слѣдующихъ фразъ, высказанныхъ на первой лекціи: «Либихъ — это протей, который ползетъ, это Прудонъ въ химіи, это величайшій софистъ, но софистъ не умышленный; его выводы хотя и ложны, но они были естественнымъ слѣдствіемъ логическаго построенія его мыслей. Либихъ все разрушилъ, но ничего не создалъ; что онъ называетъ закономъ, то вовсе не законъ, да въ природѣ нѣтъ законовъ» и т. д.

Нечего удивляться, что такъ разнорѣчивы мнѣнія о Либихѣ. Въ самомъ отечествѣ Либиха онъ имѣетъ приверженцевъ и враговъ. Поэтому вопросъ объ ученіи Либиха неоднократно былъ обсуждаемъ на съѣздахъ германскихъ сельскихъ хозяевъ. Ученые при этомъ не сходятся съ Либихомъ въ частностяхъ, но въ общихъ положеніяхъ держатъ его сторону; хозяева же практики почти безусловные порицатели либиховскихъ идей. Послѣднее, впрочемъ, понятно, потому что Либихъ дѣйствительно не щадилъ своего пера, говоря о практическомъ сельскомъ хозяйствѣ. Да довольно уже и того, что онъ называетъ всѣхъ хозяевъ хищниками, грабителями своего собственнаго достоянія почвы.

Глубоко оскорбленные такимъ приговоромъ Либиха, практики тоже не разъ возвышали свой голосъ въ защиту правильности своего хозяйства. Образчикъ подобной апологіи можно прочесть въ газетѣ «Земледѣліе, Садоводство и Огородничество», издаваемой г. Грелль: тамъ помѣщенъ переводъ статьи г. Шлихта «Разборъ мнѣнія Либиха объ уменьшеніи плодородія почвы при нынѣшнихъ системахъ сельскаго хозяйства». Въ такомъ родѣ составлены всѣ апологіи сельскихъ хозяевъ-практиковъ, начиная съ покойнаго Конне, которому, какъ ученику и почти современнику Теэра, болѣе нежели кому другому было тяжело слышать о той ломкѣ, которую поднялъ Либихъ противъ господствовавшихъ теорій питанія растеній и истощенія почвы.

Какъ же Либихъ дошелъ до такого жосткаго и дѣйствительно не безобиднаго для сельскихъ хозяевъ приговора, назвавъ ихъ хозяйство *хищническимъ*?

Либихъ началъ заниматься разработкой вопросовъ, касающихся земледѣлія, съ 1840 года. Въ изданной имъ въ томъ году первый разъ «Химіи въ приложеніи къ земледѣлію и физіологіи растеній» явилось ученіе, которое совершенно парализировало прежніе взгляды на то, какъ растетъ растеніе, чѣмъ оно живетъ, истощаетъ почву и т. д. У сельскихъ хозяевъ былъ одинъ богъ, которому они молились, это—Теэръ, основатель такъ-называемаго, раціональнаго хозяйства, и изъ Меглина, гдѣ хозяйничалъ Теэръ, расходились не только по Германіи, но даже и по другимъ странамъ сельско-хозяйственныя положенія, которыя признавались почти догмами. Всѣ, однако, эти догмы главнымъ образомъ истекали изъ той основной мысли, что растеніе живетъ и питается такъ-называемымъ гумусомъ, перегноемъ, продуктомъ разложенія растительныхъ и животныхъ остатковъ. Поэтому чѣмъ болѣе въ почвѣ перегноя, тѣмъ болѣе она считалась плодородною. Отсюда истекали всѣ заботы хозяевъ на накопленіе въ почвѣ возможно болѣе перегноя. Самый большой расходъ гумуса, какъ показывалъ опытъ, происходилъ отъ культуры хлѣбныхъ растеній, льна, пеньки и т. п. Такія культуры старались возможно ограничивать и на мѣсто зерновыхъ хлѣбовъ вводили посѣвы кормовыхъ травъ, такъ-какъ онѣ имѣютъ большіе корни, оставляютъ послѣ себя много перегноя и, въ добавокъ, даютъ возможность содержать много скота, а слѣдовательно получать въ хозяйствѣ болѣе навоза; навозъ же считается самымъ лучшимъ гумусомъ. Опытъ повидимому подтверждалъ теорію, созданную Теэромъ и развитую еще болѣе его послѣдователями, а поэтому хозяева пошли еще дальше. Сперва самъ Теэръ, а потомъ его послѣдователи, чтобы несвѣдущимъ хозяевамъ дать, такъ сказать, программу для распредѣленія культурныхъ растеній по полямъ, составили такъ называемую статику. Эта статика имѣла цѣлью показать приходъ и расходъ почвы; приходъ — вслѣдствіе непосредственнаго унавоживанія полей, снаб-

женія гумусомъ отъ дикорастущихъ растеній, отъ остатковъ корней культурныхъ растеній и т. под., расходъ — отъ культуры тѣхъ или другихъ растеній, урожаи которыхъ, такъ или иначе, отчуждались отъ хозяйства.

Не знаемъ, зналъ ли Либихъ ученіе статики и какъ оно убаюкивало сельскихъ хозяевъ, но только въ первый разъ, когда явилась его такъ-называемая минеральная теорія, въ 1840 году, сельскіе хозяева не очень были встревожены новымъ ученіемъ. Да оно и не касалось собственно подробностей земледѣлія, а было направлено противъ господствовавшей въ то время и невѣрной въ своихъ основаніяхъ теоріи гумуса. Поэтому ученіе Либиха скорѣе произвело свое дѣйствіе въ кругу ученыхъ, а никакъ не сельскихъ хозяевъ. Они вѣрили и не вѣрили Либиху, а скорѣе не вѣрили, потому что продолжали разсуждать совершенно попрежнему. Особенно же равнодушіе къ теоріи Либиха и даже глумленіе надъ его ученіемъ въ средѣ хозяевъ явилось тогда, когда не удалось его такъ-называемое патентованное удобреніе. Да и самъ Либихъ подавалъ къ этому поводъ, потому что онъ долгое время молчалъ и тѣмъ какъ бы давалъ торжествовать своимъ противникамъ, изъ которыхъ нашлись многіе не только въ средѣ хозяевъ, но и извѣстныхъ ученыхъ, каковы, напримѣръ, Вольфъ, Штекгардтъ и др.

Наконецъ, впрочемъ, дошла очередь и до хозяевъ. Въ 13-ти письмахъ, о которыхъ я говорилъ въ самомъ началѣ, главною тэмою Либиха было слѣдующее положеніе: «система полевоздѣлыванія, господствующая около полувѣка, есть система хищническая, которая хотя и держится, но, рано или поздно, оставитъ послѣ себя развалины на поляхъ и отзовется обнищаніемъ потомства».

Чтобы доказать это положеніе, Либихъ коснулся самыхъ существенныхъ сторонъ земледѣлія, критически разобралъ главныя его догмы, и хотя иногда позволялъ себѣ увлеченія, но тѣмъ не менѣе и въ самомъ азартѣ высказалъ много истинъ, которыя всегда будутъ имѣть свое значеніе и силу. Его минеральная теорія, какъ совершенно противоположная ученію о гумусѣ, какъ главномъ питательномъ веществѣ растенія, правда, въ самомъ началѣ

не обратила на себя вниманія сельскихъ хозяевъ, но въ сущности она совершенно перевертывала обычныя системы полеводства и всѣ статики хозяевъ. Какъ въ Германіи, такъ и у насъ очень обыкновенно и по сіе время мнѣніе, что кормовыя травы не только улучшаютъ, но и обогащаютъ почву, между тѣмъ, по теоріи Либиха, нѣтъ и не можетъ быть такихъ растеній. Наглядный фактъ, что послѣ клевера хорошо родятся всѣ хлѣба и безъ удобренія, ровно ничего не доказываетъ. Это улучшеніе и обогащеніе только кажущееся. На первыхъ порахъ дѣйствительно бываетъ такъ, но за то потомъ на такихъ мѣстахъ не родится ни трава, ни хлѣбъ. По собственному наблюденію хозяевъ, клеверъ не нужно сѣять на одномъ и томъ же мѣстѣ ранѣе 6—8 и даже 12 лѣтъ. Всѣ это знали, но объясняли по-своему, какъ обыкновенно объясняютъ тогда, когда чего не знаютъ, т. е. разными предположеніями, ни на чемъ неоснованными. Ну, зачѣмъ нуженъ такой длинный промежутокъ при культурѣ клевера и люцерны, когда эти растенія не только не истощаютъ почвы, а, напротивъ, даже обогащаютъ ее? Не-уже-ли вѣрить попрежнему, что почва устаетъ, или остаются изверженія отъ корней, противныя для того же растенія и т. п.? Либихъ, можетъ быть, самъ никогда не занимался травосѣяніемъ, но первый разъяснилъ въ чемъ дѣло. У кормовыхъ, особенно клеверовидныхъ растеній, какъ напр. люцерны и проч., очень длинны корни. Они достаютъ себѣ необходимыя минеральныя вещества изъ подпочвы и такимъ образомъ помощью своихъ корней перемѣщаютъ подпочвенныя составныя части въ верхній слой почвы. А такъ какъ въ подпочвѣ меньше, чѣмъ въ почвѣ, готовыхъ къ воспринятію растеніями минеральныхъ веществъ, то очевидно, что подпочва скоро ими бѣднѣетъ. Но замѣчательно еще то, что клеверъ и подобныя ему кормовыя растенія перестаютъ родиться на прежнихъ мѣстахъ даже и тогда, когда ихъ сильно удобряютъ. Либихъ и здѣсь открылъ причину. Назадъ тому лѣтъ 15, англійскіе ученые Томпсонъ и Уэ указали на такъ-называемую поглотительную способность почвы, т. е. способность задерживать нужнѣйшія для питанія минеральныя вещества; но на эти указанія никто не

обратилъ вниманія. Либихъ, между тѣмъ, воспользовался этими указаніями, самъ перепробовалъ, какъ разныя почвы задерживаютъ нѣкоторыя питательныя вещества и, убѣдившись въ такой способности почвъ, понялъ отсюда, почему кормовыя травы съ длинными корнями перестаютъ родиться на истощенныхъ почвахъ, даже при сильномъ удобреніи послѣднихъ. Выходитъ само-по-себѣ дѣло очень простое: удобренія-то, вслѣдствіе поглотительной способности почвы, не достигаютъ до подпочвы, а остаются въ верхнемъ слоѣ; между тѣмъ кормовыя травы, наприм. люцерна, только на первыхъ порахъ живутъ въ верхнемъ слоѣ, а остальную жизнь живутъ на счетъ подпочвы, которую, при теперешнихъ средствахъ культуры, исправить нельзя. Впрочемъ, такъ бываетъ не съ кормовыми только травами, а со всѣми растеніями, имѣющими длинные корни и, слѣдовательно, живущими не на счетъ одного верхняго слоя.

Посмотрите напр. на петербургскихъ колонистовъ, которые хозяйничаютъ по берегамъ Невы. Это дѣйствительно образцовые хищники своихъ земель и ихъ хищничество проявляется преимущественно въ сборѣ картофеля, такъ-какъ его культура даетъ большую прибыль, смотря по урожаю, отъ 87 до 300 руб. съ десятины. Поэтому колонисты, какъ усердные плантаторы картофеля, готовы бы хоть каждый годъ всѣ свои поля засѣвать картофелемъ, да вѣрно во время оно такъ и было. Но теперь и они убѣдились, что картофель не можетъ быть воздѣлываемъ безпрестанно на одномъ и томъ же мѣстѣ, хотя бы вдвое противъ обыкновеннаго употреблять для него удобренія. Невозможность эта обнаруживается или въ оскудѣніи жатвъ, или въ видимой порчѣ картофеля отъ частой его культуры на одномъ и томъ же мѣстѣ. Иной разъ хорошій урожай приходится накладнѣе плохаго, если считать, что выноска изъ погребовъ цѣлыхъ тысячъ мѣшковъ гнилого картофеля тоже стоитъ денегъ, а это стало случаться нерѣдко, особенно въ послѣдніе годы. Что сказано о картофелѣ, то можетъ быть одинаково приложимо и къ другимъ корнеплоднымъ растеніямъ.

Итакъ вся основа, на которой главнымъ образомъ и

держалось такъ называемое раціональное хозяйство, т. е. травосѣяніе и разведеніе корнеплодныхъ растеній, не спасаетъ наконецъ поля отъ истощенія.

Никакое, слѣдовательно, искусство въ размѣщеніи растеній, никакой сѣвооборотъ, основанный исключительно на удобреніи, получаемомъ въ собственномъ хозяйствѣ, не могутъ поддержать полей хозяина въ прежней производительности. Рано или поздно, а результатъ одинъ — истощеніе почвы, при травосѣяніи же—и подпочвы. По Либиху, только то хозяйство раціональное, которое держится правила: что взялъ, то и отдай; сельскіе же хозяева, основывающіе хозяйство на травосѣяніи и навозѣ, не могутъ возвращать вполнѣ взятаго ими изъ составныхъ частей почвы, потому что одну часть своихъ продуктовъ они продаютъ, а другую потребляютъ сами. Ни то, ни другое, при обыкновенномъ способѣ хозяйства, даже самомъ раціональномъ, не возвращается. Либихъ смотритъ на почвенныя составныя части, какъ на основный капиталъ, съ котораго слѣдуетъ брать только проценты, но никакъ не трогать самого капитала. Проценты съ основнаго капитала земледѣльца составляютъ то, что даетъ при помощи почвы атмосфера. Тѣ же продукты, въ которыхъ содержатся минеральныя составныя части, если они отчуждаются, должны быть снова, въ томъ или другомъ видѣ, возвращаемы въ поле, откуда они были взяты. А такъ-какъ въ большей части случаевъ хозяева расходуютъ не только проценты, но и самый капиталъ, то онъ и назвалъ европейское полеводство хозяйствомъ не раціональнымъ, какъ Теэръ, а грабительскимъ. Сельскіе хозяева, конечно, не очень смущаются такимъ приговоромъ Либиха, а только обижаются рѣшительностью его приговора. Они вовсе не боятся послѣдствій отъ своей хищнической системы и смотрятъ, съ одной стороны, на почву, какъ на неизсякаемый источникъ минеральныхъ солей, а съ другой, полагаютъ, что, при существующей системѣ хозяйства, послѣднія возвращаются назадъ въ обыкновенномъ удобреніи полей навозомъ.

Если же Либихъ такъ смотритъ на западное земледѣліе и называетъ его хищническимъ, то какъ бы онъ назвалъ

наше россійское хозяйство? Въ Англіи, Франціи и Германіи удобряютъ поля костями, гуано, золою, хилійскою селитрою, поваренною солью, рапсовой избопной, разными отбросами отъ техническихъ производствъ, а у насъ только навозъ и навозъ, да и тотъ приходится въ полѣ много въ 6 лѣтъ разъ, между тѣмъ мы тоже сѣемъ и беремъ жатвы. Мнѣ кажется, что намъ даже и обижаться не приходится, если бы Либихъ именно нашу систему хозяйства назвалъ хищническою. Она дѣйствительно такова. При крѣпостномъ правѣ мы имѣли барышъ отъ хозяйства; но этотъ барышъ былъ не съ земли, а съ дароваго труда, съ рабочей силы; а какъ только эта сила отошла отъ насъ, то и земледѣліе стало намъ положительно въ убытокъ. Самое лучшее доказательство тому то, что мы не знаемъ, какъ бы съ рукъ сбыть наши земли, потому что два-три зерна, которыя мы беремъ отъ своихъ земель, стоятъ дороже себѣ при вольнонаемномъ трудѣ. Мы только одно можемъ сказать себѣ въ утѣшеніе, что наше хищничество ограничивается пока самымъ верхнимъ слоемъ, много 2—3 вершками, потому что наша прародительская соха только царапала собственно землю, а не пахала. Намъ еще можно податься въ глубь, прибѣгнуть къ растеніямъ съ болѣе длинными корнями, чѣмъ наша рожь, овесъ, т. е. обратиться, по примѣру Европы, къ травосѣянію; но, къ сожалѣнію, и здѣсь мы найдемъ не малое препятствіе. Чтобы поднять или только разрыхлить нижній подпочвенный слой, надобно прибѣгнуть къ плугу или подпочвеннику, да и это достигается не разомъ, а постепенно; да притомъ на первыхъ порахъ, пока минеральный составъ болѣе глубокаго слоя придетъ въ состояніе годное для растеній, потребуется еще больше удобренія, чѣмъ теперь. Но, по ученію Либиха, тотъ только не расхищаетъ своего хозяйства, кто поддерживаетъ землю въ одинаковомъ состояніи плодородія, не на извѣстное только время, а навсегда. Какъ же этого достигнуть?

Для этого есть одно только средство — собирать возможно болѣе удобренія, полагая его не въ одномъ только навозѣ. Еслибъ эта мысль вошла въ наше сознаніе, то уже много бы уменьшилось наше хищничество. У насъ,

какъ и вездѣ, не мало есть удобрительныхъ средствъ. Куда напр. дѣвается зола изъ нашихъ печей? У насъ ея собирается больше, чѣмъ гдѣ-нибудь, потому что въ наши долгія зимы мы много сожигаемъ дровъ. Зола есть одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ удобрительныхъ средствъ. Въ Бельгіи расходуютъ на золу 25—30 р. на десятину, и говорятъ, что «кто скупится на золу, тотъ платитъ за нее вдвое». Потомъ, почему у насъ не слыхать, чтобы кто-нибудь улучшалъ свои поля мергелемъ, въ которомъ у насъ не можетъ быть недостатка, судя по напластованію нашихъ почвъ. Известь также въ нѣкоторыхъ случаяхъ представляетъ собою весьма цѣнное удобрительное средство, напр. тамъ, гдѣ много скопилось органическихъ веществъ на осушенныхъ болотахъ, на тяжелыхъ глинистыхъ земляхъ, при поднятіи мшистыхъ и заросшихъ разными кореньями новей и т. п. Есть страны, гдѣ сбираютъ даже пыль съ шоссейныхъ дорогъ и этою пылью удобряютъ пашни; а у насъ, какъ говорятъ, есть на протяженіи большихъ пространствъ мѣсторожденія фосфорно-кислыхъ соединеній, и между тѣмъ на нихъ никто не обращаетъ вниманія. Далѣе, у насъ столько болотъ: черноземъ и торфъ, содержащійся въ этихъ болотахъ, представляютъ собою отличныя средства къ увеличенію массы навоза. Такой практики давно держатся въ Финляндіи и Архангельской губерніи, гдѣ нерѣдко настилаютъ торфъ въ хлѣва прежде, чѣмъ поставятъ въ нихъ скотину. Въ нѣкоторыхъ странахъ не брезгаютъ прудовымъ иломъ и даже уличною грязью, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ часто проходитъ скотъ или куда стекаетъ жижа изъ хлѣвовъ. Посмотрите напр. на наши шоссейныя или вообще на такъ называемыя большія дороги: сколько на нихъ собирается добра къ веснѣ, когда таетъ снѣгъ! Все это добро могло бы быть понемногу собираемо и отвозимо въ поле, а между тѣмъ этотъ очень полезный удобрительный матеріалъ только портитъ наши дороги, и затѣмъ, высыхая и обращаясь въ пыль, пропадаетъ безвозвратно. Далѣе, куда дѣваются наши кости и остатки съ палыхъ животныхъ? Ихъ провозятъ мимо нашихъ полей за море, гдѣ очень дорожатъ этимъ удобрительнымъ

средствомъ, потому что одинъ пудъ костей заключаетъ въ себѣ 25 пуд. навоза. Наконецъ, почему же мы не думаемъ, какъ бы утилизировать человѣческіе экскременты, или такъ называемое золото? Правда, съ этимъ добромъ не такъ легко справиться, какъ кажется, но мы, вѣдь, ничего не пробовали и не можемъ сказать еще изъ собственнаго опыта, можно ли золото обращать въ пригодное для полей удобрительное средство. Даже подъ самымъ Петербургомъ, гдѣ, кажется, такъ легко развозить золото по Невѣ, и здѣсь оно обходится такъ дорого, что хозяева по берегамъ этой рѣки находятъ выгоднымъ это удобреніе только тогда, когда приходится его возить не далѣе 1—2, или много уже $2^1/_2$ версты отъ берега. Между тѣмъ въ другихъ столицахъ, напр. въ Парижѣ, нашли же средство утилизировать человѣческія испражненія и отправлять ихъ въ сухомъ видѣ на далекія разстоянія. Объ Англіи я и не говорю: тамъ давно уже многіе города пользуются своими клоаками для удобренія полей и луговъ. Въ Берлинѣ тоже составилась компанія съ тою же цѣлью, т. е. чтобы городскія нечистоты отправлять на поля хозяевъ. Въ нашихъ селахъ и деревняхъ, конечно, не можетъ быть большаго скопленія золота; но изъ этого малаго могло бы составиться многое, если бы у насъ завелся вполнѣ достойный подражанія обычай имѣть въ каждомъ хозяйствѣ компостную яму. Въ эту яму можно бы валить все, что такъ непріятно поражаетъ глазъ въ нашихъ селахъ и деревняхъ, т. е. всякую нечистоту и соръ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и золото. Въ Бельгіи хозяева стараются щегольнуть другъ передъ другомъ компостными ямами и при посѣщеніи фермъ почти первое, что показываютъ посѣтителю, это — компостныя кучи. Нерѣдко около самой кучи видишь стоитъ и отхожее мѣсто. Въ Италіи разъ мнѣ пришлось видѣть, какъ тамъ нѣсколько мальчиковъ нарочно ожидали прибытія дилижанса, чтобы подхватить въ корзинку испражненія прибывшихъ лошадей. Вотъ какъ добрые хозяева стараются утилизировать все, чтобы поля ихъ не бѣдняли производительными элементами! Стремленіе къ тому есть наилучшее примѣненіе мыслей Либиха. Что же касается до гуано, хилійской силитры и тому подобныхъ

искусственныхъ удобреній, то у насъ о нихъ и рѣчи быть не можетъ: эти удобренія намъ не по средствамъ.

Наконецъ мнѣ остается указать еще на одно самое прямое примѣненіе теоріи Либиха, это — на соединеніе съ сельскимъ хозяйствомъ техническихъ производствъ. Намъ нельзя не продавать своихъ произведеній, но почему не подумать о томъ, какъ бы продавать ихъ не въ сыромъ, а въ обработанномъ видѣ? Мы много напр. отправляемъ за границу масличныхъ сѣмянъ. Но почему ихъ не перерабатывать у себя на масло и продавать масло, а не сѣмя? Тогда у насъ, кромѣ сѣмени, оставалась бы и избонна, которая составляетъ такое прекрасное подспорье для выкормки скота. Между тѣмъ на опытѣ видимъ не то. Въ Петербургѣ открылось товарищество паровой выдѣлки масла. Это товарищество не масло только, но и избонну должно отправлять въ Англію, такъ какъ у насъ ее никто не беретъ. Я указалъ одинъ примѣръ неправильнаго сбыта, но ихъ можно бы указать много. Бо́льшее развитіе винокуренія, пивоварнаго, свеклосахарнаго, крахмальнаго и другихъ производствъ дало бы намъ возможность минеральныя вещества тѣхъ сырыхъ матеріаловъ, изъ которыхъ добываются сказанные продукты, сберечь для нашей почвы и тѣмъ предохранить наши поля отъ истощенія, а слѣдовательно и отъ нареканія въ хищничествѣ.

Но мнѣ могутъ сказать: у насъ есть 84 милліона десятинъ чернозема, который вовсе не нуждается въ удобреніи; тамъ навозъ составляетъ обузу, потому что приходится его отвозить въ овраги или на гати. Какое же здѣсь имѣетъ значеніе проповѣдываемое Либихомъ ученіе о хищничествѣ? Въ черноземной полосѣ это ученіе имѣетъ еще больше значенія, чѣмъ въ полосѣ нечерноземной. Въ послѣдней, если бы мы и хотѣли выжать, такъ сказать, остальные соки изъ земли, то это удалось бы намъ не скоро. Но богатый питательными для растеній веществами черноземъ скоро расхищается при неумѣренномъ пользованіи этимъ даромъ богатой природы нашего южнаго края. А что наше степное хозяйство такъ долго, повидимому, держится безъ замѣтнаго истощенія, это ровно ничего не доказываетъ. Степное хозяйство — есть хозяйство кочевое. Тамъ и по-

сю пору переходятъ съ посѣвами съ мѣста на мѣсто, что дозволяютъ, конечно, раздолье степи и слабость народонаселенія. Когда же кончится это раздолье, то наступитъ конецъ и вѣчному, повидимому, плодородію чернозема, какъ это доказываютъ губерніи: Тульская, Рязанская, Орловская и другія, гдѣ, вѣрно, во время оно тоже не вѣрили въ возможность истощенія чернозема, а между тѣмъ тамъ уже давно земли удобряютъ и безъ удобренія ничего не родится.

Несмотря, однако, на такое ясное доказательство возможности истощенія нашего степнаго чернозема, мы думаемъ, что если бы въ каждой губерніи явился свой Либихъ и твердилъ о хищничествѣ, то и тогда бы его гласъ былъ гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Не даромъ же сложилась русская пословица: «пока громъ не грянетъ—русскій человѣкъ не перекрестится».

СКОТОВОДСТВО.

ПИСЬМО

съ выставки сельскихъ произведеній въ Москвѣ объ отдѣлѣ скотоводства. *)

(*Окончаніе*).

Овецъ было представлено на выставку порядочное и довольно разнообразное количество. Въ числѣ 69 штукъ находилось слѣдующихъ породъ: мериносовой электоральной 8, негретти 8, нацъ 2, помѣси мериносовой съ русской 3, шпанской 2, малчьской 2, романовской 20, помѣси романовской съ фламандскою 2, бокинской 3, рейнской 2, саутсдаунской 6, помѣси саутсдаунской съ русскою 4, саутгамптонской 2, фламандской 1, калмыцкой 5.

По мѣстностямъ, изъ которыхъ были выставлены овцы, онѣ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Изъ Тобольской губ. калмыцкой породы 3

---

*) См. «Труды» Т. IV, вып. 4, стр. 267. и вып. 5, стр. 356.

Изъ С.-Петерб. губ.	помѣси саутсдаунской съ русск.	3
	фламандской породы	1
	пом. фламандской съ романовск .	1
		5
— Ярославск. —	романовской породы	4
— Лифляндск. —	электоральной породы . . .	8
	породы негретти	4
		12
— Московской—	породы нацъ	2
	помѣси мериносовой съ русскою	3
	романовской породы	3
	саутсдаунской	6
	помѣси саутсдаунской съ русск.	1
		15
— Калужской —	романовской породы	13
— Рязанской —	бокинской породы	3
— Воронежск.—	породы негретти	2
— Астраханс. —	калмыцкой породы	2
— Таврическ. —	шпанской породы	2
	маличьской породы	2
		4
— Англіи —	саутгамптонской породы . . .	2
— Германіи —	породы негретти	2
— — —	рейнской породы	2
		4

Въ числѣ представленныхъ породъ находилось: барановъ 33, валуховъ 1, овецъ 26, ярокъ 6, ягнятъ 3.

Мериносовой электоральной породы было представлено г. Дерингомъ восемь барановъ отъ образцовой овчарни замка Трикатенъ, Лифляндской губерніи. Всѣ бараны, кромѣ одного, были приплода 1862 года; острижены они послѣдній разъ въ апрѣлѣ 1864 года, и въ эту стрижку дали шерсти среднимъ числомъ съ барана 7 фунт. 27 лот.; со всего стада, круглымъ числомъ, мытой шерсти получается 5 ф.; вѣсъ въ баранѣ отъ 3 п. до 3 п. 10 ф.; цѣна каждому барану 100 р., хотя на выставкѣ они были проданы, какъ я слы-

шалъ, по 50 р. за штуку. Стадо племенной овчарни состоитъ по большей части изъ матокъ. Эти овцы на мѣстѣ кормятся клеверомъ, луговымъ сѣномъ и овсомъ. Ежедневно на каждую штуку дается: 3 ф. сѣна или клевера и $^1/_4$ гарнца овса. Яровая солома употребляется только при недостаткѣ сѣна или клевера; въ такомъ случаѣ овса дается $^1/_2$ гарнца. Соль употребляется разъ въ мѣсяцъ, особенно когда кормъ не вполнѣ хорошъ, считая на 100 штукъ полтора фунта; соль распускается въ водѣ и соленой водой спрыскивается кормъ. Шерсть на мѣстѣ продается отъ 25 до 26 рублей за пудъ. Въ стадѣ племенной овчарни не существуетъ ни одной наслѣдственной болѣзни, въ чемъ овчарня можетъ всегда представить нужныя ручательства. Овчарня въ разное время получила большую и малую золотыя медали въ С.-Петербургѣ и Ригѣ, и медаль всемірной выставки въ Лондонѣ. На настоящей выставкѣ эти овцы явились лучшими представителями тонкошерстной породы.

Мериносы породы негретти были представлены отъ образцовой же овчарни замка Трикатенъ, 2 штуки отъ г. Іохима, какъ выписанныя изъ заграницы, и 2 штуки отъ Д. П. Солнцева, изъ Воронежской губерніи, Острожскаго уѣзда, села Александровки. И здѣсь трикатенскія овцы, ни сколько не уступая выписаннымъ изъ заграницы, явились лучшими. Изъ нихъ одинъ баранъ приплода 1861 года, а три — приплода 1862 года; они тоже острижены послѣдній разъ въ апрѣлѣ 1864 года, и въ эту стрижку дали шерсти среднимъ числомъ съ барана 8 ф. 21 лотъ. Содержаніе и уходъ за этими овцами одинаковы съ предъидущими. Овцы Д. П Солнцева, уступая нѣсколько трикатенскимъ въ породистости, представляли, однако тоже хорошіе экземпляры и по цѣнѣ были значительно доступнѣе. Полуторагодовалые баранъ и овца стоили каждый по 25 рублей. Все стадо Д. П. Солнцева состоитъ изъ 12,000 головъ; шерсти въ немъ собирается среднимъ числомъ съ головы по $6^1/_2$ ф.; шерсть грязная продается за пудъ по 8 рублей 80 копѣекъ.

Мериносы породы нацъ, баранъ и овца, были выставлены отъ московскаго зоологическаго сада; эти овцы

пріобрѣтены садомъ, но не выращены въ немъ; онѣ представляли довольно удовлетворительныхъ экземпляровъ этой породы.

Какъ помѣсь мериносовой породы съ простой русской овцой, были представлены отъ Н. С. Голицынскаго изъ Московской губерніи и того же уѣзда, овца съ ягненкомъ и баранъ. Къ сожалѣнію, не было извѣстно, въ которомъ колѣнѣ находились представленные экземпляры, такъ что трудно было судить объ успѣшности подобнаго скрещиванія, хотя, съ другой стороны, и по этимъ экземплярамъ уже можно было видѣть, что наша простая овца, вслѣдствіе такого скрещиванія, пріобрѣла болѣе благородныя формы и значительно лучшую шерсть, отличающуюся равномѣрной густотой.

Шпанской породы были представлены довольно хорошіе экземпляры: баранъ и овца отъ І. Н. Шатилова изъ Таврической губерніи; цѣна была назначена барану 25 р., овцѣ—10 р.

Малпчьской породы баранъ и овца представлены отъ него же І. Н. Шатилова; эти овцы обращали на себя не малое вниманіе, какъ хорошіе экземпляры овецъ, обладающихъ значительнымъ количествомъ шерсти и способныхъ къ откормкѣ.

Романовской породы было представлено 20 овецъ; изъ нихъ, безспорно, первое мѣсто занимали баранъ и три овцы отъ г. Гаврилова изъ Ярославской губерніи, Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда, села Кувязева. При этомъ г. Гавриловъ представилъ подробное описаніе разводимой имъ породы. Описаніе это до того интересно, что я позволяю себѣ сдѣлать подробное изъ него извлеченіе. Къ сожалѣнію, бо̀льшая часть экспонентовъ не доставили не только подробныхъ описаній, но и самыхъ краткихъ свѣдѣній о выставленныхъ ими предметахъ. Происхожденіе романовской породы овецъ г. Гавриловъ относитъ ко временамъ Петра І, когда были выписаны въ Романо-Борисоглѣбскій уѣздъ овцы и бараны силезской породы. Улучшеніемъ породы само̀й въ себѣ, въ теченіе 20-ти лѣтъ, г. Гавриловъ достигъ того, что прямой и жосткій волосъ простой овцы совершенно исчезъ изъ руна разводимыхъ имъ овецъ, причемъ

сохранились какъ плодовитость овецъ, такъ и прочность мездры. Шерсть у этихъ овецъ обыкновенно сѣрая; чѣмъ шерсть грубѣе, тѣмъ она бываетъ темнѣе — отъ примѣси жосткихъ черныхъ волосъ, называемыхъ песигою. При правильномъ уходѣ песья шерсть исчезаетъ, а цвѣтъ ея дѣлается постепенно свѣтлѣе — свѣтлосѣрымъ и перловымъ. Ростъ романовскихъ овецъ средній; длина двухлѣтней овцы отъ груди до хвоста доходитъ до $25\frac{1}{2}$ вершковъ, высота отъ холки до копытъ — до 16 вершковъ. Бараны обыкновенно имѣютъ твердые, круто заворачивающіеся вокругъ ушей рога, опускающіеся за тѣмъ къ скуламъ и съ небольшою спиралью къ окончанію своему. У овецъ рога поднимаются прямо вверхъ, и на верху нѣсколько расходятся, а у иныхъ бываютъ съ изгибами. Между овцами очень много попадается совершенно безъ рогъ, но бараны безрогіе бываютъ чрезвычайно рѣдко. Если овецъ этой породы кормить однимъ хорошимъ сѣномъ, то его потребуется не менѣе 6 фунтовъ въ день на каждую голову; но когда прибавлять въ пойло овцамъ хотя по горсти овсяной муки, то сѣна будетъ нужно однимъ фунтомъ менѣе. Точно также этотъ фунтъ сѣна можно замѣнить и другимъ подсобнымъ кормомъ — яровой соломой, вѣниками изъ березовыхъ или осиновыхъ вѣтвей, которые овцы очень любятъ. Поэтому способъ ухода за романовскими овцами очень простъ и не отличается ни сколько отъ обыкновеннаго кормленія овецъ. Обыкновенно имъ задаютъ поутру по 2 ф. сѣна на голову и, спустя нѣсколько времени, наливаютъ въ корыта чистой воды для питья; въ большіе морозы прибавляютъ нѣсколько теплой. Если имѣются овсяная мука, сыворотка, то ихъ прибавляютъ къ пойлу. Такое пойло дѣлается весьма нужнымъ, когда овцы ягнятся, чтобы имѣть имъ достаточно молока для 3-хъ или 4-хъ своихъ ягнятъ. Но при такомъ изобильномъ приплодѣ лучше одного изъ ягнятъ припускать къ такимъ овцамъ, которыя принесутъ одного ягненка, или потеряютъ по какому-нибудь случаю, или припускать для кормленія къ козамъ, такъ что съ этой только стороны нуженъ тщательный за овцами присмотръ, чтобы ягнята ихъ кормились равномѣрно, иначе одинъ изъ 3-хъ или два изъ 4-хъ

слабѣе другихъ, оставаясь голодными, падутъ. Съ этой стороны — если невозможенъ тщательный присмотръ за ягнятами — овцы, приносящія по два ягненка, будутъ самыя удобныя. Какъ только подростутъ немного ягнята, имъ даютъ березовые вѣники, вспрыснутые квасомъ, или разсоломъ, объѣдая которые, они пріучаются къ болѣе грубой пищѣ, а потомъ, по прошествіи мѣсяца, насыпаютъ имъ въ корытца овса: чрезъ это ягнята укрѣпляются и скорѣе растутъ, а овцамъ облегчается дальнѣйшее кормленіе. Чтобы овесъ доставался однимъ ягнятамъ, для этого устроивается перегородка въ отверзстіе которой могутъ пролѣзать только ягнята, но не старыя овцы. Вотъ все, что должно сказать о содержаніи романовскихъ овецъ, къ чему если присоединить замѣчанія, общія для всѣхъ овецъ: пасти ихъ не по болотамъ, но по близости рѣчекъ, гдѣ трава лучше и водопой вблизи; въ полдень укрывать ихъ отъ солнечнаго припёка въ тѣни деревъ, вѣсною не выгонять на пастбище рано и голодными, а осенью также не пасти по замерзшимъ озимямъ—то въ этомъ будетъ заключаться весь правильный за ними уходъ. При хорошемъ присмотрѣ овцы ягнятся очень рано: въ 1-й разъ около Рождества Христова и въ теченіе всего января. Такіе ранніе, къ петрову дню, полугодовые ягнята доставляютъ лучшія овчины, называемыя петровскими, такъ какъ къ петрову дню эти ягнята поступаютъ на мясо, вѣсъ котораго бываетъ отъ 1 пуда 10 фунтовъ до 1 пуда 20 фунтовъ и продается отъ 6 до 12 копѣекъ за фунтъ. Полученіе мяса и овчинъ составляетъ главную цѣль разведенія романовскихъ овецъ. Мясо романовскихъ овецъ отличается особеннымъ своимъ вкусомъ и составляетъ у сельскихъ обывателей единственную мясную пищу въ теченіе всего лѣта. Этимъ только объясняется дороговизна баранины, равняющейся цѣнностью своею мясу откормленныхъ черкасскихъ быковъ, а иногда даже превосходящей его. Все мясо баранье потребляется свѣжимъ и мало оставляется на зиму въ соль, какъ по дороговизнѣ своей (такъ какъ осенью мясо рогатаго скота гораздо дешевле), такъ и по своей нѣжности, недопускающей долгаго лежанія въ соли. Нѣкоторыя романовскія овцы, кромѣ весны,

ягнятся еще во 2-й разъ, осенью. Осенніе ягнята рѣдко поступаютъ на племя, а большею частью потребляются на мясо къ святой недѣли и достигаютъ, какъ весенніе, къ петрову дню, такого же вѣса и такой же цѣнности. Во 2-й разъ овцы ягнятся большею частью въ теченіе августа, не всѣ постоянно, а только нѣкоторыя изъ нихъ, имѣющія противъ другихъ болѣе сильное сложеніе. Кромѣ мяса и овчинъ, отъ романовскихъ овецъ получается шерсть, которая, по своей способности къ валянью, можетъ доставить сукно плотнѣе и прочнѣе, чѣмъ сѣрое сукно простыхъ овецъ, а поярокъ можетъ быть годенъ на производство среднихъ суконъ. Впрочемъ, шерсть эта мало употребляется на выдѣлку сукна, но большею частью идетъ на приготовленіе валеныхъ сапогъ. Причина тому заключается въ дороговизнѣ шерсти, дошедшей въ послѣднее время отъ 8 до 9 рублей серебромъ за пудъ. Валенцы изъ романовской шерсти дѣйствительно самые прочные и цѣнятся дорого: до 2-хъ руб. сер. за валеные мужскіе сапоги и до 1-го руб. сер. за валеные женскіе полусапожки. Но болѣе всего романовскія овцы отличаются отъ всѣхъ другихъ породъ своею плодовитостью, которая дѣлаетъ эту породу самою выгодною для всѣхъ хозяйствъ. При маломъ хозяйствѣ овцы эти необходимы потому, что хорошій уходъ и тщательный за ними присмотръ вознаградится многочисленнымъ поколѣніемъ; такимъ образомъ отъ одной овцы при 3-хъ ягнятахъ доходъ можетъ простираться до 12 руб. сер., а отъ двухъ овецъ съ такимъ же количествомъ ягнятъ—до 20 руб. сер. и болѣе,—сумма для небогатаго хозяина весьма важная, тѣмъ болѣе, что забота его нужна только въ зимнее время, малодоходное для его семейства; лѣтомъ же овцы не требуютъ особаго попеченія. При двукратномъ въ году ягненіи доходъ будетъ еще болѣе. Въ большихъ хозяйствахъ приплодъ отъ затруднительности присмотра будетъ менѣе, равно и доходъ, но весьма достаточный на покрытіе всѣхъ употребленныхъ расходовъ, и съ прибылью не менѣе одного рубля серебромъ отъ каждой овцы. Съ 1852 года изъ овчарни г. Гаврилова отправлено въ разныя губерніи: барановъ—245, овецъ—384, ярокъ—1077, а всего—1706 штукъ. Самое большее ко-

личество овецъ поступило въ Московскую губернію и болѣе всѣхъ въ имѣніе графа Левашова, точно также половина овецъ, отправленныхъ въ Тульскую губернію, поступила въ имѣніе того же владѣльца. За тѣмъ слѣдуютъ губерніи: Орловская, Саратовская, Пензенская, Костромская и Нижегородская; въ прочія же губерніи число взятыхъ овецъ незначительно. За симъ были представлены овцы романовской породы отъ фермы Петровской академіи, какъ выращенныя на ней: овца и баранъ по два и ярка одного года. Эти овцы гораздо крупнѣе овецъ г. Гаврилова, съ болѣе длинною шерстью, но за то шерсть эта не имѣетъ такого завитка и руно ихъ не можетъ дать такой овчины, какъ овцы г. Гаврилова. Отъ Д. С. Полторацкаго, изъ Калужской губерніи, было представлено: 3 барана, 4 овцы, 4 ярки и 2 ягненка этой породы. Въ рунѣ всѣхъ ихъ замѣтно было присутствіе песиги.

Въ числѣ овецъ фламандской породы была представлена отъ с.-петербургской удѣльной фермы овца, которая оказалась помѣсью романовской породы съ фламандскою. Сколько мнѣ извѣстно, помѣсь эта производилась съ цѣлью придать романовской овцѣ способность скоро откармливаться, сохранивъ въ то же время плодовитость ея. Представленный экземпляръ дѣйствительно былъ нѣсколько крупнѣе обыкновенной романовской овцы и представлялъ задатки на способность къ откормкѣ, но за то въ рунѣ онъ потерялъ тотъ подшерстный пухъ, который свойственъ романовской овцѣ, и завитокъ шерсти. Эта овца послѣ выставки поступила въ московскій зоологическій садъ.

Бокинской породы были представлены отъ А. Д. Кутузова, изъ Рязанской губерніи, баранъ, овца и ярка. При введеніи этой породы имѣлось въ виду получить овцу съ чрезвычайно длинною шерстью; къ сожалѣнію, представленные экземпляры давали право заключать по нимъ, что порода эта вырождается.

Далѣе на выставкѣ находились двѣ превосходныя овцы рейнской породы, выписанныя Н. С. Кампіони изъ заграницы. При большомъ ростѣ, обильной, густой и длинной шерсти, онѣ представляли всѣ задатки на успѣшную от-

кормку, соединяя въ себѣ въ то же время и хорошія формы. При взвѣшиваніи баранъ этой породы вытянулъ 7 пудовъ 35 фунтовъ.

Саутсдаунской породы, во всей ея чистотѣ и типичности, какъ мясной овцы, явились двѣ овцы, выставленныя отъ московскаго зоологическаго сада; онѣ принадлежатъ тоже къ пріобрѣтеннымъ садомъ. При взвѣшиваніи одной овцы, она вытянула 6 пуд. $2\frac{1}{2}$ фунт. Менѣе чистой породой были баранъ и овца кн. Д. П. Салтыкова, изъ Московской губерніи и уѣзда; при взвѣшиваніи баранъ вытянулъ 4 п. $17\frac{1}{2}$ ф.; а еще болѣе пострадавшими какъ въ чистотѣ породы, такъ и отъ небрежнаго ухода оказались баранъ и овца гр. С. С. Ланского изъ Московской губерніи, Богородскаго уѣзда.

За помѣсь саутсдаунской породы съ русскою были представлены: отъ гр. С. С. Ланского одинъ валухъ, который явился довольно удачнымъ экземпляромъ этой помѣси и вытянулъ, при взвѣшиваніи, 4 п. $37\frac{1}{2}$ ф.; также довольно хорошіе экземпляры отъ гр. Е. Д. Кушелевой, съ Лиговской мызы, а именно: баранъ 2-хъ лѣтъ, вѣсомъ въ 3 пуд. 30 фунт., цѣною 25 руб., и 2 овцы 2-хъ лѣтъ, одна вѣсомъ 3 пуд. 5 фунт., другая—3 пуд., цѣною по 20 руб. Съ этихъ овецъ шерсти получается отъ 6—7 фунтовъ.

Саутгамптонской породы были представлены отъ г. Мамонтова баранъ и овца, выписанные изъ Англіи. Овцы эти принадлежатъ тоже къ мясной породѣ. При взвѣшиваніи баранъ вытянулъ 6 п. $7\frac{1}{2}$ ф., а овца—3 п. $27\frac{1}{2}$ ф.

Фламандской собственно породы былъ представленъ только одинъ баранъ отъ с.-петербургской удѣльной фермы. Баранъ этотъ родился на фермѣ отъ выписанныхъ овецъ въ 1860 году изъ западной Фландріи, гдѣ эта порода разведена г. Дегравером, изъ помѣси породъ фламандской и лейчестерской. Эта порода, принадлежа къ мяснымъ, отличается большимъ ростомъ и скорымъ развитіемъ, оканчивающимся въ 18 мѣсяцевъ, и слѣдовательно представляется небезвыгодною вблизи большихъ городовъ. Но, къ сожалѣнію, эта порода слишкомъ нѣжна и чувствительна къ холодному и особенно сырому климату, что отразилось и

на представленномъ экземплярѣ: онъ нѣсколько потерялъ какъ въ ростѣ, такъ и въ развитіи всѣхъ отдѣльныхъ частей тѣла. При взвѣшиваніи онъ вытянулъ 4 п. 15 ф. Баранъ этотъ, по окончаніи выставки, поступилъ въ московскій зоологическій садъ.

Наконецъ, калмыцкой породы были представлены баранъ и овца отъ г Тундутова, изъ Астраханской губерніи, и баранъ и двѣ овцы отъ крестьянина Тюменцова изъ Тобольской губерніи. Овцы г. Тундутова оказались лучшими, какъ лучше содержанныя. Баранъ этой породы, при взвѣшиваніи, вытянулъ 5 п. 12½ ф.; баранъ крестьянина Тюменцова вѣсилъ 4 п. 23½ ф. Овцы г. Тундутова поступили въ московскій зоологическій садъ.

Кромѣ того, въ отдѣленіи овецъ находились: козелъ 3-хъ лѣтъ и коза 2-хъ лѣтъ простой породы, выставленные отъ фермы воспитательнаго дома.

При обзорѣ овецъ на выставкѣ, нельзя было не пожалѣть, что изъ южной Россіи явилось слишкомъ мало экспонентовъ, причиной чему, конечно, могло служить позднее время, выбранное для выставки, дальность разстоянія и трудность путей сообщенія; но и по тому, что̀ было на выставкѣ, конечно, никто не задумается сказать, что такія породы овецъ, какъ мериносы и романовская, вполнѣ привились, укоренились и упрочились въ нашемъ отечествѣ. Что же касается мясной породы овцы, то, кромѣ овецъ, водящихся въ восточныхъ и юговосточныхъ степяхъ Россіи, всѣ остальныя вводимыя породы составляютъ пока еще однѣ только попытки. Въ этомъ отношеніи скрещиваніе простыхъ русскихъ овецъ съ саутсдаунскою овцою не можетъ быть порицаемо. Настоящая выставка, кромѣ того, указала еще на одну породу, разведеніе которой было бы крайне желательно въ подстоличныхъ мѣстностяхъ и вблизи большихъ городовъ сѣверной и средней Россіи—я говорю о рейнской породѣ овецъ, поражающей своимъ замѣчательнымъ ростомъ, обиліемъ шерсти и способностью къ откормкѣ. Что же касается результатовъ подобнаго скрещиванія, какъ овца, выставленная отъ с.-петербургской удѣльной фермы, составляющая помѣсь фламандской мясной овцы съ романовскою, то нельзя не пожа-

лѣть, что такимъ скрещиваніемъ врядъ ли когда будетъ достигнута извѣстная цѣль, а между тѣмъ производится порча такой прекрасной породы, какъ романовская. Ужь если желательно было скрещиваніе фламандской породы, то гораздо лучше было бы взять для этого простую овцу вмѣсто романовской.

Отдѣлъ свиней на выставкѣ былъ весьма не великъ числомъ, но и въ этомъ маломъ количествѣ явилось нѣсколько замѣчательныхъ породъ. Въ числѣ 30-ти штукъ свиней находилось слѣдующихъ породъ: іоркширской — 9, чудской — 4, помѣси чудской съ іоркширскою — 9, японской — 8.

По мѣстностямъ, изъ которыхъ были выставлены свиньи, онѣ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Изъ С.-Петербургской губ.	іоркширской породы . .	4
— Московской	— іоркширской — . .	5
—	— чудской — . .	4
—	— пом. чудской съ іоркширской породой	9
—	— японской породы. . . .	8
		26

Въ числѣ представленныхъ свиней находилось: порозовъ 4, боровьевъ холощеныхъ 2, свиней 6, боровковъ 3, свинокъ 3, поросятъ 12.

Лучшими представителями іоркширской породы явились, какъ племенные, боровокъ и свинка отъ московскаго зоологическаго сада; при взвѣшиваніи боровокъ вытянулъ 7 пуд. 37½ фунт., а свинка—8 пуд. 37½ фунт. Какъ откормленный, хотя и не вполнѣ, обращалъ на себя вниманіе боровъ отъ графа А. С. Уварова, изъ Можайскаго уѣзда, с. Порѣчья; боровъ этотъ, едва поднимавшійся на тоненькія и короткія ноги, вытянулъ 9 пуд. 22½ фунт.; за симъ были представлены довольно хорошіе боровокъ и свинка отъ Я. Н. Калиновскаго; боровокъ вытянулъ 4 пуд. 15 фунт. Менѣе сохранившими типъ этой породы, хотя тоже довольно хорошими экземплярами явились отъ графини Е. Д. Кушелевой, съ мызы Лигово: порозъ 3-хъ лѣтъ, вѣсомъ 8 пуд. 30 фунт., цѣною 75 руб.; свинья 1½

годов. вѣсомъ 4 пуд., цѣною 60 р., боровокъ 7-ми мѣсяцевъ, вѣсомъ 2 пуд. 30 фунт., цѣною 30 р., свинка 7-ми мѣсяцевъ, вѣсомъ 2 пуд. цѣною 25 р. Свиньи на мызѣ Лигово обыкновенно приносятъ по 8-ми поросятъ.

Чудской породы были представлены крайне типичные экземпляры отъ московскаго зоологическаго сада, а именно: порозъ и свинья; порозъ, при взвѣшиваніи, вытянулъ 11 пуд. 17½ фунт. Отъ хутора московскаго общества сельскаго хозяйства былъ представленъ откормленный холощеный боровъ, родившійся въ 1862 г.; онъ вытянулъ только 10 пуд., да и въ откормкѣ этотъ боровъ далеко былъ неоконченъ. Наконецъ отъ гр. А. С. Уварова была еще представлена свинья, скрещенная съ іоркширскимъ порозомъ, отъ котораго при ней находилось 7 поросятъ.

Помѣсью чудской породы съ іоркширскою явились чрезвычайно интересные экземпляры: порозъ и свинья отъ кн. Д. П. Салтыкова изъ Московскаго уѣзда. При видѣ такого результата подобнаго скрещиванія оставалось только желать, чтобы оно нашло себѣ подражателей. Недурны были также и 7 поросятъ, представленные отъ гр. А. С. Уварова.

Японской породы были представлены отъ барона Д. О. Шеппинга изъ Московской губерніи, Подольскаго уѣзда, села Никольскаго, въ 3-хъ поколѣніяхъ: порозъ и свинья; отъ нихъ свинья съ 3-мя поросятами и еще два поросенка. Свиньи эти чернаго цвѣта, съ довольно нѣжной, отвислой кожей, такъ называемыя Maskenschweine, вывезены были изъ дрезденскаго зоологическаго сада въ 1863 году. Онѣ кормятся чрезвычайно легко, ѣдятъ даже сѣно, въ особенности же любятъ скоромныя помои и вареный картофель; очень чистоплотны и не любятъ сырости, но, къ сожалѣнію, онѣ слишкомъ чувствительны къ холоду и требуютъ теплаго помѣщенія. Поросятся два раза въ годъ и приносятъ иногда 20 штукъ за разъ; это одна изъ самыхъ многоплодныхъ породъ.

Итакъ отдѣленіе свиней не было богато на выставкѣ, даже не было ни одного вполнѣ откормленнаго борова.

Въ числѣ 16-ти собакъ, находившихся на выставкѣ, были слѣдующихъ породъ: меделянской — 1, помѣси брусбо-

ра съ овчаромъ — 2, мордашекъ — 7, англійской породы терьеръ—6.

Означенныя собаки были представлены изъ самой Москвы, кромѣ двухъ, помѣси брусбора съ овчаромъ, представленныхъ изъ Московской губерніи, Коломенскаго уѣзда.

Въ числѣ представленныхъ собакъ находилось: кобелей 8, сукъ 5, щенятъ 3.

Медслянской породы кобель 6-ти лѣтъ, цѣною въ 25 руб., представленный П. М. Шоринымъ, не могъ назваться вполнѣ типичнымъ экземпляромъ этой рѣдкой породы.

Болѣе другихъ обращали на себя вниманіе кобель и сука помѣси брусбора съ овчаромъ, представленные крестьяниномъ Семеномъ Леоновымъ.

Изъ мордашекъ лучшими были: кобель, сука и 3 щенка, выставленные П. М. Шоринымъ; только цѣна, назначенная на нихъ, была неимовѣрно высока: кобель и сука стоили 500 р., а щенята—по 75 руб.

Англійской породы терьеръ 6-ть собакъ были представлены отъ В. В. Беца.

Вотъ и всѣ собаки, которыя были на выставкѣ, какъ полезныя въ хозяйствѣ. Этотъ отдѣлъ менѣе всего нашелъ сочувствія въ экспонентахъ.

За симъ слѣдуетъ болѣе многочисленный отдѣлъ домашней птицы. Въ числѣ 134-хъ штукъ находилась слѣдующая птица: куръ—118, гусей—6, утокъ—6, павлиновъ—4. Изъ нихъ были слѣдующихъ породъ:

Куры:	палевыя кохинхинки	35
—	бѣлыя кохинхинки	16
—	помѣси кохинхинокъ съ русскими . . .	3
—	— — съ брамапутрами. .	6
—	брамапутры	34
—	ла-флешъ	3
—	англійской породы.	5
—	гилянской	3
—	породы гермондатъ	2
—	польскія черныя хохлатыя	2
—	— махровыя бѣлыя	2
—	павловскія пестрыя	2

Куры русскія махровыя пестрыя 2
— помѣси русскихъ съ цесарками 3
Гуси: китайскіе 2
— арзамасскіе 4
Утки: шипуны 3
— помѣси шипуновъ съ русскими 3

Означенная птица была представлена изъ слѣдующихъ мѣстностей:

Изъ С.-Петербургской губерніи, съ мызы Лигово, отъ гр. Е. Д. Кушелевой:

Куры брамапутры 6
— ла-флешъ 3

Изъ Московской губ., изъ с. Порѣчья, отъ гр. А. С. Уварова.

Утки: шипуны 3
— помѣси шипуновъ съ русскими 3

Изъ Московской губ. изъ Подмосковнаго имѣнія, отъ Н. С. Голицынскаго:

Гуси: китайскіе 2
— арзамасскіе 2

Собственно изъ Москвы торгующими птицей лицами:

Куры: палевыя кохинхинки 35
— бѣлыя. 16
— помѣси кохинхинокъ съ русскими 3
— — — съ брамапутрами. . . 6
— брамапутры 28
— англійской породы 5
— гиляндской породы 3
— породы гермондатъ 2
— польскія черныя хохлатыя 2
— — махровыя бѣлыя 2
— павловскія пестрыя 2
— русскія махровыя пестрыя 2
— помѣси русскихъ съ цесарками 3
Гуси: арзамасскіе 2
Павлины 4

Согласно представленнымъ цифрамъ дѣйствительно въ Москвѣ болѣе другихъ породъ куръ привились и распространились породы: кохинхинская и брамапутровая.

На выставкѣ наиболѣе обратили на себя вниманія по чистотѣ породы и типичности какъ въ отдѣльныхъ экземплярахъ, такъ и въ цѣломъ представленномъ ассортиментѣ, слѣдующія:

1) Кохинхинки палевыя и бѣлыя, и брамапутры, представленныя отъ П. Ф. Езерова.

2) Кохинхинки палевыя и бѣлыя, и брамапутры, отъ П. Г. Богданова.

3) Брамапутры и ла-флешъ, отъ гр. Е. Д. Кушелевой, съ мызы Лигово.

4) Кохинхинки палевыя, отъ крестьянина Леонова.

5) Кохинхинки палевыя и брамапутры, отъ В. А. Рубовскаго.

6) Гуси арзамасскіе, отъ П. Ф. Езерова.

5) Утки-шипуны отъ гр. А. С. Уварова, изъ с. Порѣчья, Можайскаго уѣзда, Московской губерніи.

Наконецъ, на выставкѣ скота находились чрезвычайно хорошіе экземпляры зубровъ: самецъ 5 лѣтъ и самка 6 лѣтъ, присланные отъ гродненскаго губернскаго статистическаго комитета, и верблюды: самецъ и самка, представленные г. Тундутовымъ изъ Астраханской губерніи. Зубры и верблюды, по окончаніи выставки, поступили въ московскій зоологическій садъ, гдѣ они составили, конечно, дорогое пріобрѣтеніе, такъ какъ находившіеся тамъ прежде экземпляры хуже бывшихъ на выставкѣ.

Вотъ тѣ интересные факты, которые дала настоящая выставка скота. Если принять въ соображеніе всѣ обстоятельства, неблагопріятствовавшія выставкѣ, обстоятельства не неустранимыя, но такія, которыя, конечно, противъ желанія распорядителей, какъ-бы наперекоръ всему, были точно нарочно созданныя, то рѣшительно нѣтъ никакого основанія обвинять хозяевъ въ несочувствіи къ выставкамъ и признавать выставки какою-то насильственною мѣрою, противною всякимъ желаніямъ и потребностямъ. Намъ былъ случай убѣдиться, что многіе экспоненты были крайне заинтересованы выставкой, съ какимъ-то ли-

хорадочнымъ трепетомъ ожидали себѣ конкуррентовъ, чтобы провѣрить свои убѣжденія и правила хозяйствованія и воспользоваться поучительнымъ примѣромъ. Не обошлось, конечно, и безъ такихъ, которые въ выставкѣ видѣли своего рода афёру, и съ тѣмъ же трепетомъ ожидали удачи или неудачи пустить пыль въ глаза, и при удачѣ поправить свои разстроенныя дѣлишки. Если вспомнить неточность программы, позднюю, сбивчивую и рѣдкую публикацію какъ о днѣ открытія выставки, такъ и объ условіяхъ пріема, позднее и холодное время года, со всевозможными неудобствами путей сообщенія, отдѣльное помѣщеніе скота, съ отдѣльной кассой и билетами, долгое содержаніе скота въ холодномъ помѣщеніи въ теченіе цѣлаго мѣсяца, поздній выходъ каталога, запоздавшее объявленіе присужденныхъ наградъ, отсутствіе на выставкѣ конкурснаго характера, — и если сообразить приведенные выше факты и справиться съ результатами прежнихъ выставокъ скота, то остается только благодарить тѣхъ гг. экспонентовъ, которые приняли участіе въ настоящей выставкѣ и добровольно испытали разныя неудобства, а равно и публику, которая, несмотря на дурную погоду и холодъ, посѣщала отдѣленіе скотоводства. Скажу даже болѣе: неоднократныя посѣщенія выставленнаго скота высокимъ покровителемъ нашего отечественнаго хозяйства, Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ старшимъ, тотъ искренній интересъ хозяина и полное вниманіе, которыми Его Высочество удостоилъ отдѣленіе скотоводства въ своимъ посѣщеніяхъ, доказываютъ, что въ числѣ представленныхъ предметовъ было не мало интереснаго и заслуживающаго вниманія. Остается только желать, чтобы неудачи настоящей выставки, сознанныя и откровенно высказанныя, послужили хорошимъ урокомъ на будущее время, а не рѣшать такъ скоро о несочувствіи хозяевъ, неразвитости хозяйства и несообразности съ потребностями его сельскохозяйственныхъ выставокъ. Не отъ того худо, что дѣло худое, а нехорошо оно потому, что сдѣлано неладно.

К. Юлинъ.

ЛѢСНОЕ ХОЗЯЙСТВО.

О ЛѢСАХЪ

Изъ Тверской губерніи.

Общій характеръ нашихъ лѣсовъ.—Съ какой стороны ни подъѣзжайте къ намъ—синь-синѣетъ отъ нашихъ лѣсовъ съ разными оттѣнками, изобразить которые можетъ только искусная кисть живописца. Лѣса наши, простираясь вдоль и поперегъ на равное разстояніе, верстъ на пятьдесятъ, огромнымъ квадратомъ своимъ занимаютъ не малую часть уѣздовъ: Вышневолоцкаго и Весьегонскаго Тверской и Боровичскаго Новгород. губер. Въ продолженіи на востокъ отъ Басутинской пристани на рѣкѣ Мстѣ, верстъ на 18 идетъ положительно сосновый лѣсъ, съ ничтожною примѣсью по низменнымъ мѣстамъ кривой березки, рябины и бредняку. Прикрывая собою песчаный грунтъ и горы, онъ лишенъ всего, что́ бы могло привлечь къ нему человѣка и животныхъ, тѣмъ болѣе, что весьма рѣдокъ. Верхомъ четверымъ въ рядъ во весь карьеръ свободно можно ѣхать въ немъ, какъ въ лѣсахъ Новой Голландіи. Вы издали увидите птичку, нечаянно сюда залетѣвшую, и легко замѣтите то сухое дерево, въ которое уныло постукиваетъ дятелъ. Свѣтло, но скучно ѣхать такимъ мѣстомъ, почти лишеннымъ жизни. Среди этого лѣса двѣ деревеньки свидѣтельствуютъ о несокрушимой въ былое время волѣ барской: разселять крестьянъ гдѣ вздумается. Впрочемъ, эти деревеньки живутъ безбѣдно, частью отъ обилія лѣса и земли, частью отъ рыбной ловли въ озерѣ Шабодрѣ *), имѣющемъ въ окружности верстъ до 8, озерѣ мелкомъ, но довольно рыбномъ отъ рѣки Съѣжи, съ которой сливается весной. Кромѣ земленашества, вывозки заборника и дровъ на рѣку Мсту, крестьяне этихъ деревень ничѣмъ другимъ не занимаются. Встарину, говорятъ, былъ здѣсь огромный сос-

*) По сосѣдству съ этимъ озеромъ, нѣсколько глухихъ и ничтожныхъ озерковъ не заслуживали бы вниманія, если бы между крестьянами не было о нихъ легенды, будто въ нихъ можно ловить рыбу только по секрету, чтобы никто не видалъ. Иначе, вмѣсто рыбы, вытащишь одинъ конскій помётъ. Кромѣ окуней, другой рыбы въ нихъ не ловится.

новый лѣсъ, но теперь стоитъ одинъ заборникъ. Значительнаго объема пни, почти сгнившіе и покрытые мхомъ, говорятъ въ пользу старины. Странствующіе олени, лоси и лисицы перебѣгаютъ иногда эти лѣса, а въ горахъ водятся барсуки или, все то же, язвецы. Разъ, проѣзжая эту мѣстность зимой, я встрѣтилъ у самой дороги цѣлое стадо оленей въ 20 головъ, съ тремя телятами въ томъ числѣ, и насмотрѣлся на нихъ вдоволь, потому-что они спокойно стояли и даже не думали бѣжать отъ меня, пока не подъѣхалъ я къ нимъ бокъ-о-бокъ.

Теперь приступимъ къ описанію лѣсовъ собственно въ моемъ приходѣ. Переходъ къ разнообразнымъ растеніямъ отъ описанной мною мѣстности происходитъ не вдругъ, а постепенно, сообразно съ измѣненіемъ грунта земли, и оканчивается угломъ въ чертѣ моего прихода, окруженнаго преимущественно хвойнымъ лѣсомъ, далѣе котораго, вслѣдствіе уступки нашего песка, нѣсколько уже сѣроватаго на поверхности, суглинку и кремнезему, начинается лѣсъ уже другого характера. Онъ состоитъ изъ смѣси: сосны, ели, березы, осины, ольхи, *липы* *), клену, рябины и прочихъ, свойственныхъ средней полосѣ Россіи деревьевъ. Здѣсь камень встрѣчается повсюду, тогда какъ въ нашихъ поляхъ его вовсе нѣтъ—нечѣмъ, что называется, швырнуть въ собаку. Прадѣды наши избрали весьма неудачную мѣстность для жительства, и только желанія пріютиться близь рѣки извиняетъ ихъ недальновидность. Съ одними полями приходъ мой всегда былъ бы бѣденъ до нищенства, если бы пустоша, съ прекрасными березовыми и осиновыми нивами, между строевымъ лѣсомъ, не привлекали крестьянъ къ ихъ разработкѣ, обильно вознаграждающей трудъ, когда морозы и непогода пощадятъ хлѣбъ. Но эти пустоша лежатъ внѣ черты прихода и простираются слишкомъ далеко. Можете представить обширность нашихъ пустошей, когда на всемъ показанномъ квадратѣ лѣсовъ разбросаны три небольшіе прихода, соединенные единственною дорогою отъ р. Мсты на востокъ, какъ я

*) Вѣроятно, отъ этихъ липъ, которыми встарину изобиловали наши лѣса, а теперь существующихъ въ одиихъ порослях, погостъ нашъ прозывается *Липенскимъ*.

замѣтилъ вначалѣ, и отстоящіе другъ отъ друга въ 15 верстахъ. Дороги адскія: грязь, камень, пни, торчмя стоящій мостовнякъ, провалившіеся мосты—вотъ удобство пути, по проѣздѣ котораго вы можете похвастать, что курсъ гимнастики прошли. Непроницаемая чаща по обѣимъ сторонамъ дороги, или повалившіяся отъ бурь деревья, съ поднятыми въ домъ вышины кореньями, какъ есть съ дерномъ, изображающими иногда фантастическихъ животныхъ, наводятъ на васъ ужасъ. Такъ и ждешь на встрѣчу мѣдвѣдя, что̀ иногда и случается. Можетъ быть вы такъ смѣлы, что хотите видѣть медвѣжью берлогу? Заверните въ лѣсъ—она не далеко. Вотъ эти надломленныя и остроконечно сложенныя между собою сосенки, или ёлки, подобно солдатскимъ ружьямъ, доказываютъ, что зимою подъ ними лежалъ медвѣдь. А въ этой, наподобіе печи, огромной норѣ въ кряжу, проводила зиму медвѣдица съ дѣтьми. Мы идемъ далѣе и вы замѣчаете содранную кору и глубокія царапины на деревѣ, выше чѣмъ на сажень—что̀ это означаетъ? тутъ медвѣдь мимоходомъ становится на заднія лапы и расправляетъ когти переднихъ лапъ, какъ кошка расправляетъ когти на косякѣ около порога. Такихъ правильныхъ деревъ въ лѣсу не мало. Если вы охотникъ, держите ружье на прикладъ, когда пойдете по нашимъ лѣсамъ. Въ нихъ можно даже тайкомъ спасаться, въ нихъ можно спрятаться отъ *Литвы*; но въ нихъ же, кромѣ дикихъ звѣрей, находятся, по увѣренію крестьянъ, никогда нетающія въ углубленіи земли мѣста — тундры, отъ которыхъ, вѣроятно, бываютъ у насъ безвременные заморозки. Торфяныхъ болотъ почти не имѣется.

Рубка нивъ.—Рубка нивъ производится въ іюнѣ, а наслѣдующій годъ выжигаютъ ихъ въ продолженіе почти всего мая. Непривычному глазу странно видѣть въ разныхъ мѣстахъ огромные столбы дыму; такъ и думается: не пожаръ ли гдѣ охватилъ деревню. Во время крѣпостнаго права рубка нивъ производилась въ величайшемъ безпорядкѣ: кто гдѣ вздумалъ, тотъ тамъ и распоряжался. Такой безпорядокъ проходилъ не безслѣдно. Кромѣ поджоги на половину несрубленныхъ нивъ, терявшихъ отъ этого свою цѣнность, огонь проходилъ въ строевой лѣсъ и произво-

дилъ страшныя опустошенія. Отъ дыму, бывало, не видать солнца. Пищи для огня, особенно въ сухой годъ, множество, частью отъ березъ, нещадно срубленныхъ на обдирку лыкъ, частью отъ вершинника строевыхъ деревъ, вывозимыхъ на берегъ рѣки, или на домашнюю постройку. Теперь крестьянамъ такъ дурачиться не позволяютъ помѣщики,—и стóитъ подивиться умѣнью мужика удержать огонь въ предѣлахъ. Отберетъ соръ и сучья, пророетъ крошечную канавку, вооружится зеленою березкою и шайкою воды—и все у него выйдетъ ладно. Рядомъ стѣна-стѣной стоятъ нивы, но онѣ цѣлы отъ огня. Прежде нивы истреблялись даромъ, а теперь отдаются изъ пятаго снопа и рѣдко изъ четвертаго, съ условіемъ привезти ихъ на домъ къ владѣльцу и обмолотить. Странно, однакожь, умолотъ хлѣба съ этихъ нивъ у хозяевъ бываетъ вдвое меньше, чѣмъ у мытчиковъ. Секретъ этотъ объясняется сдѣлками между послѣдними и старостами владѣльцевъ.

Вывозка строеваго лѣса, его плотка и сплавъ.—Принадлежа помѣщикамъ, лѣса въ нашемъ краю закупались прежде большею частью боровичскими купцами и рѣдко—петербургскими. Теперь же, при свободныхъ силахъ, мѣстные жители принялись за эту лѣсную операцію. Въ самомъ дѣлѣ за чѣмъ упускать барыши въ чужія руки, когда есть возможность удержать ихъ дома. Случалось, что возчики лѣса долго не могли получить денегъ съ купцовъ, имѣя въ рукахъ только ихъ росписки; а сосѣдъ, не тѣмъ, такъ другимъ всегда можетъ уплатить. Наемъ возчиковъ происходитъ такъ, чтобы послѣ него тотчасъ приступить къ дѣлу. Не безъ разсчета такъ поступаютъ купцы, но чтобы мужики не успѣли взять слова назадъ и притѣснить ихъ надбавкою цѣны. Ведро водки при рядѣ и полведра на прокладъ дороги всегда рѣшаютъ дѣло въ пользу купцовъ. Купцы умѣютъ ладить съ крестьянами вслѣдствіе той естественной причины, что другія сословія наскучили крестьянамъ своимъ педантствомъ и деспотизмомъ. А съ купцомъ у мужика душа на распашку. Сословная симпатія, значитъ.

Въ моемъ приходѣ подводъ до 100 ѣздятъ за лѣсомъ, заработывая въ зиму на одну лошадь отъ 10 до 20 руб.,

а на пару, чрезъ вывозку болѣе крупныхъ деревъ, отъ 30 до 40 руб. Тройки встрѣчаются рѣдко, по неимѣнію особенно крупныхъ деревъ, истребленныхъ въ минувшія времена. А бывали когда-то у насъ исполинскія дерева, тащить которыя врядъ было 8 лошадямъ. На своемъ дворѣ я засталъ еловую колоду, и то не комель, въ 17 вершковъ въ отрубѣ! Возчики бываютъ иногда со стороны, болѣе со Мсты. Такимъ образомъ въ зиму вывозится отъ 3 до 5 тысячъ деревъ разной цѣнности, длины и толщины. Выше 50 коп. никакое дерево не покупается на корню. Съ половины декабря вывозка идетъ до самаго послѣдняго пути, когда снѣгъ рухнетъ совсѣмъ. Тогда начинается пріемка лѣса, съ обмѣрами въ вершкахъ, ради которыхъ крестьяне возятъ лѣсъ вершинами впередъ (?), съ разными придирками, что, впрочемъ, не ставится пріемщикамъ въ большой грѣхъ за ихъ щедрое угощеніе при пріемкѣ. Плотку и сплавъ принимаютъ нѣкоторые крестьяне на себя, а купецъ, заклеймивши дерева, отправляется домой, а потомъ приходитъ принимать гонки на уверьскій бейшлотъ *), близь Мсты. Всякая неисправность со стороны гонщиковъ, недочетъ въ деревахъ строго взыскивается и удерживается за нихъ плата. Отъ насъ до бейшлота по прямой линіи верстъ 25, а по изгибамъ рѣки верстъ 40,—и это пространство, если вѣтеръ не препятствуетъ, переплывается чрезъ три дня; 3 руб. за гонку была бы цѣна порядочная, когда не приходилось бы съ гонкою путаться недѣли двѣ и возвращаться домой застывшимъ отъ стужи. Рѣка Съѣжа извивается до-нельзя, чему способствуютъ берега изъ сыпучаго песку, и водоворотами въ омутахъ задерживаетъ гонки. Ударяясь въ берегъ съ одной стороны, а потомъ, обогнувъ полуостровъ иногда версты на полторы, направляется къ тому же мѣсту съ другой стороны и размываетъ оба берега. Перешеекъ становится все уже и уже, до возможности схватиться гонщикамъ лѣса баграми, а наконецъ совсѣмъ прорывается, образуя островъ и новое русло; а старое русло, подъ названіемъ старорѣчья, начинаетъ заро-

*) Наша рѣка Съѣжа впадаетъ въ р. Уверь, при сліяніи съ которой образуетъ отъ бейшлота искусственное, довольно большое озеро, а Уверь впадаетъ во Мсту.

стать и современемъ сравнивается съ берегами. Такихъ старорѣчій у насъ весьма много и навѣрно ими покрыта вся прибрежная мѣстность не въ первый уже разъ, потому-что новое русло никогда не бываетъ чисто, а завалено древеснымъ ломомъ и цѣлыми деревьями сплошь. Дубы лежатъ на днѣ и торчатъ изъ береговъ. Есть очень большіе. Крестьяне вырубаютъ изъ нихъ лопатки точить косы. Кромѣ сосны и ели, на сплавъ идутъ березы, осины и ольхи, доходящія до значительныхъ размѣровъ въ длину и толщину. Ольхи 3 саженъ и болѣе, 6 вершковъ въ отрубѣ, меня особенно удивляли, когда я не приглядѣлся къ приходскимъ лѣсамъ.

Дрова.—Дровяной лѣсъ, и то только березовый и ольховый, если находится вблизи къ берегу рѣки, покупается за безцѣнокъ цѣлыми участками не иначе, какъ въ годы; 20 р. за 40 десятинъ такихъ дровъ—цѣна обыкновенная. Дрова на мѣсто отправляются на лѣсныхъ гонкахъ, а частью на баркахъ, и, значитъ, главный расходъ за нихъ приходится платить только за вывозку на берегъ, отъ 75 к. до 1 р. за кубичечкую сажень должьемъ. Закупка дровъ производится пока ниже насъ, въ Боровичскомъ уѣздѣ, а у насъ не берутъ и даромъ. Представить нельзя, сколько дровъ стоитъ у насъ безъ пользы, тогда какъ сплавная рѣка подъ-носомъ и вездѣ нуждаются дровами. Нельзя ли на это обратить вниманіе? Мы живемъ не за тридевять земель, а по сосѣдству со Мстой, по которой можно провести дрова всюду. Мы сами не умѣемъ взяться за дѣло—помогите! Люди собираютъ морскія поросли и дѣлаютъ изъ нихъ соду, а мы изъ прекрасныхъ дровъ не можемъ съ пользою сдѣлать угля! Управляющій имѣніемъ одной большой барыни 200 саженъ дровъ приказалъ вывезти на берегъ, пока можно было приказывать, да и погналъ ихъ розсыпью. Дрова на рѣкѣ растерялись на половину, растерялись съ ними и барыши. Голодная Мста прибрала остальное, и вышло дѣло дрянь. Другого опыта никто не осмѣлился произвести.

Звѣри и птицы въ нашихъ лѣсахъ.—Не далѣе, какъ въ настоящемъ году руками пойманы у насъ: куница, лось, 3 медвѣжонка и лисица. Куницу по слѣду зимой преслѣдо-

валъ охотникъ-крестьянинъ и нашелъ ее въ дуплѣ дерева. Заткнуть дупло и срубить дерево было слишкомъ простымъ дѣломъ, чтобы завладѣть такимъ рѣдкимъ и дорогимъ звѣремъ. Лося пригнали собаки къ господской усадьбѣ, тогда какъ охотники были еще далеко и окружили его близь забора. Собакъ была цѣлая стая. Сбѣжались работники и одинъ изъ нихъ, не желая упустить звѣря, ударилъ его по лбу жердью: лось перепрыгнулъ заборъ и полетѣлъ къ лѣсу. Но вотъ бѣда: на пути крутоберегая рѣчка и полна водою, прикрытою рыхлымъ льдомъ (дѣло было весною); лось прыгнулъ на ледъ, онъ подъ нимъ обломился и собаки, какъ пчелы, облѣпили лося, а тутъ подоспѣли батраки и охотники. И этотъ несчастный звѣрь дешево достался, какъ и прочіе. Впрочемъ, ловля лосей самая простая: стóитъ только найти ихъ слѣдъ и по нему пустить двѣ-три собаки — охота будетъ удачна. Въ прошлую зиму убито у насъ лосей штукъ до 15. — Медвѣжатъ замѣтилъ на деревѣ крестьянинъ, дравшій весною лыки въ лѣсу, не далеко отъ погоста. Медвѣдица не дала крестьянину полюбоваться на лазанье по сучьямъ ея дѣтей, и онъ тотчасъ прибѣжалъ въ ближайшую деревню, откуда съ однимъ ружьишкомъ, топорами и двумя собаками отправилось нѣсколько мужиковъ на сраженіе съ мохнатою лѣсною сосѣдкою. Но дѣло уладилось просто: медвѣдица струхнула и ушла, а дѣтей ея перетаскали съ деревъ руками. Двое изъ нихъ (одного разорвали собаки) до поллѣта жили у одного управляющаго, нѣмца. Лисицу поймали слѣдующимъ образомъ: два мужика шли лѣсной тропинкой драть корье. Вдругъ видятъ: вблизи ихъ играютъ двѣ лисицы. Подкравшись какъ можно ближе, мужики пустились бѣжать за ними, вовсе не разсчитывая на успѣхъ отъ такого оригинальнаго способа ловить быстраго звѣря; но, на ихъ счастье, лисицы играли около своихъ норъ и одна изъ нихъ спряталась туда. Разрыть нору и вытащить лисицу за хвостъ тоже не мудрёное было дѣло. Многіе съ удовольствіемъ смотрѣли на этого хитраго и пресердитаго звѣря, недѣль шесть жившаго на цѣпи у моего прихожанина-помѣщика, который пустилъ его наконецъ опять на свободу.

По описанной ловлѣ разныхъ звѣрей можно судить о ихъ множествѣ въ нашихъ дикихъ лѣсахъ. Отъ волковъ житья не стало: начали валить лошадей и коровъ. Привѣшенный на шею животнаго колоколъ не мѣшаетъ волкамъ рвать ему горло. «Ужь воля Божія—сожрать волкамъ скотининку, но жаль колоколка—презвонкій былъ такой», съ грустью сказалъ одинъ мой прихожанинъ, у котораго недавно съѣли двухгодовалаго жеребенка, съ которымъ пропалъ и мѣдный колокольчикъ, висѣвшій у него на шеѣ. Медвѣдей-овсянниковъ, муравейниковъ очень много у насъ, а стервятниковъ не было уже лѣтъ восемь. Въ настоящее же лѣто появился опять преогромный медвѣдь и смѣлый до того, что днемъ изъ рукъ пытался хватать лошадей. Я упомянулъ о немъ въ прошлой статьѣ *); прибавлю къ ней еще, что въ ночь на 13-е сентября онъ въ самой деревнѣ схватилъ лошадь, тоже съ колоколомъ на шеѣ, и, стащивъ добычу за баню, всю внутренность сожралъ у ней. На хищныхъ звѣрей у насъ нѣтъ почти охотниковъ, а въ нихъ мы нуждаемся. Вотъ и другая причина помочь намъ! Почему бы не пожаловать къ намъ нѣкоторымъ членамъ изъ московскаго общества охотниковъ? Когда дѣло приметъ серьёзный оборотъ, крестьяне съумѣютъ отыскать медвѣжьи берлоги, какъ умѣютъ искать волчьи гнѣзда, когда принудитъ ихъ къ тому необходимость. Дѣло нашихъ охотниковъ—стрѣлять тетеревей и рябчиковъ, существующихъ у насъ во множествѣ. Даже глухарей очень много. Вѣсомъ глухарь бываетъ до 14 ф. Весной и осенью они вылетаютъ на наши поля стадами и токуютъ на нихъ съ своими подругами. Куропатки любятъ болѣе кустарникъ, а потому въ нашихъ лѣсахъ встрѣчаются рѣдко. Раза два-три видѣлъ я бѣлыхъ куропатокъ.

Смѣлость хищныхъ звѣрей доходитъ у насъ до невѣроятности. Однажды въ зимнюю лунную ночь мы были всполошены страшнымъ воемъ волковъ; и что же? мы увидѣли въ окно пять волковъ, немилосердо грызущихся между собою около крыльца церковной сторожки. Не знаемъ, что они дѣлили тутъ. Когда я вышелъ на крыльцо, всѣ они пробѣжали мимо меня въ сажень разстоянія. А

*) «Труды» т. IV, вып. 2, стр. 134.

разъ въ осеннюю ночь пожаловалъ къ моему овчарнику медвѣдь и, нюхнувъ въ окно хлѣва, заставилъ овецъ метаться на стѣны. Его сопровождали нѣсколько собакъ, заливавшихся страшнымъ лаемъ и визгомъ, что́ болѣе насъ встревожило. Мы достаточно могли разглядѣть незванаго гостя и стукомъ въ сковороды и заслонки прогнали его въ болѣе приличное для него мѣсто. Изъ нѣкоторыхъ бумагъ видно, что въ былое время водились у насъ бобры; одинъ ловецъ рысей до-сихъ-поръ еще живъ. Лѣтъ семьдесятъ тому назадъ, россомаха забѣжала днемъ на барскій дворъ и бросилась на лошадь, но была сама убита. Цѣль моей статьи не та, чтобы распространяться о ловлѣ звѣрей и птицъ, и потому я кончаю.

Сравнительная польза нашихъ лѣсовъ.—При первомъ взглядѣ на нашу Сибирь—какъ нѣкоторые называютъ нашу мѣстность—такъ и думается, что вотъ-де можно гдѣ разбогатѣть и позабавиться на просторѣ! Только нѣтъ золотыхъ пріисковъ. На дѣлѣ же выходитъ вовсе не то. По малосемейности своей очень немногіе крестьяне имѣютъ возможность разработывать нивы, чтобы разбогатѣть хлѣбомъ, а полевая земля тощая. Скотоводство стоитъ у насъ на самой низкой степени развитія, по неимѣнію пастбищъ: значитъ не чѣмъ и землю поправить. При многочисленномъ лѣсѣ я засталъ свой барщинскій приходъ въ совершенныхъ развалинахъ; теперь хотя онъ весь обстроился на-ново, но на долго ли? Въ нарѣзѣ земли строевого лѣса очень мало и тотъ варварски истребляется до послѣдняго пня. Красть не позволяютъ теперь, а купить мужику не захочется: не придетъ ли мой приходъ опять въ развалины, если не позаботится о покупкѣ пустошей и о раціональномъ ихъ сбереженіи? Въ этомъ случаѣ правительству не мѣшало бы помочь крестьянамъ, на тѣхъ же гарантіяхъ, при какихъ крестьянамъ дана свобода. Посредствомъ возраженій противъ этой мысли легко можетъ выясниться все дѣло. Бо́льшая часть помѣщиковъ тяготится землею. — Лоси, олени и разная пернатая дичь, неприносящіе намъ вреда, составляютъ небольшой доходъ стрѣлкамъ, всегда—нужно замѣтить—плохимъ хозяевамъ, по пословицѣ: *рыбка да рябки—потерять красны деньки.* Но какъ у насъ нѣтъ

спеціалистовъ на ловлю хищныхъ звѣрей, то и съ этой стороны лѣсъ приноситъ намъ болѣе вреда чрезъ своихъ обитателей—волковъ и медвѣдей, чѣмъ пользы. Отъ вывозки лѣса у крестьянъ лошади надорваны, искалѣчены, по причинѣ дурного съ ними обращенія—вотъ опять невыгода, превышающая выгоду! По замкнутости своей ото всѣхъ, мы не пріучены добывать изъ лѣса ничего, кромѣ пригоднаго для своего дома, и эта причина достаточна для объясненія нашей бѣдности. Дайте намъ учителей, чтобы мы по-крайней-мѣрѣ могли гнать скипидаръ, пропадающій у насъ даромъ при выгонкѣ дегтя, впрочемъ, выгонки ничтожной; научите насъ добывать поташъ, смолу, плесть корзинки и дѣлать хозяйственные инструменты на продажу—и мы поправимся.

—

По поводу лѣсовъ я разскажу одинъ случай, какъ, при выходѣ на свободу, упорствомъ своимъ и ожиданіемъ новой воли съ новыми удобствами, нѣкоторые крестьяне лишили себя лѣсныхъ угодій, предлагаемыхъ имъ почти даромъ. Знакомая мнѣ помѣщица, послѣ законной нарѣзки земли крестьянамъ моего прихода, въ деревняхъ Погорѣльцѣ и Грѣшневѣ, предложила имъ и остальную землю въ количествѣ полутораста десятинъ за 60 р. Земля, правда, не пахотная, но сплошь покрытая некрупнымъ сосновымъ лѣсомъ, со множествомъ березовыхъ и ольховыхъ дровъ по болотамъ. «Не могимъ согласиться, сударыня», былъ одинъ отвѣтъ отъ крестьянъ въ продолженіе двухъ лѣтъ. «Земля, говорятъ, пустая, не стоитъ и гроша», а у самихъ на умѣ не то: «все будетъ наше и безъ денегъ», разсчитывали они. На основаніи ихъ словъ помѣщица спустила цѣну до 40 р., но и эта уступка была безъ пользы. Наконецъ одинъ купецъ изъ О. посада, разузнавши въ чемъ дѣло, попросилъ стороннаго крестьянина показать ему лѣсную дачу и, разгуливая по ней, тотчасъ смекнулъ ея цѣнность въ свою пользу. Съѣздить къ помѣщицѣ и предложить ей свои услуги покупкою лѣса было дѣломъ одного дня. По возвращеніи въ одну изъ показанныхъ деревень, купецъ объявилъ крестьянамъ, что онъ вымытилъ у помѣщицы ихъ *обрѣзъ* на пять лѣтъ за 80 р., и чтобы

они не смѣли въѣзжать въ вымыченную имъ дачу. Показалъ имъ и бумагу. Тутъ-то мужики взялись за разумъ и гуртомъ отправились къ своей барынѣ съ предложеніемъ ей той же суммы, но только бы она отстранила купца. Наконецъ цѣну нанесли до 500 р., но помѣщица, не желая измѣнить своему слову, ни за что не соглашалась взять его назадъ; да это было бы и невозможно. Что же оказалось? Въ первую же зиму крестьяне вывезли купцу 5 т. довольно порядочныхъ деревъ, а въ другую — 3 т. И вышли они батраками, когда не хотѣли быть хозяевами. Добра въ дачѣ еще очень много, чтобы не раскаяваться крестьянамъ въ жестокой своей ошибкѣ. Однихъ дровъ, самаго лучшаго сорта будетъ барокъ до 40, какъ говорилъ мнѣ купецъ. Теперь крестьяне мытятъ у него въ тридорога заборникъ. Такъ-то крестьяне способны устроивать свое благосостояніе собственнымъ умомъ!

Священникъ **Петръ Исполатовскій.**

19 октября 1864 года.

Погостъ Рождественско-Липенскій, Вышневолоцкаго уѣзда.

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ МЕХАНИКА.

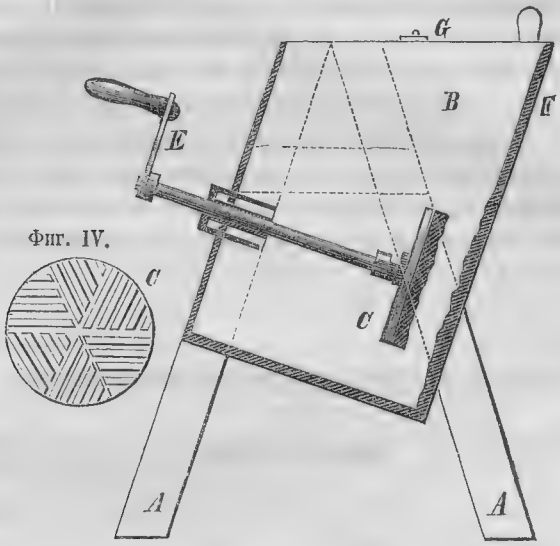
АМЕРИКАНСКАЯ МАШИНА ДЛЯ СТИРКИ БѢЛЬЯ.

Въ послѣднее время англійскіе и американскіе механики обратили особенное вниманіе на усовершенствованіе снарядовъ для стирки бѣлья въ домашнемъ хозяйствѣ. Къ числу новѣйшихъ снарядовъ этого рода принадлежитъ изображенная на прилагаемыхъ рисункахъ (см. фиг. I, II, III и IV) американская прачечная машина, состоящая изъ слѣдующихъ частей:

Ножки станка *AA* поддерживаютъ ящикъ *B*, въ который наливается во время стирки вода и складывается предназначаемое для мытья бѣлье. Въ этомъ ящикѣ находится желобчатый кругъ *C*, на оси котораго прикрѣплена снаружи машины рукоятка *E*. Грязное бѣлье складывается между этимъ кругомъ и заднею ребристою стѣнкою ящика *F*. По приведеніи въ движеніе круга посредствомъ рукоятки, оно

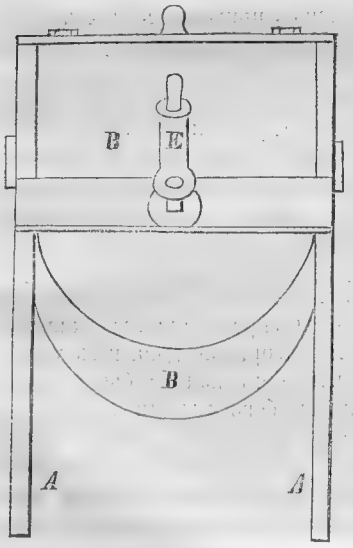
трется между обѣими желобчатыми плоскостями и очищается такимъ образомъ отъ грязи. Разстояніе между кру-

Фиг. I.

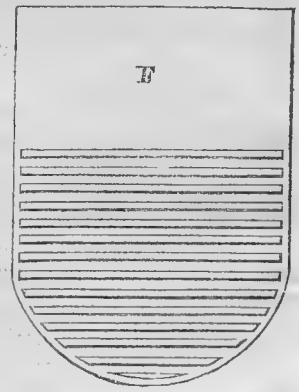


Фиг. IV.

Фиг. II.



Фиг. III.



Американская машина для стирки бѣлья.

гомъ *C* и заднею стѣною ящика можетъ быть уменьшаемо или увеличиваемо, смотря по надобности, вслѣдствіе чего измѣняется и сила давленія на бѣлье.

Фиг. I изображаетъ машину въ разрѣзѣ, фиг. II спереди, фиг. III внутреннюю сторону задней стѣны ящика *F* и фиг. IV бороздчатый кругъ *C*. Станокъ машины, ящикъ и кругъ сдѣланы изъ дерева. *G* крышка ящика. Находящаяся въ немъ вода выпускается, по окончаніи стирки, черезъ отверстіе, сдѣланное въ стѣнѣ *F* и запираемое втулкою. Работа этою машиною такъ легка, что ее можетъ выполнять мальчикъ. Она стоитъ на мѣстѣ, смотря по величинѣ, отъ 12 до 20 рублей.

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ЛЫКИ И ЛАПТИ.

Исключительное занятіе какимъ-либо ремесломъ или промысломъ — занятіе спеціальное. Столичные любители прогуливаться по чужимъ карманамъ — тоже своего рода спеціалисты, благодаря которымъ сметливая способность полиціи развилась до значительнаго совершенства. По поводу лыкъ и лаптей, составляющихъ спеціальное занятіе моихъ прихожанъ, я хочу сказать нѣчто близкое къ выгрузкѣ чужихъ кармановъ, на что и прошу обратить вниманіе. Исторія на страницахъ своихъ не оставила слѣдовъ первоначальныхъ лаптей и мы можемъ только предполагать, что изобрѣтеніе искусства драть лыки и изъ нихъ плесть лапти относится къ древнѣйшимъ временамъ, когда каждой стихіей, каждымъ дѣломъ и случаемъ управляли отдѣльные боги. Въ этомъ случаѣ перчатки гораздо счастливѣе лаптей, потому что, пользуясь историческимъ происхожденіемъ, онѣ добились политическаго значенія, сдѣлались необходимою принадлежностью баловъ, гостиныхъ и салоновъ, тогда какъ лапти, смирно проживая въ деревняхъ, внѣ крестьянскихъ жилищъ, далѣе прихожей не проникаютъ. А исторія не дала имъ у себя и этой части. По всему видно, что богъ лаптей былъ одинъ изъ ничтожныхъ и безтолковѣйшихъ боговъ, ради пустой выгоды внушившій крестьянамъ мысль истреблять нещадно лѣсъ. Если бы всѣмъ приходамъ давались гербы, какіе усвоены городамъ, то моему приходу, по исключительному его занятію, пришлось бы украситься гербомъ въ видѣ лаптя, окруженнаго гирляндою лыкъ.

Семиковыя березки не разъ вызывали ропотъ и жалобы журналистики, въ видахъ сбереженія такого прекраснаго и необходимаго матеріала, какъ березовыя дрова, недостатокъ въ которыхъ для многихъ весьма ощутителенъ. По вычисленію дровяныхъ плачевниковъ, бѣда отъ истребленія семиковыхъ березокъ доходитъ до громадныхъ размѣровъ, тогда какъ, напротивъ, отъ соблюденія этихъ березокъ вышла бы громадная польза. Спорить противъ мысли, направленной къ пользѣ общественной, не слѣдуетъ, и я при этомъ считаю только нужнымъ сдѣлать замѣчаніе, что семиковыя березки не стоютъ особеннаго ропота. Гдѣ ихъ нѣтъ, тамъ, значитъ, нѣтъ и другого лѣса; а гдѣ много— истребленіе ихъ не подрываетъ экономіи дровъ. Сбереженіе лѣсовъ нужно понимать въ обширнѣйшемъ смыслѣ, чтобы менѣе роптать на обыкновеніе, освященное вѣками, безъ котораго православному народу и праздникъ не въ праздникъ. Тогда цѣль дровяныхъ плачевниковъ будетъ вполнѣ раціональна и, при помощи правительства, доступна. Въ бо̀льшей части городовъ круглый годъ отапливаются березками, въ родѣ семиковыхъ — не слѣдуетъ ли, поэтому, запретить вывозку подобнаго топлива? А этотъ тонкій еловый и сосновый лѣсъ, срубаемый на дрова, развѣ не подходитъ подъ ту же категорію? Чѣмъ же послѣ этого прикажете отапливаться городамъ, въ которыхъ нѣтъ дровяныхъ складовъ, какъ въ Петербургѣ и Москвѣ? Знакомому съ сельскимъ бытомъ извѣстно, что березки скоро растутъ на запущенныхъ полосахъ (выпашкахъ) и въ свое время срубаются и сожигаются подъ пашню, вознаграждая за свой отдыхъ хозяина обильнымъ урожаемъ хлѣба. Но если и тутъ слѣдуетъ сберегать березки на корню ради дровъ, все-таки нужно ихъ разрѣжать, чтобы остальныя дерева росли скорѣе. Слишкомъ часто засѣвшій лѣсъ ростетъ очень медленно. Кто въ городѣ запасся семиковыми березками, тому послѣ праздника замѣняютъ онѣ охабку дровъ; а въ деревняхъ идутъ онѣ на подставку при выбивкѣ косъ, если проваляются безъ другого употребленія. Какъ ни поверни, а семиковыя березки стоятъ за себя.

Я считаю здѣсь неумѣстнымъ объяснять духовное ихъ значеніе и разумно-любопытныхъ отсылаю къ духовнымъ журналамъ. Скажу только, что ими украшаются храмы божіи и наши домы въ честь Пятидесятницы и Св. Духа, который даетъ намъ *животъ, дыханіе и вся*. Этотъ обычай имѣетъ основаніе далеко еще въ вѣтхомъ завѣтѣ.

Въ моемъ приходѣ, и вообще въ нашемъ краю, истребленіе— не березокъ, а крупныхъ березъ, покрывающихъ обширныя пустоши, я не хотѣлъ бы подвести подъ тотъ же итогъ, потому что у насъ пропадаетъ уже готовый матеріалъ, неприносящій пользы ни владѣльцамъ, ни стороннимъ, а только крестьянамъ, чрезъ обдирку лыкъ, послѣ чего дерева цѣльными амбразурами валяются на мѣстѣ ихъ срубки.

Въ экономическомъ отношеніи значеніе лаптей, замѣняющихъ кожаную обувь, очень немаловажно, а продажа ихъ на сторону еще болѣе охраняетъ крестьянскій кошелекъ. Мужички понимаютъ это въ совершенствѣ и дѣйствуютъ — тоже въ совершенствѣ. «Лѣсъ никто не садилъ, не поливалъ, а Богъ его выростилъ на общую потребу», разсуждаютъ они въ свое оправданіе. Но вотъ вопросъ: какъ должны смотрѣть на дѣло владѣльцы лѣсовъ? съ терпѣніемъ и снисхожденіемъ, какъ—блаженной памяти—при крѣпостномъ правѣ, когда крестьянамъ всего приличнѣе было ходить въ лаптяхъ. Не надѣвать же помѣщику на себя бляху полевого сторожа, чтобы преслѣдовать тѣхъ, кому безъ запаса лыкъ и жизнь не въ жизнь. Привычку переломить трудно разомъ. Другіе способы охраненія обширныхъ пустошей тѣмъ менѣе дѣйствительны. Помѣщикамъ свои пустоши извѣстны только по планамъ, тогда какъ крестьяне знаютъ тамъ всѣ тропинки—кто жь кого прежде подмѣтитъ?... Но я лучше опишу весь процесъ кражи лыкъ.

Лыки собираются два раза въ годъ: весною и осенью. По качеству лыкъ, первый сборъ уступаетъ мѣсто послѣднему. Осеннія лыки толще, прочнѣе и отличаются красиотою и шероховатостью внутренней стороны, которая у тѣхъ же лыкъ весною бываетъ блѣдная и гладкая. Знатоки дѣла, при покупкѣ лаптей, обращаютъ на это особенное вниманіе, чтобы не проронить копѣйки даромъ. Однако нерѣдко обманываются въ своихъ разсчетахъ, потому что весеннія лыки искусно прикрываются осенними. И въ лаптяхъ-то обманъ! Послѣ этого не удивительно встрѣтить въ простотѣ — ханжество.... Изъ церковной пустоши пока не начисто обкраденной, я понемногу запасаюсь и тѣми и другими лыками, и когда состоится улучшеніе нашего быта, наплету лаптей и опытомъ узнаю свойство и прочность ихъ. По окончаніи полевыхъ работъ, крестьяне моего прихода заботятся не о томъ, чтобы поскорѣе обмолотить хлѣбъ, а спѣшатъ въ лѣсъ за лыками до наступленія крѣпкихъ морозовъ. Такое занятіе у нѣкоторыхъ продолжается до двухъ мѣсяцевъ, съ сентября до ноября, съ ничтожными промежутками для исправленія болѣе существенныхъ потребностей по хозяйству. Топоръ за кушакъ и обточенная, въ родѣ долота, кость, спрятанная за пазуху, а у иныхъ за дырочку, прикрѣпленная шнуркомъ къ тому же кушаку—вотъ всѣ инструменты при обдиркѣ лыкъ. При этомъ берется веревка, на которую нанизываются клубки лыкъ. Подойдя къ березѣ, крестьянинъ дѣлаетъ на ней насѣчку носкомъ топора и, отковырнувъ лыко, берется за него лѣвою рукою, а правою, вооруженною костью, начинаетъ отдѣлять лыко отъ коры. Это у него дѣлается живо. Хорошо сходитъ лыко—тотчасъ срубаетъ дерево и обнажаетъ его до возможности; худо—идетъ къ слѣдующему дереву. Пробныя березы не остаются въ покоѣ навсегда, а непремѣнно подвергаются участи

своихъ подругъ, хотя чрезъ нѣсколько лѣтъ, если не осенью, то весной, когда сочность деревъ дѣлаетъ ихъ менѣе скупыми. Трудясь съ ранней до поздней зари, спеціалисты моего прихода приносятъ изъ лѣса самые проворные до 8 значительной величины клубковъ, а менѣе проворные—до 6. Нѣкоторые изъ нихъ, при началѣ свободы, съ этимъ запасомъ наивно проходили мимо помѣщичьихъ усадебъ; но когда помѣщики разъ-другой раздѣлили съ ними эту добычу по-львиному, стали ночью пробираться домой околицей, съ вопіющей жалобой, что имъ рѣшительно житья не стало. Мнѣ не разъ приходилось слышать и болѣе горькія жалобы, столько же справедливыя, какъ и относительно лыкъ. А какъ въ веселый часъ разговоришься съ крестьянами, объяснишь имъ *суть* дѣла да и спросишь: «а что, братцы, теперь вамъ особенно нужно благодарить Бога и кормильца-батюшку нашего, государя», и получишь отвѣтъ: «да, до великихъ благодатей дожили мы, чего и во снѣ не снилось дѣдамъ нашимъ. Хоть бы, напр., и насчетъ лычекъ: бывало, и радъ бы, да некогда, а теперь, извѣстное дѣло, позапасешься ими вдоволь, по душевному желанію». Исполненіе этого душевнаго желанія, по цѣнности пріобрѣтенія чужого добра, доходитъ до значительной денежной цифры, хотя березовый лѣсъ стоитъ у насъ ниже всякой цѣны. О другихъ дровахъ и не говорю. Но быть не можетъ, чтобы когда-нибудь не добрались до нашихъ дровъ честные лѣсопромышленники, безъ всякаго риска потерять у насъ капиталъ, за что ручается близость сплавной рѣки, впадающей во Мсту, тоже не вдалекѣ отъ насъ. Когда смотришь на дѣло съ этой точки, съ разсчетомъ на будущее, тогда только и жаль гибели нашихъ прекрасныхъ дровъ. Иначе, пропадай они совсѣмъ, какъ матеріалъ, кромѣ лыкъ, никуда негодный! Однакожь, это не мѣшаетъ намъ вывести нѣкоторые итоги, болѣе достойные вниманія, чѣмъ семиковыя березки.

Въ моемъ приходѣ 170 крестьянскихъ домовъ, жители которыхъ почти не имѣютъ понятія о сапогахъ и башмакахъ. Сколько же нужно лыкъ для ремонтировки привычной ихъ обуви? Это мы смекнемъ по лаптямъ. Круглымъ числомъ нужно положить по три лапотника на домъ, выйдетъ цифра 510. Самая лучшая пара лаптей не служитъ болѣе недѣли. 510 помножимъ на 52, т.-е. недѣли, и произведеніе отъ умноженія будетъ равняться 26,520 парамъ лаптей. Стоимость каждой пары опредѣляется среднимъ числомъ 5 копѣекъ, изъ которыхъ составится 1326 рублей. Сколько нужно лаптей для себя собственно, не менѣе того продается ихъ на сторону, а потому сумму удвоимъ—будетъ 2652 рубля. За лыками къ намъ приходятъ изъ многихъ приходовъ совершенно посторонніе, помимо родственниковъ, знакомыхъ и друзей моихъ прихожанъ, и уносятъ лыкъ не менѣе, сколько ихъ нужно моимъ прихожанамъ для домашняго обихода. Приходится сумму утроить и выйдетъ 3978 р.

Не правда ли, что лычки наши стоютъ хорошаго ремесла? Количество срубленныхъ березъ, препятствующихъ росту другихъ деревъ, можно опредѣлить по слѣдующему вычисленію. Каждый лапоть непремѣнно стоитъ одной березы, вслѣдствіе чего каждогодно срубается у насъ 106,080 деревъ, только своими промышленниками, а въ совокупности съ другими—159,120. На кубическую сажень дровъ 20 деревъ достаточно, и того будетъ 7956 саженъ, пропадающихъ безъ пользы для всѣхъ. Послѣ этого жалуйтесь на семиковыя березки, когда безнаказанно истребляется лѣсъ болѣе жалкимъ образомъ! При нашемъ обиліи лѣса любую цѣну кладите на дрова—это все равно, только не забудьте, что въ двухъ сосѣднихъ приходахъ, расположенныхъ въ лѣсной мѣстности, подобно моему приходу — относительно лыкъ и гибели дровъ, точно та же происходитъ исторія, но безъ усвоенія жителямъ названія—*лапотниковъ*, какимъ эпитетомъ законно пользуется мой приходъ, родоначальникъ лычнаго производства. Не знаю, винить ли дегтярниковъ, которыхъ, впрочемъ, у насъ немного, и домовитыхъ хозяевъ, кроющихъ берестой свои домы, дворы и другую постройку, вообще соблюдающихъ свои интересы на чужой счетъ? Пока не стану винить, а другіе какъ хотятъ. Можетъ быть иной замѣтитъ: почему не вывозить бы намъ срубленныхъ березъ домой на дрова? Охота вамъ дѣлать такое возраженіе, когда лѣсъ у насъ подъ окномъ, когда стоитъ только махнуть топоромъ, чтобы имѣть на круглый годъ топливо! Тѣмъ менѣе достойны сожалѣнія срубаемыя и сожигаемыя пивы, наполняющія хлѣбомъ крестьянскіе сусѣки, изъ которыхъ каждый равняется по цѣнности баркѣ дровъ.

Плетеніемъ лаптей занимаются одни мужчины, отъ старика до семилѣтняго мальчика включительно, причемъ отличительная обязанность хозяина дома состоитъ въ выправкѣ лыкъ отъ неровностей со всѣхъ сторонъ, что по мѣстному выраженію, называется—*чинить лыки*. Другая обязанность хозяина заключается въ заушкѣ лаптей липовыми лыками. Въ вечеръ одинъ человѣкъ плететъ отъ трехъ до четырехъ паръ лаптей. — «А что, братцы, мудрено плесть лапти?» спросишь иногда лапотниковъ въ шутку, напередъ зная отвѣтъ. — «Попробуйте сами», скажутъ, и тотчасъ прибавятъ: «великій Петръ все умѣлъ дѣлать, а лаптя-то не сплелъ, значитъ не такъ просто!» Безъ умѣнья плесть лапти Петръ I-й названъ Великимъ, какъ же должны быть велики, кто, кромѣ лаптей, ничего не умѣетъ сдѣлать?

Главный сбытъ продажныхъ лаптей бываетъ въ новый годъ въ селѣ Болоньи, Боровицкаго уѣзда, куда мужики ѣздятъ подъ названіемъ: *на Васильевщину*. На эту Васильевщину собирается народа довольно много изъ разныхъ мѣстъ, съ мукой, говядиной, пенькой и прочимъ товаромъ. Моихъ прихожанъ на ярмар-

къ легко можете узнать по единственному товару, т.-е. по лаптямъ. Впрочемъ, не шутите этимъ товаромъ: чрезъ него крестьяне имѣютъ даровую обувь и добываютъ подати и оброки. А все-таки было бы лучше, если бы они обулись въ сапоги. Польза лаптей, относительно экономіи здоровья, извѣстна всѣмъ. Въ сухое время они и туда и сюда, а въ другую погоду не защищаютъ ногъ отъ мокроты и простуды, и только богатырское здоровье крестьянъ оспориваетъ противную мысль.

Членъ-корреспондентъ Священникъ **Петръ Исполатовскій.**

Тверск. губ.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ РАЗСЧЕТЪ

съ полевымъ хозяйствомъ 1864 года. (Изъ Тверской губерніи).

Въ первыхъ числахъ октября у насъ совсѣмъ-было установилась зимняя дорога и дорога хорошая, по которой крестьяне успѣли съѣздить на дровняхъ за пустошнымъ хлѣбомъ, за сѣномъ и дровами. Но эту дорогу скоро смыло дождемъ. Съ 26-го же числа настала дѣйствительная зима, безхарактерная, правда, но зима. Въ одни сутки перебываютъ морозъ и оттепель, вьюга и тишина. Послѣ довольно сильныхъ морозовъ земля, однакожь, покрылась снѣгомъ на пол-аршина, т.-е. случилось такъ, какъ бы желалось всегда. Съ какимъ запасомъ встрѣтили мы зиму? Объ этомъ сейчасъ поговоримъ.

Когда я дѣлалъ краткій обзоръ урожаевъ въ нашемъ краю за минувшее лѣто—это было въ первыхъ числахъ сентября *)—въ то время пустошной яровой хлѣбъ стоялъ на корню и въ поляхъ не весь былъ еще сжатъ, а который и попалъ въ снопы, тамъ же, на полосахъ, гнилъ отъ проливныхъ дождей, совершенно сбившихъ землепашцевъ съ толку. Немногіе и то многосемейные, ухитрились воспользоваться красными днями, изрѣдка приходившими. Чтобы получить яровой хлѣбъ съ меньшей тратой, не выгадалъ ни тотъ, кто клалъ снопы въ летвины (скирды) тонко и рыхло, ни тотъ, кто молотилъ прямо съ поля. У всѣхъ равно хлѣбъ сопрѣлъ и почернѣлъ зерномъ и соломою. Послѣдняя точно растаяла—такъ мало вышло ея по количеству сноповъ, а прѣлое зерно едва-ли пойдетъ въ ростъ. Мы подвергаемся опасности весной быть безъ сѣмянъ. Одна надежда на господскіе амбары—конечно, не въ моемъ приходѣ—въ которыхъ сохраняется хлѣбъ отъ прошлыхъ годовъ незапроданнымъ. Пріобрѣтеніе его, безъ сомнѣнія, будетъ сопряжено съ лишнимъ

---

*) См. «Труды» второй октябрскій выпускъ стр. 132.

расходомъ для нуждающихся. Въ моемъ приходѣ одна только усадьба имѣетъ достаточный амбаръ, сохраняющій хлѣбъ года за четыре, по невозможности сбыть его съ рукъ. Не имѣй этой надежды, мы, кажется, пропадемъ весной. Впрочемъ, и надежда наша неосновательна, потому-что помѣщики могутъ хлѣбъ запродать въ настоящую зиму. Вообще, по замкнутости своей съ нѣкотораго времени мы находимся въ двухъ противоположныхъ крайностяхъ: негдѣ купить, чего нужно купить, и некому продать, что̀ есть у насъ лишнее. Въ послѣднее время всѣ странствующіе купцы бросили нашъ край, кромѣ мелкихъ лѣсопромышленниковъ. Прежде сказалъ я противно этому, будто маркитанты все у насъ забираютъ, разумѣя недавніе годы. На скотъ напр. у насъ нынѣ не было ни одного заборщика, отчего скотъ палъ въ цѣнѣ до возможно низшей цифры. Подобнаго случая не было никогда. Ниже 15 руб. корову у насъ, бывало, не купишь, разумѣется, племенную, а теперь идетъ она за 7 руб. Пожалуй, такая цѣна на нашихъ коровъ самая нормальная по ихъ вѣсу, рѣдко превышающему 4 пуда. Дорогая цѣна имѣетъ у насъ значеніе круговой поруки. Крестьяне принялись бить скотъ для себя, на что̀ въ другое время не рѣшились бы. Да и пусть ихъ полакомятся мясомъ хотя одинъ разъ въ сытость.

Со жнивомъ и уборкою хлѣба многіе пробились до Покрова, а у иныхъ несжатый хлѣбъ въ пустошахъ остался бы зимовать, если бы первый снѣгъ не сошелъ. Медвѣди, вѣроятно, въ томъ предположеніи, что крестьяне забыли о своихъ пустошныхъ нивахъ, использали и обсосали овесъ по-своему. Солому эту скотъ ни за что не станетъ ѣсть и ее придется бросить—новый убытокъ, тѣмъ болѣе чувствительный, что изъ ржаной соломы, пробитой дождемъ въ ометахъ насквозь, нельзя будетъ дѣлать рѣзку. А знакомый намъ медвѣдь-стервятникъ не прежде легъ на зимній покой, какъ заваливъ еще три лошади, которыхъ объѣлъ до самыхъ копытъ.

Умолотъ овса былъ обыкновенный, какъ я предполагалъ. Среднимъ числомъ онъ пришелъ не болѣе, какъ самъ-другъ. Въ мою бытность только въ прошломъ году уродился онъ самъ-четвертъ и солома была крупная. Будь солома съ мышиный хвостъ—овесъ у насъ всегда жнутъ, а не косятъ. Такъ какъ въ минувшее лѣто не было безвременныхъ заморозковъ отъ болотъ, ячмень съ высокихъ нивъ далъ урожай въ десять разъ болѣе противъ посѣва и очень могъ бы подспорить хозяйству нѣкоторыхъ, если бы не отсолодѣлъ въ снопахъ. На низменныхъ же мѣстахъ положительно вымокъ. Вообще, съ житомъ гораздо болѣе возни, чѣмъ съ другимъ хлѣбомъ. По нѣжности своей и тяжести колоса ячмень ложится на землю, особенно когда бываютъ дожди съ вѣтромъ, и проростаетъ. Сѣется онъ исключительно на березовыхъ или осиновыхъ сукахъ, ручающихся за доброкачественность почвы, и при благопріятной погодѣ даетъ

обильный урожай. Вслѣдъ за нимъ сѣется овесъ, потомъ рожь раза два-три, далѣе нива косится въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, пока не подернется мохомъ, послѣ чего она бросается и заростаетъ лѣсомъ. Лѣтъ чрезъ десять, много пятнадцать, нива подвергается той же операціи и т. д. Работа во пняхъ подъ посѣвъ хлѣба представляетъ самый несносный трудъ и для крестьянина, и для лошади. Не успѣешь заложить въ землю цапуху, въ родѣ сохи, съ прямой платиной, какъ опять тащи ее вонъ и опять закладывай. Лошадь не идетъ, а колышется. Въ этомъ случаѣ корчевальный снарядъ Гоуэ могъ бы принесть намъ пользу.

По причинѣ проливныхъ дождей мы особенно опасались за убранную въ скирды и копны рожь, молотьба которой у многихъ въ нашей мѣстности тянется до весны и всегда—послѣ другихъ хлѣбовъ, попадая въ амбаръ въ видѣ муки, а не зерна, потому-что прямо съ гумна, всегда у насъ крытаго и мощенаго, отвозится на мельницу. Мы живемъ по правилу: «что въ ротъ, то и спасибо». Кладка скирдъ у насъ не отступаетъ отъ обыкновенной формы, т.-е. длина скирды бываетъ въ четыре, или пять разъ болѣе поперечника, съ умѣреннымъ разливомъ кверху, или безъ него, и съ овальною вывершкою; а копны имѣютъ двоякую форму: остроконечную и съ тупымъ верхомъ, наподобіе стакана съ выпуклой крышкой. Послѣдней формы крестьяне придерживаются преимущественно предъ прочими и, какъ доказалъ опытъ, не безъ причины. Такія копны, складенныя искусною рукой, вовсе не подверглись заливу дождей, чего я никакъ не ожидалъ, тогда какъ скирды и остроконечныя копны сильно пострадали. Мою, напр. скирду, складенную очень хорошо, пробило дождемъ до третьяго ряда сноповъ, а остроконечныя копны промокли на половину, потому-что накосный и сильный дождь удерживался въ ихъ плечахъ. Во всякомъ случаѣ, вывершка всего дороже. Обильная зелень, какою покрылись нѣкоторыя ржаныя копны снаружи, будто дерномъ, произошла не отъ внутренняго роста промокшихъ зеренъ, а отъ колосьевъ въ самыхъ гузновьяхъ сноповъ, вслѣдствіе переломанной и перепутанной ржи на корню отъ жаровъ и вѣтровъ.

Перейдемъ теперь къ сѣнокосу. Въ моемъ приходѣ онъ такъ же оригиналенъ, какъ и все прочее. Будучи знакомъ со многими мѣстностями, я привыкъ видѣть сѣнокосъ, какъ работу самую дружную, съ пѣснями щегольски разряженныхъ косцовъ, съ шутливыми, но всегда дѣйствительными порывами перегнать другъ друга и косами, и граблями, и уборкою. За то, при такомъ порядкѣ, обширные луга въ нѣсколько дней какъ огнемъ выжжены, сѣно зеленое, косари веселы и довольны. Въ моемъ же приходѣ у каждаго хозяина свой отдѣльный сѣнокосъ, гдѣ-нибудь на нивахъ, въ болотѣ, трущобѣ. Въ своихъ бѣлыхъ балахонахъ, съ кошелемъ на спинѣ, наполненнымъ скудной провизіей, съ ко-

телкомъ для варки—чего?—положимъ грибовъ, разбредутся мои прихожане въ сѣнокосъ, кто куда знаетъ. Хозяинъ, или хозяйка, ѣдетъ верхомъ на лошади съ привязанными къ сѣдлу косами, вилами и граблями, а прочіе трупятъ пѣшкомъ. По прибытіи на мѣсто, хозяинъ вколачиваетъ въ землю четыре кола, перевязываетъ ихъ прутьями, стропилитъ и покрываетъ нѣсколькими корнинами, содранными съ ближайшихъ елей—и шалашъ готовъ. Да и къ чему заботиться о болѣе удобномъ помѣщеніи? было бы гдѣ пріютиться отъ дождя, а на слѣдующій годъ, можетъ быть, придется косить совершенно въ другомъ мѣстѣ. Ни звука отъ выбивки косы, почему-то особенно пріятнаго для привычнаго слуха селянина, ни мелодическихъ перекатовъ задушевной пѣсни, располагающей къ пріятной задумчивости и по смыслу доступной, кажется, для одного только русскаго чувства—ничего этого не слышно у насъ, будто всѣ мохъ таскаютъ въ болотахъ. Только вечеромъ, когда роса и туманъ лягутъ на наши лѣса, раздаются дикіе звуки: «ого! уу!» и слышны на нихъ такіе же отклики, гдѣ-то далеко-далеко. Это, значитъ, медвѣдю страхъ задаютъ, чтобы не переполохалъ лошадокъ. Или баба, спѣша домой коровъ доить, воетъ съ причитаньемъ, точно надъ покойникомъ. Утренняя заря встрѣчается тѣмъ же. Да, эти пѣсни, потрясающія душу понимающаго слушателя, вы услышали бы у насъ каждую зорю при барщинномъ трудѣ. Меня сперва это такъ поразило, что я съ версту гнался за крестьянкой, чтобы узнать причину ея убійственнаго плача съ могильнымъ причитаньемъ. «О чемъ ты воешь?» съ полнымъ участіемъ спросилъ я крестьянку, когда догналъ ее. «Такъ, кормилецъ... сгрустнулось!» былъ отвѣтъ. Несмотря на вечернее «ого! и уу!», по утренней росѣ вы непремѣнно увидите слѣды медвѣдя, около разрытыхъ муравейниковъ и свороченныхъ съ мѣста колодъ, подъ которыми живутъ муравьи. Разъ около моего шалаша въ пустоши медвѣдь перевернулъ толстый обрубокъ дерева, на которомъ выбивались косы, и кромѣ того, оставилъ другой, очень неприличный признакъ своего ночнаго визита, а въ шалашѣ ночевало человѣкъ десять косцовъ—такъ смѣлы у насъ медвѣди! Итакъ, моимъ прихожанамъ нѣтъ причинъ къ задору другъ передъ другомъ, да это было бы и неудобно. У самаго ретиваго косаря руки опускаются отъ выбивки травы между пнями, кустами, въ оврагахъ. И въ поляхъ не зудитъ у нихъ плечо къ скопленію рѣденькаго остреца по болоту. Трудовъ много, а толку мало. Лѣниваго тѣмъ болѣе не подзадориваетъ такой сѣнокосъ и онъ гдѣ-нибудь въ тѣни лежитъ да потягивается напросторѣ, любуясь на свою нѣжную подругу, съ ребенкомъ у открытой настежь ея груди. Ни грозы отъ лихого старосты, ни насмѣшекъ отъ сосѣдей—ничего себѣ онъ не слышитъ... самъ себѣ баринъ. За то у такихъ хозяевъ и бываетъ такъ, что скотъ ихъ и лошади всю зиму шатаются по чужимъ огуменкамъ, или изъ

проѣзжихъ возовъ пощипываютъ сѣнцо. Даровой кормъ вымѣщается, конечно, кольями на ихъ ребрахъ, сосчитать которые можно издали, безъ очковъ. А придетъ весна, эти хозяева потащатся скоплять негодное сѣно по чужимъ одоньямъ, въ ожиданіи весеннихъ проталинокъ. Минувшее лѣто—исключеніе изъ правила: травы были превосходныя, какихъ мы не запомнимъ, и всѣ могли бы запастись ими вдоволь, если бы, по прежней привычкѣ, всегда глупой, не откладывали половину сѣнокоса на *авось* до другого времени. Разсчотъ у нашихъ крестьянъ такой, что, вбившись въ половину этого срочнаго дѣла, другую они думаютъ справить между дѣломъ, а не то, осенью, по окончаніи полевыхъ работъ. Правда, они сами понимаютъ недоброкачественность осенней травы противъ лѣтней, но что́ имъ до этого? они, вѣдь, «осенчину» запасаютъ для коровъ, въ подспорье яровой соломы. Такой кривой взглядъ на дѣло не разъ ихъ училъ неотрадными послѣдствіями, да видно не вполнѣ. За то настоящій годъ, какъ видно, дастъ имъ себя почувствовать. Дѣло въ томъ, что кто не справился покосомъ до ильина дня, тотъ послѣ не могъ собрать его ни прядки. Косить-то, правда, они старались, до подъему не вышло. Такая бѣда повстрѣчалась не съ одними мужиками, а и въ помѣщичьихъ усадьбахъ. Въ первыхъ числахъ августа мнѣ случилось быть въ сосѣднемъ селѣ, Липенскомъ Котлованѣ, гдѣ есть нѣсколько, такъ сказать, аристократическихъ усадебъ, со всѣми привольями. Всѣ эти усадьбы расположены при рѣкѣ Съѣжѣ, протекающей тамъ по низменнымъ и поемнымъ лощинамъ, на которыхъ, при хорошемъ грунтѣ земли, всегда, а особенно нынѣ выросла великолѣпная трава, питающая образцовый скотъ, сравнительно съ прочимъ. Одинъ помѣщикъ успѣлъ скосить и собрать траву въ азароды во-время, а у другихъ она была только подкошена недѣли двѣ тому назадъ. И что жь? при вторичномъ моемъ посѣщеніи означеннаго села 17 сентября, трава все еще лежала на прежнемъ мѣстѣ въ валкахъ, а гдѣ ея не оказалось, та унесена была разливомъ рѣки. Этимъ бѣда не кончается. Изъ-за лѣса мнѣ не видно было азародовъ счастливаго помѣщика; но какъ я выѣхалъ на чистое мѣсто, моимъ глазамъ представилась поистинѣ жалкая картина: при разливѣ рѣки, неуступающемъ весеннему, азароды затоплены были водой, который на треть, который на цѣлую половину. На вѣрно вода пропитала сѣно гораздо выше своего горизонта.

Съѣжа протекаетъ пять приходовъ, въ томъ числѣ и мой, и самые лучшіе сѣнокосы расположены по ея берегамъ, у насъ болѣе другихъ высокимъ, отчего въ моемъ приходѣ немного затопило сѣна. Гдѣ нѣтъ обыкновенія убирать сѣно въ сараи, тамъ, на вѣрно, рѣка услужила такъ же, какъ и въ селѣ Котлованѣ. Жаль и подкошенной травы, непопадающей въ руки, но еще болѣе жаль готоваго сѣна, пропавшаго невозвратно. У насъ заливныя мѣста заносятся пескомъ, отчего и весеннимъ разливамъ рѣки мы

вовсе не рады. Съ такою услугою она, три года тому назадъ, вышла изъ береговъ предъ самымъ сѣнокосомъ—вотъ ужь было истинное наказаніе косить траву! Зимой не мало пострадали отъ нея и зубы животныхъ.

Кратко скажемъ про минувшее лѣто: обѣщало оно много, а дало мало. Да будетъ воля Божія! Впрочемъ, въ сущности, не голодъ какой угрожаетъ намъ, напротивъ, дѣло идетъ все къ лучшему. Наблюдающій не можетъ не замѣтить въ жизни своей и другихъ: если Провидѣніе отниметъ въ одномъ, то прибавитъ въ другомъ. Какъ это происходитъ—для ума человѣческаго непонятно. Во всякомъ случаѣ девизъ умѣреннаго и вѣрующаго всегда таковъ: «и много—полно, и мало—полно», когда силы природы идутъ противъ собственныхъ его дѣйствій. Но вотъ вопросъ: зачѣмъ самъ-то человѣкъ идетъ противъ природы? Хоть бы, напр., и насчетъ сѣнокоса: имъ не потому иные не запаслись, что воля Божія имъ помѣшала, а такъ, по нерадѣнію и упорству. Одни не позаботились пріискать его и убрать вовремя, другіе прображничали; этотъ не разсудилъ дать настоящую цѣну по мудрому экономическому разсчету, будто обиліе травъ дало ему право тѣснить владѣльца, а тотъ не рѣшился отдать своего за безцѣнокъ, положивъ себѣ за правило: «лучше пусть пропадетъ, а не уступлю!» У иныхъ слишкомъ руки загребисты, чтобы все одолѣть, но не хватаетъ смысла, а другихъ, просто, обуяла лѣнь. Вѣдь цѣлыя пустоши остались нескошенными по этимъ столкновеніямъ и отклоненіямъ! И сѣнные стога затопила опять не воля Божія, а наше *авось*. Не будь этого *авось* хозяйственнымъ руководителемъ и указателемъ, сѣно было бы убрано въ сараи, или сметано на болѣе высокихъ мѣстахъ. Точно также и яровой хлѣбъ можно было бы спасти по-крайней-мѣрѣ на половину, когда землепашцы отклонились бы отъ заведеннаго изстари порядка, съ выжиданіемъ, когда хлѣбъ просохнетъ на полосѣ звонъ-звономъ, а поемножку молотили бы его прямо съ серпа, не давая ему киснуть недѣль по пяти въ снопахъ. Ржаная солома могла быть убрана подъ крышу. Я жалѣю народъ по дѣйствительной бѣдѣ, а не потому, будто онъ не могъ избѣгнуть ея. Дѣйствительныхъ бѣдъ меньше, чѣмъ воображаемыхъ, накликающихъ иногда горькую дѣйствительность: ропотомъ, жалобами, отчаяніемъ и т. д. Авось—и оно здѣсь кстати—одна—другая воля Божія раскроетъ глаза слѣпымъ. У меня тоже сгнилъ овесъ собственно потому, что я впустилъ въ свое хозяйство тѣхъ, съ которыми можно только выпить складно чашку пива. Выше я похвалилъ свою ржаную скирду относительно ея выкладки, дозволившей, однако, дождю пробить снопы до третья ряда; но развѣ нельзя было эту непріятность отстранить вовсе? Очень можно. Когда-нибудь я опишу свое собственное хозяйство, въ сущности ничтожное, а съ другой стороны передовое. Это даетъ мнѣ поводъ высказать по-крайней-мѣрѣ

свой взглядъ на нѣкоторыя стороны хозяйства. По моему мнѣнію, нѣтъ хуже положенія сельскаго духовенства и нѣтъ его лучше—у крестьянъ вообще. Позволите—въ свое время объясню.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Вышневолоцкаго уѣзда, при глинистой и вообще тяжелой землѣ, расположенной въ низинахъ, повстрѣчалось горе чувствительнѣе нашего: тамъ озимыя поля остались незасѣянными, а кто и засѣялъ—вымокло. Конечно, при благопріятной веснѣ можно будетъ тамъ обсѣменить поля яровымъ хлѣбомъ. Лишній выйдетъ трудъ, но что же дѣлать? Для такихъ мѣстностей канавы были бы всегда благодѣтельны. Слова нѣтъ, землепашество—дѣло трудное и мудрёное; за то, чтобы съ нимъ бороться, человѣкъ обладаетъ умомъ, волею и... хотѣлъ-было сказать—средствами, но это ужь другое дѣло. Нужно хорошенько обдумать, что важнѣе и необходимѣе: средства ли для землепашества, или землепашество для средствъ? Навѣрно этотъ вопросъ не такъ скоро рѣшится, какъ я кончу статью. Озими въ моемъ приходѣ удовлетворительны и мельницы на дняхъ замололи. Показались слѣды лосей, за которыми крестьяне собираются охотиться—досадно, безъ всякаго эффекта, какой бы могъ быть отъ настоящихъ охотниковъ при ловлѣ такихъ прекрасныхъ животныхъ. Лисицъ явилось у насъ болѣе прежняго.

Членъ-корреспондентъ, священникъ **Петръ Исполатовскій.**

11 ноября 1864 года. Погостъ Рожественско-Липенскій, Вышневолоцкаго уѣзда.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ЗАМѢТКИ И МЕЛОЧИ.

Необходимость до-чиста выдаивать молочныхъ коровъ.—Вліяніе времени рубки на прочность дерева.—Средство противъ гниля въ тюльпановыхъ луковицахъ.—Смѣсь травъ для образованія хорошаго дерева.—Глубокая или мелкая запашка хлѣвнаго навоза?—Голландскій способъ содержанія телятъ, откармливаемыхъ на убой.

Необходимость до-чиста выдаивать молочныхъ коровъ.—Очень часто случается, что даже въ хорошихъ хозяйствахъ у молочныхъ коровъ, хотя бы онѣ и были изъ самыхъ удойливыхъ, вдругъ одинъ или два изъ сосцовъ вымени перестаютъ отдѣлять молоко. Причиною этихъ непріятныхъ случаевъ, приписываемыхъ чаще всего плохому состоянію здоровья, или даже неправильному тѣлосложенію животнаго, бываетъ въ большей части случаевъ только небрежность или неумѣнье тѣхъ людей, которымъ поручено доеніе.

Хотя изученіе искусства хорошо доить не представляетъ особенныхъ трудностей, однакожь за него не всякій способенъ

взяться. Большая часть работницъ плохо понимаютъ это дѣло, однѣ и по безпечности, другія по недостатку навыка и умѣнья. Онѣ выдаиваютъ обыкновенно изъ вымени не все количество приготовленнаго въ немъ молока, отчего и происходятъ упомянутыя выше дурныя послѣдствія, состоящія въ слѣдующемъ:

Болѣе или менѣе значительная часть приготовленнаго молока и притомъ именно та, которую слѣдуетъ считать самою жирною, наиболѣе богатою масломъ, остается, къ чистому убытку хозяина, въ вымени или въ сосудахъ, отдѣляющихъ молоко. Вымя и означенные сосуды, обыкновенно называемые млечными артеріями, будучи освобождены отъ содержащагося въ нихъ молока только отчасти, ослабѣваютъ въ своихъ отправленіяхъ, производятъ его все менѣе и менѣе и приходятъ, наконецъ, въ состояніе болѣе или менѣе совершенной безмолочности, которое обнаруживается затѣмъ или совершенною потерею молока или безплодіемъ нѣкоторыхъ сосцовъ. Такое состояніе послѣднихъ, по мнѣнію свѣдущихъ лицъ, не есть скоропреходящее, но остающееся на всю жизнь, что, разумѣется, значительно уменьшаетъ цѣнность животнаго.

Вліяніе времени рубки на прочность дерева.—Время рубки древесныхъ стволовъ оказываетъ, какъ это видно изъ опытовъ, произведенныхъ въ Германіи, не малое вліяніе на прочность строеваго и подѣлочнаго лѣса впослѣдствіи. Четыре ели, одинаковаго возраста, росшія рядомъ на одной и той же почвѣ, при совершенно одинаковыхъ прочихъ условіяхъ, были срублены послѣдовательно одна за другою въ послѣднихъ числахъ мѣсяцевъ: декабря, января, февраля и марта. Всѣ четыре ствола были обтесаны затѣмъ въ бревна, каждое въ 30 футовъ длины, 6 дюймовъ ширины и 5 дюймовъ толщины, такимъ образомъ, что сердцевина осталась въ срединѣ. Послѣ того, какъ эти бревна надлежащимъ образомъ высохли, ихъ положили на подпорки и нагрузили по срединѣ тяжестями для испытанія ихъ крѣпости. У бревна изъ дерева, срубленнаго въ январѣ, крѣпость была 12 проц., у сваленнаго въ февралѣ 20 проц., а у срубленнаго въ мартѣ 38 процентами менѣе, чѣмъ у бревна изъ дерева, сваленнаго въ декабрѣ.

Изъ одинаковыхъ во всѣхъ отношеніяхъ и равныхъ по толщинѣ молодыхъ елей, срубленныхъ частью въ концѣ декабря, частью въ концѣ марта, были изготовлены колья толщиною въ 4 дюйма въ поперечникѣ и, по тщательной просушкѣ, вбиты въ землю на одномъ и томъ же мѣстѣ на 3 фута глубины. Срубленные въ соку ломались, по прошествіи 3—4 лѣтъ, при малѣйшемъ движеніи; срубленные же зимою стояли еще твердо по прошествіи 16 лѣтъ.

Двѣ колоды изъ одинаковыхъ елей, изъ которыхъ одна была срублена въ концѣ декабря, а другая въ концѣ февраля, были зарыты въ сырую землю; колода изъ второй ели сгнила по про-

шествіи 8 лѣтъ; у колоды же изъ первой ели древесина по прошествіи 16 лѣтъ все еще была крѣпка.

Въ двухъ лошадиныхъ стойлахъ былъ настланъ полъ изъ досокъ деревьевъ съ одного и того же мѣста, орубленныхъ въ разное время; полъ изъ лѣса, срубленнаго въ декабрѣ, продержался 6 лѣтъ; другой же нужно было возобновить уже на второй годъ.

Къ двумъ тѣлежнымъ колесамъ были сдѣланы ободы изъ косяковъ буковаго дерева. Одно изъ нихъ, для котораго было взято дерево, срубленное въ февралѣ, пришло въ негодность на второй годъ; другое же съ ободомъ дерева декабрской рубки, продержалось, при сильномъ употребленіи, въ продолженіе шести лѣтъ.

Для изслѣдованія, какое вліяніе оказываетъ время рубки дерева на плотность и скважность древесины, были вырѣзаны изъ четырехъ дубовъ, одинаковаго качества, срубленныхъ послѣдовательно одинъ за другимъ въ концѣ мѣсяцевъ декабря, января, февраля и марта, на одинаковой высотѣ отъ корня, по одному кругу въ 4 дюйма толщиною. Къ этимъ кругамъ прикрѣпили, посредствомъ замазки, жестяные цилиндры въ 6 дюймовъ вышины, такъ что изъ каждаго круга образовалось по открытому сверху цилиндрическому сосуду, и налили ихъ одинаковымъ количествомъ чистой воды. Дно изъ дерева декабрской рубки не пропускало воды; на нижней сторонѣ дна изъ дерева, срубленнаго въ январѣ, образовались капли воды уже по прошествіи двухъ сутокъ; дерево февральской рубки не сдерживало воды долѣе двухъ сутокъ, а чрезъ дно изъ мартовскаго дерева вода вышла уже по прошествіи $2^1/_2$ часовъ.

Для той же цѣли было вырѣзано изъ двухъ одинаковыхъ, росшихъ рядомъ дубовыхъ деревьевъ, срубленныхъ одно въ концѣ декабря, а другое въ концѣ января, по равному отрубку для изготовленія бочечныхъ досокъ. Сколоченныя изъ нихъ съ одинаковою тщательностью двѣ бочки, равной вмѣстимости, были наполнены послѣ предварительнаго выпариванія и очищенія молодымъ виномъ. По истеченіи года въ бочкѣ изъ дерева декабрской рубки убыло вина $1^1/_2$ мѣры, въ другой же убыль составляла 8 мѣръ.

Средство противъ гнили въ тюльпановыхъ луковицахъ. — Тюльпановыя луковицы, посаженныя въ землю, подвергаются чаще всѣхъ другихъ болѣзней гнили, обнаруживающейся на одной изъ сторонъ ихъ поверхности въ видѣ раны или нарыва. На кончикѣ листа у этого мѣста можно нерѣдко замѣтить небольшое пятно, переходящее въ гниль. Пятно это показывается уже въ февралѣ въ такіе годы, когда въ это время уже прекратились морозы. Въ такихъ случаяхъ слѣдуетъ у луковицъ, не вынимая ихъ изъ земли, снять на больномъ мѣстѣ кожицу и, вырѣзавъ его до-чиста острымъ ножомъ, закрыть рану бѣлымъ пескомъ

и снова насыпать на луковицу снятую съ нея землю. Послѣ этой операціи она продолжаетъ рости, но не цвѣтетъ въ слѣдующемъ году. Средство это заслуживаетъ употребленія по-крайней-мѣрѣ въ отношеніи болѣе цѣнныхъ луковицъ. Упомянутая болѣзнь можетъ быть, однакожь, почти совершенно предотвращена, если, при выниманіи луковицъ изъ земли, по отцвѣтеніи ихъ, оставить у нихъ часть цвѣточнаго стебля въ 3 дюйма длины и всѣ корни, потому-что травянистыя части этихъ растеній умираютъ не тотчасъ послѣ отцвѣтанія, но мало-по-малу; безъ упомянутой же предосторожности обрѣзка дѣлается неминуема на живомъ еще мѣстѣ стебля, что̀ и можетъ послужить легко поводомъ къ образованію гнили.

Смѣсь травъ для образованія хорошаго дерна.—Фрауэндорфская газета садоводства совѣтуетъ, для образованія красиваго дерна, высѣвать, вмѣсто употребляемаго обыкновенно для этой цѣли англійскаго райграса, смѣсь изъ равныхъ частей сѣмянъ: Poa pratensis, Festuca pratensis и Agrostis stolonifera. Растенія эти образуютъ совершенно ровный дернъ, безъ всякихъ пучковъ и сохраняютъ до осени свѣжій зеленый цвѣтъ.

Глубокая или мелкая запашка хлѣвнаго навоза?—Всѣмъ извѣстно, что сильно перегнившій, превратившійся въ однородную массу бураго цвѣта навозъ, употребляемый въ этомъ видѣ въ настоящее время только въ рѣдкихъ случаяхъ, разлагается на поляхъ съ рыхлымъ грунтомъ и легко пропускающею воду подпочвою гораздо труднѣе, нежели въ тяжелыхъ, лучше выдерживающихъ влагу почвахъ. Поэтому не удивительно, если мы въ первомъ, и даже во второмъ и третьемъ году, послѣ удобренія, находимъ въ почвахъ перваго рода еще не разложившіеся остатки навоза, скатавшіеся въ комки и какъ бы обугленные. Сельскіе хозяева говорятъ въ такихъ случаяхъ: «легкая почва не можетъ вобрать въ себя жирнаго, перепрѣлаго навоза» и соединяютъ нерѣдко съ этимъ выраженіемъ, повидимому, понятіе, какъ-будто почва сама-по-себѣ могла непосредственно способствовать или воспятствовать разложенію навоза, смотря по ея составнымъ частямъ, или тѣмъ или другимъ ея свойствамъ. Истинная же причина заключается въ настоящемъ случаѣ скорѣе всего въ слѣдующемъ:

Рыхлая почва съ легко пропускающею воду подпочвою не содержитъ обыкновенно—если тому не благопріятствуетъ особенное состояніе погоды—достаточнаго количества сырости, необходимаго для скораго растворенія и разложенія жирнаго перепрѣлаго навоза, въ особенности же образовавшихся въ ней небольшихъ навозныхъ комковъ. Къ этому присоединяется далѣе еще то обстоятельство, что короткій навозъ дозволяетъ почвѣ слагаться плотнѣе, нежели длинный, соломистый, что̀, слѣдовательно, въ первомъ случаѣ доступу атмосфернаго воздуха, существенно способствующаго разложенію навоза, представляет-

ся препятствія болѣе, чѣмъ во второмъ. Такимъ образомъ объясняется то явленіе, что отдѣльные небольшіе навозные комки сохраняются въ землѣ тѣмъ долѣе, чѣмъ сильнѣе и крѣпче они высохли и ссохлись предъ перепашкою поля и чѣмъ глубже они будутъ при ней запаханы.

Если, поэтому, оставленіе навоза въ кучахъ или ямахъ, до тѣхъ поръ, пока онъ совершенно не перепрѣетъ или не превратится въ такъ называемый перегной, не выгодно ни для какой почвы, потому-что во время такого долгаго лежанія изъ него безъ пользы улетучиваются составныя части, которыя могли бы служить уже пищею для многихъ растеній или для оплодотворенія земли, то такой способъ употребленія его особенно не годится для легкихъ почвъ. Но если бы уже не было возможности предотвратить сильное разложеніе и гніеніе навоза, то въ такомъ случаѣ слѣдуетъ принимать въ соображеніе, руководствуясь ученіемъ земледѣльческой химіи, слѣдующее:

Прежде всего слѣдуетъ различать между такимъ навозомъ, который долженъ дѣйствовать въ особенности своими летучими и растворяющими частями (свѣжій, въ особенности лошадиный и овечій навозъ) и такимъ, который состоитъ болѣе изъ такъ называемыхъ огнеупорныхъ, но, при всемъ томъ, растворимыхъ веществъ, и который дѣйствуетъ преимущественно содержащимися въ немъ солями. При употребленіи перваго его необходимо запахивать какъ можно глубже уже по одной той причинѣ, что отдѣляющіеся изъ него газы поднимаются вверхъ и, будучи поглощаемы при этомъ находящеюся надъ ними почвою, могутъ оказывать такимъ образомъ свое полное дѣйствіе. При удобреніи же перегнившимъ навозомъ слѣдуетъ, напротивъ, имѣть въ виду вообще не столько улетучивающіеся изъ него газы, сколько содержащіяся въ немъ растворимыя соли, которыхъ будетъ находиться въ немъ тѣмъ больше, чѣмъ далѣе зашелъ процесъ его разложенія. Такъ-какъ эти соли уже и безъ того смываются дождевою водою въ глубже лежащіе слои почвы, то понятно, что онѣ будутъ находиться тѣмъ дальше отъ корней растеній, чѣмъ глубже запаханъ навозъ, и что въ этомъ послѣднемъ случаѣ возможно-мелкое запахиваніе его должно быть особенно выгоднымъ.

Голландскій способъ содержанія телятъ, откармливаемыхъ на убой.—Телята, предназначаемые для откармливанія на убой, содержатся въ Голландіи въ длинныхъ и узкихъ, но довольно высокихъ хлѣвахъ. Хлѣва эти такъ узки, что теленокъ не можетъ въ нихъ повернуться, но долженъ или двигаться задомъ до конца хлѣва или идти впередъ къ двери. Хлѣвъ содержится въ совершенной темнотѣ и часто провѣтривается. Если теленка нужно поить, то въ двери отворяютъ небольшое вырѣзанное въ ней отверзстіе, которое должно быть такъ велико, чтобы животное могло просунуть чрезъ него свою голову. Увидѣвъ свѣтъ

онъ подходитъ къ отверстію и просовываетъ сквозь него голову, которую работникъ наклоняетъ въ ведро съ пойломъ. Какъ скоро телята пріучились пить такимъ образомъ приносимое имъ молоко, они начинаютъ жирѣть очень скоро и даже скорѣе, чѣмъ при другихъ способахъ откармливанія. Голландскіе хозяева вѣшаютъ, также какъ и англійскіе, въ каждомъ хлѣвѣ по куску мѣла. Весь этотъ способъ содержанія превосходно приспособленъ къ откармливанію телятъ, успѣхъ котораго обусловливается главнымъ образомъ спокойствіемъ животнаго.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

ЖУРНАЛЪ

Чрезвычайнаго общаго собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 19 ноября 1864 года.

Присутствовали: президентъ Е. П. Ковалевскій, секретарь А. И. Ходневъ, 54 члена и 10 сотрудниковъ.

I. По прочтеніи журнала Общаго Собранія 5-го ноября, секретарь Общества доложилъ донесеніе коммиссіи и особыя мнѣнія г. Жохова и нѣкоторыхъ членовъ Политико-экономическаго комитета о предложенной въ 1862 году членомъ Н. А. Безобразовымъ конкурсной задачѣ «объ устроенномъ трудѣ», а равно и пренія, происходившія по поводу этого предложенія, оставшагося нерѣшеннымъ въ общемъ собраніи 3-го октября 1863 года, по неполученію требуемыхъ уставомъ Общества 30 одобрительныхъ шаровъ. За тѣмъ г. президентъ обратился къ собранію съ вопросомъ: угодно ли будетъ ему приступить прямо къ баллотировкѣ программы задачи въ томъ видѣ, какъ она представлена коммиссіею, или есть лица, желающія предварительно возобновить пренія. При этомъ г. Леонтьевъ просилъ слова, въ которомъ онъ выразилъ, главнымъ образомъ, мысль, что устройство свободнаго труда невозможно и что трудъ этотъ долженъ обусловливаться однимъ свободнымъ договоромъ, а между тѣмъ программою задачи требуется непремѣнно указать, какому устройству долженъ подлежать сельскохозяйственный трудъ, если тотъ или другой видъ вольнонаемнаго труда окажется без-

успѣшнымъ. Кромѣ того, г. Леонтьевъ высказалъ мнѣніе, что если въ Россіи и замѣчается въ послѣднее время нѣкоторое разстройство въ хозяйствѣ, то оно не касается всей страны, а только части населенія, а потому Вольному Экономическому Обществу не слѣдуетъ заниматься изысканіемъ средствъ противъ общаго горя, котораго въ дѣйствительности не существуетъ. На это возражалъ г. Скарятинъ, который въ рѣчи своей указалъ первоначально на упадокъ производительности и внутренней и внѣшней торговли Россіи въ послѣднее время, вслѣдствіе разстройства крупныхъ хозяйствъ и недѣятельности и пьянства крестьянъ, подтвердивъ это числовыми данными коммерческаго банка и департамента внѣшней торговли и цитатами изъ разныхъ періодическихъ изданій. Г. Скарятинъ высказалъ мысль, что отъ тѣхъ же причинъ зависитъ и разстройство нашихъ финансовъ, а не отъ крымской войны, какъ нѣкоторые думаютъ, и что средство къ отстраненію всѣхъ этихъ золъ состоитъ въ возстановленіи союза капитала и знанія съ трудомъ — союза, который возможенъ и по уничтоженіи крѣпостного права, безъ стѣсненія личной свободы. Далѣе г. Скарятинъ говорилъ, что ошибается тотъ, кто думаетъ, что у крестьянъ, предоставленныхъ самимъ себѣ, разовьются разныя потребности къ удобствамъ жизни, которыя вызовутъ ихъ къ бо́льшей дѣятельности; и приведя въ доказательство этого такъ называемыхъ *бѣлопатцевъ*, онъ приписалъ причину лѣни и пьянства крестьянъ тому, что потребности ихъ чрезвычайно ограничены и съ избыткомъ обезпечены надѣломъ. Въ заключеніе своей рѣчи, г. Скарятинъ упомянулъ еще разъ о необходимости союза капитала и знанія съ трудомъ, и выразилъ мысль, что задача г. Безобразова, вызывающая писателей указать средства къ осуществленію этого союза, не заключаетъ въ себѣ ничего противнаго наукѣ и составляетъ прямой предметъ занятій Вольнаго Экономическаго Общества.

Послѣ г. Скарятина говорилъ г. Водовъ, который поддерживалъ вообще мнѣніе г. Леонтьева, а за тѣмъ, послѣ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ замѣчаній со стороны гг. Леонтьева, Безобразова и Скарятина, была произведена бал-

лотировка вышепомянутой программы, которая и принята большинствомъ 36 шаровъ противъ 18.

II. Избраны въ платящіе члены по I-му Отдѣленію: кандидатъ законовѣдѣнія, помѣщикъ разныхъ губерній, *Константинъ Ѳедоровичъ Головинъ*, предсѣдатель с.-петербургскаго собранія сельскихъ хозяевъ, *князь Григорій Алексѣевичъ Щербатовъ*, екатеринославскій помѣщикъ *Петръ Ивановичъ Шабельскій*, камеръ-юнкеръ *Николай Ильичъ Гвоздаво-Голенко*, саратовскій помѣщикъ *Иванъ Дмитріевичъ Игнатьевъ* и симбирскій помѣщикъ надворный совѣтникъ *Дмитрій Николаевичъ Шидловскій*.

III. Доведено до свѣдѣнія Собранія объ избраніи въ сотрудники Общества по II-му Отдѣленію механика *Всеволода Николаевича Жадовскаго*.

IV. Въ заключеніе собранія розданы были присутствующимъ членамъ экземпляры отчета коммиссіи по конкурсному испытанію земледѣльческихъ орудій въ 1863 году и брошюра Н. Я. Дубенскаго объ испытаніи плуговъ въ томъ же году на мызѣ Знаменской.

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКІЙ КОМИТЕТЪ.

Собраніе 11-го мая 1864 года. *).

(*Окончаніе*).

Л. М. Розенталь. Я позволю себѣ отвѣчать на каждое замѣчаніе, которое мнѣ здѣсь было сдѣлано. — Какъ я понимаю, бо́льшая часть отклонилась отъ самого значенія вопроса. Я полагаю, что если вопросъ о содѣйствіи правительства не былъ рѣшенъ окончательно, то я полагаю оттого, что, какъ я выразился, эта мѣра нераціональна, но, во всякомъ случаѣ, и въ прежнихъ засѣданіяхъ предложеніе это не было отвергнуто, потому что безъ содѣйствія и льготъ правительства въ настоящее время нѣтъ возможности создать банкъ. Если бы мы пришли къ такому заключенію, что у насъ безъ содѣйствія правительства могутъ существовать банки, и если бы кто-нибудь указалъ,

---

*) См. «Труды» томъ IV, вып. 4, стр. 332, и вып. 5, стр. 407.

при какихъ условіяхъ этого можно достигнуть, то въ такомъ случаѣ нѣтъ надобности болѣе въ этихъ дебатахъ. Но приступлю къ дѣлу. Г. Дмоховскій сказалъ о необходимости содѣйствія правительства: развѣ публика требуетъ этого? Я могу подтвердить, что она требуетъ и хлопочетъ объ учрежденіи банковъ, и вотъ даже на дняхъ рижскому биржевому банку, который учредился съ капиталомъ во 100,000 даетъ правительство на $^1/_2$ милліона кредита; безъ этого ихъ дѣла не могли бы состояться и двигаться. Также извѣстно изъ журналовъ, что наше биржевое купечество хлопочетъ о банкѣ и иностранцы предлагаютъ устроить у насъ банки, какъ напр. г. Дей, но при содѣйствіи правительства. Слѣдовательно, есть очень много настоятельныхъ потребностей. Г Дмоховскій замѣчаетъ, что у насъ были изданы общія правила для городскихъ банковъ, а польза невидна. Я не говорю, что они хороши; въ нихъ можно будетъ убѣдиться только по опыту, на сколько они соотвѣтствуютъ потребностямъ. По-моему, это вопросъ спорный. Разсказываютъ, что какой-то голова размѣнялъ весь капиталъ банка на серіи и никому ничего не далъ взаймы, говоря, что и такъ есть выгода, потому что платится вкладчикамъ 4%, а получаетъ за серіи $4^1/_2$%; но какъ бы то ни было, по-крайней-мѣрѣ, эти нормальныя правила вызвали учрежденіе многихъ городскихъ банковъ. Замѣчено было, что установить нормальныя мѣры для учрежденія банковъ есть стѣсненіе. Баронъ Корфъ высказалъ вѣрно, относительно этого, раздѣливъ банки на двѣ категоріи: на тѣ, которые могутъ выпускать свои билеты, и которые не могутъ. У насъ нѣтъ стѣсненія относительно этого, потому что каждой гильдіи купецъ имѣетъ право выпускать безграничное число векселей и совершать всѣ банковыя операціи, если только къ нему есть довѣріе: правительство этого нисколько не запрещаетъ. Точно такъ же могъ бы и частный банкъ выпускать свои бумаги. Слѣдовательно здѣсь рѣчь идетъ не о стѣсненіи. Стѣсненія никакого нѣтъ; и если бы шла объ этомъ только рѣчь, то банкъ могъ бы учредиться и правительство не мѣшало бы его развитію. Но дѣло въ томъ, чтобы мѣры, которыя требуются отъ правительства, на столько гаран-

тировали общество, чтобы учредившійся банкъ не сдѣлался монопольнымъ. Въ этихъ нормальныхъ мѣрахъ я вижу возможность къ учрежденію многихъ частныхъ банковъ и, слѣдовательно, избѣгнуть монополіи. Если правительство не издастъ общихъ нормъ, то мы попадемъ въ обманъ, и банкъ будетъ имѣть только другое названіе, а характеръ тотъ же самый. — Второе замѣчаніе г. Дмоховскаго относится къ законамъ, которые необходимо отмѣнить. Но въ отношеніи банковъ дѣло это второстепенное. Относительно залога эта мѣра общая; насчетъ же процентовъ, нѣтъ спора, что иногда нужно обходить законъ и, конечно, гораздо лучше было бы отмѣнить его. Затѣмъ было высказано г. Янсономъ, что здѣсь рѣчь идетъ о субсидіяхъ; я, напротивъ, избѣгалъ говорить о субсидіяхъ. Субсидія значитъ требовать капитала; но здѣсь требуется только кредитъ — это разница. Г. Янсонъ высказался въ пользу системы американскихъ банковъ. Нужно сказать, что мой проектъ ни что иное, какъ примѣненіе американской системы; но я не упомянулъ объ этомъ во избѣжаніе недовѣрія, которое вообще обнаруживаютъ у насъ при примѣненіи чего-либо иностраннаго. Сущность моего проекта заключается въ томъ, чтобъ выпускать безпроцентные билеты. Это основаніе американской системы.—Я даже передавалъ ихъ учрежденію, которое у насъ существуетъ потому, что безъ этого нельзя обойтись: при неразвитомъ понятіи публики о банкахъ последніе могутъ наводнить государство мильярдами своихъ бумагъ. Если будетъ выпущено бумагъ болѣе, чѣмъ находится золота и серебра, обезпечивающаго выпускъ бумагъ, то, конечно, билеты будутъ не обезпечены и подвергнутся колебанію.—Относительно замѣчанія г. Водова, что нужно имѣть конторы, я уже высказалъ, что этотъ банкъ есть ничтò иное, какъ учетная контора, или, если хотите, назовите его общественнымъ банкирскимъ домомъ.—Здѣсь было высказано, что государственный банкъ занимается учетомъ векселей; но, какъ г. Нарольскій замѣтилъ, подобныхъ операцій производится только на 4 милліона рублей; но чтò значатъ эти 4 милліона съ такимъ огромнѣйшимъ оборотомъ, какъ въ нашемъ государствѣ, и какую пользу они могутъ принести торговлѣ Россіи? Можно сказать, что это

нуль. Есть банкирскіе домы, учетныя операціи которыхъ въ 10 разъ больше. Если мы желаемъ развитія торговли, то непремѣнно нужно учредить банки и въ провинціи, чтобы не пересылать по почтѣ денегъ изъ Петербурга, такъ какъ теперь (что видно изъ отчетовъ по почтовому вѣдомству) на почтѣ находились сотни милліоновъ рублей, слѣдовательно почти весь нашъ капиталъ. Между тѣмъ, еслибъ были учреждены банки въ провинціяхъ, то операціи производились бы посредствомъ ихъ трансфертовъ, а капиталы были бы въ большомъ производительномъ движеніи. Послѣ этого обращаюсь къ г. Водову. Здѣсь контрольныя мѣры играютъ весьма важную роль. Банкъ будетъ выпускать билеты не на столько, сколько захочетъ, а сообразно съ основнымъ капиталомъ; слѣдовательно надзоръ долженъ быть со стороны правительства, чтобъ банкъ не выпускалъ столько билетовъ, сколько ему вздумается. И этотъ надзоръ не можетъ назваться вмѣшательствомъ. Конечно, такія учрежденія не могутъ широко развиваться при вмѣшательствѣ правительства, но это не вмѣшательство, а контроль, который можетъ быть ограниченъ. Раздѣленіе барономъ Корфомъ на двѣ категоріи операцій банковъ—именно банкирскихъ домовъ и собственно банковъ—основательно, и въ томъ заключается задача наша привлечь капиталистовъ учреждать банки. Къ чему капиталисту, который можетъ сдѣлать операціи своимъ капиталомъ, которыя принесутъ ему 10%, желать учреждать банкъ, тѣмъ болѣе, что это сопряжено съ нѣкоторыми затрудненіями; дисконтъ у насъ высокъ, и наконецъ государственныя бумаги приносятъ ему такой доходъ, котораго и желать лучше нельзя; слѣдовательно нужно искать такихъ средствъ, которыя предоставили бы капиталистамъ не менѣе выгодъ, какъ теперь, и при всемъ томъ деньги обошлись бы заемщикамъ недорого; поэтому, согласно моему проекту, они найдутъ двойную выгоду, и при такихъ условіяхъ будутъ получать отъ заемщиковъ только 5% или 6%. Я опять ссылаюсь на барона Корфа, которому извѣстно, что и при учрежденіи другихъ, болѣе важныхъ банковъ, какъ поземельные, мы должны были придти къ тому заключенію, что, относительно капитала, они должны быть устроены на

этой же комбинаціи; иначе, нѣтъ средствъ привлечь капиталистовъ и удовлетворять займы. Г. Скачковъ изъявилъ желаніе въ прошломъ засѣданіи высказать нѣсколько словъ, повидимому, въ пользу контроля, или надзора правительства за частными банками; желательно бы услышать его доводы. — Что касается высказаннаго г. Леонтьевымъ въ отношеніи взысканія, то объ этомъ много уже было говорено. Установленіе правильнаго взысканія необходимо вообще и не относится собственно къ частному банку. Теперь я бы хотѣлъ сказать нѣсколько словъ по поводу высказаннаго г. Савицкимъ, что правительство не позволитъ выпускать циркуляціонныхъ билетовъ, и что единственный банкъ, который можетъ быть учрежденъ, это — поземельный. Этотъ банкъ относится совершенно къ другой категоріи: хотя поземельный банкъ обезпеченъ недвижимымъ имуществомъ, а частный держится болѣе на кредитѣ, но все-таки послѣдній не только не вреденъ, но, напротивъ, служитъ къ развитію и поддержкѣ интересовъ поземельныхъ банковъ. Г. Савицкій также высказалъ, что не нужна помощь со стороны правительства, потому что если дѣла хороши и достаточно обезпечены, то найдутся капиталисты; но это невѣрно. Большіе капиталисты не станутъ безъ особыхъ выгодъ отдавать свои капиталы для учрежденія банковъ: они пользуются своимъ положеніемъ, и если имъ предлагаютъ деньги, то они даютъ по 3%, а сами берутъ по 10%. Развѣ это выгодно для торговли? Нужно, чтобъ не быть въ зависимости отъ большихъ капиталистовъ. Теперь счастье для большаго капиталиста: онъ знаетъ, что возьметъ то, что захочетъ; онъ вполнѣ теперь пользуется своимъ капиталомъ, но онъ получаетъ выгоду насчетъ малыхъ торговцовъ и старается получить всевозможную пользу; но надобно думать и о мелкихъ торговцахъ; нужно стараться, чтобъ дисконтъ былъ дешевле и дать возможность, чтобъ мелкіе торговцы получали сколько возможно дешевле деньги. Я не поставилъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы частные банки получали болѣе 6%, но я убѣжденъ, что болѣе 6% они брать не станутъ. — Г. Савицкій высказалъ, что банкъ можетъ существовать безъ гарантіи со стороны правительства. Я поставлю въ при-

мѣръ Общество волго-донской желѣзной дороги: оно устроилось безъ гарантіи, но потомъ вынуждено было просить правительство о гарантіи. У насъ нѣтъ возможности основывать большія предпріятія безъ гарантіи, именно потому, что тамъ, гдѣ капиталисты получаютъ 2—3%, они ищутъ предпріятій; а у насъ гдѣ проценты высоки, имъ нѣтъ нужды въ дѣлахъ. Что относится до г. Дея—я уже выше объяснилъ. Онъ предложилъ устроить банкъ, но просилъ большихъ привилегій и правъ, безъ чего онъ не могъ ничего сдѣлать; а еслибъ у него былъ капиталъ, то онъ могъ бы открыть банкъ, не спрашивая разрѣшенія. Въ моемъ проектѣ нѣтъ тѣхъ привилегій, которыхъ онъ просилъ, и кромѣ того, мой проектъ не столько стѣснителенъ и для правительства.

Я хочу теперь обратить вниманіе на число подписей. Не такъ важно, чтобъ было больше подписей; все равно, сколько ихъ—это зависитъ отъ образованія банка и можно было бы сдѣлать, чтобъ выдавалась ссуда и за двумя подписями. Я знаю примѣръ, что государственный банкъ не принялъ къ учету векселя и за 8-ю подписями. Когда въ банкѣ нѣтъ денегъ, то онъ совсѣмъ не принимаетъ векселей къ учету, хотя бы онъ былъ подписанъ и самимъ Ротшильдомъ; а когда въ банкѣ есть деньги, то достаточно и одного вѣрнаго поручителя. Затѣмъ я перейду къ словамъ г. Шрейера. Онъ поставилъ вопросъ вѣрно: нужна ли при учрежденіи частныхъ банковъ помощь правительства, или нѣтъ? и издавать ли нормальныя положенія, или нѣтъ? Я прошу рѣшенія, чтобы правительство объявило, на сколько оно готово содѣйствовать и желаетъ ли этого; тогда учрежденіе частныхъ банковъ не будетъ зависѣть отъ разныхъ случайностей и можно будетъ надѣяться на успѣхъ.

Ю. Ѳ. Корфъ. Вы, говоря о выпускѣ безпроцентныхъ билетовъ, не говорили, будетъ ли правительство принимать ихъ въ свою казну, или нѣтъ.

Л. М. Розенталь. Правительство должно разрѣшить пріемъ билетовъ частнаго банка на счетъ послѣдняго.

А. А. Скачковъ. Г. Розенталь вызываетъ меня объясниться относительно содѣйствія со стороны правительства. Дѣйствительно, я обязался къ тому въ прошлое засѣданіе.

Я считалъ это весьма полезнымъ, потому что въ прошломъ засѣданіи сильно выражалось мнѣніе, что не нужно никакого содѣйствія со стороны правительства, и что самое содѣйствіе ведетъ къ чему-то нехорошему, и что учрежденіе банковъ при содѣйствіи правительства будетъ стоять на основаніяхъ неправильныхъ и слабыхъ, въ будущемъ приноситъ болѣе вреда, чѣмъ пользы. Это мнѣніе у насъ укоренилось и очень много мнѣній по поводу этого были высказаны прекрасно; но, мнѣ кажется, большая часть изъ нихъ слишкомъ страстна, а не безпристрастна. Въ прошлое засѣданіе было говорено о банкахъ и собраніе рѣшило, что вообще ненужно никакого вспомоществованія, и какъ это было порѣшено уже въ прошлое засѣданіе, то странно было говорить теперь объ этомъ; но я позволю себѣ указать какъ на авторитетъ такого мнѣнія, которое вы бы желали знать, но котораго не признаете, который говоритъ, что въ извѣстныхъ случаяхъ содѣйствіе правительства необходимо. Я предложу нѣсколько замѣчаній Джона Стюарта Милля; хотя онъ принадлежитъ къ школѣ эклектиковъ и придерживается самой высшей свободы, но онъ не отрицаетъ въ извѣстныхъ случаяхъ и регламентаціи—а это жрецъ науки и жрецъ самый чистый. Онъ держится того принципа, что вмѣшательство правительства не нужно и, слѣдовательно, нужно его избѣгать; но потомъ онъ предлагаетъ много случаевъ, гдѣ безъ содѣйствія или вспомоществованія обойтись нельзя. Слѣдовательно, Стюартъ Милль признаетъ содѣйствіе, какъ необходимое во всѣхъ важныхъ и исключительныхъ случаяхъ. Вотъ что говоритъ Милль; достаточно представить его общее заключеніе. Онъ прямо говоритъ: «Нельзя не согласиться, что есть весьма много случаевъ, въ которыхъ дѣйствительно содѣйствіе правительства очень полезно; хотя, съ другой стороны, нельзя не согласиться, что коль скоро содѣйствіе допущено, то очень трудно опредѣлить границы этого содѣйствія», слѣдовательно трудность есть. Дальше онъ говоритъ, что «въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и въ извѣстное время случалось, что ни одна улица, ни одинъ домъ, ни одинъ госпиталь, ни одна школа, университетъ, типографія, ни даже водопроводы не могутъ состояться, если въ этомъ предпріятіи

правительство не приметъ участія, и это въ особенности бываетъ тогда, когда публика не имѣетъ достаточно денежныхъ средствъ для необходимыхъ предпріятій, или когда бо́льшая часть народа не довольно развита, чтобъ можно было ожидать безъ правительства общественнаго развитія, а это бываетъ въ такихъ странахъ, которыя не привыкли къ самоправленію». Изъ этого не выходитъ, что не слѣдуетъ избѣгать содѣйствія правительства. Конечно, университетъ можетъ существовать и въ то́мъ случаѣ, если онъ откажется отъ вспомоществованія правительства. Слѣдовательно, Милль никакъ не противъ содѣйствія. Онъ того мнѣнія, что доброе правительство никогда не отвергаетъ свое содѣйствіе, если оно необходимо для поощренія начинающагося развитія, которое задумываютъ передовые люди; напротивъ, оно всегда такія предпріятія поощряетъ, и не будетъ жалѣть денегъ, потому что оно будетъ имѣть въ виду, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ необходима и школа. Слѣдовательно говорить можно, что содѣйствіе не нужно; но вы видите, что̀ говоритъ Милль. У насъ однажды было много шума, когда было заявлено желаніе открыться нѣмецкому обществу, которое просило привилегіи—а ея ничуть не бывало, хоть правительство и обѣщало. Дѣйствительно, былъ параграфъ, въ которомъ сказано, что никто въ теченіе 10 лѣтъ не можетъ открывать подобнаго общества. Въ 12 § было сказано, что это общество можетъ заниматься тѣмъ, тѣмъ, тѣмъ. Открывается другая компанія, въ уставѣ которой были свои уловки: тѣ торговали дровами; эти говорятъ: «мы дровами не торгуемъ»; когда было сказано, что лѣсомъ торгуютъ, эти говорятъ, что «мы и лѣсомъ не торгуемъ, а досками». Такимъ образомъ другая компанія могла состояться съ измѣненіемъ занятій самыхъ ничтожныхъ. Слѣдовательно, никогда у насъ въ настоящее время, т.-е. нынѣшнее царствованіе, не было рѣчи о монополіи. Въ послѣднее время у насъ не было никакого монопольнаго устава.

В. И. Леонтьевъ. Есть монопольный уставъ: «объ учрежденіи домовъ для бѣдныхъ классовъ».

А. А. Скачковъ. Это было довольно давно.

В. И. Леонтьевъ. Обнародовано въ апрѣлѣ.

*

Л. П. Розенталь. Вчера учреждено тоже монопольное дѣло.

А. А. Скачковъ. Теперь г. Розенталь предлагаетъ, чтобъ было дозволено выпускать билеты подъ извѣстный залогъ и желаетъ, чтобъ при дисконтированіи портфеля частнаго банка учетъ производился на 1% меньше противъ другихъ. Я не знаю, какое тутъ содѣйствіе. А почему нашъ государственный банкъ отказывается при учетѣ векселей за 8-ю подписями? Предполагаю, что онъ не довольно вѣритъ.

Н. П. Водовъ. Потому, что денегъ нѣтъ.

А. А. Скачковъ. Отчего же французскій банкъ за 2-мя подписями дисконтируетъ вексель?

Н. П. Водовъ. За 3-мя.

А. А. Скачковъ. Банкъ дисконтируетъ за меньшимъ числомъ подписей потому, что больше довѣряетъ, и онъ дисконтируетъ тогда гораздо больше векселей.

Н. П. Водовъ доказываетъ важность трехъ подписей при банковыхъ операціяхъ во Франціи и по этому поводу возражаетъ г. Розенталю. Далѣе доказываетъ, что мы не можемъ себѣ брать за образецъ иностранные банки и указываетъ, что даже и за границей не всякая система банка можетъ привиться, и въ примѣръ приводитъ одинъ банкъ, котораго билеты въ настоящее время продаются въ Парижѣ по 10 сантимовъ, между тѣмъ, какъ номинальная цѣна ихъ была во 100 франковъ и, наконецъ, доказывая необходимость у насъ одного монопольнаго банка, который бы питалъ остальные банки, заключаетъ тѣмъ, что, по его взгляду, монопольная система банка лучше свободной.

А. В. Дмоховскій. Г. Скачковъ, защитникъ регламентаціи—я не противлюсь ей, и мы, составляя общество, не обходимся безъ регламентаціи, независимо даже отъ той, которая дана нашему обществу отъ правительства. Но я не желалъ бы оставить безъ замѣчанія заключеніе г. Скачкова, что въ Америкѣ банкъ имѣетъ регламентацію, потому что подчиненъ контролю правительства. Контроль не есть еще то, что мы называемъ регламентаціею; не слѣдовало бы смѣшивать одного съ другимъ.—Я не оставлю безъ возраженія и замѣчанія г. Скачкова, что устройство банковъ во Франціи болѣе стѣснено еще, чѣмъ у насъ. Для

сего я припомню только, что тамъ нѣкоторые виды акціонерныхъ банковъ учреждаются по простому заявленію о томъ нотаріусу. Но я просилъ у г. предсѣдателя слова преимущественно для замѣчаній на рѣчи барона Корфа и г. Розенталя. Отдавая барону Корфу полную справедливость за его либеральное направленіе, я былъ тѣмъ болѣе удивленъ его мыслію, что выпускъ бумажныхъ денегъ долженъ будто бы составлять монополію правительства. Бумажныя деньги суть безъименные векселя; пусть ихъ даетъ всякій, кто имѣетъ средства заплатить по нимъ, кто представляетъ гипотеку. У насъ бывали, кажется, примѣры, что подрядчики, имѣющіе значительныя операціи, на небольшомъ кругу извѣстной мѣстности выпускали въ обращеніе свои бумажныя деньги, и онѣ ходили. Я не вижу рѣшительно причины, почему бы не слѣдовало допускать обращенія подобныхъ знаковъ. Представьте себѣ, что у меня есть значительное состояніе, но что это состояніе находится въ чужихъ рукахъ, даже у самого правительства, по случаю, напримѣръ, задержки имъ выдачи денегъ за работы по произведеннымъ уже мною подрядамъ. Хотя у меня наличныхъ денегъ и нѣтъ, но, въ виду моей прежней исправности и въ виду того, что мнѣ должны другіе, въ извѣстной мѣстности готовы принимать мои денежные знаки. Не было ли бы крайнимъ для меня стѣсненіемъ лишать меня права выпуска этихъ знаковъ? — Переданное мною понятіе объ администраціи болѣе или менѣе баронъ Корфъ подтверждаетъ. Хотя же и было бы кое-что возразить противу сказаннаго имъ, но я вижу нежеланіе нашего предсѣдателя распространяться объ этомъ предметѣ. — Обращаюсь за симъ къ г. Розенталю. Онъ назвалъ мои замѣчанія на нѣкоторыя постановленія *второстепенными* въ значеніи частныхъ банковъ. Считая во всякомъ дѣлѣ болѣе важнымъ устраненіе созданныхъ не природою, а искусствомъ препятствій, чѣмъ неестественныя мѣры улучшенія самой жизни, я не соглашусь съ г. Розенталемъ. Я не спорю, что мои замѣчанія имѣютъ общій характеръ, касаются не только банковъ, но всѣхъ вообще гражданъ, участвующихъ въ области кредита; но это не уменьшаетъ, сколько мнѣ кажется, ихъ значенія и не сдвигаетъ ихъ

съ перваго плана. Что касается убѣжденія г. Розенталя о необходимости пособій и льготъ со стороны правительства для учрежденія частныхъ банковъ, то я вполнѣ раздѣляю мысль г. Скачкова объ этомъ предметѣ, и вполнѣ проникаюсь убѣжденіями приведеннаго имъ автора. Съ своей стороны, я позволю себѣ дать простую форму выводу Стюарта Милля: человѣкъ рождается иногда самъ, а иногда съ помощью повивальной бабки, иногда же и съ помощью акушера. Рожденіе безъ пособія, рожденіе *собственными силами* есть лучшее рожденіе, это — теорія, но не всегда можно слѣдовать за нею, надобно и отступить иногда отъ нея, именно, если предполагаемое учрежденіе полезно; но если въ народѣ нѣтъ достаточно собственныхъ силъ для рожденія его, тогда правительство *обязано* явиться бабкою, или акушеромъ, обязано оказать пособіе и льготу, лишь бы только пособіе и льгота были не болѣе и не менѣе дѣйствительной нужды. Безъ соблюденія послѣдняго условія ребенокъ избалуется, будетъ разсчитывать болѣе на чужія силы, чѣмъ на собственныя.

Н. И. Т. Отрѣшковъ высказываетъ замѣчаніе противъ контроля частнаго банка, который предлагаетъ г. Розенталь въ своей запискѣ, и противъ уступки частному банку процента со стороны правительства.

Л. М. Розенталь замѣчаетъ, что «Рижское Биржевое общество» гораздо бо́льшаго домогается отъ правительства, а именно $^1/_2$ мил. субсидіи.

Н. И. Т. Отрѣшковъ говоритъ, что хотя «Рижское Биржевое общество» домогается бо́льшого, но все оно не навлекаетъ на себя тѣхъ стѣсненій со стороны правительства, которымъ г. Розенталь желаетъ подвергнуть частные банки, и замѣчаетъ при этомъ, что частному банку надо стараться развязать руки, а никакъ не связывать. Далѣе г. Отрѣшковъ возражаетъ г. Водову относительно монопольныхъ банковъ, между прочимъ, упоминаетъ объ обществѣ взаимнаго кредита и этимъ примѣромъ старается опровергнуть мнѣніе г. Водова.

Г. Розенталь. Въ похвалу «Общества взаимнаго кредита» едва ли можно поставить 1%, уступаемый ему банкомъ.

Н. И. Т.—Отрѣшковъ. Я не хвалю «Общ. вз. кред., но

порицать только-что образовавшееся общество, мнѣ кажется, мы не имѣемъ права.

А. Л. Савицкій. Я долженъ здѣсь замѣтить одно, что частный банкъ необходимо долженъ публиковать свои отчеты.

Предсѣдатель. Что касается рѣшенія, которое мы можемъ сдѣлать въ настоящее собраніе, то изъ него, конечно, нужно исключить предложенія, не прямо относящіяся къ настоящему вопросу. Было говорено и о революціяхъ въ политической экономіи, и о регламентаціи банковъ въ Китаѣ и пр. Мнѣ кажется, вопросъ долженъ остановиться на субсидіяхъ со стороны правительства. Большая часть высказалась въ пользу субсидій; я полагаю, что нѣкоторыхъ субсидій въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и при данныхъ обстоятельствахъ не отвергнетъ никто, и даже тотъ, кто отвергаетъ ихъ, какъ принципъ; точно такъ же, какъ медицина отвергаетъ ядъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ она признаетъ полезнымъ ограниченное дѣйствіе этого яда. Что касается примѣненія этого начала къ разсматриваемому нами вопросу, то большинство мнѣній высказывалось, повидимому, въ пользу того, что не только субсидіи для основанія частныхъ банковъ полезны, но въ настоящее время неизбѣжны. Я позволю себѣ замѣтить, что едва-ли можно сказать, что субсидіи въ этомъ дѣлѣ неизбѣжны. Такимъ образомъ я позволю себѣ поставить слѣдующій вопросъ: желательно ли, чтобъ изданы были правительствомъ нормальныя правила для учрежденія банковъ, при удовлетвореніи которымъ частные банки могли бы открываться безъ особыхъ, затруднительныхъ формальностей?

Н. М. Водовъ. Я полагаю, что министерство финансовъ уже высказало свой взглядъ на учрежденіе частныхъ банковъ.

Бар. Ю. Ѳ. Корфъ. Необходимо, чтобъ теперь оно высказало и на нормальныя положенія.

Предсѣдатель. Угодно ли собранію принять вопросъ съ оговоркою?

Л. М. Розенталь. Я долженъ замѣтить, что по теоріи нѣтъ смысла въ заявленіи, что мы желаемъ мѣръ покровительственныхъ.

Предсѣдатель. Я повторяю еще разъ: какъ собраніе желаетъ, чтобы правительство издало общія мѣры для частныхъ банковъ, или нѣтъ?

А. И. Ходневъ (членъ). Я полагаю, что политико-экономическій комитетъ долженъ бы самъ выработать эти нормы и представить правительству, которое, можетъ быть, ихъ приметъ, а не зачѣмъ слагать ихъ на правительство.

Предсѣдатель. Я предлагаю тѣмъ изъ гг. членовъ, которые желаютъ, чтобы были изданы общія нормы для частныхъ банковъ,—встать.

Большинство членовъ принимаетъ это предложеніе.

Предсѣдатель. Затѣмъ, такъ какъ большинство приняло предложеніе, то спрашивается: угодно ли, чтобы нашъ Комитетъ выработалъ общія нормы для частныхъ банковъ и представилъ ихъ правительству, или не угодно ли желающимъ обратиться къ г. Розенталю для разработки этого вопроса въ нынѣшній сезонъ?

Л. М. Розенталь. Это вопросъ весьма важный, необходимо избрать коммиссію.

Предсѣдатель. Такъ не угодно ли желающимъ обратиться въ бюро?

А. Л. Савицкій. Зачѣмъ въ бюро? Я полагаю, что лучше сдѣлать такъ, чтобы каждый желающій принять участіе въ преніяхъ по этому вопросу, могъ участвовать въ преніяхъ.

Предсѣдатель. Поэтому я прошу Леона Моисеевича, чтобы онъ принялъ на себя этотъ трудъ и чтобъ гг. члены, заинтересованные этимъ вопросомъ, обращались къ нему для участія въ разработкѣ предмета. Надѣюсь, что Леонъ Моисеевичъ не откажетъ намъ въ своемъ содѣйствіи.

Ю. О. Шрейеръ. Не лучше ли избрать коммиссію?

Л. М. Розенталь. Я высказалъ только свое практическое замѣчаніе и отрывочныя мысли; но такъ какъ дѣло это можетъ потребовать и научной обработки, то не лучше ли, г. предсѣдатель, выбрать коммиссію, которой я готовъ содѣйствовать?

Предсѣдатель. Я весьма боюсь, чтобы наши пренія не обратились въ такого рода пренія, какъ и кому сѣсть. Во избѣжаніе чего-нибудь подобнаго, я предлагаю гг. чле-

намъ, заинтересованнымъ въ этомъ вопросѣ и никакъ не тѣмъ, которые не приняли предложеніе, обращаться къ г. Розенталю и, какъ вызвавшему на это, г. Ходневу.

Затѣмъ я позволю себѣ заявить Комитету о томъ, что было рѣшено въ бюро въ послѣднее засѣданіе. По случаю закрытія нашихъ засѣданій во время лѣтняго сезона, и такъ какъ въ будущемъ году не имѣется у насъ въ виду для обсужденія вопросовъ особой важности, то желательно, чтобъ Комитетъ принялъ вопросъ, предложенный А. В. Нарольскимъ «объ экономическихъ центрахъ въ Россіи». Въ бюро было постановлено: предложить гг. членамъ, чтобы желающіе изъ нихъ и знакомые съ какою-либо мѣстностью, составили экономическое описаніе этой мѣстности во время лѣтняго сезона, и если собранію угодно, то г. Нарольскій прочтетъ намъ программу, которую онъ для того составилъ (Собраніе изъявляетъ желаніе).

П. П. Отрѣшковъ. Но у насъ на очереди есть еще вопросъ «о мѣдныхъ деньгахъ».

А. В. Нарольскій читаетъ по поводу описанія разныхъ мѣстностей слѣдующій докладъ:

При обсужденіи разныхъ экономическихъ вопросовъ, Политико-Экономическій Комитетъ руководствуется общими началами науки, если же эти начала примѣняются къ Россіи, то всегда имѣется въ виду Россія вообще какъ одно цѣлое. При огромномъ пространствѣ, занимаемомъ имперіей, слѣдовало бы, однако, не ограничиваться однимъ общимъ взглядомъ на цѣлое государство: было бы полезно обратить вниманіе на отдѣльныя мѣстности или экономическіе центры и принадлежащіе имъ районы. Если мы бросимъ хотя бѣглый взглядъ на мѣстные источники богатства, на разнообразное изобиліе природы, на климатъ, на производительныя силы разныхъ концовъ Россіи, на сложившіяся мѣстныя обстоятельства, на выработанныя мѣстною дѣятельностью промыслы и на образовавшіеся экономическіе центры, то мы составимъ себѣ болѣе отчетливое и болѣе полное понятіе объ экономическомъ положеніи края.

Эти уважительныя причины подали поводъ вашему бюро предложить Комитету заняться изслѣдованіемъ о разныхъ центральныхъ пунктахъ, въ которыхъ сосредоточивается

промышленная дѣятельность и которые имѣютъ вліяніе, въ экономическомъ отношеніи, на окружающіе ихъ районы. Бюро предполагаетъ, что въ числѣ членовъ Комитета найдутся знакомые съ нѣкоторыми отдѣльными мѣстностями и что каждый изъ нихъ, зная болѣе или менѣе тотъ или другой конецъ Россіи, можетъ представить о немъ свои соображенія. Гг. члены не должны стѣснять себя обязательною программою, предоставивъ себѣ къ будущей зимѣ доложить о томъ, что̀ имъ покажется болѣе замѣчательнымъ въ извѣстной мѣстности.

Какъ частный человѣкъ, такъ и общество гонятся иногда за плодами, думая какъ бы скорѣе ихъ достать и употребить, но часто забывается при этомъ, что не достаточно пріобрѣсть плодъ одинъ разъ, а нужно имѣть его постоянно; имѣть же его всегда можно только въ такомъ случаѣ, если мы сами его производимъ, то-есть, когда мы обладаемъ корнемъ, изъ котораго онъ произростаетъ. Корни, которые даютъ плодъ—капиталъ—разсѣяны по всей Россіи; они глубоко еще сидятъ въ землѣ и пускаютъ только слабые отростки. Устраненіе всѣхъ стѣсненій дастъ возможность растеніямъ сосредоточить свои силы и развиться для блага своего и общества. Свѣжій открытый воздухъ, свѣтлая атмосфера и свободное движеніе внутреннихъ силъ дадутъ промышленной растительности ту сочность, которая производитъ обильные плоды богатства—громадныя производительныя силы, разбросанныя на большомъ пространствѣ, могутъ сосредоточиваться только въ мѣстныхъ центрахъ, образующихся естественнымъ ходомъ промышленной дѣятельности. Комитетъ не можетъ взять на себя изучить всѣ отдѣльныя мѣстности, но достаточно будетъ, если мы, сдѣлавъ имъ обзоръ, обратимъ вниманіе общества на этотъ предметъ и выдвинемъ, такъ сказать, мѣстные интересы изъ застоя. Отдавъ имъ должное значеніе въ экономическомъ отношеніи, мы можемъ привлечь общество къ дѣятельному участію въ теоретическихъ изслѣдованіяхъ, за которымъ можетъ послѣдовать и практическое оживленіе промышленности, сообразное съ современнымъ направленіемъ человѣчества.

А. И. Ходневъ. Я позволю, по поводу этой записки, высказать нѣсколько словъ. Мнѣ кажется, что вопросъ, поставленный г. Нарольскимъ и то, что предлагаетъ г. предсѣдатель, требуетъ глубокаго обсужденія. Описаніе какой-либо мѣстности въ экономическомъ отношеніи требуетъ труда громаднаго и скорѣе возможно мѣстнымъ жителямъ, чѣмъ намъ, когда мы такъ мало знакомы съ мѣстностями нашего отечества, по недостатку хорошихъ путей сообщенія, по обширности страны и по другимъ независящимъ отъ насъ обстоятельствамъ.

Ѳ. Ф. Тибо де-Бриньоль. Я долженъ замѣтить, что г. Нарольскій въ своей программѣ смѣшиваетъ статистику съ политической экономіей. Изучить и выполнить программу, предлагаемую имъ, это — изучить Россію, а изучить Россію въ нѣсколько мѣсяцевъ невозможно, и потому программа г. Нарольскаго, по своей обширности, не можетъ принести никакой пользы.

А. Л. Савицкій. Всякая программа будетъ обширна, если мы ее пожелаемъ разработать подробно; притомъ, описаніе предлагается желающимъ, а остальныхъ просятъ только содѣйствовать этому дѣлу.

Ю. О. Шрейеръ. Вопросъ, поставленный г. Нарольскимъ, не вполнѣ былъ понятъ г. Ходневымъ, быть можетъ потому, что онъ не былъ въ бюро, когда мы обсуждали этотъ вопросъ. Въ бюро было постановлено, чтобы всякій желающій описалъ извѣстную ему мѣстность, слѣдовательно здѣсь всякій могъ выбрать ту мѣстность, которую онъ хорошо знаетъ. Такъ, напримѣръ, я знаю сѣверо-западный край, другой—другую мѣстность и т. д.

В. И. Леонтьевъ. Я скажу, что составить описаніе въ экономическомъ отношеніи тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ всякій изъ насъ былъ—не легко. Я самъ, напримѣръ, изъѣздилъ по Россіи болѣе 100,000 верстъ и жилъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ довольно долго; такъ, напримѣръ, въ Олонецкой губерніи я жилъ 4 года, но описать эти мѣстности въ экономическомъ отношеніи я не берусь. И по моему мнѣнію, гораздо лучше было бы взять какой-нибудь экономическій центръ Россіи, напримѣръ, Рыбинскъ или другой, и описать его.

Послѣ нѣсколькихъ мелкихъ замѣчаній о томъ же предметѣ, собраніе окончилось въ 12 часовъ ночи.

Предсѣдатель **К. В. Вернадскій**.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

МІРСКОЕ СЛОВО,

НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

НА 1865 ГОДЪ.

Въ 1865 году «МІРСКОЕ СЛОВО» будетъ выходить, какъ и въ нынѣшнемъ 1864, два раза въ мѣсяцъ, 1 и 15 чиселъ, въ томъ же объемѣ и по той же цѣнѣ:

ОДИНЪ РУБЛЬ СЕРЕБРОМЪ.

съ доставкою на домъ и съ пересылкою во всѣ города и почтовыя конторы имперіи.

Приступая къ изданію «Мірскаго Слова» въ наступающемъ 1865 году (третьемъ отъ начала изданія), редакція почитаетъ неизлишнимъ сказать нѣсколько словъ о цѣли своего изданія.

Въ настоящее время, благодаря мудрымъ предначертаніямъ Монарха-Освободителя, путь образованія открытъ для всѣхъ безразлично. Дѣти земледѣльца и мѣщанина могутъ начать учиться въ сельской или уѣздной школѣ и, при наклонности къ наукамъ, свободно окончить свое образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ наравнѣ съ дѣтьми всѣхъ другихъ сословій въ государствѣ.

Какъ правительство, такъ и многія частныя лица всѣми средствами способствуютъ къ тому, чтобы распространить грамотность въ народѣ и образованіе сдѣлать какъ можно доступнѣе для большинства. Открываются школы гдѣ только возможно, даже въ небольшихъ селахъ; издаются научныя книги по цѣнамъ, доступнымъ для самаго недостаточнаго класса и желающимъ учиться остается только пользоваться предлагаемыми имъ средствами.

Но есть пора, когда учиться уже трудно, когда поздно думать о грамотѣ, да за работою и некогда, а между тѣмъ нынѣ въ Россіи такъ много совершается любопытныхъ перемѣнъ, о которыхъ грамотному и неграмотному знать не только любопытно, но полезно и необходимо. Для этого издаются газеты, въ которыхъ въ свободное отъ работы время грамотныя дѣти могутъ прочитать своимъ старикамъ, что дѣлается на свѣтѣ и что придумано новаго и полезнаго.

До сего времени дешовыхъ газетъ издается у насъ мало, а дорогія большинству по цѣнѣ недоступны, «Мірское же Слово», относительно цѣны, доступно всѣмъ. Главная задача состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать его сколько возможно любопытнѣе и занимательнѣе, на что редакціею будетъ употреблено все стараніе.

Программа «Мірскаго Слова» заключается въ слѣдующемъ:

Отдѣлъ I. Правительственныя распоряженія, содержащія въ себѣ Высочайшіе указы и постановленія, относящіяся собственно до народа.

Отдѣлъ II. Бесѣда о природѣ и ея явленіяхъ;—о достопамятныхъ событіяхъ русской исторіи;—очерки изъ народнаго быта и проч.

Отдѣлъ III. Смѣсь. Въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться извѣстія объ общеполезныхъ изобрѣтеніяхъ и усовершенствованіяхъ; замѣчательные случаи изъ вседневной жизни; мелкія стихотворенія и проч.—Въ продолженіе года къ нѣкоторымъ нумерамъ будутъ прилагаемы рисунки, преимущественно духовнаго содержанія.

Подписка на «Мірское Слово» принимается въ *С.-Петербургѣ*: въ книжномъ магазинѣ КОРАБЛЕВА и СИРЯКОВА, по Садовой улицѣ, противъ Гостинаго Двора, въ домѣ Балабина.

Въ Москвѣ: у книгопродавцевъ братьевъ САЛАЕВЫХЪ.

Въ Харьковѣ: у книгопродавца Петра Ивановича АПАРИНА.

А также въ Газетныхъ Экспедиціяхъ обѣихъ столицъ.

Экземпляры «Мірскаго Слова» за 1864 годъ, оставшіеся въ небольшомъ количествѣ, можно получать по той же цѣнѣ преимущественно изъ книжнаго магазина КОРАБЛЕВА и СИРЯКОВА въ С.-Петербургѣ.

МОРСКОЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПОДЪ НАБЛЮДЕНІЕМЪ МОРСКАГО УЧЕБНАГО КОМИТЕТА,

въ 1865 году.

будетъ выходить ежемѣсячно книжками до 30-ти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой.

Программа «Морскаго Сборника» въ 1865 году остается прежняя, поэтому намъ нѣтъ особенной надобности объяснять цѣль и направленіе журнала: и то и другое достаточно выяснились для нашихъ читателей. Мы скажемъ только, что постараемся въ будущемъ году развить по возможности тѣ части нашей програмы, на которыя обращали особенное вниманіе въ текущемъ году и которыя касаются вопросовъ, наиболѣе имѣющихъ въ настоящее время значеніе для морской спеціальности. Къ такимъ вопросамъ мы естественно причисляемъ успѣхи броненоснаго судостроенія и артиллеріи. Хорошо понимая, какъ необходимо для нашихъ читателей-спеціалистовъ полное знакомство со всѣми, быстро смѣняющимися одно другимъ, нововведеніями, по этимъ животрепещущимъ вопросамъ, и какъ важно всестороннее обсужденіе ихъ не только съ чисто-технической, но и съ политико-экономической стороны,—мы, однако, надѣемся, посвящая имъ особенное вниманіе, не упустить изъ виду и другихъ частей нашей програмы. Съ этою цѣлью въ «Морскомъ Сборникѣ» попрежнему, кромѣ собственно морскихъ статей, будутъ помѣщаться статьи по судебной части, по вопросамъ о морскомъ воспитаніи вообще и о развитіи, какъ нравственномъ, такъ и спеціальномъ, матросовъ военнаго флота; о положеніи чиновъ различныхъ спеціальностей морской службы, о морской гигіенѣ и средствахъ улучшенія судоваго быта; попрежнему читатели встрѣтятъ на страницахъ «Морскаго Сборника» статьи о коммерческомъ флотѣ, о внутреннемъ судоходствѣ и о положеніи лицъ, занимающихся морскою или прибрежною промышленностью и составляющихъ тѣ элементы, изъ

которыхъ, при разумно направленной системѣ рекрутскихъ наборовъ, образуются хорошіе экипажи военнаго флота. Наконецъ, въ «Морскомъ Сборникѣ» будутъ помѣщаться статьи этнографическаго содержанія, путевые очерки и разсказы, монографіи, жизнеописанія и корреспонденціи изъ нашихъ главныхъ портовъ.

Условія подписки остаются тѣ же,—мы вводимъ въ нихъ только одно облегченіе для лицъ морскаго вѣдомства—подписку съ разсрочкою по третямъ чрезъ казначеевъ, экипажныхъ и другихъ учрежденій морскаго министерства. Независимо же отъ этой подписки съ разсрочкою

ПОДПИСКА НА ПОЛУЧЕНІЕ «МОРСКАГО СБОРНИКА» ВЪ 1865 ГОДУ ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ въ главной конторѣ журнала при книжномъ магазинѣ А. Ѳ. Базунова, на Невскомъ проспектѣ, домъ Ольхиной, противъ Милютиныхъ лавокъ, и въ Газетной экспедиціи Почтамта.

ЦѢНА «МОРСКАГО СБОРНИКА» НА ГОДЪ.

Для жителей С.-Петербурга и Москвы: лицамъ морскаго вѣдомства со включеніемъ резерва и служащихъ въ коммерческомъ флотѣ). . 4 р.
Прочимъ подписчикамъ. . . . . 5 —
За доставку на квартиру въ С.-Петербургѣ и Москвѣ всѣ вообще подписчики прилагаютъ. . . . . 1 —
Для иногородныхъ съ доставкою по почтѣ: лицамъ морскаго вѣдомства. . . . . 5 —
Прочимъ подписчикамъ. . . . . 7 —

Отъ жителей Финляндіи подписка принимается въ финляндскомъ почтамтѣ на вышеизложенныхъ условіяхъ для иногородныхъ.

Перемѣны адресовъ, претензіи и проч. сообщенія подписчиковъ покорнѣйше просятъ адресовать въ главную контору «Морскаго Сборника» (при магазинѣ Базунова) и, если будетъ нужно, для свѣдѣнія, въ Редакцію журнала. Жалобы на контору въ неудовлетвореніи подписчиковъ присылаются въ Редакцію помимо конторы.

Что же касается своевременной доставки журнала подписчикамъ, то, не получая никогда жалобъ на доставку его въ Петербургѣ и не имѣя никакой возможности предупредить случающіяся иногда неисправности газетной экспедиціи почтамта по отсылкѣ «Морскаго Сборника» иногороднымъ, редакція надѣется по-крайней-мѣрѣ въ 1865 году ускорить еще болѣе принятую на себя, помимо почтамта, конторою журнала доставку его въ Кронштадтъ.

ОБЪ ИЗДАНІИ

БИБЛІОТЕКИ ДЛЯ ЧТЕНІЯ

въ 1865 году.

Въ будущемъ году «Библіотека для чтенія» будетъ издаваться по той же программѣ и будетъ посвящена преимущественно главной задачѣ нашей эпохи внутреннему развитію русской жизни. Держась, независимо отъ всѣхъ журнальныхъ партій, не отдавая себя въ кабалу теоріи, мы постараемся искать рѣшенія возникающихъ вопросовъ въ смыслѣ практическомъ, осуществимомъ, а не въ однихъ отвлеченныхъ формулахъ. Матеріальнымъ интересамъ общества: сельскому хозяйству, торговлѣ, промышленности и пр., мы отводимъ значительное мѣсто въ нашемъ журналѣ.

Чтобы имѣть возможность ближе слѣдить за практическими задачами современности, мы еще въ декабрѣ прошлаго года испросили себѣ разрѣшеніе г. министра вн. дѣлъ выходить не одинъ разъ въ мѣсяцъ, но каждыя двѣ недѣли. Въ нынѣшнемъ году обстоятельства помѣшали намъ воспользоваться полученнымъ разрѣшеніемъ, но въ будущемъ, если двухнедѣльный выходъ дѣйствительно будетъ достигать цѣли и не повлечетъ за собою особенныхъ затрудненій, мы станемъ выдавать по двѣ книжки ежемѣсячно, въ началѣ и срединѣ каждаго мѣсяца. Въ противномъ случаѣ, мы оставляемъ за собою право вернуться къ настоящей формѣ изданія, т. е. одною книжкою въ мѣсяцъ.

Кромѣ большинства лицъ, помѣщавшихъ свои произведенія въ нашемъ журналѣ, въ нынѣшнемъ году мы пріобрѣли еще многихъ другихъ сотрудниковъ и постоянно заботимся объ увеличеніи силъ редакціи.

А. Н. Островскій обѣщалъ намъ къ началу 1865 года одну изъ своихъ новыхъ комедій. Мы имѣемъ обѣщаніе **И. С. Тургенева** помѣстить въ нашемъ журналѣ повѣсть. **Н. И. Костомаровъ** передалъ намъ свои лекціи: **«Брестъ-Литовская Унія, отрывокъ изъ исторіи казачества»**.

Кромѣ того, въ первыхъ книжкахъ будущаго года мы помѣстимъ: **«Земскія силы»** романъ **П. Д. Боборыкина**. Повѣсть **М. Стебницкаго**. Разсказъ **В. Кретовскаго** (автора: **«Въ ожиданіи лучшаго»**). Автобіографію **П. И. Якушкина**. Очерки **И. Весеньева**. **«О русской промышленности въ древней Россіи» Н. Я. Аристова**. **«Записки Горсея о Россіи XVI вѣка»**, съ предисловіемъ и примѣчаніями **Н. И. Костомарова**. Разсказъ **И. С. Генслера**. Рядъ статей предсѣдателя Нижегородскаго ярмарочнаго, биржеваго комитета **А. П. Шипова**, подъ общимъ заглавіемъ: «Значеніе Нижегородской ярмарки и ея отношенія къ внутренней торговлѣ и промышленности». Рядъ статей **П. Ц. Сумарокова** о внутреннихъ, провинціальныхъ и преимущественно землевладѣльческихъ интересахъ, подъ общимъ названіемъ: **«Деревенскія письма»**. **Его же** постоянные, **критическіе обзоры** нашей сельско-хозяйственной литературы. Постоянныя, по примѣру прошлыхъ двухъ лѣтъ, **критическія статьи** по поводу текущихъ явленій нашей изящной литературы **Е. Н. Эдельсона**.

Мы просимъ гг. иногородныхъ адресовать свои требованія:

исключительно:

Въ редакцію **«БИБЛІОТЕКИ ДЛЯ ЧТЕНІЯ»**, помѣщеніе которой всегда извѣстно почтамту.

Подписка отъ жителей столицъ принимается:

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

Въ конторѣ журнала «Библіотека для чтенія» при книжныхъ магазинахъ В. П. Печаткина, И. Ф. Келчевскаго на Невск. просп. противъ гостинаго двора, въ д. армянской церкви и А. Ѳ. Базунова, на Невскомъ, въ домѣ Энгельгардта.

ВЪ МОСКВѢ:

Въ конторѣ «Библіотека для чтенія», при книжномъ магазинѣ И. В. Базунова, на Страстномъ бульварѣ, противъ университетской типографіи, въ домѣ Зягряжскаго.

Выходя двумя книжками въ мѣсяцъ, мы находимъ возможнымъ оставить подписную цѣну прежнюю:

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ:

БЕЗЪ ДОСТАВКИ.	СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ ИЛИ ДОСТАВКОЮ.
15 руб. серебромъ.	16 руб. 50 коп. сер.

ПОДПИСКА НА 1865 ГОДЪ

ВѢСТНИКЪ

РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВА САДОВОДСТВА ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

4 книжки въ годъ, съ 16-ю раскрашенными рисунками и неопредѣленнымъ числомъ политипажей въ текстѣ.

Изданіе посвящено преимущественно **практическому** изложенію правилъ садоводства и огородничества въ нашемъ климатѣ.

Къ «Вѣстнику» прилагаются сѣмена замѣчательныхъ или рѣдкихъ садовыхъ и огородныхъ растеній.

Цѣна въ годъ съ доставкою на домъ **4** руб. **2** коп. съ пересылкою въ города имперіи **4** руб. **40** коп., а для членовъ общества **3** руб. **20** коп. и **3** руб. **40** коп.

Подписываться можно: въ **С.-Петербургѣ** въ **редакціи** у Пяти угловъ, по Загородному проспекту, № 26, и въ **книжномъ магазинѣ** Я. А. Исакова, въ гостиномъ дворѣ; въ **Москвѣ**, въ главномъ сѣменномъ **депо** общества, на Петровкѣ, въ д. Раевской.

«Вѣстникъ Общества» прежнихъ лѣтъ (1860, 1861, 1862 и 1863 годовъ), состоящій изъ 12-ти книжекъ каждаго года, можно получать по **3** руб. за экземпляръ въ означенныхъ выше мѣстахъ и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

ОБЪ ИЗДАНІИ

«ДУХОВНАГО ВѢСТНИКА»

въ 1865 году.

«Духовный Вѣстникъ» будетъ издаваться въ 1865 году въ томъ же направленіи, въ какомъ заявилъ себя читающей публикѣ въ первые свои три года. При помѣщеніи статей учнаго содержанія, редакція руководствуется отношеніемъ ихъ къ современнымъ потребностямъ и современному состоянію наукъ, которое высказывается въ самомъ предметѣ сочиненія и его содержаніи, или въ способѣ его изслѣдованія и изложенія. Въ истекающемъ 1864 году редакція обращала особенное вниманіе на разрѣшеніе вопроса объ улучшеніи быта православнаго духовенства, слѣдя за ходомъ его раскрытія въ постановленіяхъ и распоряженіяхъ правительственныхъ мѣстъ и помѣщая статьи по этому важному предмету. Важность этого вопроса и вліяніе его на весь строй жизни и на всѣ сферы дѣятельности нашего духовенства не подлежатъ никакому сомнѣнію; мы убѣждены, что въ его разрѣшеніи заинтересована и духовная наука, пріобрѣтающая для себя твердую почву въ живыхъ потребностяхъ улучшеннаго быта православнаго духовенства.

Въ программу нашего журнала входятъ слѣдующіе отдѣлы: I. Христіанское ученіе; II. Исторія христіанской церкви; III. Критическое обозрѣніе духовной литературы; IV. Современное обозрѣніе.

«Духовный Вѣстникъ» будетъ выходить, попрежнему, ежемѣсячно, книжками до 10-ти печатныхъ листовъ. Цѣна журнала съ пересылкою и доставкою на домъ—7 руб., безъ пересылки и доставки—6 руб.; для лицъ же духовныхъ, а также для учебныхъ заведеній и для выписывающихъ въ количествѣ не менѣе двухъ экземпляровъ, цѣна 6 руб. съ пересылкою.

Для облегченія подписчикамъ, контора соглашается, чтобы желающіе высылали плату по частямъ, чрезъ свое начальство, въ началѣ каждаго полугодія, не менѣе половины подписной цѣны.

Цѣна журнала за 1862, 1863 и 1864-й годы 6 руб., съ пересылкою. Редакція съ удовольствіемъ будетъ принимать статьи иногородныхъ сотруд-

никовъ, присылаемыя для помѣщенія въ журналѣ, и обѣщаетъ ихъ авторамъ денежное вознагражденіе, если они того пожелаютъ, по роду и достоинству статей.

Подписка принимается:

Въ Харьковѣ: въ главной конторѣ журнала, въ домѣ градскаго Воскресенскаго собора протоіерея *І. Л. Чижевскаго*, и въ книжномъ магазинѣ *П. И. Апарина*, а также въ университетской типографіи.

Въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ журнала «Духовный Вѣстникъ», при книжномъ магазинѣ *Д. Е. Кожанчикова*, на Невскомъ проспектѣ, противъ Императорской публичной библіотеки, въ домѣ Демидова, а также въ книжныхъ магазинахъ *И. Г. Овсянникова*, *Кораблева* и *Сирякова*.

Въ Москвѣ: въ книжныхъ магазинахъ *Ѳ. П. Салаева* и *А. Н. Ѳерапонтова*.

Иногородные, желающіе подписаться на полученіе журнала, благоволятъ обращаться съ своими требованіями исключительно *въ контору Духовнаго Вѣстника, въ Харьковѣ*. Почтамту извѣстенъ адресъ конторы. Причемъ контора журнала покорнѣйше проситъ—*точно* и *четко* прописывать свой адресъ, обозначая отчетливо свое имя, чинъ или званіе и мѣсто жительства (губернію, уѣздъ, городъ, или почтовую контору), куда слѣдуетъ доставлять книжки.

Подписавшіеся на журналъ когда бы то ни было получать всѣ книги сполна, начиная съ январской, хотя при этомъ контора покорнѣйше проситъ всѣхъ подписчиковъ «Духовнаго Вѣстника» обращаться съ своими требованіями заблаговременно, дабы она, сообразивши, сколько придется печатать экземпляровъ, могла въ свое время удовлетворить всѣхъ подписчиковъ.

Редакторъ, Ординарный Профессоръ Богословія въ Харьковскомъ Университетѣ, Протоіерей В. Добротворскій.

Сотрудникъ-редакторъ, Протоіерей І. Чижевскій.

ОТЪ ДЕПАРТАМЕНТА СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

Департаментъ сельскаго хозяйства увѣдомилъ, что, по полученнымъ въ немъ изъ министерства иностранныхъ дѣлъ свѣдѣніямъ, Померанское Экономическое Общество предполагаетъ открыть въ г. Штетинѣ во второй половинѣ мая будущаго 1865 г., выставку произведеній сельскаго хозяйства и садоводства, и что на эту выставку будутъ приниматься произведенія всѣхъ странъ, въ томъ числѣ и Россіи.

ДВИЖЕНІЕ ЦѢНЪ НА ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

Въ теченіе ноября и въ первую половину декабря цѣны на хозяйственныя произведенія были слѣдующія:

Рига: *ячмень курляндскій* въ 103 ф.—74 р. сер.; *овесъ кур.* въ $^{71}/_{72}$ ф. по 64 руб. сер.; *рожь курл.* въ $^{115}/_{116}$ ф. отъ 81 руб. до 86 руб. сер.

С.-Петербургъ: *рожь*—5 руб. 50 к. за четв.; *пшеница*—отъ 8 руб. 50 коп. до 9 руб.; *овесъ* въ 6 п. 10 ф.—3 р. 80 к., а въ

5 п. 20 ф. по 3 р. 40 к.; *мука ржаная*—отъ 5 р. 25 к. до 5 р. 50 к. за куль.

Вологда: *овесъ* отъ 42 к. до 47 коп.; *рожь*—отъ 51 до 55 коп.; *мука ржаная* отъ 58 до 63 коп. за пудъ.

Рыбинскъ: *мука ржаная*—отъ 3 руб. 75 коп. до 3 руб. 90 коп. за куль; *пшеница*—отъ 8 р. 50 к. до 10 рублей; *пшено*—отъ 7 руб. 50 коп. до 9 руб.; *крупа гречневая*—отъ 5 р. 75 к. до 6 р. 25 коп.; *овесъ* отъ 2 руб. 25 коп. до 2 р. 90 коп.; *горохъ* отъ 4 р. 50 к. до 8 р. 25 к. за четверть.

Москва: *овесъ* отъ 2 р. 80 коп. до 3 руб. 30 коп.; *сѣно* отъ 18 к. до 25 к. сер. за пудъ; *крупичатая мука* отъ 8 руб. до 9 р. 60 коп.

Казань: *ржаная мука*—40 к. за пудъ; *рожь* отъ 29 к. до 32 к.; *пшеница*—65 коп.; *овесъ*—отъ 40 к. до 45 коп.

Бѣлевъ: *рожь*—отъ 2 р. 40 к. до 2 р. 50 к.; *овесъ* отъ 1 р. 30 к. до 1 р. 85 к.; *греча*—2 р. 75 коп.; *крупа*—4 р. с. за четверть.

Сухиничи: *рожь*—3 р. с.; *овесъ* отъ 1 р. 50 к. до 1 р. 80 коп.; *крупа*—4 р. 50 коп.

Ухолово; *мука ржаная*—отъ 3 р. до 3 р. 15 к.; *овесъ*—1 р. 20 к. до 1 р. 81 к.;—*рожь*—отъ 1 р. 80 к. до 1 р. 90 к.

Промзино: *рожь* около 3 р. 50 к.; *овесъ* отъ 2 р. до 2 р. 40 к. четв.; *мука ржаная*—35 к. пудъ; *крупа гречневая* 70 коп.; *пшеница*—отъ 55 до 65 коп.

Мценскъ: *рожь*—2 р. сер.; *мука ржаная*—2 р. 20 к.; *овесъ* отъ 1 р. до 1 р. 30 коп. сер.; *греча*—2 р. 30 к. сер.; *крупа*—3 р. 70 к.; *пшеница*—отъ 5 р. 50 коп. до 6 р. 25 к. за четверть.

Ливны: *рожь* отъ 1 р. 55 к. до 1 р. 60 к.; *овесъ* отъ 1 р. 10 к. до 1 р. 15 к. за четверть; *греча*—отъ 1 р. 90 к. до 1 р. 95 к.; *крупа гречневая* отъ 2 руб. 95 коп. до 3 руб. серебр. за четверть.

Елецъ: *рожь*—1 р. 5 к.; *гречиха* 2 р. 11½ коп.; *крупа*—3 р. 43 к.; *пшено* отъ 4 руб. до 6 руб.; *пшеница* отъ 4 р. до 6 р. 29 к.

Таганрогъ: *пшеница* отъ 5 руб. 50 коп. до 8 руб.; *овесъ* отъ 3 руб. до 3 р. 20 коп.

Одесса: *пшеница* отъ 5 р. 50 к. до 8 руб.; *рожь* отъ 3 р. 85 к. до 4 р. за четверть; *ячмень* отъ 3 р. 30 коп. до 3 р. 45 коп.

Въ это же время на иностранныхъ хлѣбныхъ рынкахъ цѣны на хозяйственныя произведенія были слѣдующія:

Лондонъ: цѣна на *овесъ* постепенно понижалась: на *пшеницу* русскую и англійскую цѣны оставались тѣ же; вообще на хлѣбномъ рынкѣ было тихо.

Амстердамъ: цѣны на *пшеницу* и наличную *рожь* безъ перемѣны; на *рожь* будущую спросъ увеличивается.

Гамбургъ: *рожь*—упала въ цѣнѣ на 3 таллера (т. е. на 1 р. 86 коп. серебромъ) и продавалась по 71 тал. кур. за ластъ (т. е. 65 р. 32 коп. почти за 111 четв.). Цѣна же на *овесъ* оставалась прежняя, т. е. 43 тал. кур. за ластъ (39 руб. 56 коп.), вообще на хлѣбномъ рынкѣ было мало оборотовъ.

Пр. 200
1864
т. 4

Земледѣльческая корреспонденція.

Результаты вольнонаемнаго труда въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ (Т
бовской губерніи). *И. Мальнева* 49
Изъ орловской губерніи. *Василія Смирнова* 55
По поводу статьи: кормовыя смѣси «Труды» (1863 г. т. IV, вып. 6,
стр. 498 и 499) 60

Дѣйствія Общества.

Политико-экономическій комитетъ, собраніе 9 апрѣля 1864 г. (Оконч.) 61

ДВИЖЕНІЕ ЦѢНЪ на хозяйственныя произведенія 80

Дозволено Цензурою 29 сентября 1864 г.